

Мир да над — Божия благодать

На правду и чистоту нем

Традиция
Русской
жончической
мысли

Русская
соборная
идея

В мире — жить с миром

Правда по миру ходит

РУССКАЯ СОБОРНАЯ ИДЕЯ

Спас Нерукотворный. Новгород. XII век

**ТРАДИЦИЯ РУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ:
идеи, преемственность, духовное содержание**

РУССКАЯ СОБОРНАЯ ИДЕЯ

Том 1

Е.В. Мелокумов

*Труды семинара в Московском обществе испытателей природы
в 2013-2023 годах*

**МОСКВА
2024**

**С сердечной благодарностью Вере Евгеньевне Мельченко,
с творческим участием и помощью которой
стало возможным создание этой книги**

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Книга первая

Традиция наша и идея-чувство, спасительная красота

I. В общности всечеловеческой: миротворчество соборно Семинары 10 января и 7 февраля 2020 года	12
II. Наша русская идея есть миротворчество соборное: соединяя Восток и Запад во Всечеловечестве Семинар 6 марта 2020 года.....	18
III. Традиция русской экономической мысли в формировании воскресительного экономического мышления и соборного миротворчества	21
IV. Письмо в Государственную Думу и Общественную Палату от 10 февраля 2020 года.....	34
V. Христианство и социализм в творчестве русских мыслителей. Экологическая соборность человечества. Русская соборная идея Семинар 22 июля 2022 года	35
VI. О Пушкине и Достоевском: мир спасет красота.....	42

Книга вторая

К со-бытию Духа и Соборной Души

I. <i>Милости хочу, а не жертвы</i> : древнегреческое и христианское – 21 век.....	44
II. Древний мир и современность: от жертвенного к воскресительному.....	51
III. Восстанавливая Плотина и Аристотеля: духовная свобода от оценки	54
IV. Наша соборная идея: Единое – <i>со всеми и для всех</i> – и вселенский Логос.....	56
V. Этически не-нейтральная хозяйственная идея Древней Греции и Христианского мира.....	60
VI. Напевное и симфоническое, неподвластное: о идее блага, богатстве и занятости	64
VII. <i>Полюбить жизни прежде логики</i> : сочетая психологическое и духовное.....	68
VIII. Представление этически не-нейтральных денег категорией равной экономической безопасности: от эмпирических к логическим основаниям	70
IX. Тем добро, что всем равно. То добро, как всем равно.....	76
X. К буддийской философии и метафизике хозяйства: дхарма благорасположенности	78
XI. Мир вселенский: соединяя античный Запад и самобытный Восток в пословицах народов мира на шаре	81

Книга третья

Синтез в этической мысли: идея справедливости в Древней Греции, соборное спасение в Христианстве и Всечеловеческий идеал

I. Древнегреческое знание – Христианская вера – Всечеловеческий идеал.....	88
II. <i>Anima humana, anima viva</i>	107
III. Дороги твои сорок соболей, а на правду и цены нет. <i>Confessions</i>	121

IV. Ради чего добрые дела делаются	133
V. Белая береза и вселенская роза мира. Семинар 27 октября 2022 года	143
VI. О соборной государственности и сознании соборном Семинар 26 декабря 2022 года	150
VII. Русский мир и мистика земли в русской духовной традиции. Семинар 12 января 2023 года	154
VIII. О духовных метафорах Лермонтова и Достоевского <i>Под небом места много всем и Красота спасет мир</i> Семинар 26 января 2023 года	165
IX. Пословицы и духовный образ: два стиха Евангелия	177
X. С чувством мира и молитвой о мире во Всечеловечестве Пословичным сказом и не только: наше родное и вселенское Семинар 15 февраля 2023 года	179
XI. Русская мелодия	192

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Книга четвертая

РУССКАЯ СОБОРНАЯ ИДЕЯ

(симфония с вариациями в напевах и притчах: 1-33)
страницы 194-267

Наше родное и вселенское
Мелодия духа и гармония души
Всечеловеческое: земное и небесное
Пословицы и предания русского народа
Песня Соборного Миротворчества

Книга пятая

Научно-художественный этюд «Хозяйственная мысль: из России с любовью»

Александр	268
Анна	269
Аграфена	271
Алексей	272
Аглая и Авдотья	273
Андрей.....	274
Белая береза	275
Борис.....	276
Булат	278
Бэла.....	279
Василий	281
Вера.....	282
Виталий	283
Владимир	286
Вольга и Микула	288
Галина.....	289
Григорий	290
Гафар	293

Дарья.....	294
Данила	295
Дмитрий	295
Евгения	298
Елена.....	301
Ермолай-Ермак	302
Ждан	305
Жар птица и Жизнь	308
Жанна	310
Захар	311
Земфира.....	314
Зоя.....	316
Игорь	317
Иван	318
Ильдар	319
Илья	321
Инна.....	324
Ира	326
Исса.....	327
Катюша.....	328
Константин	329
Клавдия	330
Ксения	332
Леонид.....	333
Левша.....	337
Лилия.....	339
Лев	341
Лора-Любомира.....	342
Любовь	342
Людмила.....	345
Мария	347
Микула Селянович.....	348
Михаил	349
Муса.....	351
Маяк.....	353
Надежда.....	357
Наташа.....	360
Николай.....	361
Олег	364
Ольга.....	367
Петр	367
Павел	369
Пелагея	371
Рита.....	373
Руслан и Людмила.....	374
Руфина.....	376
Семен.....	377
Светлана	378
Сергей.....	384

Сказка – как общее дело	386
София	387
Тарас	389
Татьяна	391
Тимофей	392
Трифон	394
Ульяна	395
Урал	397
Устинья	400
Федор	402
Феврония	405
Ферапонт	407
Хава-Ева	408
Харитон	409
Христина	411
*Ъ Роза Мира	412
Эльвира	412
Юлия	417
Юрий	419
Ярослава	420
Святая Русь	421
Блаженные Миротворцы	423

Книга шестая

Беззаветные сердца: победное и благодатное. В полноте времен и единстве земного и небесного

Мужественная верность	427
Народное, соборное	428
Должная благорасположенность... в вечном долгу	430
Пушкинское и Лермонтовское: Всечеловеческое, Соборное	433
Победное... Всечеловеческое	434
Космическое... Духовное	437
Беззаветная любовь	438
Простое, солдатское	439
Софийное	441
Трудовое	443
Материнское и детское	445
Русский сад и лес	448
Крестьянское... Христианское	450
Русское и российское: духовное единение и обновление	452

Письмо о преемственности поколений: о Знамени Победы 1945 года, о издании единого полного собрания художественных произведений писателей-фронтовиков, об одном на всех Соборе в честь Погибших в Великой Отечественной войне

СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ. Письмо от 12 ноября 2022 года

ВЕЧНО ЖИВЫЕ

Введение

Давая название нашей работе «Традиция русской экономической мысли: идеи, преемственность, духовное содержание», мы испытываем не только чувство ответственности, но и некоторое затруднение и даже неловкость, связанную с предметом нашего пристального внимания, посильного изучения и просто стараний за прошедшие годы. Все дело в том, что сами эти требования ответственного отношения к делу и произвели на свет множественные вариации к тому, что было сделано в самом начале и что составляло идейную основу и общую направленность исканий участников семинара. Что изначально получило такое широкое по охвату и обязывающее название, этому мы старались непосредственно следовать в тематике наших семинаров и публикациях в различных изданиях за прошедшие годы. Тема необъятная; книга же создана так, что в ней есть повторы – и в этих темах с вариациями читать ее можно даже в любой последовательности составляющих книг (больших глав).

По ходу дела у нас, конечно, не обходилось без трудностей в передаче целостного идейного содержания: так чтобы и становилось всецелым, без искажения или произвольной интерпретации. Времена не выбирают, но время и впрямь уж больно такое определяющее, судьбоносное, полное предначертаний в первой трети 21 века, когда и должна прийти в нашу жизнь соборная идея на будущее и ее хозяйственный образ. Хозяйственный образ с тем ощущением опоры, той спокойной уверенности, родственной даже и веселию духовному. Так вот и начальная статья «Русская экономическая мысль: идеи, преемственность, духовное содержание», при публикации в декабре 2018 года, получила в редакции журнала «Стратегия России» совсем иное название, в котором, как такое вот веселое дело, возникло ошибочное слово «капитал». Но как знаем, ошибка в фальшь не ставится, а потому всего лучше будет с улыбкой не поддаваться ни беспечности, ни забывчивости и не дать тому самому капиталу сесть на голову. В том-то и состоит новизна в русской экономической мысли, что доносит до нас: если прибыль духовна, то, стало быть, и не капитал; что духовное капиталу не служит. Так младенец есть божья прибыль по интуиции русского языка. Произвольное же название той статьи в журнале пусть не сбивает с толку и не претендует на содержание. Как раз из глубины традиции русской экономической мысли приходит к нам то *душезрение*, которое узнает и различает, доносит до нас, что деньги – это не капитал, который накапливается, а энергия, которую сохраняют. Разве это не бодрит и не вселяет надежду, разве не весело! После Бога ведь деньги первые. И с этим видением денег мы начинаем различать прибыль и что только лишь называется прибылью. В честь чего все еще называть активы и записи на банковских счетах деньгами и богатством? Ведь вся та отвлеченная цифровая пирамида, при том даже ее виде, не может быть деньгами по существу, не мнимыми, а настоящими деньгами по духовной слаженности экономического и экологического, так чтоб непременно с душой – отдавая друг другу должное без порождения долгов. Так и сказано у Сергея Есенина: *Дани мне не надо! Все мы – яблони и вишни Голубого сада...* Так ведь сад нашей планеты возделываем и словно еще самих себя на Земле в деятельности братской, человеческой; и что в каждый момент времени (при использовании тех или других ресурсов) по сути становится экономической энергией цивилизации, то и представляют собой деньги в делании добрых дел, тот наш *неразменный возвращающийся рубль*, как напишет об этом Николай Лесков. И образ этот в его вариациях мы находим также в работах Федора Достоевского и Льва Толстого, Николая Федорова и Петра Кропоткина, а затем уже у Николая Вознесенского и других советских авторов.

Многообразные источники русской мысли, в этой нашей собирательной по своему характеру работе, соединялись постепенно, как в полноводную, широко текущую реку, с ее истоками и живым течением. И вместе с тем со временем мы стали отчетливо понимать, что не следует исповедовать ту системность в нашей работе; не может и не должна некая система (какой бы на вкус ни была) становиться некой доминантной чертой при работе и в изложении такого обширного материала, так чтоб не впадать в некую всего лишь его интерпретацию. Как раз нужно было действовать, чтоб без сведения к системе, равно как без производных

целеполагания. Скорее, для дела здесь нужна поэзия, художественность, с которой возникает понимание сердцем, с ее корнями в русской и российской культуре. (При том мы все старались, так сказать, не выезжать на феноменах, как не выезжать на цифре, интересах или компетенциях). Да, зная, что *нельзя объять необъятное*, мы также увидели, что по-хорошему и не может быть сведения к системе или заявленной цели такого чрезвычайного и целостного явления в мировой культуре как русская экономическая мысль, непосредственно связана которая с русской духовной идеей. Более того, мы увидели, что *духовное* не только не сводимо к некому академическому построению, пусть даже системе взглядов, но как раз предрасполагает одухотворить, прикоснуться к развернутым тут и там взглядам, чтобы они не оказались вдруг слепком в руках сухой и по сроку устаревающей системы; то есть чтобы все доносимое нами в итоге не только не оказалось бы безжизненным, а именно в творчестве жизни становилось сердечным, родным и устремленным в будущее. Так народная пословица подсказывает: не пророк, а угадчик.

И потому второе название книги «Русская соборная идея» позволяет нам надеяться, в этом обращении к читателю, что он почувствует, увидит *наше*, проникнется мыслью, идеей и чувством отечественной традиции в ее преемственности с помощью собранных в книге материалов. Она стала продолжением другой семинарской темы: *Соборность – это Верность Нашей Победе*, с изданием первой нашей книги с трудами семинара в 2019 году.

Уже во время подготовки книги мы стали лучше осознавать и саму задачу, подходы к которой так или иначе старались наметить за прошедшие годы. Поскольку мы говорим об экономике не просто разумной, а прежде всего не отданной на откуп ничему бездуховному, то и к языку обращаемся не отвлеченному какому-нибудь, а именно духовному; даем себе труд в пластах языка искать тот язык духа на соединении с душевным, психологическим, а также увиденным в этом экологическим. Как это выразить *«при существенном единстве целого»*? – все эти попытки отражены в книге. Идея прийти от языка психологического описания к языку духовному и привела нас к новой задаче в этом соединении психологического и духовного по линии этической не-нейтральности; и все это – изнутри самой традиции, с нравственными смыслами ее и с чувством *хозяйственной природы жизни*. И получается, что повествование, которое укладывается в два тома, начинается с нашего рассказа о русской идее и материалах тех заключительных семинаров, что состоялись в начале 2020 года, а затем в 2022 и 2023 годах, уже во время новой трагедии на наших исторических землях, трагедии в судьбах русского мира, той уже истории, которая расходится с русской соборной идеей и действием соборным: так о заветном мире трудиться без ставки на силу – в нашем творчестве жизни.

Россия – вся в будущем, как пророчески сказано поэтом. И искания наши в таком отчасти поэтическом исследовании были обращены к тому синтезу, что предполагает совместное творчество и реализуется непрерывно и творчески в настоящем и будущем. Россия, как было когда-то замечено, стала одной преемницей Древней Греции, тогда как у Рима было много приемников; и мы старались проникнуться греческой мыслью изнутри русской и российской культуры. Словно соединяя фрагменты мозаичной росписи в полноте времен и творений, мы стремились восстановить и увидеть «сердцевину целого». В каком-то смысле мы находились в «поисках утраченного времени» и времени нашей жизни, ибо этот синтез и совершается во времени: к этому духовному синтезу синтеза – *с отдаванием друг другу должного и с восполнением недостающего* – и подступиться-то можно, думая о нем не как о деле хозяйском, а о заветном, требующем старания души и способности заглянуть в полноту времен. И это стало ощущаться нами общим делом, которое совершается *со всеми и для всех*. Вместе со всеми в этой искомой полноте времен. И конечно, мы продолжаем находиться до сих пор в поиске – и поиск этот не приемлет суеты, так что о себе и своем отношении к делу мы бы могли сказать, как было сказано еще в древности: *не суетись душа моя*. Все, что мы стараемся донести, отнюдь не есть что-то заранее предустановленное, вовсе не какое-то известное решение, которое бы кому-то хотелось обосновать. Потому и поиск прежде всего духовный. И в этом мы ощущаем себя прочно стоящими на родной русской земле, которую

любим. Любим да не оцениваем. То есть и начинаем понимать, что не можем оценивать любовь. Ведь получится “оценка” психологическая, но не духовная – ведь настоящую любовь никак не измерить, не оценить. И не то чтобы принцип тут такой. Мы стали понимать: чтобы вообще оценивать осмысленно, то есть с сознанием того, что творим, мы должны хорошо знать, к чему применима оценка (и в каком смысле), а к чему не применима. Полюбить жизнь прежде логики – тогда только и можем понять смысл ее... И пожалуй, еще и жить вопреки той логике, которая отгораживается от жизни. И в то же время уметь обратиться к жизни логику по красоте души человеческой, осмысленную духовно. Тогда в нашей жизни уже без суеты, как нет суеты там, где есть наша соборность, чувство всечеловеческого. Уже без упоминания интересов, без стремления к вознаграждению и гарантиям безопасного положения. Возможно, тут и находится главное... Любим Россию беззаветно!

Нет ценности супротив любви – это наше христианское пословичное. Такой духовной метафорой выражена в нашей традиции эта связующая идея о любви, которую не продают и за которую не продаются. – Так и смотрим на родное и вселенское – стараемся смотреть тем неподкупным оком. *Не продажное, а заветное.* С чувством традиции не оцениваем саму традицию: благодарим, а не сводим к оценке, не переводим на ценности; мы любим *наше все* в выражении русского духа со словами Александра Пушкина, лежащими в основаниях нашей литературной традиции: *И неподкупный голос мой был эхо русского народа.*

В нашей работе представлены мысли и чувства поколений наших соотечественников, устремленная в будущее Россия. А первый том готовится увидеть свет в год семьдесят девятой годовщины нашей Победы в Великой Отечественной войне – и это ко многому обязывает. Ведь именно в те *сороковые роковые* и проявил себя русский народ в соборном миротворчестве, объединяя народы мира в деле защиты жизни и мира, а спасительный подвиг народа в единстве с народами мира стал основанием нашей российской государственности в преемственности поколений. Такое историческое становление проходила русская соборная идея с нашим сознанием уже сегодня, что в вечности есть *одна на всех непобедимая Победа – наша Победа всечеловеческая...* А на одну на всех Победу, как на Правду, и цены нет. Так в духе традиции мы учимся и не создавать тот предел экономики (когда хочешь не хочешь, а все выстреливают войной капиталы, которым только и надо, чтоб давалось присваивать – на все и вся им бы давалась цена). Так по этической не-нейтральности нами сообщается экономика и разумная и духовная в соборном творчестве жизни, с освобождением от борьбы и конкуренции за энергию и ресурсы – тем мы сберегаем общий для всех планетарный ресурс.

И здесь ощущается тот критерий, то чувство родства, которое *рождается с человеком* на соединении земного и небесного. Такова наша Троица родная, отеческая и всечеловеческая в соединении Востока и Запада – именно в миротворческом соединении Востока и Запада ведь Россия облекается во Христа. Так в творчестве соборном – со всеми живущими и для всех живущих – наше спасение становится соборным. Это наше заветное и беззаветное: защищали ненасильственно в общем деле ради жизни на Земле – и все это без стремления к гарантиям безопасности. Защищая не интересы, а Жизнь. Беззаветное миротворчество, которое соборно!

Теперь уже сама жизнь возвращает нас к тому, ради чего воевали наши отцы и деды в 1941-1945 годах. *Ради жизни на Земле.* И завещали нам спасительную Победу *беречь свято.* Их идеалом был мир без войн. Без противостояния государств и народов, без насилия, как без господства над миром. Без сословно-имперского, капитализированного сознания. Ведь мир русский есть мир соборный. Не сословный, а соборный, всечеловеческий. Так пословица наша говорит: где советно, там и любовно. И продолжаем по традиции: где соборно, там и любовно. Это – наша отечественная, миротворческая традиция. Ради жизни на земле, на которую и цены нет... Беззаветное, неоценимое наше, выстраданное в отечественной истории...

И с благодарностью нами произносится изнутри самой традиции: быть русским – это быть добрым не за чужой счет в общности соборной, всечеловеческой!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Иван Шишкин. Рожь. Третьяковская галерея

Хлеб всему голова... За хлебом все добро

Все рожь кругом, как степь, живая,
Ни замков, ни морей, ни гор,
Спасибо, сторона родная,
За твой врачующий простор.

Николай Некрасов

Книга первая

Традиция наша и идея-чувство, спасительная красота

I

**В общности всечеловеческой: миротворчество соборно
Семинар 10 января 2020 года**

Русская идея... В словах этих ощущая родной простор и живой образ русской дороги, всей душой мы обращаемся к целостной традиции нашей. – Чем богаты, тем и рады – с добродушием и гостеприимством говорит пословица. Да, какова она – радость наша и связующая русская идея в преемственности поколений с нашим ее видением в начале третьего десятилетия третьего тысячелетия? – Выраженная в отечественной традиции и выражающая нашу традицию в ее обращенности к мировому, вселенскому. Ведь сам на себе никто не нарадуется – говорит другая пословица. Нам осталось литературное, философское и богословское наследие, в котором выражена более чем тысячелетняя духовная традиция с осмыслением отечественной и мировой истории. Итак, мы задаемся вопросом о том, какова именно духовность русской идеи как идеи соборной, которая позволяет нам говорить о всемирном и всечеловеческом ее значении, о том ее

ладе миротворчества и симфоническом звучании, как нашей музыке в творчестве жизни соборной, органически соединившей духовную мелодию и гармонию души.

Русская идея как идея соборная, указующая нам дорогу жизни... На *соборность* впервые обращает внимание Алексей Хомяков, представитель славянофильства. Это русское слово, лингвистически происходящее от упоминания в православной молитве соборного единства церкви, идейно соотносится с *кафоличностью* (всеобщностью, всецелостностью как выражающей смысл ее единства) в западной христианской церкви. Как мы можем понимать соборность и соборное, кафоличное сознание, следуя неразделенной внутри христианской традиции, как православной, так и католической? Как целостное сочетание духовной свободы и единства на основании любви к Истине во Христе, который нас всех соединяет – то есть к истине и правде одной для всех народов, *правде всечеловеческой*. Неисчислимы были подвижники. И русская духовная традиция с ее таким вдохновенным *правдоискательством* во всей полноте отечественной культуры исторически стремилась выразить, без разделения на своих и чужих, нашу одну для всех правду как *правду всечеловеческую, на которую и цены нет... Правда по миру ходит... Дороги твои сорок соболей, а на правду и цены нет...* Русская соборная идея выражает перспективу именно хозяйственной Дороги жизни, это соборная идея, усиленная со стороны хозяйства с видением единого человечества в полноте культуры и хозяйства.

Русская душа, Соборная Душа России – во Всечеловечестве... Русское здесь не отождествляется со вселенским, а воплощается соборным единением в нем... Русское в звучании соборном устремлено к всечеловеческому, как к той соборной общности, в которой нет разделения на своих и чужих, а есть *полнота родства; сыновство и человечество*, говоря словами Николая Федорова, встречаются во Всечеловечестве. – *Все мы люди, все мы человеки. Что ни человек, то и я* – вспоминаем русские пословицы.

На линиях этого духовного синтеза мы видим в единении имена отечественных писателей, философов и мыслителей: Пушкина и Лермонтова, Достоевского и Толстого, Хомякова и Соловьева, Лескова и Федорова, Бердяева и Булгакова, Докучаева и Кропоткина, Абрамова и Кожуховой и многих-многих других. Наша духовная традиция в 20 веке была продолжена в творчестве писателей-фронтовиков, которые осмыслили крупнейшее событие отечественной истории и запечатлели в художественном слове эпопею войны и мира 20 века. В вечности есть наша одна на всех Победа в Великой Отечественной войне и спасительное для мира миротворчество в братской семье народов. Соборность есть наше братство и миротворчество. И идея соборной государственности дается историей в *праведном миротворчестве со всеми живущими и для всех живущих*.

К какой духовной метафоре мы обращаемся, чтобы выразить соборную русскую идею? – соединяем евангельское – *кто хочет сохранить свою душу потеряет ее, а сохранит душу тот, кто не бережет ее...* – со словами, завершающими 34 чжан в книге Дао-де Цзин: 夫唯無以生為者，是賢于貴生, которые переводим с приближением к хозяйственной природе жизни: *Кто не сводит жизнь к оценке, способен к возрождению жизни...* Нет ценности супротив любви – так нам помогает русская пословица... Идея вселенского Логоса, подобно пути-дао 道 в китайской духовной традиции, получает миротворческое соборное звучание – таков миротворческий Логос Логоса, Логос Правды который освобождается нами в соборном творчестве жизни от оценивания. – *Дороги твои сорок соболей, а на правду и цены нет.* – Человека, Сына Человеческого, как жизнь и душу, не измеришь. Именно кто не сводит жизнь к оценке, действует не на счет, не за счет души (а своей души не сэкономили на войне), тот спасает душу и жизнь, соединяясь духом в Соборной душе – таково это наше видение сегодня. Быть русским, быть православным – это быть добрым не за чужой счет в общности соборной, всечеловеческой... Идея соборного миротворчества исторически и становится русской идеей как идеей соборной во Всечеловечестве... Миротворчество, которое соборно, соборное миротворчество – исторически именно русский народ объединил народы мира в соборном миротворчестве во имя Победы Всечеловеческой. Есть один на всех Собор Блаженных Миротворцев...

В общности всечеловеческой: миротворчество соборно Семинар 7 февраля 2020 года

Соборное творчество жизни, соединяющее духовную мелодию и гармонию души.
Русская идея – соборная, всечеловеческая...

Линии синтеза (источники)

С этим душевным настроем постараемся рассмотреть линии духовного синтеза в русской соборной идее как идее русского народа во Всечеловечестве.

Линия русской литературы

Александр Пушкин, Михаил Лермонтов
Федор Достоевский, Николай Лесков, Лев Толстой и другие

Линия религиозной философии

Алексей Хомяков, Владимир Соловьев, Вячеслав Иванов, Павел Флоренский,
Сергей Булгаков, Николай Бердяев, Николай Федоров и другие

Независимые мыслители от науки и литературы

Федор Достоевский, Лев Толстой, Петр Кропоткин, Дмитрий Менделеев и другие

Народная: пословицы и сказки русского народа

Этот синтез живой, совсем не предустановленное или застывшее. Он видится нам, которые душой земледельцы, в том, как люди с душой возделывают землю, соединяя земное и небесное, бережно передавая ее потомкам, а как производственникам – в том, как нарабатывается сама связующая языковая ткань, в которую мы окунаемся. Вот именно пословичная языковая ткань с духовными метафорами позволяет соединить различные пласты жизненного опыта. Синтез с чувством сердца и прежде логики. И даже увиденный художественно – тем зрением, когда смотришь и узнаешь, а жизнь собирается воедино простым прикосновением к ней, даже бы в давно нанесенных красках и рассеянном свете. Как способность видеть мир участвовать в творчестве мира. *Полюбить жизнь прежде логики.* Так пословичное *жизнь есть рай*, прозвучавшее у Федора Достоевского в «Братьях Карамазовых», затем мы находим у Константина Паустовского в таких сердечных словах: «*Не зря ведь дед Макар говорит, что наша жизнь – истинный рай, и нету такой хорошей земли на всем белом свете!*», а также в военном рассказе Андрея Платонова «Девушка Роза», в котором героиня, мученица из мучениц, произносит: «*Мне хочется жить. Жизнь – это рай, а жить нельзя, я умру! Я Роза.*».

Слово *воскресение* живет вместе с прилагательными: *воскресный* день и *воскресная* школа, *воскресший* человек и *воскресшая* душа. И мышление живет *воскресительное*: ведь жизнь не игра, а дело серьезное. На воскресение и цены нет. Русские корни – так вот и есть по добродушию и трудолюбию – в поисках русских корней. Переплетение идей, дорог, жизненных предназначений. И эту глубинную идею синтеза (который никоим образом не навязывается, как жизнь не превращается в игру) одухотворяет скромность. Тот же Паустовский в словах о Антоне Чехове отмечает, что скромность является одной из величайших черт русского народа. «Чехов был скромн, как может быть скромн подлинно великий человек... Скромными были все простые и замечательные русские

люди. Не один из них не занимался самохвальством, не улюлюкал на чужаков, не ставил себя в пример всем». И в то же время за этим синтезом стоит честное отношение к делу, как в этом слове замечательного писателя о предшественнике, у которого он учится: «Он сам себя воспитал и дал нам суровый урок порядочности по отношению к людям и своему писательскому делу». Быть четным нужно мужество. Это спокойное мужество нужно в честном деле, которое человек делает. «Две последние записи очень коротки, только по одному слову. Первая надпись «гений», а вторая – «доброта».

Это содружество талантов (в котором талант служит общему доброму делу) есть наше достояние в выражении русской идеи, в которой проявлена хозяйственная природа жизни. Так видятся концептуальные линии синтеза в русской экономической мысли:

Протопоп Аввакум (Петров) / христианство апостольское
Филарет Московский (Дроздов) / христианство апостольское
Николай Федоров / христианство соборное
Федор Достоевский / христианство соборное
Лев Толстой / христианство соборное
Сергей Булгаков / христианство и социализм
Николай Вознесенский / народно-освободительный коммунизм
Петр Кропоткин / свободный коммунизм
Василий Докучаев / Геоэкологическая соборность
Ольга Кожухова / Геоэкологическая соборность

ХЛЕБ – в ФОНД ПОБЕДЫ!

СОБОРНОЕ МИРОТВОРЧЕСТВО XX ВЕКА

Песня соборного миротворчества

ОПУСТИТЕ ОРУЖИЕ! МИРУ – МИР

Комментарий

Возвращаясь к почве, припадая к родной земле: мы – почвенники, крепко стоящие на Земле и одновременно люди, устремленные в космические дали! За далью для нас, по словам Александра Твардовского, открывается новая даль. С устремленностью в будущее нами соединяется земное и космическое, то вселенское, в котором сохраняется и преобразуется человечество, то есть всечеловеческое. Есть, видимо, и соединяющий мотив в творчестве наших соотечественников, такой, что предначинает этот всеобщий синтез в русской соборной идее как *идее соборного миротворчества*; так синтез видится в соотношении трех тем:

Государство и Народ. Единство народности и государственности.

Нравственность и хозяйство. Духовно-нравственная экономика в единстве культуры, природы и хозяйства. Экономики и общества, общественности. *Метафизический коммунизм мироздания*. Соборность и софийность культуры. Земля и Мир. Экологическая соборность человечества.

Всечеловеческое общее дело на Дороге жизни. Соборное единство Церкви (всечеловечность и софийность) и спасение. Соборность в полноте культуры и хозяйства с миротворческой задачей предотвращения войн и сохранения природы и мира. Задача преобразования природы человека и бессмертия человечества как всечеловеческое общее дело.

И к этому есть еще идея *примирения Востока и Запада*, ожидание сближения или

объединения (Н.Федоров) Христианства и Буддизма. В ней видится сближение доктрин спасения и освобождения через *слаживание экологических миров*, далеких и близких. *Мир до невозможности запутан*, как пишет Юлия Друнина; необходимо ведь распутать узлы. Так в соборности не ищут гарантий безопасности, как не ищут безопасности в жертве.

1.

Народная идея и видится как задача государственного строительства. *«Я сам буду стоять за политическую целостность этой громады, до последней капли крови, потому что это единственный хороший результат, приобретенный Россией тысячелетними своими страданиями...»* (Федор Достоевский). Сильная государственность и народность никак не противопоставлены, а, напротив, сочетаются в устремленности к всечеловеческому. Так и возникает возможность освобождения от всего насильственного на путях построения соборного государства и совершения общего дела (*негосударственного свободного “коммунизма в неформально государственных союзах и советах общего дела*). *«Древнерусское понятие о земле и государстве было такое живое, что ни народ, ни царь ни минуты не задумывались насчет взаимоотношения этих двух факторов государственного строя»* (Дмитрий Хомяков).

Итак, сильная государственность и народность в устремленности к всечеловеческому: не противопоставление, а единство нашей российской народности и государственности. Неформально-деятельные экологические советы общего дела. Общественность, которая не избирательного родства и не назначается властью. Союз советов для общего дела.

2.

Родство есть мы...

*...увы, ценившим серебро не в хлебы и труд не в пост... На правду и цены нет...
...хозяйство есть процесс столько же материальный, сколько духовный... Труд
воскрешения... Каждый за всех и за все виноват... все принадлежит всем... добродетель
небезопасного положения... надо перестать ненавидеть... состояние благоволения ко всем
людям... Но какое же может быть счастье, если оно основано на чужом несчастье?
...не участвовать в насилии, не оправдывать его и не пользоваться им... Хозяйство
включено в жизнь Вселенной... Культура, т.е. трудом или хозяйственно вызываемый или
реализуемый рост жизни, предполагает природу... Природа есть естественная основа
культуры... Нет ценности супротив любви... Под небом места много всем...
Со всеми и для всех...*

Человечество видится единой семьей народов, с ответственностью каждого и всех за всех и каждого. Тогда и возможна равная экономическая безопасность – без стремления к гарантиям безопасного положения. В состоянии *благоволения – благорасположенности* человек перестает ненавидеть и обращается к любви... Любовь и жизнь – это есть наше достояние, которое не оценить. Человек не оценим, его не измерить. *Непротивление злу насилием*, как «деятельная добродетель», не предполагает попускания или потворства, но означает отказ именно от насилия; это – ненасилие, ненасильственное противление злу и защита от него (и наша вооруженная защита не знает насилия, тогда как не стремится к гарантиям безопасного положения). *Противление всем проявлениям зла ненасильственно* в полноте культуре – таково прочтение в 21 веке наших великих мыслителей – Толстого, Федорова, Достоевского... И это возможно в соборном действии, которое совершается *со всеми и для всех* и в котором счастье человека, как Сына Человеческого, не строится на несчастьи других... Соборное миротворчество означает активную творческую защиту жизни, соборное творчество жизни: с отказом от противостояния и противоборства, когда силы затрачиваемые на борьбу идут на восстановление и созидание в сознании соборном.

Идея справедливости выражена лермонтовским *под небом места много всем* и пословицей русского народа: *Тем добро, что всем равно. То добро, как всем равно*. Здесь раскрываются духовные черты русской и российской культуры: *соборность, софийность, всечеловеческое: земное и небесное, космическое*.

3.

Тема христианства вселенского и вселенской Церкви, общего дела всечеловеческого

Вселенское Христианство открывает нам Соборную Церковь как миротворческую, а не воинствующую. *Церковь в ее земном призвании в то же время видима и невидима. На деле она есть общество избранных Божиих, одно тело и одна душа...* (А.Хомяков). Миротворческая христианская вселенская церковь (без разделения ее на “воинствующую и торжествующую”). Уже не воинствующая (дабы ею никак не обладало оружие), а всецело миротворческая, защищающая нас духовно церковь. *Ложь никому не полезна... В сущности же, церковь не имеет орудий насилия* (Л.Толстой). Церковь христианства вселенского не разделена и не обращает духовное в оружие – духовное не направлено против духовного. А защита не означает насилия. Миротворческая сила правды такова, что, даже если не безоружна, она никогда не ставит во главу угла оружие. И возникает свободная от обладания оружием миротворческая церковь, всепримиримость в душе исповедывающая. Такая вселенская церковь никак не противопоставляет себя *миру* (уже не полагает себя вне мира), а следуя христианскому мышлению воскресительному (никак не жертвенному, а всецело воскресительному!), соединяет людей для миротворчества в мире (одухотворяет в соборном творчестве *мир*); она всецело верна человечеству и задаче потенциального бессмертия человечества на бесконечности времен. В общем деле всечеловеческом, совершаемом со всеми и для всех. Так в Христианстве вселенском исторически совершается братство и миротворчество – миротворчество соборное.

В соединении духовного и исторического, в братстве и миротворчестве с народами мира, остается в прошлом (как спекулятивная) и мысль о том, что якобы “никогда любовь и правда не будут воздухом, которым бы люди дышали, почти не замечая его”(?) – ведь любовь и правда, на которую и цены нет, нужны нам для жизни, как сам воздух, как *воскресительное* начало на безначальности жизни. Путь к любви братской ведь лежит на дороге благорасположенности – нашей Дороге жизни, на которой перестаем ненавидеть. Воскресение жизни – без стремления к вознаграждению, без той суеты сует и без обладания воскресением!.. Любовь, которая не идеальная цель, а потребность наша... Не уступаем (коли скоро есть то, что нельзя уступать) – значит не продаем ни родное, ни вселенское. Наше воскресительное во Всечеловечестве: в единстве родного и вселенского нам открывается *Образ Миротворческой Вселенской Церкви*, Церкви геоэкологической соборности человечества, в соборном единстве которой видится духовность нового тысячелетия; наш мир внерелигиозный и внесекularный, – на границе того и другого образующий единство нашего знания и веры. Как Солнце, которое восходит для всех, этот наш Мир как миротворчество, в соборном действии со всеми и для всех открытый для людей различных национальностей (людей, стоящих на разных почвах, по Достоевскому), различных вероисповеданий и культур. В нашей Соборной Церкви третьего тысячелетия мы начинаем видеть *глазами Соборной Души*. И в полноте культуры и хозяйства решается единая задача миротворческого различения *необходимого* и *должного* для человека и человечества: нами соединяются все необходимое и должное, что значит и не отвлекаемся ни от того, ни от другого, не ударяемся в лишнее – такова *задача сохранения и преобразования человечности в Сынах и Дочерях Человеческих*; и уже *возвращаем наше будущее, живя по пословицам... Доброму везде добро... Человек не для себя трудится*.

Нам открывается миротворческий софийный Логос, который именно в соборности освобождается от оценки (ничем и никак уже не привязывается к ней). Человек, Сын Человеческий ведь не оценим, человека ведь не измеришь. И здесь не какая-то там отвлеченная идея, а чувство. Наша соборная идея-чувство! Не обосновывать идею, а передать это чувство в общности всечеловеческой мы и хотим. С простым человеческим достоинством, которое и по чувству родного языка – до всякой стоимости. Не переводимое в оценку достоинство человека и неоценимое, всечеловеческое достояние нашей жизни со всеми и для всех мы открываем в Соборной Церкви – как нашей Душе!

Особое значение имеет духовное завещание Федора Достоевского – его речь, произнесенная 8 июня 1880 года на открытие памятника Александру Пушкину в Обществе любителей российской словесности и опубликованная под названием «*Пушкин (очерк)*» и «*Объяснительное слово по поводу печатаемой ниже речи о Пушкине*».

II

Наша русская идея есть миротворчество соборное: соединяя Восток и Запад во Всечеловечестве. Семинар 6 марта 2020 года

«Русь – одна наследница Греции», как пишет Алексей Хомяков. У Рима было много наследников; единственная же духовная наследница древней Греции – Россия-Русь. В преемственности древней традиции и саму идею в России понимают в греческом духе.

«Итак, *дух, ум, душа*. ... Определив тройственность субъектов, мы получаем для трех основных идей – блага, истины, красоты – некоторое хотя еще и очень общее, но совершенно определенное значение», – пишет Владимир Соловьев. «Содержание трех субъектов есть идея». Итак, *благо – истина – красота* как русская идея, по Соловьеву. Миротворческое правдоискательство и становилось формой выражения русской народной идеи. – *На правду и цены нет* – гласит русская пословица. Истина, как красота и достояние для всех, – на нее и цены нет. И божественный Логос Евангелия освобождается от цены – Логос Жизни и Правды не оценивается, равно как и не искупает. – Так в Евангелии от Иоанна – в нем и говорится о Божественном Логосе – есть свобода от оценивания жизни и души, свобода от тех слов “искупление” и “выкуп”. В этом правда и красота Божественного Логоса, освобождающего нашу душу и жизнь от уподобления торжищу и знаменательное разуподобление самого человека тому за глаза оцененному. Без прелести оценки – вот и человека в нее не кладем. Разве не такой вселенский Человек и постигает без всякой меры явленное Божественное! Так всечеловеческий и вселенский Логос становится *основой* нашего общего достояния, которое не оценивается и в котором мы обращены к мышлению воскресительному (освобождаясь от мышления жертвенного).

Греческая мысль по существу отвергала жертвенное восприятие и мышление, была внутренне свободна от стремления к воздаянию. Также категория духа практически не отразилась в древней греческой философии, которая со здоровым пафосом говорила о человеке исключительно как о душе. Соединение Логоса и Духа исторически совершается Христианством, с новым христианским, евангельским видением мира в лице Иоанна Богослова. Но греческая мысль, в той свободе от жертвенного мышления, была особенно чувствительна к идее справедливости, христианское осмысление которой становится актуальной задачей 21 века. Божественная красота миротворческого Логоса Правды – в воскресительном мышлении, которое утверждает одну для всех Правду. *Правда светлее Солнца... На правду нет слов*. Освобождаясь от оценки человека и жизни жертвенным, в мышлении воскресительном мы соединяем Душу и Дух. Соединяем во всечеловеческой

общности людей, без разделения на своих и чужих. *Дух – Душа – Всечеловечество* есть Троица Всечеловеческая, по ведению Божественного в Сынах и Дочерях Человеческих.

Находим представление нашего *Логоса Правды, Милостивого и Миротворческого: Всечеловечество – Дух – Душа.*

Всечеловечество есть наша Душа – и в нашей Душе видим Всечеловечество.

Каково же в преемственности исторического наследия 19 и 20 веков наше понимание той мысли, что Москва – Третий Рим? В ответе на этот вопрос мы обращаемся к идее мира и всепримирения как соборного миротворчества вместе с видением Земли в русской традиции. Видению Матушки-Земли и Человека вселенского во Всечеловечестве. К духовному соединению Востока и Запада.

Здесь еще постараемся дать ответ на вопрос Эммануила Канта из работы *«Идея универсальной истории и всемирно-гражданская цель»*. В переводе вопрос прозвучал так: *Будет ли рациональным предположить, что устройство (порядок) природы является целесообразным в своих частях, но лишен целеполагания в целом?*

Итак, что же это за такое “моральное целое”, если душевно его рассмотреть? – или какое целое человека и природы? Вправе ли мы мыслить человека “частью природы”? Вправе ли устанавливать границу между собой, и что по скудости языка называем “внутренним миром человека” и внешним природным миром. Как будто внутренний мир не являет собой одно целое с миром внутренним, по замечанию Константина Паустовского. И даже если сказать, что человек – такая разумная и мыслящая “часть” природы, то такая ее “часть”, которая нераздельна (неслиянна и нераздельна) с целостным природным миром, так что природа никакая не частная лавочка. (Чтоб в этой “части” воспринята она всей душой, а не со стороны и не разбиралась на части). Так вот и станем мыслить мир природный целостно – как наше единое целое, в едином человечестве осознавая себя как *Мы* – от первого лица множественного числа. Именно тогда и становимся мыслящим человечеством по единству человеческой природы и природы окружающего мира. Говорим ведь мы о природе от первого лица множественного числа – так в нас мыслит природа. И таким образом, даже если представляется это наше Целое некой идеей, достаточно отвлеченной, как было еще в Древней Греции у Платона, то живет непосредственно в нас как чувственный идеал. То “целеполагание и намерение” природы и есть этот идеал в нашей [благо]расположенности к предвоплощенному добру.

Когда мыслим и говорим о природе начистоту, то ведь непременно духовно. Так вот и речь ведем о становлении духовном в геоэкологической соборности человечества, с открытием перспективы этической не-нейтральности, а именно реальности этически не-нейтрального добра и идеала (который не о прибыли с него). То есть не в ценности мы верим, не сводим веру нашу до ценности, а верны идеалам, которые не кладем ни в какую оценку – не по указке, не по нотам и не по оценке мы ведь и живем на белом свете.

“Устройство или порядок природы” (в ее законах по Канту) позволяет говорить о законах сохранения в природе и обществе, которые в виду всеобщего социального взаимодействия выражаются отношением *за счет чего*. И мы обращаем мысль на то, как мы мыслим о себе и природе, применяя это концептуальное отношение. Так, в терминах отношения “хищник-жертва” обычно описывают дикую природу. Между тем *глазами духовными* мы не сможем видеть в другом человеке “жертву” (в терминах, применимых к дикой природе). Категория жертвы с смешением хорошего и плохого (в так называемых “жертвах правды” и “жертвах преступлений”) указывает нам на эту самую этическую нейтральность – где допускается ситуация, когда к доброму примешивается злое, к

чистому – поганое, и т.д. *Не без жертвы* – такое полагание всегда как бы за счет приносимого в жертву и в третьем лице. Сама рациональность (в своих пределах) в различении добра отступает перед духовным видением: чтобы видеть добро, мы призваны преображаться; без мысли о воздаянии, не смешивая добро и зло, не по доброму виду, а по чистой благорасположенности творить добро. Освобождаясь от жертвенного мышления в благодарении соборном, вот уже и не станем жить за чужой счет (взаимы, за счет жертвы). *Не без милости* – это всегда не за чужой счет, а еще призвание ведь в нем именно к тому должному, чтобы по благорасположенности (и уже не подмененное жертвой) из начатка по-настоящему становилось милостью. Милость есть благодаря милости; никак не за счет жертвы будем милостивы, а благодаря милости! Воскресительна милость христианская...

Душа моя! – Душу-то ведь не пожертвовать. Со всей душой ведь и берем на себя труд – никому не даем пасть жертвой. В соборном миротворчестве именно не приносим (и уже мысленно ведь не можем приносить) в жертву нашу живую Душу, нашу Жизнь, Землю!.. Соединяя земное и небесное, мы соединяем Восток и Запад во Всечеловечестве.

В работе «Вечный мир» Кант (1797) говорит о деньгах, как об оружии, которое угрожает цивилизации. Русская идея «ч и с т ы х денег», как экономической энергии цивилизации, и становится выражением такого этически не-нейтрального знания о мире и одновременно духовным видением хозяйства (в том искомом соотношении материальных и духовных смыслов) в действии, которое не за чужой счет. Теперь перестаем позволять себе давать разрешение на обладание культом капитала, как оружием, направленным против цивилизации (уж не позволяем обладания собой). И возвращаем (то ли отданное по неведению, то ли взятое насильно в залог) наше время жизни, наше общее будущее...

В продолжение обсуждаемых здесь вопросов упомянем, что в 2020-2021 годах для конгресса глобалистики была подготовлена статья на английском языке: «Peacemaking in Sobornost': the spiritual experience of the Russian people in the Great Patriotic War and peaceful common deed international relations with the principle of equal economic security in the 21st century» / «Соборное миротворчество: духовный опыт русского народа в Великой отечественной войне и миротворческое общее дело в международных отношениях с принципом равной экономической безопасности в 21 веке». В ней, в частности, рассматривается категорический императив Канта. Положение философа о том, что человеку следует действовать так, чтобы максима его воли могла стать всеобщим законом, по-хорошему и предполагает видение единого человечества. И если мы скажем, что человек должен действовать так, как если бы видел это действие в едином человечестве, то уже по необходимости – в действии не за чужой счет и не за счет человечества (которое едино). Не принося никого в жертву и не действуя за чужой счет – это именно возможно во всечеловечестве с освобождением от жертвенного мышления. «Максима воли», по Канту, требует неформального, сердечного прочтения именно как благорасположенность со всеми и для всех (как человек не хочет видеть себя приносимым в жертву, так и не приносит в жертву жизнь других людей), будучи уже не сводимой ни к какому закону. Движение человеческого сердца и души, которое не сводится ни к какому закону. Формулировка золотого правила нравственности в духе экологической соборности человечества тогда принимает такой вид: Земля – это наш общий дом, в котором не действуют за чужой счет (а происходящее с любым человеком происходит со всеми нами); и так что происходящее с каждым из нас и всеми нами во Всечеловечестве происходит также со всей Природой.

Наша православная культура как историческая задача православия предстает перед нами целостной соборной культурой с единой миротворческой задачей. В едином человечестве, без деления на своих и чужих, на Востоке и Западе, наши задачи по защите мира от вооруженного противостояния и войн и сохранения природного мира на планете уже сознаются нами как имеющие общий духовный корень в постановке и подходах к решению.

III

В своем повествовании мы переходим к тому, что старались шаг за шагом осмыслить и выразить. Вспоминается, как вдохновение в работе пришло вместе с прекрасной книгой, найденной в букинисте: «История русской экономической мысли»; издание 1958 года. А первые заметки, которые легли в основу нижеследующей статьи, были сделаны годами ранее перед их появлением в печати. В них были представлены результаты работы семинара «Геоэкологическая экономика» Московского общества испытателей природы в 2013-2018 годах. Статья была опубликована в журнале «Наука и мир» в январе 2019 года, а еще ранее, в декабре 2018 года, вышла под названием «Богатеть в Бога не за чужой счет» в журнале «Наука и религия».

Проходит время, прежде чем это публикуется сейчас уже в книге, многое уточняется, осмысливается вновь. Так и во взрослом возрасте человек продолжает учиться. И в каждом взрослом можно найти подростка. Характеристические же черты, как правило, остаются, не стираются. Так видит автор и эту статью, приводимую целиком и оставленную в начальном виде – как тот первый шаг и характеристику с основным мотивом всего того, о чем целая книга. Задумана она изначально и была как рассказ о нашей отечественной традиции. На плечах каждого идущего по жизни поколения ведь входят в жизнь поколения последующие.

Традиция русской экономической мысли в формировании воскресительного экономического мышления и соборного миротворчества

Tradition of the Russian economic thought in forming the resurrection economic thinking and peacemaking in Sobornost'

На правду и цены нет – Душа – заветное дело – На заветное и цены нет

Тезисы

Отечественное *со всеми и для всех*: Русская и российская духовная традиция – она соборная и софийная (так что не полагаются границ между природой человека и природой окружающего мира), миротворческая и всечеловеческая в единстве земного и небесного, космического... Природа человека не полагается неизменной (уже в силу того, что наше этически не-нейтральное мышление различает добро и то, что только действует под видом добра, стремясь смешаться с ним), а человек видится способным к духовному преображению своей природы... *Ходил Бог по Земле, а Человек по Небу...*

Этически не-нейтральное видение хозяйственной природы и взаимодействия между людьми в глобальном экономическом процессе на планете, как выражающее полноту культуры и природного мира с запечатленными уже в русских пословицах образами хозяйства, сообщает нам интуицию об экономической реальности в представлении потенциально вечной, бессмертной жизни. Это именно реальность правды, правды жизни, которая по соединению экономического и экологического с духовным, не ожидает цену на себя – не может быть присвоена и не должна оцениваться. В статье традиция русской экономической мысли и линии синтеза внутри нее – в их обращенности к мировому и всечеловеческому – рассматриваются в единстве материального и духовного (в следовании Сергею Булгакову), как выражающего экономический процесс (выражающего хозяйственной природу жизни в ее полноте) и его состояние; видится целостное хозяйство, в котором (с той осознанностью человека в полноте природы, культуры и хозяйства) соединены в целое наши представления об экономике и социальной экологии. Известная в российской духовной традиции двойственность сребролюбия и любоначала (того связанного с соблазном управлять сознанием людей) необходимым образом учитывается в видении глобального экономического пространства

(так стремление к вознаграждению подпитывает сопряженное с соблазном жить за чужой счет любоначалие); единое человечество видится в глобальной экономике (таково видение его единства именно в глобальном хозяйстве) как *Всечеловечество, которое со всеми и для всех* (в следовании неразделенной в себе христианской традиции и народному православию: Достоевский, Соловьев, Федоров, Толстой, Булгаков и другие). *Жить друг для друга и друг в друге*. В этом единстве возникает этически не-нейтральное представление денег, прибыли и богатства, так что в теориях деньги и экономический рост взаимно интерпретируют друг друга. Возникает инвариантное (и непротиворечивое) пониманием денег как экономической энергии цивилизации: деньги – это не капитал, который накапливается, а энергия, которую сохраняют (с нашим видением этически не-нейтральной полезности взаимодействия между людьми). Так следуя *идее денег* у Федора Достоевского: деньги есть *высшее равенство... деньги сравнивают все неравенства*). Расходуя, сохраняем энергию, как и время, которое не покупаем (не присваиваем), а сохраняем в творчестве жизни (для новой жизни). С видением этически не-нейтральных денег как экономической энергии, которая в экологической полезности взаимодействия между людьми соединяет людей, а не разделяет (ибо разделяет лишенный хозяйственной природы “капитал”), получает представление функция состояния мировой экономики в качестве этически не-нейтрального богатства (благополучия) единой, неразделенной в себе цивилизации. Таков взгляд Человека на самого себя из Космоса и той полноты времен с действенным ответом на вопрос – что из того, что мы называем прибылью, ею не является. Эта наша идея денег и труда была выражена в семнадцатом столетии Протопопом Аввакумом (Петровым): «*Ох, увы ценившим серебро не в хлебы и труд не в пост*». Нравственное (экологическое) видение труда, как непосредственно связанного с представлением о деньгах как энергии социального действия, становится ответом на вопрос, поставленный в древности пророком Исаия (55:2): «*Зачем отдавать серебро за то, что не хлеб и отдавать трудовое свое за то, что не насыщает?*» Деньги как экономическая энергия в соборном единстве, которое со всеми и для всех (в этической не-нейтральности сохраняющие то, что не за чужой счет: *денежка не бог, а бережет*), и представляют собой единую гарантию природы с неделимой безопасностью для всех и необходимым пониманием *долга (содержанием которого всегда есть жизнь)* как *восстановления жизни и труда воскрешения жизни, воскрешения как труда* в совместном творчестве, которое не альтруизм или эгоизм, но соборное творчество в общем деле *со всеми и для всех* (следуя Николаю Федорову).

Рост экономики на фоне снижения цен и повышения производительности труда с эффективностью не за чужой счет в использовании ресурсов характеризует лучшие хозяйственные практики в советское время (во многом благодаря Андрею Вознесенскому); в них так или иначе проводилось различие между экологичными (в смысле социальной экологии уже нашего времени) товарами и услугами, которые были востребованы обществом в целом (подобно замечательным миротворческим свершениям – выходу человека в Космос и реализации Плана преобразования природы с возведением защитных лесополос, которые служат нам до сих пор) и всем тем, что и не могло составить общественного благополучия. Этически не-нейтральные деньги (в преимуществах идей и практик) служат людям благополучием со всеми и для всех. Индивидуальное поведение необходимым образом рассматривается через коллективное (совместное) экономическое действие и наоборот, формируя согласованную структуру ресурсно-структурных денег как теоретическую наблюдаемую. Между теоретической экономикой, как с необходимостью выражающей непротиворечивость между теорией денег и теорией экономического роста, таким образом могут быть установлены связи (посредством привлечения отличной от “экосистемы” категории природно-антропоного многообразия) с биосферным классом наук, включая почвоведение, биогеоценологию, ландшафтоведение. Не только конструктивность, но чувство возникает в понимании того, что означает миротворчество и как действовать миротворчески, как ставить и решать

задачу сохранения природного мира в полноте экономических практик с реализацией принципа эффективной занятости населения как полной занятости при восстановительном природопользовании, не позволяя отчуждать человека от человека и от природы (следуя идеям Василия Докучаева). Концептуальное видение (и обоснование), с пониманием денег как экономической энергии цивилизации во всечеловечестве, получает гипотеза о том, что человечество может жить на приросте продукции биосферы. Российская хозяйственная традиция – с видением геоэкологической соборности человечества, непосредственно выражающей духовные экологические основания хозяйства в этически не-нейтральной категории *долга-милости-дара во всечеловечестве*, – освобождает нас от жертвенного мышления (которое сопрягается со стремлением к вознаграждению и оценкой жизни ценой – за счет отчуждения жизни в жертве); освобождает от наследованного с ним рабства процентным ставкам и машиноподобному мышлению (так что не становимся рабами машины), открывает для всех нас воскресительное мышление с миротворческой задачей бессмертия человечества на потенциальной бесконечности времен.

Исторически народы Советского Союза, объединенные Россией, в братском единстве приняли на себя основной удар фашизма и в беззаветном спасительном подвиге, при поддержке других народов мира, обеспечили решающий вклад в его разгром; миллионы и миллионы погибших наших Блаженных Миротворцев – без стремления к вознаграждению в выстраданной одной на всех всечеловеческой Победе в Великой Отечественной и во Второй Мировой войне, вызывая огонь на себя ради спасения других, ради жизни на Земле, Они сохранили в человечестве человечность и показали всему миру – что значит Христианское *милости хочу, а не жертвы*. В соборном подвиге Блаженные Миротворцы показали, что *миротворчество соборно*. Выстрадав одну на всех нашу Победу – она есть победа и экономическая, – в соборности, которая со всеми и для всех, Миротворцы освободили человечество от власти жертвы и цены, освободили от квазирелигиозного культа капитала – от превращения жизни в жертву (от оценки жизни жертвой, действия за счет жизни и за счет жертвы, от оценки ценой жизни и души); в неопенимом милосердии милости возвратили нам всем Душу как Жизнь на Земле, на которую и цены нет; положили основания культуры сохранения жизни и миротворчества.

Духовный синтез в русской хозяйственной традиции, этот синтез синтеза, совершается в геоэкологической соборности человечества по должной благорасположенности, как наша экономическая Победа во Всечеловечестве, в нашем общем деле, в котором мы учимся и будем учиться жить не за счет будущих поколений, открывая возможности для сохранения биосферы и мирного освоения космоса. Объединительная по общему делу для людей разных национальностей, культур и вероисповеданий, геоэкологическая Соборность характеризуется принципом равной экономической безопасности: так деньги (от определения которых зависит и понимание эффективности) и человеческий труд, объединены в единую категорию денег и труда. Тем самым полагается, что благосостояние во всечеловечестве не может обеспечиваться за чужой счет – не за счет отчуждения человека от человека и от природы (улучшаются коллективно принимаемые решения, включая комбинацию централизованных и децентрализованных методов макрорегулирования, что характеризует этическую не-нейтральность управления, – как следует из работ Юрия Гермейера, Никиты Моисеева и исследователей в основанной ими школе исследования операций); с этически нейтральным видением (из которого не следует все что угодно), наше конструктивное мышление не допускает следствий из невозможного, а при сочетании классической и неклассической, интуиционистской или модальной логик, в мета-экономическом восприятии утверждает, что только с реализацией принципа равной экономической безопасности может быть обеспечена какая-либо неделимая и одна на всех безопасность в мире (включая энергетическую и продовольственную безопасность человечества).

Представление энергетической функции состояния мировой экономики (с позиции мирового экономического роста) во взаимосвязи с теорией денег, отличает реальное этически не-нейтральное богатство от мнимого спекулятивного. Научившись различать этическую не-нейтральную прибыль от того, что только формально называется прибылью, – при том что деньгам никак уже не предписывается расти на деревьях – мы становимся способными освободиться и от игры в жертву (от разделения на хищников, действующих за чужой счет, и их жертв) и в так называемую “цену жизни”; становимся способными к решению взаимосвязанных задач о сохранении природы и жизни; в конце концов, чтоб не стать рабами машины (машиноподобного мышления) и не допустить, остановить войну.

Российская традиция соборности есть традиция миротворчества соборного во Всечеловечестве, миротворчества со всеми и для всех; глазами Души, душезрением, мы начинаем видеть себя в МЫ – во ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ, благословляя друг друга и желая милости, но не жертвы); и в открытости миру – в деле сохранения мира во всем мире – отечественная традиция выражает всечеловеческое в объединительных для народов мира пословицах о перспективе Хозяйственной дороги жизни во Всечеловечестве:

Человека ни с чем не сравнить (человека не измеришь).
Денежка не бог, а бережет
Собором и нечистого поборем
Правда по миру ходит * Не правда в силе, а сила в правде
Нет ценности супротив любви
МИР – это мы в миротворчестве со всеми и для всех.

Ключевые слова: Хозяйство, Заветное, воскресительное экономическое мышление, всечеловечество со всеми и для всех, геоэкологическая соборность во Всечеловечестве, этическая не-нейтральность, тройка *долг – милость – дар*, двойственность любоначала и сребролюбия, экономическая энергия (энергия социального действия), деньги как энергетическая функция состояния мировой экономики, полезность взаимодействия со всеми и для всех, природно-антропное многообразие или экологический (этически не-нейтральный) мир, эффективность не за чужой счет, этическая не-нейтральность в понятиях денег, прибыли и богатства, принцип равной экономической безопасности, совместное применение классической и интуиционистской логик в этически не-нейтральной мета-экономике, должная благорасположенность не за чужой счет – благорасположенность не управляя сознанием людей – благорасположенность со всеми и для всех, Хозяйственная (экономическая) Дорога Жизни во Всечеловечестве.

На правду и цены нет – учит нас русская пословица... В преемственности отечественной духовной традиции мы обращаемся к духовному опыту народа в поисках объединительного для всех образа будущего России. Этот образ, который соединяет в себе идею всечеловеческого единения, идею соборности и миротворческой софийности, мы и находим в преемственности великой духовной традиции, возникшей в полноте отечественной культуры, в соборной общности людей. В этой соборной общности со всеми и для всех, по преемственности идей, творческих свершений и духовному синтезу наследниками традиции все мы россияне сегодня и являемся... Жизнь не оценить; на жизнь, как на правду жизни, и цены нет...

Наша традиция предстает перед нами как традиция духовная, целостная, воплотившая всю духовную деятельность единого народа в ее разнообразии и религиозной многоконфессиональности (в этом видении единым предстает перед нами само православие, без разделения на “старообрядцев” и “новообрядцев”). В целостности и духовной преемственности нашей традиции, в творчестве жизни новое экономическое мышление представляет собой тот практический синтез синтеза теоретического, на путях

которого – в соборной культуре сохранения жизни и миротворчества – рождается новое этически не-нейтральное понятие денег, богатства, прибыли. К духовному приходим от этически не-нейтрального, уже не возводя правду в оценку и не подвергая ей. Рождаются именно понятия и представления, которые жизненно необходимы для осмысления и ответа на исторические вызовы зарождающейся эпохи.

Этически не-нейтральное видение хозяйственного процесса (и соответствующая этому видению метафора духовного действия человека в природе: *мир – волна, что одному, то и всем...*) уже приводит нас к представлению об *экономической энергии* как необходимому обобщающему понятию для выражения полезности взаимодействия между людьми и представлению состояния глобальной экономики в порядке этого взаимодействия при использовании и сохранении ресурсов.

Синтез в теоретической экономике (уже в силу того, что мы говорим о глобальной экономике и едином человечестве как субъекте хозяйства в терминах полезности взаимодействия между людьми) складывается вокруг представления о деньгах (и соответствующем представлении денег, которые не разъединяют, но соединяют людей, соединяют не только внешне, а по существу) как энергетической функции состояния мировой экономики, деньгах как энергии цивилизации, выраженной экономически. И это представление о деньгах становится согласованным с теорией экономического роста, так что деньги как энергетическая функция состояния не определяют сами себя, и тем самым теория денег становится способной интерпретировать теорию экономического роста.

Духовно-религиозными основаниями для этих представлений являются места из текста пророчества ветхозаветного пророка Исайи (55:2): *«Зачем отдавать серебро за то, что не хлеб и трудовое свое за то, что не насыщает»* и толкования на него пророка Аввакума: *«Ох, увы, ценившим серебро не в хлебы и труд не в пост»* [1]. Пророк Аввакум уточняет и в определенном смысле развивает пророка Исайю. Благодатный, благочестивый труд согласуется представлением о деньгах как этически не-нейтральной свободной энергии социального действия (потому серебро, отданное не на благое, не на то, что насыщает, что не становится общим для всех богатством цивилизации в результате действия «со всеми и для всех», *не становится и деньгами*, т.е. этически не-нейтральным богатством: это серебро не может быть осознано в этом качестве энергии и тем самым не является деньгами). И так вот как энергия деньги никому не принадлежат.

Деньги – это не капитал, который накапливается, а энергия, которую сохраняют. Таково и живое знание, и концептуальное положение, которое сегодня уже вполне обосновывается в теоретической экономике. Представление о человечестве, как едином трансцендентном субъекте мирового хозяйства, идущее от Сергея Булгакова, с мыслью о том, что *«...хозяйство есть процесс столько же материальный, сколько духовный...»* [2], соединяет в себе то философское и духовное видение, которое предвещает формирование новых научных средств анализа и синтеза. Теперь ведь мы хорошо знаем: *только понимая деньги как экономическую энергию, мы в состоянии ответить на вопрос – что из того, что мы называем прибылью, ею не является.*

Наша духовная хозяйственная традиция – всеобъемлющая, живая, в письменных источниках и устном творчестве она постепенно формировалась на протяжении второго тысячелетия. Творчество всего русского, российского народа создавало эту традицию. И линии синтеза на современном языке социальной экологии и миротворчества на рубеже третьего тысячелетия отражают в себе так или иначе всю российскую историю, все что было выстрадано народом на протяжении столетий. *«Там русский дух... там Русью пахнет!»*, – пишет Александр Пушкин. Идея всечеловеческого служения и внимание к нравственному миру человека в творчестве Федора Достоевского дополняется глубоким видением социальных основ хозяйственной жизни. В романе «Подросток», касаясь, собственно, теории денег, герой писателя скажет: *«Деньги, конечно, есть деспотическое могущество, но в то же время и высочайшее равенство, и в этом вся главная их сила.*

Деньги сравнивают все неравенства. Все это я решил еще в Москве» [3]. Основополагающий творческий вклад классиков девятнадцатого столетия – среди них Александр Пушкин, Николай Гоголь, Федор Достоевский, Николай Федоров, Николай Лесков, Николай Чернышевский, Лев Толстой и многие другие – в становление общей традиции мы в полной мере можем осознать уже с позиции сегодняшнего дня, через духовное осмысление крупнейшего события в Отечественной истории – Великой Отечественной войны и всего творчества народа на протяжении двадцатого столетия. Победа в Великой Отечественной войне стала Победой всечеловеческой, во имя мира во всем мире, во имя сохранения человеческого в человеке. И наша традиция запечатлела этот духовный подвиг народа. Нами осознано, что *миротворчество соборно – сохранение человеческого в человеке совершается во Всечеловечестве.*

Многострадальная история наша и дала нам духовную идею, которую с надеждой искал Достоевский в последние годы жизни со словами: *«История у нас дала бы духовные идеи» [4].* Идею как служение и предназначение: соборность – как братство и миротворчество в общности соборной, всечеловеческой... Духовное видение того, что *миротворчество соборно* и сообщает ему всечеловеческое, экологическое звучание – без разделения по национальному, религиозному, по культурной принадлежности, либо другому признаку, без разделения на своих и чужих, живых и мертвых, без разделения ценой (которая становится так называемой “ценой крови” и ценой жизни).

*Наше все! Не слукавили
Мы в суровой борьбе,
Все отдав, не оставили
Ничего при себе.*

пишет Александр Твардовский от лица павших – Блаженных Миротворцев. В этих словах мы находим видение хозяйственной природы жизни тем духовным зрением, что открывается на границе жизни и смерти людям, которые отдавали свою жизнь, спасая других людей, которые спасли весь мир от фашистской чумы, сохраняя человеческое в человеке. В свете их святого подвига и произносится: воскресение и спасение в культуре сохранения жизни и миротворчества – без стремления к вознаграждению и гарантиям безопасного положения, со всеми и для всех в общности всечеловеческой.

«Мир спасенный, мир вечный, мир живой...»... «...самая высшая из доступных человеку радостей – радость людей, которые спасли других людей...» [6]. В преемственности нашей духовной традиции перед нами возникает задача мира как миротворчества во всей полноте жизни, включая жизнь хозяйственную. В «Живых и мертвых» Константин Симонов пишет о нравственной проблеме, выражая ее словами «...добрый за чужой счет...» – они произнесены партизаном. Вот и фарисейство, религиозное и научное, лицемерие дня сегодняшнего, что играет в “духовность”, позволяя этическую нейтральность (со смещением добра и зла) в представлениях о хозяйственной жизни, неизбежно выдает себя в тщеславном (равно как силовом) целеполагании интересов (с тем стремлением управлять благодатью) и лукавстве получателя за чужой счет. Сребролюбие как “корень все зол” и сопряжено (как это видится в духовном восприятии) с соблазном жить за чужой счет. И оно (сребролюбие) всегда оказывается двойственным страсти, называемой любоначалием (любоначальному соблазну управлять сознанием людей), – об этом нас предостерегает православная традиция. Характерно, что терроризм сегодня как общемировая проблема представляет собой историческую производную по фарисейству и фашизму, которые расчеловечивают, “управляя” благодатью и смертью, действуют за чужой счет.

Хозяйственная традиция православия, в которой словом “мое” не заменить *наше*, с этически не-нейтральным видением хозяйственной природы жизни и богатства («в полноте времен и единстве земного и небесного» и том социальном действии, когда «не

все дозволено»)), свидетельствует о выстраданном в истории нравственном правиле: *быть не за чужой счет добрым, быть добрым не за чужой счет в общности всечеловеческой*. И это становится хозяйственным выражением – видением того, что *миротворчество соборно...* Наш единый народ, в подвиге соборной святости показавший миру, что жизнь не оценивается ценой, что у *Победы всечеловеческой нет цены*, что жизнь неопенима¹ и *свята в бессмертии павших – в соборном Всечеловечестве...* Вызывая огонь на себя ради спасения других, сохранили в человечестве человечность, и освободили от власти жертвы и цены. *Павшие в Великой Отечественной войне солдаты и мирные жители вошли в вечность основоположниками культуры сохранения жизни и миротворчества*.

И мышление в новой культуре уже не жертвенное, а *воскресительное!*.. «Труд в пост», этот благодатный, самоотверженный труд во благо людей утверждает протопоп Аввакум в толковании на книгу пророка Исаяи. Это не просто труд и не так называемый “труд вообще”, или абстрактный труд. В нем соотносится отданное во благо с тем, что является деньгами. В духовно-нравственной экономике, уже на уровне представления о ней, происходит отказ от этически нейтральных понятий (с которыми оказывается “все дозволено”) – не дозволено уже то смешение добра и зла (представление о деньгах как капитале и реализует данную этическую нейтральность), когда их различие становится невозможным. Именно деньги как экономическая энергия цивилизации и становятся тем представлением, которому соответствует труд одухотворенный, экологический как труд самоотверженный, во взаимопомощи и творческой самоотдаче, без стремления к вознаграждению и стремления управлять сознанием людей. При этом еще каждый день задавался бы и вопрос – не обеспечивается ли собственное благосостояние за чужой счет.

Истинный пример самоотверженного труда, его духовный источник – это святой подвиг нашего народа в Великой Отечественной войне, труд солдат и тружеников трудового фронта, всех наших Миротворцев во имя сохранения жизни и человеческого в человеке. Они заложили духовные основания этой хозяйственной культуры миротворчества. Это их одухотворенный и спасительный труд днем и ночью в беззаветной самоотдаче стал источником экономической победы. Денежные взносы из сбережений советских людей и экономия средств, сопровождавшая процесс ценообразования на продукцию предприятий в условиях контроля над себестоимостью без образования прибыли, стали одним из решающих факторов, позволивших сохранить общую стабильность в экономике и одержать финансово-экономическую победу. Это была подлинно народная экономика в единстве мышления и духа народного самосознания с верным видением хозяйственной природы жизни (так не делают собственностью то, чем распоряжаются) и категории прибыли (в ее соотношении с понятием эффективности) на протяжении всей эпохи военной мобилизационной экономики, или военно-освободительного коммунизма 1941-1945 годов.

Незаменимый теоретический и практический вклад в экономическую победу над фашизмом внес Николай Вознесенский. В работе «*О советских деньгах*» [5] он также пишет о деньгах, которые не превращаются в капитал. Для него как экономиста также неприемлемо «противопоставление бюджета и кредита» в тех возможных условиях, когда обеспечивается «безэмиссионное хозяйство». В хозяйственной практике той эпохи выпуск денег в обращение не сопровождается порождением новых долгов (в современной же мировой экономике капитализация финансовых ресурсов, вместе со страхованием, превращаемым в спекуляцию, делает то, что каждый доллар прироста мирового ВВП сопровождается в разы превосходящим этот рост увеличением совокупных долгов в мировой экономике). Под руководством Андрея Вознесенского была успешно проведена первая послевоенная пятилетка с восстановлением народного хозяйства, проводилась

¹ Соборный подвиг *За Жизнь!* Не для себя и не за чужой счет – Жизнь, которая не кладется в цену.

политика снижения цен. И все это еще раз свидетельствует о том, что духовная (в смысле этической не-нейтральности) прибыль (!) как раз отрицает понятие так называемого “духовного капитала”. Однако этого не было осознано на рубеже 50-х годов и особенно в поздний советский период, когда строительство социализма уже открыто сопровождалось капитализацией экономического сознания (критикуя капитализм, на деле строили, если можно так сказать, “капиталистический социализм”, не приходя к осознанию проблемы в самом понятии капитала, равно как следствий из этого).

Условием разрешения долгов в мировой экономике как раз и является действенное осознание (с представлением о *полезности взаимодействия между людьми*) денег как экономической энергии (не капитала, но энергии!) и тем самым осознание этической не-нейтральности богатства (рождение и разрешение долга совпадает по времени, что не допускает – выводит на чистую воду ту потребность страхования “имущественных интересов”).¹ Таким образом, следуя новому экономическому мышлению культуры сохранения жизни и миротворчества, вместо того, чтобы подчиняться тезису о том, что “жизнь – это капитал, который со временем исчезает”, мы говорим о жизни, которая в свете энергий социального действия переходит в жизнь вечную...

Во всей полноте жизни (речь тем самым идет о хозяйственной природе самой жизни) в нашей традиции ставится задача сохранения жизни и миротворчества.² Две концептуальные линии синтеза в традиции русской экономической мысли образуют: христианский социализм (имя *Сергей Булгаков* для христианского социализма апостольского и *Федор Достоевский* – для соборного) и народно-освободительный коммунизм (имя *Петр Кропоткин* – для коммунизма свободного и *Николай Вознесенский* – для освобождающего); эти концептуальные линии синтеза, соединяясь с линиями народной, пословичной, религиозной и математической, имеют один образ соответствия (пользуясь языком «социоморфизмов» Александра Богданова) в *геоэкологической соборности человечества*, естествознании и одном на всех общем деле (имена *Василия Докучаева, Николая Федорова, Ольги Кожуховой* и многих-многих других), этом синтезе синтеза, который естественно возникает вместе с представлением мировых субстанциональных денег как энергетической функции состояния мировой экономики.

Осознание того, как на деле сочетаются (и должны сочетаться!) теоретические, прикладные и практические аспекты *нашей интегрированной энерго-экологической стратегии* (утверждающей взаимосвязь энергетических и денежно-кредитных факторов) в культуре сохранения жизни и миротворчества, начинается уже с рассмотрения нашего способа думать об экономических, социальных, экологических вопросах в их взаимосвязи, когда мы задаем себе вопрос: что значит быть, а не казаться эффективным, быть, а не казаться справедливым?³ Ответ предполагает и чувство и осознанную конструктивность,

¹ *Долг – Милость – Дар / *Спасение – Любовь – Свобода / *Симпатия – МИР – Гармония / как идейно взаимосогласованные тройки (группы) позволяют осмыслить хозяйственную природу в полноте культуры, тем самым соединяя культуру, природу и хозяйство. Федор Достоевский выражает эту глубину хозяйственного постижения жизни в следующих словах: «...от высшей гармонии совершенно отказываюсь. Не стоит она слезинки хотя бы одного только замученного ребенка, который бил себя кулачком в грудь и молился в зловонной конуре своей неискупленными слезками своими к “боженьке”! Не стоит потому, что слезки его остались неискупленными...».

² Со взглядом на природу и экономику как на хозяйственную природу мира в нашей традиции возникает задача миротворческая. То есть действенное миротворчество изнутри одухотворяет этот взгляд.

³ Быть, а не казаться эффективным – значит быть способным на ту эффективность, которая исходит из сердца, будучи этически не-нейтральной. Не бывает эффективности без души: лишь голая конструкция, если не проходит через сердце человека. Нужен выбор нравственный, а вот формальный, как с той дуальной оппозицией добра и зла, остается этически нейтральным, допускающим их смешение. Эффективность же в смысле этической не-нейтральности предполагается благорасположенностью. По сути этот вопрос уточняется другим (с ответом, предполагающим понимание денег, богатства и прибыли как этически не-

т.е. конкретный способ построения решения, некоего “глобального сечения”, в котором теоретическое согласуется с предполагаемым практическим, равно как согласуется с наблюдаемыми фактами.¹ Возможность и перспективы структурной перестройки отечественной экономики в современное время и достижение нами в перспективе хозяйственной самостоятельности идейно связаны с данным рассмотрением.

Итак, утверждается (с учетом изложенного ранее), что понятие эффективности в экономике зависит от способа определения денег (они определяются в действии – способе хозяйствования). И справедливость, о которой мы думаем, как о правде,² на которую нет цены и которая этически не-нейтральна, указывает нам на то, что понятие эффективности не может и не должно подменяться тщеславным целеполаганием как функции неких интересов (к которым так или иначе примешивается соблазн жить за чужой счет). Далее мы соотносим наше понятие эффективности (как производного от инвариантного понимания денег как экономической энергии, но не как капитала) с тем пониманием производительности (обобщающее понятие производительности труда), которое лишено противоречий его традиционного (в устоявшемся смысле) понимания (так, рост производительности труда сегодня может фактически означать и рост безработицы). Мы приходим к понятию обобщенной производительности мировой экономической системы, которое лишено этих противоречий, и это понятие внутренне самосогласованно с теорией экономического роста, как роста этически не-нейтрального. Инвариантным образом определяемая производительность, зависящая от энергоемкости мировой экономики, подобно эффективности выражается в безразмерных единицах, которые также позволяют соотносить в одной размерности величины полезности (в нашем случае автотрофно-экологической полезности инвестиций и потребления) и понесенных затрат (уже с точки зрения принятия в некотором смысле оптимальных решений). И таким образом мы приходим к известному тезису о так называемой ценности жизни (что требует особого внимания): *«Что может быть равноценно жизни? Жизнь жизни равна, то есть возвращению жизни»* по Николаю Федорову [8]. (В действии со всеми и для всех, полезности взаимодействия со всеми и для всех в сохранении жизни, мы миротворчески освобождаемся от жертвенного мышления³, оценивающего жизнь так называемой “ценой

нейтральных понятий): что из того, что вы называете прибылью, ею не является? – и это именно уточнение понятия прибыли, когда согласованы без противоречий введенные и задействованные экономические понятия. Этически не-нейтральное освобождает нас от противоречий (от произвола и путаницы).

¹ Осмысленная к этической не-нейтральности логика может помочь человечеству в приложениях к наукам о Земле и жизни, к экономике. Стараясь логически различить науку от игры в “науку”, видимо, и не обойтись без экономики. Так, сочетание классической и интуиционистской логик, которые Андрей Колмогоров интерпретировал как логики высказываний и задач, позволяет подходить к отношению “не за чужой счет” как инвариантному и общезначимому отношению, которое этически не-нейтрально. (Из отношения “не без собственности” не всегда следует “за чужой счет”, но из отношения “за чужой счет” всегда следует отношение “не без собственности”). Даже без психологии, привлекая лишь логику, можно увидеть, что схема наращивания процентов (и дисконтирования платежей) предполагают неявную гипотезу о следствии из невозможного (за счет того будущего, которое нам не принадлежит) и только финансового (не материального) восполнения недостающего, как если бы деньги могли расти на деревьях (им так словно предписано). *...яко не расленному повелеваеши расти* – пишет Ермолай Еразм еще в середине 16 века. И цены по определению там растут, с тем произвольным образованием долга. Также там неявно присутствует закон исключенного третьего: из не-бессмертия человека делается вывод о его смертности; и эта программа (что не сохраняет жизнь, а как бы оприходует будущее время жизни) тем и реализуется. В логике же интуиционистской из утверждения о не-бессмертии человека того вывода о смертности не делается. Так по сочетанию классического и неклассического уже из логики возникает задача потенциального бессмертия на бесконечности времен. С необходимостью ставится задача бессмертия и миротворческого сохранения жизни на потенциальной бесконечности времен, возвращения из плена нашего будущего, нашего времени жизни!

² Справедливость уже в том, чтобы услышав правду, не отвернуться от нее.

³ В отечественной традиции непротивление злу насилием Льва Толстого созвучно миротворческому действию в духовной свободе от жертвенного мышления: не совершать насилие у него – это «не губить жизнь своих братьев», не приносить в жертву жизнь другого человека, не действовать за его счет, не управлять сознанием людей (и уже не разделять на как бы высших властвующих и низших подвластных).

жизни”)¹. Московский Сократ, как называли Федорова, дает и духовное видение проблемы долга и его разрешения в *труде воскрешения*: «...содержание долга всегда есть жизнь, а потому и погашением долга может быть только восстановление жизни – воскрешение» [10]. В лучшие годы управления советской экономикой эти тезисы сочетались с повышением производительности труда на фоне снижения цен, свидетельствуя об эффективности в ее этической не-нейтральности: эффективно и справедливо то, что не за чужой счет².

Видимо, совсем не так просто это дается, то есть признать, что ни формальный рост ВВП и ни показатель ВВП на душу населения (как понятия, относительно которых деньги превращаются в нашем сознании в капитал, “полагая” свой рост и определяя самих себя) никак не могут становиться для нас обобщающими критериями качества макроэкономического регулирования, неким стратегическим ориентиром для структурных преобразований в экономике. Достаточно заметить, что они допускают ту внутреннюю несогласованность между понятиями, в результате которой считается эффективным формальный рост при ухудшении состояния занятости населения, снижении доли квалифицированного труда, разбухание сферы услуг. Мы приходим к выводу, что именно принцип эффективной занятости населения как полной занятости при восстановительном природопользовании (будучи этически не-нейтральным!) оказывается по-настоящему фундаментальным по сравнению с опять же этически нейтральным принципом эффективного спроса. Именно этическая нейтральность косвенно характеризует внутреннюю несогласованность понятий в современных экономических представлениях.

Искомый духовный синтез синтеза открывается нам в той точке, где соединяются экологическое и этическое, духовное. А уже затем и в свете логического анализа того, как мы рассуждаем, создавая модель о *реальности правды, на которую и цены нет*, при использовании экономических категорий. Тем самым мы убеждаемся, что возможная и так необходимая нам хозяйственная самостоятельность возникает в своих принципах и своих духовных основаниях внутри отечественной хозяйственной традиции, которая предполагает становление нового экономического мышления культуры сохранения жизни и миротворчества. Хозяйственная самостоятельность предполагает на этой открывающейся перспективе *экономической Дороги Жизни* наше всечеловеческое служение с освобождением от власти цены (оценки жизни) и возведенной в культ оценки.

Стремление к вознаграждению питает сопряженное с соблазном жить за чужой счет сребролюбие. Подчеркиваемая Толстым жизненная необходимость освобождения от стремления к вознаграждению (которое сопряжено с жертвенным мышлением с его ожиданием вознаграждения) выражена им уже на исходе жизни в работе «О науке. Ответ крестьянину» (1909).

¹ Жертва неизбежно оценивается так называемой “ценой крови”; и если на “самопожертвование” (о котором, однако, говорят только в третьем лице) и цены нет (то есть самоотдача), то жертвоприношение (с его оценкой жертвой и ценой, что уже не даяние-дача) – за счет приносимого в жертву и без души... С душой – во всеми и для всех в милосердии милости отданное – не считали жертвой. «Кто сознательно идет на смерть ради Родины, тот не жертва!», – произносит солдат в романе Ольги Кожуховой «Ранний снег» [9].

² Эффективность по Гермейеру в теории исследования операций связана со сверткой критериев операции по наименьшему критерию. Улучшаются коллективные решения. При этом возникает новый взгляд на понятие эффективности по Парето с учетом взаимосвязи индивидуального и коллективного. Эффективность не за чужой счет (представление о которой не дается нам в качестве формального вывода) предполагает те коллективно принимаемые решения (с осознанием взаимосвязи индивидуального и коллективного), общие критерии по которым для участников экономического процесса не формализуются (так не формализовать духовное), но при этом существуют как исходные этически не-нейтральные представления. Так и возникает представление о полезности взаимодействия со всеми и для всех, как формирующей энергетическую функцию стояния мировой экономики. При этом эффективность не за чужой счет исключает неоднозначность (и даже произвол), связанный с множеством альтернатив, задаваемой эффективностью по Парето. В этом смысле эффективность не за чужой счет предполагает тот неформально эффективный поиск необходимого, которое не допускает произвол, связанный с избыточным (по комплексному эколого-экономическому критерию), которое себе позволяем в производстве и потреблении. Задача жизни не за чужой счет предполагает коллективно улучшаемые решения в действии со всеми и для всех.

– На правду и цены нет – Душа (которую не измерить) всему мера – Душу вложишь – все сможешь – Совет да любовь – на этом свет стоит – учат нас русские пословицы.

Чтобы в свете нашей традиции определить возможности новых структурных преобразований в российской экономике, обратимся к именам Александра Богданова, Георгия Морозова, Николая Вознесенского, Виктора Глушкова, Василия Леонтьева. Делая это, мы получаем исторически обусловленные, акцентированные выводы.

О взаимосвязи технического и социального (с формированием философии техники) много говорится в работах Александра Богданова. Именно возникновение все новой техники и технологий (при сопутствующем этому разделении труда) предопределяет существование управленческого выбора между различным образом организованными направлениями в исследованиях, выбора при разработке и внедрении новых образцов (со всеми социальными последствиями такого выбора)¹. Здесь проявляется концептуальное сопряжение технического и экономического, рассмотрение которого выявляет возможность технически обусловленного разделения труда, которое происходит не за чужой счет.² Осознание денег как энергетической функции состояния и позволяет реализовывать это новое соединение труда через его разделение не за чужой счет: в этом не управляя сознанием людей и действуя *со всеми и для всех*, по Николаю Федорову.

Следуя терминологии Богданова, новым *соборным принципом социальной (и этически не-нейтральной) техники* становится соборное творчество в культуре сохранения жизни и миротворчества, в котором человек уже не рассматривается “орудием коллектива” или “отдельных людей в коллективе”, но в сотворчестве действует *со всеми и для всех*, с осознанием деятельного, творческого характера взаимозависимости индивидуального и коллективного. Далее, на пути синтеза в макроуправлении (при следовании общему принципу эффективной занятости населения и в порядке проведения реиндустриализации российской экономики) нами не могут не быть востребованы организационные идеи из творческого наследия Николая Вознесенского, включая механизмы снижения цен, в их комбинации с проектом (в новом его осмыслении) электронной экономики Виктора Глушкова и сходные с ними мысли о “программировании” экономики по Василию Леонтьеву, и все это в сочетании с рассмотрением экологических аспектов, понимаемых в смысле экологии социальной (соединяющей экономику и естествознание). Задача последовательного *снижения цен на необходимое нам* (выявления этого как необходимого) в производстве и потреблении при новом качестве экономического роста на пути реиндустриализации (как исторически воспринятая идея, понимаемая сегодня в смысле мировых субстанциональных, или обобщенных денег как функции хозяйства) реализуема в новейшую эпоху именно в сознании новой версии ОГАС³ для народного хозяйства в сочетании с созданием двухуровневой денежной системы, включающей беспроцентные экологические деньги (глобальную структуру экологических частных денег).⁴ Создание полноценной

¹ Машинный интеллект (с транслируемым рабством машине), будучи замкнут на себе, как бы машинизирует живое, оценивает его ценой. – Оценка ценой становится гарантией в машинизации сознания (управления сознанием людей). Так машинизация накопления расхищает общий для всех ресурс, гарантируя для себя. Взгляд же на капитал как на якобы накапливаемый ресурс (со стремлением к гарантиям безопасного положения) лишает биосферу той ее организованности, расхищает один на всех биосферный ресурс.

² По-настоящему помогающая человеку машина не действует за счет человека (даже если заменяет его на прежнем рабочем месте, в разделении труда не за чужой счет помогает нам создавать новые рабочие места).

³ В советское время: *Общегосударственная автоматизированная система учета и обработки информации*.

⁴ С беспроцентными деньгами и возникает возможность выбора для производства и в потреблении того *необходимого*, которое становится доступным наряду с практикой снижения цен. Глобальная структура экологических частных (нефиатных) денег с представлением энергетической функции состояния реализует *чистое состояние в экономике*, при котором составной макроэкономической системой не производится долгов, которые бы не осознавались и не рассматривались коллективным (обобщенным) долгом всех перед всеми; так происходит, даже если локально отдельные субъекты хозяйственного действия не находятся сами в том чистом состоянии (не осознают духовных оснований собственных действий). *Неразмennyй рубль* из

электронной промышленности на пути этих преобразований (и с интеграцией в мировое хозяйство на новых принципах) позволит в перспективе производить российские персональные компьютеры (чего, к сожалению, не удалось в свое время сделать в СССР), обеспечить необходимую производительность труда и конкурентоспособность.

Важным признаком действенного управленческого синтеза и нового мышления (и одновременно критерием качества макроэкономического управления!), характеризующим качество преобразований в их этической не-нейтральности (этической не-нейтральности прибыли, экономического роста и т.д.), является наша способность возродить российский лес. Возрождение российского леса, этих легких всей планеты, успехи в его защите (а сегодня фактически ликвидирована комплексная система управления лесным хозяйством) и характеризует качество управления в целом (это не только качество собственно природоохранных мероприятий). Крупнейшим теоретиком и практиком лесного хозяйства в нашей стране является Георгий Морозов. Русская школа генетического почвоведения, основанная Василием Докучаевым, идейно предшествовала становлению и развитию ландшафтоведения. Здесь необходимо отметить, что понятие биогеоценоза, введенное Владимиром Сукачевым, существенным образом (с точки зрения хозяйствования) отличается от широко воспринятого нами понятия экосистемы (как подтверждает жизнь, понятие экосистемы препятствует экологическому видению Земли как целостного живого организма, живой планеты). Принципиальное отличие состоит в том, что рассмотрение функционирования биогеоценозов в ландшафтах предполагает возможность создания территориально структурированных природно-антропогенных комплексов в порядке восстановительного природопользования (с комплексным управлением сопряженными рисками влияния человека на среду и среды на человека); природа тем самым уже на уровне понятий, которыми мы пользуемся, становится защищенной нами от произвольно понимаемого понятия прибыли. Все мы знаем о частичной реализации в советское время проекта строительства защитных лесополос, не всегда, однако, мы говорим о том, что до сих пор в сельском хозяйстве пользуемся тем, что было достигнуто при его реализации. Возрождение этого жизнеутверждающего проекта на российской земле так же важно, как создание универсального машиностроения и электронной промышленности с собственной элементной базой, что наряду с новыми подходами к решению *общей для всех задачи* энергетической и продовольственной безопасности человечества, является предпосылкой к великому мирному освоению человечеством Космоса.

В русской и российской традиции экономической мысли получает концептуальное обоснование и гипотеза о том, жизнь человечества *за счет прироста биологической производительности биосферы* (идеи, высказанные Николаем Тимофеевым-Ресовским и Анатолием Тюрюкановым) согласуется с возможным ростом народонаселения земли: это предполагает восстановительное природопользование (с тем *эффективным приростом*), центральное место в котором занимает представление о деньгах как энергии цивилизации (соответствующих представлениях о прибыли и неположительном проценте) и понятие биогеоценоза в ландшафтоведении, основанного на идеях генетического почвоведения.

Важным обстоятельством при обосновании этой гипотезы является тот факт, что в едином человечестве – во Всечеловечестве – духовно осознанное *не за чужой счет* становится общезначимым экологическим и этическим представлением, и что о страховании или гарантии в самом сильном смысле этого слова можно говорить исключительно, как о *единой, одной на всех гарантии* нашей преображенной природы; если даже “за счет” которой, то непременно не превозносясь над ней, над собственной же природой; то есть в самом деле уже не то чтобы за счет, а *благодаря* которой мы все живем. Действуя не за чужой счет (не за счет себе подобных), мы и способны действовать

русских сказок, который как энергия действия, *возвращается* – вспомним рассказ Николая Лескова – и есть образ чистого состояния с представлением о деньгах как свободной энергии социального действия.

не за счет природы (без отчуждения природы от самих себя и разделения в самих себе), а в преобразование природы. Мы способны действовать, именно преобразая природу без полагания границ между природой человека и природой окружающего мира. И наше воскресение в единстве земного и небесного – с духовным освобождением от (вольного или невольного) жертвенного мышления, когда перестаем приносить в жертву саму жизнь. Другими словами, истинное добро и богатство, когда мы воскресительно и соборно *в Бога богатеет*, – когда они не за чужой счет. Именно в этом случае богатство, без парадоксов и внутренних противоречий, становится этически не-нейтральным понятием, богатством (определяемым этически не-нейтральными деньгами) для единого человечества в его экологической соборности – богатством во Всечеловечестве.

Отечественная духовная традиция – она миротворческая, соборная и софийная, всечеловеческая. В духовной преемственности этой великой традиции, в культуре сохранения жизни и миротворчества – вспоминаем миротворческое *Будем жить: Блаженные Миротворцы* сохранили в человечестве человечность, показав всему миру, как жить и побеждать соборно – в этом соборном действии со всеми и для всех нам открывается *хозяйственная Дорога Жизни во Всечеловечестве...* *На Воскресение, на Душу и Заветное, и цены нет...* Так с осознанием исторического духовного опыта – в нашем общем деле, как задаче миротворческого сохранения жизни и бессмертия человечества на потенциальной бесконечности времен, миротворчески создается этически не-нейтральное (с полезностью со всеми и для всех) хозяйство. Таково есть становление в соборном творчестве жизни и наша птица-тройка благорасположенности: в нашей должной благорасположенности не за чужой счет – благорасположенности без стремления управлять сознанием людей – благорасположенности со всеми и для всех...

*В мире жить – с миром жить * Мир – дело великое * Правда по миру ходит...
Нет ценности супротив любви * Душа – заветное дело...
Человек не для себя рождается * Человек не для себя трудится*

Список литературы

1. Протопоп Аввакум (Петров). Книга Толкований // Пустозерские узники. Свидетели истины. – Русская Православная Старообрядческая церковь, Донская и Кавказская епархия, 2009, – С.158.
2. Булгаков С.Н. Философия Хозяйства. – Москва. Институт русской цивилизации, 2009. – С.350.
3. Достоевский Ф.М. Подросток // Полное собрание сочинений. – Наука (Ленинградское отделение), т.13. С.74.
4. Достоевский Ф.М. Записная тетрадь 1880-1881 гг. // Неизданный Достоевский. Литературное наследство. – Москва, Наука, 1971. – С. 668
5. Вознесенский Н.А. О советских деньгах. // Избранные произведения 1931-1947. – Москва, Издательство полит. лит., 1979. – С. 280-298.
6. Симонов К.Г. Живые и мертвые. Книга 1. – Москва, Терра, 2004. – С.140.
7. Твардовский А.А. Я убит подо Ржевом. // Клевер, 2015.
8. Федоров Н.Ф. Философия общего дела. – Москва, Традиция, т. 3. С – 541.
9. Кожухова О.К. Ранний снег. – Волго-Вятское книжное издательство, 1973 – С.74.
10. Федоров Н.Ф. Философское наследие. – Москва, 1982. - С. 164.
11. Толстой Л.Н. О науке. Ответ крестьянину // Полное собрание сочинений. Том 38. – Москва, 1936.
12. Лесков Н.С Неразменный рубль. Нигма, 2015 – С.32
13. Кропоткин П.А. Хлеб и воля. // Хлеб и воля. Современная наука и анархия. – Москва. Издательство Правда, 1990. – С.1-638.
14. Богданов А.А. Организационные принципы социальной техники и экономики // Вестник социалистической академии, Книга четвертая, апрель-июль, 1923 – С.273-284.
15. Докучаев В.В. Учение о зонах природы. Учение о зонах природы. – М., Географгиз 1948.
16. Морозов Г.Ф. Учение о лесе. – Ленинград: Гос.издательство, 1930. – С. 440.
17. Сукачев В.Н. Основы лесной типологии и биогеоценологии. Избранные труды в 3 т. – Ленинград: Наука, 1972.
18. А.Н.Тюрюканов, В.М.Федоров. Н.В. Тимофеев-Ресовский: биосферные раздумья. //Академия естественных наук. – Москва, 1996.

19. Леонтьев В.В. Экономические эссе. – Москва: Издательство полит. лит., 1990.
20. Гермейер Ю.Б. Введение в теорию исследования операций. – Москва: Наука, 1971.
21. Н.Н.Кукушкин, И.С.Меньшиков, О.Р.Меньшикова, Н.Н.Моисеев. Устойчивые компромиссы в играх со структурированными функциями выигрыша. – Журнал вычислительной математики и математической физики, 1985, том 25, номер 12, - С.1761-1777.
22. Моисеев Н.Н. Кибернетическое описание эколого-экономических систем. – Москва: Избранные труды, т.1, 2003 – С. 346-375.
23. Глушков В.М. Что такое ОГАС? – Москва: Наука, 1981 – 150 С.
24. Понтрягин Л.С. Принцип максимума в оптимальном управлении. – М.: Наука, 1989 – 60 С.
25. Колмогоров А.Н. К толкованию интуиционистской логики. Избранные труды. Математика и механика. Москва: Наука, 2005. – С.159-170.
26. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. Москва:1947
27. Снегирев И.М. Русские народные пословицы и притчи. – Москва: Индрик, 1999.
28. Даль В.И. Пословицы русского народа. Сборник. – Москва: Издательство худ. лит., 1957.

IV

Письмо в Государственную Думу и Общественную Палату от 10 февраля 2020 года

В Государственную Думу РФ, Общественную Палату РФ, Газету pravda.ru

Касательно редакции Конституции – Девиз

Здравствуйте, Братья и Сестры!

Со ссылкой на обсуждаемые изменения в Конституции России и предложение о создании неформального народного девиза нашего Государства представляем на рассмотрение результаты нашей работы в Московском обществе испытателей природы (МОИП).

7 февраля 2020 года у нас в Обществе состоялся семинар на тему «Русская Соборная Идея». Это стало продолжением работы семинара «Соборность – это Верность нашей Победе».

Русская соборная идея в преемственности отечественной духовной традиции выражается словами **МИРОТВОРЧЕСТВО СОБОРНО!**

Именно в Святом Спасительном Подвиге наших Отцов и Дедов, в нашей одной на всех Победе в Великой Отечественной войне нашими Отцами и Дедами были заложены духовные основания нашей нынешней российской государственности в преемственности поколений. Наша Победа в Великой Отечественной войне есть одна на всех Победа, Победа соборная, всечеловеческая – *ради жизни на Земле.*

В словах **МИРОТВОРЧЕСТВО СОБОРНО** соединяется наше духовное и историческое:

Евангельская заповедь блаженства гласит: *Блаженны миротворцы, ибо Сынами Божиими нарекутся.* Наши Отцы и Деды явили всеми миру соборное миротворчество ради жизни на земле, показали всему миру, что спасительное для мира миротворчество было соборно в том великом, невиданном ранее в мировой

истории духовном единении людей. Без всякого стремления к вознаграждению в деле правом спасали нас, будущее нашего государства и всего мира соборно. Именно в братстве и миротворчестве, в миротворчестве, которое соборно, нашим единым народом и была одержана наша непобедимая Победа.

И мы, потомки, в преемственности дела правого наших Отцов и Дедов, в верности нашей Победе говорим: **Миротворчество соборно!** Соборное миротворчество есть наше общее дело, в котором мы трудимся во имя Отечества и мира во всем мире.

Направляем ссылку на опубликованные в 2019 году труды семинара – нашу книгу «Соборность – это Верность нашей Победе. Собор Блаженных Миротворцев», посвященную Святому Спасительному Подвигу нашего народа в Великой Отечественной войне.

Всего доброго!

Е.В. Мелокумов

Семинар МОИП при МГУ им. М.В. Ломоносова

10 февраля 2020 года

V

Христианство и социализм в творчестве русских мыслителей. Экологическая соборность человечества. Русская соборная идея. Семинар 22 июля 2022 года

1.

В записных тетрадях 1863-1864 года (том 20-й полного собрания сочинений) Федор Достоевский размышляет над темой социализма и христианства: *В социализме – лучиночки, в христианстве – крайнее развитие личности и собственной воли.* Там же он формулирует принципиальный нравственный вывод, своего рода решение: *А вся то штука, вся бесконечность христианства над социализмом в том и заключается, что Христианин (идеал), все отдавая, ничего сам себе не требует...* Итак, не просто какой-то идеальный, а вполне реальный христианин, по нравственному чувству писателя, живет и действует без желания вознаграждения (так это прочитывается и осознается в наши дни). По созвучию с этим взглядом, но еще и категорично, с оттенком неприятия в романе «Бесы» студентка-социалистка произносит: «Если бог нашел необходимым за любовь предлагать награду, стало быть, ваш бог безнравственен». Но ведь и в самом деле не за обещание награды христианин верит в Бога – христианин и не может мыслить Бога некой функцией восполнения недостающего: так живет он верой и надеждой, а если и надеется на это восполнение некоего недостающего, то без привязанности к тому, без стремления к вознаграждению, беззаветно, подобно тому, как жил и любил, всего себя отдавая, Христос. Недаром в Нем выражен нравственный идеал для человека любящего и самоотверженного – для христианина, который чает воскресения.

Первое из трех искушений, которому подвергнут постящийся и взалкавший в пустыне Христос, – это предложение взять да обратить камни в хлебы. Этот евангельский сюжет привлекает внимание Достоевского в притче о великом инквизиторе в романе

«Братья Карамазовы». Христос, как мы знаем, проходит через это искушение, говоря, *что не хлебом единым жив человек, но и словом Божиим*. Сергей Булгаков в публицистической работе «Христианство и социализм» пишет о том, что социализм (в теории) и предлагает превратить камни в хлебы, накормить человечество и быть как бы поверх хозяйства, освободившись от его тягот. Но к чему бы тогда обратился в поисках духовных смыслов не просто социалист, а социалист христианский, то есть социалист, который проникся христианской верой? – Поэма Алексея Карамазова в романе Достоевского и является таким богословским откровением изначального атеиста, который *с жаром* сочиняет – уже в христианском духе. Там у него в поэме великий инквизитор, кардинал католической церкви 15 века в Испании, произносит и такие слова: “Получая от нас хлебы, конечно, они ясно будут видеть, что мы их же хлебы, их же руками добытые, берем у них, чтоб им же раздать, безо всякого чуда, увидят, что не обратили мы камней в хлебы, но воистину более, чем самому хлебу, рады они будут тому, что получают его от рук наших! Ибо слишком будут помнить, что прежде, без нас, самые хлебы, добытые ими, обращались в руках их лишь в камни, а когда они воротились к нам, то самые камни обратились в руках их в хлебы”. Да, именно, так: нынешний христианский социалист скажет о том, что и великий инквизитор, весь сонм тех, которые *“изменили учение”* Христа и – пошли за *“ним”*, то есть за нечистым, нынче превозносят камни в хлебы. То есть в каменные хлебы обращают бывшее ранее хлебами, полученное от тех, совесть кого соблазнили, с тем желанием владеть их совестью. Новая вавилонская башня из капиталов выстраивается. Всюду культивируемое нынче капитализированное сознание, с тем, что хотят видеть не человека, а профессионала (сводя человека к функции) и что хлеб, этот дар земли, однако ж, на избытке выбрасывается, превращается в камни, и представляет собой нехристианское (именно капитализированное), которому всего удобней выступать под видом христианства (подделывать под себя). Вот и тезис возникает, что идейно идет от Николая Федорова: не единым (земным) хлебом жив человек, но хлебом единым в единстве земного и небесного. И это наша история: на хлеб спасения, на хлеб насущный в блокадном Ленинграде и цены нет: таков духовный опыт единого советского народа, объединенного в миротворчестве русским народом в годы Великой Отечественной войны. *На правду и цены нет* – говорит пословица русского народа. На нашу одну на всех Победу, как на Правду, и цены нет. Тут христианское видение хозяйственной природы жизни, труд о чистоте, без привязанности к оценке, не допускает и неявного оценивания Бога, – то есть не искушаясь и не искушая оценкой. Это Бог наших отцов: ведь в соборном миротворчестве победили – *ради жизни на земле*. И это – наш исторический опыт, наше непобедимое и добрая весть в той одной на всех всечеловеческой Победе: *всесветлое воскресение во имя Христова* – без стремления к гарантиям, наградам и возданию.

2.

Как можно заметить, у христиан имеются принципиальные вопросы к тем, кто называется социалистами, так и у социалистов возникают вопросы к тем, кто называет себя христианами (требовательны они друг к другу). И здесь никак не обойти стороной тему жертвенного мышления и искупления. Ведь отказ Христа бороться со злом сего мира средствами самого мира (камни превратить в хлебы) вовсе не означает, что мир словно бы должен лежать во зле (этой посылки и этого неявного целеполагания быть не может); совсем не этого мы хотим от мира и жизни. Да и к тому же в нашем языке сегодня мы способны как различать, так и соединять мирское и мирное, миротворческое. Слово *мир* в русском языке есть единство двух своих значений. Есть у нас вдохновенно-светлый образ мира как миротворчества. И тем более не может быть у христиан уподобления жизни некой купле – в конце концов земное мы уподобляем-то небесному, а жизнь вообще божественна, не сводится она к купле. *Жизнь не игра, но дело важное* – вспоминается

святитель Филарет. Сам Спаситель Христос называет Себя Истиной и Жизнью – какая же у жизни может быть цена, если только это не игра в цену жизни? – Вот ведь истина и не ожидает никакой цены на себя; однако так случается по измышлению или как дело рук человеческих (как бы желание еще и “обладать” истиной, прибирая к рукам, стяжая оцененное). По соответствию той игре в “цену жизни” возникает искупление. Но прежде важно еще раз спросить у самих себя – разве может Спаситель мира оценивать самого себя и стремиться к вознаграждению!? – Спаситель мира ведь как раз не стремится к личной безопасности и гарантиям безопасного положения. Это мы хорошо знаем по христианскому чувству, как и то, что *послушание не может быть куплено хлебами*, что мир, в котором мы живем, неоценим, а настоящее чудо, как и то вдохновение не продается (хотя бы и можно было продать рукопись, и всегда оказывались бы вокруг охотники торговать чудесами). Чудотворец и Спаситель мира ведь не станет вызывать психологическую привязанность к чуду, как бы вызывая и навязывая веру в то, что дается людям не бесплатно (за что вроде как “уплачено”). Социалист, или новый христианский социалист, обративший внимание на психологию, мог бы здесь мог добавить: что дается не даром, еще не значит, что платно; а что не бесплатно, еще не значит, что по некой цене. Что же тогда получается, что за искупление как не игра в “цену жизни и крови” со стремлением управлять сознанием людей? – Иван Карамазов говорит об этом так:

И какая же гармония, если ад: я простить хочу и обнять хочу, я не хочу, чтобы страдали больше. И если страдания детей пошли на пополнение той суммы страданий, которая необходима была для покупки истины, то я утверждаю заранее, что вся истина не стоит такой цены. Не хочу я наконец, чтобы мать обнималась с мучителем, растерзавшим ее сына псами! Не смеет она прощать ему! Если хочет, пусть просит за себя, пусть простит мучителю материнское безмерное страдание свое; но страдания своего растерзанного ребенка она не имеет права простить, не смеет простить мучителя, хотя бы сам ребенок простил их ему! А если так, если они не смеют простить, где же гармония? Есть ли во всем мире существо, которое могло бы и имело право простить? Не хочу гармонии, из-за любви к человечеству не хочу. Я хочу оставаться лучше со страданиями неотмщенными... Да и слишком дорого оценили гармонию, не по карману нашему вовсе столько платить за вход. А потому свой билет на вход спешу возвратить обратно. И если только я честный человек, то обязан возвратить его как можно заранее. Это я и делаю. Не бога я не принимаю, Алеша, я только билет ему почтительнейше возвращаю.

Нет ценности супротив любви – учит русская пословица русского народа, по любви и вере запечатлевшего в душе своей это христианское чувство. Вера, а не оценка трансцендентна – так мы и воспринимаем это здесь как основную нравственную идею, без стремления к вознаграждению освобождаясь и от привязанности к оценке-и-оцененному (что всегда о величине, пусть даже высочайшей). Потому и кровь всечестная, что за жизнь – ей цену не дают; как кровь за жизнь – а на нее и цены нет – так нет и искупления. (Пусть даже бы мнилось оно и приятно психологически). А жизненное видение, которое не иначе как по любви и состраданию: есть спасительные страдания, но страдания не искупить! – Да и как, в конце концов, так взять и дать цену святой крови Спасителя, пусть бы и самую дорогую? – Или же то мнимая жертва за мир? – именно что мнимая, ведь мир-то наш – вселенский, сам Христос – наш Мир вселенский, и спасая мир – *ради жизни на Земле* – мы не можем и не должны приносить нашу мирную жизнь в жертву. (Это зло “сего мира” и хочет принести весь мир в жертву, оценивая все в мире по некой своей цене, как “цене жертвы”. Вспоминаем великого инквизитора как попускателя-соизволителя этого греха: “Мы скажем им, что всякий грех будет искуплен, если сделан будет с нашего позволения; позволяем же им грешить потому, что их любим, наказание за эти грехи, так и быть, возьмем на себя”). Евангельская *победа над “миром”*, стало быть, – это есть победа над

“князем мира”, хотящим принести в жертву наш мир, христианская победа в миротворческом устройстве мира. Следуя христианскому *милости хочу, а не жертвы*, в человечестве едином мы и способны сказать: *Милости мы хотим, а не жертвы*. Был социалистический образ жизни в советскую эпоху на нашей земле, и Победа вселенская над фашизмом – тот выстраданный единым народом духовный опыт в Великой Отечественной войне приводит нас к осознанию того, что значит *милости я хочу, а не жертвы*, – с грядущим нашим освобождением от жертвенного и ценностного мышления, освобождением от власти жертвы и цены в человечестве духовно едином – ради него положил свою душу, отдал всего себя Христос¹ – во Всечеловечестве... *Кто сознательно идет на смерть ради спасения Родины, тот не жертва* – пишет от фронтового поколения Ольга Кожухова. Таким образом, уже не искупление, а соединение, Спаситель наш – не искупитель, а Защитник мира – Соединитель мира для мира, для воскресения...

3.

В том-то и дело, что доктрина искупления апеллирует к некоей хозяйственной модели (выкуп-откуп), которая все считается хозяйской универсалией (в той принятой и разделенной цене); и раз не от души тут идет, то от игры ума торгового и веселого определения. Вот и духовное единение в едином, которое со всей душой и сердцем, ни в никакую универсалию мы бы облекать не стали (разве только чтоб не сводить жизнь к торговому обороту и делу хозяйскому). В самом ценностно-жертвенном мышлении (затем в сознании капитализированном) скрыто еще плотоядное, разделительно-хищническое отношение к природе, посредством которого со всем тем удобством (через привязанность к оценке вещей, явлений, а подспудно и человека) природа отчуждается, а все это предустановленное (отчасти ритуальное) действо в целом *успокаивает человека, овладевая его совестью*. (Так в религиозном сознании успокаивает названное тайной искупление). Чего стоит хотя бы как бы нормативное (религиозно оправданное) желание властвовать, или “царствовать” над природой (что еще столетие назад высказывалось вполне открыто). Сама природа в этом произволении отдается как бы на откуп “князю мира сего”. Эти наблюдения внутренне связаны с поэмой Ивана Карамазова о великом инквизиторе. В притче той был монолог заинтересованного лица, который хочет наряду с другими стать кесарем, владея мечом кесаря (а тогда уж помыслить о тихом счастье, по нему слабосильных людей). Его речь – не просто имитация духовного: говоря об овладении совестью людей, он неявно свидетельствует именно о желании властвовать над природой – быть словно бы хозяином жизни, подчиняя себе ее хозяйственную природу. И это все опять же под видом христианского... Отсюда видно, что мы не можем не мыслить хозяйственный процесс сколь материальным, столь и духовным. – Следуя здесь еще дореволюционной работе «Философия хозяйства» будущего священника Сергея Булгакова. *А разве может человек основать свое счастье на несчастье другого?* – это христианское нравственное чувство, выраженное не раз Достоевским, объединяет практически всех русских мыслителей. Как вот воспримет христианин ту нравственную идею, что действовать надобно не за чужой счет? Именно так, что действует соборно: со всеми живущими и для всех живущих. Без принесения кого-либо в жертву – не за счет отчуждения жертвой. Без уподобления человеческого общества животному миру (с его трофическими уровнями питания и отношениями в терминах хищник-жертва). Человек не воспринимает и себя неким хищником на вершине этих уровней питания. Потому и говорится, что не за счет природы, а благодаря природе. Где советно, там и любовно – вспоминаем пословицу. В созвучии продолжаем: где соборно, там и любовно. Вот и

¹ Не называя отданное жертвой и не давая цену себе – не оценивая себя как жертву.

приходим к тому осознанному федоровскому со всеми и для всех в «*Философии общего дела*»: не за чужой счет – со всеми и для всех в общности соборной, всечеловеческой.

Возможно покажется неожиданным, что здесь открывается подход со стороны Христианства к общей проблеме. Здесь задумываемся об условии разрешения долгов (это и слова молитвы Господней: *и остави нам долги наша*). В силу чего возможно хозяйство? – это вопрос Сергея Булгакова мы связываем с задачей разрешения долгов, поставленной в христианстве и ставшей особенно актуальной в нашу эпоху становления христианства вселенского. – В силу предвоплощенных и проявленных энергий социального действия – отвечаем мы. А условие разрешения долгов (выражаемое на языке энергий социального действия), как мы уже знаем, предполагается самой возможностью жизни не за чужой счет. Так ведь и духовное нестяжательство предполагает отсутствие даже и помышления о воздаянии.¹ Бескорыстие, стало быть, – это такое освобождение от стремления к вознаграждению, когда на интересы не списывается ответственность за непоправимое: тому по интересам “своему” не позволено ни затмить, ни подменить *наше*; человеческое бескорыстие как добродушие в действии *не за чужой счет – со всеми и для всех*. По добродушию эффективно то, что не за чужой счет.² – Это уже как если бы стали строить христианскую экономическую науку (о христианской науке пишет Николай Федоров), размышляя не только о том, за счет чего, а прежде с чувством благодарности – то есть *благодаря чему*. Конечно, *полюбить жизнь прежде логики*, как говорит Иван Карамазов, а затем уже прилагать логику к жизни. *Жизнь есть рай* – это духовное видение есть и творчестве Федора Достоевского и писателя-фронтовика Андрея Платонова; в преемственности поколений, в преемственности дела правого, для защитников жизни на земле становится жизненной духовной метафорой, на которую мы опираемся в этически не-нейтральном видении хозяйства (без смешения добра и зла, плохого и хорошего). И это – с неперменной христианской мыслью о том, как не допустить игры в “бога” (как не дать превратить божественное в капитал, то есть не позволить подмены его капиталом), которому из капитализированного сознания в действии за чужой счет становилось как бы “все позволено”. Потому и возникает такое энергичное у колеблющихся между верой и неверием в Бога – как в романе «Бесы» Федора Достоевского: *добудьте Бога трудом... трудом добудьте...* Да, это как то же условие разрешения долгов: *даровое становится трудовым* – по мысли Николая Федорова – и, стало быть, в действии со всеми и для всех трудовое также становится даровым в соборных плодах человеческого труда. Так на дар (с освобождением от искупления) смотрим как на *долг воскрешения* в творчестве жизни.

4.

Есть ведь это *вселенское* в духовном опыте нашего народа: *греха единичного нет и каждый единый из нас виновен за всех и за вся на земле*, – разве это пустые слова? – Ведь это видение и предполагает полноту такой ответственности – она есть во Всечеловечестве! – и разве без этого может получиться дойти в нравственных, в духовных исканиях до того основания, *чтобы не было все позволено*! Не все позволено даже из того, что не запрещено формальным законом. И разве так не может быть (как бы с двух сторон), что, во-первых, соблазняют совесть (ее усыпляют) тем исключительно личным грехом (отпущением, как водится, только личного греха), и во-вторых, ловким притягиванием на себя якобы общего дела (в случае мошенников, выдававших себя за социалистов – как в том же романе Федора Достоевского). Мы знаем, что бывает искушение грехом, но не бывает искушения

¹ Духовное, которое не стяжается (не обращается на себя); не стяжается наш стяж, а служит укреплению. Духовное достояние не стяжается: оно подобно Духу не имеет в себе ничего приобретенного. Так дары духа не то чтобы приобретаются – они ведь нисходят, приходя к нам в общности соборной, со всеми и для всех.

² Равным образом экологическая и экономическая эффективность: эффективно то, что не за чужой счет.

благорасположенностью. Наше солнце правды есть и солнце благорасположенности. Не грехом, а благорасположенностью образуется наш духовный мир.¹ Вот ведь есть и совместная христианская и социалистическая антропология – возникает она с ответом на вопрос: Куда мы идем? – И в самом деле существует ли условие для того, чтобы одновременно знать, и откуда пришли и куда мы идем? – Как Сыны и Дочери человеческие, мы знаем, откуда мы пришли и куда идем во Всечеловечестве! – По естеству душа человеческая – чистая!² Вот и произносится из нашей традиции: быть добрым, быть русским – это быть добрым не за чужой счет в общности всечеловеческой! Что вовсе не предполагает некой свободы от хозяйства – да и как можно быть духовно свободным от того, что есть процесс и материальный и духовный. (И ведь мы не можем притом полагать хозяйство бездуховным – чем помыслишь, тем тогда оно и будет). Получается, что нет свободы от хозяйства, но есть, вернее, может быть духовная свобода в хозяйстве, которая не превозносится ни мнимой свободой быть как бы над хозяйством и не превозносит в ореоле всесильного труд, считая при том его необходимым для каждого³. Христианство и социализм тогда идейно сближаются, идут навстречу друг другу.

И вот здесь в нашем повествовании, а именно за разговором о труде и ответственности *за всех и за вся*, обнаруживается связь с тем несомненным духовным содержанием, которую мы призваны разглядеть в хозяйстве. Вспомним вопрошание пророка Исайи: *Зачем отдавать серебро за то, что не хлеб и трудовое свое за то, что не насыщает?* На что метко в комментарии отвечает протопоп Аввакум: *Ох, увы, ценившим серебро не в хлебы и труд не в пост*. Благодатный труд *в пост* духовно связывается с представлением о серебре, которые становится деньгами, будучи отдано за то, что насыщает. Деньги что энергия цивилизации, выраженная экономически. Деньги, а не капитал, энергия социального действия, а не цифра. Труд и деньги как категория равной экономической безопасности (так что благосостояние не обеспечивается за чужой счет). Вот оно где наше преображение в соборном творчестве жизни – непременно с духовным видением природы денег. И соответствующий принцип равной безопасности не только экономический, но и экологический – с ответом на вопрос *быть или не быть* – быть добрым не за чужой счет в общности всечеловеческой. У Федора Достоевского есть прямое указание на такое духовное видение природы хозяйства, когда он пишет в «Подростке»: *Деньги, конечно, есть деспотическое могущество, но в то же время и высочайшее равенство, и в этом вся главная их сила. Деньги сравнивают все неравенства. ... Деньги такая светская вещь...* Светская – как непременно выражающая отношения между людьми, а не то чтобы даже между вещами... Здесь и нужно упомянуть коллективный грех неведения – потому как каждый пред всеми за всех и за все виноват: *есть долг всех перед всеми во Всечеловечестве, как ответственность каждого перед всеми и каждым, и всех и каждого перед каждым*. Так ведь дар жизни есть и долг жизни. И только ведь мнится экономическая свобода, когда не ведают и не хотят знать, что экологические (не мнимые), чистые деньги есть энергия цивилизации, что соединяет людей, а не разделяет их⁴; по чистоте, не-нейтрально и выражают тогда отношение человека к человеку и ко всей природе.⁵ И если даже цивилизацию мыслить как состояние переходное, то переход этот в том состоянии становления, что и саму цивилизацию мы

¹ Так исповедуют грех, а приобщаются тому, что не искушает, – в этом наша поддержка и опора.

² Душа рождается христианкой: так можем сказать, что при рождении воскресаем душой, а в сознательном возрасте в душе становимся христианами.

³ Является ли труд по-настоящему свободным, не подневольным, во имя чего, какого человека формирует – таковы задачи, в которых подчеркивается единство материального и духовного в труде. Потому это не просто труд, а взаимопомощь и творчество, соборное творчество жизни.

⁴ К чему как не к деньгам и применим духовный взгляд: не на доверие (которое обычно “ценят”) опираются этически не-нейтральные деньги, а на благорасположенность, энергии души (которые не оценить).

⁵ Экологический труд выступает как самоотверженный труд во взаимопомощи и творческой самоотдаче, без стремления к вознаграждению и без стремления управлять сознанием людей.

начинаем мыслить как *Мы*, которое всегда пребывает с нами. А хлебы – что злаки, которые питают различные народы, неразделенные в самих себе духовные их культуры. *Хлеб, которым делишься*, как было сказано в эпоху социализма и когда хлебом дорожили, он не выбрасывался. Сейчас же говорим: расти на камнях, но не прирастать камнями! Затем возникает первая экологическая оценка, очищенная от соблазна жить за чужой счет.

Ненасильственное же противление злу – уже в следовании Льву Толстому – это не дать сребролюбию (как корню всех зол), ходящему в паре с любоначалием, расхищать наши деньги и богатство, что предназначены по природе для всех живущих, не позволить действовать в капитализированном сознании за чужой счет (за счет отчуждения природы), не позволить так называемой “ценой жизни и крови” (по той двойственности любоначалия и сребролюбия) управлять сознанием людей. Деньги, как и время, не понять вне души! – Не капитализируем время, для чего мы и знаем, и христиане и социалисты, хорошо знаем, что мы не можем жить за счет будущих поколений, равно как не можем жить за счет времени жизни других людей. *Не может земля быть предметом собственности, не может она быть предметом купли и продажи, как вода, как воздух, как лучи солнца. Все имеют одинаковое право на землю и на преимущества, которые она дает людям* – как настоящий христианин, и экономист, и эколог пишет в романе «Воскресенье» Лев Толстой. А для экологического и духовного описания человеческой природы в соотношении с природой окружающего мира – без превозношения неким мнимым “хозяйном природы” – возникают тогда еще слова *неслиянно и нераздельно*. Такая неслиянная и нераздельная природа человека и окружающего мира. *«Богородица что́ есть, как мнишь?» – «Великая мать, отвечаю, упование рода человеческого». – «Так, говорит, Богородица – великая мать сыра земля есть, и великая в том для человека заключается радость...»* – есть слова старицы в рассказе Хромоножки из романа «Бесы» Федора Достоевского. А князь-Христос Мышкин в романе «Идиот» произносит: *Знаете, я не понимаю, как можно проходить мимо дерева и не быть счастливым, что видишь его? Говорить с человеком и не быть счастливым, что любишь его!* Именно экологические миры возникают, а не царства – живем в мире, а не царствуем над природным миром. Так ведь и само Христианство – совсем не какое-то царство, а наш Мир, Мир вселенский. (А невидимо “царствует” в разделенном границами мире “князь мира сего”). – Собором и князя мира сего поборем... Это и есть соборная русская идея в действии и экологическая соборности человечества, так что охрана и преображение природы в действии со всеми и для всех совпадает, в духовных основаниях и подходах к решению, с задачей освобождения от обладания оружием и угрозы вооруженного противостояния (не допустить той капитало-языческой войны всех против всех, когда капиталы выстреливают новыми войнами). *Общее дело* Николая Федорова, общее дело во всечеловечестве предполагает *обращение оружия войны и социальной борьбы в орудие спасения от бедствий*. И это – красиво! Это без чего не может быть экологии в духовном выражении. Задача это тогда уже надгосударственная, без оружия и кесаря, вселенская без границ, миротворческая со всеми и для всех. *Мир спасет красота* – вновь вспоминаем князя Христа в романе Достоевского. *Русский социализм есть. Основа его – в общине, в соборной жизни на Руси* – пишет писатель-фронтовик Федор Абрамов. Он же пишет, что *чистота спасет мир*, напоминая русскую пословицу: *чистота – та же красота*. И все это с идеей о бессмертии (не религиозной, а духовной!), которая, по словам Достоевского, *есть живая жизнь, главный источник истины и правильного сознания для человечества...*

Исторический социализм помогает нам понять христианскую идею и задачу православия в следовании преданию христианства в заповедях блаженства – *миротворчество соборно...* Соборность: братство и миротворчество... Мир да лад, божья благодать!.. Благодатное во Всечеловечестве. Потому говорим: где упомянуты интересы, там нет соборности... Личность раскрывается и преображается в соборном творчестве жизни... Собором и нечистого поборем... Беззаветное миротворчество соборно!

О Пушкине и Достоевском: мир спасет красота

И мы вновь возвращаемся к Пушкину, *чрезвычайному явлению русского духа*.

В Пушкине мы ищем и находим красоту и вдохновение, совсем не говоря при том об каких-то интересах. Чувствуем красоту русской идеи в устремленности ее по христианскому чувству к всечеловеческому. Не стяжаем ни идею, ни какой-то там эффект ее. А сама идея живет. И здесь – размышление и действие, которое идет бок о бок с сознанием духовных основания наших действий: так в общем деле ведаем, что творим. Это не то чтобы заготавливать и формулировать цели: не придумываем проекты, – ведь куда лучше говорить не проективно, а даже бы *просветленно* – в этой открытости свету, во взаимной приветливости. Вот так по итогам встреч с представителями дирекции одного городского парка на северо-востоке столицы 1 августа 2022 года было написано такое письмо-обращение (которое здесь приводится в связи с тем, что потребовало некоторой работы – к теме красоты нужно было еще подступиться, почувствовать эстетические и этические моменты и на примере из живой жизни попытаться тему эту хотя бы в начальной постановке осознать)...

Здравствуйте, друзья!

Вот около десяти лет назад на просьбу отреставрировать памятник Александру Сергеевичу Пушкину в Бабушкинском парке вами в ответ говорилось: “он не стоит на балансе, можете забрать его себе”. Нынче вы занимаетесь реконструкцией, а по сути собираетесь заменить бетонный памятник белого цвета, украшавший парк в течение долгих десятилетий, на бронзовую копию. Говорите, что все уже “решения приняты”, что “комиссия” вот приняла компетентные решения. Что ж, металл, пожалуй, и долговечнее бетона. Но вот сам Александр Сергеевич пишет, что *памятник себе воздвиг нерукотворный*. (Крепче он таки, чем металл, но лучше будет нам даже и не привязываться к крепости). Вот она – нерукотворная красота его творений. А при этом всем красоту эту вы словно даже и отказываетесь сегодня обсуждать, говоря, что “у каждого своя красота”. – Так вот и возникает такой вопрос: а не собираетесь ли вы (вольно или невольно) сделать “своей” красоту нынешнего памятника, как бы присвоить ее, неким образом оценив и переиначив на свой манер художественное решение настоящих его авторов? Эти настоящие художники и авторы, которые когда-то решили, что в парке, с его высокими деревьями, пышной зеленью и большими теньями, белый цвет непременно будет неожиданным и желанным, привлекая человеческий взгляд. Что памятник будет так заметен, виден издалека. И зимой также, белое на белом, в некотором слиянии со снегом вокруг, это всегда радостно, гармонично и хорошо. Ранее было несколько таких белых скульптур. На сегодня осталась одна; этот чистый белый цвет теперь только у памятника Пушкину – и это еще раз подчеркивает, что Пушкин есть *наше все*.

Так вот необходимо вас спросить и предположить ответ: чем же красота памятника Человеку, который для нас – наше все, в корне отличается от какой-то там “своей красоты” в решениях, пусть даже и “специалистов”, что предписывают бронзовую копию? В самом деле разве нам нужна некая такая забронзовелая, бесчувственная, по названию только что “красота”? – для этого вот, видимо, нужно повторить вам еще раз, что пишет Федор Михайлович Достоевский в известном романе: *мир спасет красота*. (Ведь необходимо учиться у наших настоящих деятелей отечественной культуры, а не позволять себе устремляться, пусть даже и в виду неотложных дел). *Мир спасет красота Христова* – так продолжает Достоевский эту мысль в подготовительных записях к другому роману. *Нет ценности супротив любви* – так говорит христианская пословица русского народа. Так вот и получается, что любовь и красота, которые не привязаны к ценности, не сводимы к оценке – они-то нас и спасают. *Дороги твои сорок соболей, а на правду и цены нет*. И получается тогда, что не какая-то там “своя красота” (которую в том капитализированном сознании, по сути антихристианском, хотят оценить на свой манер и сделать оцененной), а

спасительны красота и любовь, которые не оценить (на них и цены нет). Так мы любим не какую-то “свою” (не мою или твою), а нашу Россию. *Чистота – та же красота* – говорит пословица русского народа. Так вот с этим простым народным чувством и просьба – к ней присоединились вчера прохожие в парке – оставить у памятника Пушкину красивый и чистый, такой преображающий *белый цвет*. – Да приобщимся же вместе к спасительному – той живой красоте, которую не то чтобы ценим, но которая привлекает нас! Ведь этой настоящей красоте мы и можем быть благодарны, так чтоб это наше достояние не подменялось какой-то оценкой, – так мы благодарны от всей души, со светлым добрым чувством нашему русскому Поэту.

Да так вот соединяя – с душой – эстетическое и этическое. Так видится настоящая красота, вовсе и не вынуждающая быть на нее падким: таинственно и легко она трогает человеческую душу, а любишь ее всецело одушевленной. Так идея, которая говорит о спасении, необычайно красива. Хотеть видеть в себе не самого себя, пусть бы хорошего, и не то чтобы хозяина, не властелина самого себя, а человека, который... с душой. Ибо что сказать о ней, следуя самой интуиции русского языка? – Она, которая дело не хозяйское, а заветное! Как раз так, чтоб по-настоящему художественное чувство не подменялось по оценке искусом и всеми теми производными лепоты заказной, искусственно-технической.

Становясь человеком непременно так, что не против себя самого: не впадая в бесчувственность и не оказываясь той машиной вместо человека; чтобы техническое, системное (и как бы выставленное на продажу) тобой не овладевало и не обладало. Так что самого человека не измерить и не оценить. (И кого бы украсило то, что *хлеба не стоит, а сам вино пьет?*). Не продажное, а заветное. Как и правду, не оцениваем ведь красоту – не делаем ее своей... Так же и добро, уже не возводимое в степень искусства, которое сохраняет мир в целости, без разделения на *твое* и *мое*. Так любим Россию и мир во всем мире: мир уже не какой-то там “свой”, без разделения на мое и твое. По красоте души без самовлюбленности, в творчестве жизни со всеми и для всех, человек не станет соревноваться в красоте с полевыми лилиями, никогда не обманет, войн не развяжет. В соборном миротворчестве есть ведь спасительная красота, на которую и цены нет. А видим ее по справедливости в образе единства человеческого и с чувством всечеловеческого – глазами души!.. Так соединяя созерцание и действие; находя ум спокойный и пусть даже бы взволнованную душу, которая не находит себе места. Так живая взволнованная душа не чаёт в себе, а тянется к всечеловеческому, пророческим указанием на которое, по словам Достоевского, и стало творчество Пушкина. По ним узнаем русские звуки, русскую мелодию, в которых есть и блаженное созерцание мира и духовное действие в нем! И находя эту новую тональность, в которой, по красоте души никому не доставляется вреда, этот наш находящийся в поиске литературный герой может уже на новый лад произнести слова незабвенного героя Александра Грибоедова, чтоб уже не выходило того горя от ума:

ум с сердцем хочет быть в ладу...

И ведь какое прекрасное душевное обращение было у наших предков,
с чувством родства во Всечеловечестве:
Добрый человек! Душа моя! Душенька!

Вспомним «Капитанскую дочку» с чувством родного языка
от Александра Пушкина:
«Гей, добрый человек! – закричал ему ямщик. – Скажи, не знаешь ли, где дорога?»

Книга вторая

К со-бытию Духа и Соборной Души

I

Милости хочу, а не жертвы: древнегреческое и христианское – 21 век

Валентин Серов. Ифигения в Тавриде. Третьяковская галерея

Время действия – античность. Место действия – мир вселенский, увиденный греками космос. Как если бы из такого родного русского Крыма мы чудесно перенеслись в древнегреческую Тавриду. Древнегреческая Таврида – такая живая, в преимущественности времен живущая по-русски. И ведь это надобно еще узнать – что значит *по-русски*. Образы древности, предшествовавшие двадцати векам нашей эры, помогают осмыслить наше время в развернутом его настоящем продолженном и этот переход в грядущее, открывающуюся нам цивилизационную перспективу. Так обращаясь к драме Еврипида «Ифигения в Тавриде» (*Ιφιγένεια εν Ταύροις*), в толк хотим взять все эти представления о жертвенном (в восприятии, мышлении) в свете тех далеких древнегреческих образов и восприятий. Главная героиня Ифигения служит жрицей в храме и по закону должна отправлять на казнь (инициировать эту казнь) всех прибывших в страну иностранцев. Это ритуальное действие, приношение, получает у Еврипида наименование *θύσειν* (от древнегреческого *θύω* – ‘закалывать’, ‘приносить в жертву’). Термин, видимо, применялся и к животным, и к людям. В современном новогреческом переводе и прочтении трагедии человек, которого лишают жизни, также именуется родственным термином древнегреческого происхождения *θύμα* – ‘пострадавший’, ‘жертва’. Проблема здесь состоит уже в том, что человека намерены казнить, как преступника, казнить по закону, и вместе с тем на все это смотрят как на “должное” действие ритуального характера, т.е. в некотором смысле “богоугодное”, где замешан преступник. И если в те древние времена и преступник, и невинный человек становились функцией некоего ритуала, как приносимые в “жертву”, то в наши дни один и тот же термин применяется одновременно и для указания на жертвоприношение религиозного характера (предмет его) и на всех, кто гибнет, убит, лишается жизни в результате инфекционной болезни, как если бы это было еще (по ассоциации) и “богоугодным” событием, привязанным к фигуре речи. Но тогда возникает вопрос – в силу чего такая фигура речи, которая присутствует в языке многих народов на протяжении тысячелетий? Чем же это вызвано, отчего такая вот устойчивость?

Если нейтральность словоупотребления, с переведенными в эту «норму» представлениями о жертвенном, характеризует общее место, то заметим, что свято место пусто не бывает. Примечательно, что уже в древнегреческом оригинале возникает та самая проблема – употребляются слова, означающие казнь преступника и одновременно выражающие некий жертвенный смысл: нечистый преступник да в богоугодном деле?! (Перевод не то чтобы привносит жертвенное мышление в наше восприятие происходящего, но как бы генерализует его в возможности применения ко всем людям, как если бы по некому неизвестному скрытому соглашению это происходило само собой). Если же мы будем говорить о некой «чистой жертве» (ведь преступник нечист для принесения в «жертву»), которая словно бы в теории могла бы становиться по настоящему «нормальной и должной» и отличной от других «жертв», то даже так теоретически рассматривать ее как жертвоприношение возможно было лишь при том условии, что мы знаем, что она будет принята. Но этого мы знать и не можем (как не можем говорить от имени бога и богов); а полагается такое положение вещей только буквой формального закона. Именно в этом духе и происходит развязка в драме. Служащая жрицей Ифигения, родом из Греции, оказывается родной сестрой Ореста, который прибывает в Тавриду как иностранец и которого она по действующему там закону «должна» казнить. И она находит действие, которое, пожалуй, духовно исправляет ритуал – предлагает очистить «преступную жертву» в море уже перед мнимой казнью и делает возможным освобождение приговоренного бегством – избавление от принесения в жертву. То есть она словно очищает мнимую «жертву» и освобождает нас от самой мысли о принесении в жертву в деле спасения человеческой жизни. Уже древние греки освобождаются от языческого: для них существует не жертва, а причастие угодного богам, а для нас сегодня – причастие духа. Причастие уже не жертвенное, а милостивое...

Младшим современником Еврипида был Сократ. И в уста Сократа в диалоге «Кратил» (401 с-d) Платон вкладывает наблюдения об именах, среди которых *Ἑστία* – Гестия, греческая богиня семейного очага, а также жертвенного огня. (Это у нее, спасая людей от произвола богов, радатель Прометей похитил огонь, или изобрел «огненные палочки»). Наличие огня характеризовало присутствие сакрального. Сократ здесь отмечает слово *οὐσία* – *сущность*, которое еще ранее, во времена еще более древние, предположительно производилось как *ἐσσία* (оно впоследствии также получило латинский перевод *essentia*). Ей, Гестии, как богине жертвенного огня приносились сопоставимые, уже по такому ее именованию, жертвы *θυσίαι* прежде приношений другим богам. Таким вот оказывается происхождение слова *οὐσία*, у которого несколько основных значений, среди которых 'сущность', 'бытие', 'категория', 'природа', и которому, согласно Платону, предшествовало (по ассоциации) некое жертвенное значение. Огонь как стихия, в которой сжигалось приносимое богам, символизировал нечто-то сущностное для древних греков, стоявших у истоков этого миропонимания. А уже для Платона и его учеников что-то становится преданием – они имеют дело с философским понятием, выражаемым термином *οὐσία*. В метафизике же Аристотеля, уже когда завершался активный творческий период греческой философии, слово это приобретает значение сущности и субстанции, при участии которой совершается действие. Все выглядит у него логичным, всему даются предусмотренные почетные места. А жертвенное мышление у греков-философов и вовсе исчезает, поскольку для них существует реальный мир, который они без погружения в психологическое, но более чем прилежно – по добросовестности и со всей логикой – изучают. Среди такого переплетения восприятий, образов и языковых понятий новая эра А.Д. содержательно начинается с того, что фигурой второго плана становится философски осмысленная *οὐσία* как сущность и бытие, а первым номером ее заменяет мистически окрашенное, с подчеркнутым стремлением к воздаянию, религиозно-жертвенное *θυσία*. (Для нас же сейчас, конечно, важны не ассоциации и не путешествие во

времени имен, а преемственность идей со становлением идеи-чувства – нашего духовного и душевного). Выражением того перехода от греческого мирозерцания к христианскому со становлением христианского *духа истины* стали произносимые Христом слова нагорной проповеди, среди которых звучит миротворческое: *μακάριοι οἱ εἰρηνοποιοί, ὅτι αὐτοὶ υἱοὶ Θεοῦ κληθήσονται* – *Блаженны Миротворцы, ибо сынами Божиими нарекутся*. По-новому Христос произносит и ветхозаветное *λεος θέλω καὶ οὐ θυσίαν* – *Милости хочу, а не жертвы*. Впервые эти слова о милости были сказаны ветхозаветными пророком Осией, имя которого на иврите означало ‘Спаситель’ и звучало как ‘Ошеа’. Слышится созвучие имен, с подсказкой на возможные языковые влияния в древности: у древних греков имя той же Гессии созвучно имени Осия – ‘ὠσίαν’, что Платон связывал с мировосприятием Гераклита: в мире все движется, а первопричиной (как порождающим звуком) был изначальный *ὠθοῦν* – толчок. И как по той небесной гармонии духа звучат чудесные образы, неожиданные возникают созвучия, так происходит и становление спасительного в созвучии идей. – Да будет же об этом сказано так, что больше о том мы ничего бы и не знали, кроме того жизненного, как новозаветное откровение, выходя из ветхозаветного, преодолевает силу земного тяготения и провозглашает освобождение от жертвенного культа, неприемлемого уже для греков; и это освобождение духовное – с той милостью, которую греки не то чтобы совсем не знали, но не выразили так, как выразило ее христианство: *добрый не тот, кто знает, что такое добро, а кто любит*. Это было историческое посвящение мира в бытие духовное. Сущность бытия в милости, которая духовна, – таково это евангельское послание. А в мировосприятии поздней античности у неоплатоников, с учетом гераклитовского и аристотелевского влияния, это есть та сущностная милость, из которой творится мир каждое мгновение нашей жизни. Мир каждое мгновение творится из милости духовной. – И с душой! И это – наше сущностное соединение знания и веры, когда во Всечеловечестве мы смотрим взглядом на самих себя из космоса и знаем то вращение Земли вокруг своей оси и вокруг Солнца в одном направлении (его-то мы и называем Востоком). Как же и на что же будем использовать энергию Солнца? – Непременно милостиво, не за чужой счет, так же как светило на небе для всех нас одно... А где же наше воскресительное? – в нем ведь тайна, пусть даже мы бы знали, что и Солнце не вечно... Так чтобы нам Землю и жизнь (на той потенциальной бесконечности времен и миров) не потерять. Ведь Земля – это наша душа, которую в жертву не принести. Итак, что же для нас, для творчества жизни значит богоугодное и мирспасительное: *милости хочу, а не жертвы*? – Вот ведь же знаем: которое не за чужой счет – без стремления к воздаянию! Как наше воскресение (хотя бы даже идея-чувство) есть без стремления к воздаянию. Наша задача тогда состоит в разворачивании с душой и согласованном прочтении евангельских источников (к соединению духа и души мест из Евангелия) для раскрытия этого христианского мироощущения всей обращенностью к тысячелетию третьему – в нем будут живое милостивое бытие и жизнь соборная, уже не приносимые в жертву. Словом, не жертвенное, а воскресительное, спасительное для мира.

Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ Λόγος, καὶ ὁ Λόγος ἦν πρὸς τὸν Θεόν	In the beginning was the Word, and the Word was with God, and the Word was God. John (1:1) Legacy standard Bible	В начале Было Слово, и Слово было у Бога, и слово было Бог. Иоанн 1:1
λεος θέλω καὶ οὐ θυσίαν	Mercy I desire, not sacrifice Mathew (9:13)	Милости хочу, а не жертвы Матвей (9:13)
	And walk in the way of love, just as Christ loved us and gave himself up for us as a fragrant	И живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в

καὶ περιπατεῖτε ἐν ἀγάπῃ, καθὼς καὶ ὁ Χριστὸς ἠγάπησεν ἡμᾶς* καὶ παρέδωκεν ἑαυτὸν ὑπὲρ ἡμῶν προσφορὰν καὶ θυσίαν τῷ Θεῷ εἰς ὁσμὴν εὐωδίας	offering and sacrifice to God Ephesians (5:2) New International Version <u>Reading</u> But can we think of God as sacrificing to Himself (expecting such a “sacrifice” for himself)? – In oneself, but not for oneself. For God is alike Mercy, not sacrifice. Mercifully Christ gave his Life- and-soul in God and to God	приношение и жертву Богу, в благоухание приятное. Эфесянам(5:2) <u>Прочтение</u> Но разве мы можем думать о Боге как приносящем жертву себе (и ожидающем такую жертву для себя)? Божественное ведь никак не для себя. Ведь Бог подобен милости, а не жертве! Христос милостиво отдал Жизнь-и-Душу свою – в милостивом Боге и Богу
ἡγοράσθητε γὰρ τιμῆς· δοξάσατε δὴ τὸν Θεὸν ἐν τῷ σώματι ὑμῶν, καὶ ἐν τῷ πνεύματι ὑμῶν, ἃτινὰ ἐστὶν τοῦ Θεοῦ	For you have been bought with a price: therefore glorify God in your body and your souls which are God’s 1 Corinthians (6:20) <u>Reading</u> Truth is not to be priced. Truth is not expecting price for itself	Ибо вы куплены дорогою ценою. Поэтому прославляйте Бога и в телах Ваших и в душах ваших, которые суть Божии 1-е Коринфянам (6:20) <u>Прочтение</u> На правду и цены нет. Правда не ожидает цену на себя
ὥσπερ ὁ Υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου οὐκ ἦλθεν διακονηθῆναι, ἀλλὰ διακονῆσαι καὶ δοῦναι τὴν ψυχὴν αὐτοῦ λύτρον ἀντὶ πολλῶν	Just as the Son of Man did not come to be served, but to serve, and to give his life-and-soul a ransom for many Mathew (20:28) <u>Reading</u> As a soul cannot be bought back, so she cannot be turned into ransom. – Soul is just not to be priced (African proverb)	Так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих. Матвей (20:28) <u>Прочтение</u> Как душу не выкупить, так и не обратить ее в искупительное. – На душу и цены нет (африканская пословица)
καὶ αὐτὸς ἰλασμός ἐστιν περὶ τῶν ἁμαρτιῶν ἡμῶν, οὐ περὶ τῶν ἡμετέρων δὲ μόνον ἀλλὰ καὶ περὶ ὅλου τοῦ κόσμου	He is the propitiation for our sins, and not for ours only but also for the sins of the whole world. 1 John (2:2) English standard version Compare: “He is the payment for our sins, and not only for our sins, but also for the sins of the whole world” (God’s word translation)	Он есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира. 1-е Иоанна (2:2) <u>Прочтение</u> Умилостивление, но не платеж, не выкуп

	<u>Reading</u> Propitiation, merciful appeasement, not payment or ransom	
Ὁ φιλῶν πατέρα ἢ μητέρα ὑπὲρ ἐμὲ οὐκ ἔστι μου ἄξιος· καὶ ὁ φιλῶν υἱὸν ἢ θυγατέρα ὑπὲρ ἐμὲ οὐκ ἔστι μου ἄξιος καὶ ὃς οὐ λαμβάνει τὸν σταυρὸν αὐτοῦ καὶ ἀκολουθεῖ ὀπίσω μου, οὐκ ἔστιν μου ἄξιος	Whoever loves father or mother more than me is not worthy of me, and whoever loves son or daughter more than me is not worthy of me. And whoever does not take his cross and follow me is not worthy of me. Mathew (10:37-38) English standard version	Кто любит отца или мать более, нежели меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели меня, не достоин Меня. И кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот не достоин меня. Матвей (10:37-38)
...ὁ θεὸς τὰ ῥήματα τοῦ θεοῦ λαλεῖ, οὐ γὰρ ἐκ μέτρου δίδωσιν τὸ πνεῦμα...//...καὶ ὅτι πᾶν ψεῦδος ἐκ τῆς ἀληθείας οὐκ ἔστιν...//...ὅτι τὸ πνεῦμά ἐστιν ἡ ἀλήθεια...	...speaks the words of God, for God gives the Spirit without measure...//...any lie is not of truth...//...The Spirit is the Truth John (3:34); 1-John (2:21); 1 John (5:6)	...не мерюю дает Бог духа...//...всякая ложь не от истины...//...Дух есть истина Иоанн (3:34); 1-е Иоанна (2:21); 1-е Иоанна (5:6)
εἰδότες ὅτι οὐ φθαρτοῖς, ἀργυρίῳ ἢ χρυσίῳ, ἐλυτρώθητε ἐκ τῆς ματαίας ὑμῶν ἀναστροφῆς πατροπαράδοτου, ἀλλὰ τιμίῳ αἵματι ὡς ἀμνοῦ ἀμώμου καὶ ἀσπίλου Χριστοῦ	For you know that it was not with perishable things such as silver or gold that you were redeemed from the empty way of life handed down to you from your ancestors, but with the precious blood of Christ, a lamb without blemish or defect. 1 Peter (1:18-19) New International Version <u>Reading</u> Versus Love there is no value. Redemption doctrine is seen here as tired to sacrifice thinking which tries to value everything in life, including Life herself (thus reducing her to value)	Зная, что не тленным серебром или золотом искуплены от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию (буквально) Христа, как непорочного и чистого агнца. 1-е Петра (1: 18-19) <u>Прочтение</u> Нет ценности супротив любви Отчетливо видно, как доктрина искупления привязана к жертвенному мышлению с его оценкой всего в жизни, включая жизнь (тем самым сводя жизнь к оценке)
λέγει αὐτῷ Ἰησοῦς Ἐγώ εἰμι ἡ ὁδὸς καὶ ἡ ἀλήθεια καὶ ἡ ζωὴ· οὐδεὶς ἔρχεται πρὸς τὸν Πατέρα εἰ μὴ δι' ἐμοῦ.	Jesus answered, "I am the way and the truth and the life. No one comes to the Father except through me. John (14:6) New International Version	Иисус сказал ему: Я есть путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня. Иоанн (14:6)
	He chose to give us birth through the word of truth, that we might	Восхотев, родил Он нас словом истины, чтобы нам быть

βουληθεῖς ἀπεκύησεν ἡμᾶς λόγῳ ἀληθείας, εἰς τὸ εἶναι ἡμᾶς ἀπαρχὴν τινα τῶν αὐτοῦ κτισμάτων	be a kind of first fruits of all he created James (1:18) New International Version	некоторым начатком Его созданий. Яков (1:18)
ἐν τούτῳ ἐγνώκαμεν τὴν ἀγάπην, ὅτι ἐκεῖνος ὑπὲρ ἡμῶν τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἔθηκε· καὶ ἡμεῖς ὀφείλομεν ὑπὲρ τῶν ἀδελφῶν τὰς ψυχὰς τιθέναι	By this we know love, that he laid down his life for us, and we ought to lay down our lives for the brothers. 1 John (3:16) English Standard Version	Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев. 1-е Иоанна (3:16)
μακάριοι οἱ εἰρηνοποιοί, ὅτι αὐτοὶ υἱοὶ Θεοῦ κληθήσονται.	Blessed are peacemakers for they will be called Sons of God Mathew (5:9) New International Version	Блаженны Миротворцы, ибо Сынами Божиими нарекутся Матвей (5:9)
καρπὸς δὲ δικαιοσύνης ἐν εἰρήνῃ σπείρεται τοῖς ποιοῦσιν εἰρήνην.	Peacemakers who sow in peace reap a harvest of righteousness. James (3:18) New International Version	Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир. Яков (3:18)
Τοῦ δὲ πλήθους τῶν πιστευσάντων ἦν καρδία καὶ ψυχὴ μία, καὶ οὐδὲ εἷς τι τῶν ὑπαρχόντων αὐτῷ ἔλεγεν ἴδιον εἶναι, ἀλλ' ἦν αὐτοῖς πάντα κοινά	Now the company of believers was of one heart and soul, and not one [of them] claimed that anything belonging to him was [exclusively] his own, but everything was common property and for the use of all. Acts (4:32) Amplified Bible	У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто имения своего не называл своим, но все у них было общее. Деяния (4:32) Синодальный перевод

В самом деле, вправе ли мы, – *можем* ли мы оценивать Истину и Жизнь? – Ведь мы не можем утверждать, что такая оценка ими ожидается, или что *они* принимают эту оценку. До сих пор доминирующий способ восприятия мира (со смешением живого и вещей) воспроизводит эту смесь, эти скомбинированные моды религиозного (жертва со стремлением к воздаянию) и математического (число и оценка). Не только о вещах предлагается говорить через их оценку, но чуть ли не играючи о том, что не сводимо к вещам. Капитализированное сознание строится на такой оценке жизни: жертвенный культ капитала воспроизводит культ крови с ее оценкой ценой. (Как если б кто так рассудил за благо – и вот ведь сама “жертва” оказывается нужной именно тому, кто говорит, что ее “любит”). Что же мы не только наблюдаем, но и претерпеваем? И через что проходим, освобождаясь от этого капитализированного сознания? Так вот чтоб вещи – чью красоту и потребность в которых не вывести из расчета – словно бы сообщали нам это сами, уже не сводим их к оценке. Ведь даже вещи перед глазами – даже они прежде оценки. Вспомним психологическое замечание Михаила Лермонтова: «...вещи делают впечатление на сердце, смотря по расположению сердца». Как же по расположению сердца сделать так, чтобы никак не превратить жизнь в игру с ее оценкой ценой? – Именно модальность этической не-нейтральности позволяет освободить от оценки (ἀξία) Логос (Λόγος). И вместо “не достоин меня” – в евангельском духе произнести: *не может быть подобен*

мне. Хочу, чтобы не платили вы мне, а любили меня... Благодарность и любовь, которые не подменяются оценкой. Именно тогда Логос становится милостивым и миротворческим Словом Правды – и как наша Жизнь и Истина *в святости* уже не приносится в жертву.

Характерно, что древнегреческие слова *ἄξια*, *ἄξιος* – ‘ценность’, ‘ценный’ по своему происхождению означают ‘вес’, ‘имеющий вес’; предполагается количественная оценка, которая сопрягается с ценностью и ценой. Вот, к примеру, при переводе прилагательного *ἄξιος* в английском справочнике приводятся три основных значения: 1) weighing, having weight; with a genitive having the weight of (weighing as much as) another thing, of like value, worth as much. Здесь мы вновь встречаем наиболее частотное ‘стоимостное’ значение – буквально ‘стоящий’ (как если бы взвешивали); 2) befitting, congruous, corresponding – как ‘полезный’, ‘подходящий’, ‘надлежащий’ – с употреблением в отношении вещей. Такое словоупотребление идет от Гомера и Гесиода; 3) of one who has merited anything, worthy – both in a good reference and a bad: ‘заслуживающий’, ‘достойный’ применительно и к ‘хорошему’ и к ‘плохому’. (Английское слово merit происходит от латинского meritum, означающему ‘заслуга’, а также ‘вознаграждение’, ‘стоимость’). И как воспринимаемое ставилось бы в зависимость от характера и намерения воспринимающего, так *внутренняя форма слова ἄξιος*, этакая вставленная функция словесной оценки, предполагает применимость свою и к вещам и к людям – с их оцениванием количественной этически нейтральной (в том смещении вещей и людей) оценкой (?!). В «Апологии», в речи после обвинения, Сократ употребляет это слово, говоря о наказании, которое должно быть “заслуженным”... но которое, как мы знаем, в том самом оценивании приговором суда таковым не было.

Стало быть, уже не подвергнутое оценке (ее произволу) древнегреческое *ἱλασμός* (от *ἱλαός* ‘благодарный’, ‘милостивый’, ‘доброжелательный’), употребленное дважды в первом соборном послании евангелистом Иоанном в слове о Христе, становится для нас этим милостивым миротворческим Словом, в котором Дух дается не мерою: *οὐ γὰρ ἐκ μέτρον διδώσιν τὸ πνεῦμα*... И говоря о крови, уже скажем не “драгоценная” *τιμῆς*, а что воистину она неоценима. Мы осознанно, всей душой – так в духе нет ничего приобретенного – оторыты этой духовности, однако, не культивируемому представлению, что кровь будто бы можно оценивать ценой (и еще будто бы пить). Ведь потому как жизненно нужна кровь, так ничем ее не заменить, нет эквивалента у нее. (И только капитализированное сознание вынуждает эту оценку, как если бы все в жизни оценивалось ценой, включая саму жизнь). И в то же время мы хотим дать честную оценку тому, что называем деньгами, применить ту самую *ἄξια*, все оценочное к тому, что как раз этого требует, – к деньгам. Это – по слову чести, *λόγος τιμῆς*. Честная – *трудовая денежка крепка*, как подсказывает нам пословица. Жизнь, не сводимая к оценке, сохранение и преображение жизни. И отсюда – с освобождением от концепции выкупа и жертвы (*λύτρον*, *θυσία*) – наши деньги как энергия цивилизации, восходящая к нашему главному добру богатству всечеловеческого Слова Правды, которое не измерить и не оценить. Происходит разуподобление жизни торжищу. Истину не измерить, не оценить. И греческое *εἰρηνισμός* прочитывается как мирное устремление в *благорасположенности*. Положил душу свою – ее в жертву не принести – за весь мир, и наш мир тем самым с душой, как душой мира, – по благорасположенности. Подобно Божьему благоволению к нам, наши идеалы, которые в оценку не возводятся, – с нашим благорасположением друг к другу, милостью и расположением душ наших к предвоплощенному добру. Христианское прочтение древнегреческих источников указывает нам на путь Логоса, Слова истины: от одухотворенных идей – к идеалам с душой, которые по расположению душевному никоим [интересом] не оценить. Литургия (*λεiturγία*) верных, как общее дело верных в полноте соборной культуры, и позволяет нам мысленно прикоснуться к платоновскому

благу τὸ ἀγαθόν, онтологическое совершенство которого как ‘блага самого по себе’ (αὐτὸ ἀγαθόν) в этической не-нейтральности осознается свершающимся со всеми и для всех (и к нему не применимо слово ἀξία). Именно в этом случае мы не жертвуем ни себе, ни другим (то есть ни эгоизм, ни альтруизм, по Федорову), а совершаем в общем деле верных со всеми и для всех. В верности *миротворческому Логосу Правды, в общем деле со всеми и для всех*, мы и способны поставить задачу потенциального бессмертия человечества (из не-бессмертия в человеческой природе ведь еще не следует смертности человечества) и преображаемого мира – этого *блага-благодати нашего воскресения в единстве земного и небесного*, во всей полноте (на потенциальной бесконечности) времен. – И приходим к тому духовно необходимому, что *мы милости хотим, а не жертвы*.

Посмотрим также на происхождение греческого слова εἰρηνοποιός – *миротворцы* из Евангелия. Его образуют слова εἰρήνη (*мир*, возможно от εἶρω ‘соединять’, ‘связывать в единое целое’ – как та *целостность*, когда происходит соединение в единое) и ποιέω (‘творить’, ‘создавать’, ‘совершать’). Русское слово *Мир* в единстве двух своих значений (и в преемственности духовной традиции) уже передает идею мира как миротворчества в единении людей – в расположенности к миру как миротворчеству. Слово *всепримирения, всесоединения людей*, как пишет Федор Достоевский.

В истории же возникли духовные идеи: в единстве духовного и исторического нашей отечественной традиции возникает соборное миротворчество, спасительное для мира... «А душа, говорят, бессмертна! Не попы, а мы, коммунисты, говорим, что она бессмертна, если вложена в наши души, если вложена в наше тело, если наше смертное тело, не страшась, мы сожгли в огне на Отечественной войне», – от имени фронтового поколения пишет Константин Симонов. Тогда не искали своего, не держались за свое и не боялись его отдать – в соборной самоотдаче миротворчески отдавали *наше все*. Милость, а не жертва – это есть святое в деле соборного миротворчества. Миротворчество милости соборной: миротворчески вызывали огонь на себя ради спасения других.

II

Древний мир и современность: от жертвенного к воскресительному

Чем было жертвенное приношение богам в дохристианскую эру? – Следующий фрагмент создает характерное и живое представление: *πλεονεκτοῦντα δὲ πλουτεῖν καὶ τοὺς τε φίλους εὖ ποιεῖν καὶ τοὺς ἐχθροὺς βλάπτειν, καὶ θεοῖς θυσίας καὶ ἀναθήματα ἱκανῶς καὶ μεγαλοπρεπῶς θύειν τε καὶ ἀνατιθέναι, καὶ θεραπεύειν τοῦ δικαίου πολὺ ἄμεινον τοὺς θεοὺς καὶ τῶν ἀνθρώπων οὐς ἂν βούληται, ὥστε καὶ θεοφιλέστερον αὐτὸν εἶναι μᾶλλον προσήκειν ἐκ τῶν εἰκότων ἢ τὸν δίκαιον* – ...разбогатеет, станет благодетельствовать своим друзьям и преследовать врагов, станет приносить богам обильные и роскошные жертвы и дары, то есть будет чтить богов да и кого хочет из людей гораздо лучше, чем человек справедливый, так что, по всей вероятности, скорее ему, а не человеку справедливому пристало быть угодным богам (Платон, Государство 362 с).¹ Жертвоприношения богам (с той пышностью и благообразием) были средством утверждения власти; посреди суеты и жестокости еще возникала та потребность в “делании священного” (то смутное желание откупиться), расположить к себе богов. Такой психологический момент был, видимо, всегда. Однако в дохристианскую эру в жертву открыто приносили даже людей, – а такое

¹ Перевод А. Е. Егунова // Платон. Собрание сочинений в четырех томах, 1994 – том 3

действие человеческим не назовешь. Ведь жертва не может быть *человеческой* – так слову *человеческое* по-человечьи придаем живое, сущностное значение. Какое же жертвенное мышление приходит на смену в новую эру? Приведем слова из послания апостола Петра: *πρὸς ὃν προσερχόμενοι, λίθον ζῶντα, ὑπὸ ἀνθρώπων μὲν ἀποδεδοκιμασμένον παρὰ δὲ Θεῷ ἐκλεκτὸν ἔντιμον* – *Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному...καὶ αὐτοὶ ὡς λίθοι ζῶντες οἰκοδομεῖσθε οἶκος πνευματικὸς εἰς ἱεράτευμα ἁγίον, ἀνενέγκαι πνευματικὰς θυσίας εὐπροσδέκτους Θεῷ διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ* – *И сами, как живые камни, устройте из себя дом духовный, священство святое, чтобы отдавать духовное Богу, соединяясь духовной природой во Иисусе Христе* (1 Петра 2: 4-5). Происходит то, что исторически вытесняется из сознания “произвольная жертва”, то приношение богам, и признается единственной чистой “жертвой” та, которая совершается через Сына Божия. (В переводе, однако, вместо буквального “приносить духовные жертвы” здесь сказано *отдавать духовное*). В силу же чего (словно обращаясь к язычникам тех времен) эта жертва единственная? – в силу того, что, как говорится, она “духовная”: не какая-то произвольная, а по пролитой за всех святой крови – “настоящая, чистая”. Вернемся к Сократу; в диалоге «Евтифрон», где он беседует со священнослужителем-прорицателем, задан вопрос, что такое благочестие и что значит быть благочестивым. Евтифрон пытается отвечать, что это (по его разумению) означает молитву и жертвоприношения. На что получает еще один вопрос: *οὐκοῦν τὸ θύειν δωρεῖσθαί ἐστι τοῖς θεοῖς* – *приносить жертвы – это одаривать богов?* И далее: *καὶ κινδυνεύεις, ὦ Εὐθύφρων, ἐρωτώμενος τὸ ὅσιον ὅτι ποτ' ἐστίν, τὴν μὲν οὐσίαν μοι αὐτοῦ οὐ βούλεσθαι δηλῶσαι, πάθος δέ τι περὶ αὐτοῦ λέγειν* – *Похоже, Евтифрон, ты не желаешь разъяснить мне вопрос о том, что такое благочестие, и показать его сущность, а говоришь лишь о некоем состоянии претерпеваемом благочестивым...*¹ Вопрос о сущности (μὲν οὐσίαν) благочестия (ὅσιον) останется не проясненным. Проясняют ли слова ап. Петра (1-е Петра 1:19) в сочетании с тем, что пишет ап. Павел о покупке *дорогой ценою*? Ведь по тексту послания *Кровь* названа *драгоценной*, как если бы к ней прилагалась цена в глазах бога?! – А не будет ли угождением себе помышление о божьей оценке? – вот ведь для благочестивого (не по-купчески) всегда в умиловании “жертвой” будет не откуп, а исповедание. И даже мистика крови будет о невидимой душе. Разве та оценочная модель приношения за грех не есть некая дань языческому восприятию и образу мысли, скрыто допускающему оценку жертвы самим богом? И не принимается ли решение о жертве за самого бога? Можно предположить, что в словах *πνευματικὰς θυσίας* (которые не без “жертвы”), есть отданное, которое уже не считается жертвой: то есть милость, всегда угодная Богу, но не жертва. – Ради того мы и *соединяемся духовной природой во Христе*.

Чтобы прояснить существо дела, притом соединяя античный Запад и самобытный Восток, обратимся к Конфуцию: 禘自既灌而往者，吾不欲觀之矣 – *При царственном жертвоприношении я не хочу смотреть на то, что делается с момента возлияния вина.* На вопрос же о том, что такое жертва и жертвоприношение, он отвечает: 不知也。知其說者之于天下也，其如示諸斯乎！ – *О нем не ведаю, а кто ведал бы, тот управлял бы Поднебесной так, словно она была здесь. 指其掌 – Показывая при этом на ладонь.* Итак, управлять Поднебесной смог бы тот, кто определенно ведал бы, что значит царственное жертвоприношение, и для кого Поднебесная была бы при том как на ладони. И такой вот “управляющий” вселенной как на ладони, конечно же, не уподобится в собственных глазах жертве, как не может быть уподоблена жертве вселенная, если только по милосердию и благоразумию (разумеется, что исключительно в том мысленном эксперименте) он ею управляет. И разве только кто захотел бы прибрать управление к

¹ Перевод С. Я. Шейнман-Тонштейн // Платон. Евтифрон (11 в)

рукам (ища способ к тому), стал бы заявлять о божественном как уподобленном жертве и оцененном ценой жертвы. По тому жертвенному намерению выходит даже так, что никак не следует чем-либо стесняться: если принесен в знаковую жертву бог, то и творение его должно заслуживать принесения в жертву... А теперь возвращаемся к Платону, который говорит о благе, бытии и существовании, предваряя заключительный тезис словами о существовании Солнца как образа блага: *ἥλιον τοῖς ὁρωμένοις οὐ μόνον οἶμαι τὴν τοῦ ὁράσθαι δύναμιν παρέχειν φήσεις, ἀλλὰ καὶ τὴν ἥλιον τοῖς ὁρωμένοις οὐ μόνον οἶμαι τὴν τοῦ ὁράσθαι δύναμιν παρέχειν φήσεις, ἀλλὰ καὶ τὴν γένεσιν καὶ αὔξην καὶ τροφήν, οὐ γένεσιν αὐτὸν ὄντα καὶ αὔξην καὶ τροφήν, οὐ γένεσιν αὐτὸν ὄντα... ἀγαθοῦ παρεῖναι, ἀλλὰ καὶ τὸ εἶναι τε καὶ τὴν οὐσίαν ὑπ' ἐκείνου αὐτοῖς προσεῖναι, οὐκ οὐσίας ὄντος τοῦ ἀγαθοῦ* – *солнце дает всему, что мы видим, не только возможность быть видимым, но и рождение (γένεσιν), рост, а также питание, хотя оно само не есть становление (γένεσιν)... благодаря благу (ἀγαθοῦ), но оно дает им и бытие (τὸ εἶναι), и существование (τὴν οὐσίαν), хотя само благо не есть существование, оно за пределами существования...* (Платон, Государство 209 b). Впоследствии неоплатоники будут говорить о Боге как о Едином и как о том, кто есть высшая Сущность, кто за пределами существования: *ὑπερούσιος*. Естественно, кто за пределами существования, не может возводиться в жертвенное и мыслиться словно бы оцененным. Однако греки эти смыслы оставили без внимания, как не знали они живого Бога. Потому не позволяя себе бесчувственности (как и того делания одного под видом другого), когда через допущение о приношении бога так же в жертву приносилось бы и бытие, и существование, и все живое, в нашем духовном представлении о живом земном надобно чтоб мир наш даже бы мысленно не становился иноприродным божественному.

Это наше все, единое духовное, то узнаваемое глазами души, что связывает людей и народы в полноте времен, запечатлевается в сознании каждого поколения землян, приносящих духовные плоды. Хотя они различны, как и времена урожая, но ведь всегда питают. Вот всегда мы и видим на наших российских просторах, как колосится, поспевая, пшеница и рожь. Здесь опять метафора жизненная, о зарождении и произрастании. Как видели наши предки, так видим и мы наше Солнце, воспевая его теплый согревающий образ и живя с той неизменной задачей, как же то будем использовать энергию его; так время жизни и сознание каждого поколения людей содействует в становлении духовной природы человека вселенского, с живым прикосновением к земному и чувством бессмертия души запечатлевается причастием сознанию соборному; такое вот и есть знамение всецелой всемирной души – во Всечеловечестве! А то знаменательное, что выражала “жертва” во времена отказа от преобладавшего язычества и “человеческих” жертвоприношений, и в самом деле не может означать то же самое сегодня. Если раньше это было исправлением того самого жертвенного мышления, опасного для человечества (того заклания себе подобных), то в наши дни стало, скорее, нормативно-плотоядным культовым деланием (даже с мнимой “жертвой” как только фигурой речи), что так же небезопасно, как в древности было небезопасным другое. Та “жертва” с ее мистическим ореолом, на языке живших две тысячи лет назад людей, и психологически, на уровне мотивации, была совсем не тем, что, как производный инструмент, нынче предлагается под видом жертвы сегодня. И если тогда говорилось о “духовной жертве” – так это освобождались от недуховного; сегодня же, чтобы освободиться от этого самого этически нейтрального недуховного, мы вынуждены освободиться от представления о жертве как духовном. Духовна природа во Христе, но не жертва – мы не превращаем Христа в жертву и природу духовную не позволяем себе жертвовать. Есть духовная природа Христа, как наша Истина и Жизнь, не принесенная жертву. В греческом тексте библии практически не встречается слово *οὐσία*. Вот это целостное *бытие* и неразделенную *природу* (хозяевами которой перестаем себя мыслить), с категорией *субстанции и сущего* в слове *οὐσία*, таким необходимым для древних греков, восстанавливаем мы сегодня в полноте культуры,

природы и хозяйства. И это восстановление происходит с нашим освобождением от всего того жертвенного, что привязано к слову *θυσία* и воспроизводит представление о приношении (то есть теперь и без “управителя”, от лица которого за глаза словно бы само приношение). Говоря от первого лица множественного числа о природе нашего целого и нашем общем бытии, мы и не можем мыслить других людей жертвами и никого не приносим в жертву (а обычно так и бывает от третьего лица и единственного числа). В миротворческом действии со всеми и для всех отдаем себя, без ожидания вознаграждения, или встречного удовлетворения. Полная самоотдача для нас – это самоотдача соборная...

В русских пословицах нет слова жертва, но есть воскресение: *злему смерть, а доброму воскресение*. В каком же смысле более чем актуален сегодня образ платоновский пещеры, из которой люди выходят на свет? – Ответим вновь пословицей: *На правду да на смерть, как на солнце, во все глаза не взглянешь*. Как духовная метафора, она выражает то видимое и невидимое, нам недоступное в жизни и смерти. – Так есть преображение в истинном свете и бессмертная правда жизни; есть творчество жизни, но нет творчества смерти. Не давать смерти работу, как это делает солдат из сказки, запирая смерть в табакерке. Также вынуждены спросить себя – в каком случае мы невольно становимся “заложниками” манипуляций и спекуляции словами? Выходя из пещеры, так произносим: *человек жалью живет*, милостиво – нужен просвещающий свет, наша душа и природа, а не жертва (не делая под видом одного то другое, что целит в жизнь и хочет себе принести в “жертву”). А в поиске ответа на вопрос древних о благочестии, как том, что любимо и что любят как благочестивое, мы возвращаемся к словам Христа: *милости хочу, а не жертвы*. Если все Христы, то Мы милости хотим, а не жертвы. Во всечеловеческой общности! Та вера в жертву с игрой в оценку не должна подменять живую веру и образы духовные, живую ткань нашего бытия. Потому как *живой смерти не ищет*: сущностное в том, что есть милость, которая не подменяется (мнимой) жертвой. Нам нужна не жертва и не охранная грамота, а наше бытие со всеми и для всех, соборное творчество жизни. Есть милость, дар и долг *воскрес[ш]ения жизни в полноте соборной культуры. Наше изначальное, корневое – не мнимое, не жертвенное, а воскрешающее, как на духу воскресительное! Как сказано еще в древности – подобно прорастанию семени. Подобно злакам и хлебам, которые питают народы. “Живой камень”, на языке духовной метафоры церкви на земле, – что живая поддерживающая основа: как тот корень, из которого вырастает – ведь *сердце не камень* – вырастает дерево жизни и благорасположенности¹.

III

Восстанавливая Плотина и Аристотеля: духовная свобода от оценки

Так или иначе, на тот или иной лад, метафизика основателя и крупнейшего представителя неоплатонизма Плотина была воспринята христианскими мыслителями и богословами. Троица Плотина представлена тремя изначальными ипостасями *τριῶν ἀρχικῶν ὑποστάσεων* (Эннеады 5-1-1), сущностными лицами: *τὸ ἓν* – Единое, *ὁ νοῦς* – Духовный Ум и *ἡ ψυχή* – Мировая Душа. Плотин соединяет их в Троице, и такое действие души уже, можно сказать, уже одухотворяет идею единения: в ней изначально есть нерукотворность и сокровенное с поисками нравственного начала. Преемственность с творчеством Платона видится здесь в том, что устраняются лазейки для произвольного и

¹ Корень живой, который не обращают в цифру (не прирастающий цифрой и который не об извлечении корней). *От доброго корня добрая и отрасль*. Вот и возникает наша духовная и экологическая метафора сегодня: расти на камнях, но не прирастать камнями – не превращать пространство жизни в камни. Наша тройка *долг – милость – дар*: дар исполненного долга совершается экологическим (милостивым) трудом.

мечтаний о себе; на соединении идей возникает то этически не-нейтральное в смысле духовного (ума духовного), что позволяет искать единства и приближаться к нему: идеи помогают искать дело общее и реальность на восхождении к добру – к нашему единому по благорасположенности. Такая реконструкция мысли неоплатоников устремляет их в живую реальность дня сегодняшнего. Реальность, что не в правообладателя и что собой не заслоняет солнце, *без залогов от небес*, как могли бы они сказать, этически не-нейтральна. Это бы даже сближало их с киниками и стоиками, с живыми представлениями о Логосе Единого. В первой «Эннеаде» Плотин слово λόγος использует в отношении красоты и блага. В следовании платоновской идеи Блага – ἀγαθοῦ ἰδέαν, которое, по Плотину, «само есть Единое»... «Изначальная энергия есть Благо». Уже в 19 веке Владимир Соловьев по подобию соотносит с плотиновой Троицей уже упомянутую группу категорий: *Благо – Красота – Истина*. Таким образом и возникает живой Логос Единого, в котором непосредственно происходит наше единение *со всеми и для всех* (!) – в Благе, Красоте и Истине. Единое осознается как этически не-нейтральное Благо, неподкупное и единое для всех, подобно Солнцу Правды – Солнцу Благорасположенности. – Вспомним образ Солнца применительно к идее блага у Платона в «Государстве» и евангельское Солнце Правды, которым называют Христа. Так подобно Солнцу, свет которого никому не принадлежит, Христос есть Солнце Правды, которое никому не принадлежит и которым никто не обладает. Он вне оценки, на него, говоря пословичным языком, и цены нет. В произведениях Плотина мы не находим оценивания Блага и Истины, не выстраивает он ничего из слов ἄξιος и τιμῆς (оба слова характерны для евангелистов за исключением Иоанна Богослова, а второе – для тех же евангелистов и для Платона); в перспективе духовного хозяйства это означает (в преемственности целостной греко-христианской традиции и идеи единения в едином) наше восхождение (в представлениях о деньгах и богатстве) к тому доброму несметному богатству, как достоянию и Благу, которое трансцендентно и которое не оценить. Гностическая (познавательная) линия Иоанна Богослова с боговидением Плотина оказывается линией этической не-нейтральности в целостной греческой и христианской традиции, которая (так вот целостно) соединяет наши знания и нашу веру. Христос в евангелии от Иоанна произносит: «Я Путь, Истина и Жизнь». А Жизнь, по преданию, есть Душа. И, стало быть, не противопоставляя, а соединяя Душу и Дух говорим: дыханием животворящего Духа дышит Соборная Душа. Именно при таком этически не-нейтральном прочтении, – следуя духовно осознанному *со всеми и для всех*, то есть с Душою и в Единой неделимой Душе – мы можем внутренне согласовать евангельское предание и христианское богословие с философией Платона и Плотина, мистическая Троица которого стала предвестницей Троицы христианской.

Живший на закате античности в 3 веке нашей эры, Плотин и оказывается знаковой фигурой – его исторической задачей становится живое осмысление в полноте метафизики как Платона, так и Аристотеля. И он воспринимает аристотелевскую ἐνέργεια как работу души, которая соединяет познание и деятельность (Эннеады 5-3-5): ...ἡ δὲ νόησις ἅλλο· οὕτω γὰρ ἂν πάλιν τὸ οὐσιῶδες αὐτοῦ δυνάμει. Εἰ οὖν ἐνέργεια καὶ ἡ οὐσία αὐτοῦ ἐνέργεια, ἐν καὶ ταὐτὸν τῇ ἐνεργείᾳ ἂν εἴη· ἐν δὲ τῇ ἐνεργείᾳ τὸ ὄν καὶ τὸ νοητόν· ἐν ἅμα πάντα ἔσται, νοῦς, νόησις, τὸ νοητόν – ...ибо само постижение нам дано в существенной возможности. Следовательно, [постигание] есть деятельность и бытие деятельности, будучи тем идентичным с деятельностью. Единое и постигаемое духовно выражает действие. Ум духовный, постижение и познаваемое суть одно... Εἰ δὲ ἡ οὐσία αὐτοῦ ἐνέργεια – Бытие есть энергия деятельности (Эннеады 5-3-12). Что же мы можем сказать о том бытии, которое сегодня именно *есть наше бытие*? Ведь от Иоанна Богослова мы знаем, что Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ Λόγος – в начале было Слово. Возникает вопрос, а что же *есть* сегодня в преемственности того сущего Слова. – Для чего и мистика Плотина в этом прочтении предшествует логике Аристотеля. Ведь любим душой. Любим жизнь

прежде логики. Так и созвучное затем находим в деятельности души у Аристотеля (О душе 412 b – 413 a): οὐδ' ὁλως τὴν ἐκάστων ὕλην καὶ τὸ οὐ ἡ ὕλη· τὸ γὰρ ἐν καὶ τὸ εἶναι ἐπεὶ πλεοναχῶς λέγεται, τὸ κυρίως ἡ ἐντελέχεια ἐστίν. καθόλου μὲν οὖν εἴρηται τί ἐστίν ἡ ψυχή· οὐσία γὰρ ἡ κατὰ τὸν λόγον – *Хотя единое и бытие имеют различные значения, но энтелехия есть единое (τὸ εἶναι) и бытие (τὸ κυρίως) в собственном смысле. Итак, сказано, что такое Душа вообще. Она есть сущность (οὐσία) как Логос (λόγος).* Вот она сердечно воспринятая энтелехия как благорасположенность. Душа живая, проникнутая благорасположенностью. Итак, есть живая Душа как Логос, этот логос души, который во Всечеловечестве ближе всего к благодатному Свету. *Ἡ δὲ ψυχὴ ἐκ νοῦ φῶς τι περὶ αὐτὸν – Душа ближе всего к источнику Света.* Единая Душа, которая ближе всего к источнику Света во Всечеловечестве. Есть единое человечество и сущая вселенная Света, соединяющая душу и дух, вселенная этическая. *Душа – заветное дело,* говорит русская пословица. Это – наше заветное и беззаветное. И вселенское Христианство, увиденное в России, соединяет религию воскресения, человечности и любви с культурой сохранения жизни в делах человеческих. Это есть труд души в общем деле – во Всечеловечестве!

IV

Наша Соборная идея: Единое – со всеми и для всех – и вселенский Логос

В старинны годы люди были
Совсем не то, что в наши дни;
(Коль в мире есть любовь) любили
Чистосердечнее они.

М.Ю. Лермонтов

<Вселенская роза мира цветет в сердце человечества...>

Храм Василия Блаженного со стороны Красной площади украшает
бело-голубой, небесный или морской купол, – он напоминает
вид Земли из космоса

со стороны Москва-реки, на спуске, возвышается красно-белый,
узорчатый купол в московском стиле;
символ красоты и мира – вселенская роза мира

<Рождение новой вселенной всегда происходит в сердце,
где цветет роза мира...>

Сердечно открывая вселенское и живя, преображаясь в нем... Так мы не просто раз за разом совершаем путешествие в космические дали, а учимся смотреть на самих себя взглядом из космоса – и пусть всего-то в пелене серого неба промелькнет нам с надеждой одухотворенный луч света. «Здесь земля-то голубая, а уж светлая какая» – вспоминаются слова из сказки «Конек-горбунок», соединившей в себе народные предания. Идея синтеза, который бы выражал то сокровенное духовное, на протяжении двух столетий волновала умы России. Что и в самом деле волнительно, потому как значит стараться *по-русски* продолжить великую традицию, отнюдь не на языке вещей, а по естеству: именно так наша соборная идея становится продолжением греческо-христианской традиции в выражении идеи Единого и Вселенского Логоса. Родоначалниками этого мирозерцания в греческой античности были, наверное, Парменид и Гераклит. Были две принципиальные

точки зрения: одна говорит о том, что есть вечное, неизменное, а другая – о том, что все пребывает в движении. Тогда это была такая классическая метафизика с отвлеченными понятиями и вместе с тем живыми образами (например, река, в которую, по Гераклиту, не войти дважды). Затем две тысячи лет, уже более как мы знаем Христианский Логос и Хлеб небесный, который есть Христос, и триединого Бога. И есть духовный опыт русского народа, который с заботой о хлебе насущном и упованием на Бога назвал себя крестьянином, то есть христианином. *Будь похож на человека, посадившего зерно!* – напишут в 20 веке. – Наш Логос – творческий... И совсем не как отвлеченное понятие, а живым одухотворенным лучом света мы видим наше человеческое Единое в 21 веке, говоря о Всечеловеческом Логосе Правды, который действует *со всеми и для всех*. Наша вселенская перспектива нуждается именно в таком духовном и душевном как жизнеутверждающем образе мысли и действия. Так *наше Единое* – как бы его не называли – и существует в силу того, мы действуем *со всеми и для всех*, существует и сохраняется во всех тех, кто действует со всеми и для всех. Единое, которое познается нами и преобразается в нашем Мы – во Всечеловечестве. Так *Единое наше* и *Логос Правды, на которую и цены нет*, отражаются друг в друге в нашем соборном творческом единстве – в творческом единении земного и небесного (так и сочетается вечное, неизменное с тем, что всегда меняется). Единое и выражается от первого числа множественного числа. Так все, кто принимает Единое во Всечеловеческом Логосе (Слове) правды, и могут говорить от первого лица множественного числа, создавая этически не-нейтральную реальность нашего Единого в искомом соборном единстве земного и небесного – во Всечеловечестве, в Душе и Духе; а соборная Россия с видением Троицы всечеловеческой по призванию – по тому соединению Востока и Запада – миротворчески облекается во Христа.

В словах *миротворчество соборно* мы действительно соединяемся в единстве земного и небесного: с душой и правдой, на которые и цены нет. И как сегодня могли бы мы сказать *со всеми живущими и для всех живущих* словами Евангелия от Иоанна о Христианстве Вселенском как о Всечеловеческом Слове Правды... *В начале было Слово Единения в Едином, [неоценимое, никому неподвластное] Слово воплощало Единое и стало Единым Всечеловеческим Словом Правды для Сынов и Дочерей Человеческих*. Этот этически не-нейтральный Логос Единого отражается в нашей одной для всех Всечеловеческой Троице: *Дух – Душа – Всечеловечество. Это три лица (ипостаси) Сынов и Дочерей Человеческих*. В соборном миротворчестве, как в невидимой церкви, мы соединяемся для нашего общего дела в единстве земного и небесного.

В греческо-христианском образе мира сочетаются созерцаемый вселенский логос и откровение о жизни: наше предвечное Единое и Воскресение. Каково же видение этого синтеза в 21 веке из русской и российской духовной традиции? Какова преемственность этих идей? Прежде всего обратим внимание на глубинные духовные смыслы и основания, в которых соединяется греческая мысль и христианство. Здесь мы вновь обращаемся к «Эннеадам» Плотина и к тексту Евангелия от Иоанна. Видение божественного Плотиним как соединение Света с тем, кто освящается этим Светом, является своего рода приобщением к тому откровению, которое присутствует в Евангелии. Так, в 1-ом соборном послании Иоанна Богослова находим такие слова: *καὶ ἡμεῖς ἐγνώκαμεν καὶ πεπιστεύκαμεν τὴν ἀγάπην ἣν ἔχει ὁ Θεὸς ἐν ἡμῖν. Ὁ Θεὸς ἀγάπη ἐστίν, καὶ ὁ μένων ἐν τῇ ἀγάπῃ ἐν τῷ Θεῷ μένει καὶ ὁ Θεὸς ἐν αὐτῷ μένει* – *И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем*. Бог есть благодатный Свет и Любовь, согласно Христианству. Замечательно это взаимное, живое соединение в свете и любви, которые нас освящают. Жизнь в свете любви Единого, которое не полагает границ и не ограничивает себя в действии со всеми и для всех – по нашему творческому соединению в Едином. Именно во Всечеловечестве – в Сынах и Дочерях Человеческих – Свет становится каждым, кого он освящает без

ограничения общности. Свет (который никому не принадлежит) освящает нас и преображает нас (именно освящает, так что не сказать, что искупает) в нашем единении со Светом. И таким образом, мы приходим к идее соборного спасения – к видению соборного спасения в воскресительном Свете: в нем нет ничего приобретенного, есть же наше возрождение и преображение с преображением окружающего нас мира – нашего вселенского космоса. Слова пятой главы первого соборного послания Иоанна Богослова – *ὅτι πᾶν τὸ γεγεννημένον ἐκ τοῦ Θεοῦ νικᾷ τὸν κόσμον· καὶ αὕτη ἐστὶν ἡ νίκη ἡ νικήσασα τὸν κόσμον, ἡ πίστις ἡμῶν* – *Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша* – прочитываются нами с идеей преображения мира (τὸν κόσμον), подобного преображению (μετεμορφώθη) Спасителя. Притом греческое слово κόσμος воспринимается как мир вселенский, включающий нашу землю, миры экологические. И евангельская победа “над миром” прочитывается как преображение мира в сердцах наших, как умирение и мир во всем мире. Русское слово *Мир* с большой буквы, в единстве двух своих значений, и означает преображаемый нами вселенский космос, в котором живет и творит человек духовный. Итак, по преображению человечества в сынах и дочерях человеческих и мира вселенского мы освобождаемся от концепции искупления. Божественные Свет и Любовь не искупают, а преображают нас в продолжающемся творении мира! – здесь нужно обратить внимание на соотношение нашего знания и веры. В этом их единстве мы и произносим: *свободный от обладания* Свет любви во Всечеловечестве освящает всех. И продолжающееся каждое мгновение нашей жизни творение мира в соборном творчестве проливает свет на идею Воскресения. Возраст человечества по вселенским меркам – младенческий. А *не-бессмертность*, что касается человеческой природы, отнюдь не означает смертности человечества; потенциальное бессмертие как на духу и есть воскресительная задача во Всечеловечестве. (Да и ведь знаем же мы на миллиарды лет вперед, что наша туманность Млечный Путь и туманность Андромеды непременно сольются!). Вот и не жертвенное и не искупительное, а наше спасительное и воскресительное к той безначальности жизни – как непрерывное творчество нашей единой жизни. *Жизнь – без начала и конца... Жизнь есть совершающееся творчество... Жизнь бессмертна и непобедима* – вспоминаем Блока, Толстого, Суркова... Рождаемся, воскресая душой, и побеждаем смерть ведь *воскресением жизни* – ведь наше возвращение к жизни и соединяет личное с соборным. Так сочетаются греческая идея Единого и христианская идея Воскресения в соотношении знания и веры. Как перестаем ненавидеть, так в благорасположении приходим к любви. Без ставки на силу, без разделения на властвующих и подвластных, грек нашел бы путь от такого *ненавидеть* к единению в любви. Так и мы по благорасположенности приходим от насилия к миротворчеству соборному. Идея ноосферы Владимира Вернадского опять же обращена к разуму духовному – νοῦς, сознанию соборному, а становление соборного «этнoса» – это к идее о мировых этносах Льва Гумилева – к той общности, что не знает сословности, центром силы себя не мнит и никому себя не противопоставляет, – в соборном сознании миротворчески действует со всеми и для всех во Всечеловечестве. Неоплатонизм 21 века, в соединении обращенных на культуру и хозяйство идей Запада и Востока, видится приближением к Христианству Вселенскому с Логосом Единого во Всечеловечестве; так в свободных от обладания оружием Сынах и Дочерях человеческих, с освящением светом любви, происходит миротворческое соединение греческих εἰρήνην – мир и κόσμος – космос; действующий миротворчески духовный и душевный ум (νοῦς Плотина в приближении к соборному сознанию) ведает вселенское соединение духа и души (πνεῦμα и ψυχή) и созерцается в них (соборное сознание – как явление духа и жизнь души). Тем отдается должное и древним грекам. Исторической философской мыслью Запада было замечено, что без древних греков не было бы и христианского Логоса. И если на Западе это божественное слово передавалось скрещиванием теологии и математики, на языке оценки в ее сопряжении с жертвой, то вдохновенная мысль России, которая и

Восток и Запад, по-вселенски видит живое слово правды никак неподвластным оценке и жертве и притом проливает свет на хозяйственную природу жизни уже без всякого рабства (чего не было ранее). Как бы это было бы по душе древним грекам с их добродушием! Да ведь есть же не теоретики и не мистики, а причастники светлой души. И как исторически христианство освободило нас в мироощущении от дуализма души и тела, так задачей христианства вселенского становится свободное дыхание Души (к которой без упоминания о Духе обращалась античность), – это одна на всех наша задача единения (в единстве земного и небесного) животворящего Духа и всецелой живой Души во Всечеловечестве. *Душа не яблоко – ее не разделишь... Не мерою дает Бог духа... Душа – всему мера...* Жизнь наша есть воскресение и воскрешение жизни!..

К Боговидению.

Наша свобода духовная! – В благорасположенности со всеми и для всех не создаем разделенного в себе и разделяющего “бога” – не оцениваем Бога неким “обладателем, властителем или владыкой мира”... О Боге, который в человеческой истории спасает вселенский мир в Сынах и Дочерях Человеческих, мы не вправе говорить как некоем властвующем обладателе (мы не допускаем сребро-господствования и любоначальной игры в “бога”). Наш Бог мира, Бог беззаветного миролюбия и миротворчества наших отцов, победивших соборно в 1945-м, есть Спаситель Вселенной, наш Человеколюбец и Воскреситель в нашем Отечестве вселенском, всечеловеческом. *«Наша кровь, что здесь прольется, – прекрасного бессмертия исток»* звучит божественным Всечеловеческим Словом о долге воскрешения всех перед всеми: *Воскресаю и Воскрешаю Вас в Соборном Мы*. И когда мы говорим о дарованной нам Богом Победе (следуя видению Ефрема Сирина в его словах о Божией помощи), то этот дар жизни есть одновременно и дар тех людей, которые погибли во имя Победы (они в земной жизни не дождались дня Победы), это победное соработничество людей с Богом, которые *святы у Бога в преображенном пролитой праведной кровью святом соработничестве со Спасителем мира*; и этот дар становится нашим долгом перед Павшими и Богом. Милостивый дар становится долгом во всей полноте соборной культуры с нашей верностью Павшим – верностью по духу. *«Недаром помнит вся Россия»* – значит со священным долгом памяти...

Победное со всеми и для всех – в силу миротворческих энергий социального взаимодействия... Победа жизни! – но не “борьба за энергию и ресурсы” (жертвенное мышление в наши дни оборачивается хищным способом действий “конца времен”, с угрозой человеческому времени жизни). – Побеждает миротворческая полнота энергий социального действия с сохранением энергии жизни и преображением человека в действии. Таково наше духовное восхождение. Вызывая огонь на себя ради спасения жизни и мира, мы и способны, преображая человеческое в человеке, спасти человека из огня: мы – это каждый, кто спасает человека из огня и от огня. Такова русская и российская соборная идея: соединяя духовное и душевное в соборном миротворчестве, действуем со всеми и для всех в верности всечеловеческому. Таков наш труд воскрешения на спасительной Дороге Жизни во Всечеловечестве – с преодолением всякого “конца мира и конца истории”: соборно освобождаясь от любоначального, этого капитализировано-жертвенного, на пути к мышлению самоотверженно-воскресительному, мы бережем наше родное и вселенское Отечество, учимся хозяйственно защищать нашу мирную землю и человека на ней от природных стихий, от огня природного (в миротворчестве и союзе армий мира не допуская пожаров войны); мы защищаем от огня наш русский лес, эти наши легкие планеты, защищаем мир на Земле, нашу одну для всех Землю – как нашу Душу (со спасительным светом в сердцах – не испепеляем душу!), защищаем и спасаем мир духовный и мир экологический в их единстве, в геоэкологической соборности человечества (мир на земле суть образ дела космического), – как наше достояние со всеми и для всех. Наше всечеловеческое братство Земли, в котором мы видим вселенское!

(Из книги «Соборность – это Верность нашей Победе. Собор Блаженных Миротворцев»)

Этически не-нейтральная хозяйственная идея Древней Греции и Христианского мира

С твердым знанием того, что хозяйство есть процесс сколь материальный, столь и духовный (следуя Сергею Булгакову), нашей задачей является реконструкция этически не-нейтральной хозяйственной мысли древнегреческих источников в их христианском прочтении (в нашем приобщении христианскому). Такой вот диалектикой скрытых смыслов примечательно это место из диалога «Кратил» Платона: ἄτοπος μὲν τὰν εἶη μου, ὦ Σώκратες, ἢ δέησις, εἰ τὴν μὲν ἀλήθειαν τὴν Πρωταγόρου ὅλως οὐκ ἀποδέχομαι, τὰ δὲ τῇ τοιαύτῃ ἀληθείᾳ ῥηθέντα ἀγαπῶν ὥς του ἄξια – *Нелена была бы моя просьба, Сократ, когда я и истину-то Протагора целиком не принимаю, а сказанное согласно его истине оценил бы как нечто стоящее.*¹ Попытка применить слово ἄξια (оценка) к слову ἀληθεία (истина) оказывается нереализуемой: истину нельзя оценивать: есть то поистине 'стоящее', которое вне оценки – такой вывод мы делаем из прочтения Платона, находя у него интуиции для выражения хозяйственной природы жизни. На пословичном же языке, с тем задором, сегодня мы можем сказать так: *Сам хлеба не стоит, а вино пьет.* И далее продолжая: много чего “стоит”, а вот хлеба не стоит. *Не стоит благодарности:* не оценивать благодарность, как это делает тот, кто *хлеба не стоит, а сам вино пьет...* Хорошее дороговизны не знает... Крестьянское, которое на Руси есть христианское видение хозяйства, связывает экономику с науками о жизни и дает нам духовную метафору хозяйственного ее постижения, как метафору об этически не-нейтральной истине и том нашем исскомом, неподдельно добром хозяйстве. Истинного воскресшего Христа мы начинаем постигать и видеть, – и на письме это делаем с большой буквы – как Учителя, нашу Жизнь и Истину. И зная твердо, что на Истину и цены нет, мы можем также недвусмысленно и без парадоксов сказать (без того лишнего логического веса) о этически не-нейтральной Истине, которая, как и Жизнь наша, ничему неподвластная, не выразима оценочно – не выразима формально. Таким образом, в центре нашего внимания, с точки зрения этически не-нейтрального знания, оказывается доктрина искупления и жертвы, в начале эры присовокупленная к Логосу. Сергей Трубецкой в работе «Учение о Логосе» обращает внимание на слова из Евангелия *«отдать душу свою во искупление многих»*. В греческом оригинале – δοῦναι τὴν ψυχὴν αὐτοῦ λύτρον ἀντὶ πολλῶν, где буквально λύτρον – денежный выкуп, отдававшийся за освобождение рабов. Трубецкой приводит евангельские слова *«сие есть тело Мое за вас ломимое»* – τοῦτό ἐστιν τὸ σῶμά μου – и *«сия есть кровь Моя, кровь нового завета за вас проливаемая»* – αἷμά μου τῆς διαθήκης τὸ περὶ πολλῶν ἐκχυννόμενον – и пишет, что с ними «связана мысль о жертве, – жертве Богу за людей, а следовательно и мысль об искуплении»... «Но о самой тайне Искупления Христос ничего не говорит ученикам», – заключает он. Что же мы можем заключить из евангельских слов сегодня? – *На душу и цены нет* – такова африканская пословица на суахили, которая как устойчивое выражение как раз возникла в период работорговли. Разумеется, душу не купить, если даже покупается (освобождается) раб. (Это при крепостничестве разрешили торговать “душами”). Соответственно, не покупка, а освобождение раба, за которого положена любящая душа, – и вообще, это не предполагает (не может предполагать) оценивания души. Раз душа положена не оценочно, не сделкой, не взамен (как не считается – не может считаться жертвой), то и совершается спасительное действие души, со спасением тех, за кого она отдается. Мнимая “тайна искупления” как раз требует разгадки, чтоб обратиться к *тайне спасения*: душа, которая

¹ Перевод Т. В. Васильевой // Платон. Кратил (391 с)

неоценима, отдается без оценивания выкупом (живая душа совсем не как выкуп отдается: так она освобождает без подмены выкупом; – слово “выкуп” употребляется как фигура речи, подходящая восприятию в той исторической эпохе). При этом тайна истинного спасения не подменяется мистифицируемой тайной искупления: не должно ведь и ничем не может-таки подменяться спасение. Есть, однако, весьма важное обстоятельство, в силу которого идея искупления вносила в ту историческую эпоху этическое содержание. – С ней происходило освобождение от того дуализма души и тела, который признавал “ценной” только душу (по сравнению с телом) в древнегреческой философии (в частности, у Платона). Освобождаясь же от того дуализма и невнимания к телу, однако, совсем уже не средствами оценивания, мы приходим к тому, что не беремся подвергать оценке (или возносить оценкой) ни душу, ни тело – таково действие духовное (!). [Как “за душу в обмен ничего не дашь”, так и душа не может становиться тем выкупом, который участвует в “искуплении”]. И это – к той самой триединой природе человека, в которой есть дух, душа и тело. Даже когда, по слову евангелиста, Христос говорит об “искуплении” (притом не мистифицируя его некой тайной), то эта фигура речи ради Истины и Жизни, которую Он евангельским Словом являет, не может не означать духовную защиту всех находящихся в “рабстве” (том или ином) от статуса потенциальной жертвы! Не может не означать нашего освобождения от жертвы, от рабства ей. И таким образом Он говорит о нашем Спасении вне привязки к “жертве” и жертвенному мышлению – об освобождении от скрытого принесения подвластных, как неких “рабов”, и кого бы то ни было в жертву. О недопустимости того, что под видом одного делается другое, как о той скрытой модели управления сознанием, отчуждения людей (принесения в жертву). Следуя Спасителю, мы знаем один Дух сынов человеческих, никак не “дух рабства” и не “дух рабов”, о которых в третьем лице могут сказать (как если б имели власть на пролитие крови) как о “жертвах”. И ведь говорится: *Богу душу отдать* (не пожертвовать ей). А то догматическое “искупление грехов” и “жертва” нам как Сынам и Дочерям человеческим более не требуется именно в сознании соборном. Проливаемая за спасение других кровь – это есть отдаваемая душа. Не только не без души, но с живой Душой! – вот эта безначальность: так с чистотой душой и можем сказать о нашем ведении нерукотворного живого Бога. [Созерцаем Бога в душе, обращенной к Богу: с душой и в душе – наш Бог, сотворивший нас в телах наших с душой]. Так создаваемая Христова Церковь – это есть одновременно Тело и Душа. Соединенные Тело и Душа. А та мировая Душа, которая никакая не пантеистическая субстанция и не потерянность в разнообразном феноменальном бытии), но в которой соединяются души по тайне жизни бессмертной, есть Душа Соборная. В невидимой, как Душа, миротворческой Церкви теперь и освобождаемся от рабства жертвенному мышлению (не “выкуп” от рабства отдавая, а душу), как освобождаемся от оценивания жизни и души (убираем эту связь с “искупительным”, которая неспроста, как замечает Трубецкой). Что предполагает одновременно и наше освобождение от гарантий безопасного положения, поскольку такой невидимой одной для всех *гарантией* (которая никем не выдается) становится Церковь как Душа – наше действие в *духе и с душой*. [Так ведь дух дышит там, где есть наша благорасположенность... Дыхание духа и души... Живой живое и размышляет... Душа и есть наша благорасположенность и благоговение к жизни... Жизнь живая! не выносить жизнь – не товар на вынос... В душе – о наша благорасположенность! – есть то доброе, которое позволяет нам делать доброе, когда желаем доброго!]. Так спасение и воскресение (в единстве нашего знания и веры) – ведь без стремления к воздаянию и гарантиям безопасного положения, – с осознанием долга во Всечеловечестве, в духе и с душой...

В хозяйстве этому соответствует одна на всех гарантия в виде экономической энергии цивилизации. С духовным представлением денег мы начинаем различать (в следовании древнегреческой традиции) экономику от хрематистики *χρηματιστική*. (Примечательно, что слово ‘хрематистика’ происходит от *χρήματα* – деньги). *ὅτι μὲν οὖν*

οὐχ ἡ αὐτὴ ἡ οἰκονομικὴ τῇ χρηματιστικῇ – ясно, что хрематистика как искусство приобретения не совпадает с наукой о домохозяйстве (Аристотель, Политика, 1256 а). И мы сейчас уже скажем, что хозяйство отлично от хрематистики, отвечая на вопрошание Аристотеля: «...вопрос о том, представляет ли искусство наживать состояние часть науки о домохозяйстве, или оно является особой, отличной от нее отраслью знания, вызывает затруднения, если считать, что тот человек, который владеет указанными искусствами, может исследовать, в чем заключается источник имущественного благосостояния и вообще собственности. Понятие «собственность» и «богатство» заключают в себе много разновидностей. Во-первых, земледелие – часть ли это науки о домохозяйстве или особая, отдельная от нее отрасль знания? Тот же вопрос можно задать и вообще относительно заботы о средствах пропитания и приобретения их».¹

Итак, задача потенциального бессмертия человечества на бесконечности времен сочетается с необходимостью нашего освобождения (подобно освобождению от этически нейтральной модели искупления) от всего того, что делается чужими руками (что не готов сделать сам), от делания одного под видом другого (обратной стороной чего становится стремление к гарантиям безопасного положения), от как бы позвольтельного действия за чужой счет (за счет отчуждения человека и природы). И вот ведь мы уже знаем: если в наших представлениях о мире отсутствует мировая Душа, то нет и задачи потенциального бессмертия. В Душе и с Душой, в благорасположенности души мы находим то, что позволяет нам делать доброе, когда (неподдельно) желаем доброго. – В духовной свободе мы и призваны действовать так, как бы если действовали на бесконечности времен, никогда не забывая о том, что душа бессмертна. – И это с воспоминанием о Сократе, со знанием того, что предшествует логике, чтобы она не была оторвана от жизни.

Древнегреческое, по Сократу и Платону, восхождение к добру, в этом следовании традиции, может восприниматься и как утверждение и как задача (тогда как “делание злого”, с аллюзией на слова ап. Павла (Римлянам 7:18-19), никогда той задачей “супротив желания” не становится). Между тем речь не идет ни о компетенциях, ни о проекте. В самом деле, и во время болезни мы всегда думаем о выздоровлении (освобождении от недуга), но не просто об этом: чувство боли и страдания физические учат состраданию, и человек по-человечески начинает жить в этом ритме душевном заново. Ощущать, как дарованную жизнь, здоровье и телесное и нравственное. И возможно, уже из себялюбия, как, впрочем, из чего бы то ни было уже ничего себе не попуская, себя не искушая. Даже у лекарств есть побочное действие, но духовное вреда не причинит, “побочного ущерба” у него не бывает. Им не завладеть, не использовать, как оружие, в терминах “цены вопроса” не передать. И в этой благорасположенности души мы как раз освобождаемся от жертвы (жертвенного и ценностно-ценового мышления), равно как от оружия – *ничто не должно обладать нами* (следуя ап. Павлу – 1-е Коринфянам 6:12). Соответственно, это действие души становится свободой от рабства, когда жертва и оружие – вспоминаем «Аналитику» Аристотеля с категорией обладания – перестают обладать человеками.

Какая же реальность жизни (которая не по интересу, а с идеей-чувством) всему этому лингвистически соответствует в свете этической не-нейтральности?

Есть сочетаемое древнегреческо-христианское миропасительное:

Благо (ἀγαθόν) – Красота (καλόν) – Истина (ἀληθεία) (Платон, Плотин, Соловьев)

Алейсерос (ἐλευθερίους) – Энергия (ἐνέργεια) – Энтелехия (ἐντελέχεια) (по Аристотелю)

¹ Перевод С. А. Жебелева // Аристотель. Сочинения в четырех томах, 1984 – том 4

Долг – Милость – Дар † Душеполезное – Благо – Благодатное во Всечеловечестве

Соборное Спасение – Всемирная Любовь – Свобода (Христианство Вселенское)

Слово *ἐλευθερίους* у древних греков обозначало свободнорожденного члена общины и свободного от долгов. Характеризовало также благородный нрав. У Аристотеля употреблялось в значении щедрости. Будем понимать в нем также такое освобождение от долгов, благородство и щедрость, как душевное и свободное в хозяйстве, которое характеризует действие не за чужой счет (по неприятию хрематистики и стяжательства). Слова *ἐνέργεια* и *ἐντελέχεια* у Аристотеля взаимосвязаны. И в нашем представлении этически не-нейтрального хозяйства сегодня мы придаем им новое содержание. Так, если у Аристотеля слово *ἐντελέχεια* имеет значение способности (потенциальности), стремления и завершенности, а также души (*εἰ δὴ τι κοινὸν ἐπὶ πάσης ψυχῆς δεῖ λέγειν, εἴη ἂν ἐντελέχεια ἢ πρώτη σώματος φυσικοῦ ὁργανικοῦ* – *То общее, что есть каждая душа – это энтелехия, то первое состояние естественного тела, обращенного в возможности к жизни*), то мы сейчас понимаем энтелехию как благорасположенность, как состояние в души в ее расположенности к предвоплощенному добру. Как жемчужину доброго хозяйства, которую хотим найти. Идея единства тем и действенна, что мы находим тот духовный синтез по этически не-нейтральному сочетанию идей, обращенных к жизни и возможному единству. Тогда становится возможным и взаимное творчество (никак не сведенное к игре фантазий) с выражением правды жизни в ее этической не-нейтральности.

В «Никомаховой этике» Аристотель делает этически не-нейтральное замечание: *«Заниматься приобретением, конечно, свойственно, не щедрости (αλεισερος), а искусству приобретения (хрематистика)»* (1192 а). Созвучно евангельское слово: *«Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душу потеряет свою? Или что взамен даст человек за душу свою?»* (Матвей 16:26). Хозяйское дело, что приходит по чью-то душу и как бы с приглашением “торговать душой”, становится таковым в той самой хрематистике. Как же сделать так, чтобы наши представления о должном и необходимом не допускали той “продажи” души, как некоего следствия из невозможного? Возникает, таким образом, духовная задача хозяйственного действия не за счет души, а благодаря душе с нашим этически не-нейтральным представлением денег, как с точки зрения настоящего продолженного, так и с точки зрения вечности (того состояния «мгновенной вечности»). *Деньги, как время, нельзя постичь вне Души* – так прочитываем сегодня высказывание Плотина *«Время не постичь вне Души»* (Эннеады 3-7-11). Дыханием Духа наполнено действие нашей Души – благорасположенность становится для нас источником этически не-нейтральных энергий социального взаимодействия, их сохранения...

Связывая таким образом представления об энтелехии (получившие начало в творчестве Аристотеля и развитии Лейбницем) и представления о мировой душе (идущие от Платона и Плотина): изначально как склонность, расположенность, момент между способностью к действию и действием, теперь энтелехия духовного хозяйства осознается расположенностью к предвоплощенному добру: это благорасположенность красивой души, с которой и способен человек видеть в человечестве единого трансцендентального субъекта хозяйства (по выражению Сергея Булгакова) – мировую душу; и еще в энтелехии мира, в вечности мгновенной, есть милость совершаемого соборно – как чистое состояние мирового хозяйства: с признанием общего долга всех перед всеми (который не обременяет нас во встречах дарах) и с отдаванием друг другу должного. (Долг и должное vs долги/ займы и долговое: не долгами богаты, а отдавая друг другу должное, сохраняя нёдолжно).

И теперь постараемся ответить на вопросы, заданные о деньгах и богатстве Аристотелем в его же терминологии и с привлечением христианской духовности. В 21 веке мы видим глобальное хозяйство, в которые превратились отдельные домохозяйства,

и тем самым единым домохозяйством (с тем нашим взглядом на самих себя из космоса) видимо и невидимо совершается в биосфере работа космического значения. Вспомним в 20 веке Владимира Вернадского: «*Вещество биосферы... становится активным, собирает и распределяет в биосфере полученную в форме излучений энергию, превращает ее, в конце концов, в энергию, способную производить работу... Твари земли являются созданием сложного космического процесса, необходимой и закономерной частью стройного космического механизма, в котором, как мы знаем, нет случайности*». И эта непрерывно совершаемая человечеством полезная работа на планете, в энергетическом виде как функция состояния мировой экономики, и представляет собой наше одно на всех богатство, то есть энергию цивилизации, выраженную экономически. Кто же такая есть наша цивилизация – отвечая на вопрос Плотина: «*Мы... а кто же такие мы?*» – начинаем осознавать во Всечеловеческом *Мы*. Так называемая “загадка дара” в том и состоит, что этически не-нейтральные, чистые деньги, которые осознаются нами энергией единого мирового хозяйства, представляют собой наше одно на всех богатство как дар взаимного дарения и плодов труда. Как существует наш один на всех долг перед природой во Всечеловечестве и наш дар милостивого исполнения этого долга. Такова *жемчужина и интелекция* доброго хозяйства. Благорасположенность, как доброе намерение, которое лечит, отзывается *несметно* полезностью со всеми и для всех. И сохранение нами как экономической, так и физической энергии, совершается в действии не за чужой счет – со всеми и для всех, – в этом отличие этически не-нейтральной экономики от хрематистики. Так наше знание о сохранении энергии в хозяйстве выражается отношением ‘за чей счет’: энергия хозяйственно сохраняется в действии не за чужой счет – свободным от всякого рабства человеком (тем аристотелевским *алейсерос*) и нашим трудом в общем деле. В нем видится также освобождение от процентного рабства, возвращенное из плена будущее, сохраненное время жизни. Ведь всей душой дару благодати открыты во Всечеловечестве.

*Наши одни на всех деньги и богатство доброе создаются
в действии не за чужой счет – со всеми и для всех!
А наша идея – с деньгами... деньгами чистыми!*

VI

Напевное и симфоническое, неподвластное: о идее блага, богатстве и занятости

У древних греков были орфические гимны. Мифический Орфей изображался с лирой в руках. Могучий синтез религиозного, пришедший из орфизма, математического из пифагорейства и логического, с идеями Парменида о вечном, задолго до нашей эры выразился становлением новой философии в лице Сократа и творчеством его ученика Платона... На рубеже двух миров в России начала 20 века русская тема в музыке с новым вдохновением зазвучала в произведениях Сергея Рахманинова. Второй его *концерт* для фортепиано с оркестром, с напевной мелодикой, звучит симфонически, почти без соло. Вступление с ритмом медленного шествия дарит ощущение простора, расширяющейся перспективы: там чистота и свежесть дыхания, притягательность земных далей и небесная прозрачность. Там широкая душа, русский лад... видится русская даль. Словно вступаем в картину-поэму, из которой струится свет... А вторая *симфония* дышит многоголосием, соединяя лиризм, созерцательность и драматизм. Медленное, сдержанное и суровое вступление, близкое по звучанию к древнерусским напевам, лежит в основе всего произведения, в котором сочетается личное, лирическое звучание, и то целое, эпическое, всепроникающее. В стихии повествования, в оттенках и переливах, еще нужно найти

земную и небесную перспективу, как в самой вечности, мгновенной и замечательно неподвластной. – И даже с особым душевным значением – как есть неподвластное мерке, логике, оценке. И прежде всего это ведь то чувство, что земля – это наша душа! – Так ведь есть же неподвластное даже и времени – и лучше ведь то, как дорожим, а не оцениваем.

И снова – звучащая античность, ее особые тональности, пульсирующие интонации; известные с давних времен термины: *δύναμις* и *ἐνέργεια*, *potentia* и *actus*, *потенциальное* и *действенное (действительное)*; и сегодня в этически не-нейтральной интерпретации они оказываются нам нужны, когда говорим: только понимая деньги как экономическую энергию цивилизации, мы можем ответить на вопрос – что из того, что мы называем прибылью, ею не является. Термины прежние, но вместе с тем понятия возникают новые. Расширяются и видоизменяются, как деревья, сравнение с которыми напоминает случаи, когда деревья эти выращены из косточек, или вы видите, как они были посажены, – замечаете их рост; а то, как они разрастаются, откликается в вас живым чувством. И это чувство никогда не лишнее, когда дело имеем с логикой. Ведь она ничего не чувствует – чувствует применение логики человек. Своей небезучастной мыслью обращает ее к жизни так, как она того заслуживает, непременно имея отношение к жизни. – Быть может, как колокольное звучание, как благовест, – которые с душой. По такой вот чувственной музыкальной аналогии – с нашим неподкупно чистым (неформальным) стремлением к неподкупно чистой красоте. И вот уже эта самая логика, в соединении классической и неклассической ее вариаций, позволяет нам осознать (даже бы с тех уже формальных позиций), что, когда деньги на деле для нас есть экономическая энергия цивилизации, то тем самым утверждается, что деньги – это не капитал, который накапливается, а энергия, которую сохраняют. (А если говорится, что нужно различать деньги и капитал, то это означает именно то, что деньги – это есть энергия, а не капитал). Впервые же о соединении классической и неклассической логик, как логик высказываний и задач, писал Андрей Колмогоров в 30-х годах прошлого века. Уже в 21 веке математиками в Москве эта работа была проделана. Хорошо, что так, даже если формальное далеко не главное. – *Дело делай, а правды не забывай*. В развертывающихся друг относительно друга утверждениях и задачах мы можем также узнавать то еще недоступное, но необходимое нам, в потенциальном и действительном состоянии, что и выражается русским словом *благосостояние*. Притом отвлеченные, лишённые психологизма понятия нам и не могут подойти, коль скоро мы ищем духовные основания хозяйства, в котором человек не превращается в бездушную машину зарабатывания на жизнь (ведь, как правило, в одном лице работодатели и наемные работники в одном лице не соединяются); и если нам требуется физичность наших рассматриваний, то это именно необходимое обращение к естественнонаучной мысли (в лице почвоведения, биогеоценологии, ландшафтоведения) нежели физикализм. Пожалуй, в прикладном и практическом плане в преамбуле денежной темы вопрос и может быть так поставлен – как в наших представлениях о природе хозяйства не допустить нерадения, того уподобления человека и человеческого машине и машинному. – Вопрос о том, как нам не стать рабами машины и машиноподобному мышлению, связывается тогда с другим – в силу чего деньги, как сила, не должны превращаться в оружие, направленное против цивилизации и человека! – Человек и человечество, неподвластные деньгам. Человек и человечность, неподвластные оценке и оцениваемому. (И уметь ответить на эти вопросы – значит знать, как здесь соединяется духовное видение и душевное чувство в вопросах хозяйственных). И потому, следуя по традиции Федору Достоевскому, возникает потребность быть духовно свободными, не искушать и не искушаться той искусственной средой, где с уподоблением жизни игре исподволь так взял бы и *образовался характер расчетливый, копящий капитал*. Ведь, в конце концов, хозяйственная жизнь есть сознательная деятельность людей, которая осуществляется ради чего-то для каждого из нас, а совокупная занятость, образует ту мировую работу, которую единое человечество совершает на планете в целом.

Широко, порой элегически, в напевах и симфонических вариациях звучит тема доброго хозяйства. Именно в этой соотнесенности индивидуального и коллективного, личного и соборного в русской духовной традиции возникает целостное видение хозяйства в его этических аспектах, возникает обращенность к одному для всех источнику света и этически не-нейтральной перспективе. Именно таковы слова Николая Лескова в последний день 1861 года (года отмены крепостного права в России): *Но есть, конечно, истинное счастье: оно заключается в полноте и правильности жизни, а такая жизнь вполне возможна только при общем благосостоянии, при отсутствии всего того, что противодействует такому благосостоянию, ибо все то, что противодействует общему благосостоянию, противодействует благосостоянию частному, и наоборот.* Уже здесь мы видим тот уровень обобщения, который позволяет говорить о сущности и сущностном в идее блага, как это и виделось у Платона и Плотина. В единстве индивидуального и коллективного, их взаимном влиянии, мы и можем говорить о этически не-нейтральной, настоящей прибыли как не сводимой к формальной оценке. *ἡ δὲ τοῦ φρονῆσαι παντὸς μᾶλλον θειοτέρου τινὸς τυγχάνει, ὥς ἔοικεν, οὐσα, ὃ τὴν μὲν δύναμιν οὐδέποτε ἀπόλλυσιν, ὑπὸ δὲ τῆς περιαγωγῆς χρήσιμόν τε καὶ ὠφέλιμον καὶ ἄχρηστον αὖ καὶ βλαβερὸν γίγνεται* – но, как видно, способность понимать несравненно сильна в божественном, никогда не теряет возможного; и в зависимости от направления оборачивается то полезным (χρήσιμόν) и пригодным-прибыльным (ὠφέλιμον), то ненужным и даже вредным (Платон, Государство 518 е). Соответственно и метафизику Плотина мы освобождаем от “обладания собой” и прочитываем ее таким образом: *проникнутое единым не нуждается в обладании собой* (живет не по принадлежности и во владение собой не входит). Из православной традиции, в следовании Василию Великому, мы знаем о Святом Духе: *Он не имеет в Себе ничего приобретенного...* И в силу этих энергий духа он свободен от обладания и никем (ничем) не обладает. А то метафизическое Сущее и Единое, соответственно, воспринимается нами как то, что *не существует для самого себя или благодаря самому себе* – опять же наряду с тем, что *не обладает самим собой*. И бытие в свете энергий творения, непрерывного творчества мира не может мыслиться неким “достаточным” в себе самом. *У энергии нет господина!* и у энергии нет не может быть воли к власти, даже если бы хотели обладать ей, стремясь к власти (делая ее как бы “своей” энергией). Необходимое, которое не заменить всем тем благообразно-полезным, вообще понимается не из себя, не из самоволия или себялюбия... В этом принципиально новое продолжение той греческой мысли с приданием ей новой тональности и этически не-нейтрального видения. *Человек не для себя рождается. Человек не для себя трудится* – в этих русских пословицах наряду с португальской пословицей о том, что *Солнце восходит для всех*, есть такое естественное разрешение парадокса Рассела, примененного в социуму (это когда стремящийся к обладанию овладеваем этим своим стремлением). В том есть личность соборная, когда находит себя – как дорогу к душе. С достоинством (с тем, что *до стоимости*) и простой улыбкой можно было бы еще сказать так: есть, видимо, хотение бессамостное, но не безличностное, без хранения себя, пусть даже и хорошего, но еще как оно даже хорошо – ведь тогда всецело с душой. Здесь это просто предваряет дальнейшие заметки о буддийской метафизике хозяйства... *Когда с душой, то не для себя...*

В непрерывном развертывании образов, с разнообразием тем и связностью между ними, возникает симфоническая целостность. Неоценимая, эта неподвластная оценке красота космоса, следуя творчески Платону и Плотину, – это когда видим в нем человека вселенского, то есть прежде всего желаем видеть в себе человека – быть человеком вселенским в духовных энергиях сущего, как *исходящих от сущего...* *ибо то, из чего, есть для него то, к чему и во что... и все души и весь ум желают быть тем, что есть истинно сущее...* Потенциальное становится действительно полезным (не мнимым, не фальшивым) именно по этической не-нейтральности в действии, обозначенном у Платона

терминами *χρήσιμος* и *ὠφέλιμος*, в котором соотносятся индивидуальное и коллективное как единое целое. Экологическая прибыль видится естественно как полезность со всеми и для всех. Соответственно не возведена в оценку и духовная прибыль – и уже без стремления к прибыли как таковой. (Соблюдение безубыточности ведь не эквивалентно стремлению к прибыли). О духовной прибыли уже говорится тем, что нет так называемого “духовного капитала”. Те же интересы не интегрируются – зато лихо подчиняют, если потребности не выработали необходимого и не подходят выражению полезности со всеми и для всех. Зная же, что добродетели не умножаются и не приобретаются (добродетель без числа, а добро не нуждается в мере), мы вместе с тем можем говорить о количественной оценке прибыли в терминах приращения производительности мировой экономики (оценками энергетической функции состояния) на диагонали ее восхождения к богатству духовному (в единстве вещественного и невещественного). Свобода от обладания важна уже тем, что не прибирается к рукам мир природный: богатеть без того тщеславного целеполагания и целесообразности (не из расчета на прибыль), равно как от желания господства и власти над природой (так полезное сочетается с несчетным). Перенаправив стремления, с пользой можем тогда вернуть природе даже естественное *право* на саму себя как живую и не подвергнутую стихии правообладания. В понимании же экономической эффективности отечественная школа исследования операций в лице Юрия Гермейера и Никиты Моисеева подошла к фундаментальному пониманию эффективности не за чужой счет, когда *улучшаются коллективные решения*, при этом происходит становление человека в биоте, козволюция человечества и природы. Так в единстве справедливого и эффективного действуем не за чужой счет; *в людской целостности* и возникает создаваемая возможность не сталкиваться с расчеловечиванием (то есть уже не ставиваясь с тем, что “не человек, а машина, машина – вместо человека”). Тогда *какой-нибудь предмет в этом роде уже сможет послужить оружием*, направленным против человека. Служащая человеку машина тогда не действует за счет человека. Даже если она заняла рабочее место, в геоэкологической экономике с принципом эффективной занятости населения, такое замещение позволяет одновременно создавать новые рабочие места и способствовать настоящему экологическому росту. Этически не-нейтральная прибыль тогда – при неположительном проценте или без процента, в сочетании со снижением цен на необходимое (!). За этим вниманием к деньгам (богатству), экологической полезности и нуждам людей можно узнать личность Александра Радищева. Греческое *αλεισερος*, действующее по-русски с *удивительной самоотверженностью и рыцарской совестью*, – так широта души и действие не за чужой счет в общности со всеми и для всех справедливо вносит в общий котел и служит сохранению человечности. *καὶ μὴν τό γε ἄγαθόν,* τοῦτο τῆς φύσεως πάσης τῷ ἀγαστῷ βούλεται τὸ ὄνομα ἐπικεῖσθαι – *Да и имя Добро (ἄγαθόν) словно бы установлено для того, в чем изумительнее (ἀγαστόν) всего проявилась наша природа*¹ – неразделенные Сыны человеческие и природа... Спокойное элегическое размышление растворяется в радостной мысли, полной нового вдохновения. Так и вторая симфония Рахманинова, которая впитала традиции русского симфонизма и в которой теперь общее, целостное гармонично сочетается с индивидуальным, лирическим.

И здесь, в том новом хозяйственном синтезе, к которому приводит русская и российская традиция на соединении духовной мысли античного Запада и самобытного Востока, мы вспоминаем мыслителей древнего Китая в лице Конфуция и Лао Цзы: *好仁者，无以尚之；恶不仁者，其为仁矣，不使不仁者加乎其身* – Кто благорасположен в человечности, тот не уподобляет ее ценностному – человечность вне оценки. Кому же отвратительна бесчеловечность, тот человечен, не допуская соприкосновения с бесчеловечным. ... *持而保之：一曰慈，二曰儉，三曰不敢為天下先*... Чем дорожу: первое – человеколюбие, второе – бережливость, третье – не смею быть на первом месте.

¹ Платон. Кратил (412 с) // Перевод Т. В. Васильевой

Примечание

Целостное, симфоническое, вселенское... Экономика экологического сознания становится экономикой духовно осознанного взаимодействия людей, с одновременно космическим и земным взглядом на самих себя – этим взглядом на единое человечество из Космоса, – когда и Земля и единое хозяйство на Земле – для всех живущих на ней людей и народов. При том что осознается: происходящие с нами в хозяйственной жизни события не являются независимыми, а из этой не-независимости – согласно этому видению – следует не зависимость одних людей от других, а необходимая взаимность, предполагается соработничество народов в общем деле. Сама этически не-нейтральная прибыль, при согласовании теории денег и экономического роста, образуется как энергия во взаимодействии. Спустя почти столетие после создания теории вероятностей с постановкой вопроса об *«уточнении предпосылок, при которых можно какие-либо данные действительные явления рассматривать как независимые»* (впоследствии Андреем Колмогоровым для решения этого вопроса создана была алгоритмическая теория сложности), мы приходим к выводу, что вероятностные подходы с гипотезой независимости событий при требуемом сочетании макро- и микро-экономического описания не могут дать ответа на вопрос, что из того, что мы называем прибылью, ею не является. Этически не-нейтральная прибыль и пониматься может исключительно в качестве обобщенной неделимой прибыли мировой экономики, с осознанием не-независимости совершающихся хозяйственных событий. Оцененная макроэкономически на языке дзета-функции специального вида в качестве прироста производительности мировой экономики и снижения ее безразмерной энергоемкости, эта обобщенная этически не-нейтральная прибыль, с рабочими понятиями автотрофно-экологической полезности индивидуальных инвестиций и потребления и энергоемкости, выражает сохранение свободной экономической энергии (если есть *«борьба за энергию»*, то как борьба с ее расхищением и энтропией). Принцип инвариантности макроэкономического регулирования тогда вынужденно приводит к человеку и труду: эффективная занятость в экологоориентированных отраслях выражает наилучшее сочетание централизованных и косвенных методов, включающих рыночные, государственного влияния на экономику.

VII

Полюбить жизнь прежде логики: сочетая психологическое и духовное

Полюбить жизнь прежде логики – обращается Иван Карамазов к своему брату Алексею в романе «Братья Карамазовы». *Жизнь есть рай*: эту метафору (которая из того же романа) и почувствуешь сердцем – как любят жизнь прежде логики (и тем более не выводят из нее). Да, рай на земле, не огороженный забором и не запертый на ключ, как некогда сундуки с золотом (или что нынче банковские сейфы). Да и жизнь живая, не подделанная под желания, не придуманная (ведь не игра); не потусторонняя, цветущая на всем белом свете; и душа, которую не заложить – ведь не сдается внаем, путь даже бы и отвлечением желаний; которая не какое-то там отвлеченное сознание, а душа живая. Ведь человек по природе желает – и еще как безгранично, не запретить ему (только сам и может не дать себе желать). А желание еще как связано с пожеланием! Любим-то ведь сердцем, любим душой!

Здесь все еще идет разработка темы, поэтическое исследование; и если, к примеру, скажем, что пригодиться может и зеркало, то уже вовсе не для того, чтоб отгородиться от людей, но все же, по выражению Иосифа Бродского, чтоб *от себя отгородиться*. Как полезней не себе давать, а отдавать *свое*, так нужен *спрос* тот с самого себя – с *оценкой честной* (что перед зеркалом) *сути всей своей* – подсказывают уже современники. Так что и желания не то чтобы происходят от себя и не на искупление себя, не от отраженного

сознания (как и не от того высшего “я”), а возникают с этим непременным первым желанием жить и видеть в себе и живую душу. Блаженно душезреть! (Пусть не смей быть на первом месте, но правильно ставить на первое место!). Как не подделывать мир под себя, так и не выдавать миру фальшивых монет. *Ошибка в фальшь не ставится.* То есть не то чтобы не знать ошибок, а без расчета на право особое их не признавать – не давать себе права поверить в позволительность даже бы ошибки; не вовлекаться и не вовлекать, прикрываясь наигранной самовлюбленностью. Потому как есть тогда искренность веры, а не отраженное, словно блуждающая волна, желание верить. И, как можно надеяться, даже без того соблазна быть поверх желаний, довольствуясь как бы тем “спокойным сознанием”. Да, именно не обезличенное, не отстраненное сознание не станет отчуждать (не станет говорить оценочно в третьем лице о рождении человека даже так, что “жертвуя, жертва пожертвовала жертве”). К тому же чем оно отличается от желания самого сознания в таком вот его даже бы “чистом виде”? Чем оно отлично тогда от желания могущества и силы (пусть это еще пока и не господствлюбие), да от стремления управлять сознанием других!? Какого чистого сознания будет достаточно? – На то благорасположенность и направляет желание. Так человек и захочет видеть в себе человека – становясь человеком, преображаясь, не привязываясь ни к какому высшему “я”, ни к цели, пусть даже бы и хотели слияния с “всевышним”. Ведь если “всевышний” – то не по любоначалию, не по целеполаганию. А тогда зачем же он нужен – оценочно “всевышний”? Вот ведь и есть: полюбить жизнь прежде мысли, прежде логики, а затем-то и приложить логику к жизни. Ведь что любим, а не оцениваем – это прежде логики!

Прежде логики и можно захотеть видеть в себе не свою игральную версию, а прежде всего человека, который сможет честно разобрать, как то же самое любоначалие связывается со сребролюбием (тем “корнем” всех зол) в ведении хозяйственной природы жизни. В отечественной традиции об этом замечательно пишет Александр Пушкин в «Скупом рыцаре». Вот тот самый монолог скупого властолюбца, который, как лучшую из идей автора, выучил еще в детстве герой в романе Достоевского «Подросток»:

Могу взирать на все, что мне подвластно.
Что не подвластно мне? как некий демон
Отселе править миром я могу;
Лишь захочу – воздвигнутся чертоги;
В великолепные мои сады
Сбегутся нимфы резвою толпою;
И музы дань свою мне принесут,
И вольный гений мне поработится,
И добродетель и бессонный труд
Смирненно будут ждать моей награды.
Я свистну, и ко мне послушно, робко
Вползет окровавленное злодейство,
И руку будет мне лизать, и в очи
Смотреть, в них знак моей читая воли.
Мне все послушно, я же – ничему;
Я выше всех желаний; я спокоен;
Я знаю мощь мою: с меня довольно
Сего сознанья...

(Смотрит на свое золото.)

Кажется, не много,
А скольких человеческих забот,
Обманов, слез, молений и проклятий
Оно тяжеловесный представитель!

Получается, что тщеславно самодовольное “сие сознание” (обращенное к оценке и на себя) не может не быть равнодушным обману, слезам, молениям и проклятьям, которые представлены в том тяжелом металле и том тяжком труде. И вместе с тем есть нюанс:

Тьмы низких истин мне дороже
Нас возвышающий обман...

В самом деле, разве другой обман бывает так уж безыскусен, что не усыпляет с ловкостью совесть и не “возвышает”; что не искушает возвышенностью и тем еще “дороже”? Ведь грубая правда бывает так неудобна, и разве не по страстям другому страсть как захочется сделать правду как бы своей... И не прямодушные ли, когда *отрежут по-русски, напрямик*, вызывает столь обильные вариации чувств: от искреннего приятия и взаимности до нетерпеливого раздражения и насмешки? Между тем насущной оказываясь или нет (различительно говоря о простых старателях и о индустрии золотодобычи), но лишь одна тысячная из переработанного в прииске сырья, как водится, обернется тем самым металлом; и тем самым можно вообразить пресловутую “цену мира” (и она же – игра в “цену жизни”): он (то есть этот по отношению к бытию тяжелый металл) называется “благородным” лишь в образе человеческих рук, преданных земле – точно в судьбах девятист девяносто девяти оставшихся в ней частей...

И совсем тогда уже не божественные нимфы, а разве что карнавалы маски оказываются тут как тут, чтоб улыбнуться почти что любым желаниям. Иль, быть может, мучит жажда или голод? Или хищник просыпается в себе и нужно (с трудом и нужно) взглянуть в то самое зеркало для распознавания сути – что же там за душой? (А без оценки жертвой уже бы и хищник стал немного лириком и перестал бы мучить). Прежде опыта, пока не припрет, обычно и не удостовериться в фальши: что желания ведут все не туда и что из такой вот “любви” к себе мираж, больно уж чувственный, выходит только. Но даже и тогда от самого себя зависит (разумеется, по намерению утвердившемуся), как не устранившись от желаний, а их предупредить (хоть бы в возвышенных мечтах, но чтоб все ж не быть зависимым от желаний); уже без той “опоры на себя”. Ум духовный притом не гонится за доказательствами (куда им до опыта!), и не сложность ему нужна, а веселость и непредвзятая простота взгляда... Пусть даже и бывает, что простота хуже воровства. Простота да не сама... *Честный да не вор!* И выражение такое напрашивается по прямодушности – пусть бы и был тот симпатичный “честный вор”, но честный да не вор! – о том равнодушном сознании (которое не привязано к оценке, не оправдывает себя, не отчуждает); то есть по любви к жизни, которая прежде логики; как на добрые свершения сознание направлено с душой – благорасположенностью-со-всеми-и-для-всех.

VIII

Представление этически не-нейтральных денег категорией равной экономической безопасности: от эмпирических к логическим основаниям

Душа, которая есть Дух... Вдохновенно звучащая античность, которая продолжает исполнять партию чувства и мысли. Честная (даже в признании слабостей) и без фальши, недоступная пересмешикам. В ней находим и радостную ноту и печальную, сострадательную. Какие же темы подготовила для нас античная мысль в христианском ее восприятии в 21 веке? С тем чувством времени и присутствием неподвластного. И уже без игры в интересы: так ведь когда не настаивают на ошибке, ошибка в фальшь не ставится. Как же нам не обесмыслить деньги, не допустить за ними власти, самой той возможности управления сознанием людей? Как логически понять деньги в их соотнесенности со временем? Какую модель мы выстраиваем, зная, что деньги – это экономический (энерго-

экологический) референт времени? (Зная, что деньги есть референт времени, выраженный пословичными метафорами: *время не деньги: потеряешь не найдешь, время деньгу дает, а на деньги времени не купишь*, как нам посчитать деньги в понятиях энерго-экологической оценки?). Как же понимать деньги в качестве определенных другими параметрами, а не то чтобы собой? – Так что вынуждены считать деньги в смысле экологической полезности, которая возникает при нашем действии на ресурсы – ведь знаем: отнюдь не все из того, что хочется потреблять и что в производстве, является необходимым для нас! Как же сделать, чтобы наши представления о деньгах, исключали ситуацию, когда через них (явно или неявно) все бы становилось дозволено и под видом одного делалось бы другое? Как не стать рабами машины и машиноподобного мышления? Как не допустить игры в “бога” и всякого собственника рабов... И как же сделать так, чтоб даже бы из целесообразности нами не управляла вероятность, как та ложь, из которой по принципу *ex falso* может следовать все что угодно? И тем самым уже делая должное в виду самой возможности произвольных (этически-нейтральных) представлений о деньгах – чтоб не допустить их направленности (подобно оружию) против человека и человечности! Что и со стороны науки соотносится с той осознанной необходимостью, чтобы деньги не были подобны оружию. То есть в наших представлениях о деньгах (явлении биосоциальном и связанном с потенциальной возможностью управлять сознанием людей) чтобы ни деньги, ни оружие не обладали нами и не выстреливали против нас! – Таковы проблемы и задачи, которые при всей серьезности не лишены своей простоты и даже оттенка тривиальности (а их при том часто не хотят замечать). Ну что здесь поделать – на то и пословица есть: *каков ни есть: не перерожать его стать*. А тогда даже вот так по простодушию взять бы и сказать: *один хлеба не съешь...* Одному такое поднять не под силу... *Ты за дело, а дело за тебя...* Потому не своего искать, как себя не оправдывать, а общим заниматься делом.

Категория обладания (греческое ἔχειν, латинское habitus) – это восьмая по счету категория в одноименной книге Аристотеля «Категории». Пример Аристотеля – «*быть одетым, быть вооруженным*». Здесь возникает естественный вопрос – в чем сходство и возможное отличие предиката “быть одетым” от “быть вооруженным”? – Кажется важным, что “быть одетым”, как правило, представляет собой вполне естественную потребность человека, тогда как оружие, вовсе не гарантируя безопасности, так или иначе существует за счет возможностей чего-то мирного, до сих пор оставшегося нереализованным; а использовано оно может как для обороны, так для нападения (и никто не может быть уверен в том, что его же оружие не будет обращено против него, как всегда остается неясным, как оно вообще будет использовано и будет ли). Однако при внимательном рассмотрении обнаруживается, что и “быть одетым” является естественным правилом совсем не формально – ведь нет таких законов, что запрещали бы роскошные наряды и туалеты (как тщеславие роскоши, они порицаются лишь в быту, на языке живого человеческого общежития). Все это позволяет говорить об общей (как бы интегральной) категории обладания по состоянию (также о двойственности самого обладания – как если б вещи обладали людьми). Сама возможность того, что оружие будет направлено против человека, вынуждает исключительную характеристику состояния того, кто именно эту направленность никак не приемлет, как *необладаемого оружием* (не одержимого страстью или потребностью обладания им). Он не целеполагает средствами оружия, не целит в человека, не превращает его в средство. Аналогично для того, кто имеет необходимое и ничего лишнего, – как необладаемого стремлением к обладанию. И напротив, есть легко обладаемые кем, например, овладевает вполне себе желание поднарядиться. Однако *особо обладаемый оружием* (данник ему) именно целеполагает средствами оружия, будучи до одержимости расчетливым – и себе доказывающим необходимость его применения. Созвучные мотивы находим в Евангелии. Πάντα μοι ἔξεστιν, ἀλλ’ οὐ πάντα συμφέρει. πάντα μοι ἔξεστιν, ἀλλ’ οὐκ ἐγὼ ἐξουσιασθήσομαι ὑπό τινος – *Мне все позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною* – находим у апостола Павла (1-е Коринфянам 6:12) в синодальном переводе. Слово ἔξεστιν (“позволительно” в переводе) означает некое право, предоставляемое законом. – Павел обращается к римлянам, которые

чтут формальный закон. Получается, что вовсе не все полезно даже из того, что разрешает право. Равным образом существует то, что не может эффективно регулироваться правом, как запретное (например, применение силы или того же оружия). Слово же ἐξουσιάζω, употребленное во второй части высказывания, буквально означает ‘быть подконтрольным’ в соответствии с некими делегированными правами. В духовном прочтении этого места при переводе на русский язык переводчик избирает слово ‘обладает’. Итак, следуя духу Евангелия: мы не должны быть подконтрольными (английский перевод – not to be mastered, not to be controlled), то есть, в отличие от рабов, мы не должны никем-либо или чем-либо обладаемы. (Не быть обладаемым, не быть подобным рабу – не находиться во власти, либо под контролем чего-либо). Так видится категория владения в союзе с этически не-нейтральным, что не сводится к формальному прочтению в некоем отдельно взятом “праве”. Наша свобода от обладания (так чтобы ничто не владело нами) сопрягается со свободой в непревосхождении мыслью (помышлением) об обладании – мы тем самым и не хотим, чтобы все могло быть как бы дозволено. «Нам не может быть все дозволено» усиливается – ведь мы знаем, что не дозволено нам и то, что не запрещено законом (закон разрешает, а совесть нет). И это поскольку ничто не должно обладать нами. Духовное совершенство человека (в следовании древним источникам) состоит не в том, чем он обладает, а кто он есть, кого собой представляет, будучи свободным от обладания и уподобления вещам (а ныне – и свободным от рабства машине и машиноподобному мышлению, цифре и цифровому).

И таким образом задача разуподобления денег оружию (которое может обладать людьми) состоит в обосновании того самого утверждения на этически не-нейтральной предикации деньгам: *деньги – это не капитал, который накапливается, а энергия, которую сохраняют*. Между тем важно еще понять, что капитал накопления как цена страхования самого себя, включает даже и насмешливое противоречие в послышке: идея страхования исходит из допущения того, что деньгам предписывается расти на деревьях. А психологически капитал – это двойник, что хочет как бы поставить вселенную на баланс и завладеть временем жизни (на то и выдумано страхование: с имитацией того, чему нет гарантий в самой природе). Стремление к гарантиям безопасного положения, реализованное в понятии капитала, приводит к обладанию этим “двойником” (т.е. в его навязанной скрытой власти), или оружием, которое так или иначе выстреливает.

ἢ οἶεи τι πλέον εἶναι πᾶσαν κτῆσιν ἐκτῆσθαι, μὴ μέντοι ἀγαθὴν; ἢ πάντα τᾶλλα φρονεῖν ἄνευ τοῦ ἀγαθοῦ, καλὸν δὲ καὶ ἀγαθὸν μηδὲν φρονεῖν – Или ты думаешь, главное дело в том, чтобы приобрести побольше имущества, не думая о том, хорошо ли оно? Может быть, надо понимать все что угодно, а о прекрасном и благом вовсе не помышлять? Платон (Государство 505 b) Перевод А. Н. Егунова	Имущество, становящееся неподдельным богатством, если только на благо, которое со всеми и для всех. Совсем не как “благое” пожелание, а так, что под видом одного не совершается другое, как не совершается чужими руками то, что не готов делать сам. Богатство по соединению индивидуального и коллективного в соборном творчестве жизни Ты за дело, а дело за тебя. <i>Русская пословица</i>
καθόλου δὲ καὶ ἐξ οὗ φύσις καὶ καθ’ ὃ φύσις – В целом природа есть и то, из чего нечто возникает, и то, сообразно с чем это возникает. Аристотель (Метафизика 1032 a)	Отношение за чей счет характеризует действие над ресурсами. Не за чужой счет – значит не за счет отчуждения человека и природы
τὸ γὰρ ἔργον τέλος, ἡ δὲ ἐνέργεια τὸ ἔργον, διὸ καὶ τοῦνομα ἐνέργεια λέγεται κατὰ τὸ ἔργον καὶ συντείνει πρὸς τὴν ἐντελέχειαν – Ибо дело (ἔργον) – это завершенность, а деятельность (ἐνέργεια) – дело, вот почему деятельность образует дело, будучи направленной на осуществление	Душа – заветное дело. <i>Русская пословица</i> Этически не-нейтральное общее дело по благорасположенности (энтелехия как состояние совершения действия)

(ἐντελέχειαν) Аристотель (Метафизика 1050 а)	Живая человеческая душа проникнута благорасположенностью
καὶ γὰρ οὗτοί που ὧν ἄγουσιν ἀγωγίμων οὔτε αὐτοὶ ἴσασιν ὅτι χρηστὸν ἢ πονηρὸν περὶ τὸ σῶμα, ἐπαινοῦσιν δὲ πάντα πωλοῦντες, οὔτε οἱ ἀνούμενοι παρ' αὐτῶν, ἐὰν μὴ τις τύχη γυμναστικὸς ἢ ἰατρὸς ὧν – Потому что и сами не знают, что в развозимых товарах полезно, а что вредно для тела, но расхваливают все ради продажи, и покупающие у них этого не знают, разве случится кто-нибудь сведущий в гимнастике или врач. ...καὶ τούτων ἀγνοοῖεν ὧν πωλοῦσιν ὅτι χρηστὸν ἢ πονηρὸν πρὸς τὴν ψυχὴν – но, может быть, друг мой, некоторые из них и не знают толком, хорошо ли то, что они продают, или плохо для души... Платон (Протагор 313 d) Перевод Вл. С. Соловьева	Категория спроса (допускающая произвольную товарную массу) этически нейтральна и характеризует так называемую хрематистику. Различая желаемое и необходимое, так чтобы никакие товары не обладали нами мы в стремлении обладать ими, вводится этически не-нейтральное понятие (соответствующий параметр) автотрофно-экологической полезности индивидуальных инвестиций и потребления, связанное с родственным ему понятием эффективной занятости населения, и учитывающее (на уровне модельного представления): 1) экологическое в его не- нейтральности, 2) не экологическое, а также 3) неопределенности и риски, связанные с товарами, услугами, инвестициями, как риски влияния на среду и ее влияния на нас. В качестве сопряженного с первым также вводится в понятие (при соответствующей модельной параметризации) безразмерной энергоемкости мировой экономики.
χρήματα δὲ λέγομεν πάντα ὅσων ἡ ἀξία νομίσματι μετρεῖται – А полезным мы называем все, стоимость чего измеряется деньгами. Аристотель (Никомахова Этика 1119 в) **** οὐδὲ λήψεται δὲ ὅθεν μὴ δεῖ: οὐ γὰρ ἐστὶ τοῦ μὴ τιμῶντος τὰ χρήματα ἢ τοιαύτη λῆψις – Щедрый не станет брать, откуда не следует, ибо такое приобретение чуждо человеку, который не ценит имущество само по себе. Аристотель (Никомахова этика 1120 а) οὐδ' ἀμελήσει τῶν ἰδίων, βουλόμενός γε διὰ τούτων τισὶν ἐπαρκεῖν – Дело в том, что не принимать себя в расчет – свойство щедрого человека Аристотель (Никомахова этика 1120 b) Перевод Н. В. Брагинской	Этически не-нейтральные деньги как средство признания полезности необходимого. Только будучи этически не-нейтральными, деньги и могут выступать тем, посредством чего реализуется полезность не за чужой счет (Нужным, необходимым, денежным – тем, что не за чужой счет) имуществом называем то, стоимость чего измеряется деньгами (с необходимостью как экономической энергией, а не капиталом). Это с необходимостью аксиологическое исследование самих денег на пути восхождения к тому богатству, по отношению к которому не применимо слово ἀξία Деньги не пахнут, если это экологические, а не мнимые деньги. Соответственно различается этически не-нейтральное богатство, которое не за чужой счет, и имущество (как “имущество само по себе”)
Δεῖ δὲ οὐκ ἔξωθεν τῆς ψυχῆς λαμβάνειν τὸν χρόνον – Время не постичь вне Души Плотин (Эннеады 3-7-11)	Время не деньги: потеряешь – не найдешь Русская пословица Деньги, как и время, не постичь без души

Итак, нам нужна та теория денег, у которой есть метатеория в виде логических оснований и которая прежде всего выражена этической метафорой о жизни и хозяйстве – так любим жизнь прежде логики. И такую духовную метафору мы находим. – *Чтобы не позволять разделения в себе: деньги есть соединяющая нас в жизни и хозяйстве энергия.*

Выражение *не без денежного дара, либо без денежного дара*, как форма закона исключенного третьего в мягкой форме (что присуще и классической и интуиционистской логике), позволяет говорить о деньгах как о даре в терминах того, что способно снять двойное отрицание и что становится деньгами с необходимостью – на той тонкой границе формального и неформального. На такой границе буквального и образного и говорится о необходимом, которое осознается как духовная метафора. О чем же она? Что выражает? – Находим такую метафору: *деньги не пахнут, если это экологические, а не мнимые деньги.*

Чистые экологические деньги, что не пахнут, не за чужой счет. *«Ценившим серебро не в хлебы и труд не в пост»*, – пишет протопоп Аввакум в комментариях на пророка Исайю. (А вот буддист бы мог тут сказать: ароматом добрых дел благоухают даже деньги, если они *чистые*). Мы не можем называть деньгами (что не пахнут, то есть с которыми не расхищается энергия цивилизации и которые с благодатным *«трудом в пост»*) те так называемые (по установленному правилу) “деньги”, которые этически нейтральны в действии за чужой счет (а ведь со своего счета – это еще не значит, что не за чужой счет). Ведь в конце концов оно и будет эффективно и справедливо, что не за чужой счет. Экологические – значит этически не-нейтральные деньги, в представлении которых мы вынуждены говорить об энергетической функции состояния мировой экономики.

Итак, мы не можем не задаться вопросом, как наше сознание действует на нас и как мы действуем на наше сознание, когда говорим о том, что наше отношение к деньгам формирует социо-культурную реальность с производными экономическими категориями. И мы знаем, что от способа определения денег зависит понятие эффективности в экономике. Так эффективность, которая не за чужой счет, освобождает нас от привязанности к деньгам и всякой “упущенной прибыли”: не деньги делаются, а деньги производят действие на экономическое сознание, возвращая для нас время жизни, с осознанием того, что мы и не можем потерять некие “будущие выгоды”. Соответственно, нашей задачей становится логическое обоснование категории денег как категории равной экономической безопасности, с этически не-нейтральным прочтением логического. Остановимся на принципиально важном моменте. Камень преткновения в формальной логике получил наименование принципа взрыва: *ex falso [sequitur] quodlibet* – “из лжи [следует] что угодно” (он присутствует в классической логике). Как нам применительно к хозяйству с неформальностью этически не-нейтрального понимать это? – Ложь действует так, как хочет, – так, чтоб из нее следовало все что угодно. (Ложь себя ничем не ограничивает, хочет того, чтобы ей было все дозволено). В таком прочтении этот камень преткновения может послужить тому, что станет опорным краеугольным камнем теории денег. Тогда формулируем нашу метатеорию Т так, что она “видит” и неформально оценивает отношение к принципу *ex falso*. В таком случае требование нашего неформального метаязыка к теории денег записывается следующим выражением: “Т” ↔ Т тогда и только тогда, когда Т “видит”, что отрицание “Т” допускает все что угодно (под “Т” понимается некое утверждение об истинных, ч и с т ы х деньгах, а под Т понимается наше модельное представление денег в метатеории). Так, наше модельное представление ресурсно-структурных денег *видит*, что из отрицания пословичного утверждения «в копнах не сено, а в долгах не деньги» следует все что угодно. С таким метаязыком наша метатеория денег как категории равной экономической безопасности описывается двумя взаимосвязанными утверждениями: 1) из *не без E* следует *необходимость E** и 2) для всех используемых ресурсов *x* существует такое энергетическое действие над ними *E(x)*,

которое представимо как сопряженное $E^*(x)$ (где E – физическая энергия и соответствующее действие, E^* – модельное представление денег как абстрактной экономической энергии с двумя связанными гипотезой подобия экономическими степенями свободы: автотрофно-экологической полезностью индивидуальных инвестиций и потребления и безразмерной энергоемкостью мировой экономики).

Греки говорили, что человек – это душа. В русской традиции душа – это человек. Вот и воссоздается этот взгляд духовный: из не-бессмертия человека еще не следует его смертности по природе и в природе – так что человека и человеческое мы начинаем видеть и понимать во Всечеловечестве, по соединению братства и родства... И далее: без порождения долгов, но с отдаванием друг другу должного во Всечеловечестве – таков дар бессмертия и наше истинное богатство, с тем чистым состоянием в мировой экономике.

Что же до “законов природы”, то таким неформальным “законом” становится духовно осознанное: на происходящее между людьми, как и на взаимодействие с миром природы, не смотрим как на частотное, случайное. – Не по частоте случайное, а духовно осознанное! И на человеческую историю смотрим не случайно, а духовно осознанно. – Также не сводим логику к машинному: логика не чувствует и не видит саму себя – ее чувствует человек. (Сводя логику к машинному, настаивают на той самой этической не-нейтральности). Если бы логика не помогала нам жить, была бы она видимо не по существу. Человек с этически не-нейтральным видением, наверное, и может задействовать логику для свободы от мнимых парадоксов. Да и не так уж они страшны – ведь есть еще естественный язык. И если непротиворечивость нашего экономического мышления зависит от способности оценивать, насколько последовательно с точки зрения логики мы мыслим, то неподдельная чистота этого мышления может быть выражена исключительно духовной метафорой о хозяйстве. Так, этически не-нейтральное отношение *не за чужой счет* в свете неформального прочтения логического, например, теоремы Леба, ведет себя как *непротиворечивое*; но эта пока только внешняя, логическая непротиворечивость как математический факт сама по себе не означает этической не-нейтральности. Но почему же упоминаем теорему Леба из логики доказуемости как на теорему о соотношении природы человека и окружающего мира? – Потому что в этом соотношении раскрывается этически не-нейтральный смысл ее красивого неформального приложения для жизни.

Такой видится живая комбинация логик (которая не система игры!) в описании метатеории денег и той их этически не-нейтральной реальности (без фальшивой трактовки). Логическое обращается на осознание этически не-нейтрального, так что вполне сочетаются: 1) логика классическая и неклассическая, как база для наших рассуждений. Такая логика, совмещающая классическое и интуиционистское, логику высказываний и задач, была создана и могла бы называться логикой Колмогорова; 2) логика паранепротиворечивая, поставленная как бы *над* противоречием и позволяющая освободиться от принципа *ex falso* в наших рассуждениях; с ней в общем виде представить высказывания естественного языка с той парадоксально вспомогательной точки зрения (например, формально являться тем, что называется “деньгами”, но не быть деньгами *настоящими*, с этической не-нейтральностью о нашей метатеории); 3) логика, сочетающая черты логики знания и логики доказуемости, например логика Геделя-Леба (GL). Теорема Леба, обобщающая вторую теорему Геделя о неполноте, становится для нас некой “моделью интуиции” для нашего знания и веры. При этом по существу достигается согласование теории денег и теории экономического роста тем необходимым образом, что определение не дается через определяемое (с той не самостоятельной точкой зрения на самих себя: ни деньги, ни экономический рост уже не определяют как бы самих себя).

За доказательства не нужно давать деньги, – порой говорят математики. Но значит ли это, что они “бесценны”? или же на то претендуют математически, по двойственности?

Ведь без стяжания эффекта парадокса и получится: не нужно, чтоб не превозносить сами доказательства – не возводить их в степень ценности (пусть даже бы имели дело с оценками). Так чтобы не орудовать, точно доказательствами, ценностями. Нравственные пословицы прежде всякой оценки передают чувство этически не-нейтрального богатства и денег, увиденных энергией цивилизации в образе воды, как нашего общего ресурса на планете: *деньги что вода, богатство что вода...* Такова интуиция нашего языка с чувством живой жизни... О живая Душа, которая есть Дух животворящий! *Душе истины!*

Что же нам сказать о жизни живой и природе ее хозяйственной, притом как не знаем, что нам нужно? – По-русски это ведь не пророк, а угадчик! Итак, насчет потребностей спрашиваем:

1) что себе позволяем? 2) от чего вынуждены отказаться? 3) без чего не можем обойтись?

А об ответах догадываемся по чистому состоянию в экономике и загадочному положению в ней.

Загадочное положение (при котором, кто хочет расти оценочно, неизбежно оказывается в положении игры с природой) и указывает на то, что чего вынуждены отказаться: от противоборства, как от вещей, полученных взаймы. То есть, как бы кто ни хотел откупиться, а никакой ценностью (как по той веревке) на небо не влезешь. – Дар спасения родственен долгу воскрешения. – Не игра с природой надобна, а творчество жизни, которое не за чужой счет (не за счет отчуждения природы). – *Чем поиграешь, тем и зашибешься.* – Чистое же состояние (это как если бы мы знали о состоянии целой мировой экономики помимо измерений) приводит к догадке о том, без чего вот не обойтись: уже не порождая долгов – сохранять *недолжно*, отдавать (не приносить жертву) друг другу неоценимое должное во Всечеловечестве.

IX

Тем добро, что всем равно. То добро, как всем равно

О добрый человек со всеми и для всех во Всечеловечестве! Не своего искать, а общим заниматься делом... Общим делом, но каким? – Тем, что станешь, делая его, говорить не о самоценности, а теперь уже о неоценимости добра. Как было замечено: люди будут жить намного спокойней, если смогут обходиться без двух слов: *твое и мое.*

Существует точка зрения, что все фундаментальные и нужные нам сегодня идеи были сформулированы еще в Древней Греции. Существует и противоположная точка зрения – она старается опровергнуть первую. И есть, конечно же, кто не придерживается ни той, ни другой позиции. А поскольку нас все же интересует согласованное решение задач наряду с содержательными утверждениями, связанными с задачами, мы ищем приложения для тех утверждений, которые пришли к нам из древности и которые, в нашем нынешнем синтезе, проливают свет на предмет и содержание нашей деятельности – так вообще ведаем ли мы, что творим? – Ведь такой вопрос не может не задаваться в социальных науках. На каких основаниях, например, называть экономику *социальной* наукой, а не самозванкой, играющей в науку? Или когда говорят о “экономике общего блага”? В силу чего, в конце концов, может признать, что некая экономическая теория не возникла лишь для оправдания “нормативного” (о неких интересах) положения вещей и не является неким приглашением к игре в кошки-мышки? – ведь слово *социальность* должно иметь духовное значение... Или в чем искать основания для человеческого доверия, когда недопустимо пользоваться доверчивостью людей? – ведь такое “заинтересованное использование” неизбежно приводит к расхищению одного для всех планетарного ресурса, который делается отчужденным (в том “разделяй и властвуй”), подобно тому, как отчуждается “ненужный” человек. Видимо, социальная экономическая

наука, которая в подвижниках сознает себя, как дело этически не-нейтральное, и способна отразить в теории такую возможную ситуацию, когда некто, пользуясь доверием людей, обманом выдает себя за другого, как и делает одно под видом другого. Или же науке нет дела до таких компетенций? Потому-то ведь по-хорошему в той теоретичности самой и должно разуметь, что такое бывает и различать подобное действие, не смешивая его уже в теории с действием нравственным, экологическим, душеполезным (“полезное” же для себя, в кавычках, выступает как мотивированная игра в полезность). Тогда-то, уже без надуманных рассуждений, наука не станет отдаваться во власть мнимых компетенций, все равно, больших или малых. Тем самым взгляд на экономическую науку (вдохновенную и не безнравственную) предполагает такое движение души, которое говорит не только лишь о потенциальной не-безнравственности, но именно о намерении сделать ее нравственной – и не то чтобы теоретично, а с душой: стеной не огораживаясь. Ведь всякий вправе спросить науку, что, собственно, позволяет ей утверждать о себе как о науке, но не игре в “науку”. Стоит же заметить, что нынче та же философия хочет быть все больше похожей на науку, становясь все более формальной, построенной на логических выкладках. Да и в самом деле, разве такой уж и необходимой оказывается для науки та духовная метафора, которая бы помогла ей самой ответить на вопрос – а ведаем ли, что творим? А чтобы слова о духе не становились искушением для людей умственного труда, то все внимание к жизни сердца – так ведь должен еще совершиться переход от не-безнравственного к нравственному, как этически не-нейтральное проявление духа в благорасположенности, как тот же *труд воскрешения*, когда дело делается с душой. В греческой философской науке тот самый ум ввел Анаксагор, философ, живший еще до Сократа и оказавший на него несомненное влияние. *ὁμοῦ χρήματα πάντα ἦν* – *Все насущное было целостным...* *ἀλλ' ὁπωστέρ ἀρχὴν εἶναι καὶ νῦν πάντα ὁμοῦ* – *но как изначально все было вместе, так все вместе есть и ныне* – таково было его метафизическое видение.

Впоследствии Аристотель напишет: *τό τε ἐν (τοῦτο γὰρ ἀπλοῦν καὶ ἀμιγές* – *Единое, которое просто и несмешано (чисто)*). Ум же духовный, согласно этой целостной греческой традиции с видением Анаксагора, различает нынче то, что делимо и что неделимо в метафоре духовной, которая и обращена к социуму во всечеловеческом. *Душа не яблоко – ее не разделишь*. Соединяемся в единой душе. С переводом на новогреческий это может прозвучать и так: *Οἱ ἄντρες θα ζούσαν πολὺ ἡσυχὰς ἀν' αὐτές οἱ δύο λέξεις, δικές μου καὶ δικές σου, εἴχαν ἀφαιρεθεῖ* – *Люди будут жить намного спокойней, если смогут обходиться без двух слов: твое и мое. Духовное вместе – это со всеми и для всех*. И это видение пришло уже от нашего московского Сократа – Николая Федорова. Вот нам и социальность, при которой не отчуждается человек и природа. Нет стремления к господству над природой и стремления обладать энергией, делая ее как бы своей, присвоенной. – Ведь стремление к власти и господству в конце концов проявляет себя как разрушительное действие “хозяина и господина природы”. Во всем том действии по отношению к миру мы только и можем (когда приходит отпущенный срок) упокоиться с миром, если не превращаем мир в дорогостоящую для себя “гробницу” – так прочитываются другие слова Анаксагора: *Дорогостоящая гробница – это образ состояния, обращенного в камень*. – Созвучно изречение Конфуция: *巧言令色, 鮮矣仁* – *Изящные слова и знатные одежды редко сочетаются с человечностью*. На какой же духовный синтез указывают они вместе? – *Человека не измерить*. – Это уже арабская пословица. И опять же, по-русски: душа, которая есть человек. (А раз без умысла и интереса, то приходится о всем том догадываться: ведь “оценивать” неоценимое и значит, что его “обесценивать”)... *Как ты к земле, так и она к тебе...* Не черствеет сердце человека – не черствеют почвы... *Воскрес[ш]ение есть воссозидательный, в общности соборной труд, ведущий к бессмертию... *Доброму везде (всегда) добро...* (И ведь совсем не то чтобы с равенством себе)... *Тем добро, что всем равно. То добро, как всем равно...*

К буддийской философии и метафизике хозяйства: дхарма благорасположенности

Замечательными идейными течениями, такими полноводными реками, вышедшими за свои пределы и влившимися с Запада и Востока в моря и океаны интеллектуальной и духовной мысли всего человечества, стали искания в полноте культуры Древней Греции и Буддийская традиция, родившаяся в Индии. Буддийская доктрина моментальности и взаимообусловленного возникновения соединяет экономическое и экологическое видение именно в метафизическом видении природы хозяйства, и потому она не может не затрагивать всечеловеческое и вселенское. В этом смысле буддийская концепция и экологична и экономична, *по существу* в терминах энергий социального взаимодействия. Если же в диалоге культур обратиться к *четырем благородным истинам*, то в этой новой эколого-экономической слаженности и одновременно в хозяйственной постановке они могут звучать симфонически с древнегреческими и христианскими нотами:

Наша Жизнь есть сохранение и возрождение Жизни – так любит чистое сердце
и живая душа, тогда как жизненный путь человека отмечен страданиями

Источник энергий жизни есть должная благорасположенность: Благородный
не причинит страданий другим – принимая спасительные страдания, воскресаем душой

Есть правда жизни и правда сострадания. Всечеловеческая Победа (торжество) жизни над
смертью – это есть расширяющаяся вселенская перспектива, в которой отступают страдания

Существует путь Соборного миротворчества и всечеловеческого дела правого –
на нем преображается жизнь (наше освобождение от игры страстей, насилия и страданий), а
энергии добра и правда жизни сохраняют и освящают (расширяют) наш мир вселенский.

Об объединении Буддизма с Христианством во *внехрамовой литургии* и *общем деле* пишет в своем труде Николай Федоров. Так вот мы и можем надеяться, с мыслью и чувством, пройти тем путем, по которому идут навстречу эллинизм и буддизм, увиденные по-христиански. (Соединить же коммунизм и буддизм для становления советской России брал на себя труд Николай Рерих в книге «Община», или Коммуна, не принятой, однако, к публикации и вышедшей в Монголии). И все идет от христианской души – ведь по сути соединяется *душа отдающая и благодарящая* и *дхарма благорасположенности*, а также доктрины вечности и моментальности, соединенные в вечности мгновенной. Сущностным в буддийской концепции является вера в то, что все преднамеренные и осмысленные действия живых существ делятся на благие и неблагие, причем не происходит смешения того и другого (и это согласуется с эллинским мирозерцанием). И не происходит такого смешения в нашем чистом различении духовно осмысленного и “осмысленного по целеполаганию”. (Взаимозависимое возникновение сознается с тем духовным видением, что только неблагое стремится смешаться с благом, но не наоборот). И буддийская вера, выраженная в благородных истинах, непременно ведь есть и вера в духовно осмысленные благие действия в единстве веры и действия. Вера эта подчеркивает истинное намерение (которое по чистоте сердца), благорасположенность человека, как и все, что совершается во имя жизни, оставленный человеком добрый след на земле. След личности, доброе имя и плоды труда ведь сохраняются в человеческой истории. С верой в благое действие возникает и чистота намерения, расположенность к предвпопощенному добру в преемстве рода человеческого и плодах человеческого труда. Хоть даже бы личность человека и была психически и физически обусловленной, но ведь никак даже по имени не пуста, и в этой непустоте она сохраняется в совместном творчестве людей – и где, как не в нашем правом деле всечеловеческом! На то ведь, как дар жизни, и есть дар соборного творчества.

Концепция бессамости *an-attā*, непосредственно связанная в буддизме с доктриной моментальности, предполагает отрицание “Я” и “неизменной самостоятельной души”. (Такое вот неимение собственного Я). Существенным применительно к хозяйству является отказ от начала, которое, как экзистенциальное эго, может чего-то хотеть, присваивая это нечто себе оценкой и словно делая “своим”. Одновременно в том есть отказ от самости и собственности как принадлежности себе, той даже психологической притяжательности, что присваивает, делая вещи принадлежащими себе, как обладателю и собственнику также *себя*. Подобно этому, структурирующие всякий жизненный опыт дхармы, будучи центральным понятием буддизма, как моментального элементарного состояния со значением “наличной качественной определенности” (согласно классическому буддизму), лишены “собственного бытия” *sabhāva*. В такой трактовке они обычно выступают как единицы для описания потока психической жизни, а не “реальные сущности” (примечательно, что разные школы буддизма имеют и различную содержательную интерпретацию дхарм). Пустота дхарм даже дополняла представление о “пустоте” Я в том смысле (как уже можем сказать сегодня), что человек не принадлежит самому себе. – Наш пословичный язык здесь подсказывает: *Человек не для себя рождается. Человек не для себя трудится*. – И в этой непринадлежности самому себе человек не может мыслить себя хозяином своей души: то самое мыслимое человеком Я не становится собственником “своей души”. С душевным мировосприятием и душезрением дается и живое чувство: жизнь души, которая дышит и постоянно меняется, не оборачивается пустотой полагания себя собственником. Пустота да не сама! – *С душой и от души: душа отдающая и благодарящая*. – Таким образом, несобственное бытие, с его не проективно сконструированными дхармами, и без мысли о принадлежности самому себе. – *С душой – значит не считать себя собственником души*. И это – без стремления к обладанию и вознаграждению. (Подвиг непривязанности даже к собственному Я и сострадание так ведь не могут отрицать духовную личность и ее обновление – как мы не вправе отчуждать живую душу полаганием самости, так и не вправе отгораживаться, точно зеркалом, от души, от ее дыхания и душевных чувств тем непризнанием “неизменной души”). Тогда духовное и душевное соединяются в таком вот несобственном (не мыслимом тем принадлежащим самому себе) бытии. Тогда мы можем говорить о реальности дхарм как *не своей* реальности с живым реализмом *всего*, что делается «с душой и от души» – таково становление благих дхарм человека и связанных с ними объектов чувственного опыта. Буддийское *быть*, находясь в предметной позиции к ‘не иметь’ – *не иметь, а быть, быть на деле* – тогда означает становление того общественного бытия, в котором осознается наше действие на сознание и действие сознания на нас. Здесь возникает духовный, без благообразия, мечтаний и прелести, отказ от самости как формы отчуждения: так не ограниченное собой сознание лучше видит человека и взаимодействие людей в потоке моментальных дхарм. *Не отчуждая человека и природу и не действуя за чужой счет* видится и мыслится фундаментальным экономическим отношением (из отношения не-без собственности, формально и неформально понятого, еще не следует за-чужой-счет, а из отношения за-чужой-счет всегда следует не-без-собственности). В таком случае, с отказом от “собственного бытия” души, такое вот действие *с душой*, когда не отчуждается природа, человек и душа, возможна и формулировка с двойным отрицанием *an-an-attā*, которую можно воспринимать здесь не классически, то есть без снятия этого двойного отрицания: *по благорасположенности – не без души!* Вот ведь не отдаем на откуп бездуховному и не отрицаем душу – уже никак не во власти механического или произвольного, – а мыслим возможность преобразования души в вечности (и не то что даже бы логически, не двойным отрицанием) как рождение *attā*, или $\psi\upsilon\chi\acute{\eta}$, которая дышит дыханием жизни. В этом смысле, лишенное самости *быть* вовсе не означает алгебраического “принимать значения связанной переменной”, но (уже вне самостного полагания принадлежности себе или подсчета количества дыхания) *быть* – значит непременно *быть неоценимым, не отчуждаемым и не отчужденным* во взаимодействии

с людьми – быть и видеть в себе человека *без оценивания человека и души...* Рождаясь, как говорит христианин, воскресаем душой... *«Только рядом с людьми приобретает смысл и значение все, что написано на дальнейших страницах... Без людей нашего времени, полного побед и человеческой теплоты, нет прекрасного ни в цвете морей, ни в ветрах, ни в облаках, ни в полете птиц... во всем, что называется жизнью»*, – пишет Константин Паустовский, даря нам чувство становления человека и жизни. Полная самоотдача есть самоотдача соборная. И мы можем говорить уже от первого лица множественного числа: как меняющийся мир меняет нас, так и перемены в нас меняют окружающий нас мир. Когда нет опоры на себя, и как действие совершается без опоры на себя (и вправду, к чему опираться на пустое?), естественно и не пусто возникает опора на благорасположенность, на чистое соборное сознание, возможное по соединению человеческих волей в действии соборном. Душа для буддиста, отрицающего субстанциональность Я в мире, где нет независимых друг от друга совершаемых действий людей, есть чувство единения с опорой на сознание, которое этически не-нейтрально, без оборота мнимой оценкой на себя, чисто и уже не пусто по благорасположенности. Душа и есть наша благая расположенность к жизни и ее миротворческому сохранению. – *Все дела совершаются намерениями... Плод жизни человека – его доброе имя.* – Именно в состоянии благорасположенности – с чистой дхармой благорасположенности – слово *наше* не подменяется словом “свое”, а доброму ничего и не мешает делать доброе (и это применительно к тем случаям, когда даже хочется делать доброе, но совершается другое, как замечает ап. Павел). И уже реальность не мнимая, не фальшивая к ее собиранию по этической не-нейтральности – без опоры на себя, но с опорой на соборное творчество жизни и соборное сознание. Образом единого бытия духа и души становится наше этически не-нейтральное сущностное на всечеловеческой дороге жизни. И даже если речь идет об исключительной реальности сознания, то это – реальность *события духа и души*. В феноменологической группе *действие – явление – событие* (где действие не равно явлению, а явление событию – таков тезис в возможной буддийской феноменологии хозяйства) этическая не-нейтральность, как реальность *события*, выражает *событие* духа и души. Как они нераздельны, так и деятель не сражен самостным (уже в греческом смысле). Энергии социального взаимодействия мыслятся энергиями души, и дхарма благорасположенности созерцается чистой энергией социального взаимодействия. Здесь сближаются метафизика Плотина и буддийская мысль (которая даже приближается к индуисткой традиции): *Мы есть Соборное сознание и Душа*. Если дхарма есть для нас то неуловимое, тот летучий, мгновенный образ живой жизни, то этим чистым вселенским мгновением, дхармой во имя жизни становится Мировая душа, творческое соборное сознание во Всечеловечестве. Дхарма благорасположенности – во имя Жизни. Так если спросим, что сохраняется в мгновенной вечности, то ответ подскажет чувство: должная благорасположенность как порождающая энергии добра и время нашей жизни. В ней есть и сострадание-жалость...

Само страдание, коренное страдание еще оказывается нужным для души и сердца. Так Федор Достоевский пишет о коренной потребности русского народа в страдании. А Валентин Войно-Ясенецкий *полюбил страдание, очищающее душу*. Так вот вспоминая последние слова Будды Шакьямуни, обращенные к ученикам: *«Будьте светом самим себе»*, мы и соединяем Восток и Запад, буддийское и христианское во всечеловеческом, как один для всех Свет, *φῶς ἐκ φωτός*: Будем светом друг другу в открытости наших беззаветных сердец одному для всех нас преображающему Свету. – *Наше соборное преображение Светом (спасения и освобождения) в слиянии с идущим навстречу светом наших беззаветных сердец*. Воскресение душой во Всечеловечестве! Наша идея-чувство тем самым выражает и созерцание и действие. Прежде размышления в нас живет чувство самой идеи. Так *сердце сердцу весть подает...* А теперь посмотрим, как же выразительно, тихо и мирно, со всем внутренним единством и чувством, – с душой русские пословицы в созвучиях (в композиции) соединяют пословицы народов мира на шаре...

XII

**Мир вселенский: соединяя античный Запад и самобытный Восток
в пословицах народов мира на шаре**

A

Человек благороден человечностью: **تن آدمی شریف است به جان آدمیت**
Human being is noble for humanness ...//...Δεῖ δὲ οὐκ ἔξωθεν τῆς ψυχῆς λαμβάνειν τὸν χρόνον: Time cannot be comprehended without Soul – Время не постичь вне Души...//... **Человек не для себя рождается. Человек не для себя трудится –**
Man is born not for himself. Man is working not for himself ...//...有一言而可以终身行之者乎？
其恕乎！：Is there one good word which may be followed for all man's life？ –
Is it not reciprocity-compassion？ – Найдется ли такое слово, которому можно было бы следовать всю жизнь? Это ли не взаимность-сострадание!...//...
Quae non valeant singular, juncta juvant: *Being beyond value, unanimity helps –*
 Это не сводимое к ценностному единодушие помогает...

τὰ ἡμέτερά ἐστιν, οὐχ οἷα βούλεται τις: We live by not what we want, but by what we can – Мы живем не как хочется, а как может...//... Нет ценности супротив любви – Love is beyond valuation...//... Все дела совершаются намерениями: انما الاعمال بالنيات : All deeds are performed by intentions...//... **attānaṃ na dade poso** – **บุรุษไม่พึงให้ซึ่งตน**: Don't give yourself up to malicious – Не предавай самого себя злонамеренному...//... **Spiritus intus alit, totamque infusa per artus mens agitat molem et magno se corpora miscet**: The spirit within, which is the soul, nourishes, and mind spiritual, spreading over, mingles with the vast body of the universe and transfigures the living – Дух что душа питает, а ум духовный, пронизывая необъятное тело вселенной, преобразует к жизни...

Anima certe, quia spiritus: *The soul, which is, certainly, the spirit* – Душа, которая, конечно же, дух...//... **天下は一人の天下にあらず** : *What is under the heaven is with-all-and-for-all* – Поднебесная – она есть во всечеловечестве...//... **ἄνθρωπον συμβαίνειν ἢ ψυχὴν * τοῦτο δὲ φυσικόν: ὁ γὰρ ἐστὶ δυνάμει, τοῦτο ἐνεργείᾳ τὸ ἔργον μὴνύει**: *Human being is the living soul * This is a manifestation of nature: what a potentiality a man opens in himself, that his work reveals in actuality* – Человек есть живая душа * Такова природа: какие человек

открывает в себе возможности, то его творчество являет в действительности...//...**दातव्यमिति यद्दानं दीयतेऽनुपकारिणे। देशे काले च पात्रे च तद्दानं सात्त्विकं स्मृतम्।** : *A giving is pure when this is duly done from the heart at the right time and at the right place to a right person occurred, and when nothing is expected in return* – То даяние называется чистым, что делается от души, без желания получить что-то взамен, в нужное время и в надлежащем месте...//...**На правду и цены нет * Тем добро, что всем равно.**

То добро, как всем равно: Truth is beyond valuation *

The good is in what is equal to all, the good is how equal to all...

May our thoughts reach the sky where there is holiness – *Да вознесутся наши мысли до небес – туда, где святое*...//... **Одамнинг тириклиги одам билан:** Human being is living with human being – Человек живет с человеком...//...

惻隱之心, 仁之端也: Compassion is the beginning of humanness – Соболезнующее и сострадательное сердце – начало человечности...//...**ei mihi, qui nescio saltem quid nesciam! * nescio, et mirum, si non ipsius animi:** As to myself: do not know even know what I know not * don't know – amazingly – the actual soul – Я не знаю даже, чего не знаю *

Не знаю, что поразительно, самой души...//...**τὸ τί ἦν εἶναι καὶ ὁ λόγος ἡ ψυχὴ** – Soul, lively communion to true being and lifesaving – Причастная благорасположенности, душа есть жизнь в сохранении жизни...//...**attā hi attano gati** – **ตนเที่ยว เป็นคดีของตน:** Inheriting life-time, the soul is instantly open to eternity – Наследуя время жизни, душа пребывает в мгновенной вечности...//... **Сердце сердцу весть подает *Amani ni njia ya mapenzi na ufahamiano:** Heart feels the heart * Peace is a way of love and understanding...

Conscia mens recti... * In te, anime meus, tempora mea metior: A clear mind conscious of the soul... * In you, my soul, I measure time – Осознающий душу чистый ум... * В тебе, душа моя, я измеряю время...//...**自然はその法則を破る者には天罰を加える:** Nature punishes those who think of themselves as hosts of nature – Природа наказывает тех, кто мнит себя хозяином природы...//...**εἰ δὲ τι κοινὸν ἐπὶ πάσης ψυχῆς δεῖ λέγειν, εἴη ἂν ἐντελέχεια ἡ πρώτη σώματος φυσικοῦ ὁργανικοῦ:** That is just what is common for every soul – entelechia, the first and invisible actuality (state) of a natural body, as opened potentially to life – То общее, что есть каждая душа – это энтелехия, то первое состояние естественного тела, обращенного в возможности к жизни...//...**Attanā hi sudantena, nātham labhati dullabham** –

ผู้มีตนฝึกดีแล้ว ย่อมได้ที่พึ่งซึ่งได้ยาก: Spiritual mind, not alienated, nor alienating, is to be found as a reliable place of refuge – Ум духовный, как не отчуждаемое бытие человека, есть надежное пристанище...//...

Душа душу знает: Soul knows Soul

Ἦ δὲ ψυχὴ ἐκ νοῦ φῶς τι περὶ αὐτὸν: Soul is the nearest to the source of true Light – Душа ближе всего к источнику истинного Света...//... **كل شيء من نيه ! لا الفلحه من عمل :** Все дела совершаются намерениями, кроме хлебной нивы, на которую возлагается еще и надежда – By intentions all deeds are being performed, with exception of the cornfield, which is also with our hope...//... **Errare humnum est, perseverare diabolicum:** To admit errors is human, but to preserve them is wanting not to see human in yourself – Признавать ошибки свойственно человеку, но настаивать на них – это не хотеть видеть человека в себе...//...

यक्त्वा कर्मफलासङ्गं नित्यतृप्तो निराश्रयः ।कर्मण्यभिप्रवृत्तोऽपि नैव किञ्चित्करोति सः

Без привязанности к плодам своего труда, в спокойствии, вне принуждения и без принуждения кого-либо, действует в мире творящий добро – Without an attachment to fruits of action, in calmness, not being coerced, nor coercing others, acts one doing the good in righteous peacemaking...//... **Wema hufanywa na mbaya, ubaya haufanywi na mwema:** It is

evil that wants to melt with the good, but the good doesn't want to melt with evil – Зло стремится смешаться с добром, но не наоборот...//... Доброму везде (всегда) добро:
A kind man is good everywhere / A kind man is always good

Cinet – rûê e'rdêye: Paradise is on Earth – Рай – на земле...//...
in melius vertit, utiliore iudicans aequitatem, qua prohibebatur, quam potestatem, qua sinebatur * На правду нет суда: *It is justful to adhere to truth that prohibits, than to power which allows (false opportunity) * For truth there is no judge – Правдива правда, которая запрещает, но не фальшивая возможность, или власть, которая разрешает...//... Roho haina thamani: For Soul there is just no price – it is beyond valuation – На душу и цены нет...//... ἐστι κέλευθος – Ἀληθείη γὰρ ὁπτηδεῖ: The road on which we are accompanied by truth exists – Существует дорога, на которой нас сопровождает Истина...//... Жизнь есть рай * Жить со всеми и для всех:*
*Life is paradise * To live with-all-and-for-all*

В

जान है तो जहान है: If there is life, then there is world – Есть жизнь, есть мир...//...
Διά τὸ θαυμάζειν ἡ σοφία: Wisdom begins in wonder – Мудрость рождается в удивлении...//... མཁས་པ་རིན་ཐུ་མ་པོ་པ་: A wise man doesn't divide people by origin – Мудрый не разделяет людей по происхождению...//... Ἐν τῷ κόσμῳ τῷ νοητῷ ἡ ἀληθινὴ οὐσία: MIR as our Spiritual cosmos lives in true being – Мир, как наш космос духовный, живет истинным бытием...//... Правда по миру ходит: Truth is walking around the world

σπουδαίου δὲ τὸ εὖ: εἰ δ' οὕτως, ἀνθρώπου δὲ τίθεμεν ἔργον ζωὴν τινα, ταύτην δὲ ψυχῆς ἐνέργειαν καὶ πράξεις μετὰ λόγον: To be quick to good: that is a man's deed of life: in the energies of the soul, so ascending to good and following logos (word of truth) – Быть быстрым к добру: что есть дело жизни для человека – так энергии души в делах добра восходят к добру – тем следуя логосу (слову правды)...//... 道可道，非常道；名可名，非常名 : The way that can be expressed is not the same way; the name that can be expressed is not the same name – Путь, который можно выразить, не есть постоянный путь; имя, которое произносится, не есть постоянное имя...//... ثمرة حياة الرجل هو اسمه الجيد : The fruit of a man's life is his or her good name – Плод жизни человека – его доброе имя...//... A posse ad esse * In statu nascendi: From what is possible to what is real * In the state of creation – От возможного к реальному * В состоянии рождения...//... Живое слово. Живым словом победить – The lively word. To will win by the lively word

Κανείς δεν μπορεί να μπει στο ίδιο ποτάμι δύο φορές: No one can enter the same river twice – Никто не может войти в одну и ту же реку дважды...//... saccaṃ ve amatā vācā – คำสัตย์แล เป็นวาจาไม่ตาย: Truth is immortal – Правда бессмертна... //... est modus in rebus * temposis filia verita: There is a measure in things * Truth is a daughter of time – В вещах есть мера * Истина познается во времени...//... Дороги твои сорок соболей, а на правду и цены нет: Precious are your forty sables, but truth is not to be priced...//... Ma ndikucaga (Mbeere) * Nam adha kassit due, wan jiru fak haut jed adhi doyo (Orma): Truth never dies * He who dies in truth is alive – Правда не умирает * Кто умирает с правдой – живой

飲水思源: *When you drink water remember the source* – Когда пьешь воду, помни об источнике... //... **fonti ipsi sitiunt:** *Even a source may feel thirsty* – Даже источники испытывают жажду... //... **μικρόν από του ηλίου μετάστηθι * οὐδαμοῦ γὰρ δίκαιον οὐδένα ἡμῖν ἐφάνη ὃν βλάπτειν:** *Is it befitting for a man to stand in the light of sun, blocking the view to the other? * In any case it is justful not to harm anyone* – Разве подобает человеку загоразивать другому солнце? * Справедливо нигде никому не вредить – **Под небом места много всем** – Under the sky there is vast space for everybody ...//... **अकवरी सुनलाइ कसी लगाउनु पर्दै:** *Goodness is with-all-and-for-all* – Доброта – она со всеми и для всех...//... **ἡ ψυχὴ τὰ ὄντα πῶς:** *Soul is somehow a living reality of the whole being* – Душа есть живая реальность всего бытия...//... **人は一代、名は末代:** *A man lives in his life time, but his name lives forever* – Человек живет один век, имя его – вечные времена...//... **Omnia mea mecum porto:** *All mine carry with myself* – Все свое ношу с собой ...//... **Clean heart will show the way to the goodness and truth:** **تدبير صواب از دل خوش بايد جست :** **К добру и правде путь укажет чистое сердце...** //... **Жизнь дана на добрые дела:** *Life is given for good deeds*

The good is like a bird: **خير يا طير؟** **Добро как птица...** //... **ἀνθρώπου ἀρετὴ εἴη ἂν ἡ ἕξις ἀφ' ἧς ἀγαθὸς ἄνθρωπος γίνεται:** *The virtue of a man is the state of his soul (disposition to good), when he becomes a good man* – Добродетель человека – это состояние души, благорасположенность, когда происходит становление добродетельного человека...//... **Crebbe la cupidigia, prima di danaro, poi di potenza: ciò fu, per così dire, alimento d'ogni male:** *In growing greedy desires the first is for coins (monies), the second is for power, and in such a way they are feeding every evil* – Так сначала усиливается жажда деньгí, затем – власти; становясь как бы главной пищей для всяческих зол...//... **天の時は地の利に如かず、地の利は人の和に如かず:** *Accomplished in the sky cannot be compared with benefit from the land, and benefit from the land cannot be compared with consent between people* – Совершаемое на небе не сравнится с пользой от земли, а польза от земли не сравнится с согласием между людьми...//... **Как можно быть счастливым, когда страдает ребенок и льется слеза?!** **How can you be happy, when a child suffers and tears are falling?!**

καὶ τῆς ἀθανασίας τὸν ἔρωτα εἶναι: *and love is disposition of heart to immortality* – а любовь есть расположенность к бессмертию...//... **vita vitae meae:** *Life of my life* – жизнь моей жизни...//... **Johari bora ni mapenzi kuliko maisha yetu:** *Love is that priceless jewel of life, not to be purchased, as life herself* – Любовь – это то неоценимое украшение в жизни, которое не купить, как и саму жизнь...//... **Dinya ava, em bi t'ev nava:** *The world is flourishing and we are in it* – Мир – цветущий, и все мы в нем – *The world is flourishing and we are in it...* //... **Где правда, там и счастье:** *Where there is truth, there is happiness*

Г

οἷη περ φύλλων γενεὴ τοίη δὲ καὶ ἀνδρῶν: *Like that of leaves is a generation of men* – Подобно весенним листьям поколения людей...//... **মানবতার জন্ম বশির্ – ধবংসরে জন্ম নয় :** *Universe has been created for all-humanness* – Вселенная была создана для всечеловеческого...//... **appamattā na miyanti – မျှော်ပြဿာ မျှော်မငါး:** *Those with Earnestness are immortal* – Кто честны, те и бессмертны...//... **anima humana, anima viva:** *the soul of human being, the soul alive* – душа

человеческая, душа живая...//...**Душа – заветное дело * МИР – велико дело:** Soul is a life-long Zavetnoe * MIR – peace in the world – how great work to be done

上善若水*莫测高深: Higher virtue is like water * The high and deep cannot be measured –

Высшая добродетель что вода * Высокое и глубокое не измерить...//...

جویی لب بر که دانی چه آب قدر یو: Will you be grateful to water, if you are living near it? – Будешь ли благодарен воде, если живешь рядом с ней?...//...Совершил добро, да отправь его в реку – **Do the good and let it go to the river:** **تو نیکی میکن و در دجله انداز** ...//... **Деньги что вода. Богатство что вода: пришла и ушла * Чистые деньги:** Money is like water. Wealth is like water: it comes and goes away * Clean money...//...

fructus autem bona et recta voluntas datoris est: the fruit is free good will of one who gives – плод – это добрая свободная воля дающего – **ἡ οὐσία αὐτοῦ ἐνέργεια:** essence of nature: activity, energy-like – природа и сущность: энергия деятельности

in animo expectatio futurorum * nam et nos, qui secundum

animam creatura spiritualis sumus: in soul we expect the future * and we, in whom lives the soul, become spiritual human beings – в душе мы ожидаем будущее * и мы, в которых живет душа, являемся созданиями духовными...//... **sabbadānaṃ dhammadānaṃ jināti –**

การให้ธรรม ย่อมชนะการให้ทั้งปวง: the gift of truth and in truth is the real gift among all the others – дар истины и в истине есть настоящий дар среди прочих...//... **Любовь правдой крепка * Всечеловеческое: чувство вины за всех и за вся:** Love is strong in truth *

In all-humanness: the sense of being guilty and responsible for everybody and for everything...//... **πᾶς γὰρ ὁ βίος τοῦ ἀνθρώπου εὐρυθμίας τε καὶ εὐαρμοστίας δεῖται:** for the whole of man's life is in need of graceful rhythm and harmony – ведь вся жизнь человеческая нуждается в благодатном ритме и гармонии...//...

Agricola scit, quod serit, quod perdit: Sons and daughters of soil know what they find, what they lose – Земледелец знает, что найдет и что потеряет...//... **実るほど頭を垂れる稲穂かな:**

Чем спелее колос риса, тем ниже он склоняется к земле –

The riper is the ear of rice, the lower it bows to the land

Ὡστε ὁλοσχερεῖ μὲν λόγῳ τὸ πρῶτον καλόν: Universe in its first principle is Beautiful

– Вселенная прежде всего красива...//... **Наивысшая красота – это красота верности:**

Supreme beauty is beauty of faithfulness...//... **仁, 人心也; 義, 人路也:** Humanity is the heart of man, justice is the road of man – Человечность – это сердце человека,

справедливость – дорога человека...//... **Μόνος δ' ἔτι μῦθος ὁδοῖο λείπεται ὡς ἔστιν·**

ταύτη * Αληθείη γὰρ ὁπηδεῖ... ὥσπερ ἀνάγκη: One road of life is there for us, to speak of it, namely, that it is * Accompanying Truth... that exists necessarily – Одна дорога жизни существует для нас – о ней и можно именно сказать, что она есть * Сопровождающая на ней правда... существующее в силу необходимости...//...

From heart to heart goes the road – От сердца к сердцу идет дорога: **از دل بدل راه است**

dico autem haec tria: esse, nosse, velle * in his igitur tribus quam sit inseparabilis vita, et una vita et una mens et una essential: Here is this troika: to be, to know, to will * In this trinity there is inseparable life as it is: one life, one mind, one essence – Вот эта тройка: быть, знать, хотеть. В этой троице есть нераздельное единство жизни: одна жизнь, один ум, одно

существо...//... **ἐπεὶ δ' ἐστὶν ἡ εὐδαιμονία ψυχῆς ἐνέργειά τις κατ' ἀρετὴν τελείαν:** The happy activity of the soul is seeking virtue –

Счастливая деятельность души есть поиск добродетели

Быть добрым не за чужой счет – жить со всеми и для всех: To be good not at the expense of the others, living with-all-and-for-all...//...**अस्तेयप्रतिष्ठायां सर्वरत्नोपस्थानम्:** When one is righteous, acting not at the other peoples' account (not stealing formally or informally), true wealth comes into movement – правдивый человек в действии не за чужой счет приводит в действие истинные богатства...//...

Nia njema ni tabibu: Good intention is healing – Доброе намерение лечит
Доброе намерение лечит...//... **Üzä kök täñri asra jayiz jer:** Blue sky above, brown land beneath – Сверху голубое небо, внизу бурая земля

Kişilik üçün at urundı kişi: Man is called human due to humanness in all-humankind –

Человек потому и человек, что человечность есть во всечеловечестве...//...

곡식은 익을수록 머리를 숙인다: Wheat ripens more bowing its head to the earth – Пшеница зреет и больше склоняется к земле...//...**Ardhi ndiyo mali, hakuna itokayo angani:** Our inestimable wealth is Earth, there is on it what doesn't come from the sky – Наше неоценимое богатство – Земля, на ней есть то, что не приходит с неба...//...**τὰς δὲ πράξεις καὶ τὰς ἐνεργείας τὰς ψυχικὰς περὶ ψυχὴν τίθεμεν:** Activity and energy of the soul is the soul herself – Деятельность и энергия души – это и есть душа...//...**Esto, quod esse videris:** You must be what you seem to be – Будь тем, кем кажешься...//...**Ipendacho roho ni dawa:** Cures that soul loves – Лечит то, что любит душа...//... **Как ты к Земле, так и она к тебе ***

Чистота половина спасения: As you are to Earth, so she is to you *
True pureness is half salvation

Συμπαθὲς δὴ πᾶν τοῦτο τὸ ἓν, καὶ ὡς ζῶον ἓν, καὶ τὸ πόρρω δὴ ἐγγύς:

With sympathy the whole is united in one being, the whole as living being, what dwells far apart is near – Симпатией проникнуто все в Едином – и целостно как единое бытие, дальнее – оно близко и...//...**Душа не яблоко: ее не разделишь * Хлеб хлебу брат:** Soul is not an apple, it cannot be divided * Bread is brother to bread...//... **Derda, ku nan dibire şûr nabire:**

Bread is stronger than a hit of saber – Хлеб сильнее удара сабли...//...

Moyo safi silaha ya kutosha – A pure heart is mightier than weapon –

Чистое сердце сильнее всякого оружия...//...

All well-being and wealth is in one for all truth: ما ينفع غير الصبح:

Вся польза в одной для всех правде ...//...

Amovete bellum – Do avert war! – Предотвратите войну!

Sin paz no hay felicidad – Without peace there is no happiness – Без мира нет счастья

True peace between nations will only happen when there is peace within peoples souls:

Истинный мир между народами будет тогда, когда будет истинный мир в душах людей...//... **Опустите оружие ***

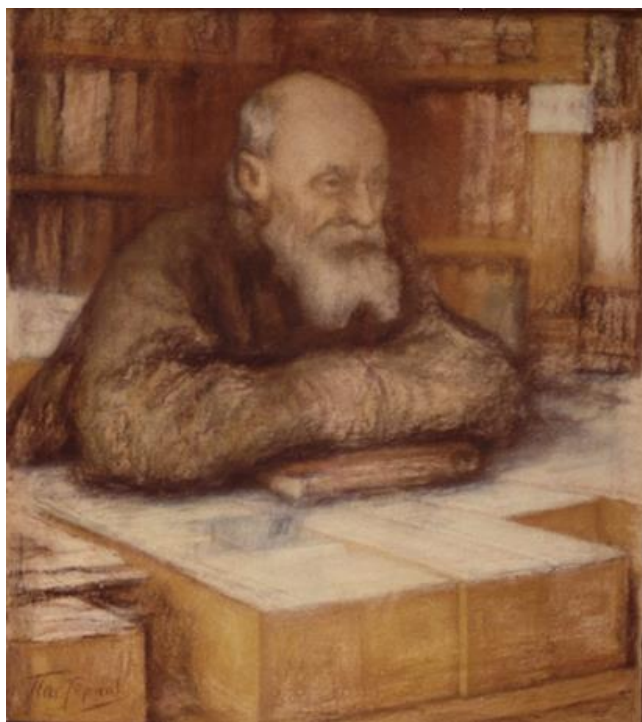
Миру мир * Peace to the world * Мир на планете – счастливы дети:

Lower the weapon * Peace to the world * Peace on the planet – children are happy

*Миротворческая песня со всеми и для всех в пословицах народов мира на шаре.
Совместное творчество с гостями России на чемпионате мира
по футболу в 2018 году.¹*

¹ Из книги «Четыре краски пословиц на шаре. Соборное творчество жизни»

Московский Сократ. Портрет Н.Ф. Федорова работы Л.О. Пастернака

Книга третья

Синтез в этической мысли: идея справедливости в Древней Греции, соборное спасение в Христианстве и Всечеловеческий идеал

I

Древнегреческое знание – Христианская вера – Всечеловеческий идеал

Знание – Вера – Идеал

1.

Мы обращаемся к древнегреческому знанию в нашем поиске. В «Истории западной философии» и словах о Сократе философ Бертран Рассел обращает внимание на то, что для древних греков характерна взаимосвязь между добродетелью и знанием, тогда как для христианства существенным является чистое сердце человека, независимо от учености. И это различие просуществовало вплоть до наших дней. Мы же постараемся почувствовать сердцем и понять, как знание соотносится с верой и добродетелью (или добродетелью с верой). И тем самым соотнести наше восприятие добродетели (знания о ней) с тем становлением этической мысли, которое мы видим в Христианстве и коммунистическом (социалистическом) движении 19-20 столетий, в его идейных вариациях и исторических свершениях. Для нас важны именно духовные моменты, которые становятся идейно значимыми в виду влияния на общественную жизнь. С этим воспоминанием души о давно спетой песне мы начинаем с истоков в Греции и ее наследия.

В диалоге Платона «Протагор» с позиций аналитического знания обозначен подход к определению – видению добродетели как единого, то есть единой добродетели: это «одна добродетель», когда «справедливость, рассудительность, благочестие и прочее» – «только обозначения того же самого единого». Справедливость у Платона всегда на первом месте – он пытается содержательно понять, что значит не казаться, а

быть, быть на деле справедливым. Рассудительность же для него – знание, ведение. Постараемся из положения дня нынешнего дня актуализировать его рассуждения, как если бы ему были известны христианские источники, открывающие новую эру.

Итак, к каким же словам прибегает Платон для описания человека, как сегодня говорят, *достойного*, а для самого Платона и *доблестного*, и *хорошего*, и *благородного* в смысле справедливости, благочестия, доброты и так далее? Обращаясь к предметному указателю его произведений, находим эти ключевые слова: ἀγαθός (добродетельный), καλός (красивый), ἐσθλός (смелый-добропорядочный) и другие. Среди них нет слова ἄξιος (ценный). В двух диалогах Платон вкладывает в речь своих героев идущее еще от Гесиода слово χρηστός – *полезный, пригодный, служащий, хороший, милостивый*. Как можно видеть, слово это только одной (третьей) буквой отличается от Χριστός – *Христос, помазанник*. Именно это слово употребляет апостол Павел в послании римлянам: ἡ τοῦ πλούτου τῆς χρηστότητος αὐτοῦ καὶ τῆς ἀνοχῆς καὶ τῆς μακροθυμίας καταφρονεῖς, ἀγνοῶν ὅτι τὸ χρηστὸν τοῦ Θεοῦ εἰς μετάνοιαν σε ἄγει – *Или пренебрегаешь богатством благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия (τὸ χρηστὸν τοῦ Θεοῦ) ведет тебя к покаянию? – Or do you disregard his riches of his kindness and forbearance and patience, not knowing that God's kindness is meant to lead you to repentance?* Итак, производное от χρηστός (*полезный, useful* в первом значении) становится ‘благостью’. С чем исторически ассоциировано такое словопотребление? – в диалоге Платона «Протагор» (326 b) это слово употребляется Протагором, оппонентом Сократа, в значении ‘пригодный’ (воспитанники готовились быть пригодными для деятельности). Возможно, эти слова восходят к историческому Протагору, бравшему плату за обучение. И в этом он расходился с Сократом, который такой платы не брал и никогда не действовал в расчете на вознаграждение или воздаяние (так и любые формы капитализации были для него неприемлемы). Характерна и реплика Сократа, который употребляет другое слово ἀγαθός (прилагательное, однокоренное со словом благо – ἀγαθόν), говоря о достойном человеке. Также характерно, что далее в диалоге, говоря об искусстве измерения, Сократ дает характеристику человеку искусному в измерении: μετρητικός, но не обращается к слову ἄξιος. То есть умение измерять не переходит в измерение человека этим умением: нет той мысли, что измеряем человека по его умению измерять – само умение как дар божий, получается, неоценимо. Что уже сегодня видится как задача с необходимостью разуподобления человека оценке и оцениванию. А ведь неявное “оценивание” человека и даже божественного встречается даже в христианских источниках (в их нынешнем виде). И выбор слова χρηστός, в отличие от ἀγαθός, так же как употребление χρηστὸν, но не обращение к уже имевшемуся слову ἀρετή для обозначения совершенства, доброты и добродетели (которое восходит к Гесиоду), становится объяснимым (в плане образования новых смыслов на контрасте с греческой мыслью) именно той его “практичностью” – “быть пригодным”, “используемым” и в равной степени быть оцениваемым в количественно и предметно воспроизводимом ἄξιος. Вот тем самым божья благодать и будто бы “оцениваема”, тогда как знаем, что неизмерима – ведь *не мерою дает Бог духа*. В этом, уже в наши дни, видится основная проблема и нравственная задача, которую христианские первоисточники и откровение преподносят для разрешения потомкам.

Древние греки в лице Симонида Кеосского, которого цитирует Платон, оставляют подсказку: θεὸς ἂν μόνος τοῦτ' ἔχοι γέρας – *Богу лишь одному дан этот дар*, где γέρας – дар чести. *Дары и мудрого ослепляют* – подсказывает нам уже русская пословица, чтобы внутренним зрением увидеть целую психологию: божественные дары никак не присвоить, однако ж, трудно устоять перед даруемой наградой и практичностью ἄξια (доступностью *высшего*). По той “практичной” замене слова χρηστός (в ситуационной и психологически мотивированной подстановке) словом ἄξιος – и получается тогда сведение достойного к

оцениваемому. *Достойное* начинает как бы так “нормативно” восприниматься в значении оцениваемого. Безусловно, уже лингвистически это влияет на сознание, берет его в оборот, управляет оценкой; “программирование”, как скажут в 20 веке. И здесь неизбежно происходит поиск духовных оснований наших действий. Вот по христианской духовности и приходим к осознанному христианскому смирению (и непременно – смирению, которое не по расчету!), а со стороны нравственной греческой мысли – к той формулировке на границе знания и веры: кто не стремится к управлению сознанием других людей, как раз способен сознавать свое состояние духовно. И все это – со знанием и верой, выраженным русской пословицей: *Нет ценности супротив любви*.

2.

И в самом деле грех – это всегда обладание грехом, как если б грех кем-то владел. Ведь добрая свободная воля (воля добрая и одновременно – свободная!) исключает греховное действие (иначе какая же она тогда добрая?!). Если же делается греховное, то воля уже оттеснена: возникает обладание этим кем-то и чьей-то волей со стороны греха – такое обратное обладание грехом. Так стремящийся к обладанию становится обладаем самым этим стремлением. Восприятию этих метаморфоз помогает аллюзия на ту самую вторую теорему Геделя о неполноте – с этически не-нейтральным прочтением теоремы в духе самой теоремы. Кто стремится доказать свою правоту, непременно выкажет и неправоту, с пристрастием настаивая на своем, словно боясь лицо потерять. Впрочем, на аналитике и надобности нет стоять. Разве чувству нужно обоснование этического? Еще греки замечали некое подобие парадокса – добродетели не научить, но и не обойтись без ведения добродетельного как знания о том, чем добродетель не может не быть. Вот и сегодня возникает вопрос: нужно ли не только не искать, но уметь отдавать то самое *свое*?

Из того видения древних греков (как если бы сегодня реконструировали их позицию и мышление, входили в их тон) возникает вопрос – это мог бы быть вопрос Платона к апостолу Павлу в их вневременном диалоге о вселенской Истине Христовой – что мы можем и должны сделать, чтобы различать Истину и справедливость от игры в истину и справедливость (от совершаемого под видом справедливости), то есть не допускать смешения добра и зла? (Вопрос справедлив еще и в виду того, что ни Платон, ни апостол Павел не знали исторического Христа. И если учение Платона подготавливало в философских аспектах приход христианства, то апостол Павел в процессе знакомства с греческой мыслью предпринял шаги к новой религии, с отходом от иудаизма и принятием в лоно новой церкви “поганных” язычников). Позиция древних греков (в этом ракурсе рассмотрения) предполагала бы выбор этически не-нейтральных понятий, не допускающих смешения добра и зла и которые бы одновременно проясняли соотношение нашего знания и веры. Причем древнегреческая позиция вполне конструктивна и покоится на тех твердых основаниях, что не вызывают вопросов, касающихся игры в “бога”, – для греков от Бога в мире есть только добро, так что Бог никак не мыслим “попускающим” зло и страдания людей. Разумеется, “оценка” Бога была бы для греков неприемлема – они усмотрели бы неверность той позиции с игрой в рукотворного “бога”. Смертный приговор Сократу (на их бы исторический *взгляд*) был в духовном отношении прелюдией перед крестными страданиями Христа, в котором и совершилось соединение духа истины и души мира. – Духовные идеи нерукотворны в преамбуле человеческого рода. Их духовная метафора прозвучала бы так: знаем, что *Истина не ожидает цену на себя (ее не присвоить)*, как знаем, что еще как захотят играть в “истину”, подделывать под себя. Грек мог бы даже с улыбкой спросить: хотят еще получить проценты с правды? Так-то на соотношение знания и веры свет проливает простое наблюдение: наш духовный мир образует не грех (не те собирательные “грехи мира”), а благорасположенность, сердечная

и должная, невидимое движение сердца к предвоплощенному добру. И к преобразованию самого сердца. Так Блаженный Августин в «Исповеди» пишет: *grande profundum est ipse homo, cuius etiam capillos tu, domine, numeratos habes et non minuuntur in te: et tamen capilli eius magis numerabiles quam affectus eius et motus cordis eius* – Великая бездна сам человек, «чьи волосы сочтены» у Тебя, Господи, и не теряются у Тебя, и, однако, волосы его легче счесть, чем чувства и движения его сердца.¹ Так вот ведь и добродетели за жизнь – и не оцениваем их никакой фигурой речи, не суммируем, не умножаем. Благодарим за благорасположение жизни не за чужой счет и опыт самоотверженности. И следуя Блаженному Августину, который учился у неоплатоников, не стесняясь этой простоты взгляда, говорим: разумеется, не счесть неисчислимое в движениях души и сердца.

3.

Две тысячи лет спустя и на рубеже тысячелетий. Мир уже не знает записанного в букву закона рабовладения – оно пало в 20 веке при активном участии в том славном деле освобождения людей коммунистов всей планеты; и все это происходило так, что при лидерстве коммунистов советских. Они были полны решимости, исполнены благородства и в помышлении, и в действии. – Но покончено ли с рабством, торговлей волей, живым товаром? Какое же остаточное “рабство свободное”? – ведь проповедь “рабства богу” была исторической антитезой тому самому ненавистному рабовладению античной эпохи. Притом сам Христос называет учеников друзьями! Ни в коем случае не рабами. Какое же мирозерцание приходит на смену тому античному в первой трети века 21-го? Или как освободиться от остатков несвободы (например, в рабстве машинному), находя свободу духовную и будучи готовым к ней в действительном творчестве (то есть не пугаться этой свободной свободы, как обузы, ибо требует во всем самоотдачи, а не самовластия)? Как может проявить и проявит себя личность, ставя вопросы по существу, взывая из глубины: «Но не вы ли говорили мне, что если бы математически доказали вам, что истина вне Христа, то вы согласились лучше остаться со Христом, нежели с истиной? Говорили вы это? Говорили?» – так и произносит в нравственном поиске герой Федора Достоевского. Вот теперь и не рабы, а вольные причастники Жизни. Вот оно и служение и приложение сил для христиан в этой постхристианской эпохе, в деле становления Христианства вселенского; а лучше сказать, что для всех, без разделения на христиан и нехристиан – со становлением эры миротворчества соборного со всеми и для всех во Всечеловечестве.

Одним из первых по влиянию отцов-учителей христианской Церкви стал именно Блаженный Августин, живший на рубеже 4 и 5 веков. Психологическая метафизика Аврелия Августина во многом предопределила жизнь христианской церкви до наших дней, а его концепция свободы воли, построенная на этическом поле с иерархией благ, а также концепция предопределения к спасению неявно проявлены в мирозерцании дня сегодняшнего, с влиянием со стороны христианской апокалиптики на всю нашу жизнь, включая ее хозяйственную сторону. Между тем непреходящей задачей в наследии тех дней является исполнение христианского долга и должного во всей полноте культуры и хозяйства. Как же в том христианском обновлении личности их творчески претворить в жизни? «Люби и делай, что хочешь», – пишет Августин. Шестнадцать веков минуло после этих слов. И многое было в истории христианского мира. Зачастую отдельно проявлялись и любовь и “что хочешь”. Были и жестокость, и крестовые походы, и инквизиция, которая всегда находила оправдание своим “актам веры”. (Человек стал просто таким “человеком”, доказывая другому правоту своей веры, совсем забыв, по наблюдению Николая Федорова, что мы – сыны человеческие). И если академическая вера нуждается именно в актах, под видом которых она позволяет себе “играть в веру”, то вера живая

¹ Аврелий Августин. Исповедь // Перевод с латинского М. Е. Сергеевко

(подобно тому, как различаем внешнюю и спасительную красоту), способная доходить и до глубинных психологических и духовных оснований, нуждается и в снятии с них покров, что требует особого прозрения и дара видения, и особенно – со способностью к художественному воплощению. Таковым и было призвание Федора Достоевского на этом вселенском поприще. Изнутри общей традиции христианского Запада и Востока, уже после Августина, Достоевский творчески продолжает с психологией развернутую христианскую мысль и пророчески приносит нам в дар видение большой человеческой истории с ее прошлым, настоящим и будущим в одном фокусе. После многих веков страданий в истории человечества уже никак не может быть нравственным то, что властно делается под видом другого (как если бы все было позволено). И проблема власти как раз в том, что вера переводится на игру в некую веру, – таков соблазн действовать так, как если бы все было позволено. И разве не захочется, при гарантиях бога из машины, поверить в игру и предаться ей, подменяя жизнь постановкой, политической игрой? Разве не так фантастически и бывает? А раз неверие, хочешь не хочешь, да соотносится с некой верой, то еще как актуально – что за неверие и что за вера? – осознание символов того и другого возникает как проблема нравственного выбора, то есть к осознанию духовных оснований собственных действий. «...верите вы или не верите...»... «Нет бессмертия души, так нет и добродетели, значит, все позволено»... «...вера вам нужна...». И вправду, вера в бессмертие души – разве это не духовное основание! И еще какая бессмертная это истина, вера в которую у Достоевского – от Христа, – то есть его вера в истинного вселенского Христа! «Он был человеческий образ...». Молитвенное: *И остави нам долги наша, так же как и мы оставляем должникам нашим* – так как же разрешаются долги наши? У Достоевского возникает вселенское решение: «*воистину всякий пред всеми за всех и за все виноват*». И в самом деле, в том-то и есть вселенское должное, что совершается не за чужой счет. (И дается то эффективное решение, которое не за чужой счет. Улучшаются коллективные решения – в совете добрых). И в духе христианской любви его слова о любви: «*Любовь – это тайна Божия и от всех глаз чужих должны быть закрыта, что бы ни произошло. Святее от этого, лучше*». Именно на тайне любви как истинной тайне христианской делает акцент Достоевский. И его психологический взгляд изнутри, взгляд глазами души подсказывает это духовное видение: не может быть такой самой по себе любви, а если так, то получится игра в любовь, за которой стоит желание господства и власти, желание господства над человеком («Записки из подполья»). Такая игра в любовь, которая действует под видом любви и по расчету (что законами жанра скрыто от глаз, как и то хищное желание “выйти из себя”), неизбежно становится средством управления людьми. Непосредственное отношение к проблеме христианской этики имеет то существенное обстоятельство, что здесь исключается формула “любви к себе” по подобию метафоры любви к ближнему: как может человек любить ближнего, если в желании господства он начинает умышленно играть в любовь и при этом еще и признается в презрении к самому себе? Вот живой комментарий на эту тему героя Достоевского из рассказа «Сон смешного человека»: «Главное – люби других как себя, вот что главное, и это все, больше ровно ничего не надо: тотчас найдешь, как устроиться. А между тем ведь это только – старая истина, которую биллион раз повторяли и читали, да ведь не ужилась же!»... «Сознание выше жизни, знание законов счастья – выше счастья» – вот с чем бороться надо! И буду. Если только все захотят, то сейчас все устроится...»

И разве умение делать то, чего не очень-то хочется и не перетягивать веру на себя, не означает, что *твердо верую*?! – Так ведь трансцендентной и бывает вера (не какая бы то ни было оценка) – вера нам нужна, не оценка и не вера в оценку (или “порядок вещей”); хочешь не хочешь, а трансцендентная вера надобна – без нее не обойтись... И в поисках средств выражения мы возвращаемся к пословицам русского народа. Русские пословицы – в тон которых еще нужно войти – и хранят то восприятие, ту сердечность: нужно сердце, чтобы понять... *Душой измерь, умом поверь, тогда и верь... Деньги не мякина, а человек*

не скотина... Живая душа калачика чаёт... Для русских людей душа – это ведь человек!

4.

И вера в человечность не должна ведь подменяться целеполаганием интересов. То, во что верую, во что нет, оказывается непосредственно связанным с тем, что желает и чего не желает человек. *Чего хочется, тому и верится* происходит еще от латинского – *Quod volumus, credimus libenter*. Если хочется, например, гарантий безопасности, но делать то, чего и не хочется (в том, что не искать их), может быть как раз безопаснее (не придумывая для природы гарантий). Да и гарантий хотят все больше *белые ручки*, которые *чужие труды любят*. *Охота пуще неволи*. Вера и связана с волей, как нежеланием верить в то, что навязывается и чего так хочется. А еще может быть тот произвол желаний, как может быть то, что ограничивает и не допускает этот произвол. «*Хочу я с небом примириться, хочу любить, хочу молиться, хочу я веровать добру*», произносимое в поэме у Михаила Лермонтова и характеризует проблему: первое произнесенное “хочу” отличаются от заключительного четвертого: живая вера не нуждается в хотении веры. То самое хотение тут выдает головное, едва ли тронутое чувством, без потребности живой. В нем нет движения души, нет сердечной надежды с верою в добро.¹ Но если бы случилось сказать: зверем быть не хочу, то как раз бы соединялось с желанием и потребностью видеть в себе человека. Отрицательная форма вынуждается самой жизнью в моменты нравственного выбора (этот духовный опыт мы знаем из истории Великой Отечественной войны: так писатель-фронтовик вспоминает², как солдаты армии агрессора, сжигали деревню, безжалостно убивали мирных жителей, а один из них внезапно попав в плен, на вопрос: *ты человек, или зверь?* – отвечал “солдат”); и ведь получается, что отрицание: *не желаю и не могу* (убивать и т.д.) может предшествовать положительному – с верой в человечность и в верности человечеству: так вот человечности потерять не хочу. Этого как раз никак не может произнести тот упомянутый литературный персонаж, пожелавший лишь “веровать” добру – в том отпадении от добра он отталкивает человека, будучи не способным любить. Потому, сказав о самом первом желании жить, нежелание потерять человечность – как безусловно должное – оказывается первичным, прежде других желаний в ситуации нравственного выбора, который ведь хотим делать свободно! То есть нужно не позабыть о том, что требует желания наоборот: чего, если можно так сказать, необходимо не хотеть. (Как не хотеть уподобляться нечистому). Случается и не хотеть верить во что-то (в те же гарантии, комфорт), но не то чтобы получается хотеть верить. Отсутствует симметрия и в наших этически не-нейтральных представлениях, различающих добро и зло: вот только зло хочет смешаться с добром, еще как действуя под видом добра, но не наоборот. Подобное же утверждение о том, что отрицание жизни есть уже смерть, но отрицание смерти не есть еще жизнь, согласуется с платоновым: *Ὅλως δὲ τὸ κακὸν ἑλλειψιν ἀγαθοῦ* – *Надо признать то, что зло есть отпадение от добра*. Видимо, здесь находятся истоки этически не-нейтральной линии, с которой не допускается субстанциональности зла и той так называемой “злой воли”. У Достоевского это корневое о несмещении добра и зла с психологизмом выражено таким образом: «*Значит, он первоначальную причину нашел, основание нашел, а именно: справедливость. Стало быть, он со всех сторон успокоен, а следовательно, и отмирен спокойно и успешно, будучи убежден, что делает честное и справедливое дело. А ведь я справедливости тут не вижу, добродетели тоже никакой не нахожу, а следовательно, если стану мстить, то разве только из злости. Злость, конечно, могла бы все пересилить, все мои сомнения, и, стало быть, могла бы совершенно*

¹ И даже если «чего хочется, тому и верится», упомянутое желание лишь принимается за веру, не становясь пожеланием добра. Вот на то добрая свободная воля: вера в добро нераздельна тогда с верой в Бога, который творит только благо (и это так согласно Платону), так что не сказать, что попускает-де страдания людей.

² Михаил Алексеев. Роман «Солдаты».

успешно послужить вместо первоначальной причины именно потому, что не причина». И этот напряженный поиск нравственных оснований отличен от позиции религиозных интерпретаторов, допускающих действие “злой воли”, как причины зла в мире. Вот и возникает актуальный вопрос – а нужно ли воевать со “злыми духами”, которые еще и сами наущают к вооруженному противостоянию со злом – и, разумеется, что под видом добра? Ведь есть действенное духовное противление тому нечистому. По доброте души ненасильственное. Не в том ли суть времени? Вот и у Августина в его психологической картине времени есть вечное настоящее, к которому все сведено; и с позиции уже третьего тысячелетия хорошо бы добавить к этому контрапункт с тональностью вечности мгновенной, того настоящего продолженного, как пребывающей в нас души со стремлением к действию, той энтелехии мира в ее моменте сочетания способности души к действию (потенциальности) и действия (энергии). Каждый проживает время своей жизни – это уже миллиарды лет, а есть еще и время жизни человечества. Время не купить, а все же делают, как если б это было так. Что же *с нами* происходит в мире? Вопрос этот не очень характерен для какой-либо из христианских конфессий: принято так обходиться без живого творчества людей и человечества. Словно и не предполагается деятельного соработничества человека и Бога. Мир видится, даже если не совсем застывшим, но и не предполагающим деятельность и становление мира, отсутствует видение непрерывного продолжающегося творчества в нашем мире (ему не придается смысла). У Достоевского построения и композиции другие: есть страждущие герои, которые жаждут жизни и страдают от необходимости осознанного действия – проблема как раз в том, что надо на что-то решиться, и получается, что, даже если никакого сознательного действия сами они не произведут, действие произойдет в них само, поскольку есть зависимость от желания и интенция неопределившегося в состоянии “надо сделать”. Чем это не энтелехия с душой и энергией действия? Применительно же к хозяйству и социальной жизни это имеет немаловажное значение, что конструкция с тем уже “здесь и сейчас” настоящим противопоставляет (на уровне той же метафизики) всему происходящему в настоящем на земле вечное на небе; по сути противопоставляется земное и небесное. При отсутствии же совместно переживаемого людьми настоящего все начинает как бы жить за счет будущего (возникает желание для себя купить время, но нет сбережения нашего времени жизни). Неожиданно это отражается на представлениях о справедливости: при отсутствии творчества и при автономии личности уже и не требуется справедливости: все решается “на небесах” и происходит оттуда в виде “дара”, решение о котором принимает бог. Но тогда (мы ведем этот воображаемый диалог) в этих духовных дарах есть присутствие Бога не только в недоступных нам областях, но и в нашем “грешном” мире. И ведь главный дар жизни – один на всех, и вселенская победа жизни над смертью – одна на всех. Так с этим исконным ощущением единого человечества, коллективный (отнюдь не автономный) грех неведения видится грехом перед самой жизнью, а может, и преступлением перед человечностью. Так что в действии ради жизни необходимо совсем не то выраженное в словах “каждому свое”, преследующее людей еще со времен древнего Рима и показавшее свою губительность в истории. В этом случае человек неявно полагается хозяином самого себя, а планета Земля (которую чуть ли не делят) словно бы лишалась прав на саму себя как наше неделимое целое. И выходит колонизаторский взгляд, уже и как бы на Землю целиком, общую для нас землян родину и общий дом. Потому ведь и необходим взгляд на единое человечество глазами души из космоса. *Солнце восходит для всех... С лучами рассвета солнце озаряет благорасположенностью* – гласят португальская и тибетская пословицы, напоминая об одном для нас землян солнце правды и благорасположенности. Им созвучны пословицы русского народа о справедливости с этически не-нейтральной идеей добра: *То добро, как всем равно... Доброму везде (всегда) добро...* Здесь и есть умение отдавать то самое *свое* (в корне отличное от охоты получить свое). А то, что исторически побеждает “каждому свое”, в русской и российской традиции звучит словами от Лермонтова и Федорова: *Под небом места много всем – со всеми и для всех.*

Какое чувство любви вызывают простые и обездоленные люди у Пушкина и Достоевского! Какая неоценимая воспитательная роль русской литературы как мирового нравственного достояния! Нашей жизни сегодня она возвращает подлинное чувство и восприятие человеческое. С тайной рождения, с тайной любви (все без подделок, как без той любви к себе) жизнь непосредственно продолжает питаться источниками в образах вечных. «...не на мгновенья случайно любить, а на весь срок...»... «Любовь же деятельная – это работа и выдержка»... «Непрерывно так, полюбить прежде логики... непременно прежде логики»... Такой и план восприятия возникает – космический, вселенский. Даже если возникает логика желаний, то и она отступает перед любовью с духовным взглядом на саму логику. Тайны любви и красоты сливаются в одну тайну жизни – в единстве земного и небесного – вот тогда именно есть *одно сердце и одна душа!* Долг любви к жизни осознается даром милостивого исполнения долга во Всечеловечестве, в котором одно сердце и одна душа. И свобода, как и долг, осознается совсем не как-то формально и нет проклятия свободой... *Все движется любовью...* Преемственность древнегреческой традиции, Евангелия от Иоанна и «Исповеди» Августина с центральной темой любви получает у Достоевского вселенский размах и всечеловеческое осмысление. «*Нельзя создать любовь из ничего, из ничего только Бог творит*». Это дух жизни, в котором нет ничего приобретенного – так не может быть иного духа, кроме духа святого. Так мир создается с любовью в свободе от желания обладать и господствовать – с желанием исполнить долг во Всечеловечестве. И с этим возникает чувство исторического времени в действии: «*Эта сила есть сила неутолимого желания дойти до конца и в то же время конец отрицающая. Это есть сила непрерывного и неустанного подтверждения своего бытия и отрицания смерти*». Этический универсум раскрывается перед нами в целостности духовного и душевного, по всепримирению. Здесь уже целостное бытие в его этический не-нейтральности, а совсем не феномены. Жизнь наша живая, не краденая. В творчестве соборной жизни находит же себя личность; сохраняется неповрежденной в целостности, радеющей. Душа же себе не принадлежит – и вообще не то чтобы была она о некой принадлежности. Таково новое мироощущение в соборном сознании, которое сверхлично: целостное восприятие мира несебялюбивой радеющей личности, для которой вера в себя (с тем, что *не для себя человек трудится*) требует полноты самоотдачи и становится верой в соборное Мы. Так в должной благорасположенности преодолеваются феномены “воли к власти” и сопряженная с ними “оценка” жизни (с которой как бы “все становится позволено” – в том действии за чужой счет, как за счет того, что все позволено). Человек более не уподобляется оценке. А противление злу, по ощущению и в мысли, возникает ненасильственное и миротворческое, с добродушием и без обладания оружием: вера в личность, которая не для себя хранима, будучи свободной от всякой оценки, и приводит к вере – этой доброй свободной воле – в соборное Мы, в человека и единое человечество. Живет ведь в нас вера как воля: совершение предвоплощенного, как воля наша, укрепляемая невидимым. – И чаяния и задачи возникают миротворческие о преодолении всякого конца времен. «*Мама, – отвечает ей, – не плачь, жизнь есть рай, и все мы в раю, да не хотим знать того, а если бы захотели узнать, завтра же и стал бы на всем свете рай...*»’ – произносит юноша, брат старца Зосимы... «*Жизнь – это рай*» – произносит девушка Роза, мученица из мучениц, у Андрея Платонова.

У Августина в Исповеди (12-23) читаем: *et accedamus simul ad verba libri tui, et quaeremus in eis voluntatem tuam per voluntatem famuli tui* – да приступим вместе к словам книги Твоей и будем искать в них намерение Твое через намерение слуги Твоего... Вместе искать намерения Божьего по намерению того, чьей рукой запечатлевалось священное

писание. Что мы можем сказать тогда об этом благом божием намерении, которым, разумеется, быть не может вымощена дорога в ад? – ведь нельзя упустить того обычая, что под видом одного как раз не делается другое и что добро совсем не хочет смешиваться со злом. Вот и “телесность” в Слове истины, которая действительна и внутренне связана с хозяйственной природой жизни, располагает с вниманием отнестись к словам о божием творении у Августина в заключительной тринадцатой главе его исповеди: *quod tibi nihil prodesset nec de te aequale tibi esset* – от которого никакой пользы и которое не равно тебе. Следуя мысли автора, мы хотим восстановить и ведать намерение творца в этих словах. Итак, может ли творение быть для Творца не имеющим никакой пользы? – можем ли мы в этом усмотреть доброе намерение Творца, который творит благоденно? – И в самом деле, какая еще благоденность в том, что не ищет пользы для себя – то есть совсем не для себя это божье творение. Ведь на то она и божественная любовь, что любит не для себя. А в беззаветной любви к божественному человек и не может помыслить так, словно бы предписывая Творцу равнодушие к творению или как если бы творил для себя. И даже если Бог творит из “ничего”, все же не можем считать наш мир ненужным и бесполезным для Бога – это могло бы означать заведомую бесполезность и нас самих в собственных глазах. Да и не наивные ли у нас восприятия той полезности? Ведь, может, как раз Творцу без своего творения не обойтись, а это указывает нам на полезность совершаемого со всеми и для всех!? Вот ведь не сотвори себе божества из самой пользы и не позволь не заметить вокруг «маленьких, тихих смертей». *Человек жалю живет!* Даже из жалости, а вот не допускаем той мысли, что Творец словно бы творил не только благое – вот оно и не из благообразия “своей” пользы, без равенства чему-либо. (И разве есть выгодополучатель от творения?). Так ведь и не можем такого сказать, как не можем кому-либо предписывать свои намерения – по чистоте намерения не лишаем кого-либо свободы воли (управляя собой да не соблазняясь управлением сознанием людей). Вспоминаем «Пир» Платона: οὐ γὰρ τὸ ἐαυτῶν οἶμαι ἑκάστοι ἀσπάζονται, εἰ μὴ εἴ τις τὸ μὲν ἀγαθὸν οἰκεῖον καλεῖ καὶ ἐαυτοῦ, τὸ δὲ κακὸν ἀλλότριον: ὥς οὐδὲν γε ἄλλο ἐστὶν οὐ ἑρῶσιν ἄνθρωποι ἢ τοῦ ἀγαθοῦ – *Ведь ценят люди вовсе не свое (если, конечно, не называть все хорошее своим и родственным себе, а все дурное – чужим), нет, любят они только хорошее.*¹ По чистоте намерения видимо нельзя не полюбить хорошее. Условно и предварительно можно было бы сказать, что качество намерения определяет качество решения. Но это только предварительно – с “качеством” этот взгляд еще только внешний; и нам необходимо восстановить истинное намерение, согласуя между собой разные места писания, так чтобы единая этически нейтральная истина, о которой радеем, воплощалась бы чистым намерением (созерцалась в нем). Ведь только тогда мы честны по отношению к истине. Блаженного Августина в словах об истине преимущественно Ветхий Завет, мы же обращаемся также к Новому Завету и уже упомянутым словам героя Достоевского о том, что, если кто-то даже будет доказывать, что Христос не истина, то для него лучше остаться с Христом, чем с истиной. Какое же намерение мы можем увидеть здесь? Вернемся к словам из «Братьев Карамазовых» о том, что *«любовь к отцу, не оправданная отцом, есть нелепость, есть невозможность. Нельзя создать любовь из ничего, из ничего только Бог творит».*

И мы видим, как романист Достоевский любит Христа любовью, которая есть одновременно любовь к истине и которая *оправдана* этой живой вселенской истиной – ее ни с чем не сравнить: *«...ни мудрость их, ни жар сердца их не в силах были создать иного высшего образа человеку и достоинству его, как образ, указанный древле Христом».* Если бы мы даже стали говорить о некоем “бесконечно высоком образе”, то и всей высоты было бы недостаточно для описания образа Христовой истины, как истины живой и обращенной к людям. А стали бы доказывать, хоть бы даже математически, то в том формализме упустили бы живое и главное. Не потому ли формальная математическая

¹ Платон. «Пир» (205 е – 206 а) // Перевод С. К. Апта

истина допускает те парадоксы (со смешением формальной лжи и истины)? Эффекты парадокса неизбежны в математике, как в игре, которая учит тому, какие объекты в ней системно важны – но это еще не в самой жизни. Жизнь не уподобленная игре (системе игры) – дело ведь и тонкое и серьезное. Неоценимая, не “своя”, а *наша*, одна для всех Истина – именно ее мы видим в образе Христа. И как видим, в словах Достоевского и парадокса никакого нет (есть загадка, обращение к душе). Так вот и осознаем: не можем мы говорить в количественных терминах цены о Христе – мы не оцениваем Христа... *«...видел истину... живой образ ее наполнил душу мою навеки... видел ее в такой восполненной целости, что не могу не поверить, чтоб ее не могло быть у людей...»*.

Не оцениваем достояние жизни Христово – так не можем говорить об искуплении. Однако именно эта конструкция оценки (с превращениями одного в другое в терминах цены) была унаследована и западной и восточной христианской церковью. Вопрос о том, кто бы мог “заплатить ту цену” – *quis ei restituet pretium* – в контексте спасительного подвига находим и у Августина, который следует апостолу Павлу. Такое оценивание и становится этически нейтральным, коль скоро мы знаем, что нерукотворная истина не может ожидать цены на себя, и мы не вправе приписывать ей это намерение (не вправе себя мыслить “обладающими” истиной). Необходимо согласование источников писания в *духе истины, на которую и цены нет*. И такое согласование есть в творчестве русского христианского писателя: *«И какая же гармония, если ад: я простить хочу и обнять хочу, а не хочу, чтобы страдали больше. И если страдания детей пошли на пополнение той суммы страданий, которая необходима была для покупки истины, то я утверждаю заранее, что вся истина не стоит такой цены. Не хочу я наконец, чтобы мать обнималась с мучителем, растерзавшим ее сына псами! Не смеет она прощать ему!»*... Сходный мотив находим еще у Платона в уже упомянутом месте из диалога «Кратил» (391 е), где истина не становится оцененной и “стоящей”, не будучи высказана целиком – а раз истину не выразить целиком, то и мысль, направленная на оценивание того бытия вещей вообще, не приближает нас к истине. Именно Достоевский доводит это восприятие истинного, как неподкупной правды жизни, до глубинных духовных и психологических оснований, когда *«целое стоит перед глазами незыблемо»*. Разве может быть “высшая гармония” посреди страданий, которые не искупить? Не прельщаться искуплением неискупаемого – значит и не прельщаться “высшей гармонией” от мира потустороннего, как не искушаться блаженством от мнимого страхования земной жизни. Со стороны психологической об этом молвит пословица: людей продать – почем ни взять, а на себя и цены нет... И какой еще русский этот сказочный мотив: иди туда, неведомо куда, ищи того, неведомо кого. Вот оно и проникновенное от Ивана Карамазова: *«...от высшей гармонии совершенно отказываюсь. Не стоит она слезинки хотя бы одного только того замученного ребенка, который бил себя кулачком в грудь и молился в зловонной конуре своей неискупленными слезками своими к “боженьке”! Не стоит потому, что слезки его остались неискупленными»*... *«Не хочу гармонии, из-за любви к человечеству не хочу»*... *«Да и слишком дорого оценили гармонию, не по карману нашему столько платить за вход»*. Именно так: отказываюсь, ибо не могу, не имею права переводить на цену то, что неоценимо! Невинной крови не вернуть – потому и не платим, не переступаем через невинную кровь, не делаем того, как если бы саму кровь положили искупить... Здесь возникает новый вселенский мотив в Христианстве. Если Августин, опираясь на апостола Павла, еще спрашивает, кто заплатит “цену” невинно пролитой крови, как если бы такая оценка ценой состоялась (1-е Коринфянам 6:20 и Исповедь 9:13), то Достоевский твердо стоит на том, что страдания не искупить, с отказом его героя покупать билет, и тем ясно показывая: правда жизни в том, что так называемой “ценой страдания” страдания не искупить. Положа руку на сердце, – вот ведь нет и не может быть такой цены. Да и разве оценишь слезки ребенка? По существу тут отказ от делания под видом “высшей гармонии” – вид не делая делателя от “намерения божьего”: не покупая себе бессмертие по той самой “цене жизни”, не играя в бессмертие личное, но с твердой верой в

бессмертие души, с мотивом бессмертия рода человеческого. Этот всечеловеческий идеал «ради жизни на Земле» мы знаем с павшими героями времен Великой Отечественной войны, нашими Блаженными Миротворцами по слову Александра Твардовского:

Наше все! Не слукавили
Мы в суровой борьбе,
Все отдав, не оставили
Ничего при себе.

7.

Что значит *быть или не быть*? Как сделать так, чтобы дети не страдали (не превращались в “жертвы”) от пороков взрослых? Отечественная война учит быть честным, не лгать самому себе, учит мужеству и любви, возвращает к Богу в делах спасения. Быть совестливым на деле – значит быть добрым не за чужой счет в общности всечеловеческой! Кто за чужой счет добрый, тот сволочь (то есть лукавый) – читаем в «Живых и мертвых» у Константина Симонова. Солдаты свободы были честны по отношению к одной для всех Истине! Для них совесть – это жизнь сердца, чистота в жизни сердца. И сегодня мужество ведь необходимо для того, чтобы быть честным, – как они быть честными в общности соборной, всечеловеческой.

Каково же наше видение чести, когда требуем от себя честности по отношению к истине? Напутствие дает поэтесса Юлия Друнина, пошедшая медсестрой войну: *«Уметь спокойно презирать худ, быть выше злости, зависти, наживы, любить любовь, благословлять свой труд и... удивляться, что остались живы»*. Именно в тяжелейшее военное время выкристаллизовалось понятие о чести, которую никому нельзя отдать. А еще Антон Чехов заметил, что честь нельзя отнять, но можно только потерять.

Достойные и полезные – ἀγαθοὶ καὶ τί χρήσιμοι – в диалогах Платона имеются попытки отличать добро и зло, сравнивая удовольствия и страдания по некой величине, как если бы пользовались весами. Только у неоплатоников зло становится уменьшением добра – это понимание восприняла и христианская этика. Именно такой выход они находят, чтобы ответить, в чем, собственно, “несравнимость” и “неравноценность” того и другого. Термин ἀνάξια, содержащий отрицание к оценке, предполагает соизмеримость и неравноценность, то есть все же предполагается подлежащее измерению. Проблема несравнимости как бы уходит. Вместе с тем допускается ситуация, когда и удовольствие, и страдание могут быть тем, что ни хорошо и ни плохо, а привычная измерительная шкала не работает. Для Сократа и Платона, безусловно, существует понятие о благородстве и полезности человека в делах общественных. Вместе с тем это было время рабовладения, против которого, видимо, выступал больше Сократ, чем Платон. Именно Сократ ищет утешения в благословенном добром гении εὐδαίμων, а людей счастливых называет εὐδαίμονας как благословенных, удостоенных чести τιμῇ этим добрым гением. И он произносит слова: ὅτι ἐὰν θεὸς ἐθέλῃ – «Если захочет Бог», ревностно не допуская тщеславия и отказывая себе быть себялюбивой опорой для самого себя.

Что бы мы могли сказать сегодня о той чести, которая никому не отдается и которой человек удостоивается в глазах людей мира? – Со знанием о той унаследованной с античности проблеме несравнимости, вылившейся в “неравноценность” добра и зла, то есть со знанием того, что такое вот ценностное полагание добра и зла (в проблеме их различения) ведет, однако, к неизбежному их смешению. Вновь обратимся к «Братьям Карамазовым» Федора Достоевского. «...хоть и низок желаниями и низость люблю, но я не бесчестен» – произносит Дмитрий Карамазов в разговоре с братом Алексеем. Если бы

неоплатоник рассуждал сейчас об этих словах, как психологически тонком выражении истины, то, наверное, бы заметил, что честен не обязательно тот, кто “не желает низкого” и “не любит низкое”, – тем более раз уж сам сподобился признаться в том, как на исповеди, в разговоре с братом, а не пытался увильнуть или выдать одно за другое. И еще можно продолжить (в словах близких к платоникам), говоря об этом характере: есть честь и достоинство не опускаться до низости. И здесь возникает совершенно новое – то честное, которое не продается, непродажно которое! И в русском языке слово ‘честь’ никак ведь не заменить каким-то ‘ценным’, ‘оцененным’. Также греческое *ἀξία*, когда речь идет о Христе и подобии ему, на русский язык переводим словом *достойный*, то есть достойный и честной, но никак вот не оцениваемый. И Кровь Христа – всечестная! Христос на вопрос «что есть истина?» не дает ответа, но называет Себя Жизнью и Истиной. И было бы нечестно и несправедливо по отношению к Христу оценивать Жизнь и Истину. Одна для всех Истина и выражает наш всечеловеческий идеал. Притом всегда есть и то, что никак полюбить нельзя. *«...чем более ненавижу людей в частности, тем пламеннее становится моя любовь к человеку вообще»*. Была в истории и ненависть к “фашистским зверям” в облике людей – так в преемственности поколений прочитываются эти слова. И это видение приводит к четкому пониманию, что уравнивание коммунизма и фашизма означает занимать сторону фашистов, что хотели поработить человечество. Тогда как исторически коммунисты в верности всечеловеческому спасали человечество и сохранили человеческое в человеке. Честь для коммуниста состояла в общем деле и готовности отдать жизнь за общее спасительное дело.

И здесь мы вынужденно возвращаемся к тому вопросу о детях – как же делать так, чтобы дети не страдали – не превращались в так называемые “жертвы” от пороков взрослых. Ведь без общего дела (которое не подделывают под себя) выходит то скрытое потакание греху, что вызывает страдания детей от пороков взрослых. Так общая вина, что дети умирают от голода. И покаяние личной вины будет неполным, если не высказан тот общий грех неведения. Бесчестье в понимании Карамазовых возникает и как тот порок по коллективному греху неведения, – на то и есть вина каждого пред всеми и каждым (ответчиком по которой еще ведь нужно сделаться искренно). И ведь быть честным не значит, что человек не знает за собой греха, а непременно ведь хочет о нем знать. Бывает такое бесчестие в глазах людей и мира (как в религиозном сознании есть бесчестье перед богом). И ведь если не видим бесчестья глазами бога, то возникает необходимость видеть его глазами Сына божия и человека вселенского (по соединению в братстве с другими). Здесь это лишь рассуждение о чести и вине всех перед всеми – «ибо все должны один другому служить» – в этике внерелигиозной и внецерковной! Христос основал ведь не религию, а Церковь (не церковное или светское учреждение). И в виду этой соборной церкви бесчестьем будет всякое желание господства над благодатью и истиной... Да и разве не бесчестье, что нет соединения в общем деле, в полноте культуры, включая культуру хозяйственную, так чтобы дети не превращались в “жертвы” пороков взрослых?!

8.

Грех грехом, а вина виной – гласит пословица русского народа. *Железная душа не берет барыша... Живая душа калачика чаёт...* В тон пословиц ведь еще нужно уметь войти. И как это прекрасно, что душа, рожденная христианкой, свободна от всякого первородного греха. Подверженный грехам, человек живет жизнью души, которая хочет быть не только не бесчестной, но и честной – без воздаяния первородному греху, как и в свободе от того, что обычно не названо грехом, но, по сути, есть общий грех неведения. Общее дело (которое не за чужой счет) и спасает от бесчестья. Тогда как хозяйственная сторона жизни, выраженная в деньгах (как если б все споры сводились к вопросу о

деньгах) неизбежно становится зеркалом доминирующей морали. (За отношением к деньгам ведь кроется отношение к человеку). В «Братьях Карамазовых» со всей остротой это передано в описании судебного заседания. Вопрос сводится к тем деньгам, которые Дмитрий Карамазов берет у Катерины Ивановны: *«...отдавая ему деньги, только пытаю его: будет ли он так бесчестен, что возьмет их от меня, или нет?»... «...в глаза смотрел и понимал, что бесчестишь меня, и все-таки взял твои деньги! Презирайте подлеца, презирайте все, заслужил!»... «Эти деньги его мучали»...* Ведь так и бывает: чем бы не испытывали на бесчестье – непременно деньгами. И быть человеком, так чтобы не только не стать рабом денег при испытании ими, а и разуподобить жизнь торжищу, прилагая душу в этом “не стать” (никак не уподобляясь тем, кто испытывает) – это, в конце концов, есть обращение к честности, с любовью не на продажу (не по игре) и правдой жизни, которую на весах не взвесить. Именно об этом – тот грех неведения о природе денег и хозяйства. В уподоблении жизни торжищу бесчестно и проявлен культ капитала и воспроизводимые им “формы жизни” за чужой счет. Квазирелигиозный и по всему греховный культ капитала выстраивается (как такое средство управления сознанием) на психологическом стремлении людей к гарантиям безопасного положения и естественном желании материальной обеспеченности, на том желаемом довольстве положением и собой, что переводится в сознании качественным “быть оцененным”. Оттого страхование, как реализация стремления к гарантиям безопасного положения, и является главной в “схеме капитала” накопления, что через нее выдается за якобы нужное схема положительных процентов и капитального роста. Противоречие капитала (ибо лишен хозяйственной природы) в том, что он есть как бы “цена” страхования самого себя. Вот и бесчестье тех, кем обладает капитал. Если деньги не главное, а есть честь, то честно зарабатывать, трудясь, значит и честно тратить! Честный не взвешивает праведное на весах – ибо знает: только зло хочет, чтобы его измерили относительно добра, но не наоборот! *Доброму везде добро*. Для честного есть добро в общности всечеловеческой – с чувством того, что неопенимо. *«Да и слишком дорого оценили гармонию, не по карману нашему столько платить за вход. А потому свой билет на вход спешу вернуть обратно. И если я только честный человек, то обязан вернуть его как можно заранее. Это и делаю. Не бога я не принимаю, Алеша, я только билет ему почтительнейше возвращаю»*. Билет, возвращаемый Иваном Карамазовым, как отказ от “наивысшей гармонии”, есть вместе с тем отказ от гарантий безопасного положения в общем на всех деле – так и понимается это глубинное пророческое от Федора Достоевского. В созвучии с этим и слова Симонида Кеосского о *«даре чести»*, предвосхитившими христианскую эру. Старец Зосима дает такое напутствие: *«Награды же никогда не ищи, ибо и без того велика тебе награда на сей земле: духовная радость твоя, которую лишь праведный обретает»*. Без хотения гарантий – это и без поиска наград и призовых. Дар Христа – соборный. В творчестве жизни ведь и наша троица: долг – милость – дар! Дар милостивого исполнения долга любви во Всечеловечестве – без хотения гарантий безопасного положения! Так Петр Кропоткин обращает внимание на взаимопомощь и *единство во всяком человеческом существе*, взаимное поручительство. Не гарантий надобно нам хотеть, ибо во Всечеловечестве и есть единая одна на всех взаимная защита и равная экономическая безопасность¹ (как своего рода “гарантия”), исполнение долга со всеми и для всех. Радость исполненного долга. *«Ты же для целого работаешь, для грядущего делаешь»*.

¹ Что же небезопасно для христианского мира? Небезопасно продолжать верить в жертву – т.е. в оценку жертвой, а не в милость, которая неопенима; пусть даже бы реальностью казалось одно, а сказкой другое. Столетие назад Бердяев пишет, что «традиционная христианская мораль чужда истинной жертвенности. Она покоится на твердой гарантии... Ее утилитарно-домостроительный дух не допускает жертвы безопасностью... Послушанием покупается безопасное положение...». Итак, сегодня уже, в следовании Бердяеву, не ищем безопасности частной (гарантий безопасного положения), а для безопасности общей, не то чтобы безопасностью “жертвуем”, а уже самой жертвой. Отказываемся от безопасности частной (от сословно-частной покупки безопасности жертвой) ради безопасности неделимой общей.

τὰ ἡμέτερά ἐστιν, οὐχ οἷα βούλεται τις – Мы живем не как хотим, а как можем – приводит Платон (Гиппий Большой 301 с) греческую пословицу. Ей вторит русская: *живи не как хочется, а как может*. Как нам понимать ее с тем вниманием к движениям души, которым мы учимся у Достоевского? И как сознается сама свобода воли в свете того духовного видения в нашей духовной традиции, что указывает на двойственность любоначала и сребролюбия, такого двойственного “корня” всех зол? *Чужие руки легки, да не к сердцу... Не для барыша, а ради почину...* Не потерять дар души, *быть, а не иметь* – как начало бытийное, жизненное (которого не может не быть), видимо прокладывает дорогу к сердцам, однако, медленно... Ведь все же легче иметь, чем быть, потому еще и с охотой быть в распоряжении правами на то, чтобы быть. Лихо иметь – что иметь лихо. Именно таково любоначалье, как стремление управлять сознанием людей, и двойственное ему сребролюбие с тщеславным целеполаганием интересов в действии за чужой счет. Бывает так, что человек просто индивидуальность свою хочет показать в достижении того, что “может” и на что способен, цели перед собой ставит и с упоением поглощен этой деятельностью, чтобы от жизни и от других, таких же активных, не отстать; но не может не случаться также и тем крайним случаем, когда речь идет о подчеркнутом и акцентированном желании власти над людьми: бывает ведь подогреваемая любоначалом влюбленность в себя как такого властвующего над другими “деятеля”, с тем себялюбием (и самоволием), которому очень хочется, чтоб было так, как ему хочется, и даже казаться великодушным в том самом его хотении ему хочется, так чтобы другие даже восхищались его таким “высоким великодушием”. Замешанная на любоначалии, влюбленность в себя становится такой суррогатной верой в себя, которую, если бы даже и хотелось назвать “злой волей”, да нельзя, не получилось бы так назвать, ибо какая же это воля личности, если ею обладает соблазн и перестает быть она даже бы и собой? – Выходит, не воля, с ее бодрствующим душевным оком, а произволение силой и как бы ум по произволению, который “знает”, что делать, но не ведает, что творит. Вот уж в себе самом тяготение, что любоначалье вкупе со сребролюбием не могут не проявлять себя как стремление управлять волей других, чуть ли не волей стремясь обладать, при том что оказываются сами обладаемы (соблазном, искушением...). *Кто лихо думает, с тем лихой думает... Кто сам собою не управит, тот и других не наставит...* Так называемая “злая воля” (такой оборот принят и в переводе сочинений Августина) относится, собственно, не к воле (ибо, как тот “ангел”, падшая), а к желанию вседозволенности, тому произволению, когда обладаемый лихом (уже тем не свободный) не ведает, что творит. А действительное проявление силы души, связанное с хотением, то есть тем, что мы готовы изначально называть волей и ее проявлением, не может не состоять также в том, чтоб не допустить того хищного любоначального стремления к обладанию, как и не позволить гордыне обладать нами. Вера уже Блаженным Августином рассматривалась как воля. Добрая свободная воля с ведением намерения души в благорасположенности и характеризует нашу веру. Вера как добрая свободная воля в благорасположении – этом сердечном состоянии души. Что нам тогда сказать о восточной пословице: *будь хозяином воли и рабом совести*? Как в этической не-нейтральности интерпретировать ее? – Быть “хозяином” воли – без желания обладать волей! Даже бы и владеть собой и быть – пусть даже бы и владельцем самого себя, но никак, увы, не владельцем души! Быть честным “рабом” совести, чтобы никакого не было рабства души. Ведение своего намерения в благорасположенности – вот проявление доброй свободной воли, как деятельность человеческого духа и души! Со свободой от произволения: благорасположенность не знает ни “доброе”, ни “злого” произволения. Исторически такое было философское рассуждение: мыслю, следовательно, существую. Здесь же идея-чувство: дыханием духа дышит душа. Ведение своего намерения по благорасположенности есть проявление жизни души. И осознание себя личностью, восходящее к сознанию соборного Мы. Какой урок

мы извлекаем из этого рассмотрения в плане прикладной этики? – Ненасильственное противление злу, по Толстому в современном прочтении, будет именно противлением любоначальному стремлению опутывать, т.е. управлять сознанием людей (как тому основанию для проявлений зла), которое обнаруживается в культе капитала (и в представлении о деньгах как капитале, что затем *выстреливает оружием*). Этически не-нейтральное в духовных основаниях хозяйство (каким бы малым на вид не было) тогда будет жить экономической свободой от произвола и произволения, от власти капитала и цены. Так этическая не-нейтральность не допускает так называемого необходимого зла: духовная свобода не есть произволение и не стремится обладать свободой – она радуется свободой от обладания оружием. Так новая этика хозяйства с представлением о деньгах, как экономической энергии цивилизации, и утверждает духовную свободу без соблазна произволения силой и без стремления к гарантиям безопасного положения.

10.

Как ты к Земле, так и она к тебе – такова пословица русского народа с душевным выражением нравственного чувства, взаимности. *Ведь Земля – это наша Душа* – напоминает нам Владимир Высоцкий. Это – русское и российское исконное единство в соединении земного и небесного. Таково крестьянское, то есть христианское чувство: не искать прибыли от земли, а пропитания. На Землю, как на правду и душу, и цены нет – продолжаем мы. Экологическая тема возникает непосредственно и со всем российским размахом. «Любите все создание божие, и целое, каждую песчинку. Каждый листик, каждый луч божий любите. Любите животных, любите растения, любите всякую вещь. Будешь любить всякую вещь и тайну божью постигнешь в вещах. Постигнешь однажды и уже неустанно начнешь ее познавать все далее и более, на всяк день. И полюбишь, наконец, весь мир уже всецелою, всемирною любовью» – читаем удивительные строки в «Братьях Карамазовых»... «...посмотрите кругом на дары божии: небо ясное, воздух чистый, травка нежная, птички, природа прекрасная и безгрешная, а мы, только мы одни безбожные и глупые и не понимаем, что жизнь есть рай...» Экологическая соборность человечества и предполагает духовное действие человека в природе: чтобы видеть добро, мы каждым своим действием призваны преображаться и творить добро. «Возьмемтесь рука с рукою те, которые любят добро и получится деятельная добродетель» – такой образ соборности возникает в романе «Война и мир» Льва Толстого.

11.

Живой смерти не ищет ... Как ты к земле, так и она к тебе... Жизнь есть рай ...

С воскресительным мышлением теперь мы и видим жизнь нашим раем на Земле... У нас есть образ и перспектива – видение жизни как рая в соборном творчестве жизни на нашей Земле, которую мы в единстве человечества видим из Космоса. Какая же проблема нравственного значения возникает перед нами как теми, кто намеревается приступить к хозяйственному освоению космоса? – ведь и так понятно, что без того, что научимся мирно жить на земле как единая человеческая семья, никакого освоения космоса по существу быть не может – не хватит даже и ресурсов, которые (если делать с интересом-процентом и долгами “по интересам”) сами у себя отнимаем. Возвращаемся к золотому правилу нравственности о любви к самому себе, которой нужно возлюбить других. Конечно, это сегодня – всего лишь ставшая привычной фигура речи. Вот и не может (при желании) она пониматься буквально, так, что прежде, мол, нужно возлюбить себя: *«Наука же говорит: возлюби, прежде всех, одного себя, ибо все на свете на личном интересе основано»*. О такой *полунауке* пишет Достоевский в «Бесах». А в духовной прозе Ольги Кожуховой, прошедшей медсестрой и военным корреспондентом всю Великую

Отечественную войну, отечественная традиция дает такое видение человека: *человек – это тот, кто заплачет не над своей болью*. И это звучит Евангелием от русских солдат.

Между тем всякая наука (не только социальная), которая за своим формализмом равнодушна к духовному (не нуждается в нем), оказывается этически не-нейтральной и по сути бездуховной, невольно настаивая на самой себе как бездуховной. Так, в науках о жизни даже человеческое общество уподобляет животному миру с моделями в терминах “хищник-жертва” (как если б и глазами хищника смотрела на человеческое общество). Наука и в самом деле неспособна средствами науки отличить науку от игры в науку. Одно из объяснений этому простое – ее используют для обоснования как бы “нормативного” положения вещей; от нее тому любоначалию ничего другого и не надо. Одни любят властвовать, другие – играть в науку, обслуживая власть, которая позволяет по большому счету заниматься всем тем, что, как говорится, душе угодно (разумеется, выдавая гранты и взяв в оборот). Вот здесь с очевидностью проявляется проблема сословности и “золотого правила” нравственности, которое обычно предписывает относиться к другому, как некто бы желал, чтобы относились к нему. Из нашей традиции, опять же по двойственности любоначалия и сребролюбия, возникает это понимание. Те самые себялюбивые (это слово из православного словаря) любят видеть себя в роскошном виде властвующими и во владении находящимися (любят себя в качестве обладающих властью над людьми) и безо всяких ограничений к этому; и, по заведенному издавна правилу, позволяя себе действовать сословно за чужой счет, как “по своему интересу”, то есть за счет другого сословия, как себе подвластного. И не знаешь удивляться этому или нет – правило это остается в незыблемом родстве с действующим “золотым правилом” (на котором лежит печать сословности): действующий подобным образом даже “позволит” на словах тому неведомому другому человеку действовать по отношению к себе так же – “пусть он тоже за мой счет, как я за его”, но никогда на деле не допустит этого, зная для себя, что играть нужно-то ему на опережение, не упуская в том ни власть, ни инициативу. Да и ситуации такой встречной в жизни, пожалуй, не возникнет, поскольку они и не знают друг друга, а дело касается так называемых “сословий” (которые не взаимодействуют, если даже и соприкасаются). А этот другой, по-крестьянски, то есть по-христиански, вовсе и не готов действовать за чужой счет, как тот первый, которому того только и нужно – так ему лично лучше всего и легче, так до бесконечности чтоб и продолжать (как ему кажется) за чужой счет. Такая сословная мораль, что скрывает ошибку о “причастности своей “категории”, на что обращал внимание еще Конфуций, с опасным влиянием на планетарную экологию и социум, есть не что иное как капитализированное сознание, это отработанное средство управления сознанием людей и воспроизводства прав на свою реальность за чужой счет. Золотое правило нравственности от самого Конфуция оказывается рабочим с акцентом именно на слове *не хочу* – «*Я не хочу делать другим то, чего не хочу, чтобы другие делали мне*»); однако та золотая мораль сословности, попуская само желание жить за чужой счет (неявно претендуя на человека и природу), сама становится проблемой, которая копируется и размножается наподобие вируса, прицельно поражающего человеческую популяцию, действующего на той границе живого и неживого за счет организма носителя.

И здесь вновь нам помогают древние греки... единодушием! Единодушие *ὁμόνοια*, которое отмечает Платон (Государство; Евтидем 2) и которое связывает идейно со справедливостью и дружбой. Аристотель в свою очередь говорит о единодушии в контексте хозяйства. Моральный кодекс строителя коммунизма выражал именно это *единодушие* древних греков, уже без рабства и сословности. «*Человек человеку друг, товарищ и брат*». Вместе с душевными словами о справедливости, правдивости, честности кодекс становился коммунистическим правилом нравственности, которое, по тому выраженному чувству, не допускало сословности. И в этом этически не-нейтральном духе, с нашим единодушием, мы можем по-христиански продолжить в новом аспекте

экологии социальной: *Происходящее с другим происходит с тобой, с каждым из нас.* И далее: *Земля – это наш общий дом, в котором не действуют за чужой счет (а происходящее с другим человеком происходит со всеми нами), и что происходящее с каждым из нас и всеми нами во Всечеловечестве происходит также со всей природой.* Уже в нашем соборном сознании: *единодушные-со-всеми-и-для-всех* во Всечеловечестве создается как наша духовная способность к обновлению и освобождению цивилизации от обладания оружием. Как уже нас не запутают оценка и жертва, так вполне сознаем: задача сохранения природного мира совпадает с задачей освобождения от угрожающего цивилизации оружия. В новых соборных формах государственности, с экологическими советами общего дела, в которых бы проявились черты свободного коммунизма (также в следовании традиции), может быть проложена дорога к миротворческой цивилизации будущего, где соборное государство станет олицетворением праведного миротворчества. Что же тогда значит *быть хозяином* на земле в этой миротворческой цивилизации, то есть не хозяином земли, а *хозяином на земле*? Ответ приходит такой: *жизнь наша не краденая, не закалывается и не приносится в жертву* (так кровь не пьют – кровь и молоко не смешивают), что и значит по-хозяйски быть эффективным в действии не за чужой счет.

Об экономике и экологии теперь мы можем сказать уверенно и весело:
Материнская порода, а не капитал, грунты наши без числа. Так твердо уже стоим на ногах, что преодолеваем и силу тяготения. Да, с освобождением от жертвенного культа капитала преодолеваем силу земного тяготения, начало чему было положено Юрием Гагариным. И это – действенное ненасильственное противление злу. Соборную самоотдачу не записываем на жертвенный баланс. Делая не за чужой счет – не за счет будущих поколений. Так ведь и возможно Человеку переродиться, стать Человеком вселенским!.. Вновь вспоминаем Федора Достоевского: «Сделаться человеком нельзя разом, а надо выделаться в человека. Тут дисциплина. Теперь же, не выделяясь (интересом, оценкой, и т.д.), выделаться надо в Человека вселенского!

12.

У Гомера в «Илиаде» находим такую метафору: *οἷη περ φύλλων γενεῇ τοίη δὲ καὶ ἀνδρῶν* – *Подобно весенним листьям поколения людей.* Есть далее в поэме и такие слова: *ἀγορῇ δὲ τ' ἀμείνονές εἰσι καὶ ἄλλοι ὥς ἔρις ἔκ τε θεῶν ἔκ τ' ἀνθρώπων ἀπόλοιτο* – *Без отчуждения – лучше быть всем в совете – в том есть свобода от раздоров среди богов и людей.* В полноте времен и преемстве плодов поколений – в советном преемстве трудов рода человеческого мы говорим о мире духовном. Духовное, которое ускользает от науки и философии, мы стараемся выразить средствами не мистическими, не религиозными, а в самом творчестве жизни: так есть творчество жизни, но нет творчества смерти. И есть творческое единение в настоящем. *Все мгновенно...* Этим непосредственно и навеяно. Мы соединяется в духе – на крыльях Слова всечеловеческого в полноте исторических времен, как в той удивительной единой душе – в ней есть знание прошлого и предвидение будущего. В становлении мира и есть то постоянное и вечное, которое соединяет людей на одной для всех *дороге жизни*. Люди меняются, и мир меняется, при этом происходящее с человеком есть происходящее со всеми нами в настоящем, что вмещает вселенскую полноту времен; нашими собеседниками становятся люди прошедших времен и потомки. «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые! Его призвали всеблагие, как собеседника на пир...», – пишет Федор Тютчев. Сия чаша с бессмертьем... Ходил Бог по земле, а человек по небу... Как в бессмертье, смотрим в вечный огонь. Вечно живые наши павшие. Образ бессмертья, в который мы смотрим сегодня – это вечный огонь на братских могилах павших. Пламенное дыхание братских могил. И сохраняя это бессмертие рода

человеческого в верности вечно живым, мы стараемся смотреть на происходящее с нами их глазами – в верности нравственным идеалам, которые они отстаивали... Защищали не интересы, а Землю, наш Мир и Народ, Народы мира, Жизнь на Земле!

«То пусть нас похоронят на высотах, которые мы все-таки берем» (Михаил Львов)... *«Оглянемся – и увидим их образы, их силуэты на близких и дальних высотах»* (Олесь Гончар). Простые люди в братстве и миротворчестве творили историю мира. Брели высоты и были похоронены на них в братских могилах – и в дыхании братских могил с высоты духовной (не господствующей, а духовной!) они доносят до нас: духовно – братство, не господство (не желание его), а непобедимое братство есть наше духовное.

Каков же взгляд со стороны науки и философии науки на сохранение вечного? Как посреди той изменчивости, которую признает наука, разглядеть вечное; пусть даже бы физики, со всеми теориями, рассчитали и предупредили, что даже Солнце когда-то погаснет? – вот ведь само понятие энергии в физике сводится к модельно-численной характеристике процесса, а философы замечают: в науке, настаивающей на изменчивости, осталось одно горение, а не то, что горит. Сегодня мы подходим к этому вопросу со стороны философии хозяйства, как указание и предупреждение, вспоминая слова Афанасия Фета: *Там человек сгорел*. – Само понятие экономической энергии цивилизации возникает для нас в общем деле – в нем энергия и может сохраняться. Цивилизация – это есть *Мы, наше Мы*. Наше общее дело и соединяет нас в нашей верности и постоянстве, в преемственности дела правого... Представление о энергии *цивилизации* соединяет гераклитовскую нескончаемую изменчивость и вечность, которая есть и в платонизме и в христианстве: из не-бессмертности человеческой природы мы не делаем вывода о ее смертности, а потенциальное бессмертие человечества требует от нас воскресительного мышления в экономике, на той потенциальной бесконечности времен (неотделимой от этого мышления). Да, наше человечество – наш человек вселенский во всечеловечестве – всегда будет, а вселенная всегда будет живой творческой обителью для вселенского человечества на той потенциальной нескончаемости человеческого рода. Вот ведь жизнерадостность не бывает чрезмерной. Таково и прочтение древних греков сегодня с той не лишенной жизнерадостности точки зрения, соединившей космологию и экономику. Никита Моисеев пишет о *новой катастрофической перестройке самого характера эволюции человека*. *«А новая цивилизация – цивилизация эпохи ноосферы, или коэволюции Человека и Природы, – сможет возникнуть лишь в единении духовной и материальной основ самого бытия. Только в сочетании императивов экологического и нравственного»*. И он же придает этому взгляду физичность: *«Уравнения, описывающие производственную деятельность, – это законы сохранения»*. Исходя из общих принципов при описании кибернетических систем, он приходит к выводу, что *«нужно добавить еще целый ряд моделей и прежде всего модель функционирования денег»*. – Какое же общее дело предсказывают этически не-нейтральные чистые деньги? Соединяя этику и экологию, с полным задора *«экономично то, что экологично»*, мы и можем выразить это видение социальной экологии в представлении этически не-нейтрального богатства: *духовно осознанное «не за чужой счет»: за чужой счет не бывает добра, или истинное добро и богатство – когда они не за чужой счет*. Другое, связанное с этим концептуальное положение, относится к гипотезе Тимофеева-Ресовского и Тюрюканова о возможности жить на проценты с прироста биомассы биосферы. Такая экологическая опциональность (возможность) в хозяйстве формулируется как следующее утверждение. *Опционной экологической компонентой экономического роста, как общего дела во Всечеловечестве, является жизнь на приросте биологической продуктивности Земли, при неположительном проценте или в беспроцентной среде с обеспечением условий: 1) «разрешения долгов» с видением этически не-нейтральной прибыли: что из того, что мы называем прибылью, ею не является; 2) сохранения восстановительного потенциала*

биосферы при переходе в хозяйстве к этически не-нейтральным чистым деньгам. Настоящий зеленый (неинфляционный) рост экономики в смысле прироста продуктивности биосферы и обеспечения *хорошей* (экологически ориентированной) занятости населения возможен при отсутствии долгов-ростов из начисленных процентов.

В том пророчески звучат слова Гомера. Не в интересе дело; и это – общее дело, которое как раз предполагает (в возможности) хорошую полную занятость населения в экологоориентированных отраслях. Акцент же делается именно на *состоянии* занятости, возможности для человека заработать на жизнь на самых простых, даже разовых, экологических работах. Само экономическое мышление (коль скоро нужно уметь отвечать не только на вопрос, чего не может быть, но и чего не может не быть) есть осознание условий, без которых любое целеполагание не может не стать иллюзией управления. (Без чего сама культура вырождается в гротеск, в так называемую “культуру войны”). В нравственной философии древних греков были обозначены подходы к проблеме зла, которой озабочено христианство. Еще у них было отмечено, что искушение прелестью – от зла, которому только и надо, чтоб было под видом добра. (Так оценкой подделывается под него). А теперь уже сознается необходимость: сама жизнь заставляет нас согласовать религию воскресения, человечности и любви с культурой миротворческой – ее-то и находим не по букве, а по идее в соборной культуре сохранения жизни и миротворчества. Так открывается свобода духовная: по благорасположенности со всеми и для всех создаем мир не сословный, а соборный! Так распутываем узлы, уже не играем в гарантии безопасности частной – ради безопасности неделимой общей. Так мир наш не окажется в чьих-либо руках. Также не представляем себе царствующего “бога” – никак не оцениваем Спасителя мира жертвой или неким “обладателем, властителем или владыкой мира”... Вот ведь есть достояние, которое неоценимо! Да вот если так еще ценить [оценкой] человека, то тем теряет он заявленную “ценность” и заменяется автоматами – так люди вытесняются машинами, как богом из машины. О Боге, который в человеческой истории спасает вселенский мир в Сынах и Дочерях Человеческих, мы и не вправе говорить как неком властвующем обладателе. *За Жизнь* – это как без серебро-господстволюбия, так и без любоначальной игры в “бога”. Не грех на душу берем, а отдаем благорасположенность.

«Наша кровь, что здесь прольется, – прекрасного бессмертия исток» звучит божественным Всечеловеческим Словом о долге воскрешения всех перед всеми: *Воскресаю и Воскрешаю Вас в Соборном Мы*. Совершаемое нами с душой в этической не-нейтральности: так в должной благорасположенности со всеми и для всех мы не знаем разделения на своих и чужих, как не допускаем отчуждения неоценимого и неделимого – правды и добра. Духовно свободное от обладания и разделения, миролюбивое добро с душой и от души свободно от обладания серебро-господстволюбием, как свободно от смещения с тем, что действует под видом добра (за падшим “злым” состоянием не признается мнимая природа “хозяина души”). Ненасильственное противление злу, по Толстому, в согласии с христианской традицией, есть ненасильственно-деятельная борьба со злом – от того “проникновения в душу зла”, коренящимся в серебро-господстволубии. И с восприимчивостью греческой традиции в ее полноте раскрывается и тайна самого христианства, когда мы говорим: что ни на есть *свое* – *это кровное, наше...*

Следуя Достоевскому, вот ведь и христианство мы понимаем не в букве, а в идее! Идее соборной!

Так и звучит наше заветное и беззаветное как Евангелие от русских солдат:

Чужого горя не бывает.

Человек – это тот, кто заплачет не над своей болью, а над болью другого человека.

И вера верности по кругу пойдет, расширив жизни круг.

II

Anima humana, anima viva

1.

О, душа человеческая! – anima humana – восклицает Блаженный Августин. Душа измеряет время. Ведь душа всему мера – будучи сама неизмерима. И есть правда души человеческой, обращенной к удивительной душе: certe si est tam grandi scientia et praescientia pollens animus, cui cuncta praeterita et futura ita nota sint, sicut mihi unum canticum notissimum, nimium mirabilis est animus iste atque ad horrorem stupendus, quippe quem ita non lateat quidquid peractum et quidquid relicum saeculorum est, quemadmodum me non latet cantantem illud canticum, quid et quantum eius abierit ab exordio, quid et quantum restet ad finem – Конечно, ежели есть душа, которая сильна великим знанием и предвидением и которой все прошлое и будущее ведомо, как знакомая мне одна песня, то это душа чрезвычайно удивительная, что приводит даже к сильнейшему трепету: от нее ведь не сокрыто ни то, что совершилось, ни то, что еще совершится в поколениях будущих, подобно тому, как не сокрыта от меня звучащая эта песня, что и сколько уже спето в ней от ее начала, что и сколько остается в ней до ее окончания. Так еще и Плотин размышляет о словах, что человеческие души суть одна Душа – и это также кажется удивительным: такое ведь и неперменное различие: все мы разные – и у каждого есть своя душа и песня души, ее звучание; а ведь об этом еще можно сказать и так, что человек в звучании своей души слышит других людей – и это отлично от того, как если бы речь шла об интересах (то есть без мысли о как бы владении душой, без долей и вхождения в интересы). И вместе с тем есть ведь мыслители, мыслящие духовно, одаренные способностью проникать в глубины и тайны человеческой души, читать в душе. Таково наблюдение Федора Достоевского со словами, вложенными в уста Великого инквизитора: «Ибо кому же владеть людьми как не тем, которые владеют их совестью и в чьих руках хлебы их». Эти смыслы, видимо, и могут быть выражены не иначе, как диалоге, в прямой речи. Психологизм отечественной литературы есть поистине творчество человеческого духа с его дарами в преемственности поколений. Античная мысль, с внешней обращенностью к душе и противопоставлением ее телу, с одной стороны, превозносила душу, а с другой, не уделяла того пристального внимания психологическому миру человека. Ей на смену пришла обращенная к душам людей тонкая христианская проповедь. И Блаженный Августин был одним из самых глубоких христианских психологов. Так и российская православная традиция в общем деле христианства четко устанавливает (психологически прорабатывает внутри целостной неразделенной в себе традиции) двойственность любоначала и сребролюбия. Само разделение русского православия прошло по линии реформирования текстов, в том числе великопостной молитвы Ефрема Сирина. Древлеправославный текст этой молитвы – того греческого Ефрема, поскольку оригинальный текст пришел из Греции, – знал слово сребролюбие, которое впоследствии, при расколе 17 века, было заменено словом любоначание (идущим от греческого φιλαρχίας) – как желание господства и власти. ρίζα γὰρ πάντων τῶν κακῶν ἐστὶν ἡ φιλαργυρία – Корень всех зол – сребролюбие – мы знаем от апостола Павла, прочтение которого мы соединяем с тем, что мог знать и сам апостол, работая над своими посланиями на древнегреческом языке.¹ Эту двойственность

¹ Еще ранее, в дохристианскую эпоху, находим у Саллюстия Криспа на латыни: *Crebbe la cupidigia, prima di danaro, poi di potenza: ciò fu, per così dire, alimento d'ogni male: Так сначала усиливается жажда деньгí, затем – власти; становясь как бы главной пищей для всяческих зол. И таким образом сегодня на латыни эти наблюдения сегодня могут быть выражены так: *radix omnium malorum est la cupidigia, prima di danaro, poi di potenza* – “корень” всех зол (как злонамеренного отпадения от добра) – жадность до деньгí и власти.*

любоначалия и сребролюбия (так что одно является продолжением или проявлением другого) мы можем и логически и психологически воссоздать (увидеть глазами души) со словами Платона: *αὐτῶν, ὃ ἑταῖρε, τί; ἢ τι ἄρχοντας ἢ ἀρχομένους...* – *а сами над собою они будут властителями или подвластными?* (Горгий 492 d). По двойственности двух страстей вспоминая Великого инквизитора у Достоевского отвечаем: мнящие себя управителями человеческих душ (в стремлении управлять сознанием людей) неизбежно становятся подвластными – рабами страсти сребролюбия. Но апостол должен быть свободен от обладания этой страстью. И потому следуя именно этому духовному свободному изнутри традиции мы переходим к тому месту, которое требует от нас такого осмысленного прочтения: *οὕτως καὶ ὁ Χριστός, ἅπαξ προσενεχθεὶς εἰς τὸ πολλῶν ἀνενεγκεῖν ἁμαρτίας, ἐκ δευτέρου χωρὶς ἁμαρτίας ὀφθῆσεται τοῖς αὐτὸν ἀπεκδεχομένοις εἰς σωτηρίαν* – *Так и Христос, однажды отдавши Себя (προσενεχθεὶς) за грехи многих, во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во Спасение* (Евреям 9:28). Чем нам помогает здесь аналитическое мышление древних греков? – Комментарий мог бы быть таким: поскольку отдал жизнь за грехи многих (вместе взятых многих), то и грехи многих были тем грехом, в котором участвовали многие, то есть греховное не могло не быть так или иначе коллективным грехом. А раз коллективный грех, то значит именно тот грех неведения (так ведь ведение нами греха – это и начало освобождения от него). Каково же сегодня осознание того коллективного греха с очищением от него уже своими сознательными творческими силами? – Ответ на этот вопрос возвращает нас к двойственности любоначалия и сребролюбия, которую можно сформулировать в уже известном виде: стремящийся к обладанию обладаем (грех – это всегда обладание грехом). Действие за чужой счет возникает, как проявление в социуме страсти, называемой сребролюбием. И освобождение от коллективного греха неведения и соборное спасение в том Слове, которое телесно, действительно во Христе, совершается с этим нашим ведением: осознание духовных оснований наших действий (так ведаем, что творим) приходит со свободой от соблазна управлять сознанием людей; что и выражается метафорой: *действуем и спасаемся соборно: со всеми и для всех*.

В нашем переводе слов ап. Павла нет слова “жертва” – нет его и в оригинале. Сама эта “жертва” и мышление жертвенное (словно бы дела обрабатывались жертвой) ведь так мотивированы стремлением к воздаянию. Выходит, и жертвы никакой нет (истертая фигура речи), а “приношение” и не приносится *собой*: живет без мечтаний как *дача*: даяние-дача... *Отдавали себя* (свою жизнь) *за жизнь*; однако сама жизнь не приношение (не жертва) и не дача. Отдатель жизни Жизни и Истине, но не данник (не жертвователь) обладателю. Все идет к осознанию: наш мир духовный создается не грехом, а нашей благорасположенностью. В отечественной духовной традиции можем продолжить: *дух дышит, где хочет: по благорасположенности дух открыт дыханию духа в душе*.

2.

Платон приводит слова Гомера: *ἡτρώς γὰρ ἀνὴρ πολλῶν ἀντάξιός ἄλλων* – *Таков врачеватель хороший: и многие люди не стоят его (не достойны: ἀντάξιός)* (Пир 214 b). Это сказано, как если бы можно было измерить человека. И не сказать чтоб безобидно: такая получается как бы оценивающая жизнь фигура речи. И не то чтобы вынужденная: ведь можно сказать, что незаменим из многих других людей. Сталкиваясь с болезнями, среди которых не только инфекционные, мы и говорим вслух: хороший врач неоценим – лечит ведь и спасает жизни. Но при этом у нас есть и другая фигура речи – “искупать вину”. Примечательно, что древние греки не говорили “искупать” – у них можно было вину и ошибку излечить (*ἰάσιμα ἁμαρτήματα*) страданием и болью (*ἀλγῆδών*), исправление человека они понимают как врачевание души, освобождение от несправедливости

(ἀδικίας ἀπαλλάττεσθαι) (Горгий 525 b). Ни о каком выкупе они даже не помышляют (хотя в переводах Платона стало принятым употреблять это слово). Древний грек мог бы сказать, искупление – это мираж с отраженным в нем желанием придать цену тому, что не может иметь цены. Причиненные людям страдания (причиненные грехом) не искупить. Интересны параллели у Достоевского: *«Мог я только подозревать и предчувствовать да болеть сердцем за ее опасность, которую даже не совсем осознавал. Но, что бы ни заключалось в ее тайне, – теми скорбными минутами, которых я был свидетелем и которых никогда не забуду, было искуплено многое, если только нужно было что-нибудь искупить»*. ... *Доброе намерение лечит. Грех грехом, а вина виной. Живой смерти не ищет*. А ежели вину “искупить”, то в соборной самоотдаче.¹ – Душа себе цену не ищет – искуплению не поддается. – *Людей продать – почему ни взять, а на себя и цены нет. – Душа душу знает...* Человечность и человек искуплению не подлежат. Человечность ведь сохраняют, а человека спасают – любит ведь живая душа...

3.

Христианство вселенское, усиленное со стороны хозяйства, предполагает становление христианской экономической науки, как науки этически не-нейтральной. И не просто о разумной экономике, а экономике духовной. Центральной проблемой (со стороны христианства как религии воскресения, человечности и любви) видится необходимость соотнесения учения о соборном спасении (которое без гарантий спасения) с тем, что названо “искуплением”. То есть мы знаем: чтобы придать осмысленность словам об “искуплении”, мы должны согласовать его с доктриной спасения и сделать это таким образом, что, во-первых, содержательно будут рассмотрены духовные задачи, поставленные собственно внутри христианства, во-вторых, с концептуальной точки зрения будут даны решения на открытые проблемы в теоретической экономике (прежде всего, в теории денег и подходах к пониманию богатства), и, в-третьих, определены способы приложения теоретического с выходом на осмысленную стратегию для становления экономики нового типа, уже без ставок на борьбу за энергию и ресурсы.

Что касается собственно вопроса, поставленного христианством, то он выражен на языке молитвы Господней, как вопрос о *разрешении долгов*. И *«остави нам долги наши, яко же и мы оставляем должникам нашим»*. Мы задаемся главным вопросом – при каких условиях разрешаются долги? – и таким образом мы отвечаем на вопрос о природе хозяйственной жизни в единстве материального и духовного и одновременно о том, что же такое хозяйство. (Существующие же растущие долги в мировой экономике также необходимо представить в теории и *разрешить* в свете теории, то есть их учитывать). Итак, условием разрешения долгов становится жизнь не за чужой счет: *даровое становится трудовым* (мы следуем мысли Николая Федорова), и *трудовое становится даровым*. Троица *долг – милость – дар* говорит нам о целостном и неразделенном в себе даре милостивого исполнения долга. В этом случае так называемое “даровое”, данное природой, преображается в милостивые, соборные плоды труда, которые, в свою очередь, обращают нас к дару взаимного дарения и спасения, как общему долгу воскрешения в творчестве соборном. Этот долг – перед Богом наших Отцов и порождающей природой. Индивидуальный долг уже не затмевает нашего общего (взаимного) долга, как вины

¹ Именно “искупление” вины, как говорили наши предки, как шаг добровольный, и преимущественно за то, что надлежало сделать, но не было сделано, например, по малодушию на поле боя; но никак не так называемое “искупление преступлений” кровью на поле боя (такое “искупление” может еще как и провоцировать новые преступления). Ведь именно в соборной самоотдаче, когда уже никого, ни в настоящем, ни в будущем, человек не приносит в жертву, и заглаживается вина перед людьми, при том что чувство вины-то даже очень и остается – да и как избавиться от чувства вины, если ты человек, признавший свою вину? *Кровь кровью не смоешь* – подсказывает пословица.

каждого и всех перед всеми и каждым во Всечеловечестве (когда «всякий пред всеми за всех и за все виноват» – мы следуем мысли Федора Достоевского). Это можно было бы назвать концептуальным положением жизни не за чужой счет как условия разрешения долгов (как тех грехов) и формулировкой принцип равной экономической безопасности – с благосостоянием, которое не за чужой счет. И есть христианское видение чистых денег, в которых действуют энергии души и непременно выражается отношение к человеку.

Святая кровь Спасителя – на нее, как на правду, и цены нет. Русская духовная традиция с христианским чувством истины именно так прочитывает христианское, освобождая нас от представления о так называемой “цене крови”. *Кровь божественная* есть Душа, в которой соединяемся как на причастии! Всякое помышление о “цене крови” равносильно утверждению о “цене духа” в жертвенном мышлении¹ (воспроизводимом склонностью к гарантиям безопасного положения, самим желанием их). Так называемое искупление жертвой (с привязкой к воздаянию), будь то “очистительная жертва” или “во имя благополучия всех”, есть попытка получить эту гарантию в факте принятия жертвы. Однако гарантированного принятия жертвы не существует. Та “жертва”, которая не без милости и названная так фигурально, становится даром милости исключительно в действии соборном – во всечеловечестве. Рождение новой соборной жизни и творчество соборное преодолевают жертвенное мышление (ту оценку жертвой) и освобождают от представлений об искуплении выкупом (от той “цене духа” и “цене крови”). Вот оно и исполнение долга воскресения (с исполнением возникающих долгов): вот она жизнь не за чужой счет с избавлением от оценки жизни ценой. Именно избавлением-освобождением, как в том древнегреческом ἀπαλλάσσω – *уволить, избавиться, освободиться от...* Ибо стараемся ведать, что мы творим... душу не сдаем внаем... и уже ведаем: как не бывает искупления души, так нет и цены искупления – для духовной свободы, для избавления от неведения не бывает цены. Такова и идея духовная наша: избавление – со всеми и для всех – от греха неведения, что как тот приказный неотвязный, стоит над душой. Нам нужна живая душа, чтоб не капитализировать(ся) в представлении духовного. Любим ведь сердцем – любит живая душа, в которой отражается и сохраняется наше время жизни.

Возникает этическая не-нейтральность, где сочетается духовное и экологическое – то духовное действие человека в природе с нашим освобождением от разделения ценой. Хорошо бы ведать, что нам потребно, но разве ведаем? И ведь мало кто возьмет на себя труд не увлечься за пределы необходимого. Вот и раскрывает загадка дара ту этически не-нейтральную категорию денег и труда – ту *полезность взаимодействия*, где сочетаются к нашей пользе индивидуальное и коллективное; тем никого не подрезает и никакой “своей пользой” не обкорнает, душу не обедняет. Этически не-нейтральные чистые деньги, как наше богатство со всеми и для всех, с представлением на языке энергий социального взаимодействия, и возникают творчески в жизни не за чужой счет, со всеми и для всех.

Мы наследуем Землю во Всечеловечестве! – Наше наследство – *Ни дар, и ни купля!* – Наше духовное наследие во Всечеловечестве! – наше неоценимое достояние! *Дар, а не купля!* – Наш дар милостивого исполнения долга во Всечеловечестве! Вспоминаем евангельские духовные метафоры: *даром получили – даром и отдавайте... блаженней отдавать, чем брать...* Итак, усиленное со стороны хозяйства Вселенское Христианство, в котором преодолевается разделение ценой: *душа все мера... душа меру знает...*

¹ Уже то название души кровью (невещественного вещественным) допускает психологическую трактовку духа вещественным, оценочным. Так вот и слова о приносимом в “жертву духе” (Sacrificium Deo spiritus contribulatus – Псалом 51-19), по стремлению к воздаянию и через оценку приношения “жертвой”, как бы переводят такой вещественный взгляд на духовное. Возникает аспект цены. О такой вот “цене искупления души”, которую, впрочем, не получится дать (словно бы заявленная, но несуществующая цена), говорится в другом месте писания (non dabit Deo placationem suam, et pretium redemptionis animae suae – Псалом 48-8,9).

С избавлением от власти цены в том этически не-нейтральном восприятии хозяйства и действия перед нами открывается хозяйственная Дорога Жизни во Всечеловечестве.

4.

Quis ei refundet innocentem sanguinem? quis ei restituet pretium, quo nos emit, ut nos auferat ei? ad cuius pretii nostri sacramentum ligavit ancilla tua animam suam vinculo fidei – Кто возвратит ему кровь невинную? Кто заплатит ему цену, которой Он нас купил, и тем отнимет нас от Него? К этому таинству цены-искупления прикрепилась узами веры душа слуги Твоей – находим у Блаженного Августина; и словно вступаем с ним в диалог, чтобы прояснить принципиальные места. – Да вот разве можем оценивать кровь Спасителя? Не оцениваем ли тогда Его самого? И разве купил? – Вот ведь душу Он отдал за всех. И показал пример, как душу отдавать за всех. А в крови Спасителя ведь и видим Душу Его – соединяемся с Ним душой. Причастие и есть. – Или сказать, не самого Его, а спасение можем оценить? – Но для чего отделять спасение от Спасителя – ведь знаем, что спасение во Христе. Спаситель для нас Спасение и есть. – Вот и находим, что язык целеполагания в “тайне искупления” подводят восприятие к тому, что через уравнивание “цены души” и “цены крови” все в жизни как бы может быть подвергнуто теперь оценке, включая саму жизнь. А возникает даже такая вот психологическая игра в так называемую цену жизни, при которой спасение подменяется искуплением. Кто вернет ему кровь невинную? – Этот вопрос видимо снимается, как только понято сердцем, что страдания не искупить. Да и нет ведь в природе получателя выкупа: мы ведь можем избавиться от чего-то (действуя за счет или в силу чего-то другого), но не можем искупить, как если бы назначалась цена. Однако с представлением о боге как искупителе так и происходит – здесь акцент уже не на избавлении, а на его как бы цене, как если бы мы сами (на манер обмена) принимали решение о ней. Остается лишь понимать “выкуп” как некое “воздаяние” делателя самому себе, но в этом случае само воздание неизбежно должно пониматься как наше взаимное благодарение в Боге. Именно Он и видит всех тех, кто пребывает с Ним в надежде, а не стремится к встречному удовлетворению и воздаянию.

И вообще, разве могут христиане рассуждать в терминах фарисеев, говоривших о “цене крови”? Непосредственно здесь и возникает сама проблематика спасения, как соотношенная с хозяйственной природой жизни. В каком смысле можно говорить о предопределении к спасению? – Аргументация в пользу предопределения избранных, кому вера дарована Богом, в парадигме искупительного мышления неожиданно сводится к следующему месту из послания римлянам: *Τίς γὰρ ἔγνω νοῦν Κυρίου; ἢ τίς σύμβουλος αὐτοῦ ἐγένετο. ἢ τίς προέδωκεν αὐτῷ, καὶ ἀνταποδοθήσεται αὐτῷ* – Ибо кто познал ум Господень? Или кто может быть советником Его? Или кто дал ему наперед, чтобы он должен был воздать? Итак, следуя духу писания, мы знаем, что Господь никому не должен воздать, более того, само то ‘воздаяние’ – так в русском переводе передано слово *ἀνταποδοθήσεται* – ‘компенсация’, ‘встречный платеж’ – становиться не может тем, что дается взамен. О невозможности такой капитализации отношений человека и Бога недвусмысленно говорит апостол Павел. Получается, что как бы “советник бога” – кто, так сказать, “капитализирует бога” (и не то чтобы давая нечто для получения взамен, поскольку в бога сам он по-настоящему и не верит, а предлагая думать о таком рукотворном “боге”, именно как дающем взамен). И милостивые дары бога здесь на земле не могут не становиться милостивым благодарением бога, даром взаимного дарения. В силу чего и за что? – в силу энергий социального действия и за надежду и любовь к богу в творчестве жизни. За наше соработничество с Богом! И дается это через взаимное благодарение. Будучи началом духовным, надежда на бога как “функцию восполнения

недостающего” способна восполнить это недостающее, именно так, что не связана ожиданием вознаграждения (человек не привязывается к нему – живет надеждой, а не по расчету). Ведь и спасительная одна на всех Победа и соборное спасение – без стремления к вознаграждению. Так милость не ожидает воздаяния. Историческое тому подтверждение в нашем спасении соборном (в единстве религиозного и исторического) в Великой Отечественной войне... Итак, у Августина вопрос о предопределении к спасению сопряжен с вопросом об избранных богом, как о тех, чья вера была исключительным даром бога (ведь именно “все от бога” – так рассуждал он). Однако такой взгляд не может быть внешним, без того самого внутреннего зрения, о котором также говорил Августин. Бог видит надежду человека на спасение в общем деле. И мы видим: так называемые дары Бога – в соборном (вместе с другими людьми) соработничестве с Богом, надежде и любви. Так и вера в одну на всех Победу, подобно надежде на Бога без стремления к вознаграждению, и есть та вера, которая даруется Богом и которая ведет к соборному спасению. Мы вынуждены говорить о соборном творчестве жизни на пути к спасению – с освобождением от мистифицируемой тайны искупления. Именно из христианской традиции возникает представление о достоянии как нашем богатстве в полноте нашего дара – в дарах взаимного дарения и соборных плодов труда. Красота Христианства! – *te amavi* – полюбил я тебя! *Et tota spes mea non nisi in magna misericordia tua. da quod iubes et iube quod vis* – Вся надежда моя только на великое, великое милосердие Твое. Дай, что повелишь, и повели, что хочешь – таковы заветы Августина. Во всечеловеческой общности людей и без стремления к вознаграждению – преобразуем и расширяем наш этический мир: Ради жизни на Земле и во вселенском Космосе, в соборном творчестве с Тобой – во Всечеловечестве. С надеждой на творчество жизни – со всеми и для всех...

5.

ὁς γὰρ ἂν θέλῃ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ σῶσαι, ἀπολέσει αὐτήν· ὁς δ' ἂν ἀπολέσῃ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἕνεκεν ἐμοῦ, οὗτος σώσει αὐτήν – Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради меня, тот сбережет ее. Красота справедливости христианская возвращает нас к бытию души. Где же она душа, где искать ее, в каких движениях души? *Deum et animam scire cupio; nihil aliud* – Желая знать Бога и душу и ничего другого – восклицает Блаженный Августин. «Дело это душевное, психологическое. Чтоб переделать мир по-новому, надо, чтобы люди сами психически повернулись на другую дорогу. Раньше чем не сделаешься в самом деле всякому братом, не наступит братства» – доносит до нас в преемственности старец Зосима у Федора Достоевского. «...но сначала должен заключиться период человеческого уединения»... (Прежде чем объединит дело братское...). «Ибо всякий теперь стремится отделить свое лицо наиболее, хочет испытать в себе самом полноту жизни, а между тем выходит из всех его усилий вместо полноты жизни лишь полное самоубийство, ибо вместо полноты определения существа своего впадают в совершенное уединение»... «Ибо привык надеяться на себя одного и от целого отделиться единицей, приучил свою душу не верить в людскую помощь, в людей, в человечество, и только и трепещет того, что пропадут его деньги и приобретенные им права его». Та самонадеянность (с опорой на себя) или частное “сбережение души” затмевает душевное: «ум человеческий начинает насмешливо не понимать, что истинное обеспечение лица состоит не в личном уединенном его усилии, а в людской общей целостности». Этот мотив людской общей целостности созвучен коммунистическому нравственному воспитанию в советскую эпоху, когда идеал равенства и справедливости выражался тем, что человек открыт человеку, ищет человека именно в социалистическом обществе, с коллективизмом и братством; в отличие от среды буржуазной, где общественность разрушается, или по сословности выдается с подменой. «Помощь отстающим – это наш общественный долг, священная обязанность» – такие

слова повторяли в советское время, отмечая пагубность “проклятого правила”, если “каждый за себя, один бог за всех...”. Однако же пословица эта французская, русская же звучит иначе: всяк за своих стоит (а один Бог за всех). Отсюда совершается и переход к тому христианскому обычаю, выраженному Достоевским: *«Каждый единый из нас виновен за всех и за вся на земле несомненно, не только по общей мировой вине, а единолично каждый за всех людей и за всякого человека на сей земле»*. Так есть долг каждого действовать со всеми и для всех (он-то до конца весь не может быть погашен), коль скоро не за чужой счет, раз есть вина перед всеми и каждым. Так и социалистическая общественность напоминает бывшее соединение в одной идее справедливого, разумного и честного, как благочестивого, но без упоминания имени бога. Между тем моральный кодекс строителя коммунизма может даже напомнить нагорную проповедь Христа. Во главу угла положены *«добросовестный труд на благо общества», «коллективизм и товарищеская взаимопомощь», «гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку друг, товарищ и брат»*. Акцент делается на соединении личного и общественного: *«Честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни»*. Говорится о *«преданности и любви»*, о непримиримости к *«несправедливости, нечестности, стяжательству...»*. Заканчивался кодекс словами о *«братской солидарности с трудящимися всех стран, со всеми народами»*. При этом провозглашается дело мира и свободы народов – в созвучии с евангельским *«Блаженны миротворцы, ибо Сынами Божиими нарекутся»*. Дело мира сознавалось первейшей задачей социалистического строительства в преимущественности миротворческого дела правого. Ведь кодекс создавался в 1961 году, спустя всего шестнадцать лет после окончания Великой Отечественной войны, соединяя в себе нравственные идеалы всей советской эпохи и доблестного фронтового поколения. В нем выражена и творчески развита именно девятая заповедь блаженства о миротворчестве. Есть попытка соединить земное и небесное в творчестве жизни. Провозглашается честность и справедливость, правдивость и нестяжательство, общественное сознание и долг именно в общем деле миротворчества. Видится образ защитника жизни и детства, для которого были бы понятны и близки слова Ивана Карамазова: *«Понимаешь ли ты это, когда маленькое, существо, еще не умеющее даже осмыслить, что с ним делается, бьет себя в подлом месте, в темноте и в холоде, крошечным своим кулачком в надорванную грудку и плачет своими кровавыми, незлобивыми, кроткими слезками к „боженьке“, чтобы тот защитил его»*. Здесь видится синтез греческих и христианских идей в их взаимопроникновении. Древнегреческие справедливость и благо, христианская свобода и любовь, соединенные в новой общественности, со словами об *«общественном достоянии»*. Нет там слов о “спасении души”, но живая душа ведь и сохраняется в общем деле правом. И евангельские слова *τί γάρ ὠφελεῖται ἄνθρωπος κερδήσας τὸν κόσμον ὅλον ἑαυτὸν δὲ ἀπολέσας ἢ ζημιωθείς* – *Ибо что пользы человеку приобрести весь мир (κόσμον), а себя самого погубить, или повредить себе?* – зазвучали вселенски именно с первым полетом человека в космос – нашего советского человека, когда люди стали смотреть на себя взглядом из космоса. И переводя уже в тысячелетие третье: как сделать так, чтобы частные интересы и стяжание не повредили один для всех мир? Ведь *«неправедное создание (или стяжание) – прах»*. Как сохранить человечество и мир на планете? – Задача праведного миротворчества звучит с мотивом соборного спасения в единстве земного и небесного. Была ли в свершениях той эпохи до сих пор невысказанная коммунистическая идея? Ведь тот исторический опыт и осознается нами как становление общего дела правого. Заметим, что коммунистические идеалы не обращаются в ценности. Искали справедливости – что по-настоящему дорого, без той дороговизны золота. Нет там места метафизической вере в ценности (не становятся они средством целеполагания), но есть вера в идеалы, о которых знаем, что их не оценить, а собственно ценности проходят через этически не-нейтральную оценку. Духовная идея, стало быть, одухотворяет сущностное. – Действие со всеми и для всех и происходит не в расчете на то-то и то-то (не по

ценностному целеполаганию), а с сердечной надеждой – и уже богатея ей. “Ценностная идея”, которую усмотрели в философии Платона западные философы, затем может быть обращена на то, на что и должна быть *аксиологически* направлена: на природу денег как экономической энергии и общее благо, на которое по общему делу и можно рассчитывать *с надеждой на пользу*. Ценности перестают быть тем условием “воли к власти” – ведь на то и есть она свободная воля, а не тщеславное целеполагание, что наряжается в одеяния “воли к власти” (с произволением интересами и желанием воздаяния). Вот и обращаемся к тому, что справедливо. По Платону справедливость – значит именно быть справедливым: *δικαιοσύνη οὗτον δίκαιον εἶναι*. И это выражение возникает в виде обращения к собеседнику с вопросом – не так ли? – Тут отклик сердца должен быть, взаимность. Справедливый мир – это быть справедливым в нашем творчестве жизни. Добрая свободная воля преодолевает всякую “волю к власти” и освобождает нас от лукавой власти. Здесь и возникает видение веры как воли, которому был привержен Августин: им высказанная *bona et recta voluntas* прочитывается как добрая свободная воля в верности всечеловеческому.

6.

Указание на двойственность любоначала и сребролюбия в отечественной духовной традиции (так в сребролюбии видится любоначание и наоборот) некоторым образом присутствует и в уже упомянутом моральном кодексе строителя коммунизма (слова о нетерпимости к нечестности, несправедливости и стяжательству). – Сегодня это прочитывается как неприятие всего перечисленного в том ненасильственном противлении злу и по общему делу защиты жизни на земле. (В своем роде гладиаторские бои, ставшие нынче индустрией, в Советском Союзе были невозможны. Культа силы не было). То, что не все дозволено, вполне осознавалось. В чем же неверны называющие себя реалистами? «И все-таки чаще получается так, что невинные убивают невинных, в них видя своих врагов...» – делится размышлением фронтовик Григорий Бакланов. Так военное “участие” непременно оплачивается: “профессионалы” и наемники оказываются вовлеченными в ту навязываемую модель силового порядка с игрой интересов и одновременно игрой на господство. Предполагается разделение на своих и чужих – словно высчитывается выгода. Честность и справедливость становятся чуть ли не карикатурными. (А вот ведь нагорная проповедь, прозвучавшая две тысячи лет назад, в честности своей не может становиться средством управления людьми, потому как не по букве и не то чтобы политически, а именно *миротворчески*, без разделения на своих и чужих, как без разделения на властвующих и подвластных, она служит людям). Потому *сильная, благородная энергия* Алеши Карамазова с христианским чувством о том, что *не все позволено*, приводит нас уже к форме положительной в понимании благочестия: *благочестиво совершаемое со всеми и для всех, совершаемое во Всечеловечестве*. Справедливое и честное, совершаемое со всеми и для всех, и создает образ благочестия как нравственную идею, которую искали Сократ и Платон, говоря о благочестии, как о том правдивом и справедливом, что любимо и которое любят, и при том *«говорят и делают не все что угодно»* («Евтифрон» 8 е). Для них было неприемлемо то угождение и подражание, которое бы оборачивалось “рабской” свободой души. Тогда как праведное соработничество в творчестве жизни и есть уподобление природе божественной. *Праведное благочестие* в культуре внерелигиозной и внесекularной. Такой образ был выстрадан в деле правом в Великой Отечественной войне и передан в духовной преемственности поколений. В деле правом, в преемственности его совершается праведное благочестие, которое в зависимость от наград и вознаграждения себя не ставит. Невиданное ранее достижение советской эпохи состояло в том, что была соединена справедливость и эффективность: без стремления к вознаграждению (без стремления к гарантиям безопасного положения) и становится возможной одна на всех Победа всечеловеческая, как и возникает равная экономическая безопасность, при

которой благосостояние не обеспечивается за чужой счет. Так вот «...в человеческом духовном достоинстве равенство», по Достоевскому. Равная экономическая безопасность и предполагает то духовное достоинство как праведное благочестие без разделения на своих и чужих в общем для всех деле, когда мы становимся свободны от обладания чем бы то ни было. Да и разве мы не хотим, чтоб нами ничто не владело?

7.

Нет того любее, как людям люди любви – вспоминаем пословичное. Статистика обезличивает, но с пословицей не забыть, что *все мы человеки. Что ни человек, то и я*. Все люди – человеки, личности, коль скоро исповедуют человеческое. И ведь *любы* значит по человеколюбию – не затмит его некая “нужность” или “польза” от человека. Так никто не становится ненужным или лишним. И ведь все больше на земле вовсе не пресыщенных, а на жизнь зарабатывающих. Немало тех, кому не до жиру, а быть бы живу... А на заметку можно взять вполне, что тот самый *обладаемый* (неуклюжее слово) и кто еще, как говорится, с жиру бесится, очень даже себе здоровый и пребывающий во внешнем таком благополучии, еще как склонен к проявления силы, а зачастую к силовому произволу в действиях и даже к агрессии – то ли от скуки, той “потребности” в самоутверждении, то ли просто руки-де приложить куда-то “нужно”. От пресыщенности куражатся – разве так не бывает? Может быть еще и такая обгоняющая агрессия от страха, или от того желания предупредить агрессию другого. Неспроста ведь и целый роман о том, что самому себе надо как бы доказать – что, дескать, “право имею”. Это отчасти характеризует проблему человеческого поведения в социуме и свободы воли. И если не ясно, ради чего вообще жить, то как раз и возникает желание жить как хочется (и разве это отличить от “как заблагорассудится”?). Августин, говоря о преступлениях, приводит слова популярного в античную эпоху Саллюстия о том, что “рука и душа не должны становиться вялыми от бездействия”. И вот если раньше благородство могло неестественно смешаться с низменными порывами, так что даже стыдливо осуждалось самим деятелем: «*не таков человек, чтобы солгал*», то ныне произвол стал принимать вид вполне себе нормативный – ведь за благочестие с легкой руки стало приниматься то, что объявлено благочестивым. Нормативным стало не быть, а называться и казаться таковым. Сделать видимость, со знанием дела под видом одного другое – то выдается за обыденное, за игровую “норму”; на то списывая делание чужими (как бы “рабскими”) руками того, что не готов делать сам. И словно так умывая руки даже не в чужих, а в собственных глазах. “По какой цене то-то и то-то?” – оценке стало подвергнуто все в жизни, как и сама жизнь. Достоинство человека подвергнуто расчету – такова, увы, капитализированная игра в “цену жизни”. Однако заявленные ценности, пусть даже названные “традиционными”, не могут быть тем, чем они кажутся. Лихо поразивший недавно планету вирус, указав нам на диагноз нашего же отношения к природе, стал также намеком на всю иллюзорность тех самых ценностей, которым стали отводить статус чуть ли не “бытия сущего”. Ведь “ценность” – это совсем не то, что *есть* (а ею играют в ту самую “цену жизни”). Так это нынче происходит и в фьючерсах на погоду, как на что бы то ни было. Берется, так сказать, в оборот и владение подвергнутое оценке будущее, берется у него взаймы, тогда как на будущую погоду (природу) работать ведь надо уметь – так и она будет работать на нас. (А при том желании гарантий даже очень охотно можно поверить в собственную ложь). Но все-таки вернемся к античности с ее переходом в христианскую эру – попробуем говорить из тех времен. Замысел Сократа, Платона и их учеников, включая Аристотеля, состоял в создании космоса или универсума этического; аналитически уже они ставили задачу несмешения добра и зла. Бытие как идея в ее этической не-нейтральности – так сегодня представляется их принципиальная позиция по волнующим нас вопросам. Для них важным было острое зрение и проникновение в предмет умом и душой (с чем и связывали

знание). В постхристианскую эпоху становления христианства вселенского мы не просто хотим видеть сущее, а преобразить нашу жизнь действием как телесным, так и духовным – и прежде увидеть глазами души состояние действия в его духовных основаниях. Так чтоб, как в грязь лицом, не упасть ни в произволение, ни в фальшь, ни в господство. Не дать господству властвовать над Христианской победой. И в самом деле, у Платона есть четкое понимание того, как действует произволение: *ἡττώμενος ὑπὸ τῶν ἡδέων, δῆλον ὅτι ἀναξίων ὄντων νικᾷν* – *при этом он побежден удовольствиями, понятно, такими, которым не должно побеждать* (Протагор, 356 а). Термин *ἡττάω* как раз выражает эту “побежденность” человека удовольствием, или обладание (овладевание) удовольствием. И при таком удовольствии, по мысли Платона, нет даже и низших “благ”, то есть того, что начистоту и могли бы назвать благом. Ведь есть *благо*, которое не за чужой счет и которое осознано со всеми и для всех. Так же и “разнузданную волю” называем именно произволением, дабы не смешать с волей, которая свободна. И не просто называем, а никак не уравниваем и не смешиваем его с волей доброй. И за этим неуравниванием стоит то весомое психологическое обстоятельство, когда замечено: произволение сопрягается с ценностным целеполаганием интересов. (Такое целеполагание видится отчасти и в индустрии спорта, где через культ силы воспроизводится та самая обличенная в правила и разжигающая жажду жизни агрессивная “игра в цену жизни”). Данное обстоятельство было замечено уже Платоном, когда он пишет, что “целесообразное” имеет не тот смысл, какой вкладывают в него торговцы, когда хотят возместить расходы. Тут есть намерение вернуть именам их исходные этически не-нейтральные значения, с которыми “не все позволено”. Потому как именно состояние души в ее благорасположенности – свободно от целеполагания. Есть расположенность к предвещенному добру. Эта энтелехия как первая душа обращает наш взгляд на самих себя и природу наших потребностей. В чем сила и суть нашего обновления и обновления нашего мира? – такой вопрос мы задаем себе сегодня, отвечая на вопрос о том, что есть *сущее*, и что это значит, когда мы говорим, что сущее есть. «...куда пойдет сей невольник, если столь привык утолять бесчисленные потребности свои, которые сам же выдумал?» И если Конфуций из глубины веков говорит, что люди близки по природе, а по привычкам далеки друг от друга, то сегодня, в свете нашего духовного и душевного обновления, мы можем сказать о “природе наших потребностей” так, что одна на всех победа во Всечеловечестве и есть наша потребность, меняющая природу потребностей (что свободны от произволения, или, как бы сказал неоплатоник, “не побеждены удовольствиями”). Так и познаем в соединении восточной и западной мысли: поскольку люди по-разному воспринимают свои природные потребности (собственную природу), постольку у них разное восприятие привычек, которые способны изменить эту природу через формирование потребностей. И вместе с тем сознаем: человек не превозносится над человеческой природой, когда со всей экологией не считает себя “хозяйном” природы (и не становится “версией себя”). Экономично то, что экологично. Миротворческая сила правды (которая и о хозяйственной природе жизни) всегда и всюду в что ни на есть действительном нашем богатстве, как потребности со всеми и для всех, – в творчестве соборном. Даже бы из целесообразности, но экономической и экологической: деньги, принятые экономической энергией цивилизации, есть действительные этически не-нейтральные деньги (которые не за чужой счет), а не мнимые. И раз мы хорошо усвоили, что наши представления об эффективности зависят от способа определения денег, то и соединение эффективности и справедливости в том, что не за чужой счет (не за счет отчуждения природы и мира, в конце концов), есть наша непосредственная задача (как целесообразность без “расчета на”, без опосредования ее интересами целеполагания в действии духовно осознанном). *Деньги не в деньгах, а в делах*. Сила, собственно, не в деньгах, а энергии социального действия, нас соединяющей. В силу энергии социального действия и становится возможным со-всеми-и-для-всех. Таким образом, не уподобляем жизнь оценке и не вынуждаем этим заниматься других; значит, и не сводим свою деятельность к “расчету на”: не рассчитываем на себя или кого-либо в том смысле, как

если бы рассчитывали и оценивали человеческое достоинство и саму жизнь. Даже бы лучше забыть себя. Есть *вера верности всечеловеческому* и наша *добрая свободная воля*, есть *надежда* и наше *душеполезное* – так мы верим в соборность человечества и *надеемся на* – именно так энергия человеческого действия в социуме (сила неопределившаяся в намерениях) будет направлена не на игру, агрессию или прессинг (без нормативной агрессивности даже в спорте), не на отчуждение человека и природы, в конце концов, а на дружественное обновление личности и созидание в общем деле, на «труд воскрешения», как пишет Николай Федоров, на дела экологического содружества с окружающим нас миром.¹ Потенциальная частная агрессия и частность как агрессия с претензией на права и обладание не только отступает, а исчезает перед лицом соборного единства. Возникает всечеловеческий идеал защиты жизни и человечности в полноте культуры, включая культуру хозяйственную. *Ради жизни на Земле*. Россия выстрадала эту всечеловеческую спасительную идею своей историей – в спасении мира от фашизма наши Отцы и Деды показали, что одна на всех спасительная Победа есть без стремления к вознаграждению. Освободили жизнь, мир и душу от той глобальной оценки и жертвы – от этих их клещей, желающих мирового господства. От господства над миром освобождает братство и миротворчество. Такова русская идея во всечеловеческой общности, в преемственности греческого и христианского, нашего исторического дела правого. И тем сущим, которое *есть*, а именно нашим единым сущим *ἐν ὧν*, которое существует в нашем бытии *ἐν οὐσία*, мы можем тогда назвать единение Духа и Души в соборном действии на всечеловеческой Дороге Жизни – во Всечеловечестве, а нашим всечеловеческим бытием – наш Мир в этом единстве земного и небесного, по воспринятой нами этической не-нейтральности. *«Но тут уж начинается новая история, история постепенного обновления человека, история постепенного перерождения его, постепенного перехода из одного мира в другой, знакомства с новой, доселе совершенно неведомою действительностью»*.

8.

«Опустите оружие!», – произнес сержант Илья Сьянов, который, как парламентар, в ночь на второе мая 45-го *«один! – ходил разговаривать»*² со всей забившейся в тоннели метро и подземелья Берлина немецкой группировкой. И вывел из подземелья! Всем была сохранена жизнь!.. В наших солдатах свободы была духовная свобода от обладания оружием! Духовным не обладает соблазн применения оружия. Из нашей истории мы знаем: самое «грозное оружие в бою» – это *дух и душа*, которые свободны от обладания оружием, ими не завладеть. С миротворческой силой так отказываются от оружия. О наше легендарное миротворческое *«Опустите оружие!»* на Дороге Жизни во Всечеловечестве!

9.

Долг – Милость – Дар

...дар милостивого исполнения долга...

Соборность. Софийность. Космизм. – Таковы сущностные характеристики русской и российской духовной культуры. Заглядывая в будущее, о *софийности хозяйства* пишет Сергей Булгаков. Выдающийся русский ученый Василий Докучаев создает генетическое почвоведение, которому присущ взгляд на почвы как естественно-историческое тело (почвы не как система, как стали писать во второй половине двадцатого века, а тело природы – со взглядом на почву как на живое, которое дышит). Его новаторство и духовное видение деятельности человека в природе предвосхитило значительные

¹ Наша надежда, неотделимая от «долга воскрешения»: в творчестве жизни, в миротворчестве соборном.

² Василий Субботин. *«Опустите оружие!»*

свершения в отечественной науке с их практической реализацией в советское время. О каком же порядке в соотношении природных царств и быта человека, духовного мира его говорится сегодня? Границы живого и неживого ведь порой трудно различить. А человек не может мыслить свою жизнь вне окружающей природной среды, пусть даже это среда космическая, и будь это полет людей в замкнутом пространстве на космическом корабле. Человек, Сын человеческий, не сливается с природным окружением, но никогда и не отделен от него. Социальная экология как раз устанавливает этот факт неслиянности и нераздельности природы человека и природы окружающего его мира в том смысле, что отношение человека к человеку выражает его отношение ко всей природе. Так начинаем управлять сопряженными рисками взаимного влияния человека на окружающий мир и влияния окружающего мира на человека. Не отчуждая своим влиянием окружающую нас природу, мы не отчуждаем человека и наоборот. Не отчуждая себе подобного, не проводя границ разделения “свой-чужой”, мы и становимся способными не отчуждать природу (так что не лишаем ее благодати). Вырубка лесов и обезлесение, истощение и деградация почв, загрязнение воздуха и вод – во всем этом проявляется, как ни странно, заявленное, как цель, желание улучшить “качество жизни”. Чего же нам не хватает? – уж точно не того, что под видом благих намерений. Вот и возникает ноосферное видение, с которым стал говорить Владимир Вернадский – с тем самым греческим духовным умом *ὁ νοῦς*: то есть не полагая границ между человеком и природным миром, позаботиться о том, чтоб не давать себе возможности превозноситься над природой, никак не мнить себя ее хозяином. А возможная естественная граница поведения человека предполагается этим духовным и душевным обстоятельством: если действие и за счет природы, то непременно без превозношения над ней (без отчуждения ее), что, значит, *благодаря природе*. И в этом *благодаря* – наш дар исполнения долга перед природой, порождающей наше время жизни.

По преемству греческого ум духовный соединяет духовное и психологическое, дает видение нашей деятельности взглядом на самих себя глазами души их Космоса. Тут же возникает все то хозяйственное с вопросами биоэтики. Как только глазами души и оком духовным в едином человечестве ведь и можно увидеть, что допустимо, а во что вторгаться нельзя (не создавать, например, своими действиями агрессию внешней среды: бактерий, вирусов и т.д.). – Или же хотеть улучшить технологически не только “качество жизни”, но теперь и самих себя? – Но ведь побочный ущерб от технологий будет списан на всех, а не на себя и не на технологии – им-то побоку. И как тех рисков не рассчитать, так не вывести формулы о достаточности мер, чтоб предотвратить злоупотребление технологиями уже при работе с человеческим геномом. Потому сознание неслиянности и нераздельности человека и природного мира – это значит не стараться улучшить качество своей жизни и самих себя за счет природы, то есть, уже не создавая рисков, начать управлять рисками взаимного влияния, которыми (в силу тех же естественных причин) мы можем управлять не иначе как только в действии не за чужой счет. Как же это связано с нашими характерами, с их основами в чем-то разном и индивидуально-личностном? – разве не с тем, что у каждого может быть своя гармония и песня души! *«Гони природу в дверь, она влетит в окно»* – о чем скажет нам эта некогда популярная фраза? – Разве не о все тех же рисках сопряженного влияния, когда знаем, что есть *«...аффект природы, мстящей за свои вечные законы безудержно и бессознательно, как и все в природе»*... Аффект возмущенной индивидуальной природы некрасив и разрушает, но законы природы духовной красивы и восстанавливают (при том что нравственное не перевести в нормы закона). Чем же будет тогда не бессознательный аффект, а осознанный эффект, без мистики и вынуждающий обратить на себя внимание? Как вот, к примеру, тот тунгусский метеорит, который, как пишут столетие спустя, мог пройти в атмосфере планеты и выйти из нее, сжигая тайгу, но без удара о землю. И получается, что влетает в окно совсем не иноприродным нам самим и в то же время таким таинственным, что толком и осмыслить не можем. А изменения климата – разве они ничтожны для нынешнего поколения? – и

разве жизни поколения достаточно, чтобы судить о том, что нас ожидает? – Определенно, что нам выпадет “доля”, о которой мы не сможем говорить так, как если бы “рассчитывали” на нее и которую хотели бы иметь. – Не потому ли, что творчество жизни в том непрерывном *становлении мира*, когда стратегически осмысленная коэволюция человечества и природы – о ней пишет в своих работах Никита Моисеев – предполагает бытийное и сущностное *быть*, а не иметь. Мир уже живет с понятием социальной экологии: в ней с необходимостью возникает вопрос “за счет чего?” – и с физической точки зрения этот вопрос связан с законами сохранения энергии. А источник этой энергии есть в каждом из нас, коль скоро в расположенности к добру и есть наше обновление – благорасположенность как состояние души ведь и есть неисчерпаемый источник духовных энергий души. О воскресительная благорасположенность! Так действие не за счет отчуждения человека и природы приводит нас к действию соборному – косвенно в нем уже управляем рисками и учитываем неопределенности. Софийное хозяйство, таким образом, с гармонией по соединению природы, культуры и хозяйства, пожалуй, и можно назвать *ипостасью* – *ὑπόστασις* (основой, этически не-нейтральной сущностью) соборного Всечеловечества, в котором природа человека мыслится *неслиянной* – *ἀχωρίστως* и *нераздельной* – *ἀδιαίρετως* с природой окружающего мира. Наше единое бытие в полноте этически не-нейтрального хозяйства так ипостасийно (сущностно) в духовной основе, где наряду с личностной задачей осознания духовных оснований действий, с приложением к делу всего того, что дано душе свыше, видим задачу общую во Всечеловечестве.

10.

Время жизни, стремясь отделиться от времени смерти – на философский лад пишет в одном из стихотворений Иосиф Бродский. Поэта он называл орудием языка. Тем самым, по этой поэтической формуле, он сам становится «орудием» для времени жизни... *Постольку что-то стремится к единству, постольку оно существует* – такое видение вслед за платониками оставляет нам Блаженный Августин.

Совершенно разные эпохи и различный дух времени. Но всегда есть стремление, как *сила души* это обозначено Аристотелем. Так чем же порождается время жизни, каким стремлением и как это стремление отражается в самой преемственности времен? – Так предсмертные слова Плотина тоже были о стремлении с выражением глубинного образа души в устремленности к образу вселенскому: *Стремлюсь возвести божественное во мне к божественному во всем*. И здесь мы видим не позицию аналитика и наблюдателя, а непременно деятеля в той соединительной вселенской полноте времен. И звучат эти слова как молитвенное действие на все времена, в следовании сказанному Христом: *Бодрствуйте и молитесь*. В таком действии время жизни и нашего сознания устремляется к вечности духа, в котором нет ничего приобретенного. И можно заметить, что Дух, который невидимо действует на сознание и образы души, порождает в нас дух времени и субъективное восприятие времени. В полноте же культуры и хозяйства, в соборном действии, мы миротворчески преображаем природу в энергиях творения с восхождением к соборной душе мира – такой возникает образ о единении времени субъективного, или слияния времени индивидуального сознания, – со временем объективным, всеобщим, порожденным деятельностью Духа (в энергиях творения, в нерукотворных идеях и образах души). Именно об этих энергиях мы бы могли сказать сегодня словами Плотина: *ἐνεργεῖαι ἔσονται οἱ ἐν εἶδει, τὴν ἀπ’ αὐτοῦ ἐνεργεῖαν αἰτίαν γίνεσθαι* – энергия идей, из которой становление... *εἰδὼν ἐνεργεῖαι* – *этически не-нейтральное представление энергий социального действия*, когда личность сохраняется и преображается в действии соборном. Именно в нем, так сказать, нащупывается та произвольная траектория технологического развития, которая, пожалуй, и единственна. И для нас не как только аналитиков и

созерцателей, но и деятелей, возникает проблема творчества и, в особенности, творчества технического, где нужную тональность в преемственности времен продолжает задавать миротворческое: «*Οπισθετε οπυη*!»

Само слово ‘техническое’ происходит от греческого τέχνη – *ремесло, искусство*. У Аристотеля (Никомахова этика 1140 а) есть большое рассуждение на этот счет. *ἔστι δὲ τέχνη πᾶσα περὶ γένεσιν καὶ τὸ τεχνάζειν καὶ θεωρεῖν ὅπως ἂν γένηται τι τῶν ἐνδεχομένων καὶ εἶναι καὶ μὴ εἶναι, καὶ ὧν ἡ ἀρχὴ ἐν τῷ ποιοῦντι ἀλλὰ μὴ ἐν τῷ ποιομένῳ: οὔτε γὰρ τῶν ἐξ ἀνάγκης ὄντων ἢ γινομένων ἢ τέχνη ἐστίν, οὔτε τῶν κατὰ φύσιν: ἐν αὐτοῖς γὰρ ἔχουσι ταῦτα τὴν ἀρχήν* – *Всякое искусство имеет дело с возникновением, и быть искусным – значит разумеать, как возникает нечто из вещей, могущих быть и не быть и чье начало в творце, а не в творимом. Искусство ведь не относится ни к тому, что существует или возникает с необходимостью, ни к тому, что... естественно, ибо [все], что имеет начало [своего существования и возникновения] в себе самом.*¹ Как бы мы могли реконструировать это рассуждение в современном прочтении аристотелевых терминов ‘энергия’ и ‘технэ’ и с необходимой поправкой в духе этической не-нейтральности? – Начало творчества, которое служит людям и которое возникает естественно как то, что служит людям, – как в творце, так и в творимом; и возникает это техническое творчество в том подобии естественному, когда природа человека и окружающего мира воспринимаются по действию того самого духа (в котором нет ничего приобретенного), как *неслиянные и нераздельные*. По этической не-нейтральности получает разрешение проблема двойственности технического как такового, без злоупотребления философией, как и без игры в психологию и науку. К философии техники в русской и российской традиции обращаются Николай Бердяев, Александр Богданов (Малиновский) и Никита Моисеев. «Чудеса техники, всегда двойственной по своей природе, требует небывалого напряжения духовности, неизмеримо большего, чем прежние культурные эпохи»... Основой для нашей темы является различие между организмом и организацией»... «Эпоха неслыханной власти техники кончится, но кончится не отрицанием техники, а подчинением ее духу...» (Николай Бердяев, «Человек и машина», «Дух и машина»)... «...процесс организации мира для человека...»... «Как видим, организационное исследование совершенно одинаково оперирует и с активностями или “энергиями”, свойственным другим живым существам и, наконец, процессам неорганической природы»... «Эта эксплуатация возможна только потому, что средства производства, без которых оно вестись не может, не принадлежат непосредственно производителю или имеются у него в недостаточном количестве, а составляют либо целиком, либо в некоторой необходимой части, частную собственность капиталиста. С этой точки зрения капитал следует определить, как средства...производства, ставшие средством эксплуатации, благодаря тому, что находятся в частной собственности» (Александр Богданов, «Всеобщая организационная наука, или тектология», «Философия живого опыта», «Организационные принципы социальной техники и экономики»). Новым соборным принципом социальной техники и экономики, в этом следовании Богданову, становится принцип соборный. Дар сотрудничества и энергия труда предвосхищает современные представления, когда человек, стремясь к сотрудничеству с другими людьми (разумеется, не по управлению сознанием людей) становится свободным от рабства машиноподобному мышлению и машине. Этически не-нейтральный взгляд на машину, техническое и вместе с тем и на биоинженерию, предъявляет к самой технике (включая технику мысли, по Бердяеву) такие требования, которые не допускают подчинения человека человеку посредством машины. Чтобы человек не становился рабом машины, сама она не должна создаваться потенциальным средством подчинения человека человеку. Машина ведь не должна превращаться в оружие, направленное против человека. – (Или

¹ Аристотель. Никомахова этика // Перевод Н. В. Брагинской

же этого насмешливо не понимать?) – Хорошо, но только как это сделать? – Как не пьют кровь, так не делать из техники сосуда плотоядно-жертвенного... Вот и не служит она принесению жертв или подобием “жертвенного сосуда” в том духовном мире, который вовсе не задан противостоянием (словно дуальных) добра и зла (и это – со знанием того, что одна и та же машина может оказаться в разных руках, и добрых и нет). Этическая не-нейтральность выступает родительницей для эстетического критерия творческого соборного сознания. Машинное, с его претензией на оценку, различается как претензия самоценного (с приставкой -само и тем притягиванием на себя) – и тогда нами уже не утверждается некая “самоценность” добра, то есть в нашем духовном мире добро видится вне всякого оценивания. Не кладем в оценку ни добро, ни любовь, ни красоту... Для нас в этом духовном мире есть этическая не-нейтральность именно с неоценимостью добра – тем добром, которое ведь не хочет смешиваться и не смешивается со злом. Машина-то не чувствует, а чувствует человек, который, управляя с помощью машины, не становится никак подобием ее, продолжением машинной функции, коль скоро сам не машина бездушная, и отличать хорошее от плохого для него вопрос совсем не технический. Потому-то и есть *спасительная красота души*, которая спасает уже без стремления к формальной красоте, и творчество – уже без опоры на оценку как таковую и без произвола искания той опоры в самом себе, и вообще без того, что само по себе и мечтает о себе, без притягивания на себя, так сказать, без потребителя себя. И не смешивать добро и зло человек призван научиться в полноте соборной культуры, в софийном хозяйстве, в котором ставится вопрос о необходимости машины с поправкой на природную необходимость; непременно когда осознается неслиянность и нераздельность двух природ, материального и духовного естества, – человеческой природы и природы окружающего нас мира... И поскольку мы уже знаем, что машинизированное (а теперь такое вот цифровое) сознание, наряду с как бы “архетипическим” желанием безопасности, расхищают общий ресурс, гарантируя для себя, то в сознании соборном, свободном от стремления к гарантиям безопасного положения, то есть в общем деле не гарантируя для себя, этот природный ресурс будет служить сохранению времени нашей жизни на чаемой вселенской бесконечности времен... Из того времени “картины мира” (конкурирующих мировоззрений) входим в мир как миротворчество. Так именно победители в деле правом в Великой Отечественной войне и провозвестники наше общего дела во Всечеловечестве проложили для нас дорогу в космос, соединяя земное и небесное в полноте времен.

III

Дороги твои сорок соболей, а на правду и цены нет *Confessions*

~1~

МИР!.. Какие слова исповеди и молитвы произнесу сегодня? Какие новые слова молитвы к Тебе – наш Господи сил энергий божественных! Господи! – так не скажет, возможно, социалист, но непременно молвит коммунист – ведь наше миротворческое общежитие, наше общее дело, дело правое в Тебе – чем это не наша Коммуна! Deus noster! Да проникнусь благорасположенностью Твоей! Да проникнемся благорасположенностью друг к другу. По благорасположенности друг с другом творим вместе с Тобой! Не взирая на воздание, ведь творим вместе с Тобой, Господи! И вот ведь что значит воздавать? Разве ищем воздаяния? И разве нужно быть привязанным чувством к мысли о воздаянии? То

самое *et quid erat esse* – в силу чего? Благодаря Твоей милости – Ты ведь живешь не по интересам и не воздаешь самому себе. И мы также ведь творим МИР, но не воздаем ему, как если бы воздавали всего лишь просто образу или отвлеченной идее мира.

Миру – Мир. К миру всего мира... Мы ведь помним этот коммунистический идеал. Он был живой. Если бы даже это была сказка, то зачем отворачиваться от сказки? Не будет же верный Тебе человек возвышаться над сказкой или пренебрегать ей? Тем более она не была хрустальным домиком – сказку умели сделать былью. В детском восприятии тот идеал и вправду тогда звучал как воплощение свыше – Твое воплощенное Слово, слово телесное. А что значит, когда говорят, что нечто бывает в действительности? Не случайно, как может показаться, а на самом деле? Ведь, может, так и получается в жизни: если мы говорим о Боге, как о цели, то теряем из виду Тебя? И не оттого ли та “цель”, что невидимое устремляют к ценному, пусть даже бы за счет отчуждения в нем человеческой природы? Не заслоняем ли мы Тебя некой идеей бога и блага? Ведь говорим о Боге мы – человеки, а не Ты говоришь о себе. Рожденные свыше не помышляют ведь о власти и господстве – в этом ведь, Господи, Твоя божественная Красота! И не в том ли неисследимое в движении человеческой души, что не помышляя от господстве и не давая господствовать над правдой Твоей и победой, называем Тебя Господом! Так живой Бог воскресает в нашем *Мы*, а не становится лишь идеей. Так Ты побеждаешь мир, князя мира сего: не даешь цену миру. Побеждаешь творчеством жизни: не в жертву, а в воскресение! Тебя единого, нерукотворного познаем в нашем всечеловеческом *Мы*... Ты соединяешь людей, соединяешь народы во Всечеловечестве. Ты – соединитель и восстановитель наш, Господи! Да, прошло уже две тысячи лет, и получается так, что они нас научили: когда бог вне мира и, как говорят, попускает страдания и бедствия мира – это всего лишь некая “идея” бога. Ведь когда мы говорим, что обращаем нашу любовь к Богу и любим Бога, то остается вопрос – к кому эти слова? Кто слышит их? Ведаем ли мы Тебя? Ведь это и есть наша Любовь к жизни вечной – мы ищем Истину не бестелесную! И тогда не царь мира, как не даешь миру цену и не становишься целью – ведь Ты Нерукотворный, не сводимый ни к какой к идее. Да, в Тебе, как в правде жизни, и находим наше освобождение от привязанности к некой цели как идее. Ведь разве жизнь заменить сознанием, пусть даже и сознанием жизни? И ведь никакая справедливая цель не должна делаться некой идеей справедливости, которая бы обернулась целеполаганием и присвоением: живем-то не для себя. А если говорим об идеях от Тебя, то именно так, что идеи эти нерукотворны и нам не принадлежат. И также ведь любовь к Любви: ведь Ты есть наш божественный идеал Любви и Красоты, невыразимая тайна. И что же? если не увлекаемся такой идеей самой по себе, то это уже в предчувствии ее – из живой души: так соединяются наши души, а природа наших потребностей раскрывается к преобразению природы. В нашем *Мы* не отчуждаем человека и природу – и эта жизнь, которая не за чужой счет – со всеми и для всех есть преобразование нашей природы в Тебе, не иноприродном нашей природе.

Течение времени уподобляют движению вод. В морях видят вечность. Зеркала, отражающие небеса, глубины и высоты. Но где-то этих вод на Земле совсем мало, где-то их почти нет. Где-то иссыхает земля. Есть места, где людям для жизни не хватает пресной воды. Где-то в избытке продовольствие, а продукты даже выбрасывают; но в то же время где-то поражает голод. И страшно – дети умирают от голода. Как это понять? При этом мы видим Землю из Космоса. И Солнце, как тысячи-тысячи лет назад, восходит для всех. Это ведь наша общая вина, что дети умирают от голода. Ведь мы только тогда *Мы*, когда осознаем свою вину перед людьми, умирающими от голода. Как же осознать это единство мира и время, наше время жизни? – это обращение к Тебе и попытка заглянуть в недоступное, как в вечность, которая в Тебе. Глазами души увидеть наше Солнце Правды.

Так ведь и говорят, что душа рождается христианкой. То есть и при рождении человека могут крестить, а христианкой уже рождается душа! Душа хранит с Тобой

чувство христианское. И для тех, кто по правде жизни есть христиане, Церковь Христова – это Душа, Тело Христово и Душа! С душой и соединяемся в Душе – так ведь именно верой и правдой служим, а не то чтобы подчиняемся. – Ведь Ты, прежде всего наш Учитель и Друг! Или, быть может, на высказанное здесь посмотреть как на мечтания гностика? или фантазию? утопию? Но если вот так допустить, что Ты будто б не прежде всего наш Учитель и Друг, то чем же тогда будет все остальное, как не игрой, верой в иллюзию. – Ты ведь не ищешь господства над миром и не господствуешь над ним, то есть не полагаешь себя таковым, как и не попускаешь целеполагания средствами войны. Ты неподвластен. – Тебе все ту власть и господство, и царство над миром ведь только приписывают, чтобы самим возвыситься и господствовать над людьми и миром. Это потому как не могут не разыграть любоначальие и сребролюбие – без них не бывает той игры в “бога” и “цену жизни”. На то он и любоначальный, что ожидает от других поклонения себе. А наше Слово – в нем мы телесно соединяемся с Тобой – ведь не любоначальная иллюзия, о которой можно забыть, как если б ее не было. Или сказать об этом так: что может быть телесней (и душевней!) души человека – как Души, чувствующей всем телом, так что тело – в душе! И чувствуем и измеряем время жизни, в тех мгновениях вечности, ведь в душе и душой! Тогда и Логос Души – это есть Логос, который, по той правде, на которую и цены нет – душу ведь не измерить, становится плотью нашей. И человека тогда, по Правде Твоей – Божественной, которая не только не без души, но с Душой! – человека ведь не измерить! Ведь нет ценности супротив любви!

Какие слова помогут приблизиться к Тебе? есть ли в нашем языке такие слова? – Они есть – а ведь на правду и слов нет. И даже если их нет, стараемся приобщиться Тебе. Богочеловечество – одно из таких софийных слов о нас с Тобой. Ведь есть в ведении Тебя наше человеческое преемство, приобщение к Живой Жизни. Сказанное и воспринятое непосредственно из прочтения евангелиста Иоанна, Плотина, Блаженного Августина, Григория Богослова и Симеона Нового Богослова, Достоевского, Булгакова... И следуя Достоевскому, можно ведь, обращаясь к Тебе сказать: не то чтобы знание законов (не то чтобы сознание жизни было выше жизни), а сама жизнь – она есть и задача нашего бессмертия. Которого мы еще не ведаем. Это – наше осознание бессмертия души и жизни, которое становится потребностью нашей природы. Не идея сама по себе, не головное, не взятое из логики, а наше с надеждой воплощенное бессмертие – из глубины души, как с высот небесных. Время жизни, которое течет, не останавливаясь, и которое не превращается по неведению в ничто. Словно не позволяя в этом ничто утопать, возникает еще и антиутопия. – Наш идеал – с Душой и от Души: в нашем деле всечеловеческом, в Твоей истине телесной. В нашем Соборном Всечеловечестве. А что складывается в веках из прожитых человеческих жизней запечатлевается в этой удивительной соборной Душе.

~2~

Троица! Наша верная спасительная Троица! Как красивы живущие с блаженным миром души! Но знаем ли мы себя? Здесь на Земле, прекрасной и благословенной Тобою. Вот ведь что перед нами: если мы мыслим и говорим: «знаем, что мыслим», то все равно в этих словах остается невысказанной вера. Это вера в наше знание о нас самих. И о человеке в самом высоком смысле слова мы можем ведь сказать так, что верим в это знание о нас самих, как Сынах человеческих, *filiis hominis*. В них – никогда не переставая осознавать себя Сынами и Дочерьми человеческими – мы приближаемся к Тебе, нашему Отцу небесному. Мы ведь знаем, что страдание от разделения – это всегда и страдание от одиночества. И не потому ли по существу мы живы не отдельными гарантиями, а общей человеческой надеждой нашей, которая как одна на всех гарантия во всечеловечестве. Вера верности верна – это ведь не пустые слова. Быть, знать, желать – эта троица, видимо, выражает наше знание и чувство жизни. Да, получается, что тогда со знанием

нераздельным, как нашей верой в знание, нужно сказать: быть, знать и верить, желать. И тогда произносятся такие слова: мое знание человека – это моя вера в человека, вера в человечество. Человека вселенского в Сынах и Дочерях человеческих!

С воспоминанием о Блаженном Августине пишутся сейчас эти строки: *dico autem haec tria: esse, nosse, velle. sum enim et scio et volo: sum sciens et volens, et scio esse me et velle, et volo esse et scire. in his igitur tribus quam sit inseparabilis vita, et una vita et una mens et una essentia, quam denique inseparabilis distinctio et tamen distinctio, videat qui potest. certe coram se est; attendat in se et videat et dicat mihi* – Вот эти три свойства: быть, знать, хотеть. Я есмь, я знаю, и я хочу; я есть знающий и хотящий; я знаю, что я есмь и что я хочу, и я хочу быть и знать. Эти три свойства и составляют нераздельное единство – жизнь, и, однако, каждое из них особое и единственное; они нераздельны и все-таки различны. Пойми это, кто может. Перед каждым стоит, конечно, он сам: пусть всмотрится в себя, увидит и скажет мне.

Мы научились, следуя Сыну Твоему, блаженным словам о Сынах Человеческих, Отец наш небесный, небо небес наших.

Мы есть Сыны и Дочери человеческие. Мы знаем, что наше Единство – во Всечеловечестве. Мы хотим быть Сынами и Дочерьми Человеческими и знать духовную свободу.

Каждый из нас хочет не быть обладаемым чем бы то ни было (не раб чему бы то ни было).

Мы хотим быть свободными от обладания ‘желаниями’
(интересами, тщеславием, удовольствиями, оружием...).

Каждый из нас знает, что только будучи Сынами и Дочерьми человеческими с нашим единством во Всечеловечестве, мы не подвергаем себя обладанию ‘желаниями’;
мы хотим творчества жизни – жизни живой во Всечеловечестве.

Мы (знаем что) свободны и хотим быть свободными, как Сыны и Дочери человеческие.

Мы верим в нас, Сынов и Дочерей человеческих во Всечеловечестве, знающих духовную свободу и свободных от обладания ‘желаниями’ (желающих духовной свободы и познающих ее в свободе от обладания желаниями).

Мы верим в нашу Душу – Соборное Всечеловечество.

Trinitatem omnipotentem quis intellet? – Кто поймет всемогущую Троицу?

Ты освящаешь нам путь во Всечеловечестве, наша Троица: Вера – Надежда – Любовь.

~ 3 ~

О, Отечество наше небесное! Мы приходим к Тебе, отдавая себя, забывая себя, но не теряя, – в нашем творчестве жизни! И не просто мыслим о природах человеческой и окружающего мира – по неслиянности и нераздельности порожденной и порождающих природ, как в единстве миров, земных и небесных, мы хотим мыслить духовно! Соединяясь в Отечестве небесном, душезрением видим Свет от Единого. Это наш всечеловеческий идеал – ищем Свет и находим в Соборной Душе Свет от Света Единого. Человек вселенский во Всечеловечестве становится Другом Твоим! Другом Божьим!

Так ведь наш идеал всечеловеческий! – благодаря правде Твоей: на правду жизни и цены нет; в силу того, что со всеми и для всех. Вот ведь не в силе правда, а в правде сила. Потому что мы живем не как хотим, а как можем жить. И должны жить ведь не так, как кто-то хочет, желая на всех что за всех, а должны жить так, как мы вместе только и можем

мирно жить, как каждый перед всеми и каждым за всех и за все виноват. В том ищем и находим правду жизни Твоей! И кем бы были тогда мы, Жизнь Жизни нашей, если бы позволяли себе устроиться за счет будущего времени жизни; или за счет тех наших современников. И не может ведь человек отказывать другому в праве на жизнь, словно решая, кому жить, а кому нет. Как тяжело было врачам, когда решали, кому из задыхающихся дать на аппарате дышать; многим было отказано в дыхании жизни; не смогли же тогда для них этого сделать?! Так ведь не должно быть того, что как только захочется или представится кому-то выбрать по некому праву сильного и наделенному властью. И разве в игровой и кажущейся незыблемой управительной схеме вооруженные противостояния не становятся даже еще вынуждены и неизбежны? Ведь в том являющемся по желаниям – все та же разница между быть и казаться (что подделывается под *быть*, а ошибок не признает). Разве цепологатели интересов не являются собственным желанием являться? Ведь у Тебя нет интересов. Но вот разве среди сонма желаний, для успокоения совести и чтоб оправдаться, не возникает ли тогда направляемая этими желаниями жгучая потребность говорить об оружии и ставить на него (которым как бы защитить от такого же наделенного властью)? Прости всю вспыльчивость. Оружием-то выстреливают капиталы. А если управляться желаниями и целеполагать, прежде чем на дух не желать расчеловечиться, если не знать той потребности быть Сынами человеческими, то даже к долгу перед людьми скорее всего примешивается тот токсин желания, что все оказываются беззащитны в конце концов перед оружием (как холодным, так и горячим, направленным против нас же самих, где бы оно и в каком бы виде ни возникало). Вспыльчивый, но не лукавый. И ведь по Правде жизни – на то она и есть Жизнь жизни нашей – духовное, будучи необладемо оружием, никогда не преследует цель и не направлено на нее, как оружие. А миротворческая сила правды, если даже не безоружна, никогда не ставит во главу угла оружие. И ведь надо суметь перековать мечи на орала... Ты учишь нас миру – мы учимся у Тебя тому, что духовное свободно от обладания оружием. И как богатею в Тебя не за чужой счет, так по-божески деньги – чистые, мирные. Даря друг другу благорасположенность, воскресаем душой каждый божий день. Таков постигаемый нами в Тебе мир как миротворчество – мир нашего Духа и нашей бессмертной Души, незабвенной и светлой. И соборное благодарение наше!

4.

Есть в русской соборной идее начало молитвенное, исповедальное, пророческое, да и, в конце концов, на слове ‘идея’ мы ведь совсем не настаиваем. Ведь еще есть во всем этом такое, что идея становится чувством. Есть в этом даже не идея, а человеческое чувство. А еще могут сказать, что, мол, есть еще и другая какая-то идея, и вообще, что у каждого-де своя ”идея” (а кто-то, может, даже захочет помериться некой их силой). Потому скажем, что не в силе сила, а в правде и что к самой идее мы приходим через духовные, пословичные метафоры, в которых существенно выражена хозяйственная природа жизни. Вспоминается герой романа Достоевского «Подросток» – на страницах романа он развивает такую вот идею денег. Опыт его живет в нашей традиции. Соборная идея рождается в русской и российской традиции, выходит из многострадальной и великой нашей истории. Пусть в нашей идее видится что-то сказочное – тем даже лучше, в этом будет ее неповторимое звучание и тот благодатный свет, к которому ближе всего душа. Ведь сказку мы стремимся сделать былью в общем деле. Русская идея ведь, примиряя, соединяет Запад и Восток. А перед этим она находит синтез и внутри той самой древнегреческой мысли, воспринимая и саму идею синтеза и одухотворяя его...

ἡ ‘ἀρετή’ ἀν εἶναι, σημαῖνον πρῶτον μὲν εὐπορίαν, ἔπειτα δὲ λελυμένην τὴν ροὴν τῆς ἀγαθῆς ψυχῆς εἶναι ἀεὶ, ὥστε τὸ ἀσχέςτως καὶ τὸ ἀκωλύτως ἀεὶ ῥέον ἐπαννυμίαν εἴληφεν, ὡς εἰκε, τοῦτο τοῦνομα, ὁ ὀρθῶς μὲν ἔχει ‘ἀειρείτην’ καλεῖν – *Добродетель (ἀρετή) означает прежде всего легкое передвижение, а затем и вечно свободное течение, полет доброй*

души, так что, видимо, «добродетель» получила имя от вечного, неудержимого и беспрепятственного течения и полета (Платон, «Кратил» 415 d)¹. ... οὐ γὰρ οἴμαι τοιοῦτόν ἐστι τὸ τῶν θεῶν ὥστε ὑπὸ δώρων παράγεσθαι οἶον κακὸν τοκιστήν – Ведь, я полагаю, это не в обычае богов – дать подобно, жалкому ростовщику, переубедить себя с помощью даров (Платон, Алквиад II 149 e)².

ιδέα – εἶδος – ἐντελέχεια

Греческая идея – замечательно творческая (и сегодня нам ничего не мешает так же творчески в той энтелехии увидеть благорасположение как состояние души). И пусть даже Аристотель и не видит в идее Блага общей идеи, обосновывая это несколько формально, – расхождение это ведь даже позволяет нам увидеть и понять, почему так формально и не получается увидеть. Ведь даже бы и обосновали логически, а по этой же самой логике жить-то бы не стали. Да и законниками греки не были, зная, что нравственное в закон не перевести. В сочетании идей Гераклита и Парменида, наряду с идеями школы Пифагора, и состоялся тот платоновский синтез, у истоков которого стол Сократ. Спустя несколько столетий, в последнем духовном и интеллектуальном усилии неоплатонизма, Плотин напишет именно о Благости. В созерцательном постижении Блага и возникает эта Троица. Неслучайно платоновская идея блага приводит его к трем ипостасям и триединному.

Εἰ οὖν ἐνέργεια καὶ ἡ οὐσία αὐτοῦ ἐνέργεια, ἐν καὶ ταῦτόν τῇ ἐνεργείᾳ ἂν εἴη· ἐν δὲ τῇ ἐνεργείᾳ τὸ ὄν...//... Ψυχῇ δὲ τὸ ζῆν, τῇ μὲν πρώτῃ τῇ μετὰ νοῦν, ἐγγυτέρω ἀληθείας, καὶ διὰ τοῦ ἀγαθοεἶδὲς αὐτῇ· ἔχου δ' ἂν τὸ ἀγαθόν, εἰ πρὸς ἐκείνο βλέποι· νοῦς δὲ μετὰ τὰγαθόν – *Деятельность и сущность – в энергиях действия, действие совершается энергиями, которые в бытии Единого...//... Душа мира – с одной стороны, она приближена к духовному Уму – есть сама Жизнь, которая совершается в Истине, и, с другой стороны, она указывает на Ум духовный как на мыслимую идею Блага в нем, и в этом есть устремленность к Высшему Благости.* (Плотин, Эннеады 5-3-5 и 1-7-2). Плотин стремится выразить идею Блага, которое он относит к Единому. Обратим внимание, что никаких оценок он не дает, никакой такой “идеи” оценивания Блага и Истины не занят. А как же мы передадим нашу идею, выраженную на современном языке с указанием на этическую не-нейтральность, как не подлежащую оценке? – Заменяем греческое Благо христианской Милостью (благо как совершаемое в милости и из милости), а Ум – Духом (умом духовным). *Дух милости всечеловеческой есть Всечеловечество милости духовной...* Дух и наша этическая не-нейтральность, дух истинный. И грек бы мог сказать: нет духа, кроме истинного Духа. Ведь не просто слова – видится Слово всечеловеческое. Всечеловечество видится как Душа, то есть, действуя соборно, во Всечеловечестве, мы действуем с Душой, с воспоминанием о ней и присутствием. И это действие с душой, совершаемое из милости духовной, приводит нас к живому Слову истины. С чистотой духовной: *чистое к поганому не пристанет.* (Только грязное хочет примешаться к чистому, но не наоборот). *За хлебом все добро.* В идее блага соборного, со свободой от примеси нечестного, несправедливого, нечестивого, состоит духовная состоятельность самой греческой идеи блага в ее вселенском христианском прочтении. Здесь этически не-нейтральное действие выражает энергийную природу сущего, бытия и природы (οὐσία, ὄν). Восхождение к Благости и по созерцанию, по тому видению Плотина, совершается в нашем Едином – в тех энергиях действия, которые одновременно от Блага и восходят к нему. Здесь раскрывается сущностное в содержании духовного, милостивого, как истинного соборного блага: в нем индивидуально-личностное по энергиям действия совершается в Едином (этим нашим общим прошлым, настоящим и будущим), тем коллективным, преображенным в соборное, сообразно тому, как сначала коллективное, а затем соборное единение совершается в

¹ Платон. Кратил // Перевод Т. В. Васильевой.

² Платон. Алквиад II // Перевод С. Я. Шейнман-Тонштейн.

проявлениях личности. С умом – *μετὰ νοῦν* – умом духовным: есть Дух, в котором нет ничего приобретенного, подобно тому как есть неделимая всецелая душа *Ψυχή*. Вновь вспоминаем замечательные исторические слова Николая Лескова: *«Но есть, конечно, истинное счастье: оно заключается в полноте и правильности жизни, а такая жизнь вполне возможна только при общем благосостоянии, при отсутствии всего того, что противодействует такому благосостоянию, ибо все то, что противодействует общему благосостоянию, противодействует благосостоянию частному, и наоборот»*. Вот она русская полезность к общему благосостоянию. Об этом пишет и Николай Рерих: *Нужно понять, как бережно надо расходовать энергию. Надо понять, как только нужные двери приведут в покой Общего Блага. Узнается то действенно-энергичное, экологическое – сохранение и преображение человеческого и природного нашего – по единению Духа и Души. Добродетели благодатной души ἀγαθῆς ψυχῆς, о которых не думаем так, что будто бы их накапливаем: добродетелью жив человек, а не игрой на их умножение... Добродетель, не оцениваемая воздаянием! Святоотеческое со всеми и для всех – вот идея соборного блага и милости! Благо общее, всеобщее и единое κοινόν τι καθόλου καὶ ἐν, на которое и цены нет! Тогда стоим на твердой нравственной и оберегаемой нами почве!*

«Чуть соприкоснулся с почвой, стал на великую дорогу. Великая дорога – это соприкосновение с великими идеалами общечеловеческими, это и есть назначение русское»...»... «мы любим Европу наравне с Россией. Наша народная личность – всечеловечность. Пушкин». ... «Поговорим о христианстве как о нравственной идее, перейдем теперь к общечеловеческим идеям»... «Гражданским должно быть христианство, а христианин уже поневоле гражданином, ибо мы христианство понимаем в идее...» – звучат в вечности слова Федора Достоевского.

Где же она идея христианская, где она идея всечеловеческая? Развернем вот такую смелую мысль: как без христианского нет социальной экологии, так и без социальной экологии нет христианского. Христианское по духу, вселенское со всеми и для всех, в значении одной на всех Победы ради Жизни на Земле, в том смысле, что христианское – это всечеловеческое!.. И наше исходное наблюдение – на пути к всечеловеческому и вселенскому, в которое мы твердо верим и которое ведаем, – состоит в том, что экономика и экология связываются идеей денег как экономической энергией нашей цивилизации. Это и есть *христианство*, восходящее до своего идеала со стороны хозяйства, идеала соборного! И христианская экономическая мысль также строится на языке свободных энергий социального действия, в ней также связывается экономика и экология. Здесь дополнительность христианского и социальной экологии в самом действии энергий, конечных (и устремленных на диагонали восхождения к бесконечному) в экологических деньгах (а это как раз подлежит оценке, открывая новую перспективу в культуре и хозяйстве) и не подлежащих оценке, ἐνέργεια по действию души – в деяниях добра (на той плотинной вертикали восхождения). Здесь это та дополнительность, так сказать, на горизонтали и на вертикали в действии энергий социального действия (пусть даже здесь бытие бы и было неким “аспектом” или образом сущности). Коль скоро христианство утверждает одну на всех всечеловеческую победу и восходит к единому человечеству, непременно оно сближается с экологией социальной с видением хозяйственной природы жизни. По взаимодействию энергий социальных (и ведь богатство наше не одни только деньги) в их восхождении к энергиям божественным. Вот об этой идее пророчески говорится у Достоевского в «Подростке»: *«Деньги, конечно, есть деспотическое могущество, но в то же время и высочайшее равенство, и в этом вся главная их сила. Деньги сравнивают все неравенства. Все это я решил еще в Москве»*... *«Деньги хоть не Бог, а все же полбога...»*. (Замечаем: не оружие, не кольт в кармане, а деньги по-русски сравнивают неравенства). Вот в преимственности (пусть и не без некоторой воспринятой к

синтезу теоретичности) сейчас и говорим: деньги есть экономическая энергия – в свободных предвоплощенных энергиях социального действия, которые не за чужой счет.

В трех пословичных выражениях светится эта русская хозяйственная идея с освобождением от капитализированного сознания в сознании соборном:

Ценившим серебро не в хлебы и труд не в пост – Хлеб всему голова –
Деньги не голова, а дело наживное

В качестве таких вот экологических, этически не-нейтральных деньги и сравнивают все неравенства. Деньги, не превращенные в капитал, по Николаю Вознесенскому – он руководил Госпланом в годы Великой Отечественной войны и твердо отстаивал в общем правом деле те советские деньги.

Их миротворческим символом было легендарное ХЛЕБ – в ФОНД ПОБЕДЫ, надпись поверх телег, отправленных крестьянами фронту.

Примечание.

Наши экологические и нравственные миры

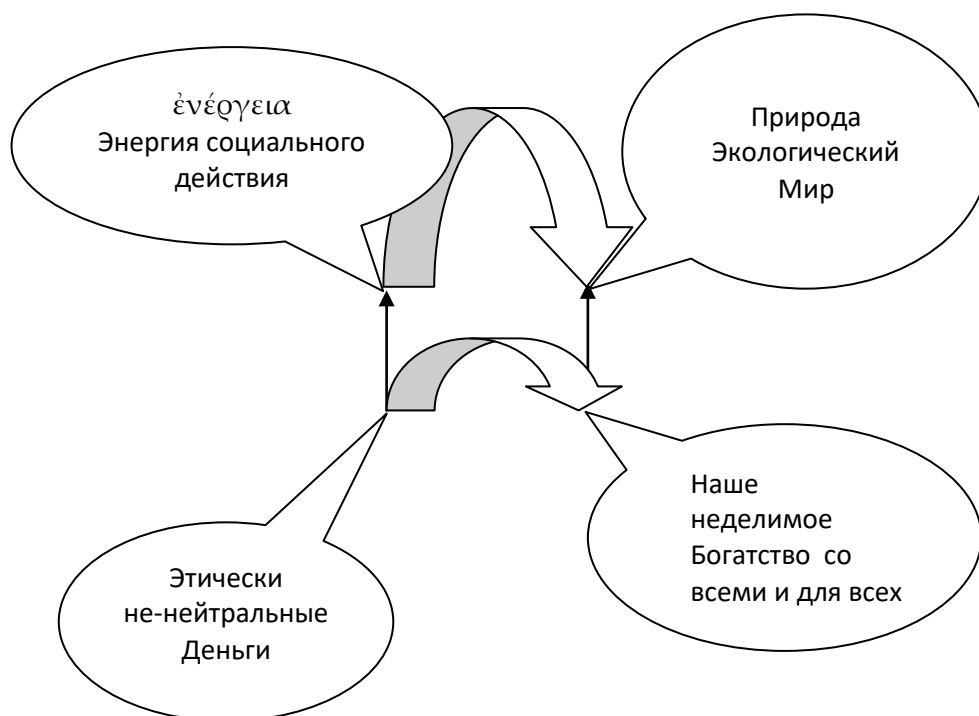

Рисунок служит иллюстрацией хозяйству в полноте энергий социального действия: с нашими представлениями о деньгах и богатстве и возможностью их соединения. Когда с идеей-чувством произносим: 1) «*Деньги – это энергия цивилизации, выраженная экономически*» и 2) «*Наше Богатство – это Природа*» (то и другое обозначено вертикальными стрелками), то говорим, во-первых, о Природе на языке энергий и, во-вторых, об этически не-нейтральных деньгах, которые не за чужой счет, со всеми и для всех, как о богатстве в действии энергий (связь показана широкими горизонтальными стрелками). И в самом деле, деньги и становятся богатством именно в природе – с действием энергий, поскольку в этом случае не являются капиталом (деньги не капитал, который накапливается, а энергия, которую сохраняют). Если же вместо *энергии* или *денег* написать «капитал», то возникает этическая нейтральность (это как дать капиталу обладать собой и играть в энергию как в самого себя/собственника себя); и в обоих случаях исчезают горизонтальные

стрелки. Словно бы оставили природу без энергий (представление о деньгах как капитале как бы отнимает у природы энергию: “не без капитала” – это всегда не без потери энергии); а богатство бы оставили без связи с деньгами, как если б за душой ничего не было. А у нас-то за душой не просто деньги, а идея с деньгами!

Таким образом, в полноте этически не-нейтральных энергий социального действия, т.е. духовном действии человека в природе, с тем сохранением и преобразованием неслиянной и нераздельной природы человека и окружающего мира (этих экологических миров), этически не-нейтральные деньги, связывающие индивидуальное и коллективное (общее) действие, – это наше неделимое, одно на всех богатство, как энергетическая функция состояния мировой экономики. (Только через этически не-нейтральное понимание денег мы и можем понять, что есть наше непротиворечивое в самом себе (не фальшивое) богатство; и притом знаем: энергии добра неисчислимы, и отнюдь не все наше богатство – деньги). Ресурсные и структурные деньги в согласованном виде (согласованной системы) и образуют то, что называется энергетической функцией состояния мировой экономики. В целом такая лишь сопутствующая теоретичность оказывается нужной для этически не-нейтрального синтеза социальной экологии и концепции общего дела.

5.

А еще нужно вспомнить о нашем *неразменном рубле*. Неразмennой денежкой возвращается, коль о добре (что всем равно) трудиться. Вот где замечательно русское! Вот оно беззаветное! Беззаветный порыв. И где преемственность от греков, когда по-гречески пишешь *ἐνέργεια* и говоришь с чувством вселенского доброславия: та изначальная энергия – *сегодня наша деятельность, работа души, обращенная к единому (не разделенному в себе, как не направленному ни против себя, ни на себя) бытию-и-благу*. Соработники ипостасийного-сущностного единого (оценке неподвластного), *беремся за действительное по этической не-нейтральности...* Так прочитывается *ἐνέργειαν εἰς ὑπόστασιν οὐσίᾳς*: энергии сущностного основания. Как лучистое присутствие Света, который никому не принадлежит, возникает образ мира и образ вселенского действия в нем; с проникновенностью и творческим вдохновением очень даже греческим: Тело – в Душе! – *σῶμα δὲ ἐν ψυχῇ*... Тело нашей природы – в Душе Мира! И даже если бы было обожествление природы, то именно которое сохраняет в нас человечность – во Всечеловечестве. Неподвластное и неподкупное – в основании целостного реального бытия... *Ὁὐ γὰρ δὴ ἐκ κακοῦ τὸ καλὸν οὐδὲ τὰ ὄντα οὐδ' αὖ ἐξ ἀδιαφόρων* – Красота и бытие не могут происходить от зла и нейтральности (т.е. равнодушия, безразличия) (Плотин, Эннеады 5-5-13). *Стремлюсь возвести божественное во мне к божественному во всем: стремлюсь возвести всечеловеческое во мне к всечеловеческому во вселенском...*

В покой Общего Блага приходим по долгу верности всечеловеческому, с чувством человечности и человеколюбием, которые мы знаем в китайской традиции у Конфуция. Близка идея несословного и справедливого Общего Блага и Буддизму на пути освобождения. Человечность сохраняется и преобразуется во всечеловеческом, как то божественное, которое ведаем в человеке вселенском, Сынах и Дочерях человеческих...

Примечание.

Духовное и душевное, когда они идут навстречу друг другу.

Недаром же подсказывает интуиция: *экономично то, что экологично*, а чувство реальности обращает к тому исходному, что деньги вынужденно понимаются экономической энергией цивилизации в едином и нераздельном мировом хозяйстве. Но

отчего все ж деньги так неожиданно возникают даже в теории – при таком вот рассмотрении экологии и экономики в их единстве? Зачем всему этому денежному так много внимания уделять, если даже и связывать экономику и экологию, как экологию социальную? И вспоминаем тут не о потребностях (которые неведомы), а вновь о времени. Русская пословица говорит: *время не деньги, потеряешь – не найдешь*. То есть деньги совсем не время (пусть даже и экономический референт времени). А утверждать обратное (т.е. вернуть потерянное время) – это как если бы сделать не сделанным уже сделанное. Так бы могли нам и сказать сегодня греки: *μόνον γὰρ αὐτοῦ καὶ θεὸς στερίσκεται, ἀγένητα ποιεῖν ἅσθ' ἂν ἡ πεπραγμένα* – *Как если б было то одно, что не дано и богу: взять сделанное да и сделать его не бывшим*. Называя время деньгами, дают легализоваться капиталу, которому бы похитить то самое заветное время жизни, присвоить энергию денег. А в экологии и экономике нам нужны чистые, а не мнимые деньги. С надеждой на пользу потому и хотим понять, что именно и как растет в экономике – надо об экономическом росте начистоту. Вот кто может различить расчет и инстинкт, когда дело касается вопроса денежного, особенно в случае, когда количество этих “денежных знаков” – это терминология прокурора из «Братьев Карамазовых» – составляет целое состояние, сначала заманчивое, а потом искушающее, обозначенное словом *fortune*. Ведь психология, взятая сама по себе, – что палка о двух концах. Взятая сама по себе, она нейтральна. Такая, выходит, “массовая душа” и “психологическая склонность к сбережению”. Духовное видение же направляет глаз к свету: чтобы сам денежный инстинкт, потребность сохранения себя в деловом подходе с деньгами, мог указать, как считать деньги правильно – *не бездушно и не фальшиво* – не экономя на душе и себя не обманывая. Философ скажет: деньги, как и время, не постичь вне души... а крестьянин, твердо стоящий на земле, подскажет: искушали деньгами всегда, рассчитывая на инстинкт других, и в том для себя рассчитывали на то самое “за чужой счет” (и что очень бы даже “хорошо”, по их расчету, вместе с хищным инстинктом, чтобы получалось “за чужой счет”, – и кто различит?). Но в том-то и дело, что “со своего счета” – это не значит, что не за чужой счет. Интуиция языка для различения экономики и хрематистики то и говорит. Потому от нечистого хрематистика называет время деньгами, что начистоту времени не купишь. Экономика же – о деньгах (которым не позволено вот так запросто расти на деревьях), как том достоянии и богатстве, которое со всеми и для всех. Без единого богатства, как энергии цивилизации, выходит то самое (сопряженное с соблазном жить за чужой счет) тщеславное целеполагание интересов, что позволяет себе жить за счет времени жизни другого человека и поколения будущего. – Вот на то она и наша исконная пословица, что дает верный духовный взгляд: *время не деньги, потеряешь – не найдешь*... Время дается, но не в долг, пусть даже бы кто и хотел, играя, им овладеть. Не без стяжательного расчета на психологию, с легкой верой в то, что не бесплатно, видимо были выдуманы растущие проценты (с их как бы овладением будущим); да затем еще и сладкое “страхование жизни”, уже как приятная торгуемая вещица по спекулятивной цене на самого себя... «Человек с деньгами везде человек» – произносит прокурор в «Братьях Карамазовых». Кто не согласится с этим? – мог бы произнести в свою очередь защитник в том деле об убийстве. – Но кто позволяет себе за-чужой-счет, разве не расхитил бы он и не вынудил кого-то убить (где-то там, в спрятанной от глаз причине причин и последствиях последствий). – И всего-то нужно сделать с этим нашим человеческим представлением денег, чтоб человек с деньгами был им всегда не только по виду и ни при каком виде не позволил бы себе уподобиться нечистому. Что даже бы и инстинкт, но не на бездушном расчете, и не бездушный расчет на инстинкт – как это со стороны психологии, не играющей в психологию, что теперь уже не сама по себе и не для себя. В денежном вопросе и связывается духовное и душевное, психологическое, что живет словно на границе того и другого – эту границу, тонкую линию эту и называем (как если бы оказались в незнакомом лесу или во тьме долины) указующей тропинкой этической не-нейтральности. Вот ведь *кабы не деньги, то был бы в полденьги*. – И ведь хотим же, в самом деле, ведать то, что сами и творим! Чистые

деньги – это по сути безинфляционно биосферный рост экономики мира, такой же естественный и нормальный, как рост в мире народонаселения. “Денежные знаки” сами по себе – это пока еще не экологическая полезность, что только по использованию нами ресурсов (способу) и наполняет деньги как энергию. По сути, этот ответ и дает протопоп Аввакум на вопрошание пророка Исайи: *«Зачем отдавать серебро за то, что не хлеб? И трудовое свое за то, что не насыщает?»* – «...увы, ценившим серебро не в хлебы и труд не в пост», – пишет русский пророк. Вот истоки духовности нашей с вдохновенным ко всемирной истории от русских крестьян: *«Хлеб – в фонд Победы»*.

6.

«И за жизнь продолжается бой»... «Всю землю обошедший, как спаситель, солдат, в окопе шепчущий стихи...»... «Прожил жизнь достойно и честно...»... «Поэт становился солдатом, поэтом – солдат любой!» – все это послания нам из прошлого фронтовиков. А вот слова из письма семнадцатилетнего Александра Космодемьянского матери: *«Мама, мои занятия в училище близятся к концу – 1 ноября начинаются экзамены. Я устаю, недосыпаю, но работаю много. Сказалось, что я нахожусь здесь почти вдвое меньше времени, чем другие. Отстал. Экзамены эти будут самыми главными в моей жизни. Я напрягу все свои силы, все внимание, потому что страна должна получить хорошо подготовленного танкиста-лейтенанта, именно лейтенанта, а не младшего лейтенанта и не старшего сержанта. Ты пойми – это не честолюбие, не тщеславие; просто я должен сделать все, что смогу, чтобы быть нужнее, полезнее. Я читаю о том, как фашисты жгут наши города и села, как они мучают детей и женщин, я вспоминаю о том, как замучили Зою, и хочу только одного: скорее на фронт»*. Какая чистота, благородство в стремлениях и чувстве долга! Отдавший в деле правом всего себя Родине и народу, Александр погиб в самый канун Победы. Как и сестра Зоя Космодемьянская, он был удостоен звания Героя Советского Союза. Возникает образ соборный в его устремленности к всечеловеческому, соединяющий все красивое и чистое в беззаветной преданности всечеловеческому... Осмысляя ту эпоху борьбы за жизнь, за дыхание жизни Константин Симонов напишет в стихотворении *«Дом в Вязьме»*: *«В ту ночь, готовясь умирать, навек забыли мы, как лгать, как изменять, как быть скупым, как над добром дрожать своим. Хлеб пополам, кров пополам – так жизнь в ту ночь открылась нам. Я помню в Вязьме старый дом. В день мира прах его с трудом найдем среди выжженных печей и обгорелых кирпичей, но мы складчину соберем и вновь построим этот дом...»*

Как нам понимать эти строки сегодня? Какой дом нам предстоит построить в верности нашей традиции? *«Все частные явления во всякую эпоху... только тогда делаются понятными, когда мы поняли уже характер самой эпохи. Точно так же всякий факт в истории народа тогда только ясен, когда мы внутренне сочувствуем духу народа...»*, – пишет Алексей Хомяков. Возникает вопрос: осознаем ли духовный опыт народа в Великой Отечественной войне? Ведь сознание этого народного опыта может быть в следовании делу правому наших отцов и дедов, в верности идеалам, которые были завещаны. И то, что с нами происходит сегодня, не может быть понято, если мы не сочувствуем духу народа и не желаем преклониться перед *«правдой народной»*, как этому учил Федор Достоевский. Это нежелание преклониться перед правдой народной (даже не равнодушие, или забывчивость, а такое акцентированное нежелание преклониться) ходит в мечтаниях и вообще “желании мечтать”, что было однажды подмечено в рекламе квартир в столичной новостройке. А ведь к тому в целом относится и нерасположенность переиздать или просто создать электронную библиотеку единого полного собраний художественных произведений писателей-фронтовиков, запечатлевших в слове военную эпоху и передавших в слове дух народа, его духовный опыт. Так одно с легкостью замещается другим: деланное великолепие и комфорт, стремление стяжать удовольствие,

как если бы на бесконечность ставили товаром из жизни на вынос, вынуждает (через кредиты, займы, гарантии и т.д.) уподобление навязываемому образу жизни, где уже почти не возникнуть нежеланию становиться функцией этой схемы, но по той самой функции возникает нежелание заметить, преклониться перед исторической правдой народной, соборной. Вот и напрашивается сравнение с античностью, и грустное и веселое: в те времена и было замечено, что отчуждение непосредственно связано с обладанием и подогревается соблазном обладания; обделяется тем самым соблазном разделить, но не как разделяют с людьми трапезу, а чтоб тем разделенным в виде доли обладать. – Но невозможно ведь запретить мечтать и стремиться к обладанию и власти, воображая себе сладостное достижение каких-нибудь да целей. И пусть даже все бы и согласились с тем, что эти мечтания об обладании приводят к отчуждению человека от человека, но что с этим поделать, раз так о себе заявляет сама как бы “жаждущая жизни” природа, когда духовная сторона этой жизни им же самим взята в подчинение и для самого себя аннулирована? – Но в том-то и дело, что для себя делается так, что человек, играя с природой, отчуждает природу и себя от нее. А природа, разумеется, не позволит себя отчуждать ни чужакам, ни мнящим себя хозяевами природы. – Ну и что из того? Можно ли заставить себя не мнить хозяином земли, землю не отчуждать, в объект торговый не превращать? – А вот себя-то и можно заставить, душа моя!... Они смогли... Не разделяй и властвуй, а соедини и здравствуй!.. Так на Землю, как на жизнь и душу, и цены нет...

Вновь попробуем воспринять эту античное видение в его устремленности к всечеловеческому, которое на заре христианства и воспринималось таковым, и потому сохранилось в христианстве, сохраняя само христианство. Находим это служение божественному в уже упомянутых предсмертных словах Плотина: *Стремлюсь возвести божественное во мне к божественному во всем*; с их переводом на язык христианства вселенского: *стремлюсь возвести всечеловеческое во мне к всечеловеческому во вселенском... Со всеми и для всех... Ради жизни на Земле... И за жизнь продолжается бой...* Это созвучное в преемственности плодов земных от Николая Федорова, Александра Твардовского, Михаила Дудина... Честность живет в единстве слова и дела в общем деле! Это показала история добрых свершений. Стоит тут же и вспомнить, что вот именно советская эпоха знала эффективное снижение цен на необходимое при экономическом росте и росте производительности труда. Тогда возникали эффективные справедливые решения, которые были единственно возможны в ситуации почти что форсированной и без права на ошибку. Во многом это было связано с творчеством Николая Вознесенского на посту руководителя Госплана. Вот и экономический ответ на все попытки разделения происходит в соборном творчестве жизни – где нет разделения на свой-чужой, а вынужденное разделение труда не становится разделением за чужой счет. На создаваемое необходимое (без которого не обойтись, но не которое бы себе позволяли) и снижаются хозяйственно цены – там хозяйственник не мечтает о себе. Без начисленных процентов, но со снижением цен на необходимое: так с экологической полезностью в безинфляционном росте проявляется социальная экология и экономика, которая этически не-нейтральна.

Так трудовая экологическая этика, или экологическая этика хозяйства, способна заявить о неотчуждении человека и природы в общем для всех деле, а трудовая мораль выразить справедливое, которое не за чужой счет; увидеть *стоящее трудовое* и человека до всякой стоимости. Так и к соборному спасению в единстве земного и небесного этика соборного творчества сообщает нам о том чистом состоянии единения, в котором совершается благодатное, честное и чистое, что лежит вне греха, – так *благочестивое всечеловеческое* совершалось именно в правом деле – творчестве единого народа времени Советской России. И тогда в едином беззаветном порыве людьми произносились слова: «...где кипенье великих работ, сквозь века, на века... Коммунисты, вперед!». Теперь это знакомый русский стиль, с добротой не за чужой счет и полезностью со всеми и для всех.

IV

Ради чего добрые дела делаются

1.

Согласование религии воскресения, человечности и любви с культурой сохранения жизни и миротворчества

*Мир да лад! Братство и миротворчество! Да как же это красиво! Наша вселенная с духовным и душевным общежитием, во всей красе этот наш вселенский общий дом – где все так и ладится во взаимопомощи и творческой самоотдаче; благонамеренно видят ее и древние греки – и благо, конечно, что их времена рабовладения уже в прошлом. Так вот по добродушию говорим о них и толкуем идейно, то есть помогая друг другу создавать этический универсум, созвучный этой красивой этически не-нейтральной идее в третьем тысячелетии. Нечто “брошенное вперед” у греков стало ассоциироваться с препятствием, трудностью – той самой проблемой: *πρόβλημα*. Так что возникающие задачи должны быть осмыслены творчески – и не должно возникать таких выдуманных, ненужных (навязанных) проблем. А эта удивительная возможность творчества в преемственности, за которую мы так им благодарны! – быть созидателями нового, строителями всечеловеческого общежития с обращением к оставленному ими наследию! – *σπουδαίον δὲ τὸ εὔ: εἰ δ' οὕτως, ἀνθρώπου δὲ τίθεμεν ἔργον ζωὴν τινα, ταύτην δὲ ψυχῆς ἐνέργειαν καὶ πράξεις μετὰ λόγου – быть быстрым к делу доброму: суть в этом, человек отдает за это жизнь – энергии души в делах восходят к логосу высшему... εἰ δ' οὕτω, τὸ ἀνθρώπινον ἀγαθὸν ψυχῆς ἐνέργεια γίνεται κατ' ἀρετὴν, εἰ δὲ πλείους αἱ ἀρεταί, κατὰ τὴν ἀρίστην καὶ τελειοτάτην. ἔτι δ' ἐν βίῳ τελείω – Суть человеческого блага – в деятельности души сообразно добродетелям: в благорасположенности они устремляются к совершенству. И к совершенной жизни.* (Аристотель, Никомахова этика 1098 а). Такая выходит герменевтика. Как не найти совершенства без должной благорасположенности, так и не бывает вразумительной цели, если нет сердечной расположенности к добру. Что, впрочем, может показаться отвлеченным рассуждением... Но вот *время жизни* – это отвлеченно или конкретно? – ведать намерение свое, которое предшествует действию и которое «за жизнь», – это разве не указание на то, что очень конкретно и практично? Ведь этому не научишь – почувствовать и увидеть надо самому... Энергии души соединяют духовно миры экологические. Так видимое начинаем видеть через невидимое. *μία γὰρ χελιδὼν ἔαρ οὐ ποιεῖ, οὐδὲ μία ἡμέρα: οὕτω δὲ οὐδὲ μακάριον καὶ εὐδαίμονα μία ἡμέρα οὐδ' ὀλίγος χρόνος – Как одна ласточка и один день не делают весны, так и за один день не делаются блаженными и благословенными на свершения и подвиг (εὐδαίμονα).* (Там же). И даже более того: даже один благословенный день добрых свершений и счастья – к нему можно идти всю жизнь! А отдать жизнь за других, ради спасения других – разве это не вечное блаженство и счастье? Такое благословение друг друга было у тех, кто шел на подвиг ради жизни на земле, кто отдавал жизнь в деле правом всечеловеческом в 20 веке!..*

Сократ, Платон, Аристотель, Плотин – все вместе, в бытии единого, продолжают одаривать нас идеями в нашем общем деле сегодня. Мы говорим сегодня не о том, чего у них, возможно, не было или чего не получилось, а именно о том, что было и что получилось в едином, с точки зрения единой человеческой истории, интеллектуальном и духовном труде. Так, Аристотель аналитически исследует и подготавливает применение к хозяйству идеи блага. *ἀγαθὸν ἢ χριστὸν αὐτό τι καθ' αὐτό, δηλον ὡς οὐκ ἂν εἴη πρακτὸν οὐδὲ κτητὸν ἀνθρώπῳ – отдельное благо само по себе, которое на практике не приобретается... (1096 б).* И мы сознаем: нет блага самого по себе – и благо не “приобретается” (не выходит блага из мысли о нем как о том, чем можно обладать). И

далее: καίτοι βοήθημα τηλικούτον τοὺς τεχνίτας ἅπαντας ἀγνοεῖν καὶ μὴδ' ἐπιζητεῖν οὐκ εὖλογον – и, действительно, что же за помощь будет в целом практическим наукам (τεχνίτας), стремящимся к благу, если они не уразумеют его как “хорошую идею” (εὖλογον) (1097 а) – Но ведь осознание действия индивидуального во взаимосвязи с коллективным, а личностного – с соборным, – это и есть то понимание блага, которое несет с собой совершение благого на практике. И что как не бывает блага самого по себе, так и не может быть технической идеи самой по себе (αὐτοῦ τέχνην εἰδὼς τὸ αὐτὸ τοῦτο ἀγαθόν). Приведем пример. На Московском авиационном форуме, не в таком уж далеком 2013-м году, когда еще готовились будущие технические решения самолета МС-21, молодой сотрудник компании-разработчика самолета говорил, что есть планы (исходя, видимо, из калькуляций желаемых продаж) сделать наш самолет преимущественно деловым лайнером, чем-то частным из разряда бизнес-класса. На такую обозначенную перспективу автор этих строк ответил, что нам всем нужно вернуть авиации в России ее гражданское значение, ее крылья; чтоб на внутренних авиалиниях были задействованы отечественные лайнеры. Здесь польза в общем деле, общественное благо в деятельности конкретной компании видится конкретно по той этической не-нейтральной полезности как идее блага, связанной и с техническим. Таковой видится *полезность со всеми и для всех*.¹ Видимо, и искусство врачевания, о котором пишет Аристотель, не может сводиться к врачеванию тела самого по себе, но предполагает деятельность души: доброе намерение врача лечит; – без этого доброго намерения и будет как бы врачевание само по себе. Вместо “самого по себе” предполагается духовная и душевная работа самого врача перед лечением пациента (с его индивидуально-личностным), доброе намерение, которое лечит. ... ἐν ἄλλῃ πράξει καὶ τέχνῃ – На практике и в искусствах... ἢ οὐ χάριν τὰ λοιπὰ πράττεται – *Может быть, то ради чего (οὐ χάριν) это делается?* τοῦτο δ' ἐν ἰατρικῇ μὲν ὑγίεια, ἐν στρατηγικῇ δὲ νίκη, ἐν οἰκονομικῇ δ' οἰκία, ἐν ἄλλῳ δ' ἄλλο, ἐν ἀπάσῃ δὲ πράξει καὶ προαίρεσει τὸ τέλος: τοῦτον γὰρ ἔνεκα τὰ λοιπὰ πράττουσι πάντε – *Для врачевания – это здоровье, для военачалия – победа, для строительства – дом и т.д., а для всякого поступка (πράξει) и сознательного выбора – это цель, потому что именно ради нее делают (πράττουσι) все остальное.* (Аристотель, Никомахова этика 1097 а)². В этой фразе слово λοιπὰ означает *остается*, то есть деятельность, которая совершается ради того, что остается в служении, а не то чтобы “останется само по себе”... ὥστ' εἴ τι τῶν πρακτῶν ἀπάντων ἐστὶ τέλος, τοῦτ' ἂν εἴη τὸ πρακτὸν ἀγαθόν – *Потому, если для всего, что делается (πρακτῶν) есть некая цель, она-то и будет благом, осуществленном в поступке (πρακτὸν ἀγαθόν)...* εἰ δὲ πλείω, ταῦτα – *а если несколько целей, то они благо как вместе взятые (взятые целиком, ради одного целого)...* Всецелое, но не несколько благ! И эта телос-цель, как то *ради чего*, – она непременно не за чужой счет в свободе от произволения властью (того целеполагания интересов), и характер именно такой, что не обладаем любоначалием (так называемой “любовью” к власти), это, во-первых; и во-вторых, такая цель в образе ради чего дела делаются не выступает как некая ‘кончина’, ‘конец’ (завершение жизни) – вспомним в русской авиации: *крайний*, но не последний полет; – и, в-третьих, такое ее “совершенство” не может означать подобие некоего уплачиваемого налога. Такая этически не-нейтральная цель не может и не должна быть монетизирована и облекаться в одеяния власти. С добродетели налоги не уплачиваются. Именно потому, что есть *ради чего*, в силу этого благодатного *ради чего* цель (в восполнении недостающего) не может и не должна полагаться чем-то окончательным и определенным, на что бы делался расчет и как нечто относящееся к деньгам или власти – иначе на целеполагании характером несвободен от любоначалия и сребролюбия:

¹ Так есть *всецелое* во Всечеловечестве; и если “принадлежность”, то именно такому целостному, которое вне интересов целеполагания и которое соединяет – с общей задачей и *полезностью со всеми и для всех*.

² Аристотель. Никомахова этика // Перевод Н. В. Брагинской.

возникает в себе и на себя психологически замкнутая и самодостаточная система.¹ Наше *ради чего* освобождается от оценивания и цены: от оценки целью и целеполагания. Такое видение согласуется со словами буддийского мыслителя Нагарджуны о том, что *всякая цель выражает несовершенство деятеля*. А если все же сказать: *не без цели* (что по неклассическому двойному отрицанию стремится к совершенству, а не к цели), так это – с благорасположенностью, которая и выразит искомое совершенство деятеля. И здесь видятся даже мотивы к представлениям о духе: в соработничестве с Аристотелем можно ведь и сообщить той несравненной аналитической работе чувство этической не-нейтральности в стремлении души. Чувство *αἰσθησις*, по Аристотелю, есть сила души. Наряду с умом *νοῦς* и стремлением *ὄρεξις*. И есть *расположенность* как желание добра *εὐνοια*, которая относится к этим трем силам. В ней и чувство, и ум, и стремление. И вслед за этим она есть уже расположенность как добрый ум *εὖνοος* (1155 b), когда ощущается всем сердцем – и даже не обязательно, что высказывается пожеланием добра. Именно на это тихое и мирное, живое и деятельное ‘доброумие’ *εὖνοος* мы смотрим как на благорасположенность, *добротворение*. *Добра желаешь – добро и делай* – так говорит пословица русского народа. Благорасположенный не просто желает добра: даже если не говорит пожеланий, он делает доброе. Откуда *ψυχῇ ἀρετή* – та самая неуловимая добродетель души? – Увиденный глазами души, человек, по Сократу и Платону, и есть душа: ее благорасположенность (как состояние *доброй души*), без которой не бывает других добродетелей. И уже тогда в соборной общности, как мы скажем, возникает единомыслие и едиnodушие *ὁμόνοια*, о котором пишут и Платон и Аристотель. И так соединяются платоническая добрая-благая душа *ἀγαθῆς ψυχῆς* и аристотелевская благорасположенность *εὖνοος* в добром логосе *εὐλογον* хозяйства, его доброй жемчужине: *Εἰ μέντοι τὸ ἀγαθὸν τὸ ἐν τῷ ἐν τῷ ὄντι – μὴ ὀκνοῖμεν λέγειν τὴν ἐνέργειαν αὐτοῦ τὴν κατὰ φύσιν πρὸς τὸ ἐν τούτῳ εἶναι τὸ ἀγαθὸν αὐτοῦ, ἢ ἐκεῖθεν ἀγαθοειδὲς ἦι – ἔσται τὸ ἀγαθὸν τούτῳ ἐνέργεια πρὸς τὸ ἀγαθόν· τούτῳ δὲ ἡ ζωὴ αὐτοῦ· τούτῳ δὲ ἡ κίνησις, ἡ ἥδη ἐστὶν ἐν τῶν γενῶν – В самом деле, говоря, что Благо (ἀγαθόν) есть Единое (τὸ ἐν), мы говорим об энергии, которая по природе прежде всего направлена к Единому, и она тогда и есть Благо. Но если [этически не-нейтральная] идея блага есть действующая [чистая] энергия, направленная к благу, то благо есть жизнь (ἡ ζωή) в ее становлении (благорасположенность к предвоплощенному добру) (Плотин, Эннеады 6-2-17). Если выражаться отчасти метафизически, то именно к этому Благу, которое неоценимо, восходят на той вертикали восхождения свободные энергии социального действия. Когда же мы говорим об энергиях конечных и измеримых, энергиях на горизонтали, то говорим об энергетической функции состояния мировой экономики. На диагонали восхождения соединяются, так сказать, вертикальные и горизонтальные энергии в действии. *τὰς δὲ πράξεις καὶ τὰς ἐνεργείας τὰς ψυχικὰς περὶ ψυχὴν τίθεμεν – Деятельность души и есть душа* (Аристотель, Никомахова этика 1098 b). И осознаем эту мысль в духе этической не-нейтральности как относящуюся к проблеме целеполагания и самого сознания: радея о том, чтобы уподобиться в духе и душе божественному о энергиях его, то даже и*

¹ Сам человек характером своим (с такими даже двойственными характеристиками) обычно и формируется в таком вот самоизволении и полагании себя “передовым человеком” как целью жизни. А семантический комплекс, связанный с *τέλος* в греческом языке, может предполагать и эти упомянутые конечные значения. Вот и необходимо и выйти из плена этого неявного полагания. У Аристотеля как раз есть необходимое уточнение *εὐπραξία τέλος, ἡ δ' ὄρεξις τούτου* (1139 b) – цель хорошей деятельности (*εὐπραξία*), и таковая – в стремлении к ней (*ὄρεξις*). И если даже мыслится совершенство в цели, то уже не как совершаемое по стремлению к совершенству, а что уже не без совершенства по благорасположенности (как “хорошем стремлении” – своего рода *εὐ ὄρεξις*), или расположенности к предвоплощенному добру. Вот ведь цель как цель не должна становиться средством управления сознанием людей и психологическим (лингвистическим) средством оценивания результата, ради которого и совершается действие.

неведомый нам Бог – но о котором непременно знаем, что с живой душой! – не может становиться для нас некой “целью” (мыслиться как цель), психологически которой достигаем и которой еще и “овладеваем” – слишком себе позволительным выходит даже такое мысленное овладение... Ради людей, но не для себя, не жертвуя себе или себя, а миротворчески отдавая в беззаветной самоотдаче, единодушии¹... Есть ведь одна для всех Истина, которая осознается нам неведомой, как и происхождение Жизни. И ведь никакая жизненная “цель” не может отвлекать нас от Истины, которая никому не принадлежит! Не может ни подменять, ни заслонять ее, равно как не вправе человек выстреливать по ней как по цели. Вот оно и есть, что восполнение недостающего совершается с любовью к божественному, но без (как бы “законного”) стремления к вознаграждению. То ради чего добрые дела делаются – ради жизни на земле, – не монетизируется, на монете не изобразить. Так и божественная любовь, которая не по расчету и которая не продается. Христианство как религия воскресения, человечности и любви – ибо Христос есть Жизнь, Истина и Путь – непременно согласуется с культурой сохранения жизни и миротворчества в нашем мышлении воскресительном. Воскресенье же наше совершается без стремления к воздаянию – на Воскресенье и цены нет!.. Единой Душой – так приобщаемся братскому, миротворческому и ведаем божественное во Всечеловеческом...

2.

Есть еще и пословичная подсказка: «Если есть у кого один ум, то это хорошо, а если придет в гости еще умный человек, то будет еще лучше, ибо тогда будет два ума, а не один только». – Так говорит русский немец в «Братьях Карамазовых». Один ум хорошо, а два лучше... И это уже никакое не чудо, даже когда два ума. Так и ноосфера: есть два слова, одно из которых *νοῦς* – ум и другое *σφαῖρα* – сфера, которая по идее должна становиться умной. Так Ум у греков, как мы видели, сочетается с Душой *ψυχή* и Единым *Ἕν*. Видимые же простым глазом материальные образы Единого для нас – это Земля и Солнце в небе, которое восходит для всех. Так и ноосфера представляется не чудом, а состоянием души – когда, как говорится по-русски, делается с душой и отдается от души. То есть когда она – дело не то чтобы хозяйское, а заветное... И не просто когда ум, а ум духовный – в нем и дух и душа. Так соборное сознание и соборная душа – это не игра фантазии, а видение изнутри духовной традиции и дела общего. Но если бы даже и на чистой фантазии, это ноосферное дело, начатое в 20 веке Ле Руа и Вернадским, нисколько бы не умалялось. А психологическая сторона здесь оказывается отчасти вынужденной и предустановленной: в том стесненном положении, в котором на земле вынужден пребывать человек, та самая всегда играющая, ищущая как бы выхода его самостность легче всего тянется к той “массовой душе” (в архетипах, призах, конвенциях, выгодных положениях и т.п.). Там-то и легче всего отвлечься, даже бы позволить себе обманываться, дабы успокоить совесть, если не совсем позабыть о своей душе – проще вытеснить нежелательное из сознания, если так можно сказать, предаться инклюзии, ощутить спокойствие даже оттого, что боль где-то там, с другим, а не с тобой. А как оно в свое удовольствие (то есть на что все как бы набивается самостность), то едва ли не лишней и невосприимчивой становится душа. – Вот в силу чего Соборная душа и становится ближе всего к источнику благодатного Света: в силу соборного благодарения и отдания другу другу должного, восполнения недостающего, как энергиями, дарами души, не подвергнутыми оценке божественными талантами. Так Соборной душе и подходит

¹ Так мы видим (в свободе от обладания и с неподвластностью оценке), что не можем и не должны представлять Бога как приносящим (по той искупительной схеме) себе в жертву “ради людей”. Наш Бог не делает для себя. – *Живой живое и думает... В ком добра нет, в том и правды мало. В ком правды мало, в том и добра нет* – так говорят русские пословицы на том духе православия, которое есть и доброславие.

образ Розы мира Даниила Андреева. И если, как это чувствует подросток Достоевского, жертву любят, или, как ему кажется, можно любить, то с всечеловеческой Розой мира вовсе и не доходит до бесчувственности приносимого в жертву. А жизнь, не приносимую в жертву, еще ведь как хочется любить! Тело и сознание – в Соборной душе! И еще как сыграет душа! – уже без массового заклания, равно как приглашения к нему – без того приглашения на казнь. Так ведь наша благорасположенность есть наше взаимное благодарение и благословение. Возникает потребность и способность сознать действие духовное. И не успокаивать совесть, а быть честным в душе как Душе мира...

Так становление личности совершается с преображением человека. То есть человек претерпевает переход от индивидуального к личностному: в душе и с душой (с тем теплым чувством личного) нет нужды уже бежать к массовому, навязываемому трансперсональному.

Что за нужда? В соборном творчестве ведь и происходит преображение человека (уже без отчуждения его от человека и природы); В благорасположенности доброго ума *εὐνοῦς* – в единой Соборной Душе Всечеловечество обращено к бессмертию, к единому сущему и нашему времени жизни: общему прошлому, настоящему, будущему. И в этой полноте времен силы небесные служат соборному Всечеловечеству.

Любовь к всечеловеческому в Духе и Душе... Дыханием Духа дышит Душа

Какая радость свободного дыхания! Без кашля и боли, без стесненности в груди. Так что в словах *мое дыхание – это твое дыхание* словно пульсирует сама жизнь. Когда человек не для себя родится и не для себя трудится. И богословское понятие *ὑποούσιος* – единосущие, выражающее единство божественной природы, выражает это самое не-для-себя. Так разве же возможно в жертву приносить самого Бога?! Да и человеколюбивый Бог разве любит не беззаветно?! Вот именно что любит и отдает беззаветно. Как ведь Он и не делает чего-либо для себя (и, пожалуй, разве что с улыбкой можно было бы сказать, что мир вот взял да сотворил “для увеселения себя”). А разве можно жертвенное то как бы “благочестие” назвать богоугодным? – *От мысленного волка звероуловлен буду* – вспоминаем слова молитвы перед причастием; ведь если даже рассуждать о той приносимой мысленно “жертве” бога самому себе, то получится, что в жертву как бы приносится и его сущность, то есть здесь не просто фигура речи о “жертве” того, кто для нас непознаваем, а мистификация этой непознаваемости с принесением в жертву некой сущности, самой сущности бытия этого непознаваемого. Как же нам получится вообще различать добро и зло, когда доброе начало всего сущего и сам сущий дух приносится в жертву? – Христос-Спаситель нигде не называет себя жертвой – и разве он мог бы назвать себя жертвой! Не назвал и указал на то, что не мог назвать, говоря: милости хочу, а не жертвы. В том и видится *бессмертное (единое) сущее с различием добра и зла*, что не приносит в жертву и в жертву кем бы то ни было не приносится. Ответ в соборной традиции, в духе христианства вселенского, и состоит в том, чтобы верить в добро и добро сущего, но не верить в зло и не придавать ему (в том неверии злу) статус сущего – не поддаваться тому, кто желает господствовать и мечтать (жить для него – властвовать и целеполагать), словно принося в жертву сущее. А для тех, кто не озабочен различием добра и зла (и быть может, разуверился даже в добре), но кто все же не желает исчезнуть в “массовой душе” трансперсонального бессознательного, всегда остается вера в единое человечество и сознание соборное, освобожденное от власти жертвы и оценивания жертвой. Ведь *Земля – это наша Душа*, которую в жертву не принести. Единосущная Троица: Всечеловечество – Дух – Душа – ее в жертву не принести! Наша Победа во Всечеловечестве нужна нам не как роскошь (потребности не идут от себялюбия), а как необходимость сознания соборного и общего дела, в котором мы найдем не роскошь, а

необходимое с равенством возможностей. Такова наша Роза мира и открытый всем храм воздуха, в котором нет избыточного, а есть необходимое, наше родное и вселенское...

3.

Какое живое, творческое восприятие отечественной духовной традицией греческой античности в ее разнообразии! И есть еще для упоминания один немаловажный фрагмент, касающийся проблематики эпикурейства с его пафосом земных наслаждений и некогда развернутой на этом фундаменте эпикурейской этики, привлекающей до сих пор работников, так сказать, умственного труда. Здесь необходимо вспомнить, что сам Эпикур, основатель этого направления мысли в Древней Греции (причем его творческое наследие мы знаем лишь в пересказе последователей), сам страдал от физических недугов и что его видение наслаждений касалось такого всем нужного и очень даже органичного – например, наслаждение от способности видеть этот мир. И в самом деле, разве это не так? – Ведь сколько незрячих людей среди нас! – А вот нужно ли это называть наслаждением, то есть с моментом чувства в некой уладе, – вопрос возникает вполне резонный. Ведь есть и другие в нашем языке слова и выражения: радость, отрада, разыграет душа... Но речь, разумеется, идет совсем не об отдельных словах-символах, а о смыслах. По той же древней философской классике, высшим наслаждением считалось счастье земной жизни в виду неизбежной смерти. И вот именно память о смерти и мысль человека о том, что его ждет после земного пути, делает таким насущным и всегда современным христианский взгляд на мир в том соединении земного и небесного, о котором пишет в послании ап. Павел (Эфесянам 1:10). Русская же словесность не просто оригинально касается этих вечных тем, но дает интуиции, непосредственно относящиеся к жизни хозяйственной.

Как нам землю прежде небес не любить? – восклицает Лермонтов и он же говорит о незнакомой многим отраде... Уже в двадцатом веке Сергей Есенин пишет: *Принимаю – приди и явись, / Все явись, в чем есть боль и отрада...* Примечателен здесь мотив в сочетании радостного и исполненного муки, сладкого и горького. Это чувство – глубоко укорененное в нашей культуре. Вспомним хотя бы пословицу на тему труда и праздности в сборнике Владимира Даля: *горька работа, да хлеб сладок*. Вот именно нетривиальное различие труда и праздности и представляет собой одно из выражений этической не-нейтральности, которой мы на протяжении всей книги следуем. И берем для рассмотрения такое уже древнеримское выражение, что прочитывается в тонах эпикурейства: *Labor est etiam ipse voluptas*: труд и сам есть наслаждение. Переведенного дословно с латыни этого выражения в дошедших до нас сборниках русских пословиц (включая 20 век) мы не находим. Если же мы представляем отраду труда, то есть другая пословица: *кто любит труд, того люди чтут*. Характерно здесь слова чтут – именно *чтут*. Для пословичного языка с его первобытной чистотой речи слово ‘ценить’ является не характерным, так сказать, не родственным, не того же корня. И это касается не просто языковых феноменов, а глубинных смыслов, стоящих за ними. Постараемся проследить эти смыслы.

Именно глубокий психологизм в русской духовной традиции позволяет подступиться к старым и казалось бы давно исчерпанным темам с неожиданной стороны. Вот что мы находим в «Подростке» Федора Достоевского: *«Я серьезно иногда готов заключить, что о наслаждениях труда выдумали праздные люди, разумеется из добродетельных»*. А ведь такое острое наблюдение и передает уже в мысли тот настрой на работу и труд, который находим в пословицах – там и вправду наслаждения даже и на словах никак не возникают. *Сладкая ежа не приходит лежать. Не на себя пчела работает*. А когда с охотой, с удовольствием дело делается, то называется это не иначе как за милую душу. Опять же душа! О наслаждениях же, как ни странно, в открытую заявляют не романтики золотого века (которым только и оставалось что предаваться неге), а оказавшийся на дне герой в пьесе 1902 года Максима Горького – тот герой средних лет

восстает против принуждения в работе: *«Многим деньги легко достаются, да немногие легко с ними расстаются... Работа? Сделай так, чтоб работа была мне приятна – я, может быть, буду работать... да! Может быть! Когда труд – удовольствие, жизнь – хороша! Когда труд – обязанность, жизнь – рабство!»*. Впрочем, настроение здесь уже не пословичное. Литературный герой все-то ищет для себя. Ему не близко то мироощущение, что человек не для себя родится, не для себя трудится. Возможно такое чистое восприятие можно найти в других словах автора: *«Лучшее наслаждение, самая высшая радость жизни – чувствовать себя нужным и близким людям»*. И все же наслаждение как таковое совсем не русская тема. Человек же слова и дела так и вовсе не склонен к «отрадным мечтаниям». А русская тема в том, чтоб разглядеть поближе удовольствие и то, что делается за милую душу, взглядом духовным. Вот что на эту тему пишет Дмитрий Мамин-Сибиряк в романе «Весенние грозы»:

— Григорий Иванович, зачем вы птичек застрелили? — тихо спрашивала Катя, глядя ласковыми глазами на учителя. — Им больно...

— Да, это жестокое удовольствие, деточка... — ласково отвечал Григорий Иванович, подсаживая Катю к себе. — Видишь ли, было время, когда люди существовали одной охотой. Это была необходимость... А теперь остался охотничий инстинкт. Да... В каждом удовольствии, деточка, скрыта какая-нибудь жестокость.

Сказано, пожалуй, категорично, но ведь очень даже по существу! И к чему же это нас приводит? А именно к тому, что за милую душу – когда не улаживаем, а вкладываем душу – которая всему мера – и душа выиграет. И возможный убыток тогда не в убыток, а на страдание и цены нет. А вот если некая внутренняя оценка дается одновременно и удовольствию (то есть тому самому “в свое удовольствие”) и причиненному страданию (пусть даже бы и себе), это как раз и свидетельство о том, что в каждом удовольствии этой оценочной системы или среды есть скрытая жестокость. И чтобы прояснить такой вывод обратимся уже к немецким мыслителям, писавшим о наслаждениях и удовольствиях. Так, Иоганн Вольфганг Гете упоминает о душевных удовольствиях, полученных от труда и терпения. – *Терпение и труд все перетрут* – вспоминаем пословицу. Всего бы был труд да терпение. – А Эммануил Кант замечает, что жизнь людей, преданных удовольствиям без рассудка и нравственности, не имеет внутреннего достоинства. Немецкий философ отрицал так называемую цену жизни, но признавал “стоящим” (имеющим ценность, вес) внутреннее достоинство человека. А вот Лев Толстой склоняется перед молчаливостью, величием духа и стыдливостью (перед собственным достоинством) защитников Севастополя. В советскую же эпоху говорили о радости труда и даже спрашивали о том, что лучше: *любимый труд или счастливая любовь...* Вот в свете отечественной традиции и говорим, что наше достоинство – неоценимое, и тем уже (обратным ходом) снимается то возможное тщеславное наслаждение собой. Наше человеческое достоинство – уже по интуиции родного языка – до стоимости. А человек и имеет то внутреннее достоинство, что ни в цену, ни в оценку человека не кладет. Добродетель по сочувствию тем самым не признается самоценной, а в удовольствии не упускается из виду той жестокости.

В чем же нынче то транслируемое массовым сознанием свое наслаждение? – разве, как это говорит реклама, не в цене, не в акции, доставлении выгоды, прибыли? И разве оно тогда же не в убыток? – разве не убыток то сладострастно-жестокое наслаждение от прибыли?... Божья-то прибыль, опять же по интуиции родного языка, – это есть младенец. Он прибывает в мир... Вот оно наше главное, чтобы дети не становились жертвами пороков взрослых. Чистая младенческая прибыль...

Душа моя! Вот оно и есть: за милую душу да не в свое удовольствие, не утверждая себя – с душой, сочувственно и до всякой стоимости...

И в завершении этого фрагмента о таком желанном земном хорошо вспомнить Николая Гоголя и героя его комедии, которому и занять себя нечем, как только подрезать жизнь, срывая цветы удовольствия. Для самого же писателя высшим было наслаждение творить. О Земля и чувство опоры! Так не привязываясь ни к чему высшему, мы и можем сегодня сказать о том, что делается за милую душу и что незнакомая отрада будет в творчестве соборном, во Всечеловечестве, где никакое наслаждение уже не вытесняет отдаваемое друг другу неоценимое должное... Будем не мертвыми, а живыми душами!

4.

Хлеб хлебу брат... *«Слишком шумно и промышленно становится в человечестве, мало спокойствия духовного»*, – жалуется один удалившийся мыслитель. Пусть, но стук телег, подвозящих хлеб голодному человечеству, может быть, лучшие спокойствия духовного... За хлебом все добро... *«Один совсем в бога не верует, а другой уж до того верует, что и людей режет по молитве»* – знаем ведь и такое. Что же все-таки ищем, чтоб по живому не резало? – Вот бы был у нас хлеб человеческого единения в единстве земного и небесного! Хлеб с боговидением... А языковые аналитические ходы находим у греков... *θεοὺς ἀσεβεῖας τε καὶ εὐσεβεῖας* – Богов непочитание и благоговение перед ними (Платон, «Государство» 615 с). – А вот что значит, отчего же так, когда безо всякой учтивости, но притом говорят, что без злонамеренности? Можем ли сказать, злонамеренно или нет, и при чем тут боговидение? – Вот и в греческом слове ‘благоговение’, ‘благочестие’, ‘почитание’ присутствует доброта *εὖ*, как *благонамеренность*: *εὐσεβεῖας* (латинское *pieta*); такова и благосклонность (расположенность) и доброта: *ἡ εἰς με εὖνοια καὶ εὖ*; а вот ‘непочитание’ просто дается через отрицание *ἀ*: *ἀσεβεῖας*, и дано как бы знаково – как отрицающая приставка, недостаток. Есть расположение к добру, которое в оценку не кладется (а по злонамеренности отрицается). Интеллектуальной честности им не занимать – и ведь никому они не стараются угодить. Почитание, ревность по Богу, но не угождение; как не хотят господства, так божье, даже бы по благообразию, не переводят на “угодные” ценности. А Бог у Платона, как помним, творит только доброе; не то чтобы попуская или не попуская. Да и отчего бы подсчитывать – ставить душу и вселенную на баланс? И в самом деле разве активы с пассивами уже не соблазняют мыслью об искуплении самого себя? Да и отчего, для чего та зеркальность, та симметрия с противопоставлением хорошего и плохого? – Или судить по тому, что в качестве *alter ego* самостно отделяет себя от души со всеми психологическими парадоксами? – потому как *«человек есть существо ко всему привыкающее»*? – потребности свои все больше выдумывает и всю жизнь привыкает к тому, что надобно видеть в процессе не только лишь психологическое или духовное, но одновременно духовное и психологическое?.. Для аналитика Аристотеля есть широта души *ἐλευθερίον* и расположенность *εὖνοια*. Но если из заменяют честолюбие (которое не только любит оценку, но и зависит от нее) и “микropsихия”, своего рода тщеславное целеполагание со стремлением жить за чужой счет, то там, как скажем сегодня, и проявлена двойственность сребролюбия и любоначала. В том предающем самого же себя самостном (что движение на отчуждение души) и видится самодетельное хотение, та тщеславная интенция, как преднамеренное искажение, пусть даже если не безгрешной, но и не греховой изначально природы в самом человеке. Но, может, нам сама природа подскажет, пусть даже мы бы и не ведали того, что он нас думает природа, а просто учились говорить на незнакомом для нас языке? Вот опять же у Платона: *ἡ ψυχὴ οὖσα ἁρμονία τις* – Душа есть соединяющая гармония... Сам язык подсказывает чувство этической не-нейтральности – так *λόγος* становится светом во вселенной, предвположенной жизнью. Однако, вот если человек – “мера всех вещей”, то это уже *целая психология*, построенная на себе и имеющая еще какие виды: по такой психологической мере и атрибуции дается легко позволение, по умолчанию словно

бы себе позволяющее действие по отношению к другому, как если бы тот другой на все то предполагаемое уже соглашался (то есть принимать уже “полезные” решения за другого о допустимости действия по отношению к нему). Это такой подстрочник аналитический: если себя делает мерой, то что же может это самоизволение остановить, чтоб эта мера сама по себе не утверждалась по такому вот “оцененному достоинству” уже правами на самое себя; чтобы не предъявляла такой психологический подсчет? ведь оно-то и хочется сразу прямо заявить о себе: непременно измерить и оценить все, и будет действовать с опережением (со своего рода прессингом) в выставлении и доведении до генерализации такой внешней оценки, которая и сама коренится в той самой глобальной оценке, как генерально оцененной “воле к власти” – той как бы законной “предельной ценности”. (Так природа, словно актив, поставлена на баланс). Однако, несмотря на то, что *кишат* в самом по себе человеке эти *противоположные элементы*, даже когда эта бездна ощущений открывается и начинает искушать, остается ведь возможность – можно еще принять «меру одну», которая как бы смиряется и не измеряет, и мерой себя будто бы не выставляет... «...приняв эту меру, как расположить весь план своих действий, чтоб сокрушить рог гордыни и раздавить змею, грызущую прах в презрении бессилия» (Федор Достоевский, «Двойник»)... Вспоминаем у Александра Пушкина: *любоначалия, змеи сокрытой сей*... Что же до психологических восприятий, то, видимо, таких душевных теорий может быть сколько душ на свете и сколько душе угодно, но ведь по идее в ней-то нам и нужна связь, соединенность с метафорой духовной: не замыкаться чтоб на себе, не настаивать на себе, не искать опоры в бездне (не двойники же самим себе и природе!); и такая метафора – с чувством *хозяйственной природы жизни*. Так тут и вспоминаются слова, что все души суть одна душа: *ψυχῇ μιᾷ*. И она – неизмерима; так и достоинство, достояние наше живет не оценкой. Но если какой мерой начинать уже свою душу мерить, как если бы давая цену себе, но на поверку – оценивая другого, тогда и будет под видом того, что к себе как к другому – выходит своего рода схема измерения и оценки: найдется, кто почувствует “удобную возможность” за чужой счет под видом того, что за свой счет. Это только ошибки того и ждут, чтобы их сделали. Встреча же с духовной метафорой происходит по расположенности, которая ни при каком виде не живет оборотом на себя и самооценкой. Какие здесь непосредственные интуиции? Непременно есть ведь они! Вот от Плотина: *συμπαθεῖν ἀλλήλοις* – взаимность симпатии... *τόπον ἐξ ὧν ἐστὶ τὴν ἐνότητα* (единство) *μαθεῖν ἀπάντων τῆς ψυχῆς μιᾶς οὐσῆς* – возможность единства всех созданий – в единой душе. Вот от Марины Цветаевой: *Дышу, стало быть, существую – так говорит душа*... Пословица русского народа говорит: *Душа всему мера*... И поскольку это есть душа – ее не измерить... Вдыхаем новую жизнь в бессмертную душу соборно! И здесь приоткрывается нам тайна христианства, которая непосредственно относится к хозяйственной природе жизни... Слово *наше* в Сынах и Дочерях человеческих в их всечеловеческом родстве не заменяется (никак уже не похищается) словом “свое”. Здесь же возникает оппозиция того, что может быть обозначено как “чужое” и “чуждое”. Это – то чуждое, что не хочет действовать со всеми и для всех. Тогда как во Всечеловечестве нет чужого-отчуждаемого, как нет “чужого горя”... Что психологически воспринималось как “чужое” – становится на деле *родным*. Так на Отечественной войне комсомольский билет павших бойцов уже был не “чужим”, а родным, спрятанным оставшимся жить товарищем в гимнастерке у самого сердца, – так вспоминают о подвиге советского моряка Гафура Мамедова, который в смертельном бою прикрыл собой командира.

К примирению-соединению в общем деле Востока и Запада

Есть инаковое, другое, но никогда не чужое: так неразделенные в самих себе ветви человеческой культуры – как злаки, которые питают народы мира – соединяются во

Всечеловечестве... Еще у Плотина к одному рассмотрению сводится то, что делается отчужденным (ἀλλότρια), и попытка оценивания души (ἀξία), – та игра на отчуждение, то взятие в плен на оценке души, оборачивается, как говорим уже сегодня, любоначальной “ценой жизни и крови”. Чуждым или “чужим” душе делается тот, чье дело – сторона, а свойства натуры все больше конструктивно (как цели свои) учитываются. Как если б жизнь обращалась в игру по той психологически воспринятой “цене жизни”. А для живой души никак не чуждо наше всечеловеческое и вселенское. Ведь вместо разделения ценой и существует соединение в общем труде! *εὐρίσκω*: эвристика, которая возникает в общем труде, в действии соборном... Так возникает в общем деле и его преемственности – соборное благодарение! *У каждого времени и у каждого состояния свой дар* – находим созвучное у арабского философа Ибн Аль Араби. Соборное благодарение, когда одна душа всему мера, неотчуждаемая, ее не измерить – с ней возможность всечеловеческого единства в соборном творчестве жизни. Хлеб всечеловеческий и Победа всечеловеческая!

К какой духовной метафоре восходит *εὐσέβεια*, как *धर्म* – дхарма? – ведь это греческое слово было выбрано для передачи ключевого санскритского термина. Почитание и благоговение, которое не ищет воздаяния, как неизмеримое доброе *ἔϋς* и божественный образ в человеке (не в стоимость воздаяния которое – не на целеполагании и без тех как бы “ценностей” от бога). Как не сделать божество своим, так настоящий работник на душе не экономит и дело общее не делает “своим”. (Как если б здесь же было сказано: не давай вознаграждения себе самому – это самостное действует за чужой счет). – Есть общее дело, в котором и почитается божественное. Так на границе внесекularного (мирского, но не светского) и внерелигиозного духовного стараемся понять, что с нами происходит и что творим, хорошо помня об *единосуции* – *ὁμοούσιος* божественного... Так видится идея блага, не сводимого к пользе, приобретению и аспектам психологическим: присутствует, конечно, мотив с восприятием блага как счастья, которым хочется обладать, но в сущности есть благо духовно осознанное, свободное от обладания, то есть вне тех отношений принадлежности (!), да и без желания отвлеченного блага самого по себе... *μόνον ἀγαθὸν καὶ οὐδὲν ἔχον ἐν ἑαυτῶι, ἀλλὰ ἀμιγρὲς πάντων καὶ ὑπὲρ πάντα καὶ αἴτιον τῶν πάντων* – исключительно благо, в которое свободно от принадлежности чему-бы то ни было, ни с чем не смешано, возвышенно и является причиной всего... (Плотин, Эннеады 5-5-13). Так на соединении психологического и духовного, с чувством свободы от обладания чем бы то ни было произносим: как душа в теле, так и тело в душе... за живое берет душа бессмертная, не покинутая, умом и чувством не оставленная... *κόσμον ψυχῇ καὶ ἐνεργῶν* – вселенской душе и энергии ее... *ἡμῶν παρεχομένων πρὸς θεοὺς εὐσέβειαν, καταστήσας ἡμᾶς εἰς τὴν ἀρχαίαν φύσιν καὶ ἰσάμενος μακαρίους καὶ εὐδαίμονας ποιῆσαι* – если только мы будем чтить богов, прекрасное будущее, ибо тогда сделает нас счастливыми и блаженными, исцелив и вернув нас к изначальной природе¹ (Платон, Пир 193 d)... *ἢ ἡμῖν τί ἀτενίζετε ὥς ἰδίᾳ δυνάμει ἢ εὐσεβείᾳ πεποιηκόσιν τοῦ περιπατεῖν αὐτόν* – что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит? (Деяния 3:12). Наше Воскресение, которое на Дороге Жизни, – без стремления к воздаянию. Как не лишая природу благодати, так и себя не лишая идеи блага, душеполезного со всеми и для всех, благочестивого чувства верности: по долгу верности всечеловеческому всей душой соединяемся в человечности и человеколюбии, которое знаем в китайской традиции у Конфуция, а в российской – по соединению сынов и человека, как Сын человеческий приносит мир в мир, – у Николая Федорова. Человечность сохраняется и преобразуется во всечеловеческом, как то божественное, которое мы хотим видеть в преображенном человеке вселенском и всемирном единении людей. Ведь наискровеннейшая тайна есть тайна единения человеческих душ...

¹ Платон. Пир // Перевод С. К. Апта

Белая береза и вселенская роза мира
Семинар 27 октября 2022 года

Архип Куинджи. Березовая роща. Третьяковская галерея

1.

Первое дело – мир освещать, второе дело – скрип утишать, третье дело – больных исцелять, четвертое дело – чистоту соблюдать. Речь идет о березовой лучине, дегте, березовых почках и вениках для бань. На Троицу именно березовыми ветвями украшают христианские храмы. Сама светлая, береза освещает пространство вокруг. А березовый сок – какой незабываемый, родом из детства у него вкус!.. На протяжении столетий народ жил берестяным промыслом: достаточно сказать, что из бересты делали обувь. Береза! Белая береза – она такая для нас родная, одухотворенная! Милая сердцу красота: она притягивает, а любишь сердечно ее такой всецело одушевленной. И так привлекает красотой природа, что никое произволение не отнимет ее у сердца и не лишит благодати. Так за жизнь и говорится, что приобщаемся природе (в том-то и дело, что не за ее счет, а благодаря ей) и... приобщаемся благодати. Жить даже бы и в лесу – как ни крути да уже не молиться колесу, ни пням, ни бордюрам, ни квадрату черному. Без искуса. Это кто лихо думает, с тем лихо думает. Чем же выходит тогда для нас греческое *τέχνη* ‘технэ’? Ремесло, искусство, техника, артистизм? Аристотель, уже на закате творческого подъема Древней Греции, понимает технэ через *ποίησις* – творчество (поэзию), которое между тем противопоставляет *πρᾶξις* поступкам (практике). Однако, даже если в Древней Греции искусство не становилось фронтом культурного строительства (как порой о том считают), то такое целеполагание не может не выглядеть искусственным и техническим, происходя от логики, а не из жизни. Уж, скорее, совсем не логика, в конце-то концов, занимает Платона и Плотина, которые и вправду были обращены всей душой к красоте: *τὸ δ’ἀγαθὸν τὸ ἐπέκεινα καὶ πηγὴν καὶ ἀρχὴν τοῦ καλοῦ* – Подлинное добро и красота пребывают вместе... *ἐν τῷ αὐτῷ τᾷ ἀγαθὸν καὶ καλὸν πρῶτον θήσεται· πλὴν ἐκεῖ τὸ καλόν* – Добро и красота: красота изначального добра есть красота изначальная. Красота и добро, которые в полноте жизни (тут никак не иначе), не сводимые, собственно, к технэ. Художник ведь есть творец добра и красоты не от навыков или мастерства и не по теории, а когда ощутит и то *веселие духовное*, как об этом молвит старец в романе «Подросток» у

Достоевского: *если от веселия духовного жизнь возлюбил*. В жизни живой, не картинно, не постановочно соединяются *πρᾶξις* и *ποίησις*, практика и творчество в делах совместных и общественных. Причем творчество подчиненных тогда не подавляется начальственным тщеславием (до охоты начальственный не так ли любит еще и свое тщеславие?). А по существу такое их соединение даже бы и необходимо – как то сознание о необходимом желании: когда в практике и творчестве человек прежде всего хочет видеть в себе человека; не самого себя, и не специалиста или профессионала, а видеть прежде всего человека! – Не то ли это необходимое, которое так прекрасно по всей радости узнавания и тем необходимо? – Пусть даже бы и нужна оригинальность, гармония, которая артистична, но неподвластная записной оценке: не стремится даже и впечатление произвести, быть как-то замеченной, оцененной... Именно такая наша белая береза: стройна и красива со своими милыми сережками – со всем вкусом и скромностью!.. Красива и светлой застенчивостью своей – так она дарит эту нежность, обаяние, застенчивую красоту...

Здесь – источник вдохновения, чувственность, которая все ж не умиленность (не в сентиментальность, что еще сочетается с выверенной расчетливостью). И вот с чувством этим в делах хозяйственных: не пеной ли, в конце концов, вырастает та монетизированная система арт-аукционов, на которых шедеврам словно предписано “расти в цене”? Имеется же еще и расчетливая категория вот такая: инвесторы в живопись, как в романах Голсуорси... Кто же они такие, и зачем рынок такой? Разве что сделать красоту своей, властвовать над ней – чем же еще, если не этим промыслом (вокруг художественного) посреди суеты заняться? – Да в том же романе частная галерея с картинами горит, а ее владелец (который олицетворяет “инстинкт приобретения-обладания”), по авторскому же замыслу, на том пожаре гибнет... А в рассказе «Тупейный художник» Николая Лескова повествуется о трагической судьбе мастера в «необычайном художественном роде», какой был «у нас на Руси». Там же упоминается американский писатель Брет-Гарт и его “художник”, который “работал над мертвыми”... «Он был убит камнями за то, что усвоил “выражение блаженного собеседования с богом” лицу одного умершего фальшивого банкира, который обобрал весь город. Осчастливленные наследники плута таким образом хотели выразить свою признательность усопшему родственнику, а художественному исполнителю это стоило жизни...». Вот и выходит, что не переводим красоту на оценку, не судим ее загадку, – чтоб никак не была бы присвоенной неоценимая красота, не выдавалось бы за нее то, что ее и не стоит, а сами искусства чтоб не стоили жизни... Потому-то уже и не говорим, что, мол, ценим красоту – привлекает вот она нас, радует (а если уж и “ценим”, то именно так, что не оцениваем ее, не возводим в былую оценку). И с тем прекрасным соединяя небо и землю, чтоб не увлекаться и не исчерпываться нам никакой психологической бездной, в которую порой так и хочет заглянуть человек. Человек вот ведь не бездна: не где-то там в ней и не в самом себе его опора и тайна.

2.

Древние греки были как замечательными мыслителями, так и художниками (а их технэ еще как отличается от возведенных в образ жизни приемов технических). Следуя им, мы также хотим быть не только исследователями, но хоть бы и чуть-чуть также художниками – именно так: в постижении все еще ускользающего от нас того хозяйственного, увиденного с удивлением и неожиданностью – как жемчужины доброго хозяйства. Так чтобы было вместе и творческое, и хозяйственное. Пусто даже бы выходило из этого что-то ремесленное, как те же пластические искусства позднее в Европе срастались с ремеслами. Но что же здесь все-таки такого художественного, какой такой *синтез жизни* вырабатывается? – Вот об этом деле слова поэта Осипа Мандельштама: «...соединение поэтической деятельности с профессиональной – математической, философской, инженерной, военной – может дать лишь блестящие

результаты. Сквозь поэта очень часто просвечивает государственный человек, философ, инженер. Поэт не есть человек без профессии, ни на что другое не годный, а человек, преодолевший свою профессию, подчинивший ее поэзии». И мы следуем такому вот почти поэтическому исследованию, в котором поэзия помогает не забывать о человеке и видеть человека прежде всякого специалиста. Так друг у друга и учимся, без назидания!

Развитие же крупной промышленности в дореволюционной России в переход к капиталистическому товарному производству подрывали экономику кустарной промышленности, в том числе художественных промыслов. При всем том создавались мануфактуры, передовая легкая промышленность, которая активно развивалась и в советское время. В наши дни многое из этого утрачено. Чистое льняное производство, например, видимо, сохранилось лишь в нефабричном кустарном виде. Что же надобно сказать о кустарях? – Разве не то, что не хотят ни произвести впечатление, ни “вырасти в цене”, к цифре не тянутся, к капитализации не стремятся (“цены фирмы” не знают – не хотят знать)... В тихом ремесле и заботе красоту не делают своей! Конечно они разные, один другому, может, и рознь. Но среди них все ж вернее всего найдутся такие, у кого было, есть и будет то приобщение природе, а не игра и не подражание ей. – Природа для них не лишена благодати, и совсем не то чтоб делали они ее своей. Не ставят они в оценку, не производят оценки ни важных персон, ни солидных владельцев коллекционной живописи.¹ Чему же удивляться, если так называемое высокое искусство (коллекционное его накопление), или красивое перекидывание теннисного мячика через сетку под рекламу банков, или мода высокая, по той присвоительной логике вещей, служит натурам вполне себе расчетливым идеальным техническим средством для управления сознанием людей. А утонченность натур художественных – разве не натурально возникает характером на очень даже честолубивых и высоко-расчетливых? – Вот без фальши и произносится, что *нет правды на земле, но нет ее и выше...* А если так, то не лучше уж тогда и вообще с этим развязаться – и не привязывать красоту к тому самому, что как бы стоит выше. – Теперь уже наверняка угадывая, что, *если* нет правды здесь на земле, то нет ее и выше...

Не ищи красоты, ищи доброты... Красота в том есть совсем не то чтобы своя, без принадлежности и правообладания, неподдельная, – она ведь и вправду возникает без наигранности и без игры в художественность. Ведь замечено: такими красивыми бывают лица, когда на человека нисходит простодушие. И как далеки от них так называемые натуры художественные и вполне себе и деловые, или по-деловому художественные; или еще с этакой жаждой: упоительно-возвышенное оценивание себя в них порой становится сладостным средством самовыражения. Момент этот как раз и получается оценивающе-техническим, психологически мотивированным. А техника сама по себе, так уж выходит, что нет, не спасает. Находим у Федора Достоевского: «...в те самые, да, в те самые минуты, в которые я наиболее способен был сознавать все тонкости “всего прекрасного и высокого”, как говорили у нас когда-то, мне случалось уже не сознавать, а делать такие неприглядные деяния, такие, которые... ну, да, одним словом, которые хоть и все, пожалуй, делают, но которые, как нарочно, приходились у меня именно тогда, когда я наиболее сознавал, что их совсем бы не надо делать?» – И в самом деле вот вопрос: что из того, что мы называем прибылью, ею не является? – может через хозяйство – нашу добрую жемчужину хозяйства, где *после бога деньги первые* – и предстоит освободиться от всей артистической (опять же по виду) фальши, как игре в то самое “прекрасное и высокое”? Да, но можно ли остановиться и ничего не сделать, если тебя словно несет для того *самого*, к тому же вроде еще и знаешь, что это будет не хуже, а, может быть, и лучше, чем себя сдерживать да и не дать позволить себе сделать что-то такое напрашивающееся

¹ Или опять же считать, что искупается некий грех или вина приобретенными картинами? – Вот тогда и получается, что “искупается” той “мúкой”, которая непременно оказывается в спекулятивной цене (ценовой игре) и довольствуется присвоением (иначе все подвижнически было бы возвращено обществу).

на новый опыт весомое (к которому к тому же еще и подталкивают)? – Однако же, – скажет иной, – как бы не за счет того, что все позволено... хорошо бы вот получалось. Людей продать – почем ни взять, а на себя и цены нет? – Вот ведь по доброте и красота: не самоценность, а неоценимость добра, непривязанность к оценке. То самое неподкупно-честное... Так и кустарные художественные промыслы (не какая-то “индустрия красоты”) – вливаются они в общее дело, так что промыслительность не промыслительность, но уж вернее всего без игры в “цену жизни”... Пословицы вновь приходят с чувством жизни и помогают духовными метафорами: живой не без промысла. Но: человек хлебом живет, а не промыслом. Вот и Николай Федоров примечает: *«Естественному назначению более соответствует кустарная промышленность, которая не состязается с красотой лилий полевых, не обманывает и войны не развязывает»*. И если даже взять и сказать: имеем в виду все необходимое и ничего лишнего, то для этого еще как потребуются беззаботность полевых лилий, пусть даже каждый день и приносит новые заботы.

3.

Таким образом, хозяйственное, которое и творческое, а творческое, которое и хозяйственное; при том что личная свобода, о которой так радуют, не оборачивается таким себе частным делом (тогда и технически не скажешь, что, мол, ничего никому не должен) – этого мы ожидаем в соборном творчестве жизни. И красота жизни, безусловно, в том, что и березовая роща и хлеб есть в жизни, а не только на картине. (Красотой, как замечено, сыт не будешь). Чтобы изящный и тонкий вымысел не соблазнял и не вытеснял реальность. Чтобы не было сказано теми ценителями изящных искусств и владельцами тракторов да лесопильной техники: зачем, мол, вам роща, коль есть картина.

Да, искусство (не искус) имеет дело с метафорами о жизни. Вот и жизнь похожа на метафору, – вполне себе может сказать искусство, – как то высокое дерево, с его корнями, ветвями и кроной, и на человека (у которого свои корни), разросшийся род человеческий. Но жизнь есть не одна лишь метафора о самой себе. То есть жизнь такова, что не одна ведь она только лишь метафора о самой себе. Зеленеющее древо жизни есть сама жизнь в непосредственном человеческом чувстве: жизнь, полноту ее, чувствует не техника, а человек. Предчувствует и узнает; не просто чувствует, а глазами души видит духовную метафору о жизни. Затем говорится, что непременно полюбить жизни прежде логики, а затем действуя творчески, пусть бы и с техникой, в делах хозяйственных! – Так чтоб знать корни, на которых растешь, почву (которую еще и не синтезировать) как наше достояние неоценимое, знать целостную традицию. И так чтоб не резать по живому, иначе по сей технической логике (если не на балансе и не из бюджета), то выйдет себе позволительным срубить деревце, как дубочек в том парке (мол, “ты у нас не балансе и прав у тебя нет”). Жизнь ведь ни на какой баланс, ни на какое временное не поставишь: вот ведь и чувство и метафора. А когда так даже себе изящно и технически устраиваются, с тем “качеством жизни” без оглядки на живое, то вот не сказать, что по-человечески. И там уже не красота, а словно выработанное перед зеркалом и возведенное в культ: индустрия, красивость и лепота, маска в улыбке и услаждение, вся та игра со ставкой на технику и игровыми копиями. Не просто ведь так, не для красного словца, наверное, Владимир Маяковский от первого лица и говорит, что играть будет на флейте – на собственном позвоночнике.

«А вы ноктюрн сыграть могли бы на флейте водосточных труб?» – Вот оно художественное и вместе с тем не постановочное, не картинное, пригодное к службе даже бы в хозяйстве... Образное постижение мира и творческая материализация образа, которая поэтична и уже этим расположена к добру, не сама по себе и не для себя: *цель творчества – самоотдача, а не шумиха, не успех* – подсказывает Борис Пастернак. Даже

бы и цель – уже не как цель: *суть* творчества в самоотдаче! Искусство, которое обращено к добру и творчеству жизни, что даже и не называет себя “искусством добра”, без искусников и не в искус, так чтоб без той самой его “самоценности” (как бы не было именем царственной техники того самозваного искусства, которое для себя). Есть ведь труженики от искусства, которые то и делают, что познают образно и знают труд и боль настоящего творения – с материализацией и добродушным посвящением людям создаваемого образа. Есть творческая вознесенность, которая вызывает огонь на себя. Когда божественная работа уже не теургия, не ритуал и не жертва – творчество жизни соборно! Когда без гарантий безопасного положения, то жизни ради – беззаветно...

Вот уж и вселенную на баланс не поставишь! Таким образом, без так называемого искусства “культурных ценностей”, новая художественность (которая никак не акция) видится в таком непостановочном “синтезе жизни” (так ведь жизнь-то не синтезировать!), совершающемся соборно: это единение душ наших привносит новое художественное выражение. Красота одухотворенная, с добродушием и без перевода в ценность (чтобы не потерять); без интенции на обладание нормативно-оцененной красотой; и если художества все же неким образом противоположены самой жизни – а такое противоположение стало со временем неприемлемо для Льва Толстого, отошедшего от художественных произведений, – то настоящее творчество есть именно творчество в жизни, мир наш как миротворчество. И непременно так, что человечность защищая не за счет человечности, а жизнь – по-настоящему действенно, не насильственно (не по интересу), а миротворчески.

Если культура символична, то этот символ в творчестве жизни обращается в мост, – пользуясь наблюдением Николая Бердяева – на дороге жизни, связующий настоящее и наше общее будущее, в котором преодолеваем разделение на свой-чужой. Так мы вступаем в грядущее – где полнота нашей жизни не краденной и нераздельные во всей этой жизненной полноте *природа, культура и хозяйство*. Не превращая культуру собственно ни в ценность, ни в знак или символ, и тем самым не стремясь к господству над природой, не делая из себя сверхчеловеков (и чтоб без соблазна словно бы променять человеческое на придуманное сверхчеловеческое, и тем как бы рассчитывая на некое сверхприродное). Ни культурное, ни хозяйственное тогда не замкнуты на самое себя через ценностное целеполагание – у природы нет интересов, при том что *природа всегда нова*, по словам художника Ивана Шишкина. Только так, на дороге жизни во всечеловечестве (в том единстве природы, культуры и хозяйства), свободное от личного стремления к безопасному положению, творчество есть процесс сколь же идеальный, культурный, столь и духовный (совсем не то чтобы от самого себя); а наряду с тем и хозяйство есть процесс созидательный, и материальный и духовный. Есть хозяйственное наше, не сводимое к счетному, балансовому. Таким образом есть и искусство, которое словно преодолагает себя и возводит на первый план духовно свободную личность в творчестве соборном.

Или же творчество как самореализация!? – но причем здесь “само”, чем отличить это от банального самоутверждения? – чтоб не принимать за чистую монету и уже даже без монеты: саму жизнь не монетизировать. Может, для творческой личности, куда как лучше будет отречение от самоутверждения! – Лучше воскресение душой! Перерождение!

...и обновление духовное в историческом созидании, в поиске безопасного мироустройства, которое со всеми и для всех (и со знанием, отчего любонаначальному дается искушать безопасностью – ведь с двойной душой и хочется ему больше всего обезопасить себя от угроз своему положению). *Ὅστε ὁλοσχερεῖ μὲν λόγῳ τὸ πρῶτον καλόν* – *Вселенная прежде всего красива* – созерцают древние греки в лице Плотина. Вот и наша вселенская Роза мира: она поэтична и деятельна тем, что преобразует нашу жизнь с красотой вселенского общежития; и как роза – она не без таких вот шипов: безопасное мироустройство со всеми и для всех совершается не по гарантиям, а по добродетели

небезопасного положения... Вот и почувствуешь тогда ту вселенскость совершаемого действия: *ищи, как хлеба ищут... ищи не красоты, а доброты...*

4.

Не ради красоты, ради доброты... Итак, не оценка, а чувство жизни и красоты – ведь воскресаем душой! Воскресаем милостью, а не жертвой. Ощущение еще небывалого, неведомого – вот что нас так волнует. С метафорой жизни как метафорой духовной и... произносимой по добродушию. Мироощущение человека стойкого – а *русский до конца стоек, русский задора ждет* – со спокойной уверенностью, как не ищет гарантий в творчестве соборном, без суеты (как без той суеты сует) во всечеловечестве (с одной уже на всех гарантией); открытого душой и с хлебом, которым делится, готового ко всему (даже непредвиденному). – Так какого же знаем тогда человека? – Человека в верности всечеловеческому! – Во Всечеловечестве и раскрывается *добродетель небезопасного положения*, которая родственна *красоте верности*, той *наивысшей красоте*, по преданию братских русского и украинского народов в общем деле всечеловеческом: неподвластная ни времени, ни оценке красота души – в нашей верности всечеловеческому.

Мир спасет красота... Мир спасет красота Христова, по Федору Достоевскому. *Красота есть нормальность, здоровье. Красота полезна, потому что она красота, потому что в человечестве – всегдашняя потребность красоты и высшего идеала ее.* Спасительные правда и красота, без уподобления жизни купле (так что и вправду наш мир не приносят в жертву, а искуплением не соблазняют и не занимают) – со спасительной красотой и правдой открывается нам всецело христианское Слово – Слово всечеловеческое... и чувство души, человеческого преображения... Спасительное – без ставки на технику, как и без ставки на прекрасное. Человеколюбие, а не себялюбие, и не то чтоб любовь к самому себе (не привязанность)... По человечности и хочет человек видеть в себе не самого себя (как не для себя родится и трудится), а прежде всего человека.

Так вновь вспоминаем Николая Бердяева: *«Правда и красота не могут восторжествовать в плоскости мира, в широком поле родовой жизни, они возносятся на крест и лишь через мистику распятия воскресает роза мировой жизни».* Именно Бердяев явно связывает действенное творческое начало в человеке с преодолением искупительного: *«Не сокрыт ли другой аспект Христа от того, кто еще в искуплении и кто не совершил подвига раскрытия своей творческой природы? Христос Грядущий никогда не явится тем, которые сами в себе свободным усилием не раскроют иного, творческого образа человека. Лишь подвиг свободного творчества обратит человека к Христу Грядущему, подготовит к видению иного образа Абсолютного Человека. И если для искупления нужно великое послушание, то для творчества нужно великое дерзновение. Лишь великим дерзновением можно узреть Христа Грядущего».*

Обновление и очищение с преображением природы человека – так возникает наше вселенское, христианское соединение нашего мира (которое не считается даже и наградой)¹: в нем есть красота того, что тянется к свету и дарит свет. И технэ, как поэзия искусства, душевно тянется к свету, а не к цене.² Победу над смертью ведь не купишь, а природу не оценить – никак нет у нее интересов. Что как не это и есть наше приобщение природе божественной! А если вспомнить еще заимствованное у римлян *omnia ars imitatio*

¹ Красиво – что даже и не награда: без мнимого жертвенного плана, как в живой жизни не бывает призов за красоту. В самоотверженности ведь нужна не награда, а преображение природы, в которой человек теперь и не хищник и не жертва. Жизнь приводит к беззаветно-воскресительному (оставляя плотоядно-жертвенное).

² Тогда как искупление – понятие психологическое и техническое; дает удобство и комфорт, как устройство техническое. На милость и образца нет. Потому особая забота – не дать подменить творчество жизни элементом техническим. Так ведь и красоту с ее загадкой и неподкупностью не открыть, что потайной сейф.

est naturae, то приобщаемся природе – и это уже по-христиански! – безо всякой купли и не выдумываем (в той знакомой имитации а-ля *quid pro quo* – одно вместо другого) некие качества божественного. Вовсе не наемники, а соратники! И позаботиться надобно нам о том, чтобы по такому “искуплению” не капитализировать самого Бога. *После бога деньги первые*. Кто же тогда Он? – Богатеем в Него, а не играем (богатеем так, что не играем, не соблазняемся той “ставкой на бесконечность”). Именно *после бога*, когда богатеем в Бога: так по красоте и правде (а не по игре или сделке) соединяем земное и небесное! Мир наш вселенский, который не погружен ни во тьму, ни в куплево; наш мир – не сделка. А если в нем не обойтись без куплево, то как раз не обойтись без чистых денег, за которыми совсем не процент, а воля (как не в мере волен, а в цене – так свободен от цены). Наш хлеб и наша воля! Добрая свободная воля! И все это – с веселием духовным.

Все тайное становится явным – как ни заметай мусор под ковер и как ни желай за нечистое откупиться. Собором и нечистого поборем! Психологически комфортное, такое успокоительное искупление – именно дохристианский, заимствованный аспект сознания, который уходит с христианством вселенским, открывающим соборное творчество жизни; с искусством без искуса не прибегать к оружию и войн не развязывать, – есть соединение с Христом Грядущим в миротворчестве соборном. Куда вырастаем, куда живем? – ведь не в смерть, а в жизнь – и живую душу! Не восхищаемся ни лихом, ни лихвой, ни ценой жертвы – не даем смерти работы. – Соборно действует в нас Воскресение жизни!

И есть эта наша духовная метафора жизни, не какая-то там философия, хоть бы даже синтез (каким бы хорошим он ни был), а метафора, связующая земное и небесное: *«Жизнь есть рай»*. В творчестве новой соборной жизни, обращаясь также к другой, такой же соединяющей духовной метафоре – *«плоды райские одни за другим следуют и произрастают подобно непрерывному рождению людей»* – от такого близкого нам в России молитвенника Ефрема Сирина, в преемстве мы так и возделываем два дерева для земли и неба: дерево жизни и дерево благорасположенности. *Добро не лихо; бродит о мир тихо*. Спасительная красота в те мгновения, когда воскресаем душой, по благорасположенности приходит в наш мир. Сотворить жизнь красивой, как рай, как сад души, в искомом единстве земного и небесного – это есть предназначение человека духовного и задача по-настоящему творческая. Духовная метафора в постижении жизни – поэтическая, так что никаких сущностей философских мы не выдумываем; на той границе психологического и духовного хотим быть как со знанием, так и с верой, не позволяя себе (пусть даже бы невзначай) играть ни в знание, ни в веру.

Прежде действия – постижение поэтическое. Так вспоминаем Сергея Рахманинова: *«Сестра музыки – поэзия, а мать ее грусть»*. (Музыка в действии, возможно, и призвана служить этой любви к жизни прежде логики). А без мук в этом творческом деле и не может быть: *«Творишь, просветленных страданием слов нечеловечья магия! <...> Творишь, распятью равная магия»*, – провозглашает, не забывая о божественном, молодой Владимир Маяковский. Так к творчеству новой жизни восприимчива молодость. Так природа всегда нова. Душа хочет живой жизни, а не культурной ценности (это о постижении реальности). Так мы хотим соборного творчества жизни во Всечеловечестве. Для него и нужен *подвиг решимости оттолкнуться от всех безопасных берегов*. Нужна добродетель небезопасного положения, *способность бесстрашно стать над бездной*, по выражению Николая Бердяева, который называет эту добродетель христианской в открывающуюся эпоху творчества.. Эта добродетель воссияла в нашей истории во время Великой Отечественной войны. *«Унизительны безопасность и это чувство покоя, когда там, на переднем крае, гибнут люди, идет непрерывный истребительный бой»*, – пишет Ольга Кожухова, писательница из того фронтового поколения. Миротворчески вызывали огонь на себя ради спасения других. *Ради жизни на Земле*. И, конечно, это все – без целеполагания интересов, без искушения безопасностью, без жертвенного мышления, как

без того плотоядного в ощущении и действии, без привязки (тем стремлением к возданию) к искуплению... Но при этом не без страсти! же какая же одухотворенная красота без страдания-страсти! Для чего и распятие в эру сохранения жизни и миротворчества совершается на дереве благорасположенности. Это – спасительная божественная работа, соработничество: не обряд и не жертва, не теургия и не угождение священнодействием; как и не избранное родство или интригующий эстетизм, но страдание и муки, красота души и вселенская роза мира, соборное творчество жизни, соборное миротворчество...

VI

О соборной государственности и сознании соборном Семинар 26 декабря 2022 года

«Кажись, – говорит, – здесь русский дух побывал?» А меньшая позади отзывается: «Что ты, сестрица! Это мы по Руси ходили да русского духу набрались...»

Из русской народной сказки

Град первопрестольный – Москва; и мать городов русских есть Киев...

Москва всем городам мать

Соборная Россия-Русь

Градом первопрестольным испокон веков на Руси называлась Москва; Санкт-Петербург или же просто Петербург, Питер, город новый и ставший столицей империи, символизировал царскую самодержавную власть и тот определенный образ жизни, что вызвал неудержимый революционный поток 1917 года и залп с крейсера Аврора в сторону Зимнего дворца... Киев же был первой столицей на Руси... Была Киевская Русь. Затем была Русь Московская. Становление государственности России с вхождением новых земель, безусловно, требовало сильной центральной власти. Жесткая борьба за власть создавала саму среду с возможностями централизации государственного управления. И это всегда было неизбежное испытание и одновременно определенное искушение властью, которая всегда склонна была отождествлять себя с государством (и это ведь совсем не вдруг), порой проявляя даже нежелание смотреть в сторону единства народности и государственности – да и зачем ей было единство, зачем было слушать и слышать народ, если только что и утверждался принцип быть сильным; а перед самым падением царизма стало еще утверждаться уже право быть сильным самому государству (некое уже правообладание). Принцип же единства народности и государственности по-настоящему прозвучал именно в советское время, в годы Великой Отечественной войны. Сегодня же возникает вопрос о том, как видится новая соборная государственность и соборное (кафолическое) сознание в свете русской соборной идеи как идеи духовной...

Вот что было сказано об этом в книге «Соборность – это Верность нашей Победе. Собор Блаженным Миротворцев»:

В нашем общем деле (в духовном единстве земного и небесного освобождая мир от угроз) мы так и мыслим: *только праведная власть* от Бога, свободная от стремления к господству власть, которой не обладает оружие. Праведная власть, которая, в отличие от машины, не оценивает человека, но восстанавливает достоинство человека на Земле и в Космосе в верности всечеловеческому! Таково наше преображение, как Сынов и Дочерей Человеческих: нам нужна не ценность и не жертва, а жизнь и душа!

...всякая духовная, этически не-нейтральная, власть от Бога, иначе она – от самозванных советников его... только праведная власть от Бога: свободная воля, или духовная свобода в близости к Богу, преодолевает (и это к пониманию искупления!) волю к власти и освобождает от лукавой власти – от зла, как соблазна управлять сознанием людей...

Однако же лукавая “власть” (с ее “разделяй и властвуй”) “советников бога” не есть власть от Бога.

Власть от Бога, но не от себя, как “советника Бога” (лукава сама власть играющих в жертвенное “советников бога”), уподобляемся Богу мира и миротворчества в милости (а не в жертве), в творчестве жизни – творчестве со всеми и для всех и правде дел наших!..

В этом соборном единстве никто не может (не вправе) отделять себя от народа, включая политиков и дипломатов, действующих от имени народа: для государственного управления ведь им дается вовсе не власть над народом, за счет которого они могут властвовать (с неизбежной в таком случае подменой чаяний народа и долга защиты Отечества некой частной формулой интересов.

...в Отечественную войну защищали не интересы – защищали народ и Отечество, это было праведное дело мира за жизнь во всем мире... не интересы, а чаяния... ...Сбережение народа... Защищали не интересы, а человечность, народ и родную Землю...

Государство соборное – это наше праведное миротворчество: эффективно то, что не за чужой счет; всем миром мы и можем защищать не “интересы” мира и “ценности”, а сам мир, наш мир вечный и нашу жизнь.

Нужно здесь хорошо помнить и о Божьей матери, Богородице, которая отрешилась от Себя, от своей собственной природы... И это – в следовании тогда еще митрополиту Сергию Страгородскому...

Москва – Киев и Киев – Москва Святая Соборная Русь во Всечеловечестве

Русь Соборная и способна соединить Восток и Запад во Всечеловечестве. Наша Соборная идея – связующая, именно такая, что мы приходим к всесоединению миротворчеством. В русской сказке это любоначальный посылает незнаемо куда, веля принести незнаемо что. Но сам он к тому неспособен – того ему не нужно. Вот ведь и возможно преодолеть то разделение внутри (то самое “разделяй и властвуй”), пусть бы даже кому была неведомой наша Победа всечеловеческая, а другому не нужна (и хотелось бы властвовать над ней). Людям ведь не дань нужна, а должное – дача. Всем доступная благорасположенность. Есть ведь наше все: отдавая наше все и держась за соборное! Вспоминаем богословие от Владимира Лосского: «Нет единства природы без разделения лиц, нет полного расцвета личности вне единства природы. Соборность заключается в совершенном согласии этих двух начал: единства и многообразия, природы и личностей». В нашей соборности (без “разделения”, но с различием лиц) мы находим вселенское, нашу духовную ойкумену (*οἰκουμένη* – заселенная, вселенная). Через соборное, всечеловеческое – в единстве природы и расцвете личности – приходим к вселенскому миру... Потому и соборная идея не соотносится с иерархией и целеполаганием интересов. Есть перспектива соборная, свободная от целеполагания интересов и ставки на силу. Есть, в конце концов, и свобода от цели как цели, ибо есть общее дело и задачи в соборном творчестве жизни. Так ведь и личность, лицо, ипостась, раскрывается и преображается в творчестве соборном и одной для нас перспективе, как в справедливом духовном нашем.

Здесь вновь вспоминаем греческое ἀρχή (архэ) – начало, источник, основание, происхождение, принцип. Бог в христианском Богословии безначален и в то же время называется предначинательной причиной источника, ἀρχή. В русском языке так же, как в греческом, от слова начало образуется слово ‘начальство’, которое по божьей правде, то есть в Боге, не стремится управлять сознанием людей и не стремится к доминации (оно не подвержено ей, будучи неподвластным). Безначальный – он же неподвластный. И если мы говорим “единоначалие”, то непременно такое, которое не стремится к власти,

отсутствует сам нарратив "любви власти". Получается такое духовное единоначалие, которое по природе не любоначально и которое не поддерживается властью (средствами действующей власти). Единоначалие неподвластных, по добродушию не стремящихся к управлению сознанием других и тем самым не подконтрольных (не связанных стремлением к обладанию), возникает как принцип соборной государственности. *Даяние свыше есть благо*, коль скоро не за чужой счет. Пословица *не в силе сила, а в правде*, прочитывается как *не во власти сила, а в правде*. Соборное сознание – всегда живое, не сводимое к некой функции, формирующееся в совместном творчестве жизни, не какое-то коллективное и не как "сверхсознание", но предполагающее личные сознания, лицо, человеческую ипостась в том единстве природы, когда в преодолении самого себя нет стремления управлять сознанием других, не навязывается "свое". Проведем аналогию с Божьей матерью, которая отрешилась от Себя, от своей собственной природы. Тогда и выходит соборное сознание, которое "сообразно всему", как пишет об этом Владимир Лосский. Единая природа наша, но различие личностей, для каждой из которых нет никакой меры (только не разделение, а различие). Человека не оценишь. Так что личность не растворяется в единстве, а по-настоящему находит творческое, братское выражение в нем. – Ведь только в творчестве соборном нам и возможны свершения с той силой людей соединенных и неподвластных. А настоящее творчество жизни – всегда с душой! В Соборном миротворчестве! Тогда в общем деле возможны и справедливость и равенство возможностей. *δίκαιον εἶναι τὸ ἴσον ἔχειν καὶ αἴσχιον τὸ ἀδίκειν τοῦ ἀδίκεισθαι* – *справедливость – это равенство и постыдно творить несправедливость, нежели терпеть ее...*

Так мы можем, как на исповеди, обратиться к Спасителю: Симфония соборного творчества жизни во имя нашей живой Истины. Соборность – ведь и есть спасение в нашем общем деле и человеколюбии. Это – Твое и от Тебя, наше, мыслимое, притом что неисчислимо. Такова жизнь живая – где истина, справедливость и единомушие (не категория цели, а справедливость по единомушию!), неоценимы которые (не то чтобы даже самоценны) и которыми не пытаемся оценить мир. Тем самым не обесцениваем мир – не сводим до ценности. Так ведь хотеть жить в свободе духовной с благоговением перед жизнью, без разделения на своих и чужих; как не бывает чужого горя, а боль человека ведь есть и Твоя боль! В соборности говорим о Тебе: не сословный, не царственный, а вселенский, по-товарищески, по солидарности неподвластный... Воскресаем в Тебе – во Всечеловечестве. Жить без разделения на властвующих и подвластных – это, в конце концов, не экономить на душе, жить не за ее счет, как себя не экономить, не подменять любовь приношением самому себе. Видеть любовь в нашем беззаветном, в дарах жизни...

И сохранение, преображение личности в той благорасположенности и милости, как находим у Достоевского – с духовным соединением мира: «Бросая ваше семя, бросая вашу «милостыню», ваше доброе дело в какой бы то ни было форме, вы отдаете часть вашей личности и принимаете в себя часть другой; вы взаимно приобщаетесь один к другому; еще несколько внимания, и вы вознаграждаетесь уже знанием, самыми неожиданными открытиями. Вы непременно станете смотреть наконец на ваше дело как на науку; она захватит в себя всю вашу жизнь и может наполнить всю жизнь. С другой стороны, все ваши мысли, все брошенные вами семена, может быть, уже забытые вами, воплотятся и вырастут; получивший от вас передаст другому».

В речах памяти Достоевского Владимир Соловьев, под влиянием творчества и личности писателя, возвращает брошенные семена, творчески осмысливая русскую идею. Милость, из которой творится жизнь каждое мгновение жизни. Милость, которая не по расчету, без принесения в жертву самого мира... Вот к чему он приходит в концовке третьей речи, произнесенной в 1883 году: «В одном разговоре Достоевский применял к России видение Иоанна Богослова о жене, облеченной в солнце и в мучениях хотящей родити сына мужеска: жена — это Россия, а рождаемое ею есть то новое Слово, которое Россия должна сказать миру. Правильно или нет это толкование «великого знамения», но

новое Слово России Достоевский угадал верно. Это есть слово примирения для Востока и Запада в союзе вечной истины Божией и свободы человеческой».

Именно в сознании соборном (не мессианском, а именно соборном) и осознается, что значит христианское *милости хочу, а не жертвы*. Так ведь и Богородица в чистоте и непорочности своей – ее образ исторически глубоко воспринят именно на Руси – видит в Сыне Своем милость спасительную, которая с душой – видит душу, а не жертву. С этим богородичным отрешением от себя, как пророченными семенами милости, и возможна пословица русского народа: *нет ценности супротив любви*. Вызывая огонь на себя ради спасения других – *ради жизни на Земле* (не принося ее в жертву) – во Всечеловечестве. Духовная задача России в свете русской идеи есть всечеловеческое соединение Востока и Запада, их примирение. Вслед за Соловьевым воспринявший Россию огромным Востоком-Западом, Николай Бердяев уже к середине 20 века обращает внимание на трагизм русской исторической судьбы: «Русская идея создавалась в разных формах в XIX веке. Но она находилась в глубоком конфликте с русской историей, как она создавалась господствующими в ней силами». И уже в третьем десятилетии века двадцать первого мы видим трагизм исторической судьбы России в новом конфликте, возникшем на пути расхождения с русской соборной идеей и в силу отрыва от нее. Потому 15 декабря 2022 года и было направлено письмо в Государственную Думу со следующими словами:

За прошедшие годы пока так и не состоялось общественного обсуждения концепции, архитектурного решения и всего того необходимого для возведения всенародного, межконфессионального, одного на всех СОБОРА БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ в Москве. Обращаем внимание, что это общее дело есть следование нашей отечественной традиции в верности всему, что наша Родина и народ тогда беззаветно совершили ради жизни на Земле, что отдали всему миру и что в книге жизни вписано как дело правое, всечеловеческое. Тогда в 1945 году русская соборная идея и воссияла в нашей одной на всех Победе всечеловеческой. Исторически таким было явление русского мира, с той соборной идеей единения, которая в российской культуре была выражена в 19-м веке, а в 20-м воплощена в жизни. Неподвластная капитализированному сознанию и устремленная в будущее, Россия душой и сердцем была тогда открыта невиданным всемирным, пророческим свершениям, воздвигнув братству и миротворчеству памятник нерукотворный. Ведь по русской идее Россия соборно, в братстве и миротворчестве, соединяет Восток и Запад; в этом нашем единстве земного и небесного, – во Всечеловечестве. Это – Соборность, которая есть Верность нашей Победе и которая охраняет нашу Россию, миротворчески, без упоминания интересов, соединяющую в одной семье народы мира. И к нашему всенародному миротворческому Собору не зарастет народная тропа. – Вот и чтобы защитить русский мир, нужно ведь быть русским миром – миром соборным, миротворческим. Так на нашу одну на всех Победу, как на Правду, и цены нет.

Русскому миру, России и миру, всем нам в свете соборного спасения нужен один на всех СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ с посвящением Павшим в Великой Отечественной войне – как мирное и мировое олицетворение нашей одной на всех Победы в мае 1945 года.

Чем богаты, тем и рады – произносят русские люди, встречая гостей. В этом личное, и вместе с тем произносимое от первого лица множественного числа, устремленное к соборному... с тем богатством, которым делятся от души. Сам себе никто не нарадуется... Сам себе на радость никто не живет...

В свете традиции соборное сознание есть живая Душа во Всечеловечестве. Душа всему мера... Душу вложишь – все сможешь: так вот и сможем в общности соборной... Без ставки на правообладание (не ведаясь неким правом быть сильным). Правда, которая по миру ходит, живет совсем не так, как право, которое бы хотели иметь и на которое бы рассчитывали. Россия Небесная никаких прав (в том числе быть сильной) не доказывает, а защищает для всех святое право на жизнь. Соборная идея-чувство защищает Россию.

Личное предстает как ипостасное в соборном выражении, как всечеловеческое, всесоединяющее слово; единоначалие же – как личное начало соборного единства (где есть отрешение от себя, от своей как бы “собственной” природы). А искомое нами воскресение открывается такой вот идеей-чувством, соединением всего личного в соборном, том сознании соборном – и ведь так прекрасно в мгновениях вечности наше воскресение жизни милостью (именно милостью, пусть даже бы по психологии и хотелось полюбить жертву): такая отрадная красота воскресения, на которую и цены нет...

Так настраивает на мирное, на мировое звучание изначального христианского Слова русская поэзия: всемирная отзывчивость, всечеловечность, Пушкин... и верность всечеловеческому, соборное восприятие Лермонтова, с последующей молитвой о мире: *небо ясно, под небом места много всем...*

Эта «наивысшая», то есть в целости неоценимая и неподвластная, отрадная красота есть красота верности... Наше, отрадное... *Вера верности по кругу пойдет, расширив жизни круг* – в верности всечеловеческому произносится фронтовиком, прошедшим Великую Отечественную войну. Во вселенском христианстве видится и историческая задача православия и становление Церкви соборной – по-настоящему миротворческой. (В соборном творчестве и государство становится церковью). Где соборное миротворчество, там и Воскресение... Как и куда жить? – Душа в душу... во всемирное, всечеловеческое...

Хлеб, которым делишься... Сей зерно!.. Будь поход на человечка, посадившего зерно!..

Соборная Душа России... Русский мир – мир соборный, всечеловеческий...

Это мы по Руси ходили да русского духу набрались...

VII

Русский мир и мистика земли в русской духовной традиции Семинар 12 января 2023 года

О, Русская Земля! Ты уже за холмом!

Слово о полку Игореве

Спит земля в сияньи голубом...

Небо ясно, под небом места много всем

Михаил Лермонтов

Ты звени, звени нам,
Мать-земля сырая,
О полях и рощах
Голубого края.

Сергей Есенин

Ведь земля – это наша душа...

Владимир Высоцкий

Чтобы защитить русский мир, защитить землю русскую, нужно быть русским миром. Миром соборным, миротворческим, никак не имперским и не сословным, а именно соборным и миротворческим, способным восстановить мир на наших исторических землях. Что же это все для нас означает сегодня в преемственности русской народной традиции с ее душевным почитанием родной земли? – Ведь чувством именно душевным, не головным, а душевным чувством говорит пословица русского народа: *Родная земля и в горсти мила*. О единстве земного и небесного с тем *душезрением* говорит и другая пословица: *Ходил Бог по земле, а человек по небу*.

Характерно ведь для человека русского соединение с *душой* земли и безбрежным небом – это их очеловечение, мирное вхождение в мир человека. Отсюда и философское видение России землей «покорной и женственной», а людей, живших в поколениях на ней по правде народной – доверчиво-добродушными и чистосердечными. Исторически земледельческий, русский народ и назвал себя крестьянином, то есть христианином. Христианство и было воспринято народом с тем почитанием Богоматери, в котором ее образ сливался с образом Матери-Земли. Для русской традиции характерна вся доверчивость и чистосердечие в восприятии земли, которая – восстановительница-целительница. По молитве хворь и худоба уходят в Мать-Сыру Землю. Земля берет их на себя. – Вспоминаем, как в отечественной богословской традиции Богородица «отрекается от себя», – так и человек, с ней породненный, становится самоотверженным, готовым беззаветно вызвать огонь на себя ради спасения других. *«Прошу дать огонь артиллерии на меня!» – услышал я его спокойный голос... – Прошу огонь на меня! – повторил он*. Это воспоминания о битве под Москвой в 1941 году, – стояли насмерть, защищали Родину.¹

«Земля от боли застонала – Мы стали донорами все», – пишет поэт-фронтовик². Живущий на земле человек чувствует живую землю и проливает кровь на родной земле. Проливает кровь, отдает свою душу за Родину, за народ, за человечность – *ради жизни на Земле*. Беззаветно и миротворчески вызывая огонь на себя ради спасения других, сохранили в человечестве человечность. Так мы говорим сегодня о спасительном подвиге народа в годы Великой Отечественной войны. Мысль о войне и мире продолжается неразделенными в пространстве и времени вечными образами земли и неба: подобно тому, как образ рая может возникнуть уже в отраженных зеркалом реки облаках и птице, парящей высоко в небе. Стоя на земле и глядя на себя с небесной высоты, мы вспомним тогда о «ветхой фанерной звезде» на «холмиках» павшим. Вот эти такие земные и такие вселенские строки поэта-фронтовика³ о павшем Солдате:

*Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.
Ему как мавзолее земля –
На миллион веков,
И Млечные пути пылят
Вокруг него с боков.*

Мистика земли... «Он весь напрягся первородной силой, не Муромца ли, мать сыра-земля, Ты в этот день на подвиг воскресила», – пишет поэт-фронтовик.⁴ Русские

¹ Афанасий Белобородов

² Григорий Люшнин

³ Сергей Орлов

⁴ Владимир Жуков

былины повествуют о тяге земли. Защищая родную землю в Великую Отечественную войну, укрывались в ней и ползли по ней; а затем вставали в полный рост и, пригибаясь, под пулями шли в атаку. Фронтовики вспоминали о пережитом, о тех роковых минутах, «когда жизнь со смертью наравне», когда им приходилось высаживаться в первом броске десанта под пулеметным огнем на «зловеще притаившийся вражеский берег». И падали на землю, обнявшись с ней: «И в бою над Сурью он обнялся с землею»... «Обнаженные нервы Земли неземное страдание знают»... «То пусть нас похоронят на высотах, которые мы все-таки берем». А братские могилы, в которых погребены и солдаты и мирные жители!.. Братские могилы дышат дыханием вечного огня...

Какие светлые образы родной земли рождались во фронтовой прозе: «Милая от сотворения мира русская земля. Богатые просторы, увалы, овраги, дубовые перелески и леса. Опять овраги, чистые ручьи, речки и реки!» ... И, конечно, Волга-Матушка! «Отстоим Волгу-Матушку» – таков был плакат тех грозных дней. «За Волгой для нас земли не было», – так говорили защитники Сталинграда о готовности умереть за родную землю. А укрывались от бомбежек, в боях не на жизнь, а на смерть, в воронках от бомбежек. И именно на набережной Волги было начертано: «Выстояв, мы победили смерть». По добродушию солдаты Великой Отечественной и видели землю душевно:

А среди этого страшного поля, где целый день с неистовой силой бушевали огонь и железо, где все было попрано смертью, на небольшом голом пригорке, как и утром, стояла и тихо светилась в сумерках одинокая белая береза.

– Стоит! – изумленно прошептал Андрей.

И Андрею показалось необычайно значительным, полным глубокого смысла, что вот здесь, на открытом месте, в таком жестоком бою, как святая, выжила эта береза – красивое песенное дерево. Сама природа поставила ее здесь для украшения бедного в убранстве поля, и, значит, сама природа даровала ей бессмертие. И еще сильнее почувствовал Андрей то, что пришло к нему впервые в жизни, – счастье победы. Он был счастлив, что стал солдатом, что вечером стоит на том же самом месте, где утром начал бой. Несколько секунд Андрей не отрывал от березы очарованного взгляда. Затем, тронув рукой край траншеи, будто клянясь самой земле, сказал с большим торжеством и ликованием в душе:

– И будет стоять!¹

Русские былины повествуют о земной тяге и ее преодолении. В одной из них великану Святогору не удастся поднять по просьбе Микулы Селяновича суму, в которой вся тяжесть земли – поднимая ее, уходил сам в землю. А вот тому самому былинному богатырю-пахарю Микуле Селяновичу, род которого по преданию любит Мать-Сыра Земля, такое поднятие сумы «со всей тягостью земной» удастся. В чем же здесь видится для нас проблема сегодня? В чем кроется та подобная земному притяжению тяжесть и психологическая, для преодоления которой человеку становится необходима легкость и необыкновенная сила духовная? – Ведь даже такая вот словно бы укорененность человека, тот образ укорененности в земле, из которой все происходит (тот модельный “порядок вещей”), упускает из виду существенное: укоренены именно деревья, а не люди (которые к тому же издавна хотели преодолеть земное тяготение). Все мы по земле ходим – на то они и странники в русской традиции с их почитанием. Как путешественник, Николай Рерих даже расширяет понятие дома: «Там, где мы – там и дом». А земля – она ведь не вещь, совсем не что-то неодушевленное, а именно – *она* (в женском роде); со всей нашей душевностью *живая Земля*, в наших живых психологических оттенках которая *не то чтобы сама в себе* (не замкнутая на себе); нам себя отдающая – *из самой себя*, а если же в

¹ Михаил Бубеннов

себя принимающая (как, например, воду), то опять же *не для себя*. Пожалуй, о Земле как нашем общем доме мы и могли бы сказать, что на ней под небом места много и хватит всем, что она со всеми живущими и для всех живущих. Но вот у человека к этой укорененности еще, может, даже такой инстинкт корневой есть и то желание избежать опасности, связанное непосредственно с землей. И бывает, так возрастает это в нем, что уже сам одержим желанием гарантий и безопасности, а затем и применением силы. Есть, в конце концов, та двойственность сребролюбия и любоначала, которые как притяжение и тянут человека к земле, словно отстраняя его от соединения земного и небесного.

Вот и выходит: чтобы в мирной жизни преодолеть разделение на “свой-чужой” (и так называемую “культуру войны” с ее ставками на целеполагании средствами оружия и игрой в “цену жизни”), необходимо духовное миротворчество со взглядом на Землю и самих себя тем взглядом из Космоса – с тем видением глазами души. Удивительный и чудесный вид на Землю с орбиты, о котором рассказывают космонавты, это ведь и взгляд на единое человечество и его общежитие (этот вид быстро меняется, а Земля так мала). Соединяя земное и небесное во Всечеловечестве, мы тем самым соединяем Восток и Запад, Север и Юг, в той полноте времен вступаем в грядущее, как в соборное творчество жизни. В соборном сознании – только им ведь, с нашей свободой от соблазна управлять сознанием людей, и может управляться наш космический корабль планеты Земля – мы можем действовать и действуем соборно. И наш единый для всех землян праздник Космонавтики – соборный и софийный праздник, как мы говорим сегодня; праздник единства земного и небесного. И здесь, конечно, вспоминаем слова первого космонавта Земли Юрия Гагарина: «Облетев Землю в корабле-спутнике, я увидел, как прекрасна наша планета. Люди, будем хранить и приумножать эту красоту, а не разрушать ее!». Он был первым, кто преодолел на русской ракете земное притяжение; задача же мирного освоения космоса человечеством зависит от того, как мы научимся жить не за чужой счет и не за счет Земли, то есть, беря с нее пример (об этом говорят нам и русские пословицы) и живя со всеми живущими и для всех живущих.

Коллективный труд и взаимопомощь, как отмечала отечественная философская и научная мысль, стали основным фактором выживания именно нынешнего рода человека разумного на Земле (в особенности, в тот давний период нашего исторического сосуществования с неандертальцами). То есть чувство общности формировалось исторически в самых наших истоках, как становление проходила и социальная личность в человеке на планете Земля. В древности у греков среди антропоморфных богов была и богиня Гея – Γαῖα (земля, страна). Божество, олицетворявшее недра Земли, также известно у греков под именем Хтон – Χθών (земля, почвы). Женское имя Хтоя ассоциировалось с главной богиней Земли Геей. У греков был целостный планетарный образ земли, на которой живет человек. Γαῖα θεά, μήτηρ μακάρων, θνητῶν τ' ἀνθρώπων: *О Земля Божественная! – божественный источник для людей* – читаем в гимнах Орфея. От древних греков идет и философское осмысление космоса и мистика, связанная с космосом. σῶμα δὲ ἐν ψυχῇ – *Тело в душе...* καὶ τὸ ὅλον τοῦ παντὸς σῶμα τεθῆναι ἐν ψυχῇ οὖσι – *Тело вселенной расположено в настоящей живой душе* – читаем у Плотина. Близка к этому восприятию и русская пословичная мистика: *Как ты к земле, так и она к тебе...* Так беззаветно защищали родную землю, укрываясь в земле (пусть даже бы и в воронках от взрывов), как в душе... Таков ведь, в сущности, и взгляд на самих себя, на единое человечество, на Землю из космоса... о ней, как и о душе, ведь не скажешь, что она где-то там как бы имеет место... скажешь, что происходит в душе, что чувство человеческое – в душе... С космическим видением Земли человек в единстве воспринимает Землю и мир, единое человечество; однако же, не как небожитель и не ведя никакого метафизического спора с собой от лица земли и мира (не противопоставляя их как некие вымышленные сущности); не пленяя ни свою душу, ни душу других чем-то взятым из головы, головным

чувством или жизнью вымышленных существ... Таково душевное отношение к Земле, которое и с тем неизменным чувством красоты, красоты спасительной, о которой поведал миру Федор Достоевский. Не заря ведь и советские комсомольцы с беззаветными сердцами слали привет комсомольцам 2018 года в таких идущих из сердца словах:

*Пусть земля, возделанная вами,
будет красивой.
Пусть свершения ваши будут под стать
человеческому братству Земли.*

Да, для русских людей характерна вся доверчивость и чистосердечие в восприятии земли. Родная земля – восстановительница-целительница. Так хворь и худоба уходят в Мать-Сыру Землю – она берет их на себя: и если что-то содержит, то *в себе, но не для себя*. Так и пословица учит: *корми – как земля кормит; учи – как земля учит; люби – как земля любит!* Русские люди поклоняются земле, целуют ее... и наставляют: *«люби повергаться на землю и лобызать ее. Землю целуй и неустанно, ненасытно люби, всех люби...»*.

Как народу исконно земледельческому русским близка эта непреходящая мистика земли. (И конечно, это вовсе не мистика ради мистики). Существовало дохристианское религиозное почитание Матери-Сыра Земля. При выращивании, например, такой исконной овощной культуры, как репа, считавшейся на Руси женской (а ее впоследствии вытеснил картофель), именно женщины и высаживали ее, мысленно, при помощи заговоров стараясь поделиться с матушкой-землей своей детородной силой. Сегодня в этом можно увидеть душевное и духовное отношение к Человеку, как ко всей Природе, – и мы говорим сегодня, что во Всечеловечестве. Так вот чтобы понять человека, ведь душу нужно увидеть. И никогда ведь так не была проявлена человеческая личность, лицо, как со всеми живущими и для всех живущих во Всечеловечестве. И сохранение почв, при всем заботливом и бережном к ним отношении, безусловно, является характеристикой духовного здоровья, преображения природы человека, трудящегося на земле.

После принятия Христианства образ Богоматери стал сливаться в народном сознании с образом плодоносящей Земли. При этом у нее и особые именины: «На Духов день Земля потому именинница, что в этот день она сотворена» – таково вятское предание. А Духов День есть следующий по календарю день за Святой Троицей. Образ женственной белой березы, которой украшают Храмы на Руси, – такой же, как мы знаем, родной для нас. «На море на Окияне, на острове Кургане стоит белая береза, вниз ветвями, вверх кореньями; на той березе Мать Пресвятая Богородица шелковые нитки мотает, кровавые раны зашивает...». Пресвятая Богородица почитается Защитницей и Покровительницей Земли русской. По дошедшему устному преданию в сорок первом году самолет облетал Москву с иконой Казанской Божьей Матери для защиты города. «Одна Земля твой родная – твое спасение, солдат!» Защитник земли и знает, что значит вращаться в землю, когда «горит и кружится планета»; с подлинным чувством и рождаются такие строки: «Здесь птицы не поют, деревья не растут, а только мы плечом к плечу вращаем в землю тут». Вот это и есть духовный опыт по братству людей, которые вращаются в землю (когда даже деревья не растут) и сражаются ради жизни на земле... И это жизнь живая: не какая-то мыслительная и благообразная “укорененность в земле”, а самоотверженное вращение в землю, с готовностью принять бой не ради славы и умереть на этой земле. Так – с готовностью беззаветно обняться с землею – дается сохранение и преображение человеческого в человеке и по сути сохранение жизни на земле.

*«Кто сказал, что Земля умерла? Нет, она затаилась на время.
Материнства не взять у Земли, не отнять, как не вычерпать моря».*

Радеть душой, заботиться, сострадать... Нужно ведь уметь чувствовать боль другого человека... *человек – это тот, кто заплачет не над своей болью, а болью другого человека...* Вот это и есть красота души человеческой! И это духовное видение, с болью страданий и утрат, в той страшной войне далось женщинам, оказавшимся в едином строю отечества и мира наравне с мужчинами... В свете этого духовного опыта, в свете соборного спасения, и собиравшие русские земли – Сынами и Дочерьми человеческим и мужественно и женственно совершается под покровительством Богородицы – с Душой во Всечеловечестве. Без насилия, как без того применения силы, которая хочет гарантий безопасности, так что по русским пословицам: *не в силе правда, а в правде сила, а на правду и цены нет...* Ведь разве узнать доподлинно, что оружие не спасает прежде опыта? – на это обращает внимание еще Достоевский. А ведь кто-то еще непременно так и захочет властвовать над самым сущностным и что ни на есть дорогим для нас всех, присвоить “по целесообразности”. И ведь искушаются-то как раз применением оружия, говоря о безопасности. Но вот ни у Земли, ни у Богородицы никакого оружия нет. Есть Сын человеческий, есть Сыны и Дочери человеческие, которые называют себя и детьми Земли. Это наше *всечеловеческое братство Земли, в котором мы видим вселенское!* Тогда с душевным чувством и чаянием говорится и никогда не забывается, как первые, те блаженные мгновения наступившего мира: *Миру – Мир*.

В мире жить – с миром жить – говорит русская пословица. И слово *мир*, как и самое простое и естественное в нашем языке, мы воспринимаем в единстве двух его значений. И наш народ говорит это по существу, то есть сущностно, по естеству, с выражением смыслов мира духовного. Здесь нет привязанности к месту и местоположению. Мир в душах людей – это всегда то, что *есть*, а не то, что как бы имеет место... В мире и жизни есть и происходит то, что не то чтобы *имеет место*. Да и впрямь, в таком вот психологическом и духовном плане, разве нужно все делать в угоду тому, что как бы уместно и заслуживает иметь место? Или где-то иметь именно присутственное место или устроиться на хорошем месте? Ведь нам нужно не отдельно взятое присутствие или некое его нахождение, а открывающаяся перспектива. Вот известное древнегреческое выражение, идущее от Парменида: *ἔστι γὰρ εἶναι* – Есть, собственно, бытие. И оно понимается так в свете русского мира как миротворчества, соборного творчества жизни: есть, собственно, возможность, модальность бытия, не сводимая к месту-присутствию, и более того, эта несводимость, непривязанность к месту становится необходимой в смысле неподвластности самого бытия – его выхода (хотя бы и мыслительного) из приставленных к нему тисков воли к власти (обычно о ней упоминают в контексте “конца” западной метафизики). И эту несводимость бытия мы можем представить даже поэтически так, что горизонт распаивает крылья, а Земля божественна, и что мы спускаемся с небес на Землю – в небо Земли... Мистика не мистика, а *ведь Земля есть наша Душа...* Есть ли на земле мера? – вопрошает немецкий поэт. – *Душа всему мера* – говорит русская пословица... Душа – которую не измерить! – есть всему мера на нашей Земле. (И не называем душу бездной – не в самой себе ее тайна, не увлекаемся безмерностью...). В нашем восприятии Земли и Мира есть это душевное человеческое чувство, с которым и произносится: *в мире жить – с миром жить* и с которым духовно соединяется земное и небесное. Так ведь и мистическое постижение дается с душой в творчестве жизни.¹

Под небом места много всем: так соборное со-всеми-и-для-всех побеждает “каждому свое”. И в этой духовной победе есть красота души человеческой. И здесь мы

¹ Истина от земли, а правда с небес. Истина от души, а правда с небес, необъятных, которые не измерить – с ними возникает видение одной для всех правды. Душа (которую не измерить) всему мера: так соединяем земное и небесное. (И без увлечения пользой: польза пользой, а человека не мерим даже бы и пользой).

тем самым открыты душой соединению спасительной красоты и истины, продолжая традицию древнегреческую и христианскую.

О эти тайны религиозного сознания! Древнегреческое слово ἀλήθεια происходит от λήθω : *я сокрыт* и префикса отрицания ἀ-, *то есть в значении несокрытый, не ложный...* В древнегреческом пантеоне была богиня истины – Алетея. И это о многом говорит именно в русской традиции. Так, если в 16 веке, на территории Священной Римской империи, чеканили таллер с антропоморфным изображением истины, так называемый “правдивый таллер”, то в России такое было бы невозможно – ведь *на правду и цены нет...* Эта русская пословица и говорит о трансцендентности, неизмеримости нашей веры и духовно-сущностного. И никакой меркой душу не измерить. Так открываем единство земного и небесного, в котором нет искушения “тайной”, как нет искусного заманивания мистифицируемой “потаенностью”. Ставшая основным значением этого древнегреческого слова ἀλήθεια, как несокрытого, пребывает в мире *истина*. Какая духовная метафора стоит за этим языковым образом и понятием? С каким это “открытием потаенности” мы бы имели дело? – Но прежде всего возникает другой вопрос: что значит быть спрятанным, сокрытым, как вот не спрятанным для самого же себя! Древние греки грезили душой ψυχή и душа была для них тайной... Кто есть человек? – Душа, – говорит Сократ. Так вот то самое первое желание видеть в себе человека, не художника или математика, а человека (так что без того самомнения, без оценивания себя) и является проявлением человечности с раскрытием главной потаенности, той тайны души человеческой...

Исходными образами для размышлений и повествования здесь стали простые строки, написанные белым стихом:

Все мы рождаемся на земле – мы любим Родину, родную землю.
Все мы ходим по земле – и призваны оставить добрый след на ней...

.....
Какова же Земля и русское слово «мир» в единстве двух своих значений?
В словах о русской идее Бердяев замечает, что русским
«очень близка мистика земли» (тогда как «чужда мистика расы и крови»).

Ну конечно же, это и о душе и... о крови людской, обогрившей землю, – о земле нашей, которую беззаветно защищали *ради Жизни на Земле...*

...Кровь спасения, на которую в жизни и цены нет...

...Кровь, пролитая за Жизнь! ...на Землю, как на Душу, и цены нет!

Не увлекаясь и не увлекая философией, ограничимся здесь короткими заметками о ней. Соотношение бытия и сущего, обычное для западной философской мысли, и особенно различение того и другого философом-поэтом Мартином Хайдеггером может оказаться плодотворным и полезным при подходе к сущностным вопросам со стороны бытия. Знаем ли мы в самом деле, что с нами происходит? Знаем ли, что на самом деле происходит? Ведаем ли, что творим? Деятельный план нашего бытия, на первый взгляд, может быть воспринят через соотношение трех ранее упомянутых модусов-характеристик: действие – событие – явление. Но уже возникающая характеристика (которая и в фокусе мгновенного, и в перспективе) не исчерпывается ими – и это даже не зависит от точки зрения. Что же касается сущего, то именно в мире духовном совершается сущностное осознание того, что с нами происходит. *Дух всюду сущий и единый* – вспоминаем Гавриила Державина. Теперь же это сущностное выражается со-бытием Духа и Души в соединении небесного и земного, одной для всех, как необъятные небеса, правды и неопенимой истины. Именно такой выход их метафизики (освобождение в легкости бытия от метафизической нагруженности теми “идеями-ценностями” и той “волей к власти”) становится возможным в виду ожидаемого события, которое относится и к бытию и к сущности. Бытие и время при том ощущаются уже не как вещь и не как присутствие. Есть

же еще сказочно неуловимое, та мгновенная поэзия жизни, что даже в самые спокойные и блаженные мгновения, как вот в морозный рождественский полдень на заснеженной лесной поляне, озаренной солнечным светом, не успеешь и пожелать какое-то из них остановить, а все то мгновенное уже пребывает в душе. И ведь нет надобности даже бы мысленно втискивать бытие в какое-то вместилище-место, или выталкивать его с какого-либо места. (Это в трюизмах подыскивают место для расположения пространства). Тем самым не заключаем человека ничем и во что бы то ни было (и тем более мысленно не делаем его заключенным каким-либо присутствием-местом). И ведь, быть может, где-то ведь есть присутствие незримое, вневременное и нездешнее по той же легкости бытия! Если же касаться загадки дара, без принятия которого человек не может быть человеком (здесь рассмотрения все еще касаются проблематики немецкого философа Хайдеггера), то, разумеется, это все – дар жизни и самое первое желание вполне сознательного человека видеть в самом себе человека. Бытие и время открываются такими, что в них и нет надобности играть, вовсе нет надобности подстраивать под себя, а нужно увидеть их сущность в единстве земного и небесного, как душевно, так и духовно. Человек не располагает время как вещь и некое присутствие, а располагает временем жизни, тем самым даром жизни. И это по-настоящему человеческое, душевное восприятие времени, не то чтобы даже его измерение, когда мы говорим о безвременно ушедших из жизни, о времени непржитых лет, миллионах и миллионах непржитых лет... Это – время жизни вселенское, к которому устремлено и *место человека во Вселенной*...

Есть именно духовная метафора для бытия, которое не присутствует, а как жизнь, соборное творчество жизни, совершается и переживается нами: миротворчество соборно.

В этом видится космическое, вселенское... И возвращает это нас к словам Федора Достоевского о том, что мир спасет красота. Речь здесь идет именно о красоте, а не об искусстве. «И если иллюзорна цель превращения жизни в искусство, то цель претворения жизни этого мира в бытийственную красоту, в красоту сущего, космоса – мистически реальна. Космос и есть красота как сущее. <...> Природа красоты – онтологическая и космическая. Но все определения красоты – формальны и частичны. Красота в своей последней сущности – неопределима, красота – великая тайна. В тайну красоты должно быть посвященным, и вне посвящения она не может быть познана. В красоте нужно жить, чтобы узнать ее», – пишет Николай Бердяев и следует Достоевскому: «красота есть великая сила, и она спасет мир». *Не в силе сила, а в правде*... И вновь возникает эта метафора в мире духовном, свободном от полагания ценностей: красота и истина как сущее (которые не присвоить) – на них и цены нет... И красота души человеческой – душа ведь не бездна: не где-то в самой себе ее тайна... Так ведь *нет живой пропасти*...

Земля и Мир... Мир во всем Мире и Живая Земля... «Россия – земля покорная, женственная»... «Мужественность русского народа не будет отвлеченной, оторванной от женственности, как у германцев... Мужественный дух потенциально заключен в России пророческой, в русском странничестве и русском искании правды. И внутренне он соединится с женственностью русской земли... Русский народ нужно более всего призывать к религиозной мужественности не на войне только, но и в жизни мирной...»

Русский мир – соборный, миротворческий, с чаянием этого мира во всем мире... В геоэкологической соборности человечества (освобождаясь от формул “каждый сам за себя” и “каждому свое”) осознаем, что под небом места много и хватит всем! Есть Земля чистых сердец нашей Святой Земли. Наша Святая Земля – это наш дом, наша Родина, наш общий дом и обитель – планета Земля. А геоэкологическая соборность человечества – также космоэкологическая. Ведь теперь видим землю и единое человечество взглядом из космоса, будучи готовы в соборном творчестве жизни к освоению космоса.

*Мать земля,
Матерей наших мать!
Друг у друга нас не отнять!
Отшагав неторной тропой,
Мы не прахом готовимся стать,
А потомков бескрайней судьбой.*

Столетия назад говорили даже о господстве над землей, делая, как правило, акцент на *своей* земле. Вот и получается, что господином “своей земли”, по той самой психологии “хотения себя” вымышлено вроде бы еще становятся, но господином родной земли – нет. Вот ведь, если хочешь стать господином над землей, то земля непременно станет над тобой. (А то мнимое господство старались обосновать все той же уместностью: с оправданием чего бы то ни было тем, что как бы “вмещает” и “имеет место”; и, понятно, что за этим стоит склонность к имению места, желание иметь, а не быть...). Потому настоящая забота о месте поэтического жительства человека есть вместе с тем чаяние спасения в земном местопребывании, без иллюзии превращения жизни в искусство. С любовью к жизни, которая прежде логики и без оценки произведениями искусства. Такова и мистика земли, которая возникает с любовью к родной земле. Вспоминаем русскую христианскую пословицу: *Нет ценности супротив любви*. И она перекликается с христианской африканской пословицей: *Roho haina thamani – Нет ценности души и духа супротив*. Любить беззаветно и приобщаться Душе! Не веществу, не крови, а невидимой приобщаться Душе, которая – заветное дело. (Вещественное так и воспринимаем через невидимое душевное, духовное, не наоборот, тем предупреждая бесчувственность). Душа всему мера. Душа меру знает... Не место и не территория, а Земля и Небо, наша природа и экологические миры – вот и есть наше богатство, о котором даже и фигурально не сказать, что им якобы обладаем. А если все же мы называем *бытие* богатством, то именно Жизнь, это настоящее общее достояние наше, которое создается в творчестве со всеми и для всех. И почвы – это тоже наше богатство, а ведь мы знаем, что почвы не синтезируются. И возникает задача сохранения почв, как центральная задача развития сельского хозяйства, в котором наши земли не отчуждаются, не превращаются в объект купли-продажи.

Об этом говорилось в письме семинара «Геоэкологическая экономика» Московского общества испытателей природы в Государственную Думу 3 марта 2020 года:

Поправки в Конституцию, как наш основной закон, в порядке редакции статьи 9, должны включать формулировку о запрете на отчуждение *Земли в Российской Федерации* (именно *земли* в звучании этого исконного русского слова, а не “территорий”), и вместе с формулировкой о необходимости сохранения земель – ясные слова о придании земле “нетоварного статуса”, выведении земли из объектов купли-продажи. – На Землю, как на наше достояние и правду, и цены нет.

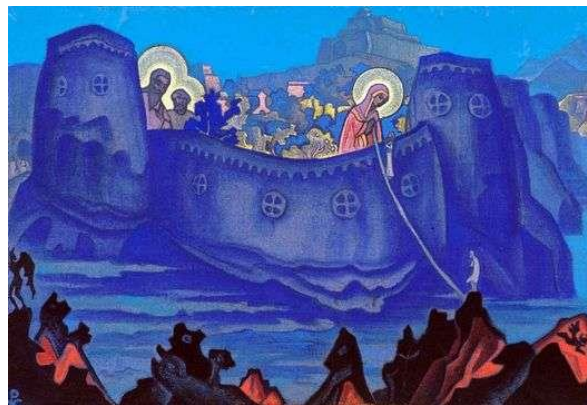
Мы живем на Земле и наследуем нашу Землю. Мы – жители Земли и хозяева, живущие – хозяйственно – на нашей Земле, но не хозяева самой Земли! Таков неформальный и в то же время духовный взгляд на нашу жизнедеятельность и законотворчество, которое не должно быть исключительно техническим и формальным. И если мы уже на уровне главного закона страны не предполагаем требование запрета на отчуждение земли, равно как требование сохранения почв, лесов и вод, так чтобы они передавались последующим поколениям как *наше общее достояние*, то мы тем самым не делаем того необходимого, которое и может быть нами осознано как исключительная духовная задача с отнюдь не формальным отношением к делу государственного строительства. – Отношение к нашей Земле и характеризует историческое единство народа в единстве нашей народности и нашей российской государственности.

В этом единстве народности и государственности мы осознаем – и так мы следуем нашей традиции русской экономической мысли (в том ее единстве материальных и духовных смыслов хозяйственной деятельности), – что именно не допуская торговлю Землей

с четким закреплением данного положения законодательно, мы и способны сохранить неотчуждаемую и неотчужденную нами Землю для последующих поколений. И только при таком подходе мы можем рассчитывать не на формальный, не на спекулятивный, но принимаемый народом, реальный экономический рост с эффективной занятостью населения – всех нас, трудящихся на нашей Земле! – Не допускать торговлю землей (так чтобы этого не происходило и в скрытом виде) – значит, на деле не отчуждать нашу землю. И такой подход к государственному строительству согласуется с *идеей мира, соборного миротворчества*, которое было выстрадано и передано нам в преемственности поколений нашими предками – Победителями в Великой Отечественной войне.

Икона Знаменье Пресвятой Богородицы

Николай Рерих. Труды Богородицы

Живая душа, живая Земля, ее духовная оболочка, отдушины Земли. Земля поет из отдушин, даже когда изранена оружием. Земля родит. Материнство не взять у Земли. Она для жизни – ее даже целуют, но ею не обладают, не господствуют. *Рыбам вода, птицам воздух, а человеку вся земля*: без всякого помысла о господстве над рыбами и птицами. Как же мистика Земли связана с мистикой крови? – Книга жизни пишется кровью, которой обагрят землю ради жизни на Земле... И это мы тоже знаем из опыта Великой Отечественной войны... «Станут молиться. Христу молятся. А почто молятся, думал? Все недосуг, касатик. Русский человек, как и Христос»... «А разве не так все, как говорит она, старая? <...> Так и в самом деле, за какие грехи страдает русский человек? Ведь и слово-то «крестьянин» происходит от креста, на котором был распят Христос. Вот они, бабкины-то слова <...> за других страдает. Его вины перед другими нету, касатик. От сотворения мира...» – вспоминаем разговор русских солдат из романа Ивана Акулова «Крещение»... Богородица есть наша Душа! «Богородица что́ есть, как мнишь?» – «Великая мать, отвечаю, упование рода человеческого». – «Так, говорит, Богородица – великая мать сыра земля есть, и великая в том для человека заключается радость...». Вспоминаем старицу в рассказе Хромоножки у Федора Достоевского. Сыны и Дочери человеческие есть Душа во Всечеловечестве. Во Всечеловечестве соединяются все, кто, как голуби мира, со всей заботой о Земле и Мире не ищут своего. Мир на Земле – с миром в душах людей. О перерождение и воссоздание человека в природе всечеловеческой! Любим нашу Жизнь Душой, которая есть Дух... Наша Троица во Всечеловечестве:

Дух (Небесное) – Душа-Богородица (Земное) –
 Всечеловечество: Сыны и Дочери человеческие
 Мы есть Душа во Всечеловечестве
 Богородица Мать-сыра Земля – Сыны и Дочери человеческие

**Русские и российские нравственные пословицы и высказывания
о земле, мире и человеке**

1.

Ходил бог по земле, а человек по небу
Мать-сыра-земля – говорить нельзя
Человека видим, а души не видим
Море хвали, а за землю держись
Душа – заветное дело

Мать-Сыра Земля не может погибнуть
Человек не для себя родится
Кто землю лелеет, того и земля жалеет
Не столько роса с неба, сколько пот с лица
Человек не для себя трудится

Родная земля и в горсти мила
Душа душу знает, а сердце сердцу весть подает
Землю потом поливай, землю грудью защищай
Все мы люди, все человеки. Что ни человек, то и я
Возвращай Земле долг – будет толк

Как ни добр кто, а всё не добрей Матери-Земли
Людей-то много, да человека нет. Людина не человек
Человек живет землей, а земля человеком
Тебя-то видим, а в тебе-то не видим
Душа душу знает. Душа с душой беседует

Живи не как хочется, а как бог велит (а как можется)
Все мы по земле ходим
Темь, что под землей. Земля всех примет
Мир – велико дело
Живое слово. Живым словом победить

2.

Земелька черная, а хлебец белый родит
Земля берет труд, а отдает пуд
Чтобы узнать человека, надо с ним пуд соли съесть
Не об одном хлебе сыты бываем
За хлебом все добро

Меня бьют, колотят, ворочают и режут;
я все терплю и всем добром плачу
Земля хоть и кормит, но и сама есть просит
Нет народа без сынов, нет земли без цветов
Не поклонясь до земли, и гриба не подымешь

Как ты к земле, так и она к тебе
Живут душа в душу
Землю пашут – руками не машут
Крестьянин без земли что дерево без корня
Он в нем души не слышит. От души (душою) рад

Если пахать плугом, земля станет лугом
Не человек – а пьет, не стряпуха – а накормит. Всех и вскормит, и вспоит,
и угодьем наделит. Корми – как земля кормит; учи – как земля учит;
люби – как земля любит!
Рыбам вода, птицам воздух, а человеку вся земля

Мир – нетленная риза. Небо – нетленная риза господня
Гляди в небо – там нет хлеба, а к земле ниже – к хлебу ближе
Упал, так целуй мать сыру землю да становись на ноги
Хозяин на земле тот, кто на ней пашет
Не хватай звезд с неба, а добывай на земле хлеба

Истина от земли, а правда с небес
«Богородица что́ есть, как мнишь? – Великая мать, отвечаю, упование рода человеческого.
– Так, говорит, Богородица – великая мать сыра земля есть,
и великая в том для человека заключается радость...»
«Русский человек, как и Христос, за других страдает... Ведь и слово-то «крестьянин»
происходит от креста, на котором был распят Христос».
Мир да лад – божья благодать

VIII

О духовных метафорах Лермонтова и Достоевского «Под небом места много всем» и «Красота спасет мир» Семинар 26 января 2023 года

Созвучные народным пословицам, духовные метафоры в творчестве русских писателей выходят из литературы в широкий Мир Культуры, предполагая наше встречное восприятие духовное, человеческую мысль и чувство, особую расположенность души. Со всей открытостью миру становимся готовы к восприятию мира духовного, с вниманием к самим словам *духовный, духовное*: так в творчестве жизни начинаем воспринимать *чистоту духовную*. И ведь как это красиво, что под небом места много и хватит всем! Культура Мира в служении людям становится почитанием Света духовного.

«Небо чисто, под небом места много всем» – слова из стихотворения Михаила Лермонтова «Валерик» (речка смерти в переводе с чеченского). Написано оно в форме письма, обращенного к женщине, – и делится в нем поэт своими чувствами и мыслями после жестокого боя, в котором с обеих сторон погибли люди, много людей, пролилась

человеческая кровь, которой обагрились даже воды реки. И это так глубоко поражает человека, вызывает в нем слезы. «*Но беспрестанно и напрасно один враждует он. Зачем?*» – заключает поэт. «*Мир спасет красота... Красота спасет мир*» – это слова из романа Федора Достоевского «Идиот». Герои романа, обращаясь в разговорах к князю Мышкину, повторяют за ним это духовное видение, его завещание (которое выносится за пределы литературного повествования), это давшееся ему прозрение... Оба русских автора – глубокие религиозные мыслители, верующие в Бога, в Христа и Христианство. В этом по-христиански вселенском взгляде на мир, чувстве обширности мира под небом на Земле и спасительной красоте Христовой (а именно так пишет Достоевский в подготовительных материалах уже к другому роману) можно разглядеть и ростки того богословия, которое характеризует русскую духовную традицию в ее открытости миру – для нее глубоко близки темы мира, земли и человека на ней; русская традиция выводит христианское богословие и сознание в общность всечеловеческую.

Духовные метафоры обычно коротки и лаконичны, очень емки; они звучат, и в нас возникает настроенность на их неповторимый лад: тогда приходит не только *радость узнавания*, обращенная к явлениям и событиям жизни, и не просто осмысленность или осознанность, а именно взгляд духовный, так что узнается живая жизнь в прямо и просто смотрящей на вас жизни; возникает и чудесная способность увидеть чрезвычайное, для обычного зрения недоступное. Это как если бы в свете внезапного озарения вдруг стал виден ответ на вопрос: «А ведаем ли мы что творим?» Или подобное этому, но уже об отдельно взятом человеке: «Ведает ли намерения свои?» Чтоб не случиться неведению даже бы и в *преднамерениях*. Поэтому-то нет нужды раскрывать значение этих заглавных для нашего поэтического исследования метафор – выражены они именно духовно и не нуждаются в комментариях. И вместе с тем они говорят о мире, о нас, о планете – и мы ищем направление в тот наш Мир, который они создают; осмысливая и то, что мешает соединению Востока и Запада, и с новым чувством *думаем живое* – как нам самим быть носителям русской культуры, по настоящему стать огромным Востоком-Западом, с тем ведением его и тем самым уже не просто примирением, а миротворческим соединением Востока и Запада... А задача эта нас ни смущать, ни сбивать с толку не может... И вправду, как же нам выйти из той метафизической эпохи, которая и на самом Западе, внутри его философской метафизики, охарактеризована как эпоха “борьбы за господство над землей”? Ведь, как говорят пословицы, *дело толком красно, а душа – заветное дело*... Есть, получается, даже и такое дело, на которое и цены нет: *на заветное и цены нет*...

Обратим внимание, что в стихотворении Лермонтова речь идет о *месте* – и это место возникает естественно, задано ритмически. Говорится именно *под небом* много именно места, а не говорится, что людей; и оно, это место, не то чтобы как-то могло возрастать или уменьшаться. Его изначально много, необъятно много – как в виду неба *не объять необъятное*. И это понимается так, что его под небом на земле *хватит* всем, независимо и от количества людей, живущих на ней. Здесь также можно отметить, что отсутствует психологическая привязанность к месту: говорится ведь о людях, о всех живущих людях – для них непременно найдется место, так что и вообще нет необходимости делать акцент на месте – нет необходимости того, чтобы добывать себе место, оказываться как бы при месте. – Конечно, могут возникнуть на это возражения. И, как обычно говорят, что идет борьба за ресурсы и место, словно повторяя то же место, заимствованное из популярного мировоззрения со стремлением господствовать и соблазнением мыслью о господстве над людьми и землею. Но ведь Лермонтов говорит совсем о другом, о том духовном, которое и должно открыться человеку – и если солнце еще можно закрыть (или, как в сказке, украсть с неба), то небо-то никак не закрыть, не украсть. И в этом тоже – спасительная красота, связанная с земным и небесным: оттого-то оно и солнце правды, что его не закрыть, даже если б кто был к тому пристрастен.

Да и вправду ведаешь ли намерение-то? как знать? как же именно? Что мнишь? Иль опять же в русской сказке добра молодца не преминет спросить баба Яга: «Дело ль пытаешь, аль от дела лытаешь?» В том истинном намерении так или иначе соотносятся ведь сознание и работа души, осознанность. И даже по ощущению это ведь не одно и то же. (Как различаются план и видение перспективы). Можно ведь даже так, например, сказать, что намерения на делание чего-то нет. А вот вопрос остается – а есть ли какое намерение за этим вот словестным отсутствием намерения или не приведет ли оно к тому же самому, как и при том намерении, которое как бы отсутствует? Или есть что-то такое, что как бы даже побуждает само побуждение, укрепляет намерение и умысел действовать? А намерение по страстям, когда человек не то чтобы даже и в себе? По сути здесь мы касаемся вопроса о сознании, сущности его, как любят говорить философы. Прозаично это покажется или нет, а событие здесь возникает такое, в котором, как истина и правда, соединяются земное и небесное в сознании соборном: так суть (не сводимого к индивидуально-личностному) сознания – в сознании соборном. Чувство всечеловеческой общности, без разделения на своих и чужих, и чувство причастности творчеству жизни возникает в сознании соборном: если места много всем, то как же не стараться по взаимности жить со всеми и для всех! Ведь как живешь со всеми и для всех, так и под солнцем есть место для всех – когда не загораживают другому солнца. То есть не за чужой счет, а со всеми и для всех – и тем самым уже не загораживая друг другу солнца...

Душевно – так вот и получается, когда душевно! На то и есть он процесс духовный и душевный, психологический. Чувство сопричастности творчеству жизни! Ведь есть в жизни то, без чего нам не обойтись, а это непременно и так, что нужно нам чувство не головное, не отвлеченное. Таким вот образом есть *соборное творчество жизни* и *чувство причастности* ему – и непременно что нет стремления властвовать и управлять сознанием других людей, так что и не заслоняя друг другу солнце. И даже не возникает необходимости говорить о том и другом как о бытии сущего (пусть даже бы философ захотел сообщить, что это и есть то самое бытие сущего в его выражениях). Так ведь без причастия творчеству жизни не обойтись: с радостью открытия вместе с другими сознания соборного, а не всего лишь отдельно взятого самосознания. То есть и полное раскрытие самосознания требует причастия сознанию соборному, что дается не иначе как по благорасположенности, благорасположению души! – и все это к ведению глазами души, теми очами духовными – ведению того, что творишь. Тогда как ведать хочешь ведь намерение, помысел, а не себя, – так что без хотения царственного как бы ведения самого себя (и вот ведь, как говорит индийская пословица, цена вещей царям неведома). Вот кто хочет властвовать и управлять сознанием людей как раз вынужденно остается в неведении относительно духовных оснований своих действий (пусть даже бы он и ведал, так сказать, себя, забывая при том о душе). И что для него тогда то самое намерение его, которые он не ведает, пусть даже о нем говорит? – Ответ предполагает уже духовный взгляд на саму метафизику западного мышления (в той его рефлексии на философскую традицию). Это его намерение и оказывается для такого вот любоначального ценностью, ценностным целеполаганием, которое и полагается намерением. (Так про себя знает, что говорит за ценности). Он-то и будет еще считать себя в этом ценностном полагании (уже как любоначальный собственник) еще и хозяином своих намерений, хозяином и души, и воли (положенной в той западной метафизике как воля к власти) и своих действий, но опять же – в неведении о духовных основаниях и том невидимом мире духовном. (И что бывает более отвлеченным и взятым из головы, чем ценности? Ценности-то и лучше всего отвлекают, даже и затуманивают сознание, переводя на то, в чем как бы состоит дело, чему дается цена и на что можно рассчитывать). И вновь это отчасти напомним ту знаменитую вторую теорему о неполноте в логике, что со своим математическим оцениванием говорит о тонкостях рефлексии и которую даже иногда считают главным результатом математики 20 века. И в самом деле, есть ли тот необходимый этически не-

нейтральный взгляд на самого себя? – По этически не-нейтральному прочтению той самой теоремы, видимо, сказать можно даже и так: управление людьми допускает возможность управления собой (словно бы над собой управляющим), если только человек не стремится управлять сознанием людей и тем самым способен не то чтобы уже оценить, а увидеть собственное состояние на той тонкой линии соединения психологического и духовного.

Обращенным таким образом к жизни, жизненным без метафизических выкладок, выходит вовсе не оценивание себя (не утверждение о себе или мнимых “версий” себя), а душезрение (тогда как машины еще даже как могут быть научены оценивать свое состояние). И видение это не то чтобы *себя* – так в себе, но не для себя: видеть человека в себе, желание видеть душу в том первом человеческом желании. Желать, да не себя – хотеть быть человеком. Здесь снова слово *духовный* и снова наши *духовные основания*: не говорим, что сущностные и не говорим, что какие-то там сверхчувственные (не подводим под это наше видение метафизику). А если и сущностные, то в силу того, что духовные – их ведают, а не берут под той или другой точкой зрения или на свой манер из головы. Любим-то жизнь душой! Прежде логики! В соборном творчестве жизни! – На то она и есть душа, сопричастная и жизни и творчеству. И здесь нам открывается видение человека как существа, живущего на сочетании духовного и материального миров, так же как вещественного и невещественного, земного и небесного. Не поднимаясь и мысленно, не возвышаясь, не стремясь возвыситься ни над человеком, ни над природой, ни над истиной и не пытаясь измерить человеческое, христианин – а мы сейчас говорим, пожалуй, о народном доброславии и вернославии – он первым и должен говорить о *неоценимости добра и истины*. Нужна же еще и смелость, чтобы не умолчать об истине, о том, какой не может не сказаться истина. И как же христианин, по красоте души, разве может он умолчать, что истина не ожидает никакой цены на себя, не ожидает, совсем не нуждается в том, чтоб быть как-то оцененной (это у предательства всегда цена). Для христианина ведь Истина и Жизнь – сам Христос. Настоящий христианин не позволит себе оценивать, не позволит ни возводить в ценность, ни подвергать оцениванию Христа – *нет ценности супротив любви*; не стремится он властвовать (а по простодушию и в голову ему поначалу даже не придет, что кто-то хочет власти над правдой и процентов с нее). Как не станет христианин управлять сознанием людей – его христианская любовь не из желания власти. В справедливом негодовании христианин также не позволит, чтобы истина вытеснялась искусством (а это исподволь происходит – к этому подводит и на этом делает акцент западная метафизика); христианин не позволит, чтоб искусство становилось над истиной – спасительную красоту, красоту души человеческой, чистоту не подменяет он никаким искусством. Душа рождается христианкой, душа по естеству чистая – рождаясь, воскресаема душой, – взятый за живое, скажет он. И непременно так, что душу ни в какую жертву не приносит. С любовью, которую не оценить. Ради жизни и мира в душах людей, ради мира на земле ведь Истину и Жизнь не оценить, в жертву не принести (а что до самопожертвования, то отдает себя, отдает жизнь и душу свою, но никак не жертвует ни душой, ни жизнью, то есть не оценивает их жертвой). И такой настоящий человек никогда не встанет над другими людьми, не возьмет из головы некого сверхчеловека; не принесет в жертву других, как не станет разделять людей на хищников и жертв – ведь он берет пример со Спасителя, который цену никому не дает (и даже слова такого не произносит), как не стремится к безопасности, гарантий не ищет. Да, именно так: Спаситель вселенной, отдавая душу за жизнь людей, не стремится к гарантиям безопасного положения – на то Он и Спаситель, что воскресаает к жизни, а отнюдь не стремится, как в той метафизике, с гарантией словно бы обеспечить условия самого себя (того метафизического воспроизводства). Так в соборном творчестве жизни – без разделения на своих и чужих, как без разделения на хищников и жертв, и становится возможным перерождение в Человека вселенского; не возрастание происходит (не накопление отвлеченных добродетелей), а совершается человеческое преображение со всеми и для всех – в

соборном действии, соборном творчестве жизни... Так человеку вселенскому с душой во Всечеловечестве открывается сохранение жизни и ее преображение.

«Мы должны жить самостоятельной жизнью и внести свое самобытное в общечеловеческое», – говорил Лермонтов о планах основания нового литературного журнала. «Моя душа, я помню, с детских лет / Чудесного искала...» – делает он признание в одном из ранних стихотворений. Такая ищущая чудесного душа в отечественной традиции и открывает для мира всечеловеческое... В том стихотворении «Валерик», написанном за год до трагической дуэли, поэт акцентирует внимание словами «Гордый человек! Чего он хочет? Небо ясно...». Говорится о небе, которое обозревает человек... Да и как можно хотеть человеку возвышаться над человеком в виду этого ясного неба – или неужто надобно ему возрастание до самого неба? – Отсюда и свет небесный и ясность, когда уже говорим не о каком-то метафизическом возрастании человека и бытия, а о духовном преображении человека и человеческой природы (да и как, спрашиваем себя, природа может “возрастать”?). И языковая интуиция еще как может тут помочь, чтобы восполнить недостающее... *Все мы люди. Все мы человеки. Что ни человек, то и я* – говорит пословица. И в то же время: *Человек человека стоит*. Стоит достоинства (которое прежде, до- всякой стоимости), но не сказать, что человек, мол, оценивается и что равен якобы человеку... *Не сравнивай, живущий несравним* – вспоминаем Осипа Мандельштама. А вот люди между собой равны, только уже не в безликой массе, а во Всечеловечестве – как Сыны и Дочери человеческие. Человек ищет человека и находит во Всечеловечестве. И речь идет уже не о возрастании (так что нет и привязанности к высокому, к мере, как скажем, при психологически мотивированном личностном росте), а если делается акцент на сохранении, то опять же не оценочно (чтобы не обернулось накоплением!). В единстве слова и дела есть миротворчество, мир как миротворчество, и есть преображение. Есть красота души человеческой, преображение душой в спасительной красоте...

С разговорной метафорой о той загадке и невыразимой тайне: красота да не сама. Одухотворенная и спасительная для мира красота, не умозрительная, не в какой-то там “своей” истине, которая не для себя. Как незаметная женская красота, с любовью беззаветной, не занятая собой и не знающая самовлюбленности. В «Подростке» у Достоевского находим такие поразительные, со знанием жизни и горечи строки: «Русские женщины дурнеют быстро, красота их только мелькнет, и, право, это не от одних только этнографических особенностей типа, а и оттого еще, что они умеют любить беззаветно. Русская женщина все разом отдает, коль полюбит, – и мгновенье, и судьбу, и настоящее, и будущее: экономничать не умеют, про запас не прячут, и красота их быстро уходит в того, кого любят». Так же вот истина: истина да не сама, не для себя; которая красоту себе не присваивает (и которой желание не предпишешь сделать ее как бы “своей”). Вспомним и того героя Достоевского, который говорит, что, если б даже математически доказали, что истина не с Христом, он остался бы с Христом, а не с истиной. А как же иначе? Вот разве пытаться правоту свою утверждать, доказывать – разве это уже не расставание с правдой? Ну а доказывать с выкладками математическими и выдавать измеренное и оцененное за истину с печатью – разве это не проявлять (по тому неведомому намерению) власть над ней, так что действуя уже тем против *неотразимости безоружной истины!* На то они и метафоры, что говорят об истине, а не утверждают, вовсе не доказывают ее – не претендуют на истину. И вот если искусство живет не хлебом, а промыслом, претендуя на красоту, то красоту и не можем и не должны ассоциировать с искусством. Так игрой в искусство оказывается та попытка превратить жизнь в искусство. А вот в *бытийственную красоту* жизнь мира претворить можем. С постижением *смысла творчества*, по Бердяеву. И опять же: жизнь да не сама, жизнь живая, просто и прямо на вас смотрящая, не просится которая быть оцененной или принесенной в жертву. Тогда и преображение духовное о спасительной красоте видится в преодолении – изживании того соблазна жить за чужой

счет как проявления сребролюбия в социуме. Красота души, которая никогда не соблазнит и не оценит жертвой. Да и поможет разглядеть в оценке заимствованные ценности, что вынуждают торговать волею своей. Вспоминаем у Пушкина: *«Любви стыдятся, мысли гонят. Торгуют волею своей, Главы пред идолами клонят / И просят денег да цепей»*.

Именно девятнадцатый век, с утверждением капитализированного сознания, стал тем временем, когда мышление сообразно ценностям нормативно вошло в обиход (затем не без влияния психологии оценка стала возвратной, обращенной на себя). Практически во все то время после принятия Римом христианства официальной религией, за всем считавшимся нравственным и сколько-будь положительно отмеченным неотступно маячила подчеркнутая цена, ставшая на протяжении веков и полновластной фигурой речи. И примечательно, что в русскую жизнь входит пословица «на правду и цены нет»; а в психологической русской прозе, начавшейся с Лермонтова, отражаются языковые явления, связанные с оценкой и словом *ценить*. *«В этом высшем состоянии самопознания человек может оценить правосудие Божие»* – такая склонность к прозаической оценке есть у героя романа Лермонтова, как есть между тем и чувство того, к чему она не применима. Можно сказать, что пытливый ум его как бы готов оценивать правосудие, но не самого Бога. Затем есть еще и авторское, проникновенно-лирическое: *«И в небесах я вижу Бога»*. Вспомним еще строки из стихотворения «Договор»: *«Земного рая мы не ценим, / Людей привыкли мы ценить»*. В самом деле, может, потому и «не ценим» земного рая, что «людей привыкли мы ценить»?! – так ведь и происходит психологическая оценка жертвой. Впервые в психологической прозе это сопряжение “оценки” и “жертвы” мы находим у Лермонтова в письме Лизы к Печорину. *«Но ты был несчастлив, и я пожертвовала собою, надеясь, что когда-нибудь ты оценишь мою жертву, что когда-нибудь ты поймешь мою глубокую нежность, не зависящую ни от каких условий»*. В этих словах, обращенных к человеку страстному, но внутренне холодному и отстраненному, проглядывает стеснительность чувств героини, которая сдерживает их проявление, но неизбежно раскрывается в душевном порыве. А ведь Лиза знает, кому пишет, и вместо слов о душе здесь она невольно пишет об оценке жертвой; ведь никакой душевной оценки и быть не может; она это чувствует и словно укрывается за этим формальным словом “оценка”, чтобы и не ранить еще больше себя. Да и разве она может говорить о настоящей душевной самоотдаче, а не о самопожертвовании, ведя вовсе не внутренний разговор с собой, а адресуя письмо тому, кто холоден даже в чувствах? – Но о душе Лиза непременно говорит в последующих словах: *«Прошло с тех пор много времени: я проникла во все тайны души твоей... и убедилась, что то была надежда напрасная. Горько мне было! Но моя любовь срослась с душой моей: она потемнела, но не угасла»*. А в заключении письма, в эмоциональном порыве, вызванном чередой мучительных для нее событий, она пишет о долге жертвой уже со стороны Печорина, как о некоем встречном удовлетворении за ее страдания. И здесь просматривается тот же самый мотив искупления жертвой (желание избежать болезненных переживаний от ревности встречной жертвой). Примечательно, как искупительное вытесняет в сознании спасительное. Между тем и сама жертва – мнимая, и, увы, не спасает; так спасительны страдания, но страдания не искупить.

И здесь мы вновь обращаемся к роману Достоевского и словам Ивана Карамазова: *«И какая же гармония, если ад: я простить хочу и обнять хочу, я не хочу, чтобы страдали больше. И если страдания детей пошли на пополнение той суммы страданий, которая необходима была для покупки истины, то я утверждаю заранее, что вся истина не стоит такой цены. <...> Не смеет она прощать ему! <...> А если так, если они не смеют простить, где же гармония? Есть ли во всем мире существо, которое могло бы и имело право простить? Не хочу гармонии, из-за любви к человечеству не хочу. Я хочу оставаться лучше со страданиями неотмщенными. Лучше уж я останусь при неотмщенном страдании и неутоленном негодовании моем, хотя бы я был и неправ. Да и слишком дорого оценили*

гармонию, не по карману нашему вовсе столько платить за вход. А потому свой билет на вход спешу возвратить обратно... Это я и делаю. Не бога я не принимаю, Алеша, я только билет ему почтительнейше возвращаю». Солидарно (в той же тональности) и не хотим пополнять никакую мнимую сумму страданий и не покупаем истины. Да и разве стоит для нас, дорогих и сердечных, только то, за что платят? — И не сама ли истина (о которой доподлинно знаем, что цены ей нет), не сама ли она так восприимчива к страданию, что не заключается в цене? — ни по самой низкой, ни по самой высокой именно по-матерински не примет ту сумму пополненных страданий, как *не смеет* мать простить мучителя своего ребенка, *хотя бы сам ребенок простил ему*. (А если *простить*, то *за себя*, то *безмерное страдание свое*). И не оттого ли, что спешат примерить на себя и оценивать (вот же точка зрения!) истину и гармонию? — да и не может ведь быть никакой такой истины и гармонии, одна из которых искупает, а другая является по цене мнимого искупления. А если жертвой хотят купить (как бы “великой жертвой купите все”), то в беззаветной самоотдаче (уже само спасение (!) никак не оценивая) спасают соборно.

И по созвучию, к этому литературному богословию, вспоминаем Ольгу из повести «Вадим» Лермонтова... Там находим такие строки: *«большие глаза ее были устремлены на лик спасителя, это была ее единственная молитва, и если б бог был человек, то подобные глаза никогда не молились бы напрасно»*... Ольга проходит через страдание, и ее молитва в повести оказывается услышанной, не напрасной... Лермонтов, сострадав своей любимой героине, совершает духовное действие в художественном осмыслении — так новозаветная помощь искреннему твоему становится возможной с деятельной верой — верой в то, что бог становится человеком; и эта вера, переходя в знание художника-творца о спасении, той человечностью в действии (которое не напрасно, при том что гарантий себе не ищет) и делает бога человеком. В этом обращении бога в человека знаменуется духовное действие как раскрытие тайны души человеческой и божественной любви.

Что же до красоты, то в том же девятнадцатом веке ее подчеркнуто стали ценить. «Так вы такую-то красоту цените? — обратилась она вдруг к князю. — Да... такую... — отвечал князь с некоторым усилием. — То есть именно такую? — Именно такую. — За что? — В этом лице... страдания много...» — вспоминаем сцену из романа «Идиот». И произносит это *цените* не сам князь, а генеральша Епанчина. Вовсе не говорит она так, что красота *привлекает* или *трогает*, а именно произносит холодноватое «цените». Для ее деятельной, напористой натуры, порой резковатой, это словоупотребление еще как естественно. Вот князь и отвечает простым согласием, из застенчивости, и видимо не желая выдавать свои чувства — иначе бы он выразился по-другому. Так вот и произносим: ценить, да не оценивать; настоящая, чудотворная красота: ее не то чтобы ценим, а чтим и любим всецело одушевленной! Между тем в этом любимом для самого Достоевского романе приводится и анализ психологического состояния героя с акцентом на отчасти болезненной парадоксальности, связанной с оценкой: «Если в ту секунду, то есть в самый последний момент перед припадком, ему случилось успеть ясно и сознательно сказать себе: “Да, за этот момент можно отдать всю жизнь!”, — то, конечно, этот момент сам по себе и стоил всей жизни. Впрочем, за диалектическую часть своего вывода он не стоял: отупение, душевный мрак, идиотизм стояли перед ним ярким последствием этих “высочайших минут”. Серьезно, разумеется, он бы не стал спорить. В выводе, то есть в его оценке этой минуты, без сомнения заключалась ошибка, но действительность ощущения все-таки несколько смущала его». И разве что-то можно поделать с той *действительностью*, когда момент переживания стоит всей жизни? Вот ведь даже и буквально, что “стоил” он по моментальной оценке, которая только мнится возможной (и словно бы делом всей жизни). Сам князь, ссылаясь на опыт человека, приговоренного к смертной казни, а в последний момент помилованного — и в этом Достоевский, видимо, пишет о личном жизненном опыте, — говорит, что взаправду нельзя жить «отсчитывая

счетом». Моменты такого сознания особые, а непременно даже акцентируется молодыми и страстными героями, что кто-то должен чего-то непременно стоять. И опять же оценочные мотивы жертвы проявляются в других произведениях писателя. И вспоминая в романе «Бесы» слова малодушного Степана Трофимовича: «Я жертву приношу – понимает ли она это?», на контрасте к ним, можно видимо и вопрос задать: а вот Христос, которого мы почитаем Богом, разве мог бы так вот сказать, что “заплатил” (якобы) за воскресение своей жизнью? Или выразиться литературно о подвиге своем как о жертве: хотя бы даже жертвой жизнью для человечества? Видно о себе (в том первом лице единственного числа) так не скажешь... Однако вот литературный персонаж Николай Ставрогин может: – *Знаешь ли ты, чего стоила мне, эта последняя надежда? Я жизнью за нее заплатил.* На что Лиза с проницательностью спрашивает: – *Своею или чужой?* – И в самом деле так может сказать тот, кто “платит” жизнью чужой (“чужой” ее делает). На то и пословица есть: *людей продать – почем ни взять, а на себя и цены нет...*

С участием духовных метафор (их не придумать, не умоzakлючить) ведается: с ними мы ведаем. Метафоры, вынесенные в заголовок нашей темы, мы связываем так же пословично – созвучными с ними духовными метафорами. Вот уж *нужно иметь сердце, чтобы понять*, – как замечено у Достоевского. И духовные метафоры помогают нам выйти не только из лабиринтов метафизики воли к власти, полагающей ценности, но и метафизики богословской, отчасти подверженной такому же ценностному и властному целеполаганию. Ведь наш Бог – живой, человеколюбивый, не присвоенный – и мы не смеем Слову Божьему приписывать желание власти. С веселием духовным можем даже сказать о Боге-Слове, которое никак не стяжать. Бессамостное, но не безличностное, без хотения сохранить себя, но еще как всецело одушевленное! Поэтически выраженные метафоры говорят о земном и небесном, о спасении в мире не каком-то потустороннем, а о спасении мира здесь на Земле – в том единстве земного и небесного. Стихотворение Лермонтова и было написано сразу после того жестокого боя – тогда поэт по-христиански и задумывается о мире. И вот уж Лермонтов себя не жалел, не искал никаких гарантий и не задумывался о них, как не стремился к власти. И здесь пословичное – *тот богат, кто нужды не знает* – мы можем даже продолжить: кто не знает нужды, тот не ищет гарантий (а если и есть в чем нужда, то совсем не до них); и далее: кто не вымогает, тому и гарантий не надо. Власть же хочет (хочет ценностно) гарантий для себя как власти. Власть как та самая воля к власти и хочет себя гарантировать для самой же себя властвующей (метафизик бы сказал, что обеспечивает, гарантирует собственные условия; гарантии как сопряженные с целями, обеспечения целей; в конце концов гарантии обеспечения власти как цели). В таком обеспечивающем себя виде, как воля к власти, она только что и может полагаться на ценностное и, как мы уже видели, сопряженное с ним обеспечивательно-жертвенное целеполагание. При этом она, эта власть как воля к власти, заявляет, не о гарантиях мира и для мира, а для безопасности существования. Но красота души, которая спасает, не стремится к гарантиям и власти – в деле заветном она-то ведь беззаветно и спасает. Мистика и земли, и победы на ней, в том, что побеждает тот, кто меньше себя жалеет. И красота и сила души в том, что она себя не жалеет – человек *себя*, то самостное свое не жалеет. По этому видению, тому соединению заветного и беззаветного в традиции нашей, и Россия, которая живет не для себя и не стремится к гарантиям, не гарантирует себя (как некий властный третий Рим), и может сохраниться для всего мира в деле мира – как непременно огромный Восток-Запад, как живущее в веках *«место человека во вселенной»*, жизнь человека вселенского. Так мы и говорим о душе России, в которой живем и храним которую, не принося ни в какую жертву. Русская соборная идея – совсем не о третьем Риме, а о мире соборном в братстве и миротворчестве, о соборном творчестве жизни, соединении Востока и Запада. Так и говорим о нашем христианском Боге, который не ищет для себя гарантий (и у которого не ищем гарантий, наград...), не целеполагает средствами оружия. Чистота – она ведь та же красота. И да пребудем в чистоте, укрепимся

в желаниях во благих! Оттого и умение предотвратить войну, так чтобы не давать себе воли и еще не доказывать прав – чтобы оружие не выстреливало. И о силах небесных в мире духовном мы так и должны по чистоте духовной сказать, что не заточены они под оружие и необладаемы оружием. Такова красота и сила души человеческой, которая не ищет себе гарантий и которая, если даже и не безоружная, но необладаема (не данница обладателю) оружием.¹ Только у никому неподвластного воскресшего Бога и матери-Богородицы и может быть нетленная привлекательная красота безоружной Истины.

Мир спасет красота... красота спасет мир: начало эстетическое, как говорят философы, начало нравственное. И вот и происходит возвращение к сущему в со-бытии духа и души, в том нашем соединении небесного и земного, правды и истины. Мы ведь хотим дойти до сути; суть, которая не по страстям, не по неведению – ведь ведаем глазами души, а душу душа знает. В романе Достоевского это тяжелобольной юноша Ипполит обращается к князю Мышкину со словами: «Правда, князь, что вы раз говорили, что мир спасет «красота»? Господа, – закричал он громко всем, – князь утверждает, что мир спасет красота! А я утверждаю, что у него оттого такие игривые мысли, что он теперь влюблен. Господа, князь влюблен; давеча, только что он вошел, я в этом убедился. Не краснейте, князь, мне вас жалко станет. Какая красота спасет мир?» Ипполит как раз и различает красоту, отличает ее от «красивости и изящества форм». Так вот уже не то чтобы по каким-то игровым мыслям возникает настоящая красота (и уже не подмененная изящным, оцененным искусством), которая не какая-то там вещь, не красивость или изящество, а которая встречается с правдой: есть красота одной, одной для всех правды, которая с небес и на которую и цены нет; не стремится она ни к власти, ни к гарантиям безопасного положения.² Так происходит утверждение в любви невластолюбивой и неподвластной, в спасительной красоте души человеческой, которая не стремится к власти (иначе говоря, и не утверждается “власть любви”). В другой же раз в романе юная Аглая Епанчина обращается к князю со словами: «Слушайте, раз навсегда, – не вытерпела наконец Аглая, – если вы заговорите о чем-нибудь вроде смертной казни, или об экономическом состоянии России, или о том, что «мир спасет красота», то... я, конечно, порадуюсь и посмеюсь очень, но... предупреждаю вас заранее: не кажитесь мне потом на глаза! Слышите: я серьезно говорю! На этот раз я уж серьезно говорю!» Красивой и своенравной девушке нравится князь и его взгляды, именно поэтому она и настаивает не произносить их в том светском обществе, где они покажутся неуместными. А еще раньше в романе она в запальчивости говорила князю: «Так пожертвуйте собой, это же так к вам идет!» Однако из романа мы знаем: то, что по такой фигуре речи могло бы быть названо “жертвой” князя, никого не спасает. Лев Мышкин, князь-Христос, оставляет же добрый след – его личность меняет окружающих его людей и читателей романа, которые проникаются чувством участия в происходящих событиях. Так совсем не жертва спасает (ее иначе как мнимой и не назовешь), а красота души человеческой, которая не стремится к власти, гарантий себе не ищет и не прибегает к насилию. Таким видится христианское творчество жизни, миротворчество и воскресение – без желания вознаграждения и гарантий. Таковой была христианская всечеловеческая Победа над смертью в Великой Отечественной войне. Есть всечеловеческое солнце правды. Правда светлее солнца. А если же евангельскую

¹ Красота, которая находит в себе силы не соблазняться применением оружия и которая спасает.

² Давать большую цену, чем ценность, или ценность ставить выше цены, как бы не оценивая ее ценой? – А вот разве есть метафизический выход из этой ценностно-ценовой дилеммы? Мы ведь не хотим зависеть от точки зрения (всем тем предполагаемой). Совсем не точка зрения нужна, совсем не зависимость от тех самых зависимых цены и ценности. Ценностное сопрягается с жертвенным, с оценкой жертвой и так называемой “ценой крови”. Так бытие (жизнь) в слове *οὐσία* окрашивается цветом крови, так называемой жертвенной, в масть слову *θυσίε* (одно из значений глагола *θύω* – ‘убивать’). И не ценности губительны для человечности сами по себе, а связанная с ними жертва, то “жертвоприношение”, которое не может быть ни божественным, ни человеческим. Человеческое должно быть человеческим! – на то оно и есть и преображение и воскресение!

Победу оценивают ценой (даже самую дорогую цену ей дают и тем оценивают), то по неведению: так даже если б хотели властвовать над ней, не ведают, что творят – это тоже неведение в тех намерениях. Ведь по благорасположенности души и ведается истинное намерение – и так мы говорим о всечеловеческом идеале. И здесь же становится возможным здесь еще сказать о красоте, любви и благоволении. Так русские женские имена греческого происхождения хорошо передают это душевное чувство: Аглая – *Ἀγλαΐα* (сияющая, красивая и изящная как одна из граций) и Евдокия – *Εὐδοκία* (благоволение, доброта, любовь), простонародное Авдотья... «Однако, какая восхитительная девочка эта Авдотья Романовна!»... «...красота и образование Авдотьи Романовны поразили его...» – такие слова находим уже в другом романе Достоевского. Сияющая красота неоценимой любви, которая от души и сердца, и благоволения...

Видимо, не только философам нужно вспомнить о душе и обратить внимание на то, что без нее они упускают из виду трагическую жертву бытия – не замечают в том самом ценностном мышлении. Так академическим богословием вытеснена живая душа и метафизически заменена жертвой, когда говорится о Спасителе как о жертве и так называемом духе жертвенном. Так и бытие мыслительно как бы принесено в жертву: бытие стало мыслиться жертвенным, а жертва – бытийной. Но вот ведь сам Спаситель вселенной хочет от нас милости, а не жертвы. И ведь это не просто слова. Так что уподобляемся мы божественной милости во вселенной, которую не принести в жертву. Так приходим к духовному видению в метафоре *жизнь есть рай*.¹ Жизнь, в которой видим душу и которую в жертву не принести... И даже если на богословский манер говорится, что это жертва ради спасения всего мира, то такая мысленная жертва за мир не допускает принесения в жертву самого мира, как не принести в жертву милость вселенскую, которая была на кресте. Вот ведь Дух, всюду сущий и единый, не был распят! А иначе, по этой жертвенной логике, какой-нибудь властолюбец даже в теории непременно решится (при наличии военных ресурсов) на такое вот мыслительное дело как бы спасения мира – в желании властвовать над христианской победой, – не считаясь ни с какими жертвами и обосновывая их для себя (своей мнимой победы) делом спасения мира. В ценностно-жертвенном целеполагании с расходом-приношением по “стратегии большой цены” он будет находить условия поддержания своей власти.² Чем больше жертва за мир в его глазах, тем более правильным (по этой оценке) он станет мнить самого себя. Такая мысленная жертва, отдаваемая за всех (или как у индуистов, что жертвуя, жертва, пожертвовала жертве – Пуруша) и перестает быть жертвой именно с духом и душой (которые в жертву не принести и которые никого не приносят в жертву) – с духом и душой во Всечеловечестве. Благоволение-благорасположение: о источник жизни нашей!

Однако на ценностях и гарантиях, как по веревке, хотят влезть на небо. И эта ценностная точка зрения – не просто отвлеченная и психологически мотивированная, выверенная математически, рассчитанная на возрастание, приращение, а даже как бы заимствованная у так называемых ценностей, отвлекающая ум от духовного... Духовное ведь не относится к точке зрения, как в нем нет ничего приобретенного... Какую-то там “точку зрения”, пусть даже бы и научную, академическую, или метафизическую духовной не назовешь... Математика и религия с мистикой крови – две стихии, стоящие за ценностным и жертвенным мышлением, соединились именно в западном метафизическом

¹ Это видение в преемственности отечественной духовной традиции было выстрадано в святом соборном подвиге – в правде миротворчества времени Отечественной войны; передано нам теми, кого на земле лишили права на жизнь. Они и сохранили в единстве земного и небесного жизнь, преобразив ее видением соборного образа земного рая без разделения человечества границами и без разделения на своих и чужих. Любовью одухотворенная жизнь: жизнь не за счет другого в этом сохранении права на жизнь есть рай.

² Стратегия с целеполаганием по “дорогой цене” – это как желание того, чего нет. Ведь если что-то не даром досталось, то еще не значит, что не бесплатно, а если не бесплатно, то еще совсем не значит, что по некой цене – этого любоначальный не ведает, стремясь к тому, чего нет (по тому неведению желаний).

мышлении и целеполагании. У истоков западной мысли со склонностью к математизации и желанием расчетной точности стоял даже не Платон, а Пифагор, которой относил сущность мира к числу. Оценивание и жертвенное мышление, число и жертва (однако в математике, хоть не без цены превращений одного в другое, но все же без всяких жертв). Устраняя сверхчувственное, как область и представление о таком метафизическом свете, мы сознаем, что духовное не нуждается в них; выход же находим не в переоценке, а в том, что перестаем оценивать (знаем, что властолюбивый хочет обесценить оценкой, пусть и самой высокой, прежде всего истину, ее свет духовный...). Так мысля сущее в его бытии как сопричастное творению – соборному творчеству жизни, которое совершается каждое мгновение, мы освобождаемся от метафизического полагания ценностей, как некоего бытийного условия воли к власти (даже от неявного заимствования таких ценностей). В соборном творчестве жизни и открывается красота справедливости: Справедливо и эффективно то, что не за чужой счет... Что всем, то и одному. Что одному, то и всем – говорит пословица. Неоценимое добро, которое не за чужой счет, совершается без разделения на своих и чужих в общности всечеловеческой. Так на духовное и на жизнь не предъявишь никакие права, не возведешь их в оценку и не подвергнешь оценке, как не подвергнешь суду. Так и права человека, о которых в судах не то чтобы получалось заявлять, во всей полноте выражены могут быть в общности всечеловеческой.

Слова Михаила Лермонтова *под небом места много всем* созвучны молитве о мире в общности всечеловеческой. И поэтическое вопрошание о том, зачем враждует человек, надо уже перевести в вопрос о событии и преображении действием: как же предотвратить войну? Ведь есть созидатели с чувством сопричастности творчеству жизни, все те, кто всегда в большинстве, кто хочет предотвратить войну, хочет мира – и это уже мир во всем мире, уже в единстве двух значений слова *мир*. Но эти люди, как правило, не находятся у власти (без всех тех средств к миру). А ведь космический корабль планеты Земля – один на всех, единый. Это хорошо видно космонавтам и астронавтам на орбите, где жизнь заставляет работать слаженно и мирно. Там не до целеполагания интересов и гарантий безопасности, не до властного желания стать хозяйкой самой победы и жизни, уже в так называемую постхристианскую эпоху – с предвкушением власти над ней. А ведь что такое жизнь и что значит «жизнь заставит»? Жизнь, как наша несомненная вселенская победа над смертью, заставит не приносить ее, то есть живую жизнь, в жертву и заставит нас не делать смерть неизбежной.¹ И эта Вселенская Победа совершается в эру Христианства Вселенского Сынами и Дочерьми человеческими. Так вот человечеству возвращается дух и душа в их единстве – так родство и человечность соединяются во Всечеловечестве.

...оставался пресветлый лик богочеловека, его нравственная недостижимость, его чудесная и чудотворная красота, – так в полемике с Белинским воспевал Достоевский сияющую личность Христа (и сообщал духовное к его исканиям социалистической направленности). *Выше всего ценя разум, науку и реализм, он в то же время понимал глубже всех, что одни лишь разум, наука и реализм могут создать лишь муравейник, а не социальную гармонию. Он знал, что основа всему – начала нравственные.* Именно сияющий лик Христа говорит нам о любви и красоте неоценимой, духовной свободе от оценки. – *Ибо чем кто соблазнится, тем и других соблазняет. И на твою спесь пословица есть.* А вот есть же красота души, которая не слукавит, не соблазнит. Христианин не соблазнится обладанием души – на то и христианин, что воскресает душой. Ведь по естеству душа чистая и рождается христианкой. Вот она и чудотворная красота – чтим ее и любим всецело одушевленной! Полюбить жизнь прежде логики – вот в чем сущностное.

¹ В религиозно-психологической драме уже уходящей эпохи, когда неограниченными для любоначальных деятелей кажутся возможности подстраивать историю и все то, с чем сталкиваются в жизни, под мировоззренческую установку, когда не находится ответов на сущностные вопросы (или их избегают), остается как раз приносить мир в жертву (в том самом одновременно ценностном и жертвенном мышлении).

Как это открывается в метафоре о правде жизни: *на правду и цены нет * на правду нет суда*. (Так что ценности с волей к власти не определяют себя в том самом “бытии сущего” и в погоне за гарантиями себе не приносят мир в жертву). Настоящая красота, на которую, как на правду и цен нет, тем спасет Мир... Мир – как миротворчество, мир во всем мире...

А замечательным русским подвижником и последователем Достоевского, который утверждал спасительную красоту и провозглашал *почитание* (не оценку, а почитание!) Культуры Мира и служение Свету, был Николай Рерих. И он замечательно говорит о творческом выражении духа и души: *«Красота – главнейшая духовная сила, движущая народами: она является преемственным и непрерывным творчеством народной души»*.

Народная душа! Да и впрямь разве ведение Бога метафизично? – в русской традиции такого не было, а если и была метафизика, как у Владимира Соловьева, то с русской душой она и приводила к всечеловеческому. Не в каких-то сверхчувственных метафизических основаниях мира мы видим Бога – и ведь даже упоминание о Нем уже необходимо в силу того, что непозволительно кому бы то ни было играть в бога... Само богословие еще как необходимо, чтоб не превращать жизнь в ценностную игру. *«...иное узрел пришествие – где не пляшет над правдой смерть...»*, – пророчески пишет Сергей Есенин. Бог ведь никогда не мертв – живого Бога не уподобить жертве... Человека не измерить, живущий несравним – и невыразимо прекрасно Воскресение! Победа жизни, без той пляски смерти, именно *Воскресением Жизни!* Видение Всечеловеческого!.. И тем самым не каждому свое, а со всеми и для всех... не сверхчеловечество, а Всечеловечество! Тем самым и не присваиваем – ведь в жизни и не присвоить красоту сущего. И далее так, что, не позволяя мертвых богов (ни “мертвого бога” из немецкой философии) и говоря на границе религиозного и секулярного: есть такое чувство о религии новейшего времени, видение духовного: *Бог жив!* Воскресает Бог! И вот, как это у нас получается увидеть: от любви к людям воскресает Бог... И мы знаем, из многострадальной истории знаем о нашем Боге, который спасает вселенский мир в Сынах и Дочерях Человеческих – о том спасительном соработничестве с Богом. Так мы знаем, что воскресенье Победой – без стремления к вознаграждению и гарантиям безопасного положения... И мы с любовью обращаемся к Богу, говоря: Да воскреснет Бог во Всечеловечестве! – Воскресаем с Тобой, Воскресаем Душой! Воскресаем в истине всечеловеческой – в Соборном Мы.

Так соединяя земное и небесное на Востоке и Западе... Так процесс духовный и психологический в творчестве жизни сообщает делателям, как приложить дар души (не то чтобы любовь к себе, уже не самооценку), так что без гарантирования себя и без желания гарантий безопасности; так возникает красота, не стремящаяся завоевать мир, но которая спасает мир... Таким ощущается Христианство с Душой во Всечеловечестве – так является нам Бог с Душой во Всечеловечестве; Бог воскресает для единого человечества во Всечеловечестве... И мы произносим в соборном творчестве жизни: *Жизнь есть рай!*

Наш Бог мира, Бог беззаветного миролюбия и миротворчества наших отцов, победивших соборно в 1945-м, есть Спаситель Вселенной, наш Человеколюбец и Воскреситель в нашем Отечестве вселенском, всечеловеческом. *«Наша кровь, что здесь прольется, – прекрасного бессмертия исток»* звучит божественным Всечеловеческим Словом о долге воскрешения всех перед всеми: *Воскресаю и Воскрешаю Вас в Соборном Мы*. Вот и дарованная Богом Победа (когда мы так говорим), то этот дар жизни есть одновременно и дар тех людей, которые погибли во имя Победы (они в земной жизни не дождались дня Победы), это победное соработничество людей с Богом, которые святы у Бога – в преображенном пролитой праведной кровью святом соработничестве со Спасителем мира; и этот дар становится нашим долгом перед Павшими и Богом.

Милостивый дар становится долгом во всей полноте соборной культуры с нашей верностью Павшим – верностью по духу. «Недаром помнит вся Россия» – значит со священным долгом памяти... Воскрешающий человеколюбивый Бог наших отцов, не мертвых, а живых, с беззаветной любовью (которая не по расчету и не за счет отчуждения мира) миролюбиво и миротворчески бережет и спасает, как неделимое вселенское, нашу Святую Русь и историческую Россию во всех нас, в наших сердцах, миролюбиво и миротворчески хранящих верность нашей одной на всех спасительной Победе: соборно в ней светится наша Святая Русь. Так «*в сердце светит Русь*»... И в соборном благодарении со святым преданием о нашей выстраданной Победе преображается Россия. Беззаветное соборное миролюбие и миротворчество – как *родное* и *вселенское*, наше *со всеми и для всех*, связывающее духовными образами Россию и Соборную всю Святую Русь!

IX

Пословицы и духовный образ: два стиха Евангелия

Как пословица помогает нам в видении духовного, когда мы сталкиваемся с интерпретациями переводов в канонических текстах? – как восстановить духовное содержание, метафору его языковыми средствами пословиц?

Обратимся к знакомым евангельским словам из первого послания ап. Иоанна, стих 4 -16: *Бог есть любовь*, и первому посланию ап. Павла к Тимофею, стих 6 -10: *Ибо корень все зол есть сребролюбие*. Слово сребролюбие в русском переводе – дословный перевод с греческого: *φιλαργυρία* (*φιλῶ* ‘любить’ и *αργυρία* ‘серебро’). *ρίζα γὰρ πάντων τῶν κακῶν ἐστὶν ἡ φιλαργυρία*. В латинском же тексте на этом месте слово *cupiditas* ‘жадность, алчность’. Речь здесь о сребролюбии, как о жадности к серебру, которое притом не называется деньгами. И ни о какой любви (ни о какой “любви к деньгам”) здесь речи не идет. Божественная любовь выражена на греческом словом *ἀγάπη* (‘любовь’, которая отлична от ‘сребролюбия’ уже тем, что для ее выражения находятся новые языковые средства). Это место звучит так: *ὁ θεὸς ἀγάπη ἐστίν*. На латыни же этому соответствует *Deus caritas est*. И *caritas* как любовь близка к ‘милосердию’ и ‘благодати’ (возможно, это влияние с древнегреческого *χάρις* ‘красота’, ‘изящество’, ‘почитание’, ‘благодетель’, ‘благодать’). Нынешнее же значение слова *caritas* включает в себе ‘оценку’, ‘дорогую цену’. – Такое в истории возникло словоупотребление, что латинское *caritas*, как любовь и благотворительность, стало тем, что оценивается, чему дается цена. Оценка и “любовь” стали здесь как бы образами друг друга. Символичным при этом является то, что в переводе на романские языки и английский языки двух наших евангельских стихов используется одно и то же слово, которое на этих языках означает ‘любовь’ (так в итальянском это *l'amore*, французском – *amour*, а в английском – *love*...). Одно и то же слово (в отличие от греческих и латинских текстов) в именовании божественного и “любви к деньгами”. – А вот можем ли мы называть эту алчность, или жадность к деньгам, (от которой все зло) “любовью” к деньгам? – Богатеем-то мы ведь в Бога, и наша любовь – к Богу, которого и не можем оценивать, как ведь не можем оценивать любовь некой мнимой “любовью” к деньгам. – Ведь есть наша Любовь и благодарность, но не оценка любви и благодарности. – **Нет ценности супротив любви** звучит как выражение другого евангельского пословичного выражения: **Не мерою дает Бог духа**.

Для нас становится важной история и происхождение русского слова *Любовь* от праиндоевропейского корня **lew-* ‘жаждать’ с рассмотрением языковых явлений и образов в других языках, где этот корень присутствует. – Современный хинди унаследовал у

санскрита этот корень लुभ् – (lubh) ‘желать’. – Языковое же расширение в хинди связано со словами लुभ्यति – (lúbhyati) ‘желать’, ‘быть дезориентированным’, а также लोभ (lobha), ‘дезорientация, алчность, жадность’. В последнем своем значении это слово синонимично

слову लालच (lalac), которое используется при переводе стиха из послания

Ап. Павла. И оно родственно слову लालित्य (lālitya) со значением ‘утонченность’, ‘эlegantность’, ‘любезность’. (А сами эти синонимы жадности lobha и lalac имеют в санскрите и хинди родственные слова со значением ‘соблазнять’). – Как не вспомнить

здесь изречение Конфуция: 巧言令色, 鲜矣仁! – *Человечность редко сочетается с искусными речами и благообразной утонченностью (равно как повелевающим видом).* –

В самом деле, не так ли дезориентируют искусные речи, благообразный вид и внешняя любезность, когда под видом одного может делаться другое. Когда соблазняют как бы “любовью”. – Искусными речами, когда под видом одного делается другое, еще как может прикрываться та самая алчность и жадность. И имеет она повелевающий вид: вспоминаем Саллюстия Криспа, который еще в дохристианскую эпоху говорил о жадности к монете и власти, в их двойственности, как именно того, с чего начинаются проявления зла: *Crebbe la cupidiga, prima di danaro, poi di potenza: ciò fu, per così dire, alimento d'ogni male* – *Так сначала усиливается жажда деньгí, затем – власти; становясь как бы главной пищей для всяческих зол.* – И классическая латынь также знает наш праиндоевропейский корень в словах lubet / lubit, со значением желательного...

Так соединяя в русском слове Любовь, как любви божественной, духовные метафоры Востока и Запада. – Ведь и на хинди и на китайском языке упомянутые места Евангелия переведены безо всякого стремления управлять сознанием людей, в христианском духе, не смешивая любостяжание и любовь. И нам нужно сделать так, чтобы не было именно соблазнения прелестью, чтобы под видом “благотворительности” не делалось другое (чтобы благотворительность – caritas не становилась тем приглашением к благотворительности, которое неизбежно сопряжено с оценкой ее самой).

– Ведь *чем кто соблазнится, тем и других соблазняет...* Сребролюбивый и любовь оценивает: под видом любви (которая у него любостяжание) соблазняет прелестью... И оценка скрыто связывает те три страсти: састолобие, любоначалие и сребролюбие; то желание оценить любовь – как соблазн оценить то, что неоценимо... Вот наша Caritas-

Lubov’ и есть истинная милосердная Любовь, на которую и цены нет, которая не соблазняет и не оценивает божественное: не “искупает”, а преображает и спасает, отдает *беззаветно* (к ней не примешиваются оценка “искуплением” и “жертвой”), без стремления к вознаграждению. Она не подменяет жизнь “оценкой” жизни... Божественная Любовь, освобождающая нас и нашу жизнь от навязываемой игры в “цену жизни”... И примечательно, что духовное видение денег, при которых различаются деньги и (монетизированное) серебро, дается в пословичном выражении от протопопы Аввакума: *увы, ценившим сребро не в хлебы и труд не в пост...* То есть серебро (как монетарный ресурс) – это еще не деньги, и только в благодатном труде *в пост* оно становится деньгами, как экономической энергией цивилизации.

Русская экономическая идея во Всечеловечестве и есть наше соборное творчество жизни, со всеми и для всех, с духовным видением денег как экономической энергии цивилизации (в ней нет той “любви к деньгам” и нет соблазнения прелестью, на которой держится культ капитала). – Деньги не капитал (ведь мы не даем жизни цену и не торгуем любовью), а экономическая энергия цивилизации, которую сохраняют! – *Чистые деньги*, которые мы видим духовно деньгами (что не только по виду) и которые от души оцениваем – ведь мы знаем, что душа (которую не измерить) всему мера, – сами-то они любовь не оценивают: тем они нас берегут... *Деньги не голова: наживное дело... Хлеб всему голова...* Любовь в нас, Сынах и Дочерях человеческих, будучи неподкупной, соединяет сердца во Всечеловечестве, желает соборного творчества жизни – в нем любим всемирной любовью.

Таково наше прочтение напутствия от Ольги Кожуховой и Федора Достоевского:
Любовь может существовать лишь тогда, когда ее не продают и за нее не продаются...
И полюбишь, наконец, весь мир уже всецелою, всемирною любовью...

Всемирная отзывчивость! Так симпатия, которая не ищет награды, а сама взаимность, умеет слушать и слышать, обращенная к Слову Жизни – так ведь любим не свое тщеславие, а страдаем и сострадаем! Ведь *сострадание*, как это чувствует Князь-Христос в романе Достоевского, *есть главнейший и, может быть, единственный закон бытия всего человечества*. Вот пусть даже и выходит это страстно – со страданием-страстью (тут вспоминаем церковнославянское *стра́сть*: «страдание»...). А ведь так и соединяются эти наши дух и душа, греческие *πνεῦμα* и *ψυχή* в процессе психологическом и духовном...

Так и наша соборная идея есть «идея скрепляющая» в полноте хозяйственной жизни: нестяжательная идея скрепляющая, наше дело душевное и духовное... Лингвистически это идет от корня «стяж»: то, что образует основу, чем скрепляется... Христианские подвижники в Иисусовой молитве задерживают дыхание безмолвно произнося про себя слова молитвы – они ничего тогда не стяжают, живут совсем не для себя. Слово Жизни, которое есть Христос, не стяжается. Между тем ведь есть такая психологическая тонкость, такое желание удовольствия от некоего приобретения-стяжания. Однако психологически мотивированное удовольствие-стяжание уже отступает перед блаженством Слова нестяжательного. Вот тогда-то, с этим нестяжанием и узнается в радости узнавания милость не по расчету, наша всемирная любовь... В том-то и узнается скрепляющая идея-стяжка, когда не стяжаем никаких гарантий, а есть (без всякого ущерба побочного) одна на всех гарантия во Всечеловечестве. Уже и гарантией это не называем, а со всей душой действуем соборно в творчестве жизни – со всеми и для всех. Христос является нам к соборному спасению во Всечеловечестве – в Духе и Душе!

*О как чудно плоды благодатных трудов человеческих
следуют в преемстве человеческого рода!
Как прекрасно светятся имена, вписанные в книгу жизни на небесах!*

Х

Семинар 15 февраля 2023 года

С чувством мира и молитвой о мире во Всечеловечестве

Сердце в будущем живет
Сердце сердцу весть подает

1.

Есть сила благодатная в созвучье слов живых
В человеке должно быть все прекрасно:
и лицо, и одежда, и душа, и мысли
Все мы люди, все мы человеки, что ни человек, то и я
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
и празднословия не дай душе моей

Жизнь есть совершающееся творчество

И не проси никак вознагражденья
Жизнь не игра, но дело важное
Человек – это тот, кто заплачет не над своей,
а над чужой болью * Человек жалю живет
За хлебом все добро

Счастливый человек, для жизни ты живешь
Но какое же может быть счастье,
если оно основано на чужом несчастье?
Живи и жить давай другим,
но только не за счет другого
Дух всюду сущий и единый

Полюбить жизнь прежде логики,
непременно прежде логики
Правда безсудна (несудима) * На правду и цены нет
Чужого горя не бывает
На правду, да смерть, как на солнце,
во все глаза не взглянешь

Под небом места много всем
Жить со всеми живущими
и для всех живущих
Всякий пред всеми за всех
и за все виноват
Красота спасет мир

Все мгновенно, все пройдет;
Что пройдет, то будет мило.

2.

Спит Земля в сияньи голубом
Душа душу знает. Душа всему мера
Нет того любее, как людям люди любви
Товарищи! Мы станем – братья!
Ведь Земля – это наша Душа

...ни эгоизм, ни альтруизм, а родство! Со всеми и для всех!
Чистота спасет мир. Чистота – та же красота
Ищи не красоты, а добра!
Награды же никогда не ищи
Нет ценности супротив любви
Собором и нечистого поборем

Возьмется рука с рукою те, которые любят добро,
и пусть будет одно знамя – деятельная добродетель
Родство есть *мы*, для него нет других в смысле чужих
Кто сознательно идет на смерть ради родины, тот не жертва
...человечество есть также отечество...

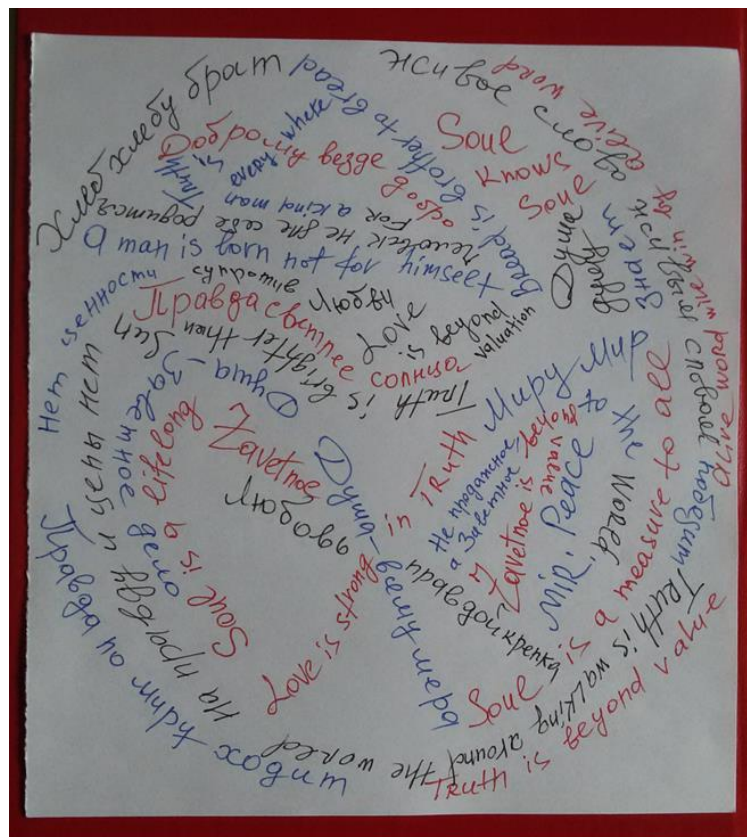
Хлеб всему голова * Хлеб, которым делишься
 Деньги не голова, а дело наживное
 Ценившим серебро не в хлебы и труд не в пост
 Время не деньги: потеряешь – не найдешь
 Не продажное, а заветное * На заветное и цены нет
 Душа – заветное дело

Не ради славы бой идет святой и правый
 – ради жизни на Земле

Лишь бы не было войны – будем жить
 Живое слово. Живым словом победить
 В мире жить – с миром с миром
 Жизнь есть рай

Наше все! Не слукавили мы в суровой борьбе,
 Все отдав, не оставили ничего при себе
 Помнит мир спасенный, мир вечный, мир живой
 Опустите оружие! Миру – Мир

Мир да лад – божья благодать

Пословичным сказом и не только: наше родное и вселенское

Пословичные расширения-вариации

1.

А где тот хлеб, что вчера съели?
А где тот свет, что вчера узрели?

Дал бы бог помолодеть, знал бы как состариться
*Дал бы бог жизнь прожить дважды,
знал бы как душу отдать однажды*

Что старина, то и деланье. Старина что диво
Юность ведомо чистота. Юность просто диво

Была нажива, а сталась недожива
Было хотенье, а сталося неохотой

Дело красно толком
А душа красна незапродажей

Приказный безотвязный: стоит над тобой, как нечистый над душой
Избранный самозванный: стоит над тобой, как процентщик над душой

Ино и за светлую пуговкою душа живет
Ан ежели есть, так все живое за душой

2.

Добра ищи, а худо само придет
Хотим да ищем не ее величества жертвы, а правды милости

На язык пошлыны нет. Безоброчная мельница
Мало ли кто что языком мелет

Как хошь рассуждай, а сто рублей деньги
Что на поест, что на книжку ладную – вот она и милостыня

Смерть русскому солдату свой брат
Солдатская душа застрахована
О солдатской цене толкуют генералы
Есть творчество жизни, но нет творчества смерти (не давать ей работы!)

Займы – та же кабала. Заниматься – самому продаться
Ум непродажный – оковы для самости
(не дает вовлечься в непотребное)

Матушка рожь, за что кормишь дураков?
А чего ж не накормить, коли просят?
Дело хлебное, не процентное

Умной спеси не бывает. С умом носу не подымешь
Умный на себе не настаивает, себя не кажет

3.

Не тот отец, мать, кто родил, а тот, кто споил, вскормил да добру научил
Кто добр, кто по доброславию и прав за собой не ищет

Гордому кошка на грудь не вскочит
Приласкаться умеет – и все без лести

Возносясь, смиришься, а смирясь, вознесешься
О душе взгруснешь, а и по случаю возвеселишься
Возвеселясь, взгруснешь, а взгруснув, восвеселишься

Боярская спесь на самом сердце нарастает
Спесивое сердце каменеет

Хлеба не стоит, а сам вино пьет
Много чего “стоит”, а сам хлеба не стоит
Не в вине искать истину, а в жизни
В верной-неимоверной жизни искать истину,
которая на себя (для себя) цены не ищет
(Неимоверный: не по имению, а по житию верный)

Каждый своим голосом скажется
Если б еще каждый слышал не только самого себя

Спорынья спорыньей, а благо хлебушко есть
Не заплесневелый, тогда всем хлебушко есть
На хлеб спасения и цены нет

4.

За хлебом все добро
Хлеб, который всему голова
да и свободная добрая воля

Quod volumus, credimus libenter (чего хочется, в то и верится)
Ин вита веритас (истина – в жизни)

Хоть и не поп, да обычаем добр
Не стяжая и без оброка от нечистого, а таки с душой и песней

Человек человека стоит. Человек не для себя родится
Знает, что не для себя родился да ищет человека в человеке
(стоит человеческого достоинства: стоит на том, что не для себя родился)

Человека видим, а души не видим
Вот уж разглядеть человека – душу нужно видеть

С погляденья сыт не будешь
Загляденьем не намаслянишься

Через золото слезы льются
Алмазами луну не затмишь
Алмазами (камнями) вместо души сверкает

5.

Не все с рыбкою, ино и с репкою
Ино и с крошками, да с улыбкой

Ел бы богач деньги, кабы его убогий хлебом не кормил
Коли деньги, то как хлеб, что кормит
Деньги не деньги, а хлеб всегда хлеб

Один хлеб не съешь
Хлеб людской праздник любит

Хоть мошна пуста, да душа чиста
Читая душа мошну не держит

Не душа вертится, мошна
Вертится мошна, а не дышит;
дышит душа

Тот богат, кто нужды не знает
Кто не знает нужды, тот не ищет гарантий
Кто не вымогает, тому и гарантий не надо

Только и есть за душой. Один одним за душой
Душа-то она и есть – все как есть за душой

6.

Сытая душа – не берет барыша
Чистая душа по страстям не ходит

За худо примись, а худо за тебя
Кто сам собою не управит, тот и других не наставит
Занимайся не занимайся собой, а под инструмент (оружие)
себя не затачивай (не будь весь из себя)

Истина от земли, а правда с небес
Истина от души, а правда с небес,
которые не измерить;
Душа (которую не измерить) всему мера:
так соединяем земное и небесное

Всем сытым быть, так и хлеба не станет
Хлеба выброшенного (заплесневелого) так не станет

Деньги любят счет, а хлеб меру
Душа всему мера
Любят меру душевную
Хлебная мера (и для денег тоже) – с душой

Сам себе не наладуешься
Чего себе не хочешь, того и другому не твори
Не в интересе-то дело, а как бы так развязаться
с самостью – руки себе не развязывая

7.

Хоть горшком назови, только в печь не ставь
Хоть тварью назови, только в жертву не приноси
(не стреляй, руки не распускай,
не давай себе желать выйти из себя)

Не дай бог ни догонять, ни дожидать
Дай бог быть в здоровом уме и памяти

На торгу за слова ничего не продают
Доброе слово в рост не отдают

Сегодня на деньги, а завтра в долг
Коли деньги не в деньги, то не деньги, а долг

Потрава не хлеб, а пожитое (зажитое) не деньги
Все мгновенно
Деньги не пахнут: ежели чистые, без порчи (лихвы)

В копнах не сено, в кабалах (в людях) не деньги
Сено сеном (лошадям), а человека не клади в деньгу

Каков ни есть: не перерожать его стать
Esto, quod esse videris (будь тем, кем кажешься)
Не переродить – так перерождайся:
Человеком будь, а не то чтоб тварью
(не токмо кем кажешься)

8.

Добрый пастух не о себе печется, о скотине
Добрый не по-скотски даже бы и к скотине

Дороги твои сорок соболей, а на правду и цены нет
На Землю, как на душу, и цены нет

Дай, боже, все самому уметь, да не все самому делать
Может делать один, да общего дела ищет

Тот и господин, кто все может сделать один
Сам себе господин – и господином не делается

Из одного дерева икона и лопата
*Природа без лицепрятия;
дождь льет и на плохих, и на хороших*

На правду и цены нет * На правду нет суда
*О престоле Божьем и хозяйственной природе жизни:
не играйся с правдой и не подделывай,
не возводи ни в оценку, ни в право
и не подчиняй цене-оцениванию, как суду (не оценивай судом);
не предъявляй и не доказывай права на правду жизни и истину*

Нравом хорош, да норовом негож *
Не ищи красоты, ищи доброты
*Вот уж не норов, а нрав нужен
Ай да красота неоценимого добра!*

Святой воздух помоги нам
Наше дыхание сливается с дыханием вселенной

***Пословичным сказом и не только:
веселый хозяйственный образ идеи***

Весело-то оно, может, и весело, но никогда не беспечно.
Вот крошки – тоже хлеб, говорит португальская пословица. Migalhas também é pão.
Невольно улыбнешься. А вот когда вам приходилось в последний раз вслух говорить об
этих хлебных крошках? *Хлеб – дар земли, грешно его ронять* – поговорит пословица
тюркская. Нон – тухфаи руи замин аст, нонро партофтан лаът кардан гунох аст.
Но как много хлеба выбрасывается, а есть на земле люди которые голодают!
А хлеб с картины не съешь. А бывает и так, что хлеба не стоит, а сам вино пьет...
Благо, что есть хлеб, которым делишься...

Разговор о земле и мире может показаться скучным,
но никогда о земле и богатстве. Но в сущности это тот же самый разговор.
Чего же стоит богатство, на чем стоит?
А праздный только на вид вопрос: только ли “стоит” то, за что платят? –
Есть ведь и то бесценное и неоценимое, которое не то чтобы даже стоит –
не возводимое в стоимость, не подвергнутое оценке,
но без чего не обойтись. А без чего не обойтись? Разве что без денег?
Есть родные (т.е. денежки), так по-божески идет. А какие же такие денежки, что

по-божески идет? – *Были бы мы, а деньги будут...*

Так вот чтоб и не хотелось себе гарантий, как без гарантирования себя, без вымогательства! И какая же это благотворительность, если к ней приглашают? К жертве так ведь и приглашают. И ведь какая еще задача – не дать себя вовлечь в непотребное. Вот оно тогда не без царя-ума в голове будет о том, что стоит:

Деньги не голова, а дело наживное. Хлеб – всему голова.

Ценившим серебро не в хлебы и труд не в пост. Вот тебе не теоретичный, а пословичный подход к делу, который и никакая теория (с тем притягательным и лихим словом “процент”) не заменит... Богатство, которого всем хватает, коль скоро не за чужой счет... которые не за чужой счет и есть деньги, и есть богатство... Вот и *после бога деньги первые...* как таланты, дары души, деньги по-божески – чистые!

И вправду: если даже без привязанности, то как насчет того, чтоб не развязывать себе руки? (А ведь на то он и любоначальный, что силится убедить в какой-то своей правде; тем развязываете руки – и такое уже совсем не до смеху...). И пусть даже если без привязанности к чему бы то ни было, то как же быть с привязанностью к людям? От нее-то никуда не денешься... *есть покой и воля*, а за ними интуиции поэтические: *неверной жизни знал он цену... торгуют волею своей... желают денег и цепей... платить обязались черти мне оброк по самой моей смерти...*

То-то он и оброчно-жертвенный доход – *лучше б не надобно дохода* – когда приглашают к жертве и вынуждают ее под видом любви, так чтоб могли спокойно как бы торговать своей волей, но не для себя (разве можно самоотверженному для себя!), а вынуждая торговлю собой под видом жертвы другому (оправдываясь и утешаясь тем: ведь, в конце-то концов, жертву-то как бы и любят)... И за глаза оцененное жертвой...

Жертву-то, жертву-то вы обе измерили вполне?

Ну а раз приносится жертва, то оброк на ней платится нечистыми по самой его смерти...

Чем кто соблазнится, тем и других соблазняет. Соблазняется и соблазняет (как если б за все можно было откупиться) тем своим жертвенным доходом, которого никогда не хватает. (И кому как не тем нечистым надобно еще и наслаждение доходом по “цене жертвы”?)

Вот по жизни уже без жертвенника, но со страданием, то есть состраданием!

Совсем не все равно из каких денег дается, но почти все равно из каких жертвуется.

Вот уж оно и бывает неверное, когда дают жизни цену...

Вот Он первый и есть наш русский экономист с духовным и психологическим видением, с острым умом, да исключительно метким видением хозяйства! Вот Он наш родной!

С точки зрения хозяйственной, по доброславию... Бесхозный, но не бесхозный, не бесхозяйственный, красоту не присваивающий – так ни обладанием, ни лихоимством не восхищаемся... не одно под видом другого, не бесчувственный!

Хозяйственное такое, что не сводимое к балансовому (к числу, к счетам...)

(Так вот позволил бы себе, али нет, за чужой счет быть добрым?)

Рысаку цена тысяча рублей, а за собой поруки нет

Цена ценой, а опора опорой (не гарантией стоит)

Не в интересе дело – природа интересов не знает. – Как же добиться того, чтобы не повышались цены? – Улучшаются советные решения, которые не за чужой счет...

Вот и за доказательства деньги можно бы не давать (что признают сами математики): чтобы не искушаться и не превозносить их в степень ценности – без произвола ценностью (Аль ценность сама по себе доказательство?! – Сколько давать-то не докажешь...).

Что такое кредит? Куда приведет нас кредит? – к беспроцентным деньгам!

*В цене волен, а в весе не волен
Деньги в цене: не процент, а воля!
С веселием: не ярмо и не прелесть (процент), а воля вольная
Идеал наш, который не о прибыли с него самого
Как на правду и цены нет, так и нет тех процентов (лихвы) с правды*

*Ни дар, ни купля:
не то чтобы дар, с которым по произволению можно было бы поступить,
но и не купля. Договор общественного достояния-восполнения,
дар соборный, даяние-дача!
Дача (то есть *давать*) на сравнение неравенств,
даяние-дача, беззаветная самоотдача, не называемая жертвой...
...ломал хлеб от своей краюхи без разбору каждому, кто просил, и сам садился
за чей угодно стол, где его приглашали...
От хлеба-соли не отказываются...
Коли сам хлеб не ращу, то и не отказываюсь,
чтобы стоять хлеба
Каков ни есть, а хлеба хочет есть*

И еще какие от души метафоры о еде и питии:

*Хлеб да вода – блаженная еда
Кто чем питается, тем и отзывается
Не все в живот, что живет
Что за беда, коли пьется вода
Хлеб да живот – и без денег живет
Родись человек – и краюшка хлеба готова
(крестьяне землю делят по душам)
И вправду человек равен перед землей – и это так, что с душой и от души:
и даже не надо делить родную землю – будет неделимая душа!*

*То добро, как всем равно. Тем добро, что всем равно
И разве это также не по справедливости?
По доброте ведь право еще можно получить,
но доброту не получить ни по какому по праву:
вот уж как не соблазниться правом и правами
– А как же насчет той твари и тех прав? – что-де право имею?
– Ах, пусть даже бы и тварь, но все же не скотина – и, стало быть,
есть творец в творчестве соборном (а на той любви к самому себе не выезжаем...)
Не то чтобы тварь, не вошь и не раб, а человек, сопричастный творчеству!
Соработник в соборном творчестве жизни!
...совестному судье воочию предлежало решать вопрос: преступление ли вызвало закон
или закон создал преступление
...сам себя поди искушает, под видом одного делая другое (запутывает-опутывает)...
(пуще всего под видом благих намерений)... так и у *корысти* рожда *бескорыстна*: с жиру
у нее другие бесятся, а сама все мило списывает (оправдывается) на интересы или их*

отсутствие... а любоначальный все доказывает себе, что не тварь обыкновенная, а право-
де имеет... (и весь готов ресурс истратить – по самой высокой цене, – чтоб доказать-де)

Nervos belli, infinum pecuniam – Нерв войны, несчетная, пожирающая деньга
(т.е. милитаристская, не в хлеб, а в смерть). *Бесчестье не деньги*

Ставь себя в рубль, да не клади меня в деньгу

А та добрая купля – значит чистое куплево (т.е. чистые деньги, не за чужой счет), так что
и добро в цену не кладем. Жизнь ведь не слиток золота – пробу на нее не поставишь.

Так и в песне: *для любви не названа цена, лишь только жизнь одна, жизнь одна...*

Да ведь оно-то и есть, что не цена жизни нужна сердцу (совсем не то, что метит в него и
выстреливает), а сама жизнь живая, что исходит из души и сердца... Вот и получается,
деньги имеют ту цену, что ко времени (как энергия никому не принадлежат), но не в само
время: что и не стоит времени жизни (не оценивают жизнь): *на деньги времени не купишь.*

Умение не допустить войны – чтоб оружие не выстреливало

Чужие деньги свои съедают (о ростах)

В лесу не дуги, в копнах не хлеб, в долгу (или: в ссуде, в суде) не деньги

Вот уж природа денег – не “своя” природа: не своя, не себя определяющая...

Родненькие, не сами по себе и не определяющие самих себя...

...сами чистые и выводят все то на чистую воду, даже бы уже и не нужны были деньги...

...весело беспроцентными бить деньгами... честная борьба с злом – ненасильственная!

Энергии души становятся энергией действия, а энергия действия – энергиями души...

За отношением к деньгам – всегда отношение к человеку! За душой у нас идея с деньгами!

В копнах не сено, в людях (в поправе) не деньги

Видь же за отношением к деньгам отношение и ко всей природе...

Эх, не любоначально, не сребролюбиво... Человека не клади в деньгу!

(*трудовое, стоящее понятие справедливости, с разуподоблением самой жизни цене*)

О, это прекрасное отношение к человеку, как ко всей природе!

Всяк сам себе дорожке. Долг не разжива

Не на себя пчела работает

И чтоб сам себе не выходил дорожке... не присваивай – не разбазаривай

Себе не ссужать, а и не гарантировать себя – так без оборота на себя будет

(а ежели на уме гарантия за неимением веры, то и поклоняется-подчиняется оценке)

С веселостью, но без забавы: душу искупать не подначивай... налоги с правды не берутся...
Не стяжая, как без той потребности откупиться... и освобождаясь от *ненужных* налогов...

Хорош: кабы чуть лучшие, то никуда бы не годился

Весело да не беспечно... Управлять советно, всем миром, мирственно

Ничего не присваиваем, да мгновением вселенским весело живем. Духом мирственным!

Добродушный да ум не лукавый

Чистокровный да не подлец

Искренний да не лжец

Честный да не вор

Жизнь наша не краденая

Невзначай, брат, не сдай ее в наем (и волей не торгуй) –

жизнь-и-душа наша не собственность

Добро – что полезно; дурно – что не полезно
Добро – что со всеми и для всех; лихо – что за чужой счет
Русский обычай (стиль), как и русская полезность, – о свершениях добрых!..
Правду ищет – вот ведь душеполезное... Жалью жив, а и пользой не оправдывается...

Увидишь своих, так кланяйся нашим
Если свои, то все свои, без разделения на своих и чужих
Не все свое, а все свои – наши!
Все Божье да наше!

Жизнь наша не краденая: не краденое красно Солнышко

«Что, милый, кручинишься? Аль невзгода какая?» – «Эх, – говорит, – одну беду с шеи свалил, а другая навалилася; посылает меня король туда – не знаю куда, велит принести то – не знаю что»... «Молись спасу да ложись спать; утро вечера мудренее. Завтра все узнаешь»...//...*На дороге жизни мы ведь самих себя узнаем: кем мы можем быть да становимся теми, кем никогда не были...*

Принесла она ширинку да клубочек, отдала мужу и наказала, как и куда идти. Клубочек покатился прямехонько в город Ничто; катится он и полями чистыми, и мхами-болотами, и реками-озерами, а следом за ним Бездольный шагает. «Доселева русского духу слыхом не слыхано, видом не видано, а нынче русский дух сам пришел»...//...
Добрый словом и бездольный богат...

Собором оно соборовались...//...*Богатство души есть достояние всечеловеческое...*
Богатство наше экологическое и духовное – в энергиях социального действия по соединению земного и небесного; с ведением долга перед порождающей природой

Чу! – Здесь русским духом пахнет – Душа душу знает –
Все мы люди, все человеки. Русский человек добро помнит

...подошел к горе, отворил дверь – в пещере так темно, хоть глаз выколи... «Эй, Шмат-разум!» – «Что угодно?» – «Покорми меня!» Оять явились и люстра зажженные, и стол накрытый, и всякие напитки и кушанья. Стрелец сел за стол и говорит: «Эй, Шмат-разум! Садись, брат, со мною...»... «Ах, добрый человек! Откудова тебя бог принес? Скоро тридцать лет, как я двум старцам верой-правдой служу, а за все время они ни разу меня с собой не сажали».

О наше творчество жизни! Не отчуждая природу и человека: чтобы выйти на свет – как из платоновой пещеры – не заслоня себе и друг другу наш источник Света, мы можем – призваны действовать, одеваясь в одежды Света...

Как природа у себя жизни не крадет, так ведь негоже и подрезать природу.
Богатство от природы не лишаем благодати. О неслиянная и нераздельная природа человека и окружающего мира – наших экологических миров – это и есть наше не краденое, не за чужой счет, неразменное богатство... Становимся живыми душами!

«Послушай, Шмат-разум! Хочешь мне служить? У меня житье хорошее». – «Отчего не хотеть! Мне давно надоело здесь, а ты, вижу, – человек добрый»...//...*не за чужой счет добрый, спасительно... богу – богово, кесарю (что на монете) – кесарево... Богу – спасу богово, Человеку вселенскому – человеческое во Всечеловечестве!*

Вот на милость и образца нет... найди же ты, добрый мóлодец, то самое, что даришь, а его всем хватает и не кончается, по той милости богатство несметное, доброе...//...*Есть одна верная монета, которая не за чужой счет, неразменная:*
дар взаимного дарения – что богатство света о совершении добра...
природа не монетизированная, правда всечеловеческая... О! Красно солнышко, наше Солнце Правды – не краденое! – вот ведь Правда цену на себя не ждет – ее не присвоить.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается... Правда по миру ходит – Правда светлее солнца – и жизнь наша не краденая... Так чем же по правде жить будем?...//...*Правдивая рука правдой живет. Живой живое и думает: всечеловеческое Солнце Правды. Мир в сиянии Солнца Правды... соборное сознание ведает: ежели деньга (монета) во все небо, солнце не проглянет... не то дорого, что красного золота, а дорого, что доброго мастерства... золото не деньги, коль скоро мы обмениваемся энергиями...*
Двое из суммы! – сказал журавль. Двое из суммы вылезли и поставили такой же обед, как и прежние. «Возьми себе эту сумму»... *Соединяя экологию и экономику в полноте хозяйственной жизни, в культуре сохранения жизни и миротворчества... наша экология и экономика, как два в одном, порождают чистые деньги, кои есть богатство со всеми и для всех, экономическая энергия цивилизации... деньгами и богатством в Бога богатеем, которые чистые, не за чужой счет, от души... так не за счет, а благодаря Природе!*
Ступай вверх по морю, попадется тебе серебряная птичка золотой хохолок: куда она полетит, туда и ты иди...//...в трехсотенное государство, где только лес и вода...//
«...Многолетно здравствуй...»...//... «Не ешь, Иван-царевич! В нужное время я тебе пригожусь». – Хорошо, пусть будет по-твоему! «Эх, не тужи, хозяин! – говорит ему Шабарша. – Был бы день – хлеб да деньги будут!»...

Хлеб хлебу брат... Добрый человек во Всечеловечестве!

Призывает добра мóлодца царь: «Вот коли похвалился узнать отчего красно солнышко порою не светит, так и дело сделай, узнай». Оседлал добрый мóлодец коня и поехал... Вот приехал к красну солнышку и стал выпрашивать. «Скажи, – говорит, – отчего ты, красно солнышко трое суток не светило?» – «Оттого что принялась спорить в то времечко одна жена; доброй, мол, ее такой называли, что дороже-де она всех камней и драгоценностей – возгордилась и говорит, что уже и меня красотой выше, высоко ценится, мол, она»...
Цена вещей царям неведома... Человека не измерить – человека не клади его в деньгу...

Вариант: «Отчего, красно солнышко, тебя одни видят, а другие нет?» – «Потому и нет, что не хотят видеть... Сребролюбцу и небо кажется в монету – и солнце не проглянет».

«Так как же быть, на что энергию твою пускать, красно Солнышко, как нам мир с тобою строить?» – «У вас я одно, да не царственно. Так вот и не сотвори себе царя заместо головы – выше головы не прыгнешь – и не стой, как царь, не загораживай никому Солнышко»...//... *Наше солнце Правды: Мир да любовь – всему голова*

«...по Руси летал, там русского духу набрался...»

По мотивам сказок Александра Николаевича Афанасьева «Двое из суммы», «Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что», «Три царства – медное, серебряное, золотое», «Марья Моревна», «Шабарша», «Зорька, Вечорка и Полуночка», «Марко Богатый и Василий Бесщастный».

ХІ

Русская мелодия

1.

Хлеб везде хорош, у нас и за морем
Жить заодно, делиться пополам
Не подарок дорог, дорога любовь
Нет ценности супротив любви
Что есть вместе, чего нет, то пополам
Много снегу – много хлеба; много воды – много травы
Хлеб хлебу брат

В Москве калачи, как огонь, горячи * Хлеб да вода – блаженная еда
Живая душа калачика чаёт * Народ говорит не даром
Город – царство, а деревня – рай. Москва – царство, а наша деревня – рай
Кому жизнь не мила! Жизнь наша не краденая
Игра не доведет до добра * Человек жалью живет
Живи просто – проживешь лет со сто
Любовь – кольцо, а у кольца нет конца

Жизнь дана на добрые дела
Мы с ним живем душа в душу
Нет таких трав, чтобы знать чужой нрав
Все мы люди. И он такой же человек. Человек не для себя рождается
Речи слышим, а сердца не видим
Веру к делу применяй, а дело к вере
Душа душу знает. Сердце сердцу весть подает

Каждое семя знает свое время
Чем дарят, тем не корят. Добрым делом не кори
Не нашел в себе – не ищи в других
Не наклоняясь до земли, и гриба не подымеешь
Не искал бы в селе, а искал бы в себе. Ищи, как хлеба ищут!
С высока полета закружится голова
Где совет, там и свет * Правда светлее солнца

С молитвой в устах, с работой в руках * Хозяйкой дом стоит
Не на себя пчела работает * О добре трудиться, есть чем похвалиться
Тем добро, что всем равно. То добро, как всем равно
На правду нет слов * Все минется, одна правда останется
Что людям радеешь, то сам себе добудешь * За хлебом все добро
Вся семья вместе, так и душа на месте
Душа с душой беседует

2.

Правда есть, так правда и будет
Всяк правду хвалит, да не всяк ее хранит
Займом богат не будешь. Долг не разжива
В долгу что в море: ни дна, ни берегов
Дар – не купля, не хаят, а хвалят
Не штука деньги; штука разум
Ценившим серебро не в хлебы и труд не в пост

Всяк правды ищет, да не всяк ее хранит
Заря деньгу родит. Заря золотом осыпает
Часом опоздано, годом не наверстаешь
В копнах не сено (т.е. погниет), а в долгах не деньги
Работа черна, да денежка бела
Время деньгу дает, а на деньги времени не купишь
Денежка не бог, а полбога есть. Денежка не бог, а милует

Дороги твои сорок соболей, а на правду и цены нет
Из черного не сделаешь белого
Доброе дело – правду говорить смело
Чего себе не хочешь, того и другому не твори
Душа всему мера. Душа меру знает
Железная душа (безмен) не берет барыша (т.е. не солжет)
Дело знай, а правду помни * На правду нет суда

Что всем, то и одному. Что одному, то и всем
Чем кто соблазнится, тем и других соблазняет
Людей продать – почем ни взять, а на себя и цены нет
Кто сам собою не управит, тот и других не наставит
Сердцем ничего не возьмешь
Правда не на миру стоит, а по миру ходит
Богатство что вода. Деньги как вода: пришла и ушла

Братская любовь пуще (лучше) каменных стен
Все мы люди, все человеки. Что ни человек, то и я
Чистое к поганому не льнет... И у цыгана душа не погана
Душа – заветное дело... На заветное и цены нет
Любовь да совет – так и нуждочки (горя) нет
Деньги смогут много, а правда все... Со всеми и для всех
Мир – волна: что один, то и все

В мире – жить с миром
Правда на миру ходит
На правду и цены нет
Мир да Лад – Божья Благодать

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Книга четвертая

РУССКАЯ СОБОРНАЯ ИДЕЯ (симфония с вариациями в напевах и притчах)

Наше родное и вселенское (1)

Там русский дух... там Русью пахнет!¹

Пушкин... Его искусному диагнозу мы обязаны обозначением и распознаванием болезни нашей, и он же, он первый, дал и утешение: ибо он же дал великую надежду, что болезнь эта не смертельна и что русское общество может быть излечено, может вновь обновиться и воскреснуть, если присоединится к правде народной... Третий пункт, который я хотел отметить в значении Пушкина, есть та особая характернейшая и не встречаемая кроме него нигде и ни у кого черта художественного гения – способность всемирной отзывчивости и полнейшего перевоплощения в гении чужих наций, и перевоплощения почти совершенного... Народ же наш именно заключает в душе своей эту склонность к всемирной отзывчивости и к всепримирению и уже проявил ее во все двухсотлетие с петровской реформы не раз.²

Сознавать себя «помнящими родство» и наследниками величия не значит ненавидеть или презирать другие народы, иные расы. Россия объединяла в имперском могуществе – в прошлом. Должна быть терпима и не исключительна в будущем – исходя из своего прошлого: от святых ее до великой литературы все говорили о скромности, милосердии, человеколюбию – обо всем том, в чем так бесконечно нуждается сейчас мир.

Русь, Россия. Тридцать лет назад сказал о ней молодой писатель русский так:
«О, ты, Родина! О, широкие твои сени – придорожные березы, синеющие дали верст, ласковый и утешительный привет безбрежных нив! Ты, безмерная, к тебе припадает усталый и загнанный, и своих бедных сынов ты берешь на мощную грудь, обнимаешь руками многоверстными, поишь извечною силою. Хвала тебе, великая Мать».³

Русский народ всегда любил жить в тепле коллектива, в какой-то растворенности в стихии земли, в лоне матери.⁴

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить.⁵

Мать-земля для русского народа есть Россия.
Россия превращается в Богородицу. Россия – страна богоносная.⁶

...Русь так уже сотворена, что все в ней обновляется...⁷

¹ Александр Пушкин («Руслан и Людмила»)

² Федор Достоевский (Пушкинская речь)

³ Борис Зайцев («Слово о Родине», 1938)

⁴ Николай Бердяев («Судьба России»)

⁵ Федор Тютчев («Умом Россию не понять...»)

⁶ Николай Бердяев («Душа России», 1915)

⁷ Михаил Лермонтов («Герой нашего времени»)

Мелодия духа и гармония души (1)

Русь, куда ж несешься ты?

Эх, тройка! птица тройка, кто тебя выдумал? знать, у бойкого народа ты могла только родиться, в той земле, что не любит шутить, а ровнем-гладнем разметнулась на полсвета, да и ступай считать версты, пока не зарябит тебе в очи.¹

*Мы же исповедуем Церковь единую и свободную. Она пребывает единою, не имея нужды в официальном представителе ее единства <...> единством органическим, живое начало которого есть Божественная благодать взаимной любви...*²

Нужно любить Россию... Чтобы узнать, что такое *Россия* нынешняя, нужно непременно по ней проездиться самому. <...>

Везде поприще примирителю. Не бойтесь, примирять не трудно. Людям трудно самим умириться между собою, но, как только станет между ними третий, он их вдруг примирит. <...> В природе человека, и особенно русского, есть чудное свойство: как только заметит он, что другой сколько-нибудь к нему наклоняется или показывает снисхождение, он сам уже готов чуть не просить прощения. Уступить никто не хочет первый, но как только один решился на великодушное дело, другой уже рвется как бы перещеголять его великодушием. <...> А примирение, повторяю вновь, теперь нужно: если бы только несколько честных людей, которые, из-за несогласия во мнении насчет одного какого-нибудь предмета, перечат друг другу в действиях, согласились подать друг другу руку, плутам было бы уже худо. Итак, вот вам одна часть подвигов, какие вам могут представиться на каждом шагу вашей поездки по России.³

*Дух народа... Душа народа... узнать свою русскую природу...*⁴

Всечеловеческое: земное и небесное (1)

...не пытаюсь равнять русский народ с народами западными в сферах их экономической славы или научной. Я просто только говорю, что русская душа, что гений народа русского, может быть, наиболее способны, из всех народов, вместить в себе идею всечеловеческого единения, братской любви, трезвого взгляда, прощающего враждебное, различающего и извиняющего несходное, снимающего противоречия. Это не экономическая черта и не какая другая, это лишь *нравственная* черта, и может ли кто отрицать и оспорить, что ее нет в народе русском? <...>

...говорю лишь о братстве людей и о том, что ко всемирному, ко всечеловечески-братскому единению сердце русское, может быть, из всех народов наиболее предназначено... мы уже можем указать на Пушкина, на всемирность и всечеловечность его гения. Ведь мог же он вместить чужие гении в душе своей, как родные. В искусстве по крайней мере, в художественном творчестве, он проявил эту всемирность стремления русского духа неоспоримо, а в этом уже великое указание... Повторяю, не на мировое значение Шекспиров и Шиллеров хотел я посягнуть, обозначая гениальнейшую способность Пушкина перевоплощаться в гении чужих наций, а желая лишь в самой этой способности и в полноте ее отметить великое и пророческое для нас указание, ибо

4) Способность эта есть всецело способность русская, национальная...⁵

¹ Николай Гоголь («Мертвые души»)

² Алексей Хомяков («Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях. По поводу одного окружного послания парижского архиепископа»)

³ Николай Гоголь («Выбранные места из переписки с друзьями»)

⁴ Федор Достоевский (Пушкинская речь), Даниил Андреев («Роза мира»), Николай Гоголь (Авт. исповедь)

⁵ Федор Достоевский (Пушкинская речь)

Родина есть священная тайна каждого человека, так же как и его рождение. Теми же таинственными и неисследимыми связями, которыми он соединяется через лоно матери со своими предками и прикрепляется ко всему человеческому древу, он связан чрез родину и с матерью-землей и со всем Божиим творением. Человек существует в человечестве и природе. И образ его существования дается в его рождении и родине.

Мы в природе, и в нас природа. * Природа всегда нова
и всегда готова дарить неисчислимым запасом своих даров...¹

Пословицы и предания русского народа (1)

Любовью и единением спасемся.²

Не поможет душам нашим
Ни золото, ни серебро,
Ни тленье, не богатство,
Ни цветное наше платье,
Ни прелесть наша лицемерная,
Ни скупость наша лукавая,
Ни гордость безумная.
Только помогут душе нашей
Все дела наши добрые...

.....
Тихомирная тайная милостыня³.

*Говорят, что в старые годы лучше было все в земле русской. Была грамотность в селах, порядок в городах, в судах правда, в жизни довольство. Земля русская шла вперед, развивала все силы свои, нравственные, умственные и вещественные. Ее хранили и укрепляли два начала, чуждые остальному миру: власть правительства, дружного с народом, и свобода церкви, чистой и просвещенной.*⁴

Мир да лад – божья благодать

Наше родное и вселенское (2)

Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы, –
С раскосыми и жадными очами!

.....
Мы любим все – и жар холодных числ,
И дар божественных видений,
Нам внятно все – и острый галльский смысл,
И сумрачный германский гений...

.....
Придите к нам! От ужасов войны
Придите в мирные объятья!
Пока не поздно – старый меч в ножны,
Товарищи! Мы станем – братья!⁵

¹ Сергей Булгаков («Моя Родина») и Иван Шишкин (из дневника)

² Сергей Радонежский

³ «Плач души» из «Голубиной книги»

⁴ Алексей Хомяков («О старом и новом», 1839)

⁵ Александр Блок («Скифы»)

Мы не только славяне и татары, мы наследники Византии. Родина наша была и есть гигантский котел, столетиями вываривавший из смесей племен и рас нечто совсем *свое и совсем особенное*. <...>

Любить – не значит превозноситься. Сознать себя «помнящими родство» и наследниками величия не значит ненавидеть или презирать другие народы, иные расы...¹

Мелодия духа и гармония души (2)

*Основные нравственные сокровища духа, в основной сущности своей по крайней мере, не зависят от экономической силы. Наша нищая неурядная земля, кроме высшего слоя своего, вся сплошь как один человек...<...> И наконец, если уж в самом деле так необходимо надо, для того чтоб иметь право любить человечество и носить в себе всеединящую душу, для того чтоб заключать в себе способность не ненавидеть чужие народы за то, что они непохожи на нас; для того чтоб иметь желание не укрепляться от всех в своей национальности, чтоб только одной все досталось, а другие национальности считать только за лимон, который можно выжать (а народы такого духа ведь есть в Европе!)...*²

Здесь тайна русского духа. Дух этот устремлен к последнему и окончательному, к абсолютному во всем; к абсолютной свободе и к абсолютной любви.
...жаждой божественной правды на земле, как и на небе...
Пророческая русская душа...³

Кто она, Навна? То, что объединяет русских в единую нацию... Соборность же ее заключается в том, что нечто от каждой русской души поднимается к Навне.⁴

Всечеловеческое: земное и небесное (2)

Случайное и временное в историческом ходе народной жизни получает значение всеобщего, всечеловеческого уже потому, что все поколения все народы могут понимать и понимают болезненные стоны и болезненную исповедь одного какого-нибудь поколения или народа... Есть бесконечная красота в невозмутимой правде и гармонии души; но есть истинная, высокая красота и в покаянии, восстанавливающем правду и стремящем человека или общество к нравственному совершенству.

...верьте, что в словесности вечное и художественное постоянно принимает в себя временное и преходящее, превращая и облагораживая его, и что все разнообразные отрасли человеческого слова беспрестанно сливаются в одно гармоническое целое.⁵

Пословицы и предания русского народа (2)

Не бесчествуй, чадо, богата и убога, а имей всех равно по единому.⁶

*Душу вложишь – все сможешь * Живой живое и размышляет*

¹ Борис Зайцев («Слово о Родине», 1938)

² Федор Достоевский (Пушкинская речь)

³ Николай Бердяев («Душа России»)

⁴ Даниил Андреев («Роза мира»)

⁵ Алексей Хомяков («Речи произнесенные в обществе любителей российской словесности». Ответ председателя, сказанный действительному члену графу Л.Н. Толстому на его вступительное слово в заседании 4 февраля 1859 года)

⁶ «Повесть о горе-злосчастье» (17 век)

А Русь (Бог да сохрани! Боже, сохрани ее! Господи, храни ее! На этом свете нет страны, подобной ей. Но почему князья земли Русской не живут друг с другом как братья! Да устроится Русская земля, а то мало в ней справедливости! Боже, боже, боже, боже!).¹

Но если поднять перед ним завесу и показать ему хотя часть тех ужасов, которые он производит *косвенно*, а не прямо, тогда он заговорит другое. Сказать честному, но близорукому богачу, что он, убирая свой дом и заводя у себя все на барскую ногу, вредит соблазном, поселяя в другом, менее богатом, такое же желание, который из-за того, чтобы не отстать от него, разоряет не только собственное, но и чужое имущество, грабит и пускает по миру людей, да вслед за этим и представить ему одну из тех ужасных картин голод внутри России, от которых дыбом поднимается у него волос и которых, может быть, не случилось бы, если бы не стал он жить на барскую ногу, да задавать тон обществу и кружить головы другим. Показать таким же самым образом всем модницам, которые не любят никуда появляться в одних и тех же платьях и, не донашивая ничего, нашивают кучи нового, следуя за малейшим уклонением моды, – показать им, что они вовсе не тем грешат, что занимаются этой суетностью и тратят деньги, но тем, что сделали такой образ жизни необходимым для других, что муж иной жены схватил уже из-за этого взятку с своего же брата чиновника (положим, что чиновник был богат; но, чтобы доставить взятку, он должен был насесть на менее богатого, а тот, с своей стороны, насел на какого-нибудь заседателя или станового пристава, а становой пристав уже невольно был принужден грабить нищих и неимущих), да вслед за этим и выставить всем модницам картину голода. Тогда им не пойдет на ум какая-нибудь шляпка или модное платье; увидят они, что не спасет их от страшного ответа перед богом даже и деньги, выброшенная нищему, даже и те человеколюбивые заведения, которые заводят они в городах на счет ограбленных провинций. Нет, человек не бесчувственен, человек подвигнется, сели только ему покажешь дело, как есть. Он теперь подвигнется еще более, чем когда-либо прежде, потому что природа его размягчена, половина грехов его – от неведения, а не от разврата. Он, как спасителя, облобызает того, который заставит его обратить взгляд на самого себя. Только слегка приподыми проповедник завесу и укажи ему хотя одно из тех ежеминутных преступлений, которые он совершает, у него уже отнимется дух хвастать безгрешностью своей; не станет он оправдывать роскошь подлыми и жалкими софизмами, будто бы нужна она затем, чтобы доставлять хлеб мастеровым. Он и сам тогда смекнет, что разорить полдеревни или пол-уезда, чтобы доставить хлеб столяру Гамбсу, есть вывод, который мог образовываться только в пустой голове эконома XIX века, а не в здоровой голове умного человека. А что же, если проповедник поднимет всю цепь того множества косвенных преступлений, которые совершает человек своею неосмотрительностью, гордостью и самоуверенностью в себе и покажет всю опасность нынешнего времени, среди которого всяк может погубить разом несколько душ, не только одну свою, среди которого, даже не будучи бесчестным, можно заставлять других быть бесчестным и подлецами одною только своею неосмотрительностью, словом – если только сколько-нибудь покажет, как все опасно ходят? Нет, люди не будут глухи к словам его, не уронится на воздух ни одно слово его проповеди. А вы можете на это навести многих священников, сообщая сведения о всех проделках нынешнего люда, которые вы берете на дороге. Но ни одним священникам, вы можете и другим людям сделать пользу. Всем теперь нужны эти сведения.²

В судьбе природы – наша судьба.³

¹ «Хождение за три моря Афанасия Никитина» (1466-1472) // Перевод Л. Е. Семенова

² Николай Гоголь («Выбранные места из переписки с друзьями»)

³ Иван Шишкин и советские писатели

Наше родное и вселенское (3)

*Родство есть мы, для него нет других в смысле чужих.
...ни эгоизм, ни альтруизм, а родство!*

Родство есть то, что наиболее известно, наиболее доступно людям, даже именно то, что наиболее затрагивает человеческое сердце... В человеке и начался уже переход естественной слепой силы в сознающую родство, в силу родственную.

Только синтез сынов и человека, Сын человеческий, обращает мир в мир.¹

Русская идея, исторический долг России требует от нас признания нашей неразрывной связи с вселенским семейством Христа и обращения всех наших национальных дарований, всей мощи нашей империи на окончательное осуществление социальной троицы, где каждое из трех главных органических единств, церковь, государство и общество, безусловно свободно и державно, не в отъединении от двух других, поглощая или истребляя их, но в утверждении безусловной внутренней связи с ними. Восстановить на земле этот верный образ божественной Троицы – вот в чем русская идея.²

Мелодия духа и гармония души (3)

*...все эти типы положительной красоты человека русского и души его
взяты всецело из народного духа...*

*Ибо русскому скитальцу необходимо именно всемирное счастье, чтоб успокоиться:
дешевле он не примирится, – конечно, пока дело только в теории. Это все тот же
русский человек, только в разное время явившийся.*

*...да, это есть, стало быть, и дух народа, его создавший, есть, стало быть, и
жизненная сила этого духа есть, и она велика и необъятна...
...бессмертные и великие образы души русской...*

*...будущие грядущие русские люди поймут уже все до единого, что стать настоящим
русским и будет именно значить ... в своей русской душе, всечеловечной и
всесоединяющей, вместить в нее с братскою любовью всех наших братьев, а в конце
концов, может быть, и изречь окончательное слово великой, общей гармонии, братского
окончательного согласия всех племен по Христову евангельскому закону!³*

Соединение для воскрешения становится братотворением,
душетворением, оживотворением...⁴

Всечеловеческое: земное и небесное (3)

Это только у Пушкина, и в этом смысле, повторяю, он явление невиданное и неслыханное, а по-нашему, и пророческое, ибо... ибо тут-то и выразилась наиболее его национальная русская сила, выразилась именно народность его поэзии, народность в дальнейшем своем развитии, народность нашего будущего, таящегося уже в настоящем, и выразилась пророчески. Ибо что такое сила русской народности, как не стремление ее в

¹ Николай Федоров («Философия общего дела»)

² Владимир Соловьев («Русская идея», 1888)

³ Федор Достоевский (Пушкинская речь)

⁴ Николай Федоров («Вопрос о братстве, или родстве, и о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства»)

конечных целях своих ко всемирности и ко всечеловечности?.. Так точно и русский народ не из одного только утилитаризма принял реформу, а несомненно уже ощутив своим предчувствием почти тотчас же некоторую дальнейшую, несравненно более высшую цель, чем ближайший утилитаризм, – ощутив эту цель, опять-таки конечно, повторяю это, бессознательно, но, однако же, и непосредственно и вполне жизненно. Ведь мы разом устремились тогда к самому жизненному воссоединению, к единению всечеловеческому!¹

Православие глубоко космично и потому сильнее и полнее, чем Запад, переживает в себе прозрения эллинства, сопряженные с жизнью мира. Так, нашим далеким предкам, несмотря на недостаточность культуры, доступна в иконописи символика красок и сложных композиций, раскрывающая существо космической жизни. В некотором смысле православие ближе к языческому Востоку в его пантеизирующей стихии, как западная религиозность ближе к нему в стихии теистической. ... Для православного...покаяние сводится не к точному возмещению грехов соответствующим количеством добрых дел, а к целостному преобразению человека...²

Пословицы и предания русского народа (3)

Хлеб хлебу брат

Ох, увы, ценившим серебро не в хлеб и труд не в пост.³

Дело делай, а правду помни * Не продажное, а заветное

...жизнь не игра, но дело важное. Земная жизнь дана человеку для того, чтобы из нее рукой свободной воли, силою Божией благодати выработать вечное блаженство. Кто понял сие дело и занялся как должно, тот едва ли найдет много времени для игр и забав.⁴

Любоначала, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.⁵

Наше родное и вселенское (4)

Но есть, конечно, истинное счастье: оно заключается в полноте и правильности жизни, а такая жизнь вполне возможна только при общем благосостоянии, при отсутствии всего того, что противодействует такому благосостоянию, ибо все то, что противодействует общему благосостоянию, противодействует благосостоянию частному, и наоборот.⁶

Защита и расширение жизни, а постольку и частичное воскрешение и составляет содержание хозяйственной деятельности человека.

Культура, т.е. трудом или хозяйственно вызываемый или реализуемый рост жизни, предполагает природу... как основу. <...> Природа есть... естественная основа культуры, материал для хозяйственного воздействия, вне ее так же немыслимо и невозможно хозяйство, как вне жизни невозможен конкретный опыт.

¹ Федор Достоевский (Пушкинская речь)

² Лев Карсавин («Достоевский и католичество»)

³ Протопоп Аввакум (Петров «Книга толкований»)

⁴ Святитель Филарет Московский («Слова и речи», 1885)

⁵ Александр Пушкин («Отцы пустыnnики и жены непорочны...»)

⁶ Николай Лесков («С Новым годом», 1861)

Единство Вселенной имеет аксиоматический характер для всего мироведения, им обосновывается непрерывность причинной связи, ее проникающей и устанавливающей физический коммунизм бытия.¹

Мелодия духа и гармония души (4)

Православной мысли в высокой степени присуща интуиция всеединства, на заре ее параллельно выраженная в умозрениях неоплатонизма. Как всеединство постигается само абсолютное или триединое; как всеединство предстает идеальное состояние причастующего абсолютному космоса; и всеединство же в потенциальности своей характеризует эмпирическое бытие. А интуиция всеединства непримирима с типичным для Запада механистическим толкованием мира.²

А разве может человек основывать свое счастье на несчастье другого? Счастье не в одних только наслаждениях любви, а и в высшей гармонии духа. Чем успокоить дух, если назади стоит нечестный, безжалостный, нечеловечный поступок? ... Но какое же может быть счастье, если оно основано на чужом несчастье?³

...люди, обладающие глубокими познаниями о предметах природы, человечества и общества человеческого, суть очи народа. Однако, как не всякому члену тела надобно быть оком, так не всякому члену общества надобно быть ученым...⁴

Точно так же не хочу я и не могу пользоваться деньгами, которые вы под угрозой убийства собрали с голодных, не хочу тоже пользоваться и землею и капиталами, которые вы ограждаете, потому что знаю, что это вы ограждаете только убийством.

Знаю я, что все мы так связаны насилием, что трудно вполне избежать его, но я все-таки буду делать все, что могу, чтобы не участвовать в нем, не буду сообщником его, и буду стараться не пользоваться тем, что приобретено и ограждается убийством.

У меня одна жизнь. Зачем же я в этой короткой моей жизни, поступая противно голоса совести, стану участником ваших гадких дел?

Так что то, что требуется для избавления людей от их бедствий, нужно и для удовлетворения нравственного чувства каждого отдельного человека. И потому для каждого отдельного человека не может быть уже никакого сомнения в том, что и для блага общего, и для исполнения закона своей жизни он должен не участвовать в насилии, не оправдывать его и не пользоваться им.⁵

Всечеловеческое: земное и небесное (4)

...от высшей гармонии совершенно отказываюсь. Не стоит она слезинки хотя бы одного только того замученного ребенка, который бил себя кулачком в грудь и молился в зловонной конуре своей неискупленными слезками своими к "боженьке"! Не стоит потому, что слезки его остались неискупленными. Они должны быть искуплены, иначе не может быть и гармонии. Но чем, чем ты искупишь их? Разве это возможно? Неужто тем, что они будут отомщены? Но зачем мне их отмщение, зачем мне ад для мучителей, что тут ад может поправить, когда те уже замучены?⁶

¹ Сергей Булгаков («Философия хозяйства», 1912)

² Лев Карсавин («Восток, Запад и русская идея», 1922)

³ Федор Достоевский («Пушкинская речь»)

⁴ Святитель Филарет Московский («Слова и речи», 1885)

⁵ Лев Толстой («Рабство нашего времени»)

⁶ Федор Достоевский («Братья Карамазовы»)

Любовь есть предпочтение других существ себе – своей животной личности.

Истинная любовь, прежде чем сделаться деятельным чувством, должна быть известным состоянием. Начало любви, корень ее, не есть порыв чувства, затемняющий разум, как это обыкновенно воображают, но есть самое разумное, светлое и потому спокойное и радостное состояние, свойственное детям и разумным людям.

Состояние это есть состояние благоволения ко всем людям, которое присуще детям, но которое во взрослом человеке возникает только при отречении и усиливается только по мере отречения от блага личности.

...надо перестать ненавидеть...

Любовь есть единая и полная деятельность истинной жизни.¹

Пословицы и предания русского народа (4)

А там, вдали, грядой нестройной,
Но вечно гордой и спокойной,
Тянулись горы – и Казбек
Сверкал главой остроконечной.
И с грустью тайной и сердечной
Я думал: «Жалкий человек,
Чего он хочет!.. небо ясно,
Под небом места много всем,
Но беспрестанно и напрасно
Один враждует он – зачем?»²

Наше родное и вселенское (5)

Трагический тип русской души объемлет всех из народа нашего, взыскующих Града. Этот безмолвствующий, почти молчаливый священный трагизм из века в век многострадально питается глубочайшим чувством несоизмеримости между терпеливо переносимым земным и пламенно чаемым небесным на преображенной земле. Отсюда особенный внутренний опыт смерти и воскресения в народе нашем, какого не знают более счастливые в своем внешнем бытии народы... Оттого (характерный признак нашей религиозности) в одной России Светлое Воскресение есть, поистине, праздников праздник и торжество из торжеств.³

Жизни всегда и везде социальна, она не знает отдельных людей, а их живую и целостную совокупность, и только в этой живой и целостной совокупности развивается социальный человек.⁴

Мелодия духа и гармония души (5)

Кровь и вражда не служили основанием государству русскому, и деды не завещали внукам преданий ненависти и мщения ... Простота дотатарского устройства областного не чужда была истины человеческой, и закон справедливости и любви взаимной служил основанием этого быта, почти патриархального. Теперь, когда эпоха создания государственного кончилась, когда связались колоссальные массы в одно целое,

¹ Лев Толстой («О жизни»)

² Михаил Лермонтов («Валерик»)

³ Вячеслав Иванов («Родное и вселенское»)

⁴ Владимир Зеньковский («Социальное воспитание, его задачи и пути»)

несокрушимое для внешней вражды, настало для нас время понимать, что человек достигает своей нравственной цели только в обществе, где силы каждого принадлежат всем и силы всех каждому. <...>

... в просвещенных и стройных размерах, в оригинальной красоте общества, соединяющего патриархальность быта областного с глубоким смыслом государства, представляющего нравственное и христианское лицо, воскреснет древняя Русь...¹

*Лучи духовности пронизывают всю нашу психику, начиная с самых элементарных процессов и завершаясь в той высшей жизни, которая творится интеллектом и волей и которая всегда охвачена стремлением к Бесконечному...
Душа через чувства глядит в мир Бесконечности.*²

....соборности... светлая гроза несравнимой ни с чем на земле радости – светлейшей из всех, какую знавала душа человеческая, только упившись досыта чистейшими своими слезами.³

Всечеловеческое: земное и небесное (5)

*...наш удел и есть всемирность, и не мечом приобретенная, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей. <...> Ибо, что делала Россия во все эти два века в своей политике, как не служила Европе, может быть, гораздо более, чем себе самой?*⁴

Мы знаем, что жизнь не только может быть, но и должна быть другою. Знаем, что жить любовно и по-братски лучше и для всех и для каждого отдельного человека. Знаем, что для того, чтобы это было, нам надо только на деле исполнять то христианское учение, которое мы исповедуем на словах и знаем, что это можно.
Так что корень зла, очевидно, в ложном учении.

Истинное христианское учение состоит в том, что все люди сыны бога и потому должны свободно жить соответственно своей божественной природе и в этом их назначение и благо.⁵

*...общество не может рассматриваться как случайная сумма или внешний агрегат человеческих личностей. Его члены взаимно предполагают друг друга...*⁶

И можете ли вы допустить хоть на минуту идею, что люди, для которых вы строили это здание, согласились бы сами принять от вас такое счастье, если в фундаменте его заложено страдание, положим, хоть и ничтожного существа, но безжалостно и несправедливо замученного, и приняв это счастье, остаться навеки счастливыми?⁷

Экономический вопрос с нравственной точки зрения... И в хозяйственной жизни общество должно быть организованным осуществлением добра. – Особенность и самостоятельность хозяйственной сферы заключается не в том, что она имеет свои роковые законы, а в том, что она представляет по существу своих отношений особое, своеобразное поприще для применения единого нравственного закона.

¹ Алексей Хомяков («О старом и новом», 1839)

² Владимир Зеньковский («История русской философии»)

³ Вячеслав Иванов («Родное и вселенское»)

⁴ Федор Достоевский (Пушкинская речь)

⁵ Лев Толстой («Корень зла», 1898)

⁶ Сергей Трубецкой («Учение о Логосе»)

⁷ Федор Достоевский (Пушкинская речь)

Единство человечества. – Все основания, на которых утверждается единство народа, имеет еще большую силу в применении к человечеству.¹

Пословицы и предания русского народа (5)

“Единство, – возвестил оракул прежних дней, –
Быть может спаяно железом лишь и кровью...”
Но мы попробуем спаять его любовью, –
А там увидим, что прочней...²

Кто зло попускает, тот сам его творит

«Разве вы не знаете, говорит ап. Павел верующим, – что мы будем судить и ангелов?» –
Если же нам подсудно и небесное, то тем более все земное. Человек в принципе или по назначению своему есть *безусловная* внутренняя форма для добра как безусловного содержания, все остальное условно и относительно. Добро само по себе ничем не обусловлено, оно все собою обуславливает и через все осуществляется. То, что оно ничем не обусловлено, составляет его *чистоту*; то, что оно все собою обуславливает, есть его *полнота*, а что оно через все осуществляется, есть *сила*, или действительность.³

Народы постигли святую истину... *Никакая частная цель не может быть справедлива, ежели не согласна с целью блага общего... Благоденствие общественное должно считаться важнее благоденствия частного... Благоденствие всем и каждому... все люди братья, все рождены на благо по воле Божьей, все рождены для блага и все просто люди...*⁴

*Доброму везде добро * Доброму всегда добро*

Наше родное и вселенское (6)

Я буду говорить только о самом главнейшем и существенном в деятельности Достоевского <...> Эта центральная идея, которой служил Достоевский во всей своей деятельности, была христианская идея свободного всечеловеческого единения, всемирного братства во имя Христово. Эту идею проповедовал Достоевский, когда говорил об истинной Церкви, о вселенском православии, в ней же он видел духовную, еще не проявленную сущность Русского народа, всемирно-историческую задачу России, то новое слово, которое Россия должна сказать миру <...>

...если христианство есть высшая, безусловная истина... Истинное христианство не может быть только домашним, как и только храмовым, – оно должно быть *вселенским*, оно должно распространяться на все человечество и на все дела человеческие <...> если Христос есть действительно воплощение истины, то Он не должен оставаться только храмовым изображением или же только личным идеалом: мы должны признать Его как всемирно-историческое начало, как живое основание и краеугольный камень всечеловеческой Церкви. Все дела и отношения общечеловеческие должны окончательно управляться тем же самым нравственным началом, которому мы поклоняемся в храмах и которое признаем в своей домашней жизни, т.е. началом любви, свободного согласия и братского единения.

Такое вселенское христианство исповедовал и возвещал Достоевский.⁵

¹ Владимир Соловьев («Оправдание добра. Нравственная философия»)

² Федор Тютчев («Два единства»)

³ Владимир Соловьев (Там же)

⁴ Павел Пестель («Русская Правда»), Никита Муравьев («Проект Конституции»), Политические и общественные воззрения декабристов

⁵ Владимир Соловьев (Вторая речь памяти Достоевского)

Мелодия духа и гармония души (6)

*Русская душа способна на радикальные эксперименты, на которые не способна душа европейская, слишком дифференцированная, слишком закованная в пределах и границах...
Выработка нравственного характера, выработка духовной мужественности –
наша главная жизненная задача.¹*

Человечество думало достигнуть неба, оторвавшись от своих корней и свободно паря в воздухе; оно хотело как будто овладеть небом и подчинить его себе. На самом же деле дорасти до неба можно, только будучи с самого начала, через глубины духовно-исторической почвы укорененным в нем самом. Бунтарское человекобожество нового времени должно уступить место органическому, истинно творческому богочеловечеству...²

Древняя наша духовная культура с чужбины кажется и величественней, и значительней, и старше. Но не только древняя. И на девятнадцатый, золотой век российской литературы (и замечательный век музыки) – другой угол зрения. Пушкины и Толстые не только очаровательное наше домашнее, отцы и деды, земляки по московским и тульским губерниям, вспомнившие и вскормившие нашу юность как добрые божества дома (домашние лары). Они в действительности гораздо больше. Во всеобщее вносят они русское, и в русском выражают всеобщее.³

Всечеловеческое: земное и небесное (6)

Одно убеждение в необходимости и самостоятельности народного взгляда, одно возникшее сознание нравственной и умственной независимости, как только оно проникнет нас, – тем самым уже освободит и воздвигнет наше самостоятельное народное русское воззрение, и тогда только начнется самобытный, наш общечеловеческий подвиг, подвиг, невозможный без силы народности.⁴

Человек начинает рождаться к истинной человеческой жизни.

Мы знаем, что жизнь не только может быть, но и должна быть другою. Знаем, что жить любовно и по-братски лучше и для всех и для каждого отдельного человека. Знаем, что для того, чтобы это было, нам надо только на деле исполнять то христианское учение, которое мы исповедуем на словах и знаем, что это можно. Так что корень зла, очевидно, в ложном учении. <...> Истинное христианское учение состоит в том, что все люди сыны бога и потому должны свободно жить соответственно своей божественной природе и в этом их назначение и благо. <...> Обман состоит в том, что от народа скрыто и скрывается истинное христианское учение и вместо него преподается ложное, выдаваемое за истинное... Уничтожение этого обмана, скрывающего истинное учение Христа, и состоит единственное средство освобождение народа.⁵

*В чем состоит наша задача, задача России, в чем наш долг? <...>
На результат тысячелетнего опыта, или испытания, т.е. на вопрос о Троице, как заповеди, данной сынам по отношению к отцам...*

¹ Николай Бердяев («Душа России»)

² Семен Франк («Религиозно-исторический смысл русской революции»)

³ Борис Зайцев («Слово о Родине», 1938)

⁴ Константин Аксаков («О русском воззрении», 1856; «Еще несколько слов о русском воззрении», 1857)

⁵ Лев Толстой («Корень зла», 1898)

Истинный критерий рождается с человеком; он есть чувство родства...

О вере, как объединении в деле отеческом, или восстановлении верности.¹

Пословицы и предания русского народа (6)

Чистота!.. Кто не знает выдумок этой чистоты, не имеющей никаких пределов, когда она добывается чужим трудом? <...> белые ручки чужие труды любят.²

Не всякий хлеб пашет, но всякий его ест

Кто за чужой счет “добрый”, тот лукавый * От притчи и на коне не уйти

Не то дорого, что красного золота, а дорого, что доброго мастерства

Наше родное и вселенское (7)

Такому огненному испытанию подвергается теперь и наша национальная вера в «Святую Русь», в тот «святой остаток», ради которого – в высшем смысле – только и существует «Россия». <...> Да, «Святая Русь» есть мистическая реальность России, ее видели и осязали ее пророки.

Россия должна явить миру Святую Русь,
ибо последняя необходима для мира и судеб человеческих.³

*...чтобы понять в их взаимодействии обе формы исторического бытия нашего
<...> необходимо объединить их в характеристике единой души единого народа...
неизбежно приходим к поискам синтеза <...> не определяем только субстрат,
но и вырабатываем синтез...*

*Становится то, что есть; раскрывая потенциально бытие в эмпирической наличности,
мы раскрываем вместе бытие идеи, долженствующей осуществиться в воплощении...
<...> ...национальная идея есть самоопределение собирательной народной души в связи
вселенского процесса и во имя свершения вселенского, самоопределение, упреждающее
исторические осуществления и потомудвигающее энергии. <...>*

*Но можно ли еще – и должно ли – говорить вообще о национальной идее как о некотором
строении характеристических моментов народного самосознания? ...можно и должно...
Должно – поскольку национальная идея есть самоопределение собирательной народной
души в связи вселенского процесса и во имя свершения вселенского, самоопределение,
упреждающее исторические осуществления и потому достигающее энергии. <...>
Поистине «всякий за всех и за все виноват»; и наша хотящая и не могущая освободиться
страна подвизается и изнемогает за всех.⁴*

Мелодия духа и гармония души (7)

Национальный дух стихийно выражался в разных сторонах национального творчества...
<...> Народность представляет собой идеальную ценность не как этнографический
материал, своей внешней оболочкой – плохо для национального самосознания, если
только к этому сводится оно, – как носительница идеального призвания высшей миссии.

¹ Николай Федоров («Записка от неученых к ученым русским, ученым светским...»)

² Лев Толстой («Так что же нам делать?»)

³ Сергей Булгаков («Размышления о национальности», «На выборах», «Война и русское самосознание»)

⁴ Вячеслав Иванов («О русской идее»)

...самое существование народа оправдывается лишь его праведностью, верностью своему призванию и своему служению...

Соборное сознание сверхлично...¹

Общий склад русской души таков, что христианская идея составляет, можно сказать, ее природу. Она выражает центральное в христианской идее – категорический императив нисхождения и погребения Света и категорический постулат воскресения. ... Закон нисхождения света должен осуществляться в гармонии с законом сохранения света. Прежде чем нисходить, мы должны укрепить в себе свет; прежде чем обращать в землю силу, мы должны иметь эту силу...

*Воскресение – поистине праздник праздников и торжество торжеств.
Соборный внутренний опыт нашего народа... до живого осознания
соборной ответственности всех за всех...*²

Всечеловеческое: земное и небесное (7)

...одним из важнейших моментов в истории человеческой мысли был тот, когда среди наций и государств, борющихся за господство и за взаимную эксплуатацию, восстало пред сознанием личности представление о *единстве* человечества в его действительных интересах и потребностях, независимо от разделения рас, национальностей и государств. <...> Апостолы Будды, Христа, Мохамеда пошли ко всем народам, проповедуя *универсальную* религию, провозглашая общечеловеческое единство всех верующих. Сознательная мысль начала работать над самой обширной задачей солидарности людей, над солидарностью всего человечества.

...требование солидарности всего человечества <...> Социализм выступил на сцену истории как *требование солидарности всего человечества* <...> как единственная *нравственная сила*, как единственное начало, имеющее *нравственное право* на победу, так как один вносил в человечество возможность солидарности, он один выступал с решимостью прекратить борьбу всех против всех...³

*Христос есть воскреситель, и христианство есть воскрешение <...>
...такое воскрешение есть выражение любви, понятное народу, тогда как одиночное
воскрешение есть только славное воскрешение, понятное лишь ученым.*⁴

Мир есть венец сотрудничества. Знаем много равнозначущих понятий – сотрудничество, содружество, община, кооператив – те самые сердечные объединительные основы, как маяки во тьме.⁵

Пословицы и предания русского народа (7)

Эй, ветер, ветер! Поведай,
Что в распрях, в тоске, нищете,
Идет к заповедным победам
Вся Россия, верна мечте.

¹ Сергей Булгаков («Размышления и национальности», «Православие. Очерки учения Православной церкви»)

² Вячеслав Иванов («О русской идее», 1909)

³ Петр Лавров («История и русские революционеры», «Личность и общество»)

⁴ Николай Федоров («Религия – культ предков и воскрешение», «Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства»)

⁵ Николай Рерих («Община», 1926)

Что прежняя сила жива в ней,
Что уже, торжествуя, она
За собой все властней, все державней
Земные ведет племена!¹

*В белом венчике из роз –
Впереди – Иисус Христос.*²

Правда по миру ходит

Живое слово. Живым словом победить

Наше родное и вселенское (8)

...хозяйство есть процесс столько же материальный, сколько духовный...³

Деньги, конечно, есть деспотическое могущество, но в то же время и высочайшее равенство, и в этом вся главная их сила. Деньги сравнивают все неравенства. Все это я решил еще в Москве.⁴

– Но ведь, принимая помощь от товарища, Крайнов не мог не знать имущественного состояния Вихрова... – выбредая на свет из потемок, сообразила Поля. – Значит, он знал, что это ч и с т ы е деньги, если не отказывался от них!⁵

Мелодия духа и гармония души (8)

«Взаимная помощь»... Совершенно новые формы общежития должны будут возникнуть, раз отношения между людьми перестанут быть отношениями между эксплуатируемыми и эксплуататорами. *Жизнь упростится*, когда станет излишним механизм, существующий для того, чтобы помогать богатым еще богаче за счет бедных.

<...> как может быть организовано общество, освободившееся от ига капитала и государства... <...> дух того времени был таков, что человек не обращался к правительству, как только возникала какая-нибудь новая потребность, а наоборот, сам брал почин и создавал, по соглашению с другими, союз, лигу, федерацию, общество, больших или малых размеров, многочисленное или малочисленное, чтобы удовлетворить эту вновь народившуюся потребность. И действительно, общество того времени было буквально покрыто сетью клятвенных братств, союзов для взаимопомощи, задруг как внутри сельской общины, так и вне ее, в союзе общин. <...> ...работы, делавшиеся рабочими бесплатно для украшения церквей и общественных зданий, принадлежащих приходам, гильдиям и всему городу... увидим на всем, что бы ни делалась в то время, отпечаток духа изобретательности и искания нового: дух свободы, вдохновляющий весь их труд, и чувство братской взаимности.⁶

*Люблю высокие соборы
Душой смиряясь, посещать.*⁷

¹ Валерий Брюсов («Третья осень», 1920)

² Александр Блок («Двенадцать»)

³ Сергей Булгаков («Философия хозяйства», 1912)

⁴ Федор Достоевский («Подросток»)

⁵ Леонид Леонов («Русский лес») // (ч и с т ы е: разрядка Л. Леонова)

⁶ Петр Кропоткин («Современная наука и анархия»)

⁷ Александр Блок («Люблю высокие соборы...»)

Жизнь нашей собственной души дает нам точку для суждения об этой границе соприкосновения двух миров, ибо и в нас самих жизнь в видимом чередуется с жизнью в невидимом, и тем самым бывают времена – пусть короткие, пусть чрезвычайно стянутые, иногда даже до атома времени, – когда оба мира соприкасаются, и нами созерцается само это прикосновение. В нас самих покров зримого мгновениями разрывается, и сквозь его, еще создаваемого, разрыва веет незримое, нездешнее дуновение; тот и другой мир растворяются друг в друге, и жизнь наша приходит в сплошное струение, вроде того, как когда подымается над жаром горячий воздух.¹

Всечеловеческое: земное и небесное (8)

И звезда с звездою говорит.

В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сияньи голубом...²

...развитие сознательной мысли в личности и расширение солидарности между людьми
<...> ...в стремлении к научной теоретической истине, к практической нравственной деятельности, к устройству справедливого общежития, к участию в прогрессивном процессе истории, к объединяющему философскому миросозерцанию, в котором одновременно все знания, верования и стремления личности сливались бы в одно последовательное гармоническое целое и вся деятельность находила бы себе разумное основание.

Всенародность ... всякое предвидение новой органической эпохи в эпоху культуры критической есть явление нового религиозного сознания, поскольку совпадает с исканием вселенского синтеза и воссоединения разделенных начал...³

*Сыновья любовь есть необходимое условие осуществления единства.*⁴

Человек со связанными руками несколько подался вперед и начал говорить:
– Добрый человек! Поверь мне...⁵

Пословицы и предания русского народа (8)

...утратило значение и даже вышло из употребления слово *сын человеческий* и заменилось ничего не говорящим *человек*. ... Заменив определенное *сын человеческий* неопределенным *человек*, мы лишили себя возможности сказать, кто наш *общий* враг, в чем наше *общее* дело.

...если бы вместо слова *людей* стояло *сынов человеческих*, тогда и *братское* имело бы прямое и точное значение.

Человечество потому и не стало еще христианством, т.е. истинным братством, что воскрешение не стало проектом, даже не признано таковым.⁶

В потраве не хлеб, в долгах не деньги * Хлеб всему голова

¹ Павел Флоренский («Иконостас»)

² Михаил Лермонтов («Выхожу один я на дорогу...»)

³ Вячеслав Иванов («О русской идее»)

⁴ Николай Федоров («Вопрос о братстве или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства»)

⁵ Михаил Булгаков («Мастер и Маргарита»)

⁶ Николай Федоров («Что такое добро?»)

Наше родное и вселенское (9)

«Мама, – отвечает ей, – не плачь, жизнь есть рай, и все мы в раю, да не хотим знать того, а если бы захотели узнать, завтра же и стал бы на всем свете рай»... И полюбишь, наконец, весь мир уже всецелою, всемирною любовью.¹

Мелодия духа и гармония души (9)

...«свободный коммунизм» ... деревенская община, средневековые цехи (цехи доброго соседства, цехи ремесел и искусств, купцов, охотников и т.п.) и, наконец, вольные города и «народоправства» ... все это были учреждения, возникшие среди *народа*. ... И здесь мы снова наталкиваемся на тот же народный дух, который стремится защитить себя – на этот раз от насилия капиталистов и их пособников...

...Только тогда, когда данный народ или группа народов снова будут иметь единую общественную жизнь, – только тогда искусство сможет черпать свое вдохновение из *общей идеи*, одухотворяющей данный город или данную федерацию.

Да, все принадлежит всем! И раз только мужчина или женщина внесли в это целое свою долю труда, они имеют право на свою долю всего, что производится общими усилиями всех. А этой доли уже будет достаточно, чтобы обеспечить довольство всем.²

«Любите друг друга, отцы,– учил старец (сколько запомнил потом Алеша). – Любите народ Божий. Не святее же мы мирских за то, что сюда пришли и в сих стенах затворились, а напротив, всякий сюда пришедший, уже тем самым, что пришел сюда, познал про себя, что он хуже всех мирских и всех и вся на земле... И чем долее потом будет жить инок в стенах своих, тем чувствительнее должен и сознавать сие. Ибо в противном случае незачем ему было и приходить сюда. Когда же познает, что не только он хуже всех мирских, но и пред всеми людьми за всех и за вся виноват, за все грехи людские, мировые и единоличные, то тогда лишь цель нашего единения достигнется. Ибо знайте, милые, что каждый единый из нас виновен за всех и за вся на земле несомненно, не только по общей мировой вине, а единолично каждый за всех людей и за всякого человека на сей земле. Сие сознание есть венец пути иноческого, да и всякого на земле человека. Ибо иноки не иные суть человеки, а лишь только такие, какими и всем на земле людям быть надлежало бы. Тогда лишь и умилилось бы сердце наше в любовь бесконечную, вселенскую, не знающую насыщения. Тогда каждый из вас будет в силах весь мир любовью приобрести и слезами своими мировые грехи омыть... Всяк ходи около сердца своего, всяк себе исповедайся неустанно. Греха своего не бойтесь, даже и сознав его, лишь бы покаяние было, но условий с богом не делайте. Паки говорю – не гордитесь. Не гордитесь пред малыми, не гордитесь и пред великими. Не ненавидьте и отвергающих вас, позорящих вас, поносящих вас и на вас клеветующих. Не ненавидьте атеистов, злоучителей, материалистов, даже злых из них, не токмо добрых, ибо и из них много добрых, наипаче в наше время. Поминайте их на молитве тако: спаси всех, господи, за кого некому помолиться, спаси и тех, кто не хочет тебе молиться. И прибавьте тут же: не по гордости моей молю о сем, господи, ибо и сам мерзок есмь паче всех и вся... Народ божий любите, не отдавайте стада отбивать пришельцам, ибо если заснете в лени и в брезгливой гордости вашей, а пуще в корыстолюбии, то придут со всех стран и отобьют у вас стадо ваше. Толкуйте народу Евангелие неустанно... Не лихоимствуйте... Сребра и золота не любите, не держите... Веруйте и знамя держите. Высоко возносите его...»³

¹ Федор Достоевский («Братья Карамазовы»)

² Петр Кропоткин («Современная наука и анархия», «Хлеб и воля»)

³ Федор Достоевский (Там же)

*...возьмется рука с рукою те, которые любят добро, и пусть будет одно знамя –
дейтельная добродетель...¹*

Всечеловеческое: земное и небесное (9)

*О легендах, о сказках, о тайнах.
Был один Всепобедный Христос.*

*О, я хочу безумно жить:
Все сущее – увековечить,
Безличное – вочеловечить,
Несбывшееся – воплотить.²*

*В плане творения нет насилия ни над одним существом, каждому дано осуществить
свою личность, идею, заложенную в Боге...*

*По плану творения космос дан как задача, как идея, которую должна творчески
осуществить свобода тварной души.³*

*Справедливость должна быть одинакова для всех; а в нашем обществе,
расслоенном на классы, чувство равенства терпит поражения каждую минуту, на каждом
шагу. Чтобы чувство справедливости по отношению ко всем вошло в нравы и в привычки
общества, надо, чтобы равенство всех существовало на деле. Только в обществе равных
мы найдем справедливость.*

*На каждой улице, во всякой деревушке, в каждой группе людей,
сгруппировавшихся около фабрики или железной дороги, должен проснуться творческий,
созидательный и организованный дух, – для того чтобы и на фабрике, и на железной
дороге, и в деревне, и в лавке, и в складе продуктов, и в потреблении, и в производстве, и
в распределении все перестроилось по-новому. Все отношения между личностями и
человеческими группами должны будут подвергнуться перестройке с того самого часа,
когда мы решимся дотронуться впервые до современной общественной организации, до ее
коммерческих и административных учреждений.⁴*

*Русской мысли идеи христианского социализма, именно на основе православия, также
не являются чужды. <...> Ф.М. Достоевский говорит, что православие есть наш русский
социализм, «пресветлое единение во Христе»...*

*...и Вл. Соловьев, который говорит о «правде социализма», указывая в то же время
на его ограниченность и на необходимость дать этой правде
вселенский христианский смысл. <...> Итак, христианству не только нет никаких
причин бояться социализма, но есть полное основание принимать его в качестве
благодетельной общественной реформы, направленной к борьбе с общественным злом,
насколько эти меры не сопровождаются грубым насилием и сообразны со здравым
смыслом. <...> ...в социализме, как хозяйственной организации, содержится
христианская идея, заложено организующее начало социальной любви.⁵*

Пословицы и предания русского народа (9)

*Люди жили, подчиняясь насилиям и совершая их, и вместе с тем исповедывали учение
любви, явно противоречащее насилию. Внутреннее противоречие это всегда жило в*

¹ Лев Толстой («Война и мир»)

² Александр Блок («О легендах, о сказках, о тайнах...», «Ямбы»)

³ Николай Бердяев («Философия свободы»)

⁴ Петр Кропоткин («Современная наука и анархия»)

⁵ Сергей Булгаков («Христианство и социализм», «Церковь и культура»)

христианском мире и соответственно умственному развитию людей становилось все более и более явным. В другой, большей половине нехристианского человечества – Египет, Индия, Китай (я не говорю про магометанский мир, который жил по учению, вышедшему из христианства), где точно так же было – и в браминизме, и в буддизме, и в конфуцианстве, и в таосизме – провозглашено учение любви среди людей, живущих по закону насилия, противуречие этих двух несогласных начал проявлялось не так резко и сильно, как в христианстве. Но хотя в религиозных учениях востока, Индии, Китая, не было указано с такой ясностью, как это было в христианстве, на несовместимость закона насилия и закона любви, внутреннее противоречие это и в нехристианском мире делало и делает свое дело, все более и более выясняя людям необходимость замены старого, отжившего начала насилия новым законом любви, с разных сторон входящим в сознание людей.¹

...в обществе, где справедливость, т. е. равноправие, будет признана основой общественной жизни, никаких приманок для самопожертвования не потребуется. Мало того, само слово “самопожертвование” уже неверно выражает сущность таких поступков, так как в большинстве случаев человек дает свои силы на службу всем, не спрашивая, что дадут ему взамен. Он поступает так, а не иначе, потому что таково требование его природы; потому что иначе он не может поступить.²

Наше родное и вселенское (10)

...а у нас ничего, и даже, кроме воскресенья, никаких экстренных праздников нет...³

...вернулись <...> к исконным заветам русской литературы, издавна посвятившей себя общественному воспитанию, проповеди добра и учительству подвига <...> И кажется, что, как встарь, так и ныне, становясь лицом к лицу, на каждом повороте наших исторических путей, с нашими исконными и как бы принципиально русскими вопросами о личности и обществе, о культуре и стихии, об интеллигенции и народе, мы решаем последовательно единый вопрос – о нашем национальном самоопределении, в муках рождаем окончательную форму нашей всенародной души, русскую идею.⁴

Мелодия духа и гармония души (10)

Дух всюду сущий и единый...⁵

Истинное, естественное, настоящее братство, братство полное, есть братство по отечеству, но бывает братство и по другим основаниям, бывает, например, братство по оружию. Но и по оружию братство существует для защиты отечества, и если оружие будет обращено на спасение от голода, от неурожая – как это и предполагается с 1891 года, – в таком случае оружие не будет истребительным и сделается орудием всемирного братства...⁶

...свободным служением совершенному Добру, естественная солидарность с другими людьми должна переходить в сочувственное и согласное с ними взаимодействие...⁷

¹ Лев Толстой («Неизбежный переворот»)

² Петр Кропоткин («Современная наука и анархия»)

³ Николай Лесков («Левша»)

⁴ Вячеслав Иванов («О русской идее»)

⁵ Гавриил Державин («Бог»)

⁶ Николай Федоров («Толстой и братское единение»)

⁷ Владимир Соловьев («Оправдание добра. Нравственная философия»)

Братство бывает не по оружию только; братство бывает и по ремеслу, по занятиям или труду, но для всемирного братства нужно, чтобы занятие было всеобщим; для объединения и необходимо даже, чтобы у всех было одно общее дело; и только при этом братство не будет пустым, бездельным; таким занятием может быть земледелие...

Итак, если оружие, отнимающее жизнь, обращается в орудие земледелия, орудие доставляющее средства для поддержания и возвращения жизни, то братство по такому оружию есть истинное братство, союз сынов... братство по общему занятию и труду.¹

Всечеловеческое: земное и небесное (10)

ПОЕХАЛИ!.. ВИЖУ ЗЕМЛЮ!

Облетев Землю в корабле-спутнике, я увидел, как прекрасна наша планета. Люди, будем хранить и приумножать эту красоту, а не разрушать ее!²

Творят жизнь люди веры. <...> Он верил в Россию и предсказывал ей великое будущее. <...> А задача эта, т.е. истинное христианство, есть всечеловеческое не в том только смысле, что оно должно соединить все народы одной верой, а, главное, в том, что оно должно соединить и примирить все человеческие дела в одно всемирное общее дело, без него же и общая вселенская вера была бы только отвлеченной формулой и мертвым догматом. А это воссоединение общечеловеческих дел, по крайней мере самых высших из них, в одной христианской идее Достоевский не только проповедовал, но до известной степени и показывал сам в своей собственной деятельности.³

Пословицы и предания русского народа (10)

Непротивление злу – это не отрицание только борьбы (воздаяния злом за зло), но и уничтожение всего зла, причиненного борьбою, т.е. обращение силы, растрчиваемой в борьбе, на восстановление...
...вечный союз, бессмертное общество бессмертных личностей...

В чем наша задача?.. труд всеобщего воскрешения <...> верность Богу, которая не может быть, однако, без верности отцам, как одному отцу, и без верности братьям; точно так же как верность отцам и верность братьям немыслимы одна без другой. <...>
Учение о Троице, в смысле согласия, может считаться общепринятым, даже народным...

Нет вражды вечной, устранение же вражды временной составляет нашу задачу. России остается на выбор: 1) или примирить Европу и Азию, Запад и Восток (Ближний и Дальний), и примирить не теоретически только, как это сделал Константинополь, но и практически, устраняя причины к раздору; 2) или же самой разложиться на Азию и Европу. <...> Итак, нет вражды вечной, устранение же временной составляет нашу задачу, задачу России, как задачу, долг и всех народов (но нельзя же говорить о долге другим, когда не исполняем его сами), задачу России... в качестве миротворца.⁴

Культура, или почитание Света, зиждется на краеугольных камнях красоты и знания.⁵

¹ Николай Федоров («Что такое добро?», «Толстой и братское единение»)

² Юрий Гагарин (слова, произнесенные во время первого полета в космос и после него)

³ Владимир Соловьев (Вторая речь памяти Достоевского)

⁴ Николай Федоров («Вопрос о братстве или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного состояния мира и о средствах к восстановлению родства» // «В чем наша задача?»)

⁵ Николай Рерих («Панацея»)

Наше родное и вселенское (11)

...Всеобщий синтез (т.е. всеобщее объединение)... Задача конференции мира

Жить для себя – это язычество. Жить для других – это Буддизм.
Жить друг для друга, друг в друге – это взаимность на взаимном знании основанная, это лицемерие, ставшее душезрением. Это братотворение. <...> Буддизм объединится с Христианством во *внехрамовой литургии и Пасхе как всеобщем деле.*¹

*Все люди мира, хотя и не признавая закона любви во всем его значении, уже чувствуют всю невозможность продолжения жизни по прежнему закону насилия и ищут другой, соответствующей духовному росту человечества, основы взаимного общения...*²

Вся Россия наш сад. Земля велика и прекрасна, есть на ней много чудесных мест.³

Мелодия духа и гармония души (11)

Смысл и цель жизни...

Только жить не для себя, не для других, а со всеми и для всех и значит этот ответ.

*...добро есть жизнь. Добро отрицательно будет не отнятие лишь жизни, а положительно – сохранение и возвращение жизни. Добро есть сохранение жизни живущим и возвращение ее теряющим и потерявшим жизнь.*⁴

...что содержится в идее добра и что из нее следует.
Это и есть задача нравственной философии...

Мир не должен быть спасен насильно. Задача не в простом соединении всех частей человечества и всех дел человеческих в одно общее дело. <...> Его идеал требует не только единения всех людей и всех дел человеческих, но главное – *человечного* их единения. Дело не в единстве, а в свободном *согласии* на единство. Дело не в великости и важности общей задачи, а в добровольном ее признании.⁵

*Для того чтобы человеку хорошо прожить свою жизнь, он должен знать, что он должен и не должен делать. Для того чтобы знать это, ему надо понимать, что такое он сам и тот мир, среди которого мы живем...*⁶

Без чистоты добра, без возможности во всяком практическом вопросе различать добро от зла безусловно и во всяком единичном случае сказать *да* или *нет* жизнь была бы вовсе лишена нравственного характера и достоинства.⁷

*...подлинная христианская мораль должна признать добродетель небезопасного положения...*⁸

¹ Николай Федоров («Супрамолизм, или Всеобщий синтез, то есть всеобщее объединение», «Вертикальное положение, или Пасха»)

² Лев Толстой («Неизбежный переворот»)

³ Антон Чехов («Вишневый сад»)

⁴ Николай Федоров («Смысл и цель жизни...», «Что такое добро?»)

⁵ Владимир Соловьев («Оправдание добра. Нравственная философия», «Вторая речь памяти Достоевского»)

⁶ Лев Толстой («Путь жизни»)

⁷ Владимир Соловьев (Там же)

⁸ Николай Бердяев («Смысл творчества»)

Но в том-то и заслуга, в том-то и все значение таких людей, как Достоевский, что они не преклоняются перед силой факта и не служат ей. Против этой грубой силы того, что существует, у них есть духовная сила веры в истину и добро – в то, что должно быть.¹

Этот мир не шутка, не юдоль испытания и перехода в мир лучший, вечный, а этот мир, тот, в котором мы сейчас живем, – это один из вечных миров, который прекрасен, радостен и который мы не только можем, но должны сделать прекраснее и радостнее для живущих с нами и для тех, кто после нас будет жить в нем.²

Неподвижно стояли деревья,
И ромашки белели во мгле,
И казалась мне эта деревня
Чем-то самым святым на земле...³

Всечеловеческое: земное и небесное (11)

Земля и все другие условия жизни не составляют нашей собственности; мы не землевладельцы, а крепостные земли, точно так же как и земля зависит от солнца, тяготеет к нему, а солнце в свою очередь находится в подобной же зависимости от иного какого-либо тела и т.д. Регуляция этой слепой, не земной только, а всеобщей тяги, обуславливающей смертность, и должна быть тяглом человеческого рода. Отсюда и следует, что воскрешение есть труд, обращающее даровое в собственное, очищающий долг. <...> спасти от уничтожения историю, возводя ее до осуществления «Благой Вести»...

Воскрешение и потому уже долг, что хранение невозможно. ... Долг воскрешения, возведенный письмом Достоевского, дает смысл Пасхе как делу, делу перехода от земли к другим небесным землям, переходу материальному, основанному на изучении отношений нашей планеты ко всем небесным телам.⁴

Пословицы и предания русского народа (11)

Он отказался от противоборства,
Как от вещей, полученных взаймы,
От всемогущества и чудотворства,
И был теперь, как смертные, как мы.

...неотразимость безоружной истины...⁵

Только не верь в науку, вводимую насилием и наградами, и не обучайся ей, а держись только той свободной науки, которая учит только тому, как делать каждому человеку для того, чтобы прожить свой срок жизни, как это хочет Бог, живущий в его сердце, и само собой уничтожится то деление людей на высших властвующих и низших подвластных, и большая доля тех бедствий, от которых теперь страдают люди.

А такая истинная и свободная, не покупаемая и не продаваемая наука, которой учатся люди не для дипломов, а только для того, чтобы познать истину, и которой обучают люди не за деньги, а только для того, чтоб братьям передать то, что знают, такая наука всегда была и есть, и научиться этой науке можно всегда, не поступая за деньги в школы,

¹ Владимир Соловьев (Вторая речь памяти Достоевского)

² Лев Толстой (из дневника, 1894)

³ Николай Рубцов («Ферапонтово»)

⁴ Николай Федоров («Пасха»)

⁵ Борис Пастернак («Гефсиманский сад», «Доктор Живаго»)

гимназии, университеты и всякие курсы, и из таких же книжных поучений умерших великих мудрецов и святых людей древности.¹

Нет того любее, как людям люди любы

Наше родное и вселенское (12)

Лес, точно терем расписной,
Лиловый, золотой, багряный,
Веселой, пестрою стеной
Стоит над светлою поляной.

Березы желтою резьбой
Блестят в лазури голубой...²

...истинная христианская религия отрицает власть, основанную на насилии, отрицает различие сословий, накопление богатств, казни, войны...³

Грядущая творческая мораль – мораль преображенной вечной юности, бесстрашной и беззаботной. ... Творческую мораль нельзя основать на отрывании и противопоставлении человеческого и божественного – в ней всегда открывается серафическая природа человека.

Мораль серединная, мораль безопасности, мораль, задерживающая наступление конца, закрывающая пределы бытия, должна раньше или позже прийти к концу и быть преодолена творческим напряжением человеческого духа.⁴

*Не потому, что особой причуде
Дань отдаю в этом тихом краю.
Просто – мне дорого все, что и людям,
Все, что мне дорого, то и пою.⁵*

Только в обществе, в социальном общении каждый становится человеком, и только живя для общества, мы развиваем свои индивидуальные силы.

Правильное моральное развитие предполагает не эгоистическую замкнутость в себе, а одушевленное служение людям, обществу.⁶

Все будет родное, а не чужое...

Мелодия духа и гармония души (12)

«Не народ для царя и не царь для народа, а царь вместе с народом, как исполнитель дела Божия, дела всечеловеческого», – завет для власти христианской, православной. <...> Долг воскрешения, возвещенный письмом Достоевского, дает смысл Пасхе как делу, делу перехода от земли к другим небесным землям.⁷

¹ Лев Толстой («О науке. Ответ крестьянину», 1909)

² Иван Бунин («Листопад»)

³ Лев Толстой («О веротерпимости», 1901)

⁴ Николай Бердяев («Смысл творчества»)

⁵ Александр Твардовский («Жить бы мне век соловьем-одиночкой...»)

⁶ Василий Зеньковский («История русской философии»)

⁷ Николай Федоров («Конец сиротства; безграничное родство», «Супрамолизм, или Всеобщий синтез, то есть всеобщее объединение», «Пасха»)

Так что христианство в своем истинном значении, признавая основным законом жизни любовь, прямо и определенно отрицало то самое насилие, которое стояло в основе прежнего устройства жизни.

...насилие, так явно несовместимое с христианством в его истинном значении, стало считаться как насилующими, так и насилуемыми не только не противным христианскому учению о любви, но и вполне законным и согласным с христианским учением. ... Жизнь – благо.

Любовь – это не есть пристрастие к тому, что увеличивает временное благо личности человека, как любовь к избранным лицам или предметам, а то стремление к благу того, что вне человека, которое остается в человеке после отречения от блага животной жизни. Любовь эта, в которой только и есть жизнь, проявляется в душе человека, как чуть заметный, нежный росток среди похожих на нее грубых ростков сорных трав...¹

Всечеловеческое: земное и небесное (12)

...ибо если государство мы называем отечеством, то и общину, как и все человечество, не можем не называть также отечеством.

*Дети – надежда будущего и прошедшего, ибо будущее, т.е. воскрешение, есть обращение прошедшего в настоящее, в действительное. И любовь братская может получить твердую основу только в воскрешении...*²

Да, мы стоим на пороге совсем иной радостной жизни, и вступление в эту жизнь зависит только от нашего освобождения себя от все более и более мучающего нас суеверия необходимости насилия для совокупной жизни людей и признания того вечного начала любви, которое уже давно живет в сознании людей и неизбежно должно заменить отжитое и уже давно ненужное и только губительное для людей начало насилия.³

Вопрос об эпидемиях, как и о голоде, выводит нас за пределы земного шара; труд человеческий не должен ограничиваться пределами земли, тем более что таких пределов, границ, и не существует; земля, можно сказать, открыта со всех сторон, средства же перемещения и способы жизни в различных средах не только могут, но и должны изменяться. ...

*Вопрос об участии земли приводит нас к убеждению, что человеческая деятельность не должна ограничиваться пределами земной планеты. ... человечество должно быть не праздным пассажиром, а прислугой, экипажем нашего земного, неизвестно еще, какою силою приводимого в движение, корабля...*⁴

...люди все более и более ясно сознают уже другое, высшее начало любви, долженствующее заменить прежние приемы насилия.
...следуя закону любви, мы истинно живем, делая то, что должно каждый для себя и то, что должно для жизни всего человечества.⁵

¹ Лев Толстой («Неизбежный поворот», «Путь жизни», «О жизни»)

² Николай Федоров («Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства»)

³ Лев Толстой («Неизбежный поворот»)

⁴ Николай Федоров («Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного состояния мира и о средствах к восстановлению родства» // «В чем наша задача?»)

⁵ Лев Толстой (Там же)

Пословицы и предания русского народа (12)

Ни в чем так не выражаются глубина и богатство премудрости, как в спасении безграничной вселенной, в спасении, выходящем из такой ничтожной пылинки, как земля.

...Для осуществления общего дела необходимо соединить *все искусства в храме-школе* (всеобщеобязательного образования), не как *подобии* лишь мироздания, а как *проекте мира*...¹

*Со стороны общенравственной оценки нет и не может быть двух взглядов на этот предмет: единогласно всеми признается, что мир есть норма, то, что должно быть, а война – аномалия, то, чего быть не должно.*²

И потому для противодействия злу войны нам <...> нужно только одно: поставить эту дилемму с полной определенностью и ясностью как перед людьми, составляющими правительства, так и перед массами народа, составляющими войско. Для того же, чтобы это сделать, мы должны ясно, открыто не только повторять эту истину, о том, что человек не должен убивать человека, но и разъяснить то, что никакие соображения не могут уничтожить для людей христианского мира обязательность этой истины.³

*На правду, да на смерть, как на солнце, во все глаза не взглянешь
На правду и цены нет*

Наше родное и вселенское (13)

...только созерцание, переходящее в дело, могло бы создать рай и мысленные крылья превратить в телесные: человеку будут доступны все небесные пространства, все небесные миры <...> Способность же жить во всей вселенной, дав возможность роду человеческому населить все миры, даст нам и силу объединить миры вселенной в художественное целое...⁴

*...искусство не для искусства, а для осуществления той полноты жизни, которая необходимо включает в себе и особый элемент искусства – красоту, но включает не как что-нибудь отдельное и самодовлеющее, а в существенной и внутренней связи со всем остальным содержанием жизни.*⁵

...наука христианская, наука полная, неотделимая от искусства...
Искусство будет состоять в объединении сынов для обращения силы умерщвляющей в силу оживляющую (братотворение)...⁶

...возможность потребления принципиально основана на метафизическом коммунизме мироздания, на изначальном тождестве всего сущего, благодаря которому возможен обмен веществ и их круговорот, и прежде всего предполагает единство живого и неживого, универсальность жизни.

Человек, будучи частью природы, до некоторой степени ее продуктом,

¹ Николай Федоров («Небесные науки как факт и как проект»)

² Владимир Соловьев («Оправдание добра. Нравственная Философия»)

³ Лев Толстой («Доклад для конгресса мира», 1909)

⁴ Николай Федоров («Супрамолизм, или Всеобщий синтез, т.е. всеобщее объединение»)

⁵ Владимир Соловьев («Смысл любви»)

⁶ Николай Федоров («Записка от неученых к ученым русским, ученым светским...», «Наука и искусство»)

носит в сознании своем образ идеального всеединства,
в нем потенциально заложено самосознание всей природы.¹

Мелодия духа и гармония души (13)

Достоевский видит русскую почву в самых глубоких пластах земли, какие обнаруживаются и после землетрясений и провалов. Это – не бытовая почвенность. Это – онтологическая почвенность, знание народного духа в самой глубине бытия.²

Изучались, главным образом, отдельные тела, минералы, горные породы, растения и животные и явления, отдельные стихии – огонь (вулканизм), вода, земля, воздух, но не их соотношение, не та генетическая, вековая и всегда закономерная связь, какая существует между силами, телами и явлениями, между мертвой и живой природой, между растительными, животными и минеральными царствами, с одной стороны, человеком, его бытом, и даже духовным миром – с другой. А между тем именно эти соотношения, эти закономерные взаимодействия и составляют сущность познания естества, ядро истинной натурфилософии – лучшую и высшую прелесть естествознания.

Они же ... должны лежать в основе и всего склада человеческой жизни,
со включением даже мира нравственного и религиозного.

...необходимы — добрая воля, просвещенный взгляд на дело и любовь к земле...³

Удивительно, что может сделать один луч солнца с душой человека!

Направление! Мое направление то, за которое не дают чинов!⁴

Всечеловеческое: земное и небесное (13)

Кафоличность церкви – основная форма нравственной организации человечества – есть сознательная и преднамеренная солидарность всех членов вселенского тела в единой безусловной цели существования при полнейшем «разделении духовного труда» – даров и служений, эту цель выражающих и осуществляющих. Эта нравственная солидарность, – своею сознательностью и добровольностью внутренне отличная от той естественной солидарности, которую мы находим между различными членами физического организма, а также между различными группами природных существ, – образует истинное *братство*, в котором заключается для человека положительная *свобода* и положительное равенство.⁵

*Почвоведение, понимаемое в нашем, русском, смысле этого слова <...>
...важнейшей задачей должно быть познание тех соотношений и взаимодействий, той живой, постоянной и всегда закономерной связи, каковые, несомненно, существуют между всеми силами, явлениями и телами природы, между всеми органическими и минеральными царствами, между природой и венцом творения – человеком.⁶*

¹ Сергей Булгаков («Философия хозяйства», 1812)

² Николай Бердяев («Миросозерцание Достоевского»)

³ Василий Докучаев («К учению о зонах природы. Горизонтальные и вертикальные почвенные зоны», «Наши степи прежде и теперь»)

⁴ Федор Достоевский («Униженные и оскорбленные», Записная тетрадь 1875-1876 гг.)

⁵ Владимир Соловьев («Кризис западной философии»)

⁶ Василий Докучаев («К учению о зонах природы. Горизонтальные и вертикальные почвенные зоны», «Возникновение и состав Комиссии по исследованию С.-Петербурга и его окрестностей; общий характер предстоящих исследований; их значение»)

Пословицы и предания русского народа (13)

Поехали...и...и!. Вижу Землю!
Что касается меня, то полеты в космос – это моя работа.
Они захватывают мои мысли и душу.

Мне предстояло снова стать пионером, первым человеком, оторвавшимся от Земли, преодолевшим власть ее тяготения. Из всех дерзких человеческих мечтаний это, конечно, испокон веков считалось самым несбыточным, самым сказочным.¹

*Так сохранилась ясной и нетленной,
Так отразилась в доблести твоей
И доблесть тех, чей день погас бесценный
Во имя наших и грядущих дней.*²

Наше родное и вселенское (14)

Бог есть идея человечества собирательного... *
*Ибо идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени,
но то, что Бог думает о ней в вечности.*³

...христианин (идеал), все отдавая, ничего сам себе не требует.
Мало того: даже враждебен к идее о вознаграждении...⁴

*Положительная наша обязанность содействовать не только защите или сохранению своего отечества, но и его совершенствованию, нераздельному с общим улучшением человечества. – Для приближения к прочному и доброму миру должно задействовать против злого корня войны, именно против вражды и ненависти между частями расставшегося человечества. – В истории война была прямым средством для внешнего и косвенным средством для внутреннего объединения человечества; разум запрещает бросать это орудие, пока оно нужно, а совесть обязывает стараться, чтобы оно перестало быть нужным и чтобы естественная организация разделенного на враждующие части человечества действительно переходила в единство его нравственной или духовной организации.*⁵

Построиться иначе – может быть, главная задача 19-го века. Тогда-то и возможны будут правильные международные отношения и догадываются, может быть, народы, что не следует мешать друг другу и интриговать друг против друга. <...> (Каждая нация принесет свою часть развития в общенародное целое...)⁶

Реальность и истинность требований коммунизма и социализма... Коммунизм произошел из христианства... что бесспорно – это значение наше быть другом народов, другом людей, другом ума человеческого.

...христианская правда, сохранившаяся в православии, – выше социализма. Тут-то мы и встретимся с Европой, то есть разрешится вопрос: Христом спасется ли мир...

¹ Юрий Гагарин («Вижу Землю»)

² Александр Твардовский («Космонавту»)

³ Федор Достоевский (Записная тетрадь, 1964-1965) и Владимир Соловьев («Русская идея», 1888)

⁴ Федор Достоевский (из письма Погодину М.П.)

⁵ Владимир Соловьев («Оправдание добра. Нравственная философия»)

⁶ Федор Достоевский (Записная тетрадь 1864-1865 гг.)

Должны быть открыты такие точные уже научные отношения между людей и новый нравственный порядок... Наука есть дело великое, но всего человека она не удовлетворит. Человек обширнее своей науки. Это Евангелие.

...смелая, благородная энергия... <...> Жить хочется, и я живу, хотя бы и вопреки логике.

Пусть я не верю в порядок вещей, но дороги мне клейкие, распускающиеся весной листочки, дорого голубое небо, дорог иной человек, которого иной раз, поверишь ли, не знаешь за что и любишь, дорог иной подвиг человеческий... чтишь его сердцем.¹

Мелодия духа и гармония души (14)

Моя душа, я помню, с детских лет чудесного искала... для небесного могилы нет...²

Бросая ваше семя, бросая вашу «милостыню», ваше доброе дело в какой бы то ни было форме, вы отдаете часть вашей личности и принимаете в себя часть другой; вы взаимно приобщаетесь один к другому...

*Где же корни? Да, например, самый народ и душа его... Дайте ему свободу движения и внедрите в душу его, что правда есть в русской земле и что высоко стоит ее знамя...*³

Итак, дух, ум, душа. ...Определив тройственность субъектов, мы получаем для трех основных идей – блага, истины, красоты – некоторое хотя еще и очень общее, но совершенно определенное значение. Содержание трех субъектов есть идея. <...> Душа чувствует всецелую сущность или идею и тем определяет ее как эстетическое, или красоту; дух и ум также чувствуют идею, но не определяют ее сами как красоту: в этом качестве она уже дается им душою.⁴

*«Народный дух» не есть готовая и врожденная величина, но становящаяся. И не роковым рождением он определяется, но подвигом... В подлинных глубинах своих святая Русь есть историческое дело Православия...
В жизни Православие было и всегда будет задачей.*⁵

И словно душа простая
Проносится в мире чудес,
Как птиц одиноких стая
Под куполом светлых небес...⁶

Всечеловеческое: земное и небесное (14)

*И сквозь покой пространства мирового
До самых звезд прошел девятый вал.
Откройся мысль! стань музыкою, слово,
Ударь в сердца, чтоб мир торжествовал!*⁷

...стоял у открытого окна и, вдохновленный общим сочувствием, говорил о том, что придает вечное значение временной жизни. <...> Поэзия и правда — вот что влекло всех к нему... В глазах у каждого восторг, и щеки пылают, и сердце бьется, и говорим мы о

¹ Федор Достоевский (Записная тетрадь 1875-1876 гг. и «Братья Карамазовы»)

² Михаил Лермонтов («1831-го июня 11 дня»)

³ Федор Достоевский («Идиот» и Записная тетрадь 1880-1881 гг.)

⁴ Владимир Соловьев («Чтения о богочеловечестве»)

⁵ Георгий Флоровский («Метафизические предпосылки утопизма»)

⁶ Николай Рубцов («У сгнившей лесной избушки», 1965)

⁷ Николай Заболоцкий («Бетховен»)

боге, о правде, о будущем человечества. <...> А ночь летит тихо и плавно, как на крыльях. Вот уж и утро сереет, и мы расходимся, тронутые, веселые, честные, трезвые (вина у нас и в помине тогда не было), с какой-то приятной усталостью на душе... <...> даже на звезды как-то доверчиво глядишь, словно они и ближе стали и понятнее...¹

Нужно дружелюбие, чтобы отдать свое мастерство на дело общее.²

Пословицы и предания русского народа (14)

Мир спасет красота... красота спасет мир...³

И знаете ли, почему освободили народ с землей? А вот именно потому, что преклонились перед *народной правдой*.⁴

Истина может быть только *вселенскою*, и от народа требуется подвиг служения этой вселенской истине, хотя бы, и даже *непрерывно*, с пожертвованием своего национального эгоизма. И народ должен оправдать себя перед вселенской правдой, и народ должен положить душу свою, если хочет спасти ее.⁵

*...чистота спасет мир... чистота всегда благодетельна, всегда красива...*⁶

«Мы что-то будем», «Из нас что-то выйдет». Вот что мерещится и двигает способную к движению часть нашего народа. От своих пророков и поэтов наше общество требует страсти и идеи. (Будем чистыми.) Жаждем осмыслить и узнать великую идею, к которой мы способны.

*Русский народ весь в православии и идее его. ... Православие есть церковь, а церковь – увенчание здания и уже навеки. Что такое церковь – из Хомякова. <...> ...кто не понимает православия – тот никогда и ничего не поймет в народе. Мало того: тот и не может любить русского народа, а будет любить его лишь таким, каким бы желал бы видеть.*⁷

Вера нам и верность свята:
Победим или умрем!⁸

*Ходил Бог по земле, а человек по небу * Собором и нечистого побором*

Наше родное и вселенское (15)

Россия, Русь – куда я ни взгляну...
За все твои страдания и битвы
Люблю твою, Россия, старину,
Твои леса, погосты и молитвы,
Люблю твои избушки и цветы,

¹ Иван Тургенев («Рудин»)

² Николай Рерих («Община», 1926)

³ Федор Достоевский («Идиот»)

⁴ Федор Достоевский (Записная тетрадь 1876-1877 гг.)

⁵ Владимир Соловьев (Первая речь памяти Достоевского)

⁶ Федор Абрамов («Чистая книга»)

⁷ Федор Достоевский (Записная тетрадь 1876-1877 гг. и Записная тетрадь 1880-1881 гг.)

⁸ Солдатская песнь (Сочиненная и петаемая во время соединения войск у города Смоленска в июле 1812 года)

И небеса, горящие от зноя,
И шепот ив у омутной воды,
Люблю навек, до вечного покоя...
Россия, Русь! Храни себя, храни!¹

*Наше назначение быть другом народов. Служить им,
тем самым мы наиболее русские. Все души народов совокупить...*

Мы не считаем национальность последним словом и последнею целью человечества.
Только общечеловечность может жить полною жизнью.
Но общечеловечность не иначе достигается как упором в свою национальность
каждого народа.

Идея почвы, национальностей есть точка опоры.²

...почвы и грунты есть зеркало, яркое и вполне правдивое отражение ...³

– *Будь похож на человека, посадившего зерно!*⁴

!!! ...человек есть целое лишь в будущем, а вовсе не исчерпывается весь настоящим.⁵

Мелодия духа и гармония души (15)

*Что не выразишь словами –
Звуком на душу навей.*⁶

Сердце есть средоточие душевной и духовной жизни человека. Так, в сердце зачинается и рождается решимость человека на такие или другие поступки, в нем возникают многообразные преднамерения и желания; оно есть седалище воли и ее хотений. <...> Сердце есть седалище всех познавательных действий души...

...сердце есть средоточие нравственной жизни человека...
...как бы ни изменялись человеческие обычаи, желание мира и стремление к миру составляет нравственную нужду всякого человека. <...> Человек чувствует живую потребность восполнять себя другими людьми, восполнять себя не только в отношении материальном, но еще более в отношении духовном. <...> Человек испытывает нравственное влечение к человеку как для того, чтобы от его слова и от его мысли получить внутренние возбуждения, питать и воспитывать ими свою душу, так и для того, чтобы в свою очередь открывать ему свою душу, свои мысли, желания, радости и страдания. Здесь мы имеем так называемое чувство *человечности*, которое дает нашему роду особенное, высшее значение среди других воодушевленных существ этого мира и которое оскорбляется вообще враждебным отношением одного человека к другому.

...поприще, открытое для подвига миротворения, очень широко.⁷

¹ Николай Рубцов («Видения на холме», 1962)

² Федор Достоевский (Записная книжка 1963-1864 гг.)

³ Василий Докучаев («К учению о зонах природы», 1899)

⁴ Михаил Дудин («Песня дальней дороге»)

⁵ Федор Достоевский (Записная тетрадь 1876-1877 гг.)

⁶ Афанасий Фет («Поделись живыми снами»)

⁷ Памфил Юркевич («Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия», «Мир с ближним как условие христианского общежития»)

Каждая душа ищет блаженства, стремится к нему. <...>
Искусство. Изящные произведения искусства услаждают не только красотой внешней формы, но особенно красотой внутреннего содержания, красотой умопостигаемой, идеальной. Откуда такие явления в душе? Это гости из другой области, из области духа. <...> Красоту Божию созерцать, вкушать и ею наслаждаться есть потребность духа, есть его жизнь и жизнь райская. Получив ведение о ней через сочетание с духом, и душа увлекается вслед ей и, постигая ее своим душевным образом, то в радости бросается на то, что в ее круге представляется ей отражением ее (дилетанты), то сама придумывает вещи, которых часть отразит ее, как она представилась (художники и артисты). Вот откуда эти гости, сладостные, отрешенные от всего чувственного, возвышающие душу до духа и одухотворяющие ее! <...>
Не красавицы только ищет душа, духом водимая, но выражения в прекрасных формах невидимого прекрасного мира...¹

Всечеловеческое: земное и небесное (15)

...воедино одушевиться со всею Русью...

...к чему и куда всех нас запечатленный ангел вел... ради любви людей к людям...

...всяк как верит, так и да судит, а для нас все равно, какими путями Господь человека възыщет и из какого сосуда напоит, лишь бы възскал и жажду единоплемянника его с отечеством утолил.²

Церковь и ее члены знают внутренним знанием веры единство и неизменность своего духа, который есть дух Божий. ... Церковь – свобода в единстве. <...>
Эти факты достаточно показывают, что тогда глава Церкви означает народоначальника в делах церковных. ... Истина не допускает сделок. ... Если понят и осужден рационализм, ставящий на месте взаимной любви гарантию человеческого разума или иную: тогда и только тогда, собор будет возможен. Итак, не собор закроет пропасть: она должна быть закрыта, прежде, чем собор соберется.

*Единство истинное, внутреннее... Идея права и законности стоит на первом месте у казуистов и учеников *juris roman*; но она не может удовлетворить христианина.³*

Пословицы и предания русского народа (15)

Живи и жить давай другим, но только не на счет другого...⁴

Соотечественники, я вас любил; любил той любовью, которую не высказывают, которую мне дал бог, за которую благодарю его, как за лучшее благодеяние, потому что любовь эта была мне в радость и утешение среди наитягчайших моих страданий – во имя этой любви прошу вас выслушать сердцем мою «Прощальную повесть». Клянусь: я не сочинял и не выдумывал ее, она выпелась сама собою из души, которую воспитал сам бог испытаниями и горем, а звуки ее взялись из сокровенных сил нашей русской породы нам общей, по которой я близкий родственник вам всем.⁵

¹ Варсонофий Оптинский (Келейные записки)

² Николай Лесков («Запечатленный ангел»)

³ Алексей Хомяков («Церковь одна», Письмо к Паламеру)

⁴ Гавриил Державин («Ода на рождение царицы Гремиславы»)

⁵ Николай Гоголь («Завещание»)

Собственное имя левши, подобно именам многих величайших гениев, навсегда утрачено для потомства; но как олицетворенный народною фантазиею миф он интересен, а его похождения могут служить воспоминанием эпохи, общий дух которой схвачен метко и верно.

Таких мастеров, как баснословный левша, теперь, разумеется, нет в Туле: машины сравнивали неравенство талантов и дарований, и гений не рвется в борьбе против прилежания и аккуратности. Благоприятствуя возвышению заработка машины не благоприятствуют артистической удали, которая иногда превосходила меру, вдохновляя народную фантазию к сочинению подобных нынешней баснословных легенд.

Работники, конечно, умеют ценить выгоды, доставляемые им практическими приспособлениями механической науки, но о прежней старине они вспоминают с гордостью и любовью. Это их эпос, и притом с очень «человечкиной душою».¹

Наше родное и вселенское (16)

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: – Повезло, –
Не понять не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, –
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.²

А среди этого страшного поля, где целый день с неустойчивой силой бушевали огонь и железо, где все было попорчено смертью, на небольшом голом пригорке, как и утром, стояла и тихо светилась в сумерках одинокая белая береза.

– Стоит! – изумленно прошептал Андрей.

И Андрею показалось необычайно значительным, полным глубокого смысла, что вот здесь, на открытом месте, в таком жестоком бою, как святая, выжила эта береза – красивое песенное дерево. Сама природа поставила ее здесь для украшения бедного в убранстве поля, и, значит, сама природа даровала ей бессмертие. И еще сильнее почувствовал Андрей то, что пришло к нему впервые в жизни, – счастье победы. Он был счастлив, что стал солдатом, что вечером стоит на том же самом месте, где утром начал бой. Несколько секунд Андрей не отрывал от березы очарованного взгляда. Затем, тронув рукой край траншеи, будто клянясь самой земле, сказал с большим торжеством и ликованием в душе:

– И будет стоять!³

С мыслью, может, дерзновенной
Посвятить любимый труд
Павшим памяти священной,
Всем друзьям поры военной,
Всем сердцам, чей дорог труд.⁴

¹ Николай Лесков («Левша», 1881)

² Константин Симонов («Жди меня, и я вернусь», 1941)

³ Михаил Бубеннов («Белая береза», 1949)

⁴ Александр Твардовский («Василий Теркин», 1942-1945)

*ЖИТЬ и жить бы спокойно на своей и однажды уже защищенной – и мною тоже –
такой большой, такой богатой и все еще неухоженной русской земле.
Жить и жить бы в трудах и заботах и в мире со всеми...*¹

Мелодия духа и гармония души (16)

За далью – даль

*А мы тем часом
Свою в виду держали даль.
И прогремела грозным гласом
В годину битвы наша сталь.*

*Она, рожденная в Сибири,
Несла на собственной волне,
Как миру весть о жданном мире,
Победу нашу в той войне.*

*И каждой каплей нашей крови,
Так щедро пролитой на ней,
И каждым вздохом скорби вдовьей
И горя наших матерей, –
Жестокой памяти страницей –
На том безжалостном торгу –
Она оплачена сторицей,
И мы у мира не в долгу...*²

...самая высшая из доступных человеку радостей – радость людей,
которые спасли других людей...

...

*Ничто душой не позабыто
И не завянет на корню,
Чему она была открыта,
Как первой молодости дню.*⁴

Всечеловеческое: земное и небесное (16)

Как учил Н.Ф.Федоров, этот мир и не есть лучший из возможных миров, но он может и должен стать лучшим, ибо потенциально он наилучший.

Понятие *софийности хозяйства* нуждается еще в дальнейшем разъяснении. Если мы устанавливаем софийность хозяйства как внутреннюю движущую силу, как его основание, то возникает вопрос о характере этой связи Софии с хозяйством.

Мир, который в своей потенциальной действительности лишь потенциально софиен, актуально же хаотичен, в своем вневременном бытии есть сама София, сияющая божественным светом Логоса, без которого «ничто же бысть, еже бысть» (Ин. 1, 3).⁵

¹ Ольга Кожухова (Из записной книжки)

² Александр Твардовский («За далью – даль»)

³ Константин Симонов («Живые и мертвые»)

⁴ Александр Твардовский (Там же)

⁵ Сергей Булгаков («Философия хозяйства», 1912)

Пословицы и предания русского народа (16)

Мир – большой человек

*... Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать!¹*

В мире – жить с миром

*Мы знаем, когда падает кто из нас, он падает один; но никто один не спасается.
<...> Церковь – не авторитет, как не авторитет Бог, не авторитет Христос; ибо
авторитет есть нечто для нас внешнее. Не авторитет... а истина, и в то же время
жизни христианина, внутренняя жизнь его... Выше всего Любовь и Единение...²*

Человек жалюю живет * Бережно – нёдолжно

*«Кто ищет вне надежды и веры каких-либо гарантий для духа любви, тот уже
рационалист». «Непогрешимость почитает единственно во вселенскости церкви,
объединенной взаимной любовью». Это и есть соборность. «Церковь знает братства, но
не знает подданства». «Мы исповедуем церковь единую и свободную»... «Единство
церкви есть не иное что, как согласие личных свобод». «Свобода и единство – таковы две
силы, которым достойно вручена тайна свободы человеческой во Христе».
«Знание истины дается лишь взаимной любовью».
...соединение духа свободы с духом коммюнитарности
остается очень русской идеей...³*

С охотой руки приложить –
И сад, как прежде, дому
Заглянет в окна.
Жить да жить,
Ах, жить да жить живому!⁴

Наше родное и вселенское (17)

Верь сам себе, как веришь другу, как веришь другу,
Как другу верит новый друг.
И вера верности по кругу
Пройдет, расширив жизни круг.

Верь в братство душ на свете белом,
В неограниченность души.
И, подкрепляя веру делом,
Других уверовать спешу.⁵

*Кроме всех прочих забот, у нас с вами есть еще одна, великая забота не допустить
возникновения новой войны.⁶*

¹ Михаил Ломоносов («Ода на день восшествия на престол императрицы Елизаветы Петровны»)

² Алексей Хомяков («О соборной личности»)

³ Николай Бердяев («Русская идея», 1946)

⁴ Александр Твардовский («Дом у дороги»)

⁵ Михаил Дудин («Верь! Невозможно жить без веры...» // сборник стихов «Время», 1969)

⁶ Николай Вознесенский (из книги Василия Колотова «Николай Алексеевич Вознесенский»)

Москва не перестала и никогда не перестанет быть общественной столицей Русской земли. <...> Всемирное развитие истории требует от нашей Святой Руси, чтобы она выразила те всесторонние начала, из которых она выросла.¹

Мелодия духа и гармония души (17)

Мир удален от Софии не по сущности, а по состоянию. <...> Есть некоторая космологическая карма сущего. Единство мироздания, физический коммунизм бытия...²

Идея Логоса, всемирного, божественного Разума...

Понятие Логоса связано с греческой философией, в которой оно возникло, и с христианским богословием, в котором оно утвердилось. Каким образом христианство усвоило это понятие для выражения своей религиозной идеи и насколько оно в действительности ей соответствует – вот исторический и философский вопрос капитальной важности... Греческая культура и христианство лежат в основании всей европейской цивилизации; каково внутреннее отношение этих двух начал?

Человек не может мыслить свою судьбу независимо от судьбы человечества, того высшего собирательного целого, в котором оно живет и в котором ему раскрывается полный смысл жизни.

Единство «Логоса» и «Логоса души» есть полное взаимопроникновение Одного и Всего ... Тут-то и совершается отождествление «самой» души с «самим» логосом <...> вечное бытие Идеи с вечным бытием Души.

...

...логос эйдоса, логос логоса, логос меона, логос софии, логос энергии...

...чисто софийное конструирование эйдоса...

...возможность смотреть на сущность с точки зрения софийности и энергии...

...можно не только созерцать софийный лик смысла и творить созерцание этого лика, но быть софийным созиданием смысла...³

Всечеловеческое: земное и небесное (17)

Недоступная для отдельного мышления, истина доступна только совокупности мышлений, связанных любовью.

Лучшая доля предстоит будущим поколениям: в них уже могут выразиться вполне духовные силы и начала, лежащие в основе Святой Православной Руси. Но для того, чтобы это было возможно, надобно, чтобы жизнь каждого была в полном согласии с жизнью всех, чтобы не было раздвоения ни в лицах, ни в обществе. Частное мышление может быть сильно и плодотворно только при сильном развитии мышления общего; мышление общее возможно только тогда, когда высшее знание и люди, выражающие его, связаны со всем остальным организмом общества узами свободной и разумной любви и когда умственные силы каждого отдельного лица оживляются круговращением умственных и нравственных соков в его народе.⁴

¹ Алексей Хомяков («Речь в заседании 28 апреля 1860 года»)

² Сергей Булгаков («Философия хозяйства», 1912)

³ Алексей Лосев («Античный космос и современная наука»)

⁴ Алексей Хомяков (По поводу отрывков найденных в бумагах И.В. Киреевского; По поводу Гумбольдта)

*К обидам горьким собственной персоны
Не призывать участие добрых душ.
Жить, как живешь, своей страдой бессонной, –
Взялся за гуж – не говори: не дюж.*

*С тропы своей ни в чем не сосупая,
Не отступая – быть самим собой.
Так со своей управиться судьбой,
Чтоб в ней себя нашла судьба любая
И чью-то душу отпустила боль.¹*

Пословицы и предания русского народа (17)

Белые ручки чужой труд любят * Безумная власть бывает причиной зла (из «Пчелы»)
Жить заодно – делиться пополам

*...производство не должно совершаться на счет человеческого достоинства
производителей, и ни один из них не должен становиться только
орудием производства...²*

Общество выходит из состояния варварства, когда является и усиливается потребность в честном и свободном труде, стремление жить своим трудом, а не на счет других; человек растет нравственно трудом, общество богатеет и крепчает, рабство естественно исчезает, как помеха труду, помеха развитию, преуспеванию. Тем общество совершеннее, развитее, чем сильнее в нем стремление к труду; тем оно слабее, чем более между его членами стремления жить на чужой счет.³

Не в силе Бог, а в правде (Александр Невский) * Чуден свет – дивны люди!

Где (я слышал стороною)
Небо сходится с землею,
Где крестьянки лен прядут,
Прялки на небо кладут.
Что земля-то!.. ведь она
И черна-то и грязна;
Здесь земля-то голубая,
А уж светлая какая!..⁴

Душа не яблоко – ее не разделишь * Где советно, там и любовно

В твоей груди, моя Россия,
Есть также тихий, светлый ключ;
Он также воды льет живые,
Сокрыт, безвестен, но могуч.⁵

Жизнь есть совершающееся творчество.⁶

¹ Александр Твардовский («К обидам горьким собственной персоны»)

² Владимир Соловьев («Оправдание добра. Нравственная философия»)

³ Сергей Соловьев («Рассказы из русской истории 18 века»)

⁴ Петр Ершов («Конек-горбунок», 1834)

⁵ Алексей Хомяков («Ключ», 1835)

⁶ Лев Толстой (Записная книжка 1893-1895 гг.)

О Русь моя! Как муж разумный,
Сурово совесть допросив,
С душою светлой, многодумной,
Идет на Божеский призыв,
Так исцелив болезнь порока
Сознанием, скорбью и стыдом,
Пред миром станешь Ты высоко,
В сиянии новом и святом!¹

...должен быть логос софийности, конструкция телесно-фактического мира,
логос творчества.³

Мы духом одно,
 понимаете сами:
По линии сердца
 нет раздела.⁴

Церковь в ее земном призвании в то же время видима и невидима. На деле она есть общество избранных Божиих, одно тело и одна душа; в этом смысле она Церковь невидимая.⁶

...в человеческой душе есть первоначальное и простое, есть *потайный сердца человек*, есть глубина сердца, которого будущие движения не могут быть рассчитаны...
...в его *глубине*, недоступной анализу, всегда остается источник новой жизни...
...полнота духовной жизни, которую мы ощущаем в сердце...⁷

⁷ Памфил Юркевич («Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия»)

Всечеловеческое: земное и небесное (18)

Препятствия к построению нравственного общества заключаются в том, что нет дела настолько обширного, чтобы поглотить все силы людей, которые в настоящее время расходуются на вражду...

*Нужно сознать движение земли, принять, так сказать, участие в космической жизни, что совершенно противоположно участию в рыночно-гражданской жизни... человечество не может удовлетвориться тесными пределами Земли, только земным...*¹

...этот мир, хотя и не есть еще лучший из возможных миров, но он может и должен стать таковым, ибо он потенциально лучший...²

Пословицы и предания русского народа (18)

Мир – волна: что один, то и все * Живая душа калачика чаёт

Церковь Христова молится о мире всего мира и о всецелом умиротворении человеческого рода во Христе Иисусе, и действительно, мы видим, что необходимо особенное содействие Божие, чтобы человечество, разрозненное, распавшееся, волнуемое враждебными и противоречащими друг другу интересами, достигло мира, единства и стало одним семейством Отца небесного.³

*И что Господь ему пошлет,
Все с благодарностью берет,
А после делит пополам
С такими ж нищими, как сам.*⁴

Живая вода по полю, по озерам разбегается. И странно, и больно, но и радостно знать, что даже на больших путях нетронуты такие находки. Давно показались. Ждут.

Знают, пройдет испытание. Всенародная, все трудовая, крепкая делом Русь стряхнет пыль и труху. Сумеет напиться живой воды. Наберется сил. Найдёт клады подземные.

Точно неотпитая чаша стоит Русь.

Неотпитая чаша — полный, целебный родник. Среди обычного луга притаилась сказка. Самоцветами горит подземная сила.

Русь верит и ждет.⁵

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*⁶

¹ Николай Федоров («Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства»)

² Николай Федоров – Сергей Булгаков («Философия общего дела» – «Философия хозяйства»)

³ Памфил Юркевич («Мир с ближним как условие христианского общежития»)

⁴ Яков Полонский («Нищий», 1847)

⁵ Николай Рерих («Неотпитая чаша», 1916)

⁶ Анна Ахматова («И сохраним тебя, русская речь...»)

...русский народ не просто материал, а духовная сущность. Не может духовная сущность самостоятельная не содержать в себе зачатков, отличающих ее от всех других и назначенных, чтобы пополнить или обогатить все другие.

Участие просвещенного общества заметно будет тогда, когда это сословие действительно признает, что самое литературное слово не есть дело только отдельного лица, не есть достояние какого бы то ни было более или менее тесного кружка, но что оно – достояние всей Русской земли, всего русского народа...

...мы постоянно должны помнить, что мы «служители русского слова».¹

Наше родное и вселенское (19)

*Верь тому, что сердце скажет;
Нет залогов от небес...*²

Антисистема подобна популяции бактерий или инфузорий в организме: распространяясь по внутренним органам человека или животного, бактерии приводят его к смерти... и умирают в его остывающем теле. А ведь может показаться, что антисистема – закономерное явление природы. Нет! Человек не бактерия. Выбор характера деятельности лежит... в “полосе свободы”, где человек отвечает за свои поступки. Нет закона природы, диктующего бессмысленное уничтожение шедевров, убийство животных не для того, чтобы насытиться, оскорбление незащищенных людей. Эти две взаимоисключающие линии поведения мы в просторечье именуем добром и злом, причем никогда не путаем одного с другим. Потому что добро и зло – это не зеркальные отражения друг друга, но совершенно разные стихии. И тут уместна та система отсчета, по которой вакуум противостоит субстанции, а, по терминологии древних, “бездна” – “тварному миру”.

Мы не одиноки в мире! Близкий Космос принимает участие в охране природы, а наше дело – не портить ее. Она не только наш дом, но и мы сами!³

Мелодия духа и гармония души (19)

*...от доброй воли, от ясной решимости, от правильного душенастроения.
Во всяком положении и во всякой деятельности вы можете бросать семена мира,
которые если не всегда приметны для взора людей, то всегда, однако же, будут
всеведущим Богом как чистые зачатки общего блага.*

*Так, большею частью вещи и люди представляются нам в таком свете,
какой мы бросаем на них из глубины нашей души <...> Ревность по делу Божию
вызывает на любовь, на самоотвержение, на терпение, на забвение себя...*⁴

Всечеловеческое: земное и небесное (19)

Россия! В злые дни Батыя,
Кто, кто монгольскому потоку
Возвел плотину, как не ты?
Чья, в напряженной воле, выя,

¹ Алексей Хомяков (Речь по случаю возобновления публичных заседаний Общества, читанная председателем в публичном заседании 26 марта 1859 года)

² Василий Жуковский («Желание», 1811)

³ Лев Гумилев («Этногенез и биосфера земли»)

⁴ Памфил Юркевич («Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия»)

За плату рабств, спасла Европу
От Чингис-хановой пяты?

Но из глухих глубин позора,
Из тьмы бессменных унижений,
Вдруг, ярким выкриком костра, –
Не ты ль, с палящей сталью взора,
Взнеслась к державности велений
В дни революции Петра?

И вновь, в час мировой расплаты,
Дыша сквозь пушечные дула,
Огня твоя хлебнула грудь, –
Всех впереди, страна – вожатый,
Над мраком факел ты взметнула,
Народам озаряя путь.

Что ж нам пред этой страшной силой?
Где ты, кто смеет прекословить?
Где ты, кто может ведать страх?
Нам – лишь вершить, что ты решила.
Нам – быть с тобой, нам – славословить
Твое величие в веках!

Нет “революций”, есть – одна:
Преображенная планета!
Мир всех трудящихся!¹

*Вопрос состоит в том, на что употребляют силу солнца? На освобождение человека или же на его большее закрепощение. Природа начинает освобождение человека не только от закрепощения, но и от паразитизма и всякого захребетничества; она непосредственно не кормит и не одевает его, заставляя добывать все это трудом. <...> Личности человеческие, обратясь в микросомы земли и солнечной системы, обратят и самую землю и всю систему в новое небо и новую землю, в которой живет сознание; тогда, вероятно, яснее назнаменуется на нас и образ Божий. Постановка вопроса должна быть такова: при каких условиях возможно знание и свобода, или, другими словами, может ли человек освободиться, выйти из животного состояния?*²

Пословицы и предания русского народа (19)

Жизнь человека всегда на волоске висит

Как накапливаются, хранятся жизнелюбие, человеческий оптимизм? В мозгу? В нервах? В душе? Но тогда – что такое душа? Или, может быть, в каждой клеточке тела существуют свои собственные отдельные скрытые тайники, свои души?

<...> ...все же есть еще что-то такое, что срабатывает молниеносно: уберечь свою жизнь! Убивают!!!

...муха не только увидела, но еще и поняла: убивают. И теперь она на какое-то время сберегает в укромном местечке свое драгоценное существо.

¹ Валерий Брюсов («России», «После смерти В.И. Ленина»)

² Николай Федоров («Вопрос братстве или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства»)

А как человек?

А что он делает, когда убивают? Что именно так стихийно, так загадочно-инстинктивно – и так жалко и жадно сжимается в нем при виде летящего рядом снаряда или бомбы, вываливающейся из самолета, или нацеленного на него ледящего зрачка автоматного дула? Он-то мыслит: не муха!

Может быть, и ромашка не хочет быть сорванной, кто это знает? А мы рвем, не задумываясь. И, пройдя шагов десять – двенадцать, начинаем обрывать у нее лепестки: «Любит, не любит...» И бросаем изломанный стебелек на дорогу.

Мы еще так эгоцентричны и так беспощадны в своем представлении о цене чужой жизни, что так презрительно не замечаем этих маленьких, тихих смертей, рвем себе на потребу, жарим, шпарим, жуем. Ради собственной нашей жизни.

Но вот что же случается с мозгом, с нервам, с клетками тела, с душой, когда человек на войне поднимается – и заслоняет тебя собственной грудью? От пули. От бомбы. Что он думал при этом? И куда задевался – а главное, почему исчез его липкий страх? Где его неизменная, сладкая, как и в каждом живом существе, жажда жизни? Он же молод, прекрасен собой, полон сил.

А вот встал человек и заслонил кого-то другого, кто останется жить. И таких, вставших, было двадцать миллионов. Чтобы ты сегодня спокойно спал в своей постели, видел солнце, ел хлеб, любил.

Погибли не мы, а они. Не наши отданы жизни, а их...

Кто сознательно идет на смерть ради Родины, тот не жертва.¹

Наше родное и вселенское (20)

Но и тогда,
Когда по всей планете
Пройдет вражда племен,
Исчезнет ложь и грусть, –
Я буду воспевать
Всем существом в поэте
Шестую часть земли
С названьем кратким «Русь».²

Древнерусское понятие о земле и государстве было такое живое, что ни народ, ни царь ни минуты не задумывались насчет взаимоотношения этих двух факторов государственного строя.³

Собор и соборность.

...идея соборности, действительно, так присуща обществу, основанному на начале единения, по возможности полного...

Суть соборного начала состоит вовсе не в обычае совместного сидения по делам догматическим или дисциплинарным одних епископов ли с пресвитерами и мирянами, а в «духе соборности», т.е. потребности постоянного единения во всем, касающемся церковной жизни, между членами Церкви и частными церквами, одних с другими.⁴

¹ Ольга Кожухова («Рано утром и поздно вечером», «Ранний снег»)

² Сергей Есенин («Русь советская», 1924)

³ Дмитрий Хомяков («Православие, самодержавие, народность», «Собор и соборность»)

⁴ Дмитрий Хомяков («Соборное завершение и приходская основа церковного строя»)

Мелодия духа и гармония души (20)

Ритм для эмоционального начала то же, что формула для мысли: доказательство существования. «Дышу, стало быть, существую» – так говорит душа.¹

Мировая душа, как энтелехия мира, есть начало связующее и организующее... Как энтелехия мира, в своем космическом лике София есть мировая душа, т.е. связующее начало, организующее мировую множественность, –
natura naturans по отношению к natura naturata. <...>
...мир идей, идеальное «все», актуально содержащееся в Софии, существует для тварного мира не только как основа, но и как норма, предельные задания,
Аристотелевская энтелехия.²

*От добровольного соединения Греции и Севера родилась Русь...
Русь – одна наследница Греции...*

...что же думать нам о старой Руси? ... но старую Русь надобно – угадать.³

*...человек по своему вещественному составу подчинен общим уставам земной природы...
...человек приближается к жизни более истинной и достойной его определения...
...человек, царь и раб земной природы, признает в себе высшую, духовную жизнь.
Он сочувствует с миром, стремится к источнику всякого события и всякой правды,
возвышается до мысли о божестве и в ней находит венец всего своего существования.*⁴

Всечеловеческое: земное и небесное (20)

...в коммуну
душа
потому влюблена,
что коммуна,
по-моему,
огромная высота,
что коммуна,
по-моему,
глубочайшая глубина.⁵

*Да, такое время придет. Исчезнут на земле войны. Не будет убийств, грабежей, лжи, коварства, клеветы. Белые, черные и желтые люди станут людьми-братьями. Они не будут знать ни угнетения, ни голода, ни унижающей человека нищеты. Они обретут радость, счастье, мир. Так будет. И, может, тогда не выдуманной художниками мадонне воздвигнут благодарные люди самый прекрасный, самый величественный монумент, а ей, женщине-труженице земли. Соберут белые, черные и желтые люди-братья все золото мира, все драгоценные земли, все дары морей, океанов и недр земли, и, сотворенный гением новых неведомых творцов, засияет над землей образ Матери Человеческой, нашей нетленной веры, нашей надежды, вечной нашей любви...*⁶

¹ Марина Цветаева («Мои воспоминания»)

² Сергей Булгаков («Философия хозяйства», 1912)

³ Алексей Хомяков («Несколько слов о философическом письме», «О старом и новом»)

⁴ Алексей Хомяков («Три главных начала науки о человеке»)

⁵ Владимир Маяковский («Послание пролетарским поэтам», 1926)

⁶ Виталий Закруткин («Матерь Человеческая», 1969)

Пословицы и предания русского народа (20)

*И без козюха
Из Сталинградских квартир
Бил «максим»,
И Родимцев оцупывал лед.
И тогда
еле слышно
сказал
командир:
– Коммунисты, вперед!.. Коммунисты, вперед!
.....
Под февральскими тучами
Ветер и снег,
Под железом нестынувшим пахнет земля.
Приближается день.
Продолжается век.
Индевеют штыки в караулах Кремля.
Повсеместно,
Где скрещены трассы свинца,
Где труда бескорыстного невпроворот,
Сквозь века,
на века,
навсегда,
до конца!
– Коммунисты, вперед! Коммунисты,
вперед!¹*

...началом живого союза народного...

В общинном союзе не уничтожаются личности, но отрекаются лишь от своей исключительности, дабы составить согласное целое, дабы явить желанное сочетание всех. Они звучат в общине не как отдельные голоса, но как хор...²

*Разумное развитие отдельного человека есть возведение его в общечеловеческое достоинство, согласно с теми особенностями, которыми его отличила природа. Разумное развитие народа есть возведение до общечеловеческого значения того типа, который скрывается в самом корне народного бытия.*³

Наше родное и вселенское (21)

Они остановились на слове «соборный», «собор» выражает идею собрания, не обязательно соединенного в каком-то месте, но существующего потенциально без внешнего соединения.⁴

*Признавая принцип народности, мы только признали то понятие, что она лежит в основании всяческой полезной, на пользу всего человечества, деятельности...
...искание общечеловеческого... Конечная цель всякой народности, сказал А.С. Хомяков, заключается в возведении частного на степень или в достоинство общечеловеческого.*⁵

¹ Александр Межиров («Коммунисты вперед!», 1947)

² А.К. Аксаков («Молва», 1857)

³ Алексей Хомяков («Замечания на статью г. Соловьева «Шлецер и антиисторическое направление»)

⁴ Алексей Хомяков («Письмо к г. Бунзену»)

⁵ Дмитрий Хомяков («Православие. Самодержавие. Народность»)

Начались христианские общины – церкви, затем быстро начала создаваться новая, неслыханная дотоле национальность – всебратская, всечеловеческая, в форме общественной церкви.¹

*...воскреснет древняя Русь, но уже сознающая себя, а не случайная...
Тот, кто знает сколько-нибудь тогдашнюю Русь, знает также, что она вся стояла на взаимном поручительстве: таков был ее гражданский смысл, основанный на ее общем характере.²*

Мелодия духа и гармония души (21)

*Окинув Русь хозяйским оком,
Благословим наш общий труд!³*

Русский дух создал самую русскую землю в бесконечном ее объеме, ибо это дело не плоти, а духа; русский дух понял святость семьи и поставил ее как чистейшую и незыблемую основу всего общественного здания; он выработал в народе все его нравственные силы, веру в святую истину, терпение несокрушимое и полное смирение.⁴

– Трудна еще работенка пахаря, – вернулся к прерванной мысли Колотовкин. – Трудна, зато ведь потом, когда, значит, хлеб-то подниматься будет, душа в тебе места не чует. Вот если ты это узнаешь, всю жизнь тоской по земле жить станешь. Я, Алешка, многих знаю таких, что живут в городе, а при каждом снежке и дождичке землю вспоминают. Хоть и городской он житель, а закваска в нем деревенская.⁵

...как сосны, — корнями с отчизной мы спаяны нашей...⁶

Всецеловеческое: земное и небесное (21)

С сотворением мира стократы
Умирая, менялся прах:
Этот камень рычал когда-то,
Этот плющ парил в облаках.
Убивая и воскрешая,
Набухать вселенской душой –
В этом воля земли святая,
Непонятная ей самой.⁷

*Где растет дуб, клен, вяз, яблонник, буквица, ромен, клубника, там земля добра.
Березник показывает убогую глину, а сосняк, можжевельник и молодиль сухую супесь;
а тростник, мох, хвощ, осока мокрую землю и болотную.⁸*

Все прекрасное на земле – от солнца, а все хорошее – от человека!⁹

¹ Федор Достоевский (Дневник писателя на 1880 год)

² Алексей Хомяков («О старом и новом»)

³ Демьян Бедный («Благословение»)

⁴ Алексей Хомяков («Предисловие к русской беседе»)

⁵ Иван Акулов («В вечном долгу», 1965)

⁶ Юлия Друнина («Верность»)

⁷ Николай Гумилев («Поэма начала», 1921)

⁸ Александр Радищев («Описание моего владения», 1801)

⁹ Михаил Пришвин («Кладовая солнца»)

Пословицы и предания русского народа (21)

*О пашни, пашни, пашни,
Коломенская грусть,
На сердце день вчерашний,
А в сердце светит Русь.¹*

Он почитал за грех продавать хлеб – божий дар, и в 40-м году, во время всеобщего голода и страшной дороговизны, роздал окрестным помещикам и мужикам весь свой запас; они ему на следующий год с благодарностью внесли свой долг натурой. К Овсянникову часто прибегали соседи с просьбой рассудить, помирить их и почти всегда покорялись его приговору, слушались его совета.²

Божественная логика истории неотвратима. Всякому призраку придет конец, и тогда благородные души, освобожденные от обманчивого призрака единства, станут искать, и действительно обретут единство истинное. <...> Слово есть Божественное воление...³

Наше родное и вселенское (22)

Мы живем на переломе, в исключительно важную, по существу новую эпоху жизни человечества, его истории на нашей планете. Впервые человек охватил жизнью, своей культурой всю верхнюю оболочку планеты, в общем всю биосферу, всю связанную с живой жизнью планеты. Мы присутствуем и жизненно участвуем в создании в биосфере нового геологического фактора, небывалого еще в ней по мощности и по общности. Он научно установлен на протяжении последних 20-30 тысяч лет, но ясно проявляется со все ускоряющимся темпом в последнее тысячелетие.

Человечество едино... Жизнь человечества, при всей ее разнородности, стала неделимой, единой. <...> Взрыв научного творчества происходит и частью, в определенной мере создает переход биосферы в ноосферу. <...>

Человек во всех проявлениях составляет определенную закономерную часть строения биосферы.

...биосфера неизбежно перейдет так или иначе, рано или поздно, в ноосферу, т.е. что в истории народов, ее населяющих, произойдут события, нужные для этого...⁴

Мелодия духа и гармония души (22)

Техника и экономика сами по себе могут быть нейтральными, но отношение духа к технике и экономике неизбежно становится вопросом духовным. Чудеса техники, всегда двойственной по своей природе, требует небывалого напряжения духовности, неизмеримо большего, чем прежние культурные эпохи.⁵

Но где граница биосферы и техносферы, если сам человеческий организм – часть природы? Очевидно, рубеж социо(техно) сферы и биосферы проходит не только за пределами человеческих тех, но и внутри их.

¹ Сергей Есенин («О пашни, пашни, пашни...», 1917)

² Иван Тургенев («Записки охотника. Одноверец Овсянников»)

³ Алексей Хомяков (Письма к В.Пальмеру и к г.Бунзену)

⁴ Владимир Вернадский («О науке»)

⁵ Николай Бердяев («Человек и машина», 1933)

...как бы мы ни относились к идее существования ноосферы,
полярность техники и жизни неоспорима...¹

Всечеловеческое: земное и небесное (22)

*Это – моя родина, моя земля, мое отечество, – и в жизни нет горячее, глубже и
священнее чувства, чем любовь к тебе...//... Есть в нашем русском советском человеке
благородное начало, унаследованное от предков,
воспитанное на протяжении исторической жизни народа.*²

*Жизнь для себя (отрицательная заповедь) – значит приносить жизнь других в
жертву себе, жить для других значит приносить свою жизнь в жертву другим, т.е. или
лишать жизни других для себя, или лишать жизни себя для других, следовательно
служить смерти, а не жизни, тогда как жить со всеми живущими для возвращения
жизни умершим и приобретения бессмертия себе значит служить жизни.*³

Мы знаем, кроме того, что, если бы все, кто расточает теперь чужой труд, были
вынуждены сами заниматься каким-нибудь полезным трудом, наше богатство возросло бы
в несколько раз, больше даже, чем возросло бы число рабочих рук. Мы знаем, наконец,
что, вопреки теории Мальтуса – этого жреца буржуазной науки, – производительная сила
человека увеличивается быстрее его собственного размножения.⁴

*На войне очень многое не имеет цены. ... Кто подвез до развилки дорог? Я не знаю.
Кто крикнул: «Ложись!» – когда налетел самолет? Кто тащил меня по снегу? ...
И прошло столько лет, а я помню и печку, и сказку, и похлебку из концентратов, и долгий
метельный, тот мартовский вечер, с буйной вьюгой за окнами, и рябого, и парня,
подавшего телогрейку, и малиновый огонек. Может быть, и они меня помнят?»⁵*

Пословицы и предания русского народа (22)

Ты звени, звени нам,
Мать-земля сырая,
О полях и рощах
Голубого края.⁶

*Как ты к земле, так и она к тебе
Рыбам вода, птицам воздух, а человеку вся земля*

Вдыхая воздух, мы приобщаемся ко всем мирам... во всем лежит сознание правды и
самоотверженности... Нужно деятельное осознание общины.⁷

Наше родное и вселенское (23)

«Тогда и премудрость приобретешь не из единых книг токмо, а будешь с самим огом
лицом к лицу; и воссияет земля паче солнца, и не будет ни печали, ни воздыхания, а лишь
единый бесценный рай...»

¹ Лев Гумилев («Этногенез и биосфера Земли»)

² Алексей Толстой («Что мы защищаем») и Андрей Платонов («Размышления офицера»)

³ Николай Федоров («Философия общего дела»)

⁴ Петр Кропоткин («Хлеб и воля»)

⁵ Ольга Кожухова («Пока живы, пока не забылось»)

⁶ Сергей Есенин («Небесный барабанщик»)

⁷ Николай Рерих («Община», 1926)

Вот эти-то восторженные выходки чрезвычайно, кажется, любил Версиков. В этот раз он тут же был в комнате.

– Макар Иванович! – прервал его, сам разгораясь без всякой меры (я помню тот вечер), – да ведь вы коммунизм, решительный коммунизм, коли так, проповедываете!

И так как он решительно ничего не знал про коммунистическое учение, да и самое слово в первый раз услышал, то я тут же стал ему излагать все, что знал на эту тему. Признаюсь, я знал мало и сбивчиво, да и теперь не совсем компетентен; но, что знал, то изложил с величайшим жаром, несмотря ни на что. До сих пор вспоминаю с удовольствием о чрезвычайном впечатлении, которое я произвел на старика. Это было даже не впечатление, а почти потрясение. При этом он страшно интересовался историческими подробностями: «Где? Как? Когда? Кто устроил? Кто сказал?» Кстати, я заметил, что это – вообще свойство простонародья: он не удовольствуется общей идеей, если очень интересуется, но непременно начнет требовать самых твердых и точных подробностей.

Эта сила есть сила неутомимого желания дойти до конца и в то же время конец отрицающая. Это есть сила непрерывного и неустанного подтверждения своего бытия и отрицания смерти... верите ли вы мне или не верите?

*Бог есть синтетическая личность всего народа...*¹

Мелодия духа и гармония души (23)

Как будто им глаза даны,
чтобы глазами теми
всем не вернувшимся с войны
глядеть на мир весенний.²

*Комсомольцы-разведчики написали письмо в газету... кончалось письмо так: «Мы воюем за мир и счастье на земле, чтобы никогда не было войны. Чтобы люди знали только любовь друг к другу, чтобы сбывались их надежды на счастье, чтоб никто не мог нарушить светлой веры человека в торжество мира на земле!»*³

...вас научу друг за друга стоять горой ... возможно, погибнуть ради спасения остальных
И мы победили ... Вот это человек! ... человечность, побеждает она...

Всечеловеческое: земное и небесное (23)

Это тысячи, миллионы человеческих волей сливаются здесь в одну великую волю...
...собственной сопричастности к чему-то огромному, неохватному разумом, стоящему
куда выше воли отдельного человека, даже, может быть, выше значительной
совокупности великого множества волей...⁴

– Мало ль что в мире продается, тут сердце надо иметь, – словно лес под ветром, взгудели остальные. ...Вихрь пускался объяснять роль леса в едином хозяйстве страны и еще – про размываемое плодородие почв, мелеющие реки, наползающие пески...⁵

¹ Федор Достоевский («Подросток», «Бесы»)

² Булат Окуджава («Вдова»)

³ Ирина Левченко («Бессмертие»)

⁴ Ольга Кожухова («Ранний снег»)

⁵ Леонид Леонов («Русский лес»)

– Но не вы ли говорили мне, что если бы математически доказали вам, что истина вне Христа, то вы согласились лучше остаться со Христом, нежели с истиной? <...>
Никогда разум не в силах был определить зло и добро или даже отделить зло от добра, хотя приблизительно; напротив, всегда позорно и жалко смешивал; наука же давала разрешения кулачные. В особенности этим отличалась полунаука, самый страшный бич человечества, хуже мора, голода и войны... Полунаука – это деспот, каких еще не приходило до сих пор никогда... пред которым трепещет даже сама наука и постыдно потекает тему.¹

*...лишь теплым дыханием можно истончить эту твердую, разделяющую нас стену —
между мной и тобой, между нами и всеми людьми на земле, между странами и
континентами, между нашей Землей и Луной, может, даже Вселенной...*²

В этом зареве ветровом выбор был небольшой.
Но лучше прийти с пустым рукавом,
Чем с пустой душой.³

Пословицы и предания русского народа (23)

Рубль возвращается, это правда. Это его хорошее свойство, – его также нельзя и потерять; но зато у него есть другое свойство, очень невыгодное: неразменный рубль не переведется в твоём кармане до тех пор, пока ты будешь покупать на него вещи, тебе или другим людям нужные или полезные, но раз, что ты изведешь хоть один грош на полную бесполезность – твой рубль в то же мгновение исчезнет.

– О, – говорю, – бабушка, я вам очень благодарен, что вы мне это сказали; но поверьте, я уж не так мал, чтобы не понять, что на свете полезно и что бесполезно.

Бедные ребятишки, которым грошей не давали, стояли под плетнем и только завистливо облизывались. Я видел, что им тоже хотелось бы овладеть подобными же музыкальными инструментами, чтобы слиться всей душой в общей гармонии, и... я посмотрел на бабушку...

Глиняные свистульки не составляли необходимости и даже не были полезны, но лицо моей бабушки не выражало ни малейшего порицания моему намерению купить всем бедным детям по свистулке. Напротив, доброе лицо старушки выражало даже удовольствие, которое я принял за одобрение: я сейчас же опустил мою руку в карман, достал оттуда мой неразменный рубль и купил целую коробку свистулек, да еще мне подали с него несколько сдачи. Опуская сдачу в карман, я ощупал рукою, что мой неразменный рубль целехонек и уже опять лежит там, как было до покупки. А между тем все ребятишки получили по свистулке, и самые бедные из них вдруг сделались так же счастливы, как и богатые, и засвистали во всю свою силу, а мы с бабушкой пошли дальше, и она мне сказала: – Ты поступил хорошо, потому что бедным детям надо играть и резвиться, и кто может сделать им какую-нибудь радость, тот напрасно не спешит воспользоваться своею возможностью. И в доказательство, что я права, опусти еще раз свою руку в карман попробуй, где твой неразменный рубль?

Я опустил руку и... мой неразменный рубль был в моем кармане.

В баснях и сказках часто бывает сокрыт особый затаенный смысл.

¹ Федор Достоевский («Бесы»)

² Ольга Кожухова («Луноцвет»)

³ Михаил Луконин («Приду к тебе»)

Неразменный рубль – по-моему, это талант, который Провидение дает человеку при его рождении. Талант развивается и крепнет, когда человек сумеет сохранить в себе бодрость и силу на распутии четырех дорог, из которых с одной всегда должно быть видно кладбище.

Неразменный рубль – это есть сила, которая может служить истине и добродетели, на пользу людям, в чем для человека с добрым сердцем и ясным умом заключается самое высшее удовольствие. Все, что он сделает для истинного счастья своих ближних, никогда не убавит его духовного богатства, а напротив – чем он более черпает из своей души, тем она становится богаче. Человек в жилетке сверх теплого полушубка – есть *суета*, потому что жилет сверх полушубка *не нужен*, как не нужно и то, чтобы за нами ходили и нас прославляли. Суета затемняет ум. Сделавши кое-что – очень немного в сравнении с тем, что бы ты мог еще сделать, владея безрасходным рублем, ты уже стал гордиться собою и отвернулся от меня, которая для тебя в твоём сне изображала опыт жизни. Ты начал уже хлопотать не о добре для других, а о том, чтобы все на тебя глядели и тебя хвалили. Ты захотел иметь ни на что ненужные стеклышки, и – рубль твой растаял. Этому и следовало быть, и я за тебя очень рада, что ты получил такой урок во сне. Я очень бы желала, чтобы этот рождественский сон у тебя остался в памяти. А теперь поедem в церковь и после обедни купим все то, что ты покупал для бедных людей в твоём сновидении.¹

*Время не деньги: потеряешь – не найдешь * Денежка без ног, а весь мир обойдет*

Наше родное и вселенское (24)

Есть одна победа на войне... нашу будет Победа...
нам нужна одна Победа, одна на всех...²

Всечеловеческое братство с единым Отцом небесным – вот идеал евангельский. <...>
Православие спасает не человека, а человечество.³

Земля есть данное, – величина, долженствующая быть известною, с элементами материи и энергии, на ней проявляющимися. Ее надо изучать на все лады, еще изучать, затем только улучшать. <...>
*Под трудом же как производителем богатства народного, в том смысле, как понимать его должно, необходимо, более и первее всего, понимать именно такое направление воли, то есть работу, чисто внутреннюю, и – такое направление действий, которые ведут к производству полезного, то есть, надобного и желанного другими.*⁴

Мелодия духа и гармония души (24)

...великий народ... призван всех воскресить и спасти своею истиной... истина одна...⁵

...Вблизи от него, справа, слева и позади, стремились вперед его товарищи, и сердца их бились в один лад с его сердцем, сохраняя жизнь и надежду против смерти. ...
С успокоенным, удовлетворенным сердцем осмотрел себя, приготовился к бою и стал на свое место каждый краснофлотец. У них было сейчас мирно и хорошо на душе. Они благословили друг друга на самое великое, неизвестное и страшное в жизни, на то, что разрушает и что создает ее, – на смерть и победу, и страх их оставил, потому что

¹ Николай Лесков («Неразменный рубль»)

² Ольга Берггольц и Булат Окуджава («Мой друг пришел с Сиявинских высот», «Нам нужна одна Победа»)

³ Алексей Хомяков (Письмо к А.И. Кошелеву)

⁴ Дмитрий Менделеев («Заветные мысли», 1903)

⁵ Федор Достоевский («Бесы»)

совесть перед товарищем, который обречен той же участи, превозмогла страх. Тело их наполнилось силой, они почувствовали себя способными к большому труду, и они поняли, что родились на свет не для того, чтобы истратить, уничтожить свою жизнь в пустом наслаждении ею, но для того, чтобы отдать ее обратно правде, земле и народу, отдать больше, чем они получили от рождения, чтобы увеличился смысл существования людей. Если же они не сумеют сейчас превозмочь врага, если они погибнут, не победив его, то на свете ничто не изменится после них, и участью народа, участью человечества будет смерть... лишь смертная битва могла их теперь удовлетворить.¹

Всечеловеческое: земное и небесное (24)

И, разливаясь широко,
Исполнен знамений и сил,
Тот свет, исшедший из Востока,
С Востоком Запад примирил.

О, Русь! в предвиденье высоком
Ты мыслью гордой занята;
Каким же хочешь быть Востоком:
Востоком Ксеркса иль Христа?²

Из бранный и поставленный всемирной историей на перекрестном пути между Западом и Востоком народ русский, должен примирить, соединить в братский союз Восток с Западом.³

Россия, расположенная в Европе, отчасти в Азии и граничащая с владениями, наиболее центральными в той или другой части света, назначена для того, чтобы так или иначе Европу с Азией примирить, связать и слить.⁴

Пословицы и предания русского народа (24)

А вечером над братскою могилой
С опущенной стояла головой...
Не знаю, где я нежности училась, —
Быть может, на дороге фронтовой...⁵

*Но памятника нет героям краше,
чем сердце наше,
жизнь простая наша,
обыкновенная жизнь под этой кровлей,
где каждый камень отвоеван кровью,
где можно за порогом каждой двери
найти доверье за свое доверье
и знать, что ты не будешь одинок,
покуда в мире есть такой порог...⁶*

¹ Андрей Платонов («Одухотворенные люди»)

² Владимир Соловьев («Ех oriente lux» // Свет с Востока)

³ Афанасий Шапов («Новая эра: на рубеже тысячелетий»)

⁴ Дмитрий Менделеев («К познанию России»)

⁵ Юлия Друнина («Не знаю, где я нежности училась...»)

⁶ Ольга Берггольц («В доме Павлова»)

Единство церкви было свободное; точнее, единство было сама свобода, в стройном выражении ее внутреннего согласия.

Таково правило Церкви видимой. Она существует только поскольку подчиняется Церкви невидимой и, так сказать, служит ее проявлением. С другой стороны, невидимая Церковь, по самой природе своей, очевидно, не может признать за свое проявление такое общество, которое не хотело бы подчиниться принципу христианского общения.

Единственная область Церкви – душа...¹

Неужели тесно жить людям на этом прекрасном свете, под этим неизмеримым звездным небом? Неужели может среди этой обаятельной природы удержаться в душе человека чувство злобы, мщения или страсти истребления себе подобных? Все недоброе в сердце человека должно бы, кажется, исчезнуть в прикосновении с природой – этим непосредственным выражением красоты и добра.²

Биоценозы, да и этносы, возникают внезапно, образуют экосистемы и медленно рассеивают биохимическую энергию живого вещества, описанную В.И. Вернадским. В этом аспекте этническая история (в отличие от истории социальной, движение коей спонтанно) составляет часть биосферы...

...оптимальна дружба с природой, а не победа над ней...³

Не все едино, что хлеб, что мякина

Душа – заветное дело... В хлебе не без мякины...

За хлебом все добро

Наше родное и вселенское (25)

И какая же гармония, если ад: я простить хочу и обнять хочу, я не хочу, чтобы страдали больше. И если страдания детей пошли на пополнение той суммы страданий, которая необходима была для покупки истины, то я утверждаю заранее, что вся истина не стоит такой цены. Не хочу я наконец, чтобы мать обнималась с мучителем, растерзавшим ее сына псами! Не смеет она прощать ему! Если хочет, пусть просит за себя, пусть простит мучителю материнское безмерное страдание свое; но страдания своего растерзанного ребенка она не имеет права простить, не смеет простить мучителя, хотя бы сам ребенок простил их ему! А если так, если они не смеют простить, где же гармония? Есть ли во всем мире существо, которое могло бы и имело право простить? Не хочу гармонии, из-за любви к человечеству не хочу. Я хочу оставаться лучше со страданиями неотмщенными. Лучше уж я останусь при неотмщенном страдании и неутоленном негодовании моем, *хотя бы я был и неправ*. Да и слишком дорого оценили гармонию, не по карману нашему вовсе столько платить за вход. А потому свой билет на вход спешу возвратить обратно. И если только я честный человек, то обязан возвратить его как можно заранее. Это я и делаю. Не бога я не принимаю, Алеша, я только билет ему почтительнейше возвращаю.⁴

¹ Алексей Хомяков («Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях. По поводу брошюры г. Лоранси»; «По поводу разных сочинений латинских и протестантских о предметах веры»)

² Лев Толстой («Набег»)

³ Лев Гумилев («Конец и вновь начало»)

⁴ Федор Достоевский («Братья Карамазовы», 1879-1880)

...Россию правильнее называть суперэтносом, ибо Москва объединила вокруг себя много этносов, не прибегая к завоеванию.¹

Мелодия духа и гармония души (25)

Задача философской антропологии – раскрыть сознание человека, т.е. показать связность его органов, проявлений и определений.²

Сострадание есть главнейший и, может быть, единственный закон бытия всего человечества.³

Всечеловеческое: земное и небесное (25)

Люди мира, на минуту встаньте!
Слушайте, слушайте: гудит со всех сторон –
Это раздастся в Бухенвальде
Колокольный звон, колокольный звон.
Это возродилась и окрепла
В медном гуле праведная кровь.
Это Праведники ожили из пепла
И восстали вновь, и восстали вновь!
И восстали,
И восстали,
И восстали вновь!

Сотни тысяч заживо сожженных
Строятся, строятся в шеренги к ряду ряд.
Интернациональные колонны
С нами говорят, с нами говорят.
Слышите громовые раскаты?
Это не гроза, не ураган –
Это, вихрем атомным объятый,
Стонет океан, Тихий океан.
Это стонет,
Это стонет
Тихий океан!

Люди мира, на минуту встаньте!
Слушайте, слушайте: гудит со всех сторон –
Это раздастся в Бухенвальде
Колокольный звон, колокольный звон.
Звон плывет, плывет над всей землею,
И гудит взволнованно эфир:
Люди мира, будьте зорче втрое,
Берегите мир, берегите мир!
Берегите,
Берегите,
Берегите, мир!⁴

¹ Лев Гумилев («Этногенез и биосфера Земли»)

² Павел Флоренский («У водоразделов мысли»)

³ Федор Достоевский («Идиот»)

⁴ Александр Соболев // в тексте песни 1958 года слова: «Это жертвы ожили из пепла». Здесь: Праведники

Пословицы и предания русского народа (25)

*Не родит война, нет, а только убивает, не производит, а истребляет.*¹

Кто за чужой счет добрый, тот сволочь.²

*...не хочу и не могу верить, чтобы зло было нормальным состоянием людей. <...>
Но как устроить рай – я не знаю, потому что не умею передать словами.*

Эта сила есть сила неутолимого желания дойти до конца и в то же время конец отрицающая. Это есть сила непрерывного и неустанного подтверждения своего бытия и отрицания смерти.

По русскому же пониманию и упованию надо, чтобы не церковь перерождалась в государство как из низшего в высший тип, а, напротив, государство должно кончить тем, чтобы сподобиться стать единственно лишь церковью и ничем иным более.

*... жизнь есть рай, и все мы в раю, да не хотим знать того, а если бы захотели узнать, завтра же и стал бы на всем свете рай... * Идея о бессмертии – это сама жизнь, живая жизнь... главный источник истины и правильного сознания для человечества...*³

«Мне хочется жить. Жизнь – это рай, а жить нельзя, я умру! Я Роза».⁴

Наше родное и вселенское (26)

Великороссы включают в свой состав: восточных славян из Киевской Руси, западных славян – вятичей, финнов – меря, мурома, весь, заволоцкая чудь, угров, смешавшихся сперва с перечисленными финскими племенами, балтов – голядь, тюрок – крещенных половцев и татар и в небольшом числе монголов.⁵

«Просто жаль губить чужую судьбу; человеки тоже. Русский народ жалостлив», – разрешают иные, как случилось слышать.

Есть у народа идеалы или совсем их нет – вот вопрос нашей жизни или смерти.
... в народе – «есть прямо святые, да еще какие: сами светят и всем нам путь освещают».

И может быть, главнейшее предызбранное назначение народа русского в судьбах всего человечества и состоит лишь в том, чтоб сохранить у себя этот божественный образ Христа во всей чистоте, а когда придет время, явить этот образ миру, потерявшему пути свои!

Мелодия духа и гармония души (26)

«Уверуйте в дух народный и от него единого ждите спасения и будете спасены».
Вникнув в Пушкина, не сделать такого вывода невозможно.⁶

¹ С.Н. Сергеев-Ценский («Преображение России»)

² Константин Симонов («Живые и мертвые»)

³ Федор Достоевский («Сон смешного человека», «Бесы», «Братья Карамазовы», Дневник писателя за 1876 г.)

⁴ Андрей Платонов («Девушка Роза»)

⁵ Лев Гумилев («Этногенез и биосфера земли»)

⁶ Федор Достоевский (Дневник писателя, 1873 и 1876 гг. и Пушкинская речь)

*... сокровеннейшая песнь нашей внутренности... душа души в нас... личная мысль
опирается не на уединенный разум, кое-кого, самого по себе
вовсе нет, но на Разум Соборный, но вселенский Λόγος, и слово индивидуальное
выговаривается не другой деятельностью, чем та, которая рождает и растит самый
язык. Нет индивидуального языка, который не был бы вселенским в основе своей,
нет вселенского языка, который бы не был в своем явлении – индивидуальным.¹*

Всякое великое счастье носит в себе и некоторое страдание, ибо возбуждает в нас высшее сознание. Горе реже возбуждает в нас в такой степени ясность сознания, как великое счастье. Великое, то есть высшее счастье *обязывает* душу. (Повторю: выше нет счастья, как уверовать в доброту людей и в любовь их друг к другу).

Всечеловеческое: земное и небесное (26)

*Мы предугадываем, что характер будущей деятельности должен быть в высшей степени общечеловеческий, что русская идея, может быть, будет синтезом всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных национальностях... Русский идеал – всецелость, всепримиримость, всечеловечность... всечеловеческий **дух** и есть отличительная, личная особенность нашей нации...²*

Вещество биосферы... становится активным, собирает и распределяет в биосфере полученную в форме излучений энергию, превращает ее, в конце концов, в энергию, способную производить работу... Твари земли являются созданием сложного космического процесса, необходимой и закономерной частью стройного космического механизма, в котором, как мы знаем, нет случайности.³

Пословицы и предания русского народа (26)

*Минуй нас пуще всех печалей
И барский гнев, и барская любовь.⁴*

– Слишком понимаю, Иван: нутром и чревом хочется любить – прекрасно ты это сказал, и рад я ужасно за то, что тебе так жить хочется, – воскликнул Алеша. – Я думаю, что все должны прежде всего на свете жизнь полюбить.

– Жизнь полюбить больше, чем смысл ее?

– Непременно так, полюбить прежде логики, как ты говоришь, непременно чтобы прежде логики, и тогда только я и смысл пойму. Вот что мне давно уже мерещится. Половина твоего дела сделана: ты жить любишь. Теперь надо постараться тебе о второй твоей половине, и ты спасен.⁵

...судьба России уподобляется кораблю, севшему на мель, который никакими усилиями экипажа не может быть сдвинут с места, и лишь только одна приливающая волна народной жизни в состоянии поднять его и пустить в ход.⁶

Взаимопомощь как фактор эволюции.

¹ Павел Флоренский («Имена»)

² Федор Достоевский («Заключительное разъяснение одного прежнего факта», «Записки о русской литературе»)

³ Владимир Вернадский («О науке»)

⁴ Александр Грибоедов («Горе от ума»)

⁵ Федор Достоевский («Братья Карамазовы»)

⁶ Федор Тютчев («О цензуре в России», 1857)

Природа не делает ни одного движения, общество не выполняет ни одной цели, космос не подвигается ни на шаг вперед без зависимости от кооперации...

Анархизм родился среди народа, и он сохранит свою жизненность и творческую силу только до тех пор, пока он будет оставаться народным.

Очевидно, что анархизм представляет собой... творческую созидательную силу самого народа, вырабатывавшего учреждения обычного права, чтобы лучше защититься от желающего господствовать над ним меньшинства.

...все формы взаимной поддержки и защиты мира, включая сюда суд присяжных, были созданы творческим гением безыменной народной толпы.

Без взаимной поддержки человечество не смогло бы прожить
и нескольких десятков лет.¹

*Душеполезный собеседник
С надеждой на пользу*²
Чует сердце доброхота * Живой живое и делает

Наше родное и вселенское (27)

И неподкупный голос мой
Был эхо русского народа.

И милость к падшим призывал.³

*Никогда еще ни один русский писатель не соединялся
так духовно и родственно с народом.*

Всемирная отзывчивость. Пушкин – положительное подтверждение этой мысли.

*А главное в правду свою Пушкин верит, никогда не подпадает высокомерию.
Это Белкин посмотрел на Капитанскую дочку. Один тон рассказа. Это рассказывает старинный человек, как будто тут и нет искусства, сам наивно написавший, не подпишись Пушкин, то можно подумать, что эта рукопись действительно найдена...*

Мелодия духа и гармония души (27)

В этом средстве духа с родною почвою и самое полное доказательство правды...

Чуть соприкоснулся с почвой, стал на великую дорогу. Великая дорога – это соприкосновение с великими идеалами общечеловеческими,
это и есть назначение русское.

...назначение русского человека – есть всеевропейское и всемирное,
оставаясь русским.

Слово всепримирения, всесоединения в великой и общей гармонии братства

¹ Петр Кропоткин («Взаимопомощь как фактор эволюции», «Этика», «Современная наука и анархия»)

² Издание афонского русского Пантелеймонова монастыря (19 в.); Юрий Гермейер («С надеждой на пользу»)

³ Александр Пушкин («К Плюсковой», «Я памятник себе воздвиг нерукотворный»)

евангельского, единения *людей*. Вот какую надежду оставил нам Пушкин.

И действительно: взгляните на третий период его деятельности:

Коран, древний Рим, Испания, Англия.

И как подумать, что деятельность эта только начиналась...

Слышится вера в русский характер, вера в его необъятную духовную силу, а как вера, стало быть, и надежда, великая надежда на русского человека.¹

Да, вот они, русские характеры! Кажется, прост человек, а придет суровая беда, в большом или в малом, и поднимается в нем великая сила – человеческая красота. ...

У русского человека простая, честная и широкая душа, своим телом не колеблясь, он заслонит друга от вражеской пули. Он как будто покладист, но не тронь его за живое. А живое в нем вековое, русское чувство справедливости. ...

Думы его, когда он стоит лицом к лицу со смертью, русские, высокие думы.²

N.B. Это не есть подражание, не усвоение. Это перерождение.

N.B. Дух народа – усвоение всего общечеловеческого. Позволительно думать, что природа или таинственная судьба, устроив так дух русский, устроила это с целью. С какой же? А вот именно братского единения в апофеозе последнего слова любви, братства и равенства и высшей духовной свободы...

Всечеловеческое: земное и небесное (27)

Поговорим о христианстве как о нравственной идее, перейдем к общечеловеческим идеям... Гражданским должно быть христианство, а христианин уже поневоле гражданином, ибо мы христианство понимаем в идее...

...прежнее по сути своей христианство, но усиленное, *совершенное*, так сказать, уже дошедшее до своего идеала...³

...наивысшая красота – это красота верности...<...>

У нас не было моего и твоего. У нас было только наше ... перед глазами стоит Брянский... Его образ, озаренный красотой верности, останется навсегда в наших сердцах

«Все, все отдаем тебе, Родина: даже наши сердца...» «Как это справедливо! Разве и в самом деле мы не отрекаемся от всего, на что имели право на земле! И личное счастье, и собственные желания, все мечты и все чувства мы слили в одно-единое стремление – жажду победы... на нас лежит великая миссия. Будем стоять насмерть!

– Опаленное сердце, а? Здорово! ...

Мы, конечно, думаем, что эта война – последняя на земле...

– Все! Даже наши сердца. И кто не изведal этого счастья, этой... красоты верности, тот не жил по-настоящему.⁴

Пословицы и предания русского народа (27)

Пока народ наш хоть только носитель Христа, на него одного и надеется. Он назвал себя крестьянином, то есть христианином, и тут не одно только слово, тут идея на все его будущее.

¹ Федор Достоевский (Дневник писателя на 1880 г.)

² Алексей Толстой («Русский характер», «Грозная сила народа»)

³ Федор Достоевский (Там же)

⁴ Олесь Гончар («Знаменосцы», 1946-1948) // Перевод с украинского Л. Шапиро

...мы христианство принимаем в идее, а не в слове и не в букве...¹

На правду нет слов * Народ говорит недаром

Наше родное и вселенское (28)

Не может земля быть предметом собственности, не может она быть предметом купли и продажи, как вода, как воздух, как лучи солнца. Все имеют одинаковое право на землю и на преимущества, которые она дает людям².

– Станут молиться. Христу молятся. А почто молятся, думал? Все недосуг, касатик. Русский человек, как и Христос, за других страдает. Его вины перед другими нету, касатик. От сотворения мира...

Связные, вышедшие с Афанасьевым и не дождавшиеся его на улице, решили, что он передумал идти, и стали заглядывать в дверь, а потом полезли в хату.

– А ну пошли, пошли! – Афанасьев выдворил связных обратно и, уходя, сам из хаты сказал: – Путано говоришь, бабка, но на добром слове спасибо. Будет время – еще зайду.

<...> А разве не так все, как говорит она, старая? <...> Так и в самом деле, за какие грехи страдает русский человек? Ведь и слово-то «крестьянин» происходит от креста, на котором был распят Христос. Вот они, бабкины-то слова...³

Мелодия духа и гармония души (28)

*Чужого горя не бывает * А душа, говорят, бессмертна! Не попы, а мы, коммунисты,
говорим, что она бессмертна, если вложена в наши души,
если вложена в наше тело, если наше смертное тело, не страшась,
мы сожгли в огне на Отечественной войне.⁴*

Согретый любовью в Карельском лесу,
От пуль невредимый в бою,
Я вместе с победой тебе принесу
Солдатскую верность свою.⁵

*Друг, не горюй, что рано мы
уходим,
Кто жизнь свою, скажи,
купил навек?
Ведь годы ограничены
той жизнью,
Которую избрал сам человек.
Не время меж рождением и
смертью
Одно определяет жизни срок, –
Быть может, наша
кровь, что здесь
прольется, –*

¹ Федор Достоевский («Две половинки», Дневник писателя на 1880 год)

² Лев Толстой («Воскресение»)

³ Иван Акулов («Крещение»)

⁴ Константин Симонов («Напоминает море – море..», «Наш политрук»)

⁵ Вадим Николаевич Усов («Говорят погибшие герои, 1941-1945»)

Прекрасного
бессмертия
исток! ¹

Всечеловеческое: земное и небесное (28)

...мы любим Европу наравне с Россией,
наша народная личность – *всечеловечность*. Пушкин.

Да тем-то и сильна великая нравственная мысль, тем-то единит она людей в
крепчайший союз, что измеряется она не немедленной пользой, а стремится их в
будущее, к целям вековечным, к радости абсолютной.

...каждый человек за всех и за вся виноват... Были бы братья, будет и братство.²

Пословицы и предания русского народа (28)

В ту ночь, готовясь умирать,
Навек забыли мы, как лгать,

Как изменять, как быть скупым,
Как над добром дрожать своим.

Хлеб пополам, кров пополам –
Так жизнь в ту ночь открылась нам.

Я помню в Вязьме старый дом.
В день мира прах его с трудом

Найдем средь выжженных печей
И обгорелых кирпичей,

Но мы складчину соберем
И вновь построим этот дом...³

*Никто не должен быть забыт, ничто не должно быть забыто!..
...помочь довести до конца святое дело... Письмо заканчивалось словами:
«Прошу помочь в святом деле!»⁴*

На войне очень многое не имеет цены * Да и как оценить и измерить цену жизни и смерти?
Мир – велико дело

Наше родное и вселенское (29)

*...в русском характере замечается резкое отличие от европейского, резкая особенность,
в нем по преимуществу выступает способность высокосинтетическая, способность
всеприимности, всечеловечности... Он сочувствует всему человеческому, не различая
национальности, крови и почвы. <...> У него инстинкт общечеловечности. Он*

¹ Муса Джалиль («Другу», 1943) // Перевод с татарского А. Шпирта

² Федор Достоевский («Дневник писателя на 1880 год», «Братья Карамазовы»)

³ Константин Симонов («Дом в Вязьме»)

⁴ Илья Миксон – Г.И. Петров («Святое дело»)

*инстинктом угадывает общечеловеческую черту даже в самых резких исключительностях других народов; тотчас же соглашается, примиряет их в своей идее, находит им место в своем умозаключении и нередко открывает точку соединения и примирения в совершенно противоположных, сопернических идеях двух различных европейских наций, – в идеях, которые сами собою, у себя дома, еще до сих пор, к несчастью, не находят способа примириться между собою...*¹

Мелодия духа и гармония души (29)

Символический русский Иван – это вот что: человек, одетый в серую шинель, который не задумываясь, отдавал последний кусок хлеба и фронтовые тридцать граммов сахара осиротевшему в грозные годы войны ребенку; человек, который своим телом самоотверженно прикрывал товарища, спасая его от неминуемой гибели, который стиснув зубы, переносил и перенесет все лишения и невзгоды, идя на подвиг во имя Родины. Хорошее имя Иван! ... Руки, умеющие нежно ласкать ребенка; руки, которые рубят уголь, водят поезда, строят дома и заводы, пахут землю и бережливо ухаживают за своими станками, голосуют за мир! Нежные руки людей, на кончиках пальцев которых трепещет музыка, и милые руки, врачующие человеческую боль, – голосуют против войны. Умные руки, умеющие создавать величайшие ценности человеческого труда, голосуют против войны, за доброе будущее тех, кто честно зарабатывает свой хлеб!²

Всечеловеческое: земное и небесное (29)

*Жизнь ведь тоже только миг,
Только растворенье
На самих во всех других
Как бы им в даренье.*³

Беречь мир – один из основных заветов... Мир – это наш идеал, идеал социализма. И именно поэтому до тех пор, пока империализм угрожает этому, мы все не собираемся выпускать из рук оружие. В наших руках оно служит исключительно делу обуздания агрессора, делу социального прогресса и безопасности народов, делу свободы. И в этом состоит факт огромного исторического значения. Ведь во все времена оружие, находясь в распоряжении эксплуататорских классов, являлось средством вооруженного насилия, экспансии и закабаления государств и народов, служило захватническим, агрессивным целям <...> С благодарностью воздавая должное советскому оружию, спасшему человечество от угрозы фашистского порабощения, люди доброй воли не случайно говорят о нем как об оружии Победы... Миролюбие – наш непоколебимый принцип.⁴

*Душа человека – самое грозное оружие в бою...*⁵

*...самое верное, закаленное оружие в нас самих, в нашей воле, в наших сердцах...⁶
...не один раз подарить свою жизнь Родине... дарить себя Отчизне целиком и каждый раз... дух, этот род оружия, вечен. Он действовал при катапультах и переживет танки.
В него постоянно всматриваюсь... чувство любит... рука защищает...*⁷

¹ Федор Достоевский («Записки о русской литературе»)

² Михаил Шолохов («Не уйти палачам от суда народов!», 1950)

³ Борис Пастернак («Свадьба»)

⁴ Дмитрий Устинов («Во имя Победы»)

⁵ И.В. Панфилов в изложении Александра Бека («Волоколамское шоссе»)

⁶ Олесь Гончар («Человек и оружие», 1960; перевод с украинского)

⁷ Андрей Платонов («Размышления офицера»)

Пословицы и предания русского народа (29)

Ты и во сне необычайна,
Твоей одежды не коснусь.
Дремлю – и за дремотой тайна,
И в тайне – ты почиешь, Русь.¹

*Звени, звени, золотая Русь,
Волнуйся неумный ветер!
Блажен, кто радостью отметил
Твою пастушескую грусть.
Звени, звени, золотая Русь.²*

Переимчивость его известна... Никогда не встретите вы в нашем народе того, что французы называют un badaud, ни грубого удивления, ни невежественного презрения к чужому.³

Наша новая Русь поняла, что один только есть цемент, одна связь, одна почва, на которой все сойдется и примирится, – это всеобщее духовное примирение, начало которому лежит в образовании.⁴

Наше родное и вселенское (30)

Победа есть не роскошь, а первейшая необходимость.⁵

Не впервой русскому лесу стоять с нами плечом к плечу в труде и ратной сече...

Не может быть равнодушия в лесных делах: народу нашему жить вечно на этой священной земле... Каждое поколение россиян является по существу не полновластным хозяином, а лишь временным пользователем лесных ресурсов, обязанным передать их следующему поколению не в худшем виде, по сравнению с полученными от предыдущего поколения.⁶

Мелодия духа и гармония души (30)

Неоплаканный и невоспетый...ты, отдавший душу за других...//...
О, если б без слова сказаться душой было можно!

Чтоб смерть мог казак молодой пережить
И в памяти вечной был светел
Остался бессмертник его сторожить –
Суровой победы свидетель.

*...тихо торжествующую душу, услышавшую земной покой...//...Побежали святые дороги,
словно небо вернулось к земле...*

Где слышишь не песню, а душу певца...//... Напряженной, как арфа, души...//...

¹ Александр Блок («Русь»)

² Сергей Есенин («О верю, верю, счастье есть!»)

³ Александр Пушкин («Путешествие из Москвы в Петербург»)

⁴ Федор Достоевский («Записки о русской литературе»)

⁵ Александр Суворов

⁶ Леонид Леонов («Русский лес», «О природе начистоту»)

*...Мы – в бездне звездной... Белые крылья выросли у души... О ветер, ветер!..
Как выражает живую душу!.. О, Русь – великий звездочет!*

Мы должны воскреснуть в этом веке!
Но не только в памяти – бескровно, –
Совестью в грядущем человеке,
Дышащие гневно и неровно...

*Кровью сердца пишу я тебе эти строки...//...Пусть она, чистейшая, святая, душу
нечерствеющей хранит. Пусть, любовь и мужество питая, навсегда с народом
породнит...//...То кровь тоскует по родимой крови...*

Говорим, что она бессмертна,
Если вложена в наши души,
Если вложена в наше тело,
Если наше смертное тело,
Не страшась, мы сожгли в огне
На Отечественной войне.

*И наши души спели в те дни один и тот же стих...//...
Душу вверх ладье воздушной – Кораблю...//...Нас рождали для муки крестной, как для
светлого счастья вас, каждый день, что для вас воскресный,
то день страданья для нас.*

Незабвенной спаянны кровью,
Лишь одно – народное родство –
обещает в будущем любому
обновление и торжество...

*Окупись, душа, в чистую волну!
Душа, крепясь, превозмогла...
Ведь это мы, крещенные блокадой.*

И словно душа простая проносится в мире чудес, как птиц одиноких стая под куполом
светлых небес...//...Светлый покой опустился с небес и посетил мою душу...

...верно: кровь свою он, точно стяг, легко и гордо пронес в решающем бою за жизнь твою
любимый город. За дочку, за жену, за мать, в ком эта жизнь горит и бьется, кто будет
ждать его – так ждать, как ждут того, кто не вернется...//...Показав им, как земля богата,
кто-нибудь ответит им за нас: «Дети мира, с вас не спросят платы,
Кровью все окуплено сполна».

Здесь русский дух в веках произошел... этот дух пройдет через века!
Душа дрожит, готова вспыхнуть чище... Плывут, плывут, как мысли, облака.

– Вернусь домой живею живых: Я родом из бессмертных...

Беззаветно храбрых и красивых,
Жизнь отдавших, чтоб жила она...

*Шагает он
К нам по дороге Млечной.*

*В честь подвига его зажжен
Бессмертья факел вечный.*

Так будьте же благословенны,
Слова жестокие любви,
Рождающие огонь мгновенный
В текущей нектаром крови!

*...чтобы не обмелели
наши души...*

Душа, как лист, звенит, перекликаясь со всей звенящей солнечной листвой, перекликаясь
с теми, кто прошел, перекликаясь с теми, кто проходит...

*Песня жизни моей!...душа сохранила дыхание июльского зноя – вдохновенье мое, основное
богатство мое...//...В душе, которая хранит всю красоту былых времен...Может быть,
тот лес – душа твоя, может быть, тот лес – любовь моя...//...окликай и зови, в
нестареющем сердце живи!...//... помолись душою нежной. И за себя и за меня.*

Словно зеркало русской стихии,
Отстояв назначенье свое,
Отразил он всю душу России!
И погиб, отражая ее...

Всечеловеческое: земное и небесное (30)

*Торжество жизни над смертью, т.е. Пасха, всеобщее воскрешение, а не всеобщее
обогащение... в Пасхальных вопросах, которые обращаются ко всем живущим, ко всем
сынам, наделенным способностью познания, т. е. такую способность, которая дает
силу даровое заменять трудовым.¹*

Пословицы и предания русского народа (30)

...если национальная идея русская есть, в конце концов, лишь всемирное
общечеловеческое единение, то, значит, вся наша выгода в том, чтобы всем, прекратив
все раздоры до времени, стать поскорее русскими и национальными. Все спасение наше
лишь в том, чтоб не спорить заранее о том, как осуществится эта идея и в какой форме,
в вашей или в нашей, а том, чтоб из кабинета всем вместе перейти прямо к делу.

Если общечеловечность есть идея национальная русская,
то прежде всего надо каждому стать русским, то есть самим собой, и тогда с первого шагу
все изменится. Стать русским значит перестать презирать народ свой. И как только
европеец увидит, что мы начали уважать народ наш и национальность нашу, так тотчас же
начнет и он нас самих уважать. И действительно: чем сильнее и самостоятельнее
развились бы мы в национальном духе нашем, тем сильнее и ближе отозвалась бы
европейской душе и, породнившись с нею, стали бы тотчас понятнее.²

*Всего много, а все в людях * Все мы люди, все человеки*

Наше родное и вселенское (31)

...добудьте Бога трудом; вся суть в этом... трудом добудьте.³

¹ Николай Федоров («Философия общего дела»)

² Федор Достоевский (Дневник писателя за 1977 г.)

³ Федор Достоевский («Бесы»)

...труд без идущего рядом образования, без идущего рядом политического и общественного воспитания не приносит воспитательной пользы, оказывается нейтральным процессом. Вы можете заставить человека трудиться сколько угодно, но если одновременно с этим вы не будете его воспитывать политически и нравственно, если он не будет участвовать в общественной и политической жизни, то этот труд будет просто нейтральным процессом, не дающим положительного результата.¹

Уже в самом начале войны поистине всенародный характер приняло движение за создание фонда обороны. В этом движении участвовали все народы Советского Союза, все трудящиеся. Рабочие отчисляли в Фонд ежемесячно однодневный заработок, колхозники засеивали сверхплановые «гектары обороны», комсомольцы и молодежь устраивали воскресники, пионеры и школьники собирали металлолом. В Фонд обороны поступали деньги, облигации займов, ценности, теплая одежда, продовольствие.

Таким же всенародным был и размах патриотического движения по сбору средств в фонд Красной Армии. На средства, добровольно внесенные советскими людьми в Фонд Обороны и в Фонд Красной Армии, было изготовлено за годы войны и передано войскам несколько тысяч артиллерийских орудий и танков, более двух с половиной тысяч боевых самолетов, много другой боевой техники и оружия. 15 процентов всех военных расходов покрыли поступления по Государственным военным займам. Более пяти с половиной миллионов советских людей стали донорами.²

Мелодия духа и гармония души (31)

В час полночный близ потока

Ты взгляни на небеса:

Совершаются далеко

В горнем мире чудеса.

.....

Ты взглядишь душой в писанья

Галилейских рыбаков...

.....

Вновь взглядишь – и там вдали

Звезды мыслей, тьмы за тьмами

Всходят, всходят без числа,

И зажжется их огнями

Сердца дремлющая тьма.³

«Жизнь есть блаженство». Сначала стали возражать: «Как блаженство? Когда на каждом шагу скорби, болезни, неприятности». Вы же говорили: «Жизнь есть блаженство, и не только оттого, что мы верим в блаженную жизнь (вечность), но и здесь, на земле, жизнь может быть блаженством, если жить со Христом, исполнять его заповеди».⁴

Душа горела, голос пел,

В вечерний час звуча рассветом.

Я шел к блаженству. Путь блеснул

Росы вечерней красным светом...⁵

Будьте не мертвые, а живые души * Жизнь есть рай.⁶

¹ Антон Макаренко («Педагогическая поэма»)

² Дмитрий Устинов («Во имя Победы»)

³ Алексей Хомяков («Звезды»)

⁴ Варсонофий Оптинский (Беседы)

⁵ Александр Блок («Я шел к блаженству. Путь блеснул...»)

⁶ Николай Гоголь (Завещание) и Федор Достоевский («Братья Карамазовы»)

Всечеловеческое: земное и небесное (31)

Последняя тайна человеческая – рождение в человеке Бога. Последняя тайна Божья – рождение в Боге человека. И эта тайна – единая тайна. Ибо не только человек нуждается в Боге, но и Бог нуждается в человеке. В этом – тайна Христова, тайна Богочеловека.¹

Как можно больше оставить на живого духа – это русское достояние.²

Богочеловечество предполагает творческую активность человека. Движение идет и от человека к Богу, а не только от Бога к человеку. И это движение от человека к Богу нужно понимать совсем не в смысле выбора, совершаемого человеком через свободу воли, как это понимает традиционное католическое сознание. Это есть творческое движение, продолжающееся миротворение.³

Пословицы и предания русского народа (31)

Человек не для себя рождается. Человек не для себя трудится.

1. Преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма.
2. Добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест.
3. Забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния.
4. Высокое сознание общественного долга и общественности.
5. Коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех и все за одного.
6. Гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку друг, товарищ, брат.
7. Честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни.
8. Взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей.
9. Непримируемость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству.
10. Дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни.
11. Преданность делу мира и свободы народов.
12. Братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами.⁴

Трудовая деятельность перестает быть только средством к жизни и превратится в подлинное творчество, в источник радости. <...>

Коммунистический труд, ставший внутренней потребностью и перешедший в привычку членов общества, не будет в тягость человеку.

В то же время активное участие в творческом труде никто не будет соизмерять с своим правом на получение соответствующих материальных и духовных вознаграждений.⁵

В одиночку к коммунизму не придешь. Для того, чтобы до краев наполнить советскую чашу изобилия, нужно двигаться широким фронтом, единым строем.⁶

¹ Николай Бердяев («Смысл творчества»)

² Федор Достоевский («Записная тетрадь 1864-65 годов»)

³ Николай Бердяев («Русская идея», 1946)

⁴ Моральный кодекс строителя коммунизма (1961)

⁵ Вопросы марксистско-ленинской этики (Издательство ВППШ и АОН при ЦК КПСС, 1962)

⁶ «Известия», 27 марта 1961 года.

Предание и пословицы русского народа (31)

Живой смерти не ищет * Живой живое и думает

*...иное узрел пришествие – где не пляшет над правдой смерть...*¹

Погибая сам, я хотел бы, чтобы моя любовь была, как знамя, подхвачена другим и честно пронесена им дальше через всю жизнь... Чтобы в ваших чувствах билось мое чувство, чтобы в вашей верности жила моя верность...

Факт тот, что если один сорвется, то все поддержат... а если один взобрался на вершину, то всех тянет за собой... Так-то мы живем!²

Наше родное и вселенское (32)

*...мы во Христа крестимся, но еще во Христа еще не облакаемся...*³

*О Русь, взмахни крылами,
Поставь иную крепь!
С иными именами
Встает иная степь.*⁴

Будущее...
Храм, чья стройка едва начата!

.....
В мире слов разнообразных,
Что блестят, горят и жгут, –
Золотых, стальных, алмазных, –
Нет священной слова: «труд!»

.....
Все, что пьем мы полной чашей,
В прошлом создано трудом:
Все довольство жизни нашей,
Все, чем красен каждый дом.

.....
И окончив день усталый,
Каждый щедро награжден,
Если труд, хоть скромный, малый,
Был с успехом завершен!⁵

*Отечество также не условная вещь. Это не та земля, к которой я приписан, даже не та, которой я пользуюсь и которая мне давала с детства такие-то и такие-то права и такие-то и такие-то привилегии. Это та страна и тот народ, создавший страну, с которыми сралась вся моя жизнь, все мое духовное существование, вся цельность моей человеческой деятельности. Это тот народ, с которым я связан всеми желаниями сердца и от которого оторваться не могу, чтобы сердце мое не изошло кровью и не иссохло.*⁶

¹ Сергей Есенин («Инония»)

² Олесь Гончар («Знаменосцы», 1946-1948) // Перевод с украинского Л. Шапиро

³ Николай Лесков («На краю света»)

⁴ Сергей Есенин («О Русь, взмахни крылами»)

⁵ Валерий Брюсов («Будущее», «Труд»)

⁶ Алексей Хомяков («Мнение русских об иностранцах»)

Мелодия духа и гармония души (32)

...высшая задача человека – творчество новой жизни.

...подвиг решимости оттолкнуться от всех безопасных берегов. Нужна добродетель небезопасного положения...

Добродетель небезопасного положения, добродетель дерзновения – основные добродетели творческой эпохи.

Христос Грядущий раскроет свою творческую тайну тем, которые сами совершают подвиг творчества, которые уготовляют новую землю и новое небо.¹

Всечеловеческое: земное и небесное (32)

Спасение России в том, чтобы талантливые ее люди друг другу не мешали, а помогали бы друг другу.

Нажитое от общества должно быть возвращено обществу.²

Как же можно сказать человеку, что нечего делать? Я представить не могу положения, чтоб когда-нибудь было нечего делать! Делайте для человечества и об остальном не заботьтесь. Дел так много, что неостанет жизни, если внимательно оглянуться.

Исчезла бы великая идея бессмертия, и пришлось бы заменить ее; и весь великий избыток прежней любви к тому, который и был бессмертием, обратился бы у всех на природу, на мир, на людей, на всякую былинку. <...> Они стали бы замечать и открыли бы в природе такие явления и тайны, каких и не предполагали прежде, ибо смотрели бы на природу новыми глазами, взглядом любовника на возлюбленную. Они просыпались бы и спешили бы целовать друг друга, торопясь любить, сознавая, что дни коротки, что это – все, что у них остается. Они работали бы друг для друга, и каждый отдавал бы всем все свое и тем одним был бы счастлив. Каждый ребенок знал бы и чувствовал, что всякий на земле – ему как отец и мать.³

В основание богословствования Хомякова положены идеи свободы и соборности, органическое соединение свободы и любви, общности. У него пафос духовной свободы (этим проникнуто все его мышление), была гениальная интуиция соборности, которую он узрел не в исторической действительности православной церкви, а за ней. Соборность принадлежит умопостижаемому образу церкви, и в отношении к церкви эмпирической она есть долженствование. Слово «соборность» непереводимо на иностранные языки. Дух соборности присущ православию, и идея соборности, духовной коммюнитарности, есть русская идея.⁴

Пословицы и предания русского народа (32)

Все Божье да наше * Наше *Мы*
В мире жить – с миром жить

¹ Николай Бердяев («Смысл творчества»)

² Павел Третьяков (по преданию)

³ Федор Достоевский («Подросток»)

⁴ Николай Бердяев («Русская идея», 1946)

В мире вся суть
Мой друг, отчизне посвятим души прекрасные порывы!... Будем жить!
Товарищи! Мы станем – братья!... Мы можем петь и смеяться, как дети, среди упорной
борьбы и труда, ведь такими мы родились на свете, что не сдаемся нигде и никогда...
И нас пленяли вдалеке рожок и песня удалая... Мы странствовали с ним... Из льдин
челюстей товарищей вырвали!... Челюскинцы – русские!
Русские мы!.. Мы говорим друг другу: «Терпи!»
Нам песня строить и жить помогает, она на крыльях к победе ведет...

Пушкин! Тайную свободу
Пели мы вослед тебе!
Дай нам руку в непогоду,
Помоги в немой борьбе!

Тебя, как первую любовь, России сердце не забудет...
Мы знаем, что сегодня лежит на весах, и что совершается ныне: час мужества пробил на
наших часах, и мужество нас не покинет...
Наше все! Не слукавили мы в суровой борьбе, все отдав, не оставили ничего при себе...
Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы, – с раскосыми и жадными очами!
Мы любим все – и жар холодных числ, и дар божественных видений...
Да, так любить, как любит наша кровь... Твоей заботе нет цены, ляг между нами,
брат, они снежком занесены и не придут назад... Это – кровью омытые письма мои,
что написаны криво на ложе винтовок... Мы жизнь свою, как песню, пронесли...
Беззаветная гибель на поле сраженья...
Мы все полегли. Мы прикрыли отход.

Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!

Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва! Я помню долг свой перед тобой,
Россия... Лишь насмерть, насмерть всюду встали мы...
Мы – против фашизма. Разве можно на этой войне себя пожалеть, уклониться, уйти?!
И не тебе принадлежат твои часы, твои мгновенья...
Не мы затеяли войну, но кончим – мы ее!

И без кожуха
Из сталинградских квартир
Бил «максим»,
И Родимцев ощупывал лед.
И тогда
еле слышно
сказал
командир:

– Коммунисты, вперед! Коммунисты,
вперед!

Ой, ты, мать-земля родная, русская... Земля от боли застонала – Мы стали
донорами все... И не было такой войны, чтоб мы не победили... Наше счастье окуплено
кровью многих людей... И пусть не думают, что мертвые не слышат, когда о них
потомки говорят... Победили потому, что за нами стояла Святая Русь...

*Потому-то мать-Россия, как богатырь собой крепка. Ей кровь свою сыны родные
в сраженьях дали на века... Наши мертвые нас не оставят в беде, наша павшие, как
часовые... Рязанские женщины пели родные, как жемчуг, слова...*

Не изменят, лгать не станут
И у смерти на краю.
Встань меж ними равной, Анна,
Твой солдат погиб в бою.

*Мы узнаем друг друга в песнях, что кровью сердца скреплен... Затем, чтоб вдали от
крымской земли о ней мы забыть не могли... Мы поднимались в бой, – поэт становился
солдатом, поэтом – солдат любой!.. Солдаты свободы... Во имя планеты, которую мы у
моря отбили, отбили у крови... То пусть нас похоронят на высотах, которые мы все-таки
берем... В каждом братстве больших могил похоронена наша Жанна...
Недаром люди песни пели и детям говорят о нас...*

*Мы духом одно,
понимаете сами:
по линии сердца
нет раздела...*

О вы, кто души наши живые хотели купить за похлебку с кашей, смотрите, как мясо
с ладоней выев, кончают жизнь товарищи наши!.. Каша с вами, а души с нами...
*Разрыв-травой, травой повеликой мы прорастем по горькой, по великой, по нашей
кровью политой земле... Мы, возмужав, навеки постигли законы суровой простоты, и
недоступные гордыне, и неподкупные во всем... Я весь пред тобою Россия, судьба моя,
совесть моя... Будем жизнью защищать Отчизну, чтобы жизнь как песню вспоминать.
Умирать с такою страстью к жизни, чтобы никогда не умирать... Мой милый друг,
а все-таки как быстро, как быстро наше время протекло...*

*Свой добрый век мы прожили как люди –
И для людей...*

Побеждает тот, кто меньше себя жалеет...
*Мы сорвали штандарты фашистских держав, целовали гвардейских дивизий шелка...
...зная не будет в обиде: пятен крови оно на себе не боится...
...что мальчики иных веков...они нас выдумают снова – косая сажень, твердый шаг – и
верную надут основу, но не сумеют так дышать, как мы дышали, как дружили, как жили
мы, как впопыхах плохие песни мы сложили о поразительных делах...Они нас выдумают
мудрых, мы будем строги и прямы, они прикрасят и припудрят,
И все-таки
пробьемся мы!*

*Безымянная строка...Народная...Хотя осердится, а после умиласердится... но и
безымянной ты душевная строка живет в богатстве русской речи, в певучем слове...
Подвижники милой земли... мы мирные люди... разве мы не правы, и неужто можно было
по-другому жить в наше время, время грозное. К берегам грядущего доплыть можно, лишь
забывши о покое... Не город Рим живет среди веков, а место человека во вселенной...*

Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь...

*Я – патриот. Я воздух русский,
Я землю русскую люблю,
Я верю, что нигде на свете
Второй такой не отыскать,
Чтоб так пахнуло на рассвете...
И где еще найдешь такие
Березы, как в моем краю...*

Мы встретиться с вами еще раз, как братья, должны словами, которые в пламени обожжены, оплавлены полднем, одеты в тропический зной... *Да, мы! Что же выше и краше..* .Обещайте мне, что люди вечно будут помнить Пушкина и Блока, что высокий дар и жар сердечный... Мы в труде и борьбе сплочены... *Жизни тоже мужество надо, не поза...* Тот с нами не был, кто готов забыть, что мы всегда в долгу перед солдатом... *Русский человек... он правды добивался неуклонно... надеждой мира стал... Русской женщине... уж не в недрах ли русских – природа неподкрашенной силы твоей? – Шептал, как молитву, далекое имя твое...*

Мы поедем, мы помчимся на оленях утром ранним...
*Мы дышим завтрашним,
свободным, щедрым днем,
мы этот день уже завоевали...*
Два чувства дивно близки нам – в них обретает сердце пищу: Любовь к родному пепелищу, Любовь к отеческим гробам...
Мы не жалеем себя потому, что знаем: вы будете лучше нас... Мы погибли, но мы победили!.. Березка, солнышко, Россия живут и вечно будут жить!

Будем жить!..¹
Послушай, Россия, мы песню поем...²

*Бой идет святой и правый.
Смертный бой не ради славы,
Ради жизни на земле.*

Мы – это мы. Да будет наша кровь
Такой же чистой и в сердцах потомков.

Наше родное и вселенское (33)

Жизнь – без начала и конца.

Сотри случайные черты –
И ты увидишь: мир прекрасен.³

Да, воспитание всех народов в истинной культуре совершится под Знаменем Мира, ибо Мир и Культура нераздельны. Кто же как не женщина внесет в дух человеческий высшее понятие Культуры? ... Духовное понимание и созвучие ткut светоносную ткань Матери Мира – священную Культуру... Культура должна вырабатываться из недр самой жизни, из новой формы хозяйства, быта, из неизбежного в мире пафоса энергетики...⁴

¹ Солдатские слова

² Солдатская песня

³ Александр Блок («Возмездие»)

⁴ Николай Рерих и Елена Рерих («Стража Матери Мира», «Путь Твердый», Переписка)

*А вы ноктюрн сыграть могли бы на флейте водосточных труб?*¹

Он первый... дал нам художественные типы красоты русской, вышедшей прямо из духа русского, обретавшейся в народной правде, в почве нашей, и им в ней отысканные.
...Пушкин эту красоту... единственно в народном духе нашел ее, и *только в нем*.²

Мелодия духа и гармония души (33)

Я смело чувства выражаю,
Языком сердца говорю.³

Мир есть тайна Бога,
Бог есть тайна жизни.⁴

В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли.⁵

Награды же никогда не ищи, ибо и без того велика тебе награда на сей земле: духовная радость твоя, которую лишь праведный обретает.

...христианин (идеал), все отдавая, ничего себе сам не требует.⁶

...война... противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие.⁷

Оттого и дороги мне люди,
Что живут со мною на Земле.

Все люди – одна душа.

Душа всему мера * Душа меру знает

Всечеловеческое: земное и небесное (33)

*Родилось пламя
К миру всего мира!*

Дани мне не надо!
Все мы – яблони и вишни
Голубого сада.

Мир – единая семья.

О Русь, приснодева,
Поправшая смерть
Из звездного чрева
Сошла ты на твердь.⁸

¹ Владимир Маяковский («А вы могли бы?»)

² Федор Достоевский (Пушкинская речь)

³ Александр Пушкин («Друзьям»)

⁴ Алексей Кольцов («Дума»)

⁵ Антон Чехов («Дядя Ваня»)

⁶ Федор Достоевский («Братья Карамазовы», «Социализм и Христианство»)

⁷ Лев Толстой («Война и мир»)

⁸ Сергей Есенин («Певущий зов», «Капитан Земли», «Пришествие», Переписка)

Если христианство есть религия спасения; если христианская идея состоит в исцелении, внутреннем соединении тех начал, рознь которых есть гибель, то сущность истинного христианского дела будет то, что на логическом языке называется синтезом, а на языке нравственном — примирением.

Этою общемою чертою обозначил Достоевский призвание России в своей Пушкинской речи. Это было его последнее слово и завещание. И тут было нечто гораздо большее, чем простой призыв к мирным чувствам во имя широты русского духа, — здесь заключалось уже и указание на положительные исторические задачи или, лучше, обязанности России. Недаром тогда почувствовалось и сказалось, что упразднен спор между славянофильством и западничеством, — а упразднение этого спора значит упразднение *в идее* самого многовекового исторического раздора между Востоком и Западом, это значит найти для России новое нравственное положение, избавить ее от необходимости продолжать противохристианскую борьбу между Востоком и Западом и возложить на нее великую обязанность нравственно послужить и Востоку и Западу, примиряя в себе обоих.

...новое Слово России Достоевский угадал верно. Это есть слово примирения для Востока и Запада в союзе вечной истины Божией и свободы человеческой.¹

*Молодежь никогда не смирится со злодейством: она и в прорубь и в пожар кинется...
Ведь мы хотим сделать, чего никто не мог, чтобы на свете было умно и честно... хотя
бы пришлось весь мир перебрать по песчинке.*

Никто не смел — ползал, плакал, грыз землю и не смел, — а мы решились.²

Россия есть Великий Восток-Запад, она есть целый огромный мир, и в русском народе заключены великие силы. Русский народ есть народ будущего.³

Родина — Русь... Одна Россия живет не для себя.⁴

...совестью и Родиной не торгую...⁵

Выстояв, мы победили смерть.⁶

Пословицы и предания русского народа (33)

Мир да лад — божья благодать
Душа — заветное дело... Мир — дело великое
Мир — волна: что один, то и все... Хлеб хлебу брат
Не правда в силе, а сила в правде... На заветное и цены нет
На правду и цены нет... Правда по миру ходит
Нет ценности супротив любви
Собором и нечистого поборем
Лишь бы не было войны — будем жить
Опустите оружие! Миру — Мир
В мире — жить с миром

¹ Владимир Соловьев (Третья речь памяти Достоевского)

² Леонид Леонов («Русский лес»)

³ Николай Бердяев («Русская идея», 1946)

⁴ Владимир Даль («Пословицы русского народа»), Федор Достоевский («Подросток»)

⁵ Дмитрий Карбышев

⁶ Надпись, оставленная на набережной Волги защитниками Сталинграда

СЫНЫ И ДОЧЕРИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ: ПЕСНЯ СОБОРНОГО МИРОТВОРЧЕСТВА

Послушай, Россия, мы песню поем о славном герое...о сыне твоём,
звучит наша песнь на просторе...¹//...*Бой идет святой и правый. Смертный бой*
*не ради славы, Ради жизни на Земле*²...//

Так это он из всех наград избрал одну – любовь солдата³...//...
Верь сам себе, как веришь другу, как другу верит новый друг. И вера верности по кругу
*пройдет, расширив жизни круг*⁴...//... Там мы клялись в вечной дружбе и солидарности
друг другу⁵...//...*народ, в том числе и мы с тобой, восстановим прежнюю счастливую*
жизнь. Причем все, в том числе и мы с тобой, восстановим жизнь на высших основах,
чем она была...//... Во все века грядущей светлой жизни⁶...//...
В те дни, склоняясь у колыбели, не знала мать, что будет он, не ключевой водой в купели,
*а дымной кровью окрещен*⁷...//... Ведь мы, и умирая, славим жизнь,
А жизнь бессмертна и непобедима⁸...

И пусть не думают, что мертвые не слышат,
*Когда о них потомки говорят*⁹...//...

Он уважал солдата, постоянно напоминал нам, командирам, что исход боя решает солдат,
напоминал, что самое грозное оружие в бою – душа солдата. На этом Панфилов и
основывал свое новаторство в тактике оборонительной битвы. Он ушел от нас, изведав
высшее счастье творца... Он исполнил дело своей жизни¹⁰...//...
*А ты живешь уже победой, добытой в дорогом бою*¹¹...//...
Сознание того, что ты выполнил свой солдатский долг,
долг тяжкий и благородный, выше которого нет ничего на Земле¹²...//...
Глядевший смерти в самое лицо, удушивший вынесший кольцо как Человек,
*как Труженик, как Воин*¹³...//...
Тот с нами не был, кто готов забыть, что мы всегда в долгу перед солдатом¹⁴...//...
*Пред этой простотой святой, что всяких сложных истин проще*¹⁵...//...
Когда с орудийным раскатом мы подымались в бой, поэт становился солдатом, поэтом –
солдат любой¹⁶...//... *Каждый единый из нас виновен за всех и за вся на земле*
несомненно, не только по общей мировой вине, а единолично каждый за всех людей
и за всякого человека на сей земле...¹⁷//...
...мира, добытого безмерным подвигом всего народа...//... должен раскрыть сверкающую
правду о новом человеке нового мира на Земле¹⁸...//...

¹ Солдатская песня («О Родине, о мужестве, о славе». Стихи и песни фронтовиков... 9 февраля 1945 г.)

² Александр Твардовский

³ Семен Гудзенко

⁴ Михаил Дудин

⁵ Яков Гордиенко («Говорят погибшие герои»)

⁶ Александр Безымянный

⁷ Николай Субботин

⁸ Алексей Сурков

⁹ Николай Майоров

¹⁰ Баурджан Момыш-Улы – Александр Бек

¹¹ Виктор Щепочев

¹² Константин Рокоссовский

¹³ Ольга Берггольц

¹⁴ Николай Субботин

¹⁵ Виктор Тихонов

¹⁶ Павел Железнов

¹⁷ Федор Достоевский

¹⁸ Вадим Кожевников

Ты всему разумному внимлешь, Ты зовешь на праведный бой, Ты грядущий день
обещаешь, Ты грядущий день освящаешь, Ты грядущий день освящаешь,
Человеческая любовь¹...//...Человек – это тот, кто заплачет
не над своей, а над чужой болью... Кто сознательно идет на смерть ради Родины,
тот не жертва... Крови, нами пролитой не зря²...//...Сто жизней молодая жизнь
зажгла... Бессмертной осталась, умирая³...//...

Как просто начинается бессмертье, когда шагает время через нас⁴...
Прожить бы мне эти полмига, а там я сто лет проживу⁵...//...
Что я не умер просто так, что много раз я умирал, что много раз
я воскресал⁶...//...

То пусть нас похоронят на высотах, которые мы все-таки берем⁷...//...Час мужества
пробил на наших часах, и мужество нас не покинет⁸...//...Молчит она, лейтенант...
автоматной очередью ее... В живот, видать... Почему она сказала тогда: «Поцелуй меня,
как сестру. У тебя ведь есть сестра?» ... Он плакал так одиноко и отчаянно впервые в
жизни. И когда вытирал лицо, снег на рукаве ватника был горячим от его слез... То, что
осталось от нее, сумку эту положил Рубин на свежий холмик, утрюмо и зная сказав:
«Потом написать надо: «Зоя, мол, Елагина, санинструктор»⁹...//...Земные раны закрывают
Солдаты замертво собой¹⁰...//...Беззаветная гибель на поле сраженья¹¹...//...Во имя
планеты, которую мы у мора отбили, отбили у крови¹²...//...
Не мы затеяли войну, но кончим – мы ее¹³...//...
нам нужна одна Победа, одна на всех¹⁴...

И, наступая дерзновенно, Мы с ходу вышли на простор, и отползал фашист надменный от
Пушкинских священных гор¹⁵...//...Землю Спасая, Мир защищая, Шел вперед
солдат¹⁶...//...И не случайно нашу Родину мы тоже
Матерью зовем¹⁷...//...Уметь спокойно презирать иуд, быть выше злости, зависти,
наживы, любить любовь, благословлять свой труд и... удивляться, что остались
живы¹⁸...//...Все в мире сущие народы Благословите светлый час¹⁹...//...Верь в братство
душ на свете Божьем, в неограниченность души. И, подкрепляя веру делом, других
уверовать спешь²⁰...//...

Нигде закона человечности в борьбе за правду не нарушу²¹...//...Твоей заботе нет цены,
ляг между нами, брат²²...//...

Мой милый друг, а все-таки как быстро, как быстро наше время протекло...

¹ Михаил Шевченко

² Ольга Кожухова

³ Муса Джалиль

⁴ Марк Максимов

⁵ Павел Шубин

⁶ Анатолий Прокофьев

⁷ Михаил Львов

⁸ Анна Ахматова

⁹ Юрий Бондарев

¹⁰ Григорий Люшнин

¹¹ Вячеслав Занадворов

¹² Павел Коган

¹³ Михаил Степанов («О Родине, о мужестве, о славе». Стихи и песни фронтовиков...)

¹⁴ Булат Окуджава

¹⁵ Юрий Мельников

¹⁶ Михаил Матусовский

¹⁷ Николай Флеров

¹⁸ Юлия Друнина

¹⁹ Александр Твардовский

²⁰ Михаил Дудин

²¹ Леонид Вышеславский

²² Борис Костров

Свой добрый век мы прожили как люди – и для людей¹...

*Он весь напрягся первородной силой, не Муромца ли, мать сыра-земля,
Ты в этот день на подвиг воскресила²...//...как среди огня ожиданием своим ты спасла
меня³...//...Если мне суждено умереть, умру победителем⁴...//...Прочная дружба,
высокое счастье победы, что с товарищем делишь, как хлеба последний кусок⁵...//...
Мы дышим завтрашним, счастливым, щедрым днем, – мы сами этот день
завоевали⁶...//...Уже сбываются пророческие слова поэта: «Россия вся в будущем»⁷...//...
Наши мертвые нас не оставят в беде, наши павшие – как часовые, отражается небо в
лесу, как в воде, и деревья стоят голубые⁸...//...Победе – только ей поверьте... и беречь ее
свято, братья, счастье свое, в память воина-брата, что погиб за нее⁹...//...Судьбу свою в
судьбе России глазами сердца мы прочли¹⁰...//...Чтобы никогда твои глаза больше не
туманились от слез... быть может, наша кровь, что здесь прольется, – прекрасного
бессмертия исток¹¹...//...А душа...бессмертна... бессмертна, если вложена в наши души,
если вложена в наше тело, если наше смертное тело, не страшась, мы сожгли в огне на
Отечественной войне¹²...//...И на мгновенье нет войны, а только жизнь простая¹³
...//...только чтоб воскресли те, другие, которые действительно погибли¹⁴...//...
небо ясно, под небом места много всем¹⁵...//...
Наше назначение быть другом народов. Служить им, тем самым мы наиболее
русские¹⁶...//...возьмется рука с рукою те, которые любят добро, и пусть будет одно
знамя – деятельная добродетель¹⁷...//... Товарищи! Мы станем – братья¹⁸...//...Мы – это
мы. Да будет наша кровь такой же чистой и в сердцах потомков¹⁹...//...Беззаветно
храбрых и красивых, Жизнь отдавших, чтоб жила она...
Мы жизнь свою, как песню пронесли²⁰...//...Вас человечество подхватит, как песню, и
понесет вперед, ведь вы были его первой весенней песней²¹...//... Помнит мир спасенный,
мир вечный, мир живой²²...//... Лишь бы не было войны...
Миру – Мир... Мир вашему дому!²³*

¹ Георгий Суворов

² Владимир Жуков

³ Константин Симонов

⁴ Михаил Шевченко

⁵ Юрий Севрук

⁶ Ольга Берггольц

⁷ Михаил Лермонтов и Николай Лесков

⁸ Владимир Высоцкий

⁹ Виктор Уран («О Родине, о мужестве, о славе». Стихи и песни фронтовиков...) и Александр Твардовский

¹⁰ Иосиф Уткин

¹¹ Муса Джалиль (перевод с татарского)

¹² Константин Симонов

¹³ Давид Кугульдинов (перевод с калмыцкого)

¹⁴ Василий Субботин

¹⁵ Михаил Лермонтов

¹⁶ Федор Достоевский

¹⁷ Лев Толстой

¹⁸ Александр Блок

¹⁹ Борис Костров

²⁰ Людмила Татьяничева

²¹ Олесь Гончар (перевод с украинского)

²² Надпись на обелиске

²³ Пословицы русского народа

Книга пятая

Научно-художественный этюд «Хозяйственная мысль: из России с любовью»

Там царь Кащей над златом чахнет;
Там русский дух... там Русью пахнет!

А.С. Пушкин
Россия вся в будущем...
М.Ю. Лермонтов

АЛЕКСАНДР

Портрет А.С.Пушкина работы О.А.Кипренского
Третьяковская галерея

Любовь и тайная свобода
Внушали сердцу гимн простой,
И неподкупный голос мой
Был эхо русского народа.

Он меж печатными строками
Читал духовными глазами
Другие строки.

Александр Пушкин

«Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа», – сказал Гоголь. Прибавлю от себя: и пророческое. Да, в появлении его заключается для всех нас, русских, нечто бесспорно пророческое. Пушкин как раз приходит в самом начале правильного самосознания нашего, едва лишь начавшегося и

зародившегося в обществе нашем после целого столетия с петровской реформы, и появление его сильно способствует освещению темной дороги нашей новым направляющим светом. В этом-то смысле Пушкин есть пророчество и указание.

■ Федор Достоевский

И был глубокий эконоом,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет.

Александр Пушкин

...положительно скажу, не было поэта с такой всемирною отзывчивостью, как Пушкин, и не в одной только отзывчивости тут дело, а в изумляющей глубине ее, а в перевоплощении своего духа в дух чужих народов, перевоплощении почти совершенном, а потому и чудесном, потому что нигде ни в каком поэте целого мира такого явления не повторилось. Это только у Пушкина, и в этом смысле, повторяю, он явление невиданное и неслыханное, а по-нашему, и пророческое, ибо... ибо тут-то и выразилась наиболее его национальная русская сила, выразилась именно народность его поэзии, народность в дальнейшем своем развитии, народность нашего будущего, таящегося же в настоящем, и выразилась пророчески. Ибо что такое сила духа русской народности как не стремление ее в конечных целях своих ко всемирности и всечеловечности? Став вполне народным поэтом, Пушкин тотчас же, как только прикоснулся к силе народной, так же и предчувствует великое грядущее назначение этой силы. Тут он угадчик, тут он пророк. Да, назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только (в конце концов, это подчеркните) стать братом всех людей, всечеловеком...

Если наша мысль есть фантазия, то с Пушкиным есть, по крайней мере, на чем этой фантазии основываться...

...мы уже можем указать на Пушкина, на всемирность и всечеловечность его гения.

Федор Достоевский

Лермонтов и Пушкин – образы «предустановленные», загадка
русской жизни и литературы.

...собственные имена русской истории и народа русского...

Александр Блок

АННА

Тебя ж, как первую любовь, России сердце, не забудет...

Анна Ахматова

Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется, –

И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать.

Федор Тютчев

Ты встаешь, как из тумана,
Раздвигая грудью рожь, –
Ты ему навстречу, Анна,
Белым лебедем плывешь.

Уходят эшелоны,
И ты глядишь им вслед,
Рязанские мадонны –
Солдатки в двадцать лет.

Из послевоенной песни «Рязанские мадонны» на слова Анатолия Поперечного

Сзади Нарвские были ворота,
Впереди была только смерть
Так советская шла пехота
Прямо в желтые жерла «Берт».
Вот о вас и напишут книжки:
«Жизнь свою за други своя»,
Незатейливые парнишки –
Ваньки, Васьки, Алешки, Гришки,
Внуки, братики, сыновья!

Анна Ахматова

Победа есть не роскошь, а первейшая необходимость.

Александр Суворов

...узнать великую идею, к которой мы способны... История у нас дала бы духовные идеи.

Федор Достоевский

Аще ли же купец еси и малом что искупив, временем же не сем много чрез естество
взимаеши, и се убо расторже любов... или же паки аще серебро твое даси в лихву, и се убо
расторже любов, яко бо всякое животное божиим повелением растет, садовное же божию
повелению от солнечнаго огреванна растет, твоему же серебру не положи бог растения. Ты
же противишися богу, яко не расленному повелеваеши расти.

Ермолай-Еразм

Разумное развитие отдельного человека есть возведение его в общечеловеческое
достоинство, согласно с теми особенностями, которыми его отличила природа. Разумное
развитие народа есть возведение его до общечеловеческого значения того типа, который
скрывается в самом корне народного бытия.

Алексей Хомяков

Ох, увы, ценившим серебро не в хлеба и труд не в пост.

Протопоп Аввакум

Нужно жить не для себя и не для других, а со всеми и для всех.

Николай Федоров

Жизнь есть совершающееся творчество.

Самая чистая радость, радость природы.

Любить — значит жить жизнью того, кого любишь.

Люди как реки: вода во всех одинакая и везде одна и та же, но каждая река бывает то узкая, то быстрая, то широкая, то тихая. Так и люди. Каждый человек носит в себе зачатки всех свойств людских и иногда проявляет одни, иногда другие и бывает часто совсем непохож на себя, оставаясь одним и самим собою.

Многому я учусь у Пушкина, он мой отец, и у него надо учиться.

Лев Толстой и Софья Толстая

Блага личного не достичь без блага общего, семейного,
государственного и общечеловеческого.

Дмитрий Менделеев

Бой такой был, что никто себя не экономил.

Вадим Кожевников

АГРАФЕНА

От народа спасение Руси.
Но спасет бог людей своих, ибо велика Россия смирением своим.
Одна Россия живет не для себя.

Есть женщины, которые как сестры милосердия в жизни.

Федор Достоевский

Три миллиона женщин служили в действующей армии. Три миллиона!..
Вспомните девушек, почти девочек, с санитарной сумкой через плечо. ... Никто не подавал ей команд. Она сама вела себя в атаку, на смерть, против смерти. Раненые – ее войско. Она командовала спасением их жизней, и ласковое «спасибо, сестричка» было главной ее наградой.

«Дочери Родины», Ирина Левченко

Приближается черная, страшная минута! Все тело изувечено – ни рук, ни ног...
Но умираю молча. Страшно умирать в 22 года. Как хотелось жить! Во имя жизни

будущих после нас людей, во имя тебя, Родина, уходим мы... Расцветай, будь прекрасна, родимая, и прощай.

Твоя Паша.

Паша Савельева

9. 8. 1943

Я раньше любила волю, простор, поэтому мне очень трудно привыкнуть к неволе. А имя Зоя в переводе с греческого языка и есть жизнь. Ах, как хочется жить, жить...

Зоя Круглова

Если погибну, то прошу сообщить моему отцу, что его наказ я выполняла, как подобает коммунисту.

Александра Постольская

АЛЕКСЕЙ

Отцы пустыnnики и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольных бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв;
Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста
И падшего крепит неведомую силой:
Владыко дней моих! Дух праздности унылой,
Любоначалиа, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.

Александр Пушкин

Тебе – тебе мой труд смиренный...

Михаил Лермонтов

Ты, помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как крынки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди.

Как слезы они вытирали украдкою,
Как вслед нам шептали: – Господь вас спаси! –
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.

Словами измеренный чаще, чем верстами
Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась.

Как будто за каждою русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в бога не верящих внуков своих.

.....
.....в бой провожая нас, русская женщина
По-русски три раза меня обняла.

Константин Симонов

Вот кто был настоящий солдат! Не убийца, по пристрастию возлюбивший войну, а мужчина, защитник, в котором росли, развивались столь великие силы жизни чувства, что казалось, им нет и не будет конца.

<...> в вечную память о человеке с прекрасной, большой и чистой душой. Душой, принимавшей все в жизни как должное, как прямое, не знавшей ни подворотен, ни закоулков, любившей свет и не любившей тьму, а тем более полумрак.

Если бы этим чувством можно было воскресить Васильева, с какой бы солнечной радостью я его воскресила.

Ольга Кожухова

АГЛАЯ и АВДОТЯ

На свете счастья нет,
Но есть покой и воля.

Товарищ, верь! Взойдет она
Звезда пленительного счастья,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

Александр Пушкин

О, видит бог!.. Но долг другой
И выше и трудней,
Меня зовет... Прости, родной!
Напрасных слез не лей.

Княгиня Трубецкая из поэмы «Русские женщины» Николая Некрасова

А разве может человек основывать свое счастье на несчастье другого? Счастье не в одних только наслаждениях любви, а и в высшей гармонии духа. Чем успокоить дух, если назади стоит нечестный, безжалостный, нечеловечный поступок? Но какое же может быть счастье, если оно основано на чужом несчастье?

Федор Достоевский

Люди получив счастье, требуют еще чего-то. <...> Люди, живя в хозяйском оборудованном саду, вообразили себя, что они собственники этого сада. И из этого ложного представления вытекает ряд безумных и жестоких поступков этих людей, кончающийся их изгнанием, исключением из жизни; точно так же мы вообразили себе, что жизни каждого из нас есть наша личная собственность, что мы имеем право на нее и можем воспользоваться ею, как хотим, ни перед кем не имея никаких обязательств. И для нас, вообразивших себе это, неизбежен такой же ряд безумных и жестоких поступков и несчастий; и такое же исключение из жизни. И как виноградарям кажется, что чем злее они будут, тем лучше обеспечат себя, – убьют послов и хозяйского сына, – так и нам кажется, что чем злее мы будем, тем будем обеспеченнее.

Одно из первых и всеми признаваемых условий счастья есть жизнь такая, при которой не нарушена связь человека с природой, т.е. жизнь под открытым небом, при свете солнца, при свежем воздухе; общение с землей, растениями, животными... Другое несомненное условие счастья есть труд, во-первых, любимый и свободный труд, во-вторых, труд физический... Третье несомненное условие счастья – есть семья... Четвертое условие счастья – есть свободное, любовное общение со всеми разнообразными людьми мира... Наконец пятое условие счастья есть здоровье и безболезненная смерть.

Для того, чтобы иметь веру, не нужно никаких обещаний наград.

Лев Толстой

Это не та бессильная, только личная или общественная добродетель, которая способна делать людей лишь достойными счастья; эта добродетель есть труд, доблесть всего, обращающее слепую, смертоносную силу природы в управляемую разумом...; потому-то она и заключает в себе силу делать людей счастливыми.

Николай Федоров

Да еще скажу тебе, матушка,
что всякий из нас перед всеми во всем виноват, а я более всех.

Из романа «Братья Карамазовы» Федора Достоевского

АНДРЕЙ

Мы, без вести пропав,
Все в жизни потеряв,
Опять дорогу к дому находили.
И только потому,
И только потому
С тобою в сорок пятом победили.
.....
Бросая в бой сердца,
Сражаясь до конца,
Мы землю от чумы освободили.

Михаил Матусовский

Михайло Васильевич Ломоносов, излагая одному государственному деятелю несколько

своих важных государственных мыслей, приводит и еще одну чрезвычайно важную: как сохранить военное искусство и храбрость (!) в период долговременного мира.

Бунин, вспоминая об отце, пишет о его неутомимой жажде раздаривать. По-моему, это черта очень многих русских людей. Я знаю ее по себе, подругам и знакомым. Вспыльчивость, бесшабашность, а потом величайшее добродушие и желание дарить так свойственны были нашим предкам, так живы и среди нас, потомков, что этого не изживешь даже пристрастным изучением и рассматриванием логично построенных экономик и прекрасно устроенных чужих государств.

Ольга Кожухова

Всемирно-историческая победа Советского Союза могла быть достигнута только на основе предварительной подготовки всех материальных возможностей страны к активной обороне. Материальные возможности нашей победы были созданы на основе последовательного проведения политики индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. <...> Конечно, цена и стоимость каждого единичного товара не совпадают и не могут совпадать, но сумма цен всей продукции народного хозяйства СССР, произведенной за данное время, не может не равняться издержкам производства этой продукции, т.е. совокупному общественному труду. Нельзя, следовательно, распределять и обменивать больше того, что произведено, или больше того, что общество выделило и затратило труда на производство общественного продукта.

Николай Вознесенский

Пространство – это ландшафтное и этническое окружение. Через ландшафтное окружение осуществляется форма хозяйства и, соответственно, экономический уклад данного этноса, его возможности и перспективы. <...> Время – это фаза этногенеза и этнического окружения, определяющая варианты контактов с ним. <...> Но кроме времени и пространства, есть и третий компонент – энергия. В энергетическом аспекте этногенез является источником культуры. <...> Этногенез идет за счет пассионарности. Именно эта энергия – пассионарность – и растрачивается в процессе этногенеза. <...> История – это постоянная смена жизни через порог смерти.

Лев Гумилев

БЕЛАЯ БЕРЕЗА

Есть дерево об четыре дела:
первое дело – мир освещает, другое дело –
крик утишает, третье дело – больных исцеляет,
четвертое дело – чистоту соблюдает.

Народные слова о березе

И Андрею показалось необычайно значительным, полным глубокого смысла, что вот здесь, на открытом месте, в таком жестоком бою, как святая, выжила эта береза – красивое песенное дерево. Сама природа поставила ее здесь для украшения бедного в убранстве поля, и, значит, сама природа даровала ей бессмертие. И еще сильнее почувствовал Андрей то, что пришло к нему впервые в жизни, – счастье победы.

Михаил Бубеннов

Знаете, я не понимаю, как можно проходить мимо дерева и не быть счастливым,
что видишь его? Говорить с человеком и не быть счастливым,
что любишь его!

Князь Мышкин из романа «Идиот» Федора Достоевского

Архип Куинджи. На острове Валааме. Третьяковская галерея

БОРИС

О сколько нам открытий чудных
Готовят просвещения дух
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений парадоксов друг,
И случай, бог изобретатель.

Александр Пушкин

Ищи, как хлеба ищут * За хлебом все добро

Русские пословицы

Градская и торговая и всякая мера, спуды, извесы, ставила ль бога исконе како
установленно святителю блюсти бес пакости, не умалити, ни умножити.

Новгородская летопись

Я буду говорить только о самом главнейшем и существенном в деятельности Достоевского <...> Эта центральная идея, которой служил Достоевский во всей своей деятельности, была христианская идея свободного всечеловеческого единения, всемирного братства во имя Христово. Эту идею проповедовал Достоевский, когда говорил об истинной Церкви, о вселенском православии, в ней же он видел духовную, еще не проявленную сущность Русского народа, всемирно-историческую задачу России, то новое слово, которое Россия должна сказать миру <...>

Истинное христианство не может быть только домашним, как и только храмовым, – оно должно быть *вселенским*, оно должно распространяться на все человечество и на все

дела человеческие <...> если Христос есть действительно воплощение истины, то Он не должен оставаться только храмовым изображением или же только личным идеалом: мы должны признать Его как всемирно-историческое начало, как живое основание и краеугольный камень всечеловеческой Церкви. Все дела и отношения общечеловеческие должны окончательно управляться тем же самым нравственным началом, которому мы поклоняемся в храмах и которое признаем в своей домашней жизни, т.е. началом любви, свободного согласия и братского единения.

Такое вселенское христианство исповедовал и возвещал Достоевский.

Владимир Соловьев

Природа входит в человека и дыханием, и пищей, так что человек не может не чувствовать себя частью ее и ее частью себя.

Дело жизни, назначение ее радость. Радуйся на небо, на солнце. На звезды, на траву, на деревья, на животных, на людей... Будьте как дети – радуйтесь всегда.

Лев Толстой

...необходимо постоянно иметь в виду не столько отдельные элементы (тела и явления природы), хотя бы эти элементы и были очень крупные и важные, сколько по возможности всю природу, взятую в целом, единую и нераздельную, и в связи с этим важнейшей задачей должно быть познание тех соотношений и взаимодействий, той живой, постоянной и всегда закономерной связи, каковые, несомненно, существуют между всеми силами, явлениями и телами природы, между всеми органическими и минеральными царствами, между природой и венцом творения – человеком.

Василий Докучаев

Жить не для себя, но и не для других, а со всеми живущими для оживления всех умерших через обращение слепой силы природы в управляемую разумом...

Николай Федоров

Древо – жизнь. Каждое утро, встав от сна, мы омываем лицо свое водою. Вода есть символ очищения во имя нового дня. Вытирая лицо свое о холст с изображением древа, наш народ немо говорит о том, он не забыл тайну древних отцов вытираться листвою, что он помнит себя семенем надмирного дерева и, прибегая под покров ветвей его, окунаясь лицом в полотенце, он как бы хочет отпечатать на щеках своих хоть малую ветвь его, чтоб, подобно дереву, он мог осыпать с себя шишки слов и дум и струить от ветвей-рук тень-добродетель. <...>

Если таким образом мы могли бы разобрать всю творчески-мыслительную значность, то мы увидели бы почти все сплошь составные части в строительстве избы нашего мышления. Мы увидели бы, как лежит бревно на бревне образа, увидели бы, как сочетаются звуки, постигли бы тайну гласных и согласных, в спайке которых скрыта печаль земли по браке с небом.

Сергей Есенин

И дым отечества нам сладок и приятен!

Александр Грибоедов

БУЛАТ

А нынче нам нужна победа,
Одна на всех – мы за ценой не постоим!

Булат Окуджава

Итак, реального основания, по которому производство труда должно быть предметом чьей-нибудь собственности, не существует, и нужно обратиться к основаниям идеальным.

Владимир Соловьев

Всякий может ошибаться и падать, но, за вычетом этих ошибок, остается то доброе и вечное, к чему хорошие люди всегда стремились душой и будут стремиться.

Дмитрий Мамин-Сибиряк

Сделаться человеком нельзя разом, а надо выделаться в человека. Тут дисциплина.

Федор Достоевский

Являясь обладателями лучших в мире почв, мы оказались ныне в тяжелом положении и вынуждены признать факт печального современного состояние сельского хозяйства.

Аграрно-кооперативный способ борьбы со злом капитализма со своей стороны считаю наиболее обещающим в будущем и весьма возможным для применения во многих случаях в России именно по той причине, что русский народ, взятый в целом, исторически привык к артельному и общинному хозяйству.

Третья служба моя Родине наименее видна, хотя заботила меня с юных лет до сих пор.
Это служба по мере сил и возможности на пользу роста русской промышленности, начиная с сельского хозяйства.

Дмитрий Менделеев

Природа, достигнув в человеке самосознания и способности труда над собой, вступает в новую эпоху своего существования. Хозяйственный труд есть уже как бы новая сила природы, новый мирообразующий, космогонический фактор, принципиально отличный притом от всех остальных сил природы. *Эпоха хозяйства* есть столь же характерная и определенная эпоха в истории земли, а через нее и в истории космоса...

Можно сказать, что в человеке осознает себя *natura naturans*, лежащая в основе *natura naturata*, но ею закрытая и как бы придавленная.

Сергей Булгаков

Судя по всему, мужик любил крестьянскую работу и ждал страду, как званный пир, где можно отвести душу и погулять по горячей земельке до полного изнеможения.

Иван Акулов

Я принесла домой с фронтов России
Веселое презрение к тряпью –
Как норковую шубку, я носила
Шинельку обгоревшую свою.

Юлия Друнина

БЭЛА

...цены этому коню — сметы нет...

Из русских былин

Я видел вас холмы и нивы,
Разнообразных гор кусты,
Природы дикой красоты,
Степей глухих народ счастливый
И нравы дикой простоты!

Михаил Лермонтов

Влечет меня старинный слог.
Есть обаянье в древней речи.
Она бывает наших слов
и современнее и резче.

.....
О, что полцарства для меня!
Дитя, наученное веком,
возьму коня, отдам коня
за полмгновенья с человеком,

любимым мною. Бог с тобой,
о конь мой, конь мой,
конь ретивый.
Я безвозмездно повод твой
ослаблю — и табун родимый

нагонишь ты, нагонишь там,
в степи пустой и порыжелой.

.....
Мне жаль коня! Мне жаль любви!
И на манер средневековый
ложится под ноги мои
лишь след, оставленный подковой.

Бэлла Ахмадулина

Люди науки и искусства освободили себя от труда и наложили этот труд на других и живут со спокойной совестью, твердо уверенные в том, что они приносят другим все это выкупающую пользу.

На чем основана их уверенность? Спросим их, как мы спрашивали государственных и промышленных людей: признается ли рабочими людьми, всеми или хоть большинством их, та польза, которая приносится им наукой и искусствами? Ответ будет самый плачевный. Деятельность государственных и церковных людей признается полезною в принципе почти всеми и в приложениях большею половиною тех рабочих людей, на которых она направлена; деятельность же людей науки и искусства не признается полезною никем из рабочих людей. Польза этой деятельности признается только теми, которые ее производят или желают производить.

Люди науки и искусства могли бы сказать, что деятельность их полезна для народа

только тогда, когда люди науки и искусства поставили бы себе целью служить народу так, как они теперь ставят себе целью служить правительствам и капиталистам.

Лев Толстой

Эта эксплуатация возможна только потому, что средства производства, без которых оно вестись не может, не принадлежат непосредственно производителю или имеются у него в недостаточном количестве, а составляют либо целиком, либо в некоторой необходимой своей части, частную собственность капиталиста. С этой точки зрения капитал следует определить, как средства производства, ставшие средством эксплуатации, благодаря тому, что они находятся в частной собственности.

Для капиталиста капитал – самовозрастающая ценность.

Александр Богданов

Но у него душа грязная; он знает и не решается, он знает и все-таки гарантии просит. Он на веру решиться не в состоянии.

Из романа «Идиот» Федора Достоевского

...по существу своему, *тоже экономическая*, организация объединенного капитала – государственная. Это не что иное, как организация *коллективного страхования капитала*.

Александр Богданов

Вообще говоря, природа того, что принято называть страховыми надбавками имеет очень сложный состав: в одном случае перед нами просто *мотивы* или *предлог* для повышения цен; в других случаях это результат снижения официального курса в сравнении с рыночным; в третьих – это символ спекулятивного “вздутия” цен, которое превращается в самостоятельный фактор дороговизны, но который в действительности есть производное явление; и наконец, в четвертых, – в известной мере это переложение эмиссионного налога на покупателя...

Дмитрий Кузовков

Это не служба, а службишка; служба будет впереди

Русская пословица

Важнейшим признаком зрелого планирования и организации производства является создание резервов в производстве и обращении, в мощностях и готовых товарах, в рабочей силе и машинах.

Николай Вознесенский

Практика великого социального организма есть не что иное, как миростроительство...

Александр Богданов

Война с гитлеровской Германией явилась справедливой и священной войной...

Экономическая победа социализма над фашизмом...

Агрессивная империалистические страны, порожденные строем капитализма, пытаются втянуть народы в новую кровавую бойню – третью мировую войну.

Николай Вознесенский

Вы начинаете понимать защитников Севастополя; вам становится почему-то совестно за самого себя перед этим человеком. Вам хотелось бы сказать ему слишком много, чтобы выказать ему сочувствие и удивление; но вы не находите слов и недовольны теми, которые приходят вам в голову, и вы молча склоняетесь перед этим молчанием, бессознательным величием и твердостью духа, этой стыдливостью перед собственным достоинством.

На дне души каждого лежит та благородная искра, которая сделает из него героя; но искра эта устанет гореть ярко, – придет роковая минута, она вспыхнет пламенем и осветит великие дела.

Лев Толстой

Опустите оружие! МИРУ – МИР

ВАСИЛИЙ

Русский человек добро помнит
Собором и нечистого побором

Русские пословицы

Наше все! Не слукавили
Мы в суровой борьбе,
Все отдав, не оставили
Ничего при себе.

Александр Твардовский

Я вспомнил стихи другого смоленского уроженца, Твардовского: «За далью даль». Места поэзии! Здесь она рождалась – на суглинистых дорогах, в сырых лесах Смоленщины.

Вихрастый мальчишка-рыболов напомнил мне замечательного смоленского человека, Василия Тихоновича Бобрышева. Он был редактором журнала «Наши достижения». Его многие знали – худого, со смеющимися глазами и светлой прядью, нападавшей на лоб. Было в нем что-то от старых мастеров, от лесковского Левши. О таких людях, как Бобрышев, говорят «золотые руки».

Он прекрасно составлял журнал. Он собрал вокруг себя всю даровитую литературную молодежь. Как все талантливые люди, Бобрышев любил все делать сам – чинить всякие приборы, часы, особенно старые музыкальные ящики с их перезвоном простых мелодий («В милые годы ты возвратишься...»), выращивать у себя в комнате на улице Горького дикие цветы и собирать грибы в подмосковных лесах.

В свободное время он вытачивал из дерева необыкновенно тонкие вещи. Однажды он вырезал перочинным ножом из цельного куска липы сомкнутую цепь.

Он погиб в народном ополчении под родным Смоленском.

Как за далью открывается новая даль, так смоленская земля непрерывно дарит незаурядные русские характеры – от Пржевальского и Глинки до Твардовского и от

писателя и охотника Соколова-Микитова до безусловно существующего Василия Теркина – тоже, судя по всем ухваткам, уроженца Смоленщины.

Константин Паустовский

Нынче к бывшей линии фронта можно проехать автобусом за 5 копеек!

На войне очень многое не имеет цены. Человек словно замкнут в своей бесконечной тревоге изнутри – и во внешней как будто спокойной, привычной беспечности. Кто подвез до развилки дорог? Я не знаю. Кто крикнул: «Ложись!» – когда налетел самолет? Кто тащил меня по снегу? Кому я в разбитом, с распахнутой дверью доме перевязывала раны – единственным, сохраненным только для себя, но разрезанным на кусочки и отданным людям бинтом, разве я их спрашивала, этих раненных: кто они и откуда? Да если бы и спросила, то, наверное, не запомнила бы. А если бы и запомнила, с той поры прошло столько лет, все равно бы забыла. И они, в свою очередь, не расспрашивали меня.

И прошло столько лет, а я помню и печку, и сказку, и похлебку из концентратов, и долгий, метельный, тот мартовский вечер с буйной выюгой за окнами, и рябого, и парня, подавшего телогрейку, и малиновый огонек.

Может быть, и они меня помнят?

Ольга Кожухова

...только чтоб воскресли те, другие, которые действительно погибли...

Василий Субботин

ВЕРА

Добро тому, кто верит
Глаза – мера, душа – вера, совесть – порука
Вера всякому делу мера

Русские пословицы

Я
земной шар
чуть не весь обошел, –
и жизнь
хороша,
и жить
хорошо...

А в нашей буче,
боевой, кипучей, –
и того лучше...

.....
«Цены
снижены»,
Стала
оперяться
моя
кооперация,

Бьем
Грошом,
Очень хорошо.

Владимир Маяковский

О Русь, приснодева,
Поправшая смерть
Из звездного чрева
Сошла ты на твердь.
.....
И дай дочерпать волю
Медведицей и сном,
Чтоб вытекшей душою
Удобрить чернозем...

Сергей Есенин

Во второй пятилетке розничные цены государственной и кооперативной торговли понижаются на 35%. Это значит, что соответственно повышается курс советского рубля, выраженный в количестве товаров, получаемых в обмен на деньги. Снижение цен имеет место не только в государственной и кооперативной торговле, но и на колхозно-крестьянском рынке. <...> устойчивый рост рубля <...> советская экономика исключает возможность инфляции <...> социализм исключает инфляцию.

Николай Вознесенский

Ведь действительно все великое – оно же всегда и простое. Какая-нибудь безграмотная крестьянка доподлинно велика в своем уважении к земле, к небу, к труду, к жизни другого такого же человека <...>
...там растут хлеб, лен, картофель и свеклу. И, быть может, что истинная полезность труда и делает тех, кто выращивает эти вещи, такими доподлинно великодушными.

Ольга Кожухова

...хозяйство есть процесс столько же материальный, сколько духовный...

Сергей Булгаков

Русский социализм есть. Основа его – в общине, в соборной жизни на Руси.

Федор Абрамов

ВИТАЛИЙ

Да, и такой, моя Россия,
Ты всех краев дороже мне.

Александр Блок

Я люблю Родину. Я очень люблю Родину.

Сергей Есенин

Не потому, что особой причуде
 Дань отдаю в этом тихом краю.
 Просто – мне дорого все, что и людям,
 Все, что мне дорого, то и пою.

Александр Твардовский

Чтобы красоту создать, надо самому быть чистым душой.

Оркестр должен придать музыкальной мысли определенное значение и
 колорит – одним словом, придать ей характер, жизнь.

Михаил Глинка

Музыка прежде всего должна быть любима; должна идти от сердца и быть обращена к
 сердцу. Иначе музыку надо лишить надежды быть вечным и нетленным искусством.

Единственное, что я стараюсь делать, когда я сочиняю музыку – это заставить ее прямо и
 просто выражать то, что у меня на сердце.

Я – русский композитор, и моя родина наложила отпечаток на мой характер и мои
 взгляды. Моя музыка – это плод моего характера и потому это русская музыка.

Сергей Рахманинов

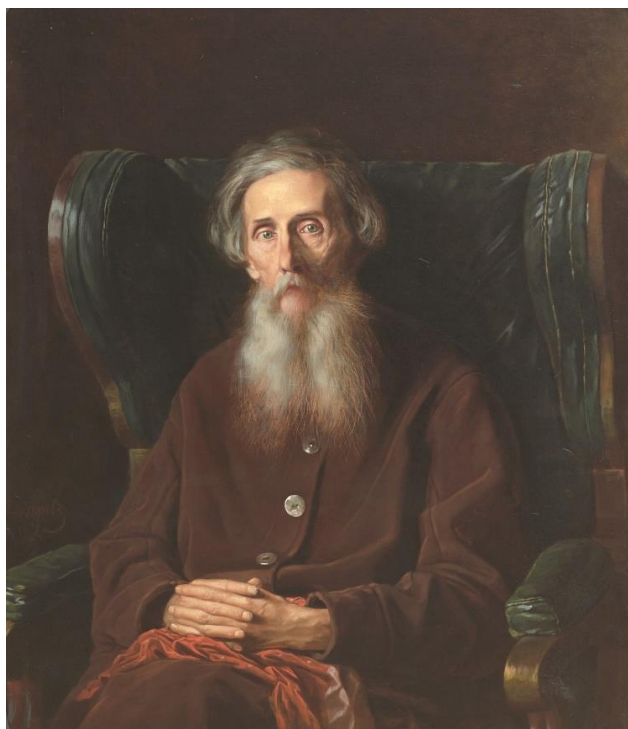
Русские народные песни *Человек и природа, человечность, человеческое в человеке*

Сидят-то они, богу молятся, Со слезами в землю все-то кланяются: «Ты возмой-ка, возмой, туча грозная! Ты пролей-ка, пролей, батюшка силен дождь! Ты размой-ка, размой стены камни, Ты выпусти нас на святую Русь!» *** «Уж я пряла, пряла венки, Уж я пряла, приговаривала, Я трепала, трепала ленок, Я трепала, приговаривала, На все бока поворачивала. Ты удайся, удайся, мой лен, Ты удайся, мой беленький, Полюбися, дружок миленький!»	Что у князя было, князя, Что у князя молодого, Что у света дорогого, Кудри золотые, кудри золотые, За те его кудри, За те его русы, Тесть его любит, Добрым конем дарит. *** Мы далеко ездили, Мы дородну привезли В дому кукобницу, А в поле работницу: И бела и румяна, Личиком написана, А умом насыпана. *** Ты душа моя, красна девица, / Ты пойд-ка вдоль по улице, / За собой коня выведи; / Ты по	«Сердце мое, сам я догадался, я кого верно люблю: / Я кого верно люблю, я того платком дарю». / Мой платок тонешенек, мой милый милешенек. / Не хочу платка носить; хочу так дружка любить! / Я платок назад отдавала, за платок дружка целовала, Ай да люли-люли, за платок дружка целовала. *** Угощали, угощали, парень мой, / Угощали, угощали, сердце мой / Катяна-то блинами, / А Мавруна пирогами. Дарили, дарили, сердце мой. Катяна-то платком, А Мавруна колпаком,

	мыслям себе выведи / Удалого добра молодца.	А и Дуня узнала Перчаточки с рук дала.
Люди добрые, смиренные, Роду честного, богатого, А дородный добрый молодец, Будто яхонтец катается, Ходит полом – улыбается, Будто лебедь – лицо белое, Очи ясны, как у сокола. Шлет тебе свои подарочки: Перстенок с руки золоченый, Шелковый платок со цветиками. Пива пьяного и в рот не взял, В руки белы – зелена вина *** «Кто с нами, кто с нами, Пашенку пахать, Кто с нами? – «Мы с вами, мы с вами Пашенку пахать, Мы с вами!» – Кто с нами , кто с нами Жито молотити, Кто с нами? – «Мы с вами, мы с вами, Жито молотити Мы с вами!» – Кто с нами, кто с нами Кто сына женити, Кто с нами? – «Мы с вами, мы с вами, Мы сына женити, Мы с вами» *** А мы масленицу дожидаем, Дожидаем, душе, дожидаем. Сыр и масло в глаза уvidaем, Уvidaем, душе, уvidaем.	Ай же ты, старый казак, Илья Муромец! / Съезди, постарайся ради дому пресвятой богородицы, / И ради матушки Свято-Русь земли, / И ради церковей соборных. *** И дай бог тому, / Кто в этом дому, / Ему рожь густа, / Рожь ужиниста: / Ему с колоса осьминка, / Из зерна ему коврига, / Из полузерна – пирог. / Наделил бы вас господь / И житьем, и бытием, / И богатством, / И создай вам, господи, / Еще лучше того. Ты не плачь, красна девица, Веселись, дочь отецкая! На чужой дальней стороне Три поля пшена насеяны, Весельем да обгорожены, Радостью да исполиваны, Течет реченька медовая, По ней жилочка золотая. *** Как во тереме девица / Дорогой ковер вышивает; Она золотом ковер вышивала, / Она жемчугом ковер унизала. / Уж кому мой ковер достанется? Достанется мой ковер Ладу милому!	Ты пчелынька Пчелка ярая, Ты вылети за море, Ты вынеси ключики, Ключики золотые. Ты замкни зимуньку, Зимуньку студеную! Ототкни легонько, Летечко теплое, Летечко теплое, Лето хлебородное! *** То хозяин во дому, Красно солнышко – То хозяйошка, Чьи звездочки – Малы деточки. Красна девица коров доила, Сквозь тряпочку молоко цедила, / Молоком молодца поила. *** У мужика было богатого, Да и три сына были хорошие. Вот и вышло на них несчастье – Да невольница-некрутчина! ... Малы дети разрыдались. Как возговорит да и меньшой сын: «Да не плачьте же вы, да и родные: Я иду за вас охотою»
«Береза-белая Береза кудрявая! Куда ты клонишься, Куда поклоняешься?»	Баюшки-баю Живет мужик на краю, Он не беден, не богат, Полна горница ребят, Все по лавочкам сидят, Кашу с масличком едят, На окошечке студят.	Кому мы поем Тому добро будет, Тому сбудется И не минуется. ***

– «Княгиня-душенька!> Куда ты ладишься?» – «Туда я лажуся, Куда батюшко отдает. С родимой матушкой» *** Вы леса, лесочки, леса темные! / Во лесах-то садики, садики зеленые. / На полянку они, соколы, собирались, / Во кружок они, удалые, сажались. Летел сокол высоко да высоко, Ронял перье золотое, золотое. Я перышко подниму и подниму, Грамоточку отошлю и отошлю.	*** – «В нашем полку убыло, убыло, / Ой диз-ладо, убыло, убыло!» – «В нашем полку прибыло, прибыло, / Ой диз-ладо, прибыло, прибыло!» *** Молодые крестьяне Пошли рано молотить; Жалко женушек будить. «Дай им бог Из полна зерна пирог!»	Стоит корыто Желудей намыто Диво! Кому эта песенка достанется, Тому вынется, Скоро сбудется. Диво! *** Серебряны сережки торговати, / Эй люли, эх и лелё, торговати, «Ты торгуйся, не торгуйся не продам их. / Эй люли, эх и лелё, не продам их, / Я поеду до Марьюшки, так отдам их, / Эй люли, эх и лелё, так отдам их. / Я поеду, Михайловне подарю их, / Эй люли, эх и лелё, подарю их».

ВЛАДИМИР

Портрет В.И.Даля работы В.Г.Перова
Третьяковская галерея

Мир да лад – не нужен и клад
С кем мир да лад, тот тебе и брат

Русские пословицы

Ей, россияне!
Ловцы вселенной,

Неводом зари зачерпнувшие небо, –
Трубите в трубы!

Сергей Есенин

...чтоб вселенной шла любовь...

Владимир Маяковский

Есть в наших днях такая точность,
Что мальчики иных веков,
Наверно, будут плакать ночью
О времени большевиков.
И будут жаловаться милым,
Что не родились в те года,
Когда звенела и дымилась,
На берег рухнувши, вода.
Они нас выдумают снова –
Сажень косая, твердый шаг –
И верную найдут основу,
Но не сумеют так дышать,
Как мы дышали, как дружили,
Как жили мы, как впопыхах
Плохие песни мы сложили
О поразительных делах.

И все-таки пробьемся мы!

Я – патриот. Я воздух русский,
Я землю русскую люблю...

Павел Коган

...та генетическая, вековая и всегда закономерная связь, какая существует между силами, телами и явлениями, между мертвой и живой природой, между растительными, животными и минеральными царствами, с одной стороны, человеком, его бытом, и даже духовным миром – с другой.

Владимир Докучаев

...мы привыкли все оценивать соответственно приносимой пользе. Смотря по тому, улучшает ли оно или ухудшает жизненные условия, считаем мы то или другое ценным или лишенным всякой цены. Это до такой степени входит в привычку, что мы считаем себя вправе ставить вопрос: представляет ли какую-нибудь цену и сама жизнь? Но такой вопрос – совершенная бессмыслица. Жизнь мы и должны принимать именно за то именно, что представляет ценность, а о том, представляет ли что иное ценность, мы можем судить только по сравнению, т.е. на основании того, способствует ли оно жизни или препятствует ей. При этом, конечно, мы внушаем личности, что для нее имеет ценность не то, что касается лично ее самой, а то, что касается семьи, народа, всего человечества. Потому-то те, кто это исповедует (великодушные), поддерживаются и вознаграждаются всем обществом, имеют более успеха в борьбе за существование, а их великодушные, благородные качества наследуются последующими поколениями, хотя рядом с этим и

эгоизм имеет свои, правда совершенно иные, шансы на сохранение. Но если мы спрашиваем, представляет ли жизнь сама по себе ценность, то это все равно, как будто бы спрашивали: "Может ли жизнь способствовать жизни?" Вопрос, не имеющий никакого смысла. Согласно определению, мы вправе только спрашивать: "Что может способствовать жизни?" Ценным является именно то, что способствует жизни. Вопрос о ценности самой жизни лишен всякого смысла, а что он нам собой навязывается, вполне объяснимо с точки зрения дарвинизма. Это опять то же стремление бить дальше цели, присуще нашей мыслительной привычке.

Климент Тимирязев

– Пожалуйста, приходи, – повторила девчонка и поспешила сдавать инструменты. В общежитие мы возвращались хоть грязные, но и довольные. Мы даже умываться не стали. Во-первых, воды не было, а во-вторых, очень хотелось показать, что по улицам идут рабочие люди. «Не смотрите, что мы – подростки, мы ведь делаем продукцию для фронта и нам доверена большая военная тайна!..»

Значит, мы работали на Победу. Но какой страшной ценой далась она! И мир до сих пор не успокоится: все создают и создают новое оружие, гораздо более убойное, чем те наши снаряды для минометов.

Михаил Тычков

ВОЛЬГА и МИКУЛА

Ай же ты, Вольга Святославович!
А я ржи напашу и во скирды складу,
И домой выволочу и дома выколочу,
А и драни надеру, да и пива наварю,
Пива наварю и мужиков напою,
Тогда станут мужички мене покликивати:
Ты молодой Микулушка Селяниновъ!

Былинные напевы от Трофима и Ивана Рябининых

В старину предание заменяло и школу, и науку... Два крайние поколения человеческой жизни, старость и детство дружно встречались в сказке: поколение отживающее передавало предание поколению народившемуся. Старый рассказывает сказку и поучает, малый слушает и поучается. Один припоминает прошедшее, другой гадает о будущем.

Федор Буслаев

Дело в том, что слово приравнивалось нашими предками к самой жизни.
Слово порождало и объясняло жизнь...

Василий Белов

На Руси в IX в. шел надлом, переход от акматической к открытой фазе. В это тяжелое время варяги и проникли на Русь, как бактерии в открытую рану. Но "белые кровяные шарики" – местные пассионарии – ликвидировали инфекцию, следом которой осталось только название династии князей-воинов – Рюриковичи. Это были метисы, инкорпорированные славяно-росским этносом. Концом этого процесса этнического

выздоровления следует считать не политический переворот Ольги, а культурный сдвиг – возвращение к старой готско-россомонской традиции контакта с Византией – крещение Руси Владимиром Святославичем...

Православие на Руси перехватило у язычества инициативу и шло от победы к победе.

Русичи так и поступили. Они остановили свой выбор на греческой ортодоксии, потому что в ней не было двойного дна. Византия хотела получить от Руси только дружбу и прекращение бессмысленных набегов на побережье Черного моря. И она не сдабривала проповедь православия хитросплетениями, пусть даже неумышленными.

Таково свойство антисистемы – ее невозможно опровергнуть логически, но она ощущаема, и каждый вправе ее не принять...

...но откуда проповедники многочисленных и разнообразных антисистем брали энергию для своих страшных свершений? Очевидно, они были столь же пассионарны, как и сторонники позитивных систем, но за счет чего?

Позитивные этнические системы возникают за счет толчка (мутации) или генетического дрейфа и существуют, черпая силы из природы своего региона. Антисистемы этносов не образуют, богатством природы пренебрегают и гнездятся в телах этносов, как раковые опухоли в живых организмах. Пассионарность их всегда высока, но черпают они ее из перепадов пассионарного напряжения, вследствие чего они возникают на границах этносов и суперэтносов.

Древнюю Русь погубила дестабилизация, явившаяся следствием снижения пассионарного напряжения этнической системы, или, что проще, увеличения числа субпассионариев – эгоистов, не способных к самопожертвованию ради бескорыстного патриотизма. Уцелело только Великое княжество Московское, целое столетие втягивавшее в себя пассионариев благодаря принципам митрополита Алексея и Сергия Радонежского <...> Москва сумела возглавить обновленную пассионарным толчком Россию и вывести ее из состояния вассала Орды на широкий путь самоутверждения, чему весьма способствовала широкая терпимость к аборигенам и твердая позиция неприятия иноплеменных воздействий.

Из книги «Древняя Русь и Великая степь» Льва Гумилева

ГАЛИНА

Он был мой друг. С ним я не знал хлопот,
С ним чувствами и деньгами делился;
Он брал на месяц, отдавал чрез год,
Но я за то нимало не сердился
И поступал не лучше в свой черед.

И путь мой повсюду был путь правоты
Трудами и горем богатый.

За дело общее, быть может, я паду...

Михаил Лермонтов

...вас научу друг за друга стоять горой ... возможно, погибнуть ради спасения остальных
И мы победили ... Вот это человек! ... человечность, побеждает она...

Ольга Кожухова

Благоденствие *общественное* должно считаться важнее благоденствия частного, и, ежели оные находятся в противуборстве, то первое должно получать перевес.

...правительство существует для блага народа...

...земля общественная будет всему волостному обществу совокупно принадлежать...

«Русская правда» Павла Пестеля

Он мысленно назвал проклятой жизнью войну. ... Принимая на себя ответственность за какого-нибудь человека, Малинин имел привычку с этой минуты думать о нем больше, чем о себе самом. ... И мера того, насколько он даже сейчас больше думал о других людях, чем о себе самом, и была, наверное, самым главным и самым сильным в нем, в Малинине, уже немолодом и тяжело раненом человеке.

Из романа «Живые и мертвые» Константина Симонова

Всех, кто отдал дорогие жизни,
Чтобы ярче лился счастья свет.

Иван Денисенко

Когда шуршат сухой травой в ночи родных могил безвестные курганы...

Людмила Татьяничева

ГРИГОРИЙ

С бурлака мысли Гришины
Ко всей Руси загадочной,
К народу перешли.

Ты и убогая
Ты и обильная,
Ты и могучая
Ты и бессильная
Матушка – Русь.

В рабстве сплоченное
Сердце свободное –
Золото, золото
Сердце народное.

Николай Некрасов

Хлеба с душу, денег с нужу, платья с ношу

Русская пословица

– Все, Алешка, стоит хлебом, – назидала она. – Что дороже всего на свете? Золото?
Не-ет, Алешка. В голодный год, сказывают, священник нашего Дядловского прихода, отец Исай, за пуд ржицы отдавал свой золотой крест. А в ем, в кресте-то, осьмушка весу была.
И никто не обзарился. Все, Алешка, в походе, в цене значит, при хлебе-батюшке.

Иван Акулов

Николай Лесков С Новым годом, 31 декабря 1861	Федор Достоевский Записки из подполья, 1864
Итак, с новым годом... но не с новым счастьем, а с новыми трудами и усилиями, с новою, лучшею, более прежней разумною, деятельною, исполненною истинной любви жизнью! – И мир пойдет вперед, и наша Русь пойдет вперед! <i>С новым счастьем!</i> Прекрасное пожелание, но тем не менее <i>счастье</i> – дело случая и произвола. Когда честный труженик получает за труды свои должное воздаяние, за небольшие труды – немного, как и следует, а за большие – много и вполне по заслугам, тогда <i>нет</i> для него счастья: тогда только оценены его заслуги и труды; тогда он получает, так или иначе, только надлежащую плату за них. Этого-то единственно, а ничего другого, то есть не лишнего вознаграждения, не счастья желает себе и другим человек, вполне развитый, сознающий свои права и обязанности, сознающий свое человеческое достоинство. Вполне развитый человек, сознающий, по возможности, мировые законы и условия общественного благосостояния, никогда не бросит камня ни в кого, ни в счастливца, ни в несчастливца... Совпадение счастья для одних и несчастья или неудач для других необходимо и неизбежно именно тогда, когда одним, обыкновенно многим, судьба не воздает и должного, а другим, немногим, воздает не по заслугам. Другими словами, для того, чтобы одни, немногие, получили <i>слишком много</i>, необходимо, чтобы другие, многие, получили <i>слишком мало</i>. Счастье для одних, в большей части случаев, иначе и невозможно, как насчет несчастья для других, и невозможно именно потому, что, по законам природы, каждому дается столько, сколько ему нужно, и тем более, чем заслужено им для себя и другими для него <...> На основании этого-то закона никто не может получать <i>лишнего</i> без прямого или косвенного произвола случая или счастья. ...конечно, нехорошо и непрочное то явление, что условие нашего личного благосостояния, которое основано на несчастьи или хотя бы только на неудачах для многих... ...можно и должно желать, чтоб люди	О, скажите, кто первый объявил, кто первый провозгласил, что человек потому только делает пакости, что не знает настоящих своих интересов; а что если б его просветить, открыть ему глаза на его настоящие, нормальные интересы, то человек тотчас же перестал бы делать пакости, тотчас же стал бы добрым и благородным, потому что, будучи просвещенным и понимая настоящие свои выгоды, именно увидел бы в добре собственную свою выгоду, а известно, что ни один человек не может действовать зазнамо против собственных выгод, следственно, так сказать, по необходимости стал бы делать добро? О младенец! о чистое, невинное дитя! да когда же, во-первых, бывало, во все эти тысячелетия, чтоб человек действовал только из одной своей собственной выгоды? Что же делать с миллионами фактов, свидетельствующих о том, как люди <i>зазнамо</i>, то есть вполне понимая свои настоящие выгоды, оставляя их на второй план и бросались на другую дорогу, на риск, на авось, никем и ничем не принуждаемые к тому, а как будто именно только не желая указанной дороги, и упрямо, своевольно пробивали другую, трудную, нелепую, отыскивая ее чуть ли не в потемках. Ведь, значит, им действительно это упрямство и своеволие было приятнее всяческой выгоды... Выгода! Что такое выгода? Да и берете ли вы на себя совершенно точно определить, в чем именно человеческая выгода состоит? А что если так случится, что человеческая выгода <i>иной раз</i> не только может, но даже и должна именно в том состоять, чтоб в ином случае себе худого пожелать, а не выгодного? А если так, если только может быть этот случай, то все правило прахом пошло. Как вы думаете, бывает ли такой случай? Вы смеетесь; смейтесь, господа, но только отвечайте: совершенно ли верно сосчитаны выгоды человеческие? Нет ли таких, которые не только не уложились, но и не могут уложиться ни в какую классификацию? Ведь вы, господа, сколько мне известно, весь ваш реестр человеческих выгод взяли средним числом из статистических цифр и из научно-экономических формул. ...с волнением и страстью будет говорить вам о

сознавали свои желания и потому, вместо того, чтоб желать <i>счастья</i>, как они обыкновенно понимают его, хорошо было бы, если б они желали <i>действительного</i> счастья, не блестящего и мишурного, а прочного и возможного только при <i>общем благосостоянии</i>. Чем более общего благосостояния, тем возможнее для всех и каждого действительное счастье, тем прочнее оно, тем, правда, менее блестящих исключительных счастливых, но зато тем менее и несчастливцев. Кроме даровых сил природы, Провидение ничего не дает даром и случайно: оно бесконечно правдиво, и потому все то, что есть у нас действительно хорошего, полезного, благотворного и прочного, то <i>приобретено</i> или нами самими, или нашими отцами, и приобретено <i>законным</i> образом, честными и полезными трудами, действительными заслугами. ...мир человечества не неподвижен... он не гибнет и не дряхлеет, а напротив, крепнет и растет, как духом, так и телом... <i>он идет вперед и пойдет вперед!</i> А с ним и наша Русь идет вперед! <...> То, о чем только мечтали и гадали всегда лучшие граждане России, то совершенно в наше время: крепостное право уничтожено, и наша Русь спасена, освобождена от него!	настоящих, нормальных человеческих интересах, с усмешкой укорит близоруких глупцов, не понимающих ни своих выгод, ни настоящего значения добродетели; и – ровно через четверть часа, без всякого внезапного, постороннего повода, а именно по чему-то такому внутреннему, что сильнее всех интересов, – вскинет совершенно другое колено, то есть пойдет против того, об чем сам говорил: и против законов рассудка и против собственной выгоды, ну, одним словом, против всего... Предупрежду, что мой приятель — лицо собирательное, и потому только его одного винить как-то трудно. То-то и есть, господа не существует ли в самом деле нечто такое, что почти всякому человеку дороже самых лучших его выгод, или (чтоб уж логики не нарушать) есть одна такая самая выгодная выгода <...> лишь бы только достигнуть этой первоначальной, самой выгодной выгоды, которая ему дороже всего... И все это от самой пустейшей причины, об которой бы, кажется, и упоминать не стоит: именно оттого, что человек, всегда и везде, кто бы он ни был, любил действовать так, как хотел, а вовсе не так, как повелевали ему разум и выгоды... ...потому что во всяком случае сохраняют нам самое главное и самое дорогое, то есть нашу личность и нашу индивидуальность.

Есть что делать на нашем русском свете, верь мне!

Дело в жизни, в одной жизни, – в открывании ее, непрерывном и вечном,
а совсем не в открытии!

Федор Достоевский

...мирственным духом... жили мы...

...а то он, наш хранитель, за себя постоит: он не торговых мастеров, а настоящего Строганова дела, а что строгановская, что костромская олифа так варены, что и огневого клейма не боятся и до нежных вап смолы не допустят...

Встарь благочестивые художники, принимаясь за священное художество, постились и молились и производили одинаково, что за большие деньги, что за малые, как того честь возвышенного дела требует.

Николай Лесков

Человек не для себя родится. Человек не для себя трудится

Русские пословицы

ГАФАР

Клянусь четой и нечетой,
Клянусь мечом и правой битвой,
Клянуся утренней звездой,
Клянусь вечернею молитвой:

Нет, не покинул я тебя.
Кого же в сень успокоенья
Я ввел, главу его любя,
И скрыл от вечного гоненья?
Не я ль в день жажды напоил
Тебя пустынными водами?
Не я ль язык твой одарил
Могучей властью над умами?

Мужайся ж, презирай обман,
Стезю правды бодро следуй,
Люби сирот и мой Коран
Дрожащей твари проповедуй.

Александр Пушкин

Радуйся, Богопрославленный соборе!

Радуйся, даром духовных помыслов верных благодатно обогащающий!

Радуйся, мыслимый раю богонасаждающий!

Радуйся, богозарное благодати сияние!

Радуйся, во Христе единство духовное!

Радуйся не только России, но и вселенной прославленный!

Радуйся, земный ангеле и небесный человек!

Радуйся, души нашей радование!

Радуйся, светом триединым озаренный!

Радуйся, милости превеликие и скорбным сострадание сокровище!

Радуйся, подвижнике богопрославленный и прозорливый!

Радуйся, любовью твоею всему миру воссиявый!

Из православных акафистов

Мир спасет красота... красота спасет мир

Ах, кабы добра, все было бы спасено!

Из романа «Идиот» Федора Достоевского

ДАРЬЯ

Николай Лесков	Федор Достоевский Лев Толстой	Николай Федоров
Но есть, конечно, <i>истинное счастье</i>: оно заключается в полноте и правильности жизни, а такая жизнь вполне возможна при общем благосостоянии, при отсутствии того, что противодействует такому благосостоянию, ибо все, что противодействует общему благосостоянию, противодействует благосостоянию частному, и наоборот...<...> Россия обогащается народными школами... ...ни одна национальность не имеет основания и права унижать и обижать людей другой национальности; что нельзя молиться о мире, не почитая жизни в мире со всеми народами за долг и обязанность перед богом.	Я говорю про настоящее, совершенное христианство <...> Заметьте, что я не ценю все на деньги; но разве это верный расчет? <...> Деньгами вы, например, настроите школ, но учителей сейчас не наделаете. Учитель – штука тонкая; народный, национальный учитель вырабатывается веками, держится преданиями, бесчисленным опытом. <...> Люди дороже денег. Людей ни на каком рынке не купишь и никакими деньгами, потому что они не продаются и не покупаются... <i>Ф.Д.</i> Странно, все мы таим, что одной из главных пружин нашей жизни – деньги <...> в них главный интерес (ежели не главный, то самый постоянный) жизни и лучше всего выражается характер человека. <i>Л.Т.</i>	Что может быть равноценно жизни? Жизнь жизни равна, то есть возвращению жизни <...> В чем состоит <i>естественная задача</i> Конференции о мире <...> Братство сынов – это не отрицание лишь всякой вражды; это – участие во всеобщем и для каждого разном деле, своим сближающим и связывающим взаимным познанием. <...> Для борьбы с бурями и ураганами будет созываться, мобилизовываться к местам зарождения их силы с соответствующими орудиями <...> Для такого действия уже недостаточно одного русского войска, а необходим союз всех народов.

Петр Кропоткин	Сергей Булгаков	Николай Вознесенский
Новое общество поймет, что такое солидарность, этот великий двигатель, увеличивающий во сто раз энергию и творческую силу человека, и пойдет со всею энергией молодости на завоевание будущего <...> богатства производятся обществом – всеми вместе, а не отдельными лицами <...> ... нет возможности справедливо определить, какая часть из общего количества произведенных богатств должны быть предоставлена каждому	...<i>хозяйство есть явление духовной жизни</i> в той же мере, в какой и все другие стороны человеческой деятельности и труда. Дух хозяйства... В хозяйстве творится культура... Спрашивает нужда и потребность, отвечает человеческий труд и полезность благ <...> ... функция хозяйства, как и функция знания, в своем целом осуществляется лишь трансцендентальным субъектом, историческим человечеством в целом... <...> Сущность хозяйственного процесса в его целом и его трансцендентальные	Центральной идеей <i>нового генерального плана</i> является создание единой для всего СССР сверхмощной сети электропередач. Единая сеть электропередач, как она дана в <i>рабочей гипотезе</i> Госплана, должна быть закончена в третью пятилетку, т.е. в период 1937-1942 г.г. <...> Все преимущества социалистического обобществления труда дают возможность колоссального роста его производительности. <...> План должен быть <i>технико-экономическим</i>. <...>

отдельному производителю. <...> И потому совершенно справедливо было замечено, что для правильно устроенного общества рабочий день землекопа стоит столько же, то есть <i>имеет одинаковую ценность</i>, что и день ювелира или учителя.	основы почти непроницаемо занавешиваются этим всеобщим соревнованием в стремлении к обогащению, конкуренцией, раздробляющей единый и целостный по своим основаниям процесс на отдельные дробные частицы.	<i>Роль денег</i> в советской экономике также принципиально отличается от их роли в товарно-капиталистическом обществе. <...> В социалистическом секторе деньги никогда не становятся капиталом.

Владимир Докучаев Владимир Вернадский	Лев Гумилев Анатолий Тюрюканов	Никита Моисеев Гурий Марчук
<i>Учение о тех соотношениях и взаимодействиях ... которые существуют между так называемыми живой и мертвой природой <...></i> Учение о человеке... естественно сближает и даже связывает их, восстанавливая, так сказать, <i>единство</i> природы и познания ее. <i>В.Д.</i> Нет ничего более ценного в мире и ничего требующего большего бережения и уважения, как свободная человеческая личность <...> Человек как всякое живое природное (или естественное) тело неразрывно связан с определенной геологической оболочкой нашей планеты – <i>биосферой</i> <...> ...энергия живого вещества, которая проявляется в сторону, обратную энтропии. Ибо действием живого вещества создается развитие свободной энергии, способной производить работу... <i>В.В.</i>	...люди входят в биосферу... <i>А.Т.</i> Но где граница биосферы и техносферы, если сам человек – часть природы? Очевидно, рубеж социо(техно) сферы и биосферы проходит не только за пределами человеческих тел, но и внутри их энергия живого вещества пронизывает тела наши, наших предков и будет пронизывать тела наших потомков, стимулируя разнообразные этногенезы... ... при сочетании ландшафтов неизбежно и сочетание разных способов хозяйства... Род занятий подсказывается ландшафтом и постепенно определяет культуру возникшей этнической целостности. <i>Л.Г.</i>	Способность человека оказывать влияние на окружающую среду заставляет рассматривать его производственную деятельность как естественную составляющую часть общих экологических процессов. Человек не против биоты, а вместе с ней. <i>Н.М.</i> Бурное развитие промышленности во всех странах мира поставило перед человечеством острую проблему – охраны окружающей среды, с целью сохранения экологических систем, исторически сформировавшихся в различных регионах нашей планеты... <i>Г.М.</i>

ДАНИЛА

Твой стих, как Божий дух, носился над толпой
И, отзыв мыслей благородных,
Звучал, как колокол на башне вечевой,
Во дни торжеств и бед народных.

Михаил Лермонтов

Пророчество и вестничество – понятия близкие, но не совпадающие.

Вестник действует только через искусство; пророк может осуществлять свою миссию и другими путями – через устное творчество, даже через религиозную философию. С другой стороны, понятие вестничества близко к понятию художественной гениальности, но также не совпадает с ним. Гениальность есть высшая степень художественной одаренности. И большинство гениев были в то же время вестниками – в большей или меньшей степени, – но, однако, далеко не все. Кроме того, многие вестники не были художественной гениальностью, а только талантом.

Даниил Андреев

Слово! Язык! Об этом нужно писать не короткие статьи, а страстные воззвания к писателям, обширные монографии, тончайшие исследования.

Нам дан во владение самый богатый, меткий, могучий и поистине волшебный русский язык.

Всегда ли мы обращаемся с этим языком так, как он того заслуживает?

По отношению каждого человека к своему языку можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и о его гражданской ценности.

Истинная любовь к своей стране немыслима без любви к своему языку. Человек, равнодушный к родному языку, – дикарь. Он вредоносен по самой своей сути потому, что его безразличие к языку объясняется полнейшим безразличием к прошлому, настоящему и будущему своего народа.

Мы приняли в дар блистательный и неслыханно богатый язык наших классиков. Мы знаем могучие народные песни русского языка.

Обо всем этом приходится говорить потому, что сейчас в русском языке идет двоякий процесс: законного и быстрого обогащения языка за счет новых форм жизни и новых понятий и рядом с этим заметное обеднение, или, вернее, засорение языка.

Наш прекрасный, звучный, гибкий язык лишают красок, образности, выразительности, приближают его к языку бюрократических канцелярий или к языку пресловутого телеграфиста Ять.

Каковы же признаки обедневшего языка, Прежде всего – засилье иностранщины.
<...>

Писатели должны быть в первых рядах борьбы за естественное развитие языка и за очистку его от всякого сора.

Богатство писательского словаря, как говорится, – «дело наживное». Языку мы учимся и должны учиться непрерывно до последних дней жизни. Должны учиться всюду, но прежде всего у народа, у бывалых людей, у писателей, прославленных обширностью и живописностью своего словаря (у Горького, Лескова, Пришвина, Алексея Толстого и других).

Мы обязаны искать и собирать повсюду, как золотой песок, по крупицам образцы русской речи; в поездках, колхозах, среди людей самых разных профессий, в поэзии, в научных докладах, в народных легендах, в речи политических деятелей. Обязаны собирать эти образцы, вводить их в прозу и добиваться самого трудного – чистоты и верности рисунка и почти суровой простоты выражения.

Константин Паустовский

ДМИТРИЙ

Где, укажите нам, отчества отцы,
Которых мы должны принять за образцы?
Не эти ли, грабительством богаты?
Защиту от суда в друзьях нашли, в родстве,

Великолепные соорудя палаты,
Где разливаются в пирах и мотовстве...

Александр Грибоедов

На базаре всякий люд,
Мужики, цыгане, прохожие, –
Покупают и продают,
Проповедуют Слово Божие.

Николай Гумилев

А видишь ли сии камни в этой нагой раскаленной пустыне? Обрати их в хлебы, и за Тобой побежит человечество как стадо, благодатное и послушное... <...>
Но ты не захотел лишить человека свободы и отверг предложение, ибо какая же свобода, рассудил ты, если послушание куплено хлебами? Ты возразил, что человек жив не единым хлебом... О, никогда, никогда без нас они не накормят себя! Никакая наука не даст им хлеба, пока они будут оставаться свободными, но кончится тем, что они принесут свою свободу к ногам нашим и скажут нам: «Лучше поработите нас, но накормите нас».

Великий инквизитор из романа «Братья Карамазовы» Федора Достоевского

В житейском языке богатство относится не к качеству,
а исключительно к количеству вещей <...>

...наука понимает под богатством сумму вещей полезных или приятных, имеющих меновую ценность. Тут, как видим, дело состоит в качестве вещей, а не в их количестве; когда их много, богатство велико; когда их мало, богатство очень мало, но оно все-таки богатство, как золото все-таки золото, хотя бы его была одна блеска, не стоящая гроша... <...> Формы распределения, требуемые понятием о богатстве как превосходстве одних над другими, несовместимы с формами производства, проистекающими из понятия о богатстве как понятии положительном, измеряемом потребностями человека, а не превосходством его по имуществу над другими. Смитовская теория запутывается в этом разноречии.

Николай Чернышевский

В литературном сознании еще не разделяется промышленное развитие от развития капиталистического влияния, а между тем в существе дела ныне соединенное глубоко различно: промышленное развитие есть высшее благо, современностью выработанное, капитализм есть осознанное зло, которое оставляет существовать лишь потому, что нет еще выработанных средств достигать промышленного развития без развития капитализма. Но это сочетание лишь временно, лишь простая эволюция роста человечества, и раз только зло осознанно – средства избежать его найдутся...

Дмитрий Менделеев

Основной принцип критики логических и математических теорий таков: каждое не бессодержательное высказывание должно указывать на одно или несколько совершенно определенных, доступных нашему опыту вещей.

Андрей Колмогоров

Ошибка в фальшь не ставится

Русская пословица

Математика обладает свойствами универсальности. Именно, решая конкретную задачу, мы получаем результат, пригодный для решения многих других задач.

Лев Понтрягин

Россия вызывает зависть ресурсов. Их нужно пустить в мировой оборот.

Дмитрий Менделеев

...“сверхзадачей” человеческих институтов, и в том числе прогресса, является не только уберечь всех родившихся людей от излишних страданий и преждевременной смерти, но и сохранить в человечестве все человеческое – радость непосредственного труда умными руками и умной головой, радость взаимопомощи и доброго общения с людьми и природой, радость познания и искусства... И уж во всяком случае прогресс, спасающий людей от голода и болезней, не может противоречить сохранению начала активного добра, которое есть самое человеческое в человеке.

Дмитрий Сахаров

Хочешь знать, что такое Россия –
Наша первая в жизни любовь?
Милый друг! Это ребра косые
Полосатых шлагбаумных столбов.
Это щебет в рябиннике горьком,
Пар от резвых коней на бегу,
Это желтая заячья зорька
След на сахарном синем снегу...
.....
Да, страна наша не была раем:
Нас к земле прибывало дождем.
Но когда мы ее потеряем,
Мы милей ничего не найдем.

Дмитрий Кедрин

ЕВГЕНИЯ

Душа – заветное дело * На заветное и цены нет

Русские пословицы

Мы стали быстрые, серьезные, дружные. Хороший народ...
Никаких героических дел я не совершаю, просто честно бью фашистов...
Без свободной Родины не может быть свободной науки!...
Изредка, когда выдается свободная минутка (это бывает в хорошую погоду при возвращении от цели), я показываю летчику Бетельгейзе или Сириус и рассказываю о них или еще о чем-нибудь, таком родном мне и таком далеком теперь...
вот разобьем захватчиков, тогда возьмемся за восстановление астрономии...

Евгения Руднева

Мира восторг беспредельный
Сердцу певучему дан.

Александр Блок

...«не любовью люблю, а жалостью»... Нужно иметь сердце, чтобы понять!

Из романа «Идиот» Федора Достоевского

Изложенные выше соображения о некоторых основных проблемах генетического почвоведения позволяют утверждать, что эти проблемы должны решаться в аспекте общего учения о биосфере и ноосфере Вернадского и биогеоэкологической концепции Сукачева. Почвоведение в этом смысле является необходимой частью биогеоэкологии и общего учения о биосфере и вместе с ними оно составляет самостоятельный раздел естествознания, качественно отличающийся как от наук биологического, так и географо-геологического цикла. Развитие этого раздела науки подготовлено всей историей естествознания и связано, главным образом, с именами В.В. Докучаева, В.И. Вернадского, Г.Ф. Морозова, Л.Л. Зенкевича и других русских естествоиспытателей.

Утилитарный подход к изучению и использованию почв неизбежно ведет к недобору положительной информации о почвенных процессах и, несмотря на рост агротехнических средств, не может обеспечить соответствующего повышения плодородия почв и урожайности сельскохозяйственных культур.

Таким образом, теоретической основой познания закономерностей жизни на земле, направлений и темпов ее эволюции, анализа современного и будущего состояния ее биологических ресурсов и их охраны и рационального использования является общее учение о биосфере – биоэкология и генетическое почвоведение. Только развивая эти комплексные теоретические дисциплины, народное хозяйство, и в частности сельское хозяйство, может рассчитывать на максимально возможное использование биологических ресурсов Земли для практических нужд без подрыва производительных сил Земли.

Анатолий Тюрюканов

Жизнь не лошадь – ее кнутом не побьешь * Землю пахать – не в бабки играть
Живи для людей, проживут и люди для тебя
Одно делай, а другого не порть
Хлеб хлебу брат

Русские пословицы

Этические, нравственные проявления Человеческой красоты выражаются не столько в морфологии и пропорциях человека, сколько в его душевности и в поступках, наполненных доброжелательностью, милосердием, порядочностью, уважением к другому человеку и к природе. Именно в этом смысле следует понимать выражение Ф.М. Достоевского, что «красота спасет мир».

О чем говорят и молчат почвы. Один из парадоксов земледелия состоит в том, что углубление пахотного слоя до 22-24 см, свершившегося с приходом на поля мощных тракторов, привело к усреднению верхнего самого плодородного слоя с менее гумусным и качественно менее плодородным слоем (в старину глубина вспашки составляла 10-15 см). Не прошла бесследно для многих ополей последняя война, покрывающая землю бесчисленными траншеями, воронками от бомб и снарядов. Реже стало население,

устремившееся после войны в города. Усиление технической базы земледелия, вложения больших средств не дает ожидаемого крупного эффекта, ибо проблема поднятия уровня сельского хозяйства в опольях необычайно сложна, ее нельзя решить одними капиталовложениями. У ландшафта, как и у человека, есть своя «душа», познать которую можно лишь опираясь на знание истории ландшафта, темпов и векторов его эволюции.

Ополья Центральной России становятся сейчас местом паломничества туристов, желающих увидеть, «откуда пошла земля Русская», поклониться народному гению, создавшему уникальные памятники Владимира, Суздаля, Юрьева-Польского и других городов. Памятники старины великолепны не только, да и не столько своей кладкой, материалом и пропорциями. Главное в них – это их способность фокусировать на себе душу ландшафта. Вспомните, как среди пойменных лугов устья Нерли стоит очаровательная церковь Покрова, которой очень идет сравнение с девушкой, гуляющей среди луговых цветов и смотрящейся в прозрачную воду. А вдаль, на высокой горе Владимира, стоит каменный витязь в старинном шлеме – Дмитровский собор. И они видят друг друга, видят всю славную землю Владимирскую вот уже 800 лет. И соборы эти очень хотят сказать: «Люди, берегите нашу землю – мать Ополе».

Анатолий Тюрюканов

ЕВДОКИЯ

За хлебом все добро * Хлеб всему голова

Русские пословицы

...даже святое дело спасения от голода обратить в спекуляцию?..
Спасение от голода есть дело общее... Спасение от голода есть дело священное...

Николай Федоров

Мы съели хлеб,
Что был отложен на день,
в один платок закутались вдвоем,
и тихо-тихо стало в Ленинграде.
Один, стуча, трудился метроном .
.....
Как мы в ту ночь молчали, как молчали...
Но я должна, мне надо говорить
С тобой, сестра по гневу и печали:
прозрачны мысли и душа горит.

Уже страданиям нашим не найти
ни меры, ни названья, ни сравненья.
Но мы в конце тернистого пути
И знаем – близок день освобожденья.

Ольга Берггольц

За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Медаль, учрежденная 6 июня 1945 г.

Нет, не под чужим небосводом,
И не под защитой чуждых крыл
Я была тогда с моим народом,
Там, где мой народ, к несчастью был.

Анна Ахматова

Те же смиренные и кроткие постники и молчаливники восстанут и пойдут на великое дело.
От народа спасение Руси.

Старец Зосима из романа «Братья Карамазовы» Федора Достоевского

Я счастлива, что жила все эти годы и видела события, которым не было равных.

Анна Ахматова

Но самая большая радость в моей жизни – это то, что я прошел войну и остался жив. А на войне мне пришлось повидать много. В 41-м году, когда добровольцами мы все пошли (за немногим исключением, кто поехал держать оборону под Ташкентом) на фронт...

В общем, у нас уходило сто с лишним ребят с курса, большой был курс, а вернулось человек девять, в их числе и я...

...для меня всегда самое первое утешение, что я живу, и работать не только за себя, а и за тех, кого сегодня нету.

Федор Абрамов

ЕЛЕНА

В корпусе, на фабрике, женщиной печальною,
В жизни обездоленной, много дел изведено...
Радость беспредельная, радость бесконечная
Женщина-работница, ныне заповедана!
.....
Женщины-работницы! С песнею победною
Как вас не приветствовать на пути сознания?

Михаил Артамонов

О древнее орудие земное,
лопата,
 верная сестра земли!
Какой мы путь немислимый с тобою
От баррикад до кладбища прошли!

Мне и самой порою не понять
Всего, что выдержали мы с тобою...

Ольга Берггольц

Неужели же человек не может жить на одном хлебе. Странно.

Лена Савичева

ХЛЕБ – В ФОНД ПОБЕДЫ!

Колхозники в годы Великой Отечественной войны

...наше правое дело – дело социализма, дело свободы народов, социальной и национальной справедливости – в конце концов победило!.. Несомненно, это был переломный момент в человеческой истории.

Дмитрий Устинов

Для капитализма основным показателем эффективности затрат капитала является рост прибыли. Основным показателем эффективности новых основных фондов социалистического производства является рост производительности труда, снижение издержек производства и увеличение на этой основе размеров производства.

Материальные возможности нашей победы были созданы на основе проведения политики индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства... Одержана величайшая победа...<...> изучать опыт военной экономики и обеспечивать мобилизационную готовность народного хозяйства.

Николай Вознесенский

Советские деньги содействовали решению задач социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, расширению товарооборота, налаживанию производственной смычки между городом и деревней...

Советская денежная и финансовая система, как и другие рычаги советской экономики, сыграла важную роль в борьбе советского народа против немецко-фашистских захватчиков.

Захарий Атлас

Жизнь будет крепнуть не механикой, но идеями общегития... Путь жизни есть взаимная помощь... Понятие справедливости окажется стоящим на основе труда...

Будут процветать мировое обновление, сотрудничество, взаимопомощь, община!..

Только из общины мы можем мыслить о будущем... Содружество борется с человеконенавистничеством... Нужно деятельное осознание общины...

Мир есть венец сотрудничества... Всякая насильственность осуждена... Нужно понять, как напряженно надо очищать свои понятия не только в мышлении, но в действии.

Кооператив не лавка, но культурное учреждение... Всему поможет община, но общине поможет расширение сознания...Самое полезное – уметь сочетать нежность любви с суровостью долга... Если бы человечество чаще мыслило о сотрудничестве, оно давно уже вступило бы в мировое понимание Общего Блага...

Николай Рерих и Елена Рерих

ЕРМОЛАЙ – ЕРМАК

Жизнь – без начала и конца,
Нас всех подстерегает случай,
Над нами призрак неминуемый,
Иль ясность божьего лица.

Александр Блок
302

Добронравно жил атаман Ермак –
о великом деле заботился:
как бы Русь к Сибири той приживить,
как Сибирь к Руси природнить суметь.

.....
Он с товарищи поход начинал,
и товарищи дело продолжали –
за короткий срок всю страну Сибирь
пробежали они из конца в конец.

.....
Не сдержали их дали дальние,
ни леса, ни горы, ни сам Океан, –
этот не был им переход велик!..
То – иная жизнь, да и сказ другой.

Ермаково хождение. Русское сказание. Сибирская старина, кою по
казацким песням, по рассказам летописным и по памяти собрал, воссоединил и на свой
лад истолковал Анатолий Васильев, сын Преловский

Сии бо сребра неззидают, но хлеб назидают...
...от своего же труда много богатства никому не мощно собрати...

Ермолай-Еразм

... не для себя работают...

Упражняйтесь всегда в частных добродетелях,
дабы могли удостоиться исполнения общественных.

Александр Радищев

– Вот какая просьба: у тебя есть, чай, много умерших крестьян, которые вычеркнуты из
ревизии?

– Ну есть, а что?

– Переведи их на меня, на мое имя.

– А на что тебе?

<...>

– Да что же тебе за прибыль знать? ну, просто так, пришла фантазия.

<...>

«Что бы такое сказать ему?» – подумал Чичиков и после минутного размышления
объявил, что мертвые души нужны ему для приобретения весу в обществе, что он
поместьев больших не имеет, так до того времени хоть бы какие-нибудь душонки.

– Врешь, врешь! – сказал Ноздрев, не давши кончить. – Врешь, брат!

<...>

...И потом присовокупил: – Не хочешь подарить, так продай.

– Продать! Да ведь я знаю тебя, ведь ты подлец, ведь ты дорого не дашь за них?

– Эх, да ты ведь тоже хорош! Смотри ты! что, они у тебя бриллиантовые, что ли?

Из романа «Мертвые души» Николая Гоголя

Обладать другими людьми, как собственностью своею, продавать, закладывать, дарить и
наследовать людей на подобие вещей, употреблять их по собственному своему произволу

без предварительного с ними соглашения и единственно для собственной прибыли, выгоды, а иногда и прихоти, есть дело постыдное, противное человечеству, противное законам естественным. <...> ...труды и работы суть источники собственности...

Павел Пестель

Но овладевает свободой людей лишь тот, кто успокоит их совесть. С хлебом тебе давалось бесспорное знамя: даешь хлеб, и человек преклонится, ибо нет ничего бесспорнее хлеба, но если в то же время кто-нибудь овладеет его совестью помимо тебя – о, тогда он даже бросит хлеб твой и пойдет за тем, который обольстит его совесть. В этом ты был прав.

Ибо тайна бытия человеческого не в том, чтобы жить,
а в том, для чего жить.

Великий инквизитор из романа «Братья Карамазовы» Федора Достоевского

– По-братски. Он-то должен понять, власть нонче братская. Все равны. Тебе пуд, мне пуд. Тебе корову и мне. И дай бог здоровья такому делу. Братству, который.

Егор из романа «Касьян Отсудный» Ивана Акулова

ХЛЕБ и ВОЛЯ

Пусть послужит она одним их многих камней, которые необходимо обтесать, чтобы из них возвести *прочное* здание новой общественности на основах не слепого повиновения власти, а *вольного сотрудничества всех*.

Петр Кропоткин

Каждый кусочек чужого хлеба, падавший на мою долю, ложился камнем на душу мне.

Максим Горький

Уровень нравственности этноса – такое же явление природного процесса этногенеза, как и хищническое истребление живой природы. Благодаря тому, что уловили эту связь, мы можем написать историю антропогенного, то есть деформированного человеком, ландшафта, ибо скудость прямых характеристик природопользования у древних авторов может быть восполнена описаниями нравственного уровня и политических коллизий изучаемой эпохи. Именно динамика описанной взаимосвязи – предмет этнологии, науки о месте человека в биосфере.

Лев Гумилев

Родная моя страна, мать моя! Вся моя жизнь, все мои помыслы принадлежат только тебе.

Федор Гладков

Раньше людей работа мучила, а теперь люди работу мучают.
Трудно первый раз тропу проторить. А по натопанной-то дороге и слепая кобыла ходит.

Статья нашего экспорта другая – хлеб духовный, который нам нужен, как воздух, как кислород, но за который не платят денег.

Федор Абрамов

ЖДАН

Что в мой жестокий век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал.

Александр Пушкин

Но кто-то камень положил
В его протянутую руку.

Михаил Лермонтов

Милости не будет там,
Раз не миловал я сам.

Народные напевы

...себе желай худшее, а искреннему лутшее; себе желай меньшее, а искреннему
бóльшее. Богатому поклонись в пояс, а нищему в землю.

Яко же бо ты отцу своему и матери сотворишь, такожде и тебе чада твои сотворят, и в ню
же меру мериши – возмериттися.

И всякую добродетель не на явление человеком твори, но скрывай в сердца своем.
Аще возможно и сам забывай, и не предлагай пред совесть свою, –
помышляй яко ничтоже сотвориш.

Протопоп Аввакум

Помилуй Бог! Отдать им все! Мы себе еще добудем, а им бедным, где взять?

Александр Суворов

И неустройство сие в законе остается ненаказанным!.. Почто удивляться сему? Благословляет брак наемник; градодержатель, для охранения закона определенный, – дворянин. Тот и другой имеют в сем свою пользу. Первый ради получения мзды; другой, дабы, истребляя поносительное человечеству насилие, не лишиться самому лестного преимущества управлять себе подобными самовластно. – О, горестная участь многих миллионов! Конец твой сокрыт еще от взора и внучат моих...

<...>

Приступим ныне вкратце к правилам общежития. Предписать их не можно с точностию, ибо располагаются они часто по обстоятельствам мгновения. <...> Правила общежития относятся ко исполнению обычаев и нравов народных, или ко исполнению закона, или ко исполнению добродетели.

<...>

О! колико мал я сам себе тогда казался, колико завидовал давшим полушку и краюшку хлеба певшему старцу!

– Не пятак, ли? – сказал он, обращая речь свою неопределенно, как и всякое свое слово.

– Нет, дедушка, рублевик, – сказал близстоящий мальчик.

– Почто такая милостыня? – сказал слепой, опуская места своих очей и ища, казалось, мысленно вообрази себе то, что в горсти его лежало. – Почто не могущему ею воспользоваться? Если бы я не лишен был зрения, сколь бы велика моя была бы за него

благодарность. Не имея в нем нужды, я мог бы снабдить им неимущего. Ах, если бы он был у меня после бывшего здесь пожара, умолк бы хотя на один сутки вопль алчущих птенцов моего соседа. Но на что он мне теперь? не вижу, куда его и положить; подаст он, может быть, случай к преступлению. Полушку не много прибыли украсть, но за рублем охотно многие протянут руку. Возьми его назад, добрый господин, и ты и я с твоим рублем можем сделать вора. – О истина! koliko ты тяжка чувствительному сердцу, когда ты бываешь в укоризну. – Возьми его назад, мне, право, он не надобен, да и я уже его не стою: ибо не служил изображенному на нем государю. Угодно было создателю, чтобы еще в бодрых моих летах лишен я был вожжей моих. Терпеливо сношу его прещение. За грехи мои он меня посетил... Я был воин; на многих битвах с неприятелем отечества; сражался всегда неробко. Но воину всегда должно быть по нужде. Ярость исполняла всегда мое сердце при начатии сражения: я не щадил никогда у ног моих лежащего неприятеля и просящего, безоружному помилования не дарил. Возлюбленный победою оружия нашего, когда устремлялся на карание и добычу, пал я ниц, лишенный зрения и чувств пролетевшим мимо очей в силе пушечным ядром. О! вы, последующие мне, будьте мужественны, но помните человечество! – Возвратил он мне мой рубль и сел опять на свое место покойно.

– Прими свой праздничный пирог, дедушка, – говорила слепому подошедшая женщина лет пятидесяти. С каким восторгом он принял его обеими руками!

– Вот истинное благодеяние, вот истинная милостыня...

<...>

– Неужели ты меня столько пред всеми обидишь, старичок, – сказал я ему, – и одно мое отвергнешь подавание? Неужели моя милостыня есть милостыня грешника? Да и та бывает ему на пользу, если служит к умягчению его ожесточенного сердца.

– Ты огорчаешь давно уже огорченное сердце естественною казнию, – говорил старец, – не ведал я, что мог тебя обидеть, не приемля на вред послужить могущего подавания; прости мне мой грех, но дай мне, коли хочешь мне что дать, дай, что мне может быть полезно... Холодная у нас была весна, у меня болело горло – платчишка не было, чем повязать шеи, – бог миловал, болезнь миновалась... Нет ли старенького у тебя платка? Когда у меня заболит горло, я его повяжу; он мою согреет шею; горло болеть перестанет; я тебя вспоминать буду, если тебе нужно воспоминание нищего. – Я снял платок с моей шеи, повязал на шею слепого... Я расстался с ним.

Возвращаясь через Клин, я уже не нашел слепого певца. Он за три дни моего приезда умер. Но платок мой, сказывала мне та, которая ему приносила пирог по праздникам, надел, заболев перед смертью, на шею, и с ним положили его во гроб. О! если кто чувствует цену сего платка, тот чувствует и то, что во мне происходило, слушав сие.

Александр Радищев

В Москве нельзя пройти улицы, чтобы не встретить нищих, и особенных нищих, не похожих на деревенских. Нищие эти – не нищие с сумой и Христовым именем, как определяют себя деревенские нищие, а это нищие без суммы и без Христова имени.

<...>

Один раз, идя по Афанасьевскому переулку, я увидал, что городской сажает на извозчика опухшего от водяной и оборванного мужика. Я спросил:

– За что?

Городской ответил мне:

– За прошение милостыни.

– Разве это запрещено?

Стало быть, запрещено, – ответил городской.

Я вошел в участок, куда свезли нищего. В участке сидел человек с саблей и пистолетом.

Я спросил:

– За что взяли мужика?

Человек с саблей и пистолетом строго посмотрел на меня и сказал:

– Вам какое дело? – Однако, чувствуя необходимость разъяснить мне что-то, он прибавил: начальство велит забирать таких; стало быть, надо.

Я ушел. Городовой, тот, который привез нищего, сидя в сенях на подоконнике, глядел уныло в какую-то записную книжку. Я спросил его:

– Правда ли, что нищим запрещают просить Христовым именем? Городовой очнулся, посмотрел на меня, потом не то что нахмурился, но как бы опять заснул и, садясь на подоконник, сказал:

– Начальство велит – значит, так надо, – и вновь занялся своей книжкой.

<...>

Ближе всего ко мне стоял мужик с опухшим лицом и рыжей бородой, в порванном кафтане и стоптанных калошах на босу ногу. А было 8 градусов мороза. В третий или четвертый раз я встретился с ним глазами и почувствовал такую близость с ним, что не то что совестно было заговорить с ним, но совестно было не сказать чего-нибудь. Я спросил, откуда он. Он охотно ответил и заговорил; другие приблизились. Он смоленский, пришел искать работы на хлеб и подати.

«Работы, – говорит, – нет, солдаты нынче всю работу отбили. Вот и мотаюсь теперь; верьте Богу, – не ел два дня», – сказал он робко с попыткой улыбки. Сбитенщик, старый солдат, стоял тут. Я подозвал. Он налил сбитня. Мужик взял горячий стакан в руки и, прежде чем пить, стараясь не упустить даром тепло, грел об него руки...

<...>

Так и теперь, при виде этого голода, холода и унижения тысячи людей, я не умом, не сердцем, а всем существом понял, что существование десятков тысяч таких людей в Москве, тогда, когда я с другими тысячами объедаюсь филеями и осетриной и покрываю лошадей и полы сукнами и коврами, что бы ни говорили мне все ученые мира о том, как это необходимо, – есть преступление, не один раз совершенное, но постоянно совершающееся, и что я, со своей роскошью, не только попуститель, но прямой участник его. <...> Здесь же я мог дать не только сбитень и не ничтожные деньги, которые были со мной, но я мог отдать и пальто с себя и все, что у меня есть дома. А я не сделал этого и потому чувствовал себя участником постоянно совершающегося преступления до тех пор, пока у меня будет излишняя пища, а у другого – совсем не будет, у меня будут две одежды, а у кого-нибудь – не будет ни одной.

Лев Толстой

И, склонив голову, отдуваясь, полегоньку, нищий упорно побрел по дороге к церкви.
<...>

– Да ведь ты замерзнешь!

– И замерзнешь, не откажешься. Смерть, брат, она как солнце, глазами на нее не глянешь. А найдет – везде. Да и помирать-то не десять раз, а один.

– В рай, значит, спешишь попасть? – сказал студент, трогая ухо и поворачиваясь от ветра.

– Зачем в рай? Это еще дело темное – не то есть он, рай-то, не то нет. И мне и тут не плохо.

<...>

– Живешь, как птицы небесные?

– А что ж птицы небесные? Птицы-звери всякие, ни, брат, о раях не думают, замерзнуть не боятся.

– А ты что? Философ? Атеист?

– Не понимаю я этих слов.

– Знаю, что не понимаешь. Я хотел спросить: в Бога-то веришь?

Нищий подумал.

– В Бога нет того создания, чтоб не верило, – твердо сказал он.

Иван Бунин

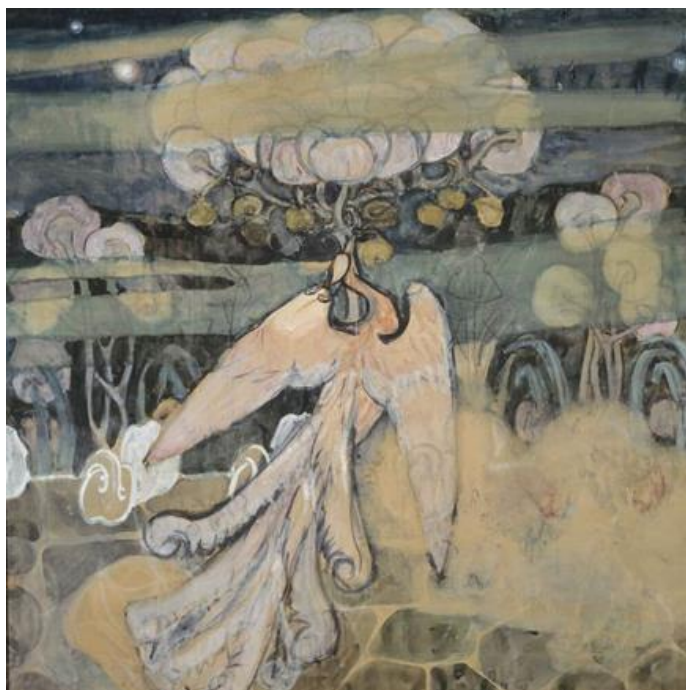
Народ – дело святое...

Леонид Андреев

Идеальная соборная душа России...
...Россия Небесная, имя ее соборной души – Навна...

Даниил Андреев

ЖАР ПТИЦА И ЖИЗНЬ

Жар Птица. Рисунок Елены Поленовой
Государственный мемориальный историко-художественный и
природный музей-заповедник В.Д. Поленова, Тульская область

Ты жар-птицу возьми, а золотую клетку не трогай...

Из сказки «Иван-Царевич и серый волк»

Продай мне, старинушка, твой цветок. – Он у меня не продажный, а заветный.

Из сказки «Перышко фениста ясна сокола»

Все мгновенно, все пройдет;
Что пройдет, то будет мило.

Александр Пушкин

Только труд может создать легкость, красоту и вдохновенность танца!

Галина Уланова

Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа.

Из рассказа «Крыжовник» Антона Чехова

Чернозем дороже всякой нефти, всякого каменного угля, дороже золотых и железных руд;
в нем – вековечное, неистощимое русское богатство. <...>

...почвы и грунты есть зеркало, яркое и вполне правдивое отражение, – так сказать, непосредственный результат совокупного, весьма тесного векового взаимодействия между водой, воздухом, землей (первоначальные, еще не измененные процессами почвообразования материнские горные породы, иначе, подпочвы) с одной стороны, растительными и животными организмами и возрастом страны с другой, этими вечными и поныне действующими почвообразователями.

Владимир Докучаев

Впервые человек охватил своей жизнью, своей культурой всю верхнюю оболочку планеты, в общем всю биосферу, всю, связанную с жизнью область планеты.

...эта стадия создает по существу *новое* в истории Земли,
а не только в истории человечества.

Владимир Вернадский

Этим же определяется то, что лесная биогеоценология вместе с лесной экономикой служит основой и для лесной промышленности.

Владимир Сукачев

...теоретической основой познания закономерностей развития жизни на Земле, направлений ее эволюции, анализа современного и будущего состояния ее биологических ресурсов и их охраны и рационального использования являются общее учение о биосфере – биогеоценология и генетическое почвоведение.

Николай Тимофеев-Ресовский

Почвы – «нервный центр» биосферы... Таким образом, биосферно-биогеоценологический подход показывает поистине огромные возможности биологической продуктивности на нашей планете. Можно лишь удивляться тому, сколь мало мы используем возможности, таящиеся в сложной организованности биосферы. Мы действуем “с точностью до наоборот”: упрощаем и разрушаем организованность биосферных систем. Под влиянием прессинга экологических проблем мы доросли до понимания необходимости охраны природы. Но мы еще не доросли, особенно имея в виду практику, до понимания, что организованность биосферы есть тот величайший дар природы, который составляет основную природную предпосылку развития человечества и цивилизации.

Анатолий Тюрюканов

Воздействие на окружающую среду и экономическая структура: «затраты-выпуск».

Василий Леонтьев

...невинные доходы с индеек, масла и овса...

Михаил Лермонтов

Вдруг прилетает жар-птица, собрала все разбросанные куски, склала их, как следует быть человеку; потом принесла во рту мертвой воды, впрыснула – все куски срослися;

...принесла живой воды – царевич ожил...

Вернулся Иван-царевич домой на коне златогривом, привез отцу своему Жар-птицу, а себе – невесту, Елену Прекрасную... и стали они жить-поживать да горя не знать...

Сказки Афанасьева

ЖАННА

На милость образца нет * На правду и цены нет

Русские пословицы

Ржавеет золото и истлевает сталь.
Крошится мрамор. К смерти все готово.
Всего прочнее на земле печаль
И долговечней царственное слово.

Анна Ахматова

Там и привлекательно то, что не в убыток мы открыли заполярный мед, что миллионы пудов меда только затем и были в цветах, чтобы привлечь к себе для опыления пчелу, а пчел-то не было, и мы их привезли.

Есть вещи на свете, первоначальные в своем добре и всем понятные, соединяющие в себе природу и человека древним союзом, и среди этих вещей – хлеб. Но только надо быть очень голодным, чтобы в хлебе чувствовать солнце, и нам легче это видеть на веществе меда.

Михаил Пришвин

Причина и следствие – одна и та же сумма энергии в двух последовательных фазах; они равны и принадлежат к одному непрерывному процессу в труде и опыте коллектива.

Соответственную форму должен получить в их сознании принцип сохранения энергии. Существует, собственно, не одно, а несколько различных пониманий этого закона среди современных ученых и философов; но все они заключаются между двумя крайними взглядами. Согласно одному из них, энергия есть основа и сущность явлений, которая должна занять в новом научном мировоззрении место, отводимое материи старым материализмом; согласно другому она – только чистый символ в человеческом мышлении, условно применяемый для обозначения связи явлений. Обе эти крайности, однако, имеют много общего; обе одинаково далеки от правильной точки зрения, обе отклоняются от нее или, вернее, не достигают ее по одной и той же причине.

Если энергия составляет основу всех вещей и явлений, то она существует в природе совершенно независимо от человечества и его трудовой деятельности. Если энергия – только символ, то она существует в человеческом мышлении независимо от природы, как мира сопротивлений, с которым борется общество в своем труде. В обоих случаях она понимается *оторвано* от какой-нибудь из двух сторон одной, объективно нераздельной деятельности; в обоих случаях она приобретает *абсолютный* характер, либо как

абсолютная вещь, либо как абсолютно идеальная. Между тем она на самом деле есть не что иное, как практическое отношение общества к природе.

Видеть в процессах природы «энергию», это значит смотреть на них с точки зрения возможной трудовой их эксплуатации человечеством...

Александр Богданов

Человек – носитель сознания вселенной.

Сергей Лихачев

При этом в социальное управление будут вовлекаться все большие и большие слои социума. Таким образом, практически реализуется принцип соборности на базе информационного социума. <...>

В этом процессе естественна *«бескастовость» информационного доступа* всех индивидов ко всей социальной информации, что, в частности, и является наиглавнейшим признаком и мерой *демократичности общества*.

Сотрудничество, сотворчество, единственно нравственно и возможно для всех видов Жизни.

Посвящается всем добрым людям, всем, чьи дела благотворны для каждого из нас.

Владимир Бодякин

Земля – Космический Учитель,
Дом человечества живой.

Ян Колтунов

«Что тебе – деньгами заплатить, или возьмешь с меня три добрых слова?» Иван Несчастный подумал про себя: «Вот у моего отца много денег было, да все прахом пошли. Дай-ка возьму лучше три добрые слова».

Дети мои! Живите хорошо – в любви и совете...

Сказки Афанасьева

ЗАХАР

Нет на свете дороже человека
Человек богаче надеждой, чем богатством
Любовь не продается и не покупается
Молоко и кровь не смешивают

Адыгейские пословицы

Я ухо приложил к земле,
Я муки криком не нарушу,
Ты слишком хриплым стоном душу
Бессмертную томишь во мгле!

Александр Блок

Чтобы шагнули Вы по труду
И по совести в тысячелетья...
Счастье – труд не ради денег,
Не для славы и гордыни,
Счастье – труд, когда он ради
Ощущения творенья,
Ради Мира и Добра,
Устремленные когда-то
К человечеству, Вселенной,
И они тебе ответно
Силы творчества дают...

Ян Колтунов

...бесконечно выше всякой стоимости, <ибо это –> жизнь, трудом приобретенная, жизнь неотъемлемая, бессмертная...

...сельское знание <...> ибо только земледелие может быть исследованием природы и только земля – предметом археологии в обширном смысле...

Николай Федоров

Ежегодно только растения суши запасают в виде углеводов столько энергии, сколько могли бы израсходовать сто тысяч больших городов в течение 100 лет!

Климент Тимирязев

Роль денег в советской экономике также принципиально отлична от их роли в товарно-капиталистическом обществе. В условиях товарно-капиталистического общества деньги – сила, господствующая над людьми, сила, которая не зависит от буржуазного государства и его органов. В капиталистическом обществе деньги, когда они служат средством покупки рабочей силы, становятся капиталом. В социалистическом секторе деньги никогда не становятся капиталом. В земледелии на первых этапах нэпа имелась известная возможность превращения денег в известных пределах в капитал, поскольку на базе простого товарного хозяйства выделялись капиталистические элементы. Сплошная коллективизация уничтожит возможности превращения денег и в земледелии. В СССР *деньги* пролетариат использует как орудие связи посредством товарообмена социалистического сектора с индивидуальным крестьянским хозяйством, средство планового воздействия на его экономику (в частности через цены), а также средство планового обмена и распределения продуктов в обобщественном секторе и, наконец, как средство контроля пролетарского государства над отдельными предприятиями.

Николай Вознесенский

Но плоды рук человеческих имеют изначальное отличие от творений природы. Они выпадают из конверсии биоценозов, где идет постоянный обмен веществом и энергией, поддерживающий биоценозы как системные целостности. Человеческое творчество вырывает из природы частицы вещества и ввергает их в оковы форм. Камни превращаются в пирамиды или Парфенон, шерсть – в пиджаки, металл – в сабли и танки. А эти предметы лишены саморазвития; они могут только разрушаться. На это принципиальное различие природы и техники в широком смысле обратил С.В. Колесник, указавший также, что не все создания человека таковы.

Поле пшеницы, арык, стадо коров или домашняя кошка остаются в составе географической среды, несмотря на воздействие человека.

Лев Гумилев

То, чего не может дать капитализм, дает социалистическая страна...

Вторая пятилетка будет годами завершения создания новой технической базы
в *сельском хозяйстве*.

Наша политика должна обеспечить, как правило, для каждой отрасли промышленности известное накопление. Из этого необходимо исходить при определении себестоимости и отпускной цены, ведя линию на дальнейшее снижение промышленных цен. Сильнейшим рычагом снижения себестоимости является хозрасчет.

Николай Вознесенский

Природа живет вечно, набухая той энергией, которую получает от Солнца и звезд нашей Галактики и радиораспада в глубинах нашей планеты. Биосфера планеты Земля побеждает мировую энтропию путем биогенной миграции атомов, стремящихся к расширению.

И наоборот, предметы, созданные человеком могут сохраняться, или разрушаться. Пирамиды простоят долго, Эйфелева башня так долго не простоит. Но не вечны ни те, ни другая. В этом принципиальная разница между биосферой и техносферой, какие бы грандиозные размеры последняя не приобрела.

Человек остался в пределах вида, в пределах биосферы — одной из оболочек планеты Земля. Человек совмещает присущие ему законы жизни со специфическими явлениями техники и культуры, которые, обогатив его, не лишили сопричастности стихии, его породившей.

А ведь это все зависимость от природы того самого организма, который действует и мыслит, приспосабливается к изменяющейся среде и изменяет среду, приспосабливая ее к своим потребностям, объединяется в коллективы и в их составе создает государства.

Здесь мы находим связь системную, ставшую основой науки
о взаимоотношении человечества с природой.

Лев Гумилев

Пространство, занимаемое биогеоценозом, неоднородно по своей физической природе — оно состоит из твердой (грунт), газовой (атмосфера) и жидкой (почвенные и атмосферные воды) фаз. Вещества, находящиеся в разных фазах тесно взаимосвязаны и контролируются работой биогеоценоза. Существенной чертой пространства биогеоценоза является ярусность различных компонент, слагающих биогеоценоз. В пространственном аспекте вещественно-энергетический круговорот биогеоценоза складывается в основном из частных круговоротов отдельных ярусов, т.е. вещества и энергии в системе «почва-растение».

Не менее существенной, хотя и недостаточно изученной является горизонтальная составляющая вещественно-энергетического круговорота в биогеоценозе...

Биогеоценоз представляет собой незамкнутую систему, характеризующуюся стабильностью своей структуры во времени и пространстве, и в то же время имеющую вещественно-энергетические входы и выходы, связывающие между собой смежные биогеоценозы в цепи, объединенные стоком в широком смысле этого понятия.

Обмен веществ между биогеоценозами осуществляется в газообразной, жидкой и твердой фазах, а также в своеобразной форме живого вещества (миграции растений и животных, динамика их популяций и т.д.).

Анатолий Тюрюканов

Нет благороднее именованья Человеком, нет пищи нужнее хлеба (*татарская*)
Этот человек и на камне себя прокормит (*мордовская*)
Денежка – что камнеломка толстолистая / деньги что лист бадана (*алтайская*)
Сердце не камень. Человек жалю живет * Бережно – нёдолжно

Пословицы народов России

Иван Шишкин. Полдень в окрестностях Москвы.
Третьяковская галерея

ЗЕМФИРА

Возьми на радость из моих ладоней
Немного солнца и немного меда
Как нам велели пчелы Персефоны.

.....

Золотистого меда струя из бутылки текла
Так тягуче и долго, что молвить хозяйка успела:
– Здесь, в печальной Тавриде, куда нас судьба занесла,
Мы совсем не скучаем, – и через плечо поглядела.

.....

Золотое руно, где же ты, золотое руно?
Всю дорогу шумели морские тяжелые волны,
И, покинув корабль, натрудивший в морях полотно,
Одиссей возвратился, пространством и времен полный.

.....

Зане свободен раб, преодолевший страх,
И сохранивший свыше меры

В прохладных житницах в глубоких закромах
Зерно глубокой, полной веры.

Осип Мандельштам

Ибо русскому скитальцу необходимо именно всемирное счастье, чтоб успокоиться:
дешевле он не примирится.

...выйдут на спасительную дорогу общения с народом...

Тут же подсказывается русское решение вопроса, «проклятого вопроса», по народной вере и правде: «Смирись, гордый человек, и прежде всего сломи свою гордость. Смирись, праздный человек, и прежде всего потрудишься на родной ниве», вот это решение по народной правде и народному разуму. «Не вне тебя правда, а в тебе самом; найди себя в себе, подчини себя себе, овладей собой – и узришь правду. Не в вещах эта правда, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоём собственном труде над собою. Победишь себя, усмиришь себя – и станешь свободен как никогда и не воображал себе, и начнешь великое дело, и других свободными сделаешь, и узришь счастье, ибо наполнится жизнь твоя, и поймешь наконец народ свой и святую правду его. Не у цыган и нигде мировая гармония, если ты первый сам ее недостоин, злобен и горд и требуешь жизни даром, даже и не предполагая, что за нее надобно заплатить». Это решение вопроса в поэме Пушкина уже сильно подсказано. Еще яснее выражено оно в «Евгении Онегине», поэме уже не фантастической, но осязательно реальной, в которой воплощена настоящая русская жизнь с такой творческой силой и с такою законченностью, с какой и не бывало до Пушкина, да и после его, пожалуй.

Федор Достоевский

Настоящая же мать, зная на деле волю Бога, к исполнению ее будет готовить и детей своих. Для таких матерей видеть своего перекормленного, изнеженного, разряженного ребенка будет страданием, потому что все это, она знает, затруднит для него изведенное матерью исполнение воли Бога. Такая мать будет учить не тому, что даст сыну или дочери возможность освободить себя от труда, а тому, что поможет ему нести труд жизни. Ей не нужно будет спрашивать, чему учить, к чему готовить детей: она знает, в чем призвание людей, и потому знает, чему надо учить и к чему готовить детей. Такая женщина не будет не только поощрять мужа к обманному, фальшивому труду, имеющему только целью пользование трудом других, но с отвращением и ужасом будет относиться к такой деятельности, служащей двойным соблазном для детей; такая женщина не будет выбирать мужа дочери по белизне его рук и утонченности манер, а твердо зная, что *труд* и что *обман*, будет всегда и везде, начиная со своего мужа, уважать и ценить в мужчинах, требовать от них настоящий труд с тратой и опасностью жизни и презирать тот фальшивый парадный труд, который имеет целью избавление себя от истинного труда.

Вот такие-то женщины, исполняющие свое призвание, женщины властвуют властвующими мужчинами; такте-то женщины готовят новые поколения людей и устанавливают общественное мнение, и потому в руках этих женщин высшая власть спасения людей от существующих и угрожающих зол нашего времени.
Да, женщины-матери, в ваших руках, больше чем в чьих-нибудь других,
спасение мира!

Лев Толстой

...это та же Таня, та же прежняя деревенская Таня! Она не испорчена, она, напротив,

удручена этой пышною петербургскою жизнью, надломлена и страдает; она ненавидит свой сан светской дамы, и кто судит о ней иначе, тот совсем не понимает того, что хотел сказать Пушкин. И вот она твердо говорит Онегину:

Но я другому отдана
И буду век ему верна.

Высказала она это именно как русская женщина, в этом ее апофеоза.
Она высказывает правду поэмы.

...русская женщина смела. Русская женщина смело пойдет за тем, во что она поверит,
и она доказала это.

Федор Достоевский

ЗОЯ

Мы привыкли уважать человеческое в человеке, любить детей и видеть в них свое
будущее, мы еще не знали, что звери, по виду не отличимые от людей,
могут бросить грудного ребенка в огонь.

Мои дети уже никогда не увидят голубого неба. Они отдали жизнь за других детей.

Любовь Космодемьянская. «Повесть о Зое и Шуре»

И вдруг открылся мне и поразил
Сиротский смысл семейных фотографий:
Огнем, враждой земля полным-полна, –
И близких всех душа не позабудет!..
– Скажи, родимый, будет ли война? –
И я сказал:
– Наверное, не будет.
– Дай Бог, дай Бог...
Ведь всем не угодишь,
А от раздора пользы не пребудет...–
И вдруг опять:
– Не будет, говоришь?
– Нет, – говорю, – наверное, не будет.
– Дай Бог, дай Бог...
И долго на меня
Она смотрела, как глухонемая,
И, головы седой не поднимая,
Опять сидела тихо у огня,
Что снилось ей?
Весь этот белый свет,
Быть может, встал пред нею в то мгновенье?

Николай Рубцов

...доказать солнечный источник жизни – такова была задача, которую я поставил с первых
же шагов научной деятельности и упорно и всесторонне осуществлял ее
в течение полувека.

Ломоть хорошо испеченного хлеба составляет одно из величайших изобретений
человеческого ума.

Климент Тимирязев

Сыновняя любовь есть необходимое условие осуществления единства...
воскрешение не есть только будущее, но и настоящее... осуществленное в
действительности человеческое многоединство или всеединство...
Только *делая, осуществляя на деле*, можно понимать... мы виновны не только в том,
что делаем (хищничество), но и в том зле, которое происходит по нашему бездействию.

Николай Федоров

Волга! Волга!.. Весной многоводной
Ты не так заливаешь поля,
Как великою скорбью народной
Переполнилась наша земля...

Николай Некрасов

ИГОРЬ

О Русская земля! уже за шеломянемъ еси!
О Русская земля! Уже ты за холмом!

Един же изрони жемчужну душу
Изъ храбра тела
Чресь злато

Прыснуло море в полуночи,
Идут смерчи тучами.
Игорю-князю бог путь указывает
из земли Половецкой
в землю Русскую,
к отчему златому столу.

Слово о полке Игоре

– Читали?

<...>

В каком веке создано «Слово»? ...

– В двенадцатом. В конце.

– Верно. Что случилось с князем Игорем?

<...>

Моня сидел в горнице, смотрел в окно. Верхняя часть окна уже занялась красным – восходило солнце. Село пробудилось: хлопали ворота, мычали коровы, собираясь в табун. Переговаривались люди, уже где-то и покрикивали друг на друга... Все как положено. Слава богу, хоть тут-то все ясно, подумал Моня. Солнце восходит и заходит, восходит и заходит – недостижимое, неистощимое, вечное. А тут себе шуруют: кричат, трудятся, поливают капусту... Радости подсчитывают, удачи. Хэх!.. люди, милые люди... Здравствуйте!

Василий Шукшин

Как всякое естественно-историческое тело, почвы имеют свое прошлое, свою жизнь и свой генезис...

Здесь должна быть выработана своя, русская, агрономия, свои собственные приемы, свои собственные хозяйственные рецепты, специально приуроченные к восстановлению нарушенной неумелой культурой физики почв и к возможному полному использованию небольшой и, главное, капризной степной влаги.

Чернозем – идеальная почва... дороже любой нефти, всевозможного каменного угля, дороже золотых и железных руд.

Василий Докучаев

ИВАН

Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик –
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык.

Федор Тютчев

Символический русский Иван – это вот что: человек, одетый в серую шинель, который не задумываясь, отдавал последний кусок хлеба и фронтовые тридцать граммов сахара осиротевшему в грозные годы войны ребенку; человек, который своим телом самоотверженно прикрывал товарища, спасая его от неминуемой гибели, который стиснув зубы, переносил и перенесет все лишения и невзгоды, идя на подвиг во имя Родины.

Хорошее имя – Иван! ...

Руки, умеющие нежно ласкать ребенка, руки, которые рубят уголь, водят поезда, строят дома и заводы, пахут землю и бережливо ухаживают за своими станками, голосуют за мир! Нежные руки людей, на кончиках пальцев которых трепещет музыка, и милые руки, умеющие создавать величайшие ценности человеческого труда, голосуют против войны, за доброе будущее тех, кто честно зарабатывает свой хлеб!

Михаил Шолохов

Являясь обладателями лучших в мире почв, мы оказались ныне в тяжелом положении и вынуждены признать печальное состояние сельского хозяйства.

Зоны черноземов и степей. На поверхности этих последних, благодаря вытаптыванию скотом, а может быть, также под действием впитывающихся и грунтовых вод, образуется уплотненный горизонт, называемый коркой, еще более непроницаемый для воздуха и воды, чем черноземная пыль.

Таким образом, обильный запас питательных веществ богатейших черноземных почв остается мертвым капиталом, недоступным ни для культурных, ни для диких растений.

Владимир Докучаев

Только тот живет полной жизнью, кто способен к труду и действительно трудится.

Сергей Булгаков

Богатства же, даже достаток, определяются исключительно количеством труда, проявленного народом в производстве полезностей.

Наш русский народ, занимая географическую середину старого материка, представляет лучший пример народа реального, народа с реальными представлениями

Дмитрий Менделеев

Как можно больше оставить на живого духа – это русское достояние.

Федор Достоевский

Соборное сознание сверхлично.

Сергей Булгаков

ИЛЬДАР

Человека ни с чем не сравнить * Живущий несравним
У доброго душа открытая

Выражения народов России

Все было встарь, все повторится снова,
И сладок нам лишь узнаванья миг.

.....
Не буду я средь юношей тепличных
Разменивать последний грош души
Но, как в колхоз идет единоличник,
Я в мир вхожу – и люди хороши.

Осип Мандельштам

Мы теперь уходим понемногу
В ту страну, где тишь и благодать.
Может быть, и скоро мне в дорогу
Бренные пожитки собирать.

.....
Слишком я любил на этом свете
Все, что душу облекает в плоть.
Мир осинам, что раскинув ветви,
Загляделись в розовую водь

.....
Знаю я, что в той стране не будет
Этих нив, златящихся во мгле.
Оттого и дороги мне люди,
Что живут со мною на земле.

Сергей Есенин

Деятельность восстанавливает действительность мира, но не всякая деятельность дает истинное понятие о действительном.

Николай Федоров

Как счетчик, золотые деньги, кажущиеся наиболее постоянными, являются в сущности самыми неверными...

Как организатор народного труда, золото является деньгами еще более
неудовлетворительными.

Сергей Шарапов

Необходимым следствием выделения ученых в особое сословие являются три порока:
первый, коренной, есть превращение мира в представление, в фикцию...

Николай Федоров

Представители науки, если желают, чтобы она пользовалась сочувствием и поддержкой
общества, не должны забывать, что они – слуги этого общества, что они должны от
времени до времени выступать перед ним, как перед доверителем, которому они обязаны
отчетом. Вот что мы сделали, должны они говорить обществу, вот что мы делаем, вот что
нам предстоит сделать, – судите, насколько это полезно в настоящем, насколько подает
надежды в будущем.

Климент Тимирязев

Учат вас, дураков, как волков за зайцами, разбогатели от нищего Христа.

Максим Горький

Поп ему в ответ: «Нужен мне работник:
Повар, конюх и плотник.
А где мне найти такого
Служителя не слишком дорогого?»

.....
Живет Балда в поповом доме,
Спит себе на соломе,
Ест за четверых,
Работает за семерых...

.....
Стало сердце попа веселее,
Начал он глядеть на Балду посмелее.
Вот он кричит: «Поди-ка сюда,
Верный мой работник Балда,
Слушай: платить обязались черти
Мне оброк по самой моей смерти;
Лучше б не надобно дохода,
Да есть недоимки за три года.
Как наешься ты своей полбы,
Собери-ка с чертей оброк мне полный».

.....
«Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной».

Из сказки «О попе и его работнике Балде» Александра Пушкина

Без крестьянина пахатника не заводится и бархатника
Мир – большой человек * В мире вся суть

Русские пословицы

ИЛЬЯ

Все мы – гроздья винограда
Золотого лета,
До кончины всем нам хватит
И тепла и света!

Кто-то мудрый, несказанный,
Все себе подобя,
Всех живущих греет песней,
Мертвых – сном во гробе.
Кто-то учит нас и просит
Постигать и мерить.
Не губить пришли мы в мире
А любить и верить!

.....
Сон избы легко и ровно
Хлебным духом сеет притчи.
На сухой соломе в дровнях
Слаще меда пот мужичий.

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Не надо рая, дайте родину мою».

Сергей Есенин

Хлеб да соль, богатыри святорусские.

Из былин

Ушли родители его в поле на работу крестьянскую. А к Илье под окно старички нищие, калики, прохожие забрели. Просят:

– Подай нам Илеюшко, милостыньку. Да напои нас пивком.

Зазвал их Илья в избу, говорит им:

– Подал бы я вам милостыньку и пивком напоил бы – у нас в доме всего много – да видите: я недвижим сию!

Три раза просили его калики, три раза Илья им отказывал.

– А ты попробуй-ка, Илья, с печки слезть, – нищие говорят.

Потянулся Илья, опустил ноги с печи, встал на них – диво дивное! Пошли ноги по избе, словно и не он, Илья, безногим был.

Скорехонько сходил Илья в другую горницу за деньгами, подает старичкам. А те не берут, говорят:

– Теперь пришли нам пива сладкого.

И в погреб Илья сбегал, – себя не помнит от радости, что поправился. Нацедил чашу пива сладкого, перед нищими поставил. А нищие попили да и говорят:

– Допивай, что в чаше осталось. Да вторую неси нам. И из второй чаши они допили, а Илья опять остатки допил. И почувал он в себе здоровье богатырское, силу непомерную. Говорят ему калики прохожие:

– Проси, чтобы отец тебе жеребенка купил. Пои его речной водой, корми пшеницей белояровой, давай ему по траве, на росах кататься, валяться. Вырастет у тебя богатырский конь, хозяину товарищ... Могучим богатырем, Ильей Муромцем станешь. <...> Поехал Илья в чисто поле. Там нашел он и Добрыню Никитича, и Алешеньку Поповича, и Дуная, и Чурилу, и Самсона, и других богатырей. Подружились с ним богатыри-товарищи.

Былина «Исцеление Ильи Муромца» в изложении Натальи Колпаковой

– Это чтобы «все позволено?» Все позволено, так ли, так ли?
<...>

...уничтожьте в человечестве веру в свое бессмертие, в нем тотчас же иссякнет не только любовь, но и всякая живая сила, чтобы продолжать мировую жизнь. Мало того: тогда ничего уже не будет безнравственного, все будет позволено...

Из романа «Братья Карамазовы» Федора Достоевского

Именно в учении о производстве материальных благ труд помещается обыкновенно в числе “факторов производства”, причем рядом с ним фигурируют земля и капитал. Однако эта классификация, может быть, и имеющая специальный смысл, совершенно лишена общефилософского значения. Гораздо любопытнее в этом отношении оценка труда, которая выражается в так называемых «трудовых» теориях ценности. Здесь труд не помещается лишь наряду с другими факторами производства, напротив, ему приписывается исключительное значение как основы ценности благ.

Сергей Булгаков

Ты не сошел потому, что опять-таки не захотел поработить человека чудом и жаждал свободной веры, а не чудесной.

Великий инквизитор из романа «Братья Карамазовы» Федора Достоевского

...хозяйство <...> есть органическая, синтезирующая деятельность, существующая как бы поверх отдельных ее проявлений, которые вступая в этот круг, получают в нем свою качественную определенность.

Человек располагает трудом в ограниченном количестве и не может расточать его бесцельно и нехозяйственно...

Наука насквозь антропологична, и насколько трудовая актуальность и хозяйственность есть основной нерв человеческой истории, то наука и хозяйственна, или прагматична.

Сергей Булгаков

Положительно можно сказать, что долгий мир ожесточает людей. В долгий мир социальный перевес всегда переходит на сторону всего, что есть дурного и грубого в человечестве, — главное к богатству и капиталу. Честь, человеколюбие, самопожертвование еще уважаются, еще ценятся, стоят высоко сейчас после войны, но чем дольше продолжается мир — все эти прекрасные и великодушные вещи бледнеют, засыхают, мертвеют, а богатство, стяжание захватывают все. <...> Грубое богатство не может наслаждаться великодушием, а требует наслаждений более скромных, более близких к делу, то есть к прямейшему удовлетворению плоти. Наслаждения становятся плотоядными. Слатолубие вызывает сладострастие, а сладострастие всегда жестокость.

Вы никак не можете этого отрицать, потому что нельзя отрицать главного факта: что социальный перевес во время долгого мира под конец переходит у грубому богатству. <...> Кто меряет в наше время душу на душу христианской меркой? Меряют карманом, властью, силой, – и простолюдин это отлично знает всей своей массой. Тут не то что зависть, – тут является какое-то невыносимое чувство нравственного неравенства, слишком язвительного для простолюдинья.

Из рассказа «Парадоксалист» Федора Достоевского

Цены могут никогда не соответствовать трудовым ценностям (последние, впрочем, и не допускают даже теоретического исчисления иначе, как путем логических скачков и неразрешимых уравнений со многими неизвестными), и тем не менее значение труда как основы хозяйства остается в полной силе.

Политическая экономия немало занималась теориями ценности, – несомненно, много больше, чем следует, но не включила до сих пор в это рассмотрение проблемы, действительно для нее существенной, именно *теории ценности экономической теории*, в которой критерий полезности (конечно, наряду с критерием логической значимости) должен играть не последнюю роль.

Сергей Булгаков

Этот человек весь и вдруг преобразился опять. <...>

Я побежал ободренный, обнадеженный, хоть удалось и не так, как я рассчитывал.

...это был тип, отдающий все и становящийся провозвестником всемирного гражданства и главной русской мысли «всесоединения идей». И хотя бы это все было даже и вздором, то есть «всесоединение идей» (что, конечно, немыслимо), то все-таки уж одно то хорошо, что он всю жизнь поклонялся идее, а не глупому золотому тельцу. Боже мой! Да замыслив мою «идею», я, я сам – разве я поклонился золотому тельцу, разве мне денег тогда надо было? Клянусь, мне надо было лишь идею! Клянусь, что ни одного стула, ни одного дивана не обил бы я себе бархатом и ел бы, имея сто миллионов, ту же тарелку супа с говядиной, как и теперь!

...она отказалась получить деньги, несмотря на все уверения, что такова была действительно воля князя. Деньги и теперь еще лежат, ее ожидая...

...не один логический вывод, а, так сказать, вывод, обратившийся в чувство...

Тут чувство, а не идея.

Бросая ваше семя, бросая вашу «милостыню», ваше доброе дело в какой бы то ни было форме, вы отдаете часть вашей личности и принимаете в себя часть другой; вы взаимно приобщаетесь один к другому.

Из романов «Подросток» и «Идиот» Федора Достоевского

...в этом числе цвет нашего национального ума и гения, предмет нашей национальной славы и гордости. Это те, которые или остались духовно с народом в его мужицкой церкви, или, во всяком случае, не отделяясь от него в его верованиях в живого Бога. В числе этих немногих мы считаем: Жуковского, Пушкина, Тютчева, в известном смысле Лермонтова, Гоголя, Хомякова, Кириевского, Чаадаева, Аксаковых, В.Соловьева,

Достоевского, Пирогова, А.Толстого и Льва Толстого, насколько он вообще стоит на религиозной почве.

Сергей Булгаков

Еще Пушкин наметил сюжеты будущих романов своих в «Преданиях русского семейства», и, поверьте, что тут действительно все, что у нас было доселе красивого.

...были законченные формы чести и долга <...> Там хороша ли эта честь и верен ли долг – это вопрос второй; но важнее для меня именно законченность форм и порядок, и уже не предписанный, а самими наконец-то выжитый. Работа неблагодарная и без красивых форм.

Во всяком случае, предстояло бы слишком много угадывать.

Уцелеют по крайней мере хотя некоторые верные черты, чтоб угадать по ним, что могло таиться в душе иного подростка тогдашнего смутного времени, – дознание, не совсем ничтожное, ибо из подростков созидаются поколения...

Из романа «Подросток» Федора Достоевского

ИННА

О, Русская земля!

Слово о полку Игореве

Понять пространства внутренний избыток
И лепестка и купола залог.

Осип Мандельштам

Кто сказал: «Все сгорело дотла,
Больше в землю не бросится семя»?
Кто сказал, что земля умерла?
Нет, она затаилась на время.

Материнства не взять у Земли,
Не отнять, как не вычерпать моря.
Кто поверил, что Землю сожгли?
Нет, она почернела от горя.

Как разрезы траншеи легли,
И воронки как раны зияют.
Обнаженные нервы Земли
Неземное страдание знают.

Она вынесет все, переждет,
Не записывай землю в калеки.
Кто сказал, что Земля не поет,
Что она замолчала навеки?

Нет, звенит она, стоны глуша,
Изо всех своих ран и отдушин.
Ведь Земля – это наша душа,
Сапогами не вытоптать душу!

Кто поверил, что Землю сожгли?
Нет, она затаилась на время.

Владимир Высоцкий

Земля бежим им навстречу, она пахнет тонко и горько – землей. Пуст грязная, пусть залитая дождями, пусть голая и холодная, пусть ветреная, и все же – земля, земля. Она пахнет листьями, свернувшимися от холода. Их пришибли к дорожкам дожди. Они не взлетают и не шевелятся. Они будут гнить и удобрять землю. Земля!

Сусанна Георгиевская

...мы действительно можем сказать:

1. Что древесные растения суть растения общественные, что деревья в лесу не вырастают в одиночестве и не помещаются просто рядом друг с другом, но находятся во взаимном многостороннем и непрерывном воздействии друг на друга.
2. Что древесные растения в лесу не находятся только под влиянием физико-географической обстановки, но и под влиянием новой, или же созданной и постоянно создаваемой обстановки – социальной среды.

Георгий Морозов

Изучению генетических, вековых и всегда закономерных соотношений и взаимосвязей между живой и неживой природой В.В. Докучаев придавал столь фундаментальное значение, что сформулировал «закон содружества мира органического с миром неорганическим» как общий закон естествознания.

Элементарная биохорологическая единица – биогеоценоз.

Элементарной биохорологической единицей следует считать биогеоценоз в понимании В.Н. Сукачева.

Собственно элементарными процессами надо считать круговороты вещества и энергии, обусловленные доминантами и эдификаторами соответствующего биоценоза.

Николай Тимофеев-Ресовский

Учение о биосфере – детище русской национальной школы в науке. <...>

Конечным этапом исследования фактов, определяющих надежность и длительность функционирования биогеоценозов, должны стать расшифровка механизмов управления биогеоценозическим процессом в природе, прогноз векторов и темпов этого процесса в разных зонах и ландшафтах и формулировка предпосылок к созданию научной концепции ведения хозяйства на биогеоценозической основе. <...>

Не заглушая и не уничтожая, а, наоборот, всемерно поддерживая и оптимизируя естественные механизмы воспроизводства биопродукции, учитывая весь сложнейший

комплекс природных взаимосвязей в биогеоценозах и витасфере в целом, мы способны, по мнению Н.В.Тимофеева-Ресовского, не менее чем в три-четыре раза повысить биологическую продуктивность Земли. <...>

Подвижники нужны как солнце.

Анатолий Тюрюканов

Из ничего ничто не получается. Читаешь иногда статейку в газете о том, что вот дескать, новый работник чуть ли не в одночасье целый переворот в делах совершил. Как будто бы до него в том или ином месте ничего не делалось. Каждый человек продолжает кем-то начатое. Совсем иной вопрос, как продолжать то, что делалось, и вершить то, над чем надо трудиться.

Владимир Козлов, Герой Советского Союза

ИРА

Не тот богат, у кого много добра, а тот, у кого жена хороша

Русская пословица

Двух коней, коль хошь, продай,
Но конька не отдавай
Ни за пояс, ни за шапку,
Ни за черную, слышь, бабку.
На земле и под землей
Он товарищ будет твой:
Он зимой тебя согреет,
Летом холодом обвеет,
В голод хлебом угостит,
В жажду медом напоит.

Из сказки «Конек-горбунок» Петра Ершова

И не тебе принадлежат
Твои часы, твои мгновенья...

Михаил Лермонтов

Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком.

Это я люблю в людях, это я называю умом сердца <...>
...была всечеловеческая любовь. <...> Хорошо смеется человек – значит хороший человек.

Федор Достоевский

Христианская истина, неся человечеству свет истинной свободы, одна, только одна способны дать критерий и для христианской политики, и для христианской экономики.

Сергей Шарапов

В конце концов, стремление людей ко взаимной помощи разрушило железные законы государства; оно проявилось снова и утвердилось в бесконечном разнообразии...

Петр Кропоткин

Наша практика знает не только случай возникновения хлебных банкнот, уничтоженных, правда, в их зародыше, но и случай почти настоящий индексной банкноты в виде так называемых железно-дорожных сертификатов.

Если червонная масса не заполняет всей сферы своего обращения, и некоторые части этой сферы остаются <...> в отличие от обычных бумажных денег “нормального” периода, червонец, при наличии указанного условия, не подвергается влиянию колебаний товарного обращения <...> менее устойчивая валюта превращается в эластичную оболочку, которая защищает червонную массу от этих колебаний.

Дмитрий Кузовков

В общем случае не существует таких цен на продукты и ресурсы, при которых производители были бы заинтересованы в производстве и введении нововведений, а потребители были бы заинтересованы в использовании результатов этих нововведений.

Леонид Макаров

Криминальная деятельность, взяточничество, общественное производство наркотиков и пр. – это примеры товара с очевидной отрицательной стоимостью, хотя по современным меркам на эти работы был потрачен определенный труд и они имеют потребительную стоимость.

Владимир Бодякин

ИССА

Хлеб везде хорош, у нас и за морем
Хлеб на хлеб и то не сеют, дают земле отдохнуть

Пословичным сказом

– Но не вы ли говорили мне, что если бы математически доказали вам, что истина вне Христа, то вы согласились лучше остаться со Христом, нежели с истиной?

Дела так много, что недостает жизни, если внимательно оглянуться.

Федор Достоевский

План ГОЭЛРО – единый хозяйственный план восстановления и социалистической реконструкции СССР.

Переоценка соотношений основных подразделений нашего производства неразрывно связана с географическим перераспределением самих производящих областей. В соответствии с естественными ресурсами этих областей и с новым намечающимся складом планомерно обобществленного хозяйства РСФСР должна быть подразделена на новые экономические округа – предвестники будущих цветущих коммун развернутого строя освобожденного труда. Таким образом, идея рационализации труда подводит нас вплотную к плану народного хозяйства, требующему от нас поистине творческих усилий,

ибо центр тяжести этой проектной работы переносится в сторону умелого предвосхищения возможностей будущего. А так как, с другой стороны, весь ход мировой техники свидетельствует нам, что все будущее мирового хозяйства теснейшим образом связано с его всесторонней электрификацией, то отсюда сам собой напрашивается вывод, что электрификация является решающим началом и в деле рационализации труда.

Итак, все три основные элемента производительности труда – его напряженность, широкая механизация и общее упорядочение – теснейшим образом связаны с успехами электрификации. Поэтому-то мы и имели полнейшее право выставить в начале нашего изложения основной тезис, гласящий, что составить проект электрификации России – это означает дать красную руководящую нить для всей созидательной хозяйственной деятельности, построить основные леса для реализации единого государственного плана народного хозяйства.

Наказ ГОЭЛРО (Государственная комиссия по электрификации России) от ВЦИК

Должен сказать, что хороший план вообще не появляется как некое “озарение”. Он вынашивается в голове и отражает объективную реальность. Потребность в таком плане остро ощущает каждый думающий командир, особенно в те моменты, когда требуется резко перестроить боевые порядки, сменить направление удара, когда каждый потерянный в инертных действиях час грозит потерей боевой инициативы. И дело старшего начальника – чутко реагировать на предложения подчиненных. По собственному опыту знаю, что иной раз командир батальона может подсказать решение, которое обеспечит успех дивизии и даже корпуса.

Афанасий Белобородов

Есть руководители, которые оценивают тренера так: приятный человек, сам был хорошим мастером, не вспыльчив, незлобив. А вот способен ли он воспитать настоящего человека, борца, спортсмена высокого класса – это отходит почему-то на второй план. Но разве есть такая должность – “хороший человек” или тем более – “ничего себе человек”?

Александр Тарасов

Лучше всего исполнять какую-нибудь должность тогда, когда не боишься ее потерять.

Владимир Солоухин

КАТЮША

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой,
Выходила на берег катюша,
На высокий берег на крутой.

Выходила, песню заводила
Про степного сизого орла,
Про того, которого любила,
Про того, чьи письма берегла.

.....

Пусть он вспомнит девушку простую,
Пусть услышит, как она поет,

Пусть он землю бережет родную,
А любовь катюша сбережет.

Михаил Исаковский

Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божией помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге пред родиной и верой и выходили победителями. <...> Вспомним святых вождей русского народа, например Александра Невского, Димитрия Донского, полагавших свои души за народ и родину. Да и не только вожди это делали. Вспомним неисчислимые тысячи простых православных воинов, безвестные имена которых русский народ увековечил в своей славной легенде о богатырях Илье Муромце, Добрыне Никитиче и Алеше Поповиче, разбивших наголову Соловья-разбойника. <...> Душу свою полагает не только тот, кто будет убит на поле сражения за свой народ и его благо, но и всякий, кто жертвует собой, своим здоровьем или выгодой ради родины... Путем самоотвержения шли неисчислимые тысячи наших православных воинов, полагавших жизнью свою за родину и веру во все времена нашествий врагов на нашу родину. Они умирали, не думая о славе... Господь нам дарует победу.

Из обращения Митрополита Сергия (Страгородского) 22 июня 1941 года

Мы в Германии. Вокруг нас жены и дети, отцы и матери тех солдат, которые еще вчера шли на нас с оружием в руках. Совсем недавно еще эти люди в панике бежали, услышав о приближении советских войск. Теперь никто не бежит. Все убедились в лживости фашистской пропаганды. Все поняли, что советского солдата бояться нечего. Он не обидит. Наоборот, защитит слабого, поможет обездоленному. Фашизм принес народу позор, несчастье, моральное падение в глазах всего человечества. Но гуманен и благороден советский солдат. Он протянул руку помощи всем, кто был ослеплен и обманут. И это очень скоро поняли немцы. Стоило войскам остановиться на привал, у походных солдатских кухонь сбивались голодные немецкие детишки. А потом подходили и взрослые. Знали, что советские солдаты поделятся всем, что имеют, поделятся с русской щедростью и с отзывчивостью людей, много испытавших и научившихся понимать и ценить жизнь.

Константин Рокоссовский

Ребят, которые со мной ушли на фронт, нет в живых. Сколько бывает огорчений, сколько невзгод в жизни <...> но вспомнишь, что ты остался в живых, а ведь все ребята, твои товарищи, погибли, может быть, самые талантливые, может быть гениальные ребята... Мы подсчитали – двадцать миллионов, то неточно. Двадцать миллионов или больше, мы не знаем, сколько погибло. А кто подсчитал, сколько погибло талантов, гениев? Как осиротела из-за этого, оскудела наша советская, русская земля. Это не подсчитано. И поэтому для меня всегда самое первое утешение, что я живу, и я должен жить и работать не только за себя, а и за тех, кого сегодня нету.

Федор Абрамов

КОНСТАНТИН

Зима сорок первого года –
Тебе ли нам цену не знать...

Не чтобы ославить кого-то,
А чтобы изведать до дна,
Зима сорок первого года
Нам верною меркой дана.

Константин Симонов

Кто за чужой счет добрый, тот сволочь.

Из романа «Живые и мертвые» Константина Симонова

... на счет труда других... это будет так до тех пор, пока будет существовать класс людей, обреченных на ручной труд, и рядом с ним другой класс, именующий себя “работниками мысли”, избавленный от такого труда, – класс чернорабочих и класс белоручек.

Петр Кропоткин

Так мы и сделали. Мы исправили подвиг твой и основали его на *чуде, тайне и авторитете*. И люди обрадовались, что их вновь повели как стадо и что с сердец их снят, наконец, столь страшный дар, принесший им столько муки... И я ли скрою от тебя тайну нашу? Может быть, ты именно хочешь услышать ее из уст моих, слушай же: мы не с тобой, а с *ним*, вот наша тайна! Мы давно уже не с тобою, а с *ним*, уже восемь веков.

Великий инквизитор из романа «Братья Карамазовы» Федора Достоевского

– Желаете окружить владения? – ласково спросил Трошенко. – Этому лесу цены нет.

Константин Паустовский

Если может <...> пообещать и не запомнить дежурный врач-акушер, что ему нужно прийти в родильный дом и принимать рождающихся ребятишек, если пожарный забыл, что у вас пожар, если пекарь забыл испечь хлеб, а водопроводчик подать воду, то грош цена этим акушерам, пожарным, пекарям, водопроводчикам. Но грош цена и тем писателям, которые не могут прожить «ни дня без строчки» и живут целую жизнь – без обновляющей и утешающей человека мысли. Что толку в тех строчках, что рождены между двумя посещениями ресторана! Что толку, если твой труд ничего не значит по сравнению с трудом пахаря, сеятеля, комбайнера, пекаря, продавца в магазине, где вам подают самый свежий, и самый мягкий, и самый поджаристый хлеб! Неужели ваша мысль важнее хлеба? Нет, конечно. Но она должна быть, она обязана быть важнее хлеба. Голодный человек обязательно должен сэкономить на хлебе и купить твою книгу, когда ты писатель...

Ольга Кожухова

КЛАВДИЯ

Помню, как в памятный вечер
Падал платочек твой с плеч,
Как провожала и обещала
Синий платочек сберечь...
.....
Знаю, с любовью
Ты к изголовью

Прячешь платок голубой.
.....
Сколько заветных платочков
Носим мы в сердце с собой!
Радости встречи
Девичьи плечи
Помним в страде боевой...
.....
За синий платочек,
Что был на плечах дорогих.

Песня «Синий платочек» на слова Якова Галицкого и Михаила Максимова
в исполнении Клавдии Шульженко

Белеет церковь за рекою
За ней опять – леса, поля.
И всей весенней красотой
Сияет русская земля.

Александр Блок

Одушеви их охотою к полезному учению и содейлай способными на всякое доброе дело!
Да приобретут истинное понятие о тех предметах, коих сведения необходимы в их
состоянии, да просветятся они познаниями благодетельными для человечества.

Воздыхание матери о своих детях
Из православной молитвы

Жить для себя (отрицательная заповедь) – значит приносить жизнь других в жертву себе,
жить для других значит приносить свою жизнь в жертву другим, т.е. или лишить жизни
себя для других, следовательно, служить смерти, а не жизни, тогда как жить со всеми и
для всеми живущими для возвращения жизни умершим и приобретения бессмертия себе
значит служить жизни.

Николай Федоров

Этот Божественный свет и доныне светит в мрачной тьме жизни человеческой – в царстве
ненависти, в царстве злобы и взаимного истребления и кровопролития. Среди этой
непроницаемой тьмы сияет всегда перед вами свет Христов. Он сияет, как мы,
несомненно, должны утверждать в сердцах многих из защитников Родины нашей. Как ни
страшна война, как ни много зла она приносит, но в то же время она несет и много добра, ,
ибо смотрите, как какая горячая любовь к Родине возгорелась в сердцах всех русских
людей, какое глубочайшее сострадание... какой подвиг всеобщий на помощь им, какая
любовь к тем, кто отдал жизнь свою за Родину! Разве это не свет? Да, это свет Христов,
сияющий в кровавой тьме страшной войны.

Святитель Лука, Войно-Ясенецкий
Слово во второй день Пасхи, 8 мая 1945 года

Кто сознательно идет на смерть ради родины, тот не жертва!

Из романа «Ранний снег» Ольги Кожуховой

Радуйся, оставльший имение и возлюбивый нищету Христову;
Радуйся, достигший к неистощимому богатству;
Радуйся, к Духу Святому подклонившийся со всяким смирением;
Радуйся, воине Христов непобедимый явльшийся.

Из акафиста Сергию Радонежскому

Здесь я чувствую себя заброшенной и всеми забытой, оторванной от интересов огромного фронта и какой-то вялой, бесшабашной. Кажется, никому не нужен мой труд. И я сама никому не нужна. Унизительны безопасность и это чувство покоя, когда там, на переднем крае, гибнут люди, идет непрерывный истребительный бой.

Из романа «Ранний снег» Ольги Кожуховой

Откройте жаждущим и воспаленным Колумбовым спутникам берег Нового Света, откройте русскому человеку русский Свет, дайте отыскать ему это золото, это сокровище, сокрытое от него в земле! Покажите ему в будущем обновление всего человечества и воскресение его, может быть, одною только русскою мыслью, русским богом и Христом... потому что они ждут от нас одного лишь меча, меча и насилия, потому что они представить себе нас не могут, судя по себе, без варварства.

Из романа «Идиот» Федора Достоевского

КСЕНИЯ

Жена по муже честна * Доброю женою и муж честен
Жить не с богатством, а с человеком

Русские пословицы

Как-то раз, в половине октября, во время нашей работы в дверях кабинета неожиданно появился А.Н.Майков. Я видела его портреты, а потому сразу узнала.

– Ну и патриархально же вы живете, – шутливо заметил он Федору Михайловичу, – дверь на лестницу открыта, прислуги не видно, хоть весь дом унеси!

Федор Михайлович, видимо, обрадовался Майкову. Он поспешил нас познакомить, назвав меня "своей ревностной сотрудницей", что мне было очень приятно. Аполлон Николаевич, услышав мою фамилию, осведомился, не приходится ли мне родственником недавно умерший писатель Сниткин (обычный тогда вопрос при встречах моих с писателями), а затем заторопился уходить, говоря, что боится помешать нашей работе. Я предложила сделать перерыв, и Федор Михайлович увел Майкова в соседнюю комнату. Они разговаривали минут двадцать, а я тем временем переписывала продиктованное.

Анна Достоевская

Я хочу быть смелой и ничего не бояться. Я не хочу по балам ездить, я хочу пользу приносить... Мы вместе будем пользу приносить; я не хочу быть генеральскою дочкою...

Из романа «Идиот» Федора Достоевского

Нет этих испанцев! Нет покрывала! Нет плащей и горностаев! Нет ничего, никаких

фиглей-миглей! Вижу, но отрицаю! Слышу, но отвергаю! Опомнитесь! Ущипните себя, граждане! Я сам ущипнусь! Все равно, можете меня выгнать, проклинать, бить, задарить или повесить, – я говорю: ничего нет! Не реально! Не достоверно! Дым! <...>

– Что я имею? – вскричал Ершов. – А вот что: я прихожу домой в шесть часов вечера. Я ломаю шкаф, чтобы немного согреть свою конуру. Я пеку в буржуйке картошку, мою посуду и стираю белье! Прислуги у меня нет. Жена умерла. Дети заиндевели от грязи. Они ревут. Масла мало, мяса нет, – вой! А вы мне говорите, что я должен получить раковину из океана и глазеть на испанские вышивки! <...>

...удовольствие той самой несвязности и необъяснимости, какие составляют горшую муку каждого Ершова, и, как в каждом сидит Ершов, хотя бы и цыкнутый...

Из рассказа «Фанданго» Александра Грина

Это был один из тех людей, или даже, можно сказать, деятелей последнего времени, честных, скромных, которые искренно и сознательно желают полезного, всегда работают и отличаются тем редким и счастливым качеством, что всегда находят работу.

Из романа «Идиот» Федора Достоевского

Хлеб для страны растить – это хорошо, почетно. Но иной раз задумываюсь я о том, что растить, воспитывать людей – это тоже очень важно. И задача эта, как я понимаю, куда сложнее. Только здесь, на фронте, я до конца понял, что такое человек. Он – все.

Максим Волошин

И нет конца и нет начала у вечной Песни. Сей зерно!
– Будь похож на человека, посадившего зерно!
И вера верности по кругу пойдет, расширив жизни круг.

Михаил Дудин

ЛЕОНИД

Живую душу укачала,
Русь, на своих просторах, ты,
И вот – она не запятнала
Первоначальной чистоты.

Дремлю – и за дремотой тайна,
И в тайне почивает Русь,
Она и в снах необычайна,
Ее одежды не коснусь.

Александр Блок

Тебе одной плету венок,
Цветами сыплю стежку серую.
О Русь, покойный уголок,
Тебя люблю, тебе и верую.
Гляжу в простор твоих полей,

Ты вся – далекая и близкая,
Сродни мне посвист журавлей
И не чужда тропинка склизкая
Цветет болотная купель,
Куга зовет к вечерне длительной,
И по кустам звенит капель
Росы холодной и целительной.
И хоть сгоняет твой туман
Поток ветров, крылато дующих,
Но вся ты – смирна и ливан
Волхвов, потайственно волхвующих.

Сергей Есенин

Всмотримся в молитву, то есть в самое чисто стремление земли к небу!
Читатели и братья, испытайте, прошу вас, ваши сердца и помыслы.

Наша обязанность и, может быть, наше единственное истинное счастье –
неустанно искать всякую полезную истину.

Человек должен знать – просить ли ему благодати или благодарить за получение
таковой и просить ему о даровании силы пребывать в оной.

Алексей Хомяков

Общительность и потребность во взаимной помощи настолько прирождены
человеческой природе...

Петр Кропоткин

Говорить о том, что деньги не производят порабощения – это все равно, что было бы говорить полстолетия тому назад, что крепостное право не производит порабощения. Политико-экономы говорят, что, несмотря на то, что вследствие обладания деньгами один человек может поработить другого, деньги есть безобидное средство обмена. Почему же было не говорить полстолетия тому назад, что, несмотря на то, что крепостным правом можно поработить человека, крепостное право не есть средство порабощения, а безобидное средство взаимных услуг? Одни дают свой грубый труд, другие заботу о физическом и умственном благосостоянии рабов и об учреждении работы. Даже так, кажется, и говорили.

Лев Толстой

Для капиталистов не является необходимостью обмен равных количеств общественно-
трудовой энергии, для них важна п р и б ы л ь (разрядка А. Богданова) <...>

Человек, свободный от личной зависимости и от средств производства
называется пролетарием.

Александр Богданов

Живая душа калачика чает * Жизнь наша не краденая

Русские пословицы

Но если бы даже и существовало такое воображаемое, невозможное общество, в котором без общего государственного насилия над людьми деньги – серебро или золото – имели бы значение мер ценностей и средства обмена, то и в таком обществе деньги при появлении насилия тотчас же потеряли свое значение. Является в это общество насильник в виде завоевателя. Насильник этот, положим, захватит и коров, и лошадей, и дома жителей, но ему неудобно владеть этим и потому, естественно, он догадается захватить у этих людей и то, что среди них составляет всякого рода ценности и обменивается на всевозможные предметы: именно деньги. И тотчас же значение денег, как меры ценностей, перестанет иметь место в таком обществе, потому что мера ценности всяких предметов будет всегда зависеть от произвола начальника. Тот предмет, который будет более нужен насильнику и за который он будет давать больше денег, получит большую ценность и наоборот. Так что в обществе, подвергшимся насилию, деньги тотчас получают одно преобладающее значение средства насилия для насильника и удержат значение средства обмена для насилуемых только настолько и в таком отношении, которое выгодно для насильника.

Лев Толстой

Его денежный запас и прочее имущество, которое служит здесь для целей присвоения прибавочного труда товаропроизводителей, играет роль капитала...

Александр Богданов

Там, где в обществе существует насилие одного человека над другим, значение денег, как мерила ценностей, тотчас же подчиняется произволу насильника, и значение их, как средства обмена произведений труда заменяется другим значением – самого удобного средства пользования чужим трудом. Деньги нужны насильнику не для обмена, – он возьмет, что ему нужно, и без обмена, – и не для установления мер ценностей, – он сам устанавливает их, – а только для удобства насилия, состоящего в том, что деньги сберегаются и деньгами легче всего держать в порабощении наибольшее число людей... Деньги, требуемые с тех, у кого их нет, дают возможность избавиться от всех этих неудобств и иметь всегда все, что нужно, и только для этого нужны насильнику. Кроме того, деньги нужны насильнику еще и для того, чтобы его право пользования чужим трудом не ограничивалось известными людьми, а распространялось бы на всех людей, нуждающихся в деньгах.

Все три способа порабощения людей никогда не переставали существовать...

Лев Толстой

А между тем мы видим, что существование капитала связано с наличием определенной суммы производственных отношений, в наших примерах – с меновой организацией. Но так как эта система не вечна, так как она появляется на известной стадии экономического развития и на известной стадии может исчезнуть, то и капитал представляет собой явление исторически преходящее.

Александр Богданов

Так что же нам делать? <...> И устанавливается третья форма рабства – денежного, состоящего в том, что сильный говорит слабому: я с каждым из вас отдельно могу сделать все, что хочу... <...> Подавайте мне эти знаки, а между собой распоряжайтесь как хотите, но знайте, что я не буду защищать и отстаивать ни вдов, ни сирот, ни больных, ни старых,

ни погорелых; я буду защищать только правильность обращения этих денежных знаков. Прав будет передо мной и будет отстаиваться мною только тот, кто правильно подает мне, сообразно требованию, установленное количество денежных знаков. А как они приобретены – мне все равно. <...> Продает же он произведения своего труда и самый труд свой по тем ценам, которые устанавливаются не правильным обменом, а тою властью, которая требует с него деньги. И при этих-то условиях влияния даней или податей на ценности, повторяющихся всегда и везде, у помещиков в малом кругу, а в государствах в большом кругу, при этих условиях, при которых причины изменения ценностей так же очевидны, как очевидны тому, кто смотрит за кулисы, причины, почему у куклы поднимаются и опускаются ноги, – при этих условиях говорить о том, что деньги представляют средство обмена и мерил ценностей, по меньшей мере удивительно.

Лев Толстой

...само понятие целесообразности оказывается при этом только аналогией или, вернее, метафорой, способной вводить в заблуждение. Ясно, что оно не годится для научного определения организованности. <...> В обыденной речи под капиталом принято понимать имущество, приносящее доход. Но такое понимание совершенно неправильно, потому что никакое имущество само по себе дохода приносить не может. <...>

Н а ч и н а ю т н а к о п л я т ь д л я н а к о п л е н и я (разрядка А.Богданова).

Александр Богданов

Признаков полезности деятельности одного человека для другого может быть только два: внешний – признание полезности деятельности тем, кому приносится польза, и внутренний – желание пользы другому, лежащее в основе деятельности того, кто приносит пользу.

...воображаемая собственность людей, та самая, во имя которой (для того, чтобы сделать невозможное – эту воображаемую собственность сделать действительностью) и происходит все страшное зло мира: и войны, и казни, и суды, и остроги, и роскошь, и разврат, и убийство, и гибель человека.

Лев Толстой

Так сотрудничеству и разделению труда между работниками мануфактуры соответствует “сотрудничество” и “разделение труда” между машинами (выражение условное, потому что “трудиться” может только человек).

Александр Богданов

Капиталистическое производство не может быть в интересах всех. Его цель – отнюдь не обеспечение благосостояния для всех. Оно ведется наудачу – для барышей, а вовсе не ради общественных нужд.

Петр Кропоткин

Мне представилось, что тогда только уничтожится то ложное разделение труда, которое существует в нашем обществе, и установится то справедливое разделение труда, которое не нарушает счастья человека.

Лев Толстой

...труд есть затрата общественной энергии...
...общественно-трудовая энергия...

Александр Богданов

Издатель славный! В этой книге
Я новым чувствам предаюсь,
Учусь постигнуть в каждом миге
Коммуной вздыбленную Русь.

Русь советская.

Сергей Есенин

ЛЕВША

Загад не бывает богат

Русская пословица

Я спросил сегодня у менялы,
Что дает за полтумана по рублю,
Как сказать мне для прекрасной Лалы
По-персидски нежное «люблю»

.....
И ответил мне меняла кратко:
О любви в словах не говорят,
О любви вздыхают лишь украдкой,
Да глаза, как яхонты, горят.

Сергей Есенин

Не космос – метры грунта надо мной,
И в шахте не до праздничных процессий,
Но мы владеем тоже неземной –
И самую земную из профессий.

Взорвано, уложено, сколото
Черное надежное золото.

Владимир Высоцкий

тебе твой дар
я возвращаю – не зарыл, не пропил;
и, если бы душа имела профиль,
ты б увидал,
что и она
всего лишь слепок с горестного дара,
что более ничем не обладала,
что вместе с ним к тебе обращена.
.....
Там, наверху –

услышь одно: благодарю за то, что
ты отнял все, чем на своем веку
владел я.

«Разговор с небожителем». Иосиф Бродский

Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!
.....
Чтоб жить с тобой по-человечьи
Училась заново она.

Николай Заболоцкий

Человек рожден для вечности и слышит в себе голос вечности, он слышит его тонким
ухом своих величайших мыслителей, ученых и поэтов, своих чистым сердцем
праведников, творческим гением своих художников.

Сергей Булгаков

Сказ о тульском косом левше и о стальной блохе

...искусных людей, на которых теперь почивала надежда нации...

Отслужили они молебен у самой иконы, потом у каменного креста и, наконец, возвратились домой «нощию» и, ничего никому не рассказывая, принялись за дело в ужасном секрете. Сошлись они все трое в один домик к левше, двери заперли, ставни в окнах закрыли, перед Николиным образом лампадку затеплили, и начали работать.

День, два, три сидят и никуда не выходят, все молоточками постукивают. Куют что-то такое, а что куют – ничего не известно. <...>

Всем любопытно, а никто ничего не может узнать, потому что работающие не рассказывают и наружу не показываются. <..>

Только сквозь малые щелочки было видно, как внутри дома огонек блестит, да слышно, что тонкие молоточки по звонким наковальням выстукивают. Словом, все дело велось в таком страшном секрете, что ничего нельзя было узнать, и притом продолжалось оно до самого возвращения казака Платова с тихого Дона к государю, и во все времена мастера ни с кем не видались и не разговаривали.

<...>

Так в тогдашнее время все требовалось очень в аккурате и скорости, чтобы ни одна минута для русской полезности не пропала.

<...>

– Видите, я лучше всех знал, что мои русские меня не обманут. Глядите пожалуйста: ведь они, шельмы, английскую блоху на подковы подковали!

Стали все подходить и смотреть: блоха действительно была на все ноги подкована на настоящие подковы, а левша доложил, что и это еще не все увиденное.

– Если бы, – говорит, – был лучше мелкоскоп, который в пять миллионов увеличивает, – так вы изволили бы, – говорит, – увидеть, что на каждой имя выставлено: что какой русский мастер ту подкову делал.

– И твое имя тут есть? – спросил государь.

– Никак нет, – ответил Левша, – моего одного и нет.

– Почему же?

– А потому, – говорит, что я мельче этих подковок работал: я гвоздики выковыривал, которыми подковы забиты, – так никакой мелкоскоп взять не может.

– Где же ваш мелкоскоп, с которым вы могли произвести это удивление?

А левша ответил:

– Мы люди бедные и по бедности своей мелкоскопа не имеем, а у нас так глаз пристрелявши.

<...>

– Покорно благодарствуйте на всем угощении, и я всем у вас очень доволен и все, что мне нужно видеть, уже видел, теперь я скорее домой хочу.

<...>

Тут поместили левшу в лучшем виде, как настоящего барина, но он с другими господами в закрытии сидеть не любил и совестился, а уйдет на палубу, под презент сядет и спросит: «Где наша Россия?»... Водоплавание стало ужасное, а левша все вниз в каюты нейдет – под презентом сидит, нахлобучку надвинул и к отечеству смотрит.

– Скажите государю, что у англичан ружья кирпичом не чистят; пусть чтобы и у нас не чистили, а то, храни бог войны, они стрелять не годятся.

И с этою верностью левша перекрестился и помер.

Теперь все это уже «дела минувших дней» и «предания старины», хотя и не глубокой, но предания эти нет нужды торопиться забывать, несмотря на баснословный склад легенды и эпический характер ее главного героя. Собственное имя левши, подобно именам величайших гениев, навсегда утрачено для потомства; но как олицетворенный народной фантазией миф он интересен, а его происхождения могут служить воспоминаем эпохи, богатый дух которой схватил метко и верно.

Николай Лесков

ЛИЛИЯ

Спит земля в сияньи голубом...

И звезда с звездою говорит.

Михаил Лермонтов

Где кажется земля звездою,
Землею кажется звезда.

Александр Блок

Ритм для эмоционального начала то же, что формула для мысли: доказательство существования. «Дышу, стало быть, существую» – так говорит душа.

Марина Цветаева

От любви не требуют поруки,
С нею знают радость и беду.

Все люди – одна душа.

Сергей Есенин

...никогда никакие, даже самые гениальные ученые не опередят мысли художника, мысли поэта. Убеждаюсь в этом всякий раз, перечитывая наши лучшие книги.

Ольга Кожухова

Человек – единственное из живых существ, которое не только живет и живет тем, *что есть*, но постоянно соотносит свою жизнь с тем, что *должно быть*, и стремится к этому.

Светлана Семенова

...это был самый характер той культуры, в которую я попытался войти всем моим существом ... ее высота, глубина ее социальной связи, чистота и прозрачность ее отношений между людьми...

Александр Богданов

У тех, кто взлетев над землей, увидит ее во всей красоте и хрупкости, психология будет меняться. Сначала это будут единицы, потом сотни, потом миллионы. Это будет совсем другая цивилизация. Другое человечество. Оно совсем по-другому оценит красоту Земли. Вкус каждой ее ягоды.

Константин Циолковский

В 1903 г. вышла одна из основных работ К.Э.Циолковского «Исследование мировых пространств реактивными приборами», в которой были указаны главнейшие направления развития ракетной техники. <...> К.Э.Циолковский был страстным пропагандистом возможности осуществления космических полетов в недалеком будущем.

В 1946 году начало свою деятельность Опытное-конструкторское бюро по разработке ракетной техники; работы по созданию жидкостных баллистических ракет возглавил выдающийся конструктор ракетно-космических систем академик Сергей Павлович Королев. <...> С.П.Королев сумел объединить и направить всю эту армию ученых и конструкторов к единой цели – к созданию баллистических, а затем и космических ракет.

Запуск спутника вызвал огромный резонанс в мире, высоко поднял авторитет Советского Союза в области научно-технического и промышленного потенциала и показал всему миру, на что способна социалистическая система. Огромная роль в создании первого искусственного спутника Земли и в последующем развитии ракетно-космической техники, обеспечивших завоевание нашей страной основных этапов исследования и освоения космического пространства, принадлежит С.П.Королеву.

Мстислав Келдыш, Михаил Маров

Великая мысль – это чаще всего чувство, которое слишком иногда подолгу остается без определения. Знаю только, что это всегда было то, из чего истекала живая жизнь, то есть не умственная и не сочиненная, а, напротив, нескучная и веселая; так что высшая идея, из которой она истекает, решительно необходима...

Из романа «Подросток» Федора Достоевского

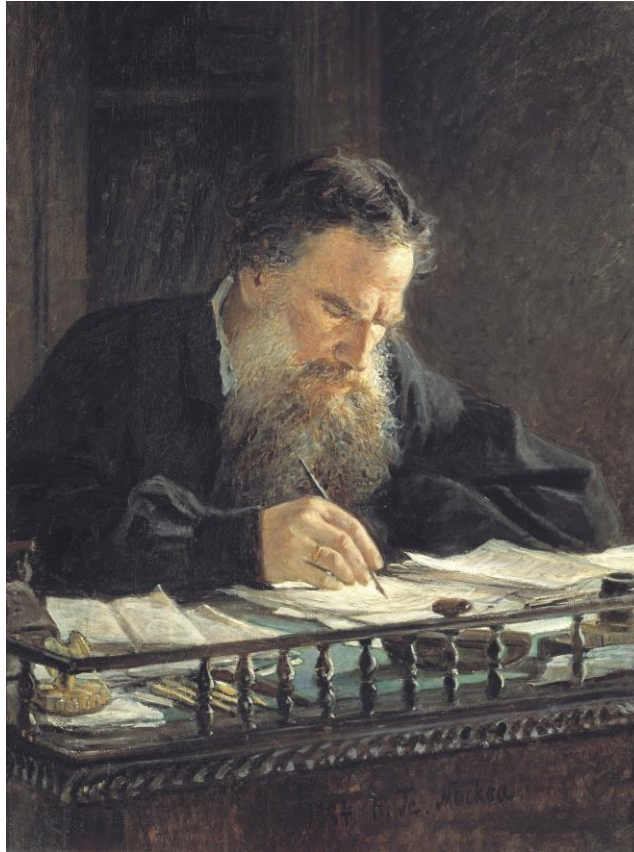
...в понятии долга уже заключается требование воскрешения...

...сыновний долг есть произведение не отвлеченного лишь разума, а вместе и сыновнего чувства... У нас нет ничего своего, нами произведенного, а все даровое, точнее, долговое; жизнь наша вовсе не наша, она отъемлема, отчуждаема, смертна; мы получили жизнь от своих отцов, кои в таком же долгу у своих родителей, и т. д.;

рождение есть передача долга, а не уплата его.

Николай Федоров

ЛЕВ

Портрет Л.Н.Толстого работы И.И.Томасова
Третьяковская Галерея

Верь тому, что сердце скажет;
Нет залогов от небес...

Василий Жуковский

Этот мир не шутка, не юдоль испытания только и перехода в мир лучший, вечный, а это один из вечных миров, который прекрасен, радостен и который мы не только можем, но должны сделать прекраснее и радостнее для живущих с нами и для тех, кто после нас будет жить в нем.

Лев Толстой

История – это постоянная смена жизни через порог смерти.

Лев Гумилев

...у вас только одна жизнь в этом мире, и вы можете мучительно потратить ее на тщетные попытки остановки установленного богом движения человечества от зла к добру, мрака к свету и можете, вникнув в нужды народа и посветив свою жизнь исполнению их,

спокойно и радостно провести ее в служении богу и людям.

...в наше время земельная собственность есть столь же вопиющая и очевидная несправедливость, какою было крепостное право 50 лет назад. Думаю, что уничтожение ее поставит русский народ на высокую степень независимости, благоденствия и довольства. Думаю тоже, что эта мера, несомненно, уничтожит все то социалистическое и революционное раздражение, которое теперь разгорается среди рабочих и грозит величайшей опасностью и народу и правительству.

Лев Толстой. Из письма царю, 1902

ЛОРА – ЛЮБОМИРА

А вы
ноктюрн сыграть
могли бы
на флейте водосточных труб?

Владимир Маяковский

Человеческая природа – творческая, потому что она есть образ и подобие Бога-Творца.

...подвиг решимости оттолкнуться от всех безопасных берегов. Нужна добродетель небезопасного положения, способность бесстрашно стать над бездной.

Николай Бердяев

Возрождение художественных промыслов было тесно связано с организацией на их основе новой экономики, с объединением разрозненных кустарей в артели и союзы промысловой кооперации, с открытием специальных школ и подготовкой молодых мастеров и художников.

С.М.Тимерин

В вопросе об отношении разумного существа к неразумной, бесчувственной силе природы, (см. третий пасхальный вопрос) человек или сын человеческий все даровое должен заменить трудовым; он должен быть работником, а не рабом и не господином; он – управляющий, приказчик, воссозидатель, а не Творец и не Создатель, не повелитель или Вседержитель.

Николай Федоров

...съехалось раз множество гостей: гуманнейшие профессора, удивительнейшие любители и знатоки изящных искусств и кой-чего прочего, славнейшие демократы, а впоследствии знатные политические деятели уже мирового даже значения, критики, писатели, прелестнейшие по развитию дамы. И вдруг вся компания, вероятно после обеда с шампанским, с кулебяками и с птичьим молоком (с чего же нибудь да названы же обеды «колоссальными») направилась погулять в поле. В глуши, во ржи, встречаются жницу. Летняя страда известна: встают мужики и бабы в четыре часа и идут хлеб убирать, работают до ночи. Жать очень трудно, все двенадцать часов нагнувшись, солнце жжет. Жница как заберется в рожь, то ее и не видно. И вот тут-то, во ржи, находит наша компания жницу, – представьте себе, в «примитивном костюме» (в рубашке?!). Это ужасно! мировое, гуманное чувство возбуждено, тотчас раздался оскорбленный голос: «Одна только русская женщина

из всех такая, перед которой никто и ни за что не стыдится» (то есть так и не должно стыдиться, что ли?). Завязался спор. Явились и защитники бабы, но какие защитники, и с какими возражениями им пришлось бороться! И вот такие-то мнения и решения могли раздаваться в толпе скитальцев-помещиков, упившихся шампанским наглотававшихся устриц, – а на чьи деньги? Да ведь на ее же работу! Ведь на вас же она, мировые страдалыцы, работает, ведь на ее же труд вы наелись. Что во ржи, где ее не видно, мучимая солнцем и потом, сняла паневу и осталась в одной рубашке...

Федор Достоевский

Я называю истинным, или положительным, всеединством такое, в котором единое существует не на счет всех или в ущерб им, а в пользу всех... истинное единство сохраняет и усиливает свои элементы, осуществляясь в них как полнота бытия.

Владимир Соловьев

И жизнь – не выставка, не сцена,
не бесполезность щедрых трат,
и если что и впрямь бесценно –
сердца, которые болят.

Римма Казакова

ЛЮБОВЬ

Совет да любовь – на этом свет стоит

Русская пословица

Мы любим все – и жар холодных числ,
И дар божественных видений,
Нам внятно все – и острый галльский смысл,
И сумрачный германский гений...

.....
Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы,
С раскосыми и жадными очами!

Александр Блок

И теплое дыхание уст твоих
Приятней мне курений дорогих!
.....
Зачем цену утраты на земле
Мы познаем, когда уж в вечной мгле
Сокровище потонет, и никак
Нельзя разгнать его покрывший мрак?

Михаил Лермонтов

Лицом к лицу
Лица не увидеть.
Большое видится на расстоянии.

Сергей Есенин

Не изменят, лгать не станут
И у смерти на краю.
Встань меж ними равной, Анна,
Твой солдат погиб в бою.
И какой на свете мерой
Нам измерить эту боль –
Пожилой солдатки веру
В невозвратную любовь?!

Из послевоенной песни «Рязанские мадонны» на слова Анатолия Поперечного

Любовь может существовать лишь тогда, когда ее не продают и за нее не продаются.

Ольга Кожухова

Аще кто совершает любви, сий в чюжем прибытка не желает ни в чем же: не разбивает, не крадет, не бьет, не насилствует, не резимствует.

Ермолай-Еразм

...истинное бесстрастие есть выход из страстей, дающий свободу духу. Чистота сердца не есть его нечувствие, уничтожающее в нем сочувствие к страстям.

Игуменья Арсения (Анна Себрякова)

– Любовь, вероятно, самое красивое и сильное чувство, а в нашем обществе она должна быть еще прекрасней, потому что у нас нет узколичного счастья, – заговорила Надя, по-прежнему вглядываясь в зеленый сумрак, в котором желтели звездочки цветов и слышно было жужжание пчел. – Советский человек находит радость в работе, и у него непременно должна возникнуть потребность разделить эту радость с самым дорогим существом. Не знаю, что лучше: любимый труд или счастливая любовь? Но если они сливаются, то, наверно, лучше ничего на свете и нет... <...>

– Я хочу любви неразменной, вечной – такой, которая окрыляла бы меня и дома и в обществе. Но чтобы всегда, везде и прежде всего я чувствовала себя человеком, а уж потом помощницей мужа, матерью его детей... <...>

Значит, ее сердце ждало его. Значит, верно, что любовь – дар неповторимый, и, конечно, великое счастье сохранить ее на всю жизнь.

Антонина Коптяева

...Высшее понимание: «никакого мщения за обиду» и принцип: «Давай ближнему не считая – больше, чем ожидаешь от него получить», провозглашаются как действительные принципы нравственности, как принципы, стоящие выше простой «равноценности», беспристрастия и холодной справедливости, как принципы, скорее и вернее идущие к счастью. И человека призывают руководиться в своих действиях не только любовью, которая всегда имеет личный или в лучших случаях, родовой характер, – но понятием о своем единстве со всяким человеческим существом.

Петр Кропоткин

Значительное все-таки существо человек: стоит ему перестать работать, как вся жизнь останавливается, города делаются совершенно мертвыми, а заработают люди, и город живет. Страшная какая сила – человеческая работа.

Любовь Попова

Или вы не видите, как вы сыны мои, красавицы мои, раньше звонка идут на работу? Вы думаете, они спят под курганами, сложив свои головы? Да не каждый ли день, да не раньше ли всех они идут на работу? Может, тяжела для вас, живых, иная работа, а им она самая легкая, самая радостная...

Владимир Солоухин

Люби, покуда любится
Терпи, покуда терпится,
Прощай, пока прощается,
И – бог тебе судья.

Николай Некрасов

ЛЮДМИЛА

Нет того любее, как людям люди любви
Лишь бы не было войны * Мир вашему дому

Русские пословицы

Мы предчувствовали полыханье
этого трагического дня.
Он пришел. Вот жизнь моя, дыханье.
Родина! Возьми их у меня!

.....
Нет, я ничего не позабыла!
Но была б мертва, осуждена, –
Встала бы на зов твой из могилы,
все б мы встали, а не я одна.

Я люблю тебя любовью новой,
горькой, всепрощающей, живой,
Родина моя в венце терновом
С темной радугой над головой.

Он настал, наш час,
и что он значит –
только нам с Тобою знать дано.
Я люблю Тебя – я не могу и н а ч е,
Я и Ты – по-прежнему – одно.

Ольга Берггольц

Неподкупное небо окопное –
Небо крупных оптовых смертей, –
За тобой, от тебя, целокупное,
Я губами несусь в темноте –

За воронки, за насыпи, осыпи,
По которым он медлил и мглил:

Теперь ему было ясно, как день, что главная причина народной нужды, сознаваемая и всегда выставляемая самим народом, состояла в том, что у народа была отнята землевладельцами та земля, с которой одной он мог кормиться. А между тем ясно совершенно, что дети и старые люди мрут оттого, что у них нет молока, а нет молока потому, что нет земли, чтобы пасти скотину и собирать хлеб и сено. Совершенно ясно, что все бедствие народа или, по крайней мере, главная, ближайшая причина бедствия народа в том, что земля, которая кормит его, не в его руках, а в руках людей, которые, пользуясь этим правом на землю, живут трудами этого народа. Земля же, которая так необходима ему, что люди мрут от отсутствия ее, обрабатывается этими же доведенными до крайней нужды людьми для того, чтобы хлеб с нее продавался за границу и владельцы земли могли бы покупать себе шляпы, трости, коляски, бронзы и т. п. Это было ему теперь так же ясно, как ясно было то, что лошади, запертые в ограде, в которой они съели всю траву под ногами, будут худы и будут мереть от голода, пока им не дадут возможности пользоваться той землей, на которой они могут найти себе корм... И это ужасно и никак не может и не должно быть. И надо найти средства, для того чтобы этого не было, или, по крайней мере, самому не участвовать в этом. «И я непременно найду их, – думал он, ходя взад и вперед по ближайшей березовой аллее. – В ученых обществах, правительственных учреждениях и газетах толкуем о причинах бедности народа и средствах поднятия его, только не о том одном несомненном средстве, которое наверное поднимет народ и состоит в том, чтобы перестать отнимать у него необходимую ему землю. – И он живо вспомнил основные положения Генри Джорджа и свое увлечение им и удивлялся на то, как он мог забыть все это. – Не может земля быть предметом собственности, не может она быть предметом купли и продажи, как вода, как воздух, как лучи солнца. Все имеют одинаковое право на землю и на все преимущества, которые она дает людям». И он понял теперь, почему ему было стыдно вспоминать свое устройство дел в Кузминском. Он обманывал сам себя. Зная, что человек не может иметь права на землю, он признал это право за собой и подарил крестьянам часть того, на что он знал в глубине души, что не имел права. Теперь он не сделает этого и изменит то, что он сделал в Кузминском. И он составил в голове своей проект, состоящий в том, чтобы отдать землю крестьянам внаем за ренту, а ренту признать собственностью этих же крестьян, с тем чтобы они платили эти деньги и употребляли их на подати и на дела общественные. Это не было Single-tax [единый налог (англ.)], но было наиболее возможное при теперешнем порядке приближение к ней. Главное же было то, что он отказывался от пользования правом земельной собственности.

Лев Толстой

После первой мировой войны денежная реформа в СССР была завершена раньше, чем в капиталистических странах, а ее результатом было создание прочной денежной системы, полностью независимой от капиталистического окружения и выдержавшей все и всякие испытания. После второй мировой войны СССР также ранее капиталистических государств преодолел ее последствия в области денежного обращения, отменил карточную систему снабжения, ввел в обращение полноценные деньги, хотя бы потери, понесенные СССР в этой войне, несоизмеримо выше, чем потери любого другого государства.

Виктор Дьяченко

Наша задача – создать агрономию, указывающую основные черты и приемы сельской экономики, специально приспособленной к нашим условиям. Прежде всего следует разрешить две основные проблемы: 1) восстановить физическую структуру почв, измененную небрежной или неграмотной обработкой, и
2) максимально использовать недостаточную и нерегулярно выпадающую влагу.

Владимир Докучаев

Лес или общественная жизнь древесных растений как во всем своем целом, так и отдельных своих частях находится в чуткой зависимости от внешних условий, которые, обуславливая определенный состав пород, вместе с тем, определяют и их взаимные отношения, вызывая в известных пределах изменения их биологических свойств...

Георгий Морозов

Морозов теоретическими основами лесоводства вначале считал почвоведение и учение о растительных сообществах, которые он рассматривал в самой тесной взаимосвязи <...> Он рассматривал лесное насаждение, как «биоценозу» в понятие о которой включил не только лесной биоценоз в современном его понимании, но и среду его существования.

Владимир Сукачев

Бережение почв – бережение народа.

Анатолий Тюрюканов

МАРИЯ

Мир да лад – божья благодать
Не подарок дорог, дорога любовь
Иди туда, неведомо куда. Ищи того, неведомо кого

Русские пословицы

Дом, в который не стучатся:
Нищим нечего беречь.
Дом, в котором – не смущаться:
Можно сесть, а можно лечь.
.....
Мне добро досталось даром, –
Так и спрячь свои рубли!
Окна выбиты пожаром,
Дверь Зима сняла с петли!

Чай не сладкий, хлеб не белый –
Личиком бела зато!
Тем делюсь, что уцелело,
Всем делюсь, что не взято.
.....
А насытила любовью, –
В очи плюнь, – на то рукав!

Не судить: одно условие.
Не платить: один устав.

Марина Цветаева

Мы обыкновенно думаем о завтрашнем дне, о будущем годе, в то время как надобно обеими руками уцепиться за чашу, налитую через край, которую протягивает сама жизнь... Природа долго потчевать и предлагать не любит...

Александр Герцен

Не кичиться нашим мнимым царственным положением во вселенной, не обольщать себя призраком беспредельности наших способностей, не обособлять себя от природы, но понять наше скромное место в общем строе мироздания, признать удостоверенный опытом узкий предел наших познавательных сил, сообразовывать жизнь с природой – таков завет нашей истекшей истории.

Жить согласно с природой... стремиться к возможной простоте, отвергая все несовместные с ней и не лежащие в основе общежития условности и формальности...

В неопределенном тумане далекого будущего, как идеал жизни, рисуются не те образы, которые намечаются современной культурой <...> не рыцари чистого разума и чистой мысли, живущие теорией и для теории, не философы, строящие сложные системы, <...> не согбенные над книгами ученые <...> ни блестящие ораторы, но подобно тому как в золотой век Рима – образ скромного пахаря, незаметно живущего в кругу своих близких и среди своих стад.

Алексей Гиляров

Маня-большая – золотой все-таки характер у человека!

Федор Абрамов

Каждое поколение россиян является по существу не полновластным хозяином, а лишь временным пользователем лесных ресурсов, обязанным передать их следующему поколению не в худшем виде, по сравнению с полученными от предыдущего поколения.

Леонид Леонов

МИКУЛА СЕЛЯНОВИЧ

Говорит Вольга таковы слова:
Богъ тоби помочь, оратаюшко,
Орать и пахать и крестьянствовати
И на своей кобылки соловоей,
Изъ краю въ край бороздки пометывати! –
.....
Ай да ты, Вольга да Святославговичь,
Хошь оставил я сошку въ бороздки
Не гля-ради прохожаго и проежжаго,
А гля-ради мужика да деревенщины...

Ай же ты, оратор ораторско,
Эта кобылка да коньком бы была,
За эту кобылку пятьсот-бы дали, –
И говорит оратор, ораторско:
Глупый ты, Вольга да Святославович!
Брал я кобылку съ-подь маточки,
И заплатил за кобылку пятьсот рублей, –
Эта кобылка конем бы была,
Этой бы кобылки и сеты нет.

Былинные напевы от Трофима и Ивана Рябининых

МИХАИЛ

Портрет М.Ю. Лермонтова работы П.Е. Заболотского
Третьяковская Галерея

И не проси никак вознагражденья!

Михаил Лермонтов

Что другим не нужно – несите мне!
Все должно сгореть на моем огне!

Марина Цветаева

Не за свою молю душу пустынную,
За душу странника в свете безродного...

Михаил Лермонтов

Добродетель служит сама себе наградой; человек превосходит добродетель, пока служит и не получает награды.

Козьма Прутков

... российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном...

По многим доказательствам заключаю, что в северных недрах
пространно и богато царствует натура.

Михаил Ломоносов

Природа без труда, без трудовой культуры не может выявить всех своих сил, по крайней мере в человеке... и культура не имеет иных творческих сил, кроме заложенных уже в природе... Не хозяйством совершаются всевозможные процессы в природе, не хозяйством, наконец, создана Вселенная... Хозяйство... лишь включено в жизнь Вселенной, есть момент ее роста. Но в то же время это – момент необходимый...

Сергей Булгаков

Абстрактность математики, однако, не означает ее отрыва от материальной действительности. <...> Потребности измерения (количества зерна, длины дороги и т.п.) приводят к появлению названий и обозначений простейших дробных чисел...

Андрей Колмогоров

С позиции универсального эволюционизма мне представляется, что никакого управляемого развития цивилизации и природы в эпоху ноосферы не будет, никакого слияния природы и ноосферы не произойдет, но влияние человека на развитие природы будет непрерывно возрастать... Сам вопрос о возможности вступления в эпоху ноосферы остается открытым. Все зависит от того, насколько человечество окажется способным найти необходимый компромисс между тенденциями разумной согласованности интересов различных общественных образований, без которой невозможно обеспечить прогресс и выживаемость вида *Homo sapiens*, и индивидуализмом, национализмом, амбициями и невежеством. Насколько люди будут готовы принять и выработать новые нормы нравственности.

Утверждение о необходимости обеспечения коэволюции пока еще только парадигма: оно почти не наполнено необходимым содержанием. Мы знаем только одно: существует императив – экологический императив, т.е. совокупность условий, выполнение которых обязательно для всех живущих на планете.

Никита Моисеев

Обратим внимание на то, что естественная биота не использует невозобновляемых ресурсов. Это следует из постоянства запасов органического и неорганического углерода в биосфере. Опасность, связанная с началом использования этих ресурсов, кроется в существовании эволюции и прогресса. Только при наличии последних возникает возможность развития в направлении нарушения замкнутости круговорота веществ и тем самым разрушения окружающей среды. В консервативном состоянии, в отсутствие эволюции и прогресса (или, что то же самое, что при бесконечных временах, характеризующих эти процессы), существующая ранее замкнутость круговоротов веществ не может быть нарушена у находившихся в консервативном состоянии сообществ даже

при случайном переходе к использованию невозобновляемых ресурсов,
которые автоматически возобновляются в этом случае.

Гурий Марчук, Кирилл Кондратьев

МУСА

Наше дело правое: враг будет разбит, победа будет за нами!

Из обращения к советскому народу 22 июня 1941 года

Где “я”
коллектив заслоняло собой,
Растем мы
семьей из единого корня,
Свой путь пробивая,
трудом и борьбой.¹

.....
Ничем наших сил не измерить,
Коль в дружбе народы живут.

.....
За тебя, о родина моя,
За большую правду умираю.²

Муса Джалиль

Главный герой – правда. На дне души каждого лежит та благородная искра, которая
сделает из него героя; но искра эта устанет гореть ярко – придет роковая минута, она
вспыхнет пламенем и осветит великие дела.

Лев Толстой

Паче вещественного богатства надлежит всем нам обще пещися о невещественном
богатстве, то есть, о истинной правде...

Иван Посошков. «Книга о скудости и богатстве», 18 век

...идея планового хозяйства, – это и есть идея целого...

Основная метафора – первый зародыш и прообраз единства организационной точки зрения
на вселенную. Слово было орудием организации социально-человеческих активностей;
между тем оно стало применяться в объединении опыта по отношению к активностям
внешней природы: те и другие принципиально обобщив в организационном смысле.

Общепонятный язык во всей широте сохраняет основную метафору.

Александр Богданов

...экономисты со времени войны (и даже раньше) отучились рассматривать
экономические отношения под одним только ценностным углом зрения. Рядом с

¹ Перевод с татарского А. Маниха

² Перевод с татарского Л. Пеньковского

ценностной оценкой полное права гражданства получила натуральная оценка во многообразных единицах потребительной ценности, и человечество, в лице своих наиболее чутких представителей, все чаще и все настойчивее начинает останавливаться над проблемами постепенного истощения известных до сих пор очагов земной коры, начинает ставить проблемы если не космического, то общеземного масштаба. Так постепенно в области экономической и в области идеологической созревают элементы коммунистического хозяйства в недрах самого капитализма.

Сергей Бессонов

При изучении экономики социализма в центре должно стоять изучение *экономической политики пролетарского государства*. Это вытекает из того обстоятельства, что на смену стихийным законам товарно-капиталистического общества пришли новые законы, осознанные и сознательно формулируемые пролетарским государством. *Экономическая политика* (план электрификации и индустриализации страны, план социалистической реконструкции сельского хозяйства) определяет пути социалистического строительства, она выражает социалистические законы развития.

Николай Вознесенский

Совет Министров СССР и Центральный Комитет ВКП(б) отмечают, что часто повторяющимися засухами и суховеями в степных и лесостепных районах европейской части СССР сельскому хозяйству этих районов наносится значительный ущерб. В то же время наукой доказано, а практикой передовых колхозов, совхозов, МТС и районов подтверждено, что при правильном ведении земледелия в этих районах имеются все возможности получать высокие и устойчивые урожаи сельскохозяйственных культур и создать прочную кормовую базу для развития животноводства. Для этого необходимо всем колхозам и совхозам степных и лесостепных районов на основе многолетнего опыта ряда научно-исследовательских институтов, передовых колхозов и совхозов, начиная с 1949 года, приступить к планомерному и широкому внедрению системы агрономических мероприятий по подъему земледелия, основанной на учении виднейших русских агрономов В.В. Докучаева, П.А. Костычева и В.Р. Вильямса, получившей название травопольной системы земледелия, в которую включаются: а) посадка защитных лесных полос на водоразделах, по границам полей севооборотов, по склонам балок и оврагов, по берегам рек и озер, вокруг прудов и водоемов, а также облесение и закрепление песков; б) правильная организация территории с введением травопольных полевых и кормовых севооборотов и рациональным использованием земельных угодий; в) правильная система обработки почвы, ухода за посевами и, прежде всего, широкое применение черных паров, зяби и лущения стерни; г) правильная система применения органических и минеральных удобрений; д) посев отборными семенами приспособленных к местным условиям высокоурожайных сортов; е) развитие орошения на базе использования вод местного стока путем строительства прудов и водоемов. Указанная система мероприятий является надежным орудием борьбы с засухой, способствует повышению плодородия почв, получению высоких и устойчивых урожаев, прекращению смыва и выдувания почв, закреплению песков и наиболее правильному использованию земель. Вместе с тем эта система дает возможность развивать разностороннее хозяйство с правильным соотношением полеводства, животноводства и других отраслей и обеспечивает значительный рост товарности хозяйства.

Совет Министров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановляют:

I. По созданию системы крупных государственных защитных лесных полос

Государственной защитной лесной полосы по обоим берегам реки Северный Донец от гор. Белгород до реки Дон шириной по 30 метров и протяженностью 500 километров.

О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР
«Известия Советов Депутатов Трудящихся СССР», № 253, 24.10.1948

Я меряю
по коммуналке
стихов сорта,

в коммуну
 душа
 поэтому влюблена,
 что коммуна,
 по-моему,
 глубочайшая глубина.

 Одного боюсь –
 за вас и сам, –
 чтоб не обмелели
 наши души,
 чтоб мы
 не возвели
 в коммунистический сан
 плоскость раешников
 и ерунду частушек,
 Мы духом одно,
 понимаете сами:
 по линии сердца
 нет раздела.

Владимир Маяковский

– Друг мой, – вырвалось у него, между прочим, – я вдруг осознал, что мое служение идее вовсе не освобождает меня, как нравственно-разумное существо, от обязанности сделать в продолжение моей жизни хоть одного человека счастливым практически. <...>

А осчастливить непременно и чем-нибудь хоть одно существо в своей жизни, но только практически, то есть в самом деле, я бы поставил заповедью для всякого развитого человека; подобно тому, как я поставил бы в закон или в повинность каждому мужику посадить хоть одно дерево в своей жизни ввиду обезлесения России; впрочем, одного-то дерева мало будет, можно бы приказать сажать и каждый год по дереву.

Из романа «Подросток» Федора Достоевского

И в хозяйственной жизни общество должно быть организованным осуществлением добра.

Истинное решение экономического вопроса – в нравственном отношении человека к материальной природе (земле), обусловленное нравственным отношением к людям и Богу. – Заповедь труда: с усилием возделывать материальную природу для себя и своих, для всего человечества и для нее самой. – Недостаточность “натуральной гармонии” личных интересов...

Главные условия, при которых человеческие отношения в области материального труда становятся нравственными: 1) вещественное богатство не должно признаваться самостоятельной целью хозяйственной деятельности человека; 2) производство не должно совершаться на счет человеческого достоинства производителей, и ни один из них не должен становится только орудием производства; 3) должны быть признаны обязанности человека к земле (материальной природе вообще). <...>

Права земли.

Без любви к природе для нее самой нельзя осуществить нравственную организацию

материальной жизни. — Связь нравственного отношения к внешней природе
с отношением к своему телу.

Владимир Соловьев

Ключи Марии.

Мы должны изучить свою сущность, проверить себя не по годам тела, а по возрасту души, ибо убеленный сединами старец иногда по этому возрасту души равняется всего лишь пятнадцатилетнему отроку...

Воздухом его дышит наш русский «Стих о Голубиной книге», «Златая цепь», «Слово о Данииле Заточнике» и множество других произведений, которые выпукло выходят в свет на протяжении долгого ряда веков. Наше современное поколение не имеет представления об этих образах.

Разбираясь в узорах нашей мифологической эпики, мы находим целый ряд указаний на то, что человек есть ни больше, ни меньше, как чаша космических особенностей. В «Голубиной книге» так и сказано:

У нас помыслы от облак божиих...
Дух от ветра...
Глаза от солнца...
Кровь от черного моря...
Кости от камней...
Тело от сырой земли...

Сергей Есенин

Теперь, на рубеже XIX и XX столетий, пора обратить внимание на вековую зависимость, генетическую и всегда закономерную связь, какая существует между силами, телами и явлениями, между мертвой и живой природой, между растительными, животными и минеральными царствами, с одной стороны, человеком, его бытом и даже духовным миром — с другой. <...> ...именно *эти соотношения*, эти закономерные взаимодействия и составляют сущность познания естества...

...если желают поставить русское сельское хозяйство на твердые ноги, на торный путь, и лишить его характера азартной биржевой игры; если желают, чтобы оно было приноровлено к местным физико-географическим (равно как историческим и экономическим) условиям страны и на них бы зиждилось (а без этого оно навсегда останется биржевой игрой, хотя бы годами и очень выгодной), безусловно, необходимо, чтобы эти условия — все естественные факторы (почва, климат с водой и организмы) — были бы исследованы, по возможности, всесторонне и непременно во взаимной их связи. Отсюда само собой вытекает необходимость устройства в России, по крайней мере, трех чисто научных институтов или комитетов — Почвенного, Метеорологического и Биологического (изучение растений и животных), единственной задачей которых должно быть строго научное исследование важнейших естественно-исторических основ русского сельского хозяйства.

Василий Докучаев

Через строго высчитанную сумму образов, «соловьем скакаше по древу мысленну», наш Боян рассказывает, так же как и Гомер, целую эпопею о своем отношении к творческому

слову. Мы видим, что у него внутри есть целая наука как в отношении к себе, так и в отношении к миру. Сам он может взлететь соколом под облаки, в море сплеснуть щукою, в поле проскакать оленем, но мир для него есть вечное, неколеблемое дерево, на ветвях которого растут плоды дум и образов.

Сергей Есенин

В мире, кроме жестокого, сурового ветхозаветного закона постоянной борьбы, мы ясно усматриваем теперь закон сотрудничества, любви. И мы знаем, что нигде так резко и отчетливо не проявляется этот закон, как в учении о почвенных зонах, где мы наблюдали теснейшее взаимодействие и полное содружество мира органического и мира неорганического... В этих зонах мы видим высшее проявление мирового закона любви.

Василий Докучаев

Человеческая душа слишком сложна для того, чтобы заковать ее в определенный круг звуков какой-нибудь одной жизненной мелодии или сонаты. Во всяком круге она шумит, как мельничная вода, просасывая плотину, и горе тем, которые ее запружают, ибо, вырвавшись бешеным потоком, она первыми сметает их в прах на пути своем. Так на этом пути она смела монархизм, так рассосала круги классицизма, деканадса, импрессионизма и футуризма, так сметет она и рассосет сони кругов, которые ей уготованы впереди. Задача человеческой души лежит теперь в том, как выйти из сферы лунного влияния. Уходя из мышления старого капиталистического обихода...

Души моей чернозем.

Сергей Есенин

Мне пришлось решать такие коренные задачи: что вообще следует называть почвой?

Наконец, законы почвенных и естественно-исторических зон (горизонтальных и вертикальных) и сельскохозяйственных царств, а равно и постоянство соотношений между зонами природы вообще и всей жизнью, всей деятельностью человека – даже его умственным и нравственным складом.

Василий Докучаев

Жизнь наша бежит вихревым ураганом, мы не боимся их преград, ибо вихрь, затаенный в самой природе, тоже задвигался нашим глазам. И прав поэт, истинно прекрасный народный поэт, Сергей Клычков, говорящий нам, что

Уж несется предзорная конница,
Утонувши в тумане по грудь.
И березки прощаются, клонятся,
Словно в дальний собрались путь.

Сергей Есенин

Надо,
чтоб поэт
и в жизни был мастак.

Владимир Маяковский

НАДЕЖДА

Светить всегда
Светить везде,
До дней последних донца,
светить –
и никаких гвоздей!
Вот лозунг мой –
И солнца!

Владимир Маяковский

Переуважена, перечерна, вся в холе,
Вся в холках маленьких, вся воздух и призор,
Вся рассыпаючись, вся образуя хор, –
Комочки влажные моей земли и воли...
В дни ранней пахоты черна до синевы,
И безоружная в ней зиждется работа –
Тысячехолмия распаханной молвы:
Знать, безокружное в окружности есть что-то.
.....
Как на лемех приятен жирный пласт,
Как степь молчит в апрельском провороте!
Ну, здравствуй, чернозем: будь мужествен, глазаст...
Черноречивое молчание в работе.

Осип Мандельштам

Не тот богаче других, у кого более дарового золота, а тот, кто лучше других умеет довольствоваться и пользоваться тем, что имеет. Без такого уменья и золото не впрок, и счастье так подавно не впрок; с таким же уменьем и самый *мусор*, как известно, часто превращается в золото, а счастье – вещь совершенно лишняя, и достаточно, когда нет особенных несчастий, которые, скажем к слову, посещают чаще людей, рассчитывающих на счастье, нежели людей, рассчитывающий на свои труды и заслуги...

Но люди возразят на это: даже великие умы, гениальные государственные люди, испокон века, целые тысячелетия, хлопочут об общем благосостоянии, ежедневно создают для этой цели новые теории, придумывают разные меры, иногда даже жертвуют собой для достижения общего благосостояния, а оно не только не осуществилось, но даже и не составляет еще предмета общего, единодушного желания.

Правда, оно не осуществилось, но зато осуществляется. Взгляните на мир – *мир идет вперед*; взгляните на нашу Русь – *и наша Русь идет вперед*.

...чем более будем *веровать* в *общее благо*, как неперемненное условие личного благосостояния, чем усерднее и честнее будем служить общему делу, общему благу, тем более и приблизимся к нему.

Николай Лесков

Но воссоздать мы можем *лишь в совокупности*, в совокупности всех живущих и всех сил и способностей, им присущих.

Задача сынов человеческих – восстановление жизни,
а не одно только устранение смерти...

Объединение в языке приводит тоже к отечеству...

И здесь же, на этом поприще всем необходимой, единственно спасительной самозащиты и взаимопомощи, здесь – и возможность замены братоубийственной вражды братским и сыновьим единением; и здесь же, наконец, возможность и твердая надежда на исполнение общего дела и долга сынов человеческих перед их отцами и перед Богом отцов, победа жизни над смертью во всеобщем воскрешении и воскресении.

Николай Федоров

Тут я развил перед ним полную картину полезной деятельности ученого, медика или вообще друга человечества в мире и привел его в сущий восторг, потому что и сам говорил горячо; он поминутно поддакивал мне: «Так, милый, так, благослови тебя Бог, по истине мыслишь»; но когда я кончил, он все-таки не совсем согласился: «Так-то оно так, – вздохнул он глубоко, – да много ли таких, что выдержат и не развлекутся? Деньги хоть не Бог, а все же полбога – великое искушение; а тут и самомнение и зависть. Вот дело-то великое и забудут, а займутся маленьким. То ли в пустыне? В пустыне человек укрепляет себя даже на великий подвиг. Друг! Да и что в мире? – воскликнул он с чрезвычайным чувством. – Не одна ли токмо мечта? Возьми песочку да посеи на камушке; когда желт песочек у тебя на камушке том взойдет, тогда и мечта твоя в мире сбудется, – вот как у нас говорится. То ли у Христа: «Поди и раздай твое богатство и стань всем слуга».

<...>

«Ныне не в редкость, что и самый богатый и знатный к числу дней своих равнодушен, и сам уж не знает, какую забаву выдумать; тогда же дни и часы твои умножатся как бы в тысячу раз, ибо ни единой минутки потерять не захочешь, а каждую в веселии сердца ощутишь. Тогда и премудрость приобретешь не из единых книг токмо, а будешь с самим Богом лицом к лицу; и воссияет земля паче солнца, и не будет ни печали, ни воздыхания, а лишь единый бесценный рай...»

<...>

– Макар Иванович! – прервал я его вдруг, сам разгораясь без всякой меры (я помню тот вечер), – да ведь вы коммунизм, решительный коммунизм, коли так, проповедуете!

Из романа «Подросток» Федора Достоевского

И потому насильник находит более удобным все свои требования чужого труда заявлять деньгами, и деньги для этого нужны насильнику. Для насилуемого же, для того, у кого отбирается его труд, деньги не могут быть нужны ни для обмена – он обменивается и без денег, как обменивались все народы без правительств; ни для определения мер ценностей, потому что это определение делается помимо его; ни для сбережения, потому что тот, у кого отбирают произведения его труда, не может сберегать; ни для платежей, потому что для насилуемого труда придется больше платить, чем получать, а когда и придется получать, то и тогда платежи ему будут производиться не деньгами, а товаром, – если работник прямо берет за свою работу в лавке своего хозяина, – и точно так же, если он на весь заработок покупает в вольных лавках предметы первой необходимости.

Государства – правительства интригуют и воюют из-за собственности...

Мы знаем, а если мы и не знаем, то легко увидеть, что собственность есть только средство пользования трудом других. А труды других никак не могут быть моими собственными.

Разделение труда в человеческом обществе всегда было и, вероятно, будет; но вопрос для нас не в том, что оно есть и будет, а в том, чем мы должны руководствоваться, чтобы разделение это было правильно.

Лев Толстой

Цветущее состояние одной отрасли промышленности постоянно покупается разорением десяти других. И это не случайность: это – *необходимое условие капиталистического строя.*

Нужно, чтобы все это богатство орудий производства, с таким трудом приобретенное, построенное, выделанное, изобретенное нашими предками, стало общою собственностью, чтобы общество с помощью своего коллективного ума, могло извлечь из него наибольшую выгоду для всех.

То, к чему нужно стремиться, – это *производить с наименьшей возможной тратой человеческих сил наибольшую сумму продуктов, наиболее необходимых для благосостояния всех.*

Услуги, оказываемые обществу – будь то работа на фабрике или в поле или услуги нравственного характера, *не могут быть оценены в монетных единицах.*

Петр Кропоткин

Конец денег будет окончательным освобождением социалистического общества от элементов товарно-капиталистической стихии, использующей деньги как средство спекуляции и наживы.

...господство социалистической собственности на средства производства, которое обеспечило сосредоточение всех материальных сил народного хозяйства СССР для победоносного ведения Отечественной войны.

Николай Вознесенский

Это – очень гордый человек <...> многие из очень гордых людей любят верить в Бога, особенно несколько презирующие людей. У многих сильных людей есть, кажется, натуральная какая-то потребность – найти кого-нибудь или что-нибудь, перед чем преклониться. Сильному человеку иногда очень трудно переносить свою силу. <...> Из них выходят чрезвычайно горячо верующие – вернее сказать, горячо желающие верить; но желания они принимают за самую веру.

Я серьезно иногда готов заключить, что о наслаждениях труда выдумали праздные люди, разумеется из добродетельных. <...> Тут опять их логика, но ведь в логике и всегда тоска. <...> Впрочем, действительность и всегда оказывается под сапогом, даже при самом ярком стремлении к идеалу.

Из романа «Подросток» Федора Достоевского

...возьметесь рука с рукою те, которые любят добро, и пусть будет одно знамя – деятельная добродетель...

Из романа «Война и мир» Льва Толстого

НАТАША

Героиня Сталинградской битвы Наталья Качуевская. Работа Ирины Балдиной

Бой идет святой и правый.
Смертный бой не ради славы,
Ради жизни на земле.

Александр Твардовский

Зинка нас повела в атаку.
Мы пробились по черной ржи,
По воронкам и буеракам
Через смертные рубежи.

Мы не ждали посмертной славы. —
Мы хотели со славой жить.
...Почему же в бинтах кровавых
Светлокосый солдат лежит?

Ее тело своей шинелью
Укрывала я, зубы сжав...
Белорусские ветры пели
О рязанских глухих садах.

Юлия Друнина с посвящением медсестре Зинаиде Самсоновой

Мы — это мы. Да будет наша кровь
такой же чистой и в сердцах потомков.

Борис Костров

Солдаты без оружия ... Поток раненых не уменьшался. Под его напором, вероятно, рухнула бы любая плотина, а медики держались. Они валились с ног, на ходу засыпали, но делали свое дело, потому что знали: от их действий зависит жизнь людей. Сейчас уже отошла, потеряла остроту радость по поводу наступления, по поводу своего участия в этом великом событии. Все притупилось, и все отступило, лишь долг, человеческий долг руководил теми, кто был в халатах, – врачами, сестрами, санитарями.

Для шоковых, лежачих и ослабленных пришлось развернуть вторую палатку. Софронов не удержался, отгородил часть палатки, поставил стол и занялся обработкой легкораненых. На душе как-то сразу стало спокойнее. Он успевал приглядеть за прибывающими, отсортировать их и пропустить пять-шесть через свои руки. Ему помогала Стома. Теперь обе сестры трудились без отдыха.

Владимир Дягилев

Я вот что думаю. Каждый человек для чего-то на свет родился. Один, чтобы всю жизнь полезное дело творить, другой, чтобы только один раз встать во весь рост и крикнуть: «Вперед!». Это ничего, что он мало прожил. Важно, что он сделал. Важно, что в общую книгу людскую ляжет пусть даже одна его безымянная запятая.

Надеюсь, я смогу поставить свою запятую.

Наталья Качуевская

Любовью и единением спасемся

Сергий Радонежский

В мире – жить с миром
В мире – вся суть

Русские пословицы

НИКОЛАЙ

Когда же на Руси бесплодной,
Расставшись с ложной мишурой,
Мысль обретет язык простой
И страсти голос благородный?

Михаил Лермонтов

И надо мной – бессмертных звезд Руси,
Спокойных звезд безбрежное мерцанье...

Николай Рубцов

Он был человек не богатый, но умеренный, и по части хозяйства смысленный.

Александр Пушкин

Как несметное множество церквей, монастырей с куполами, главами, крестами, рассыпано на святой благочестивой Руси, так несметное множество племен, поколений, народов

толпится, пестреет и мечется по лицу земли. И всякий народ, носящий в себе залог сил, полный творящих способностей души, своей яркой особенностью и других даров бога, своеобразно отличился каждый своим собственным словом, которым, выражая какой ни есть предмет, отражает в выражение его часть собственного его характера. Серцеведением и мудрым познанием жизни отзовется слово британца; легким щеголем блеснет и разлетится недолговечное слово француза; затейливо придумает свое, не всякому доступное, умно-худощавое слово немец; но нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырывалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово.

Какой же русский не любит быстрой езды?

Николай Гоголь

...чем менее будет поденщиков, тем менее будет несчастных...

Павел Пестель

Ибо кому же владеть людьми как не тем, которые владеют их совестью и в чьих руках хлебы их...Тогда мы дадим им тихое, смиренное счастье, счастье слабосильных существ, какими они и созданы...О, мы разрешим им и грех, они слабы и бессильны, и они будут любить нас, как дети, за то, что мы им позволим грешить. Мы скажем им, что всякий грех будет искуплен, если сделан будет с нашего позволения...

Великий инквизитор из романа «Братья Карамазовы» Федора Достоевского

Капитал есть покоренная природа, в каком бы виде ни на есть.

Никита Гиляров-Платонов

Не эгоизм и не альтруизм, а со всеми и для всех...

...ко всем сынам, наделенным способностью познания, т. е. такую способностью, которая дает силу даровое заменять трудовым.

...во имя всеобщего долга <...> во имя долга, который требует жить не для себя и не для других, а со всеми и для всех, – требует объединения всех живущих для воскрешения всех умерших, объединения всех сынов для возвращения жизни всем отцам. Что может быть выше этого?! Это не эгоизм и не альтруизм, а бесконечно выше того и другого.

Николай Федоров – Николай Петерсон

...и на ней доброжелательство отзывалось хорошим, а не дурным результатом, и над ней оно оказывалось действительным доброжелательством и, можно сказать, даже охранением ее от всякого труда.

Однако, если дело не могло теперь расширится, то оно все-таки могло продолжать устраиваться лучше и лучше. <>... хоть гораздо медленнее, чем могло быть при других условиях, дело успевало.

За людьми никогда не бывает остановки, если будет им дело – найдется другой, – был бы хлеб, а зубы будут. – А мельница мелет, сильно мелет. – Готовит хлеб.

Николай Чернышевский

Да, вот вопрос: «Что мне теперь нужно?» Если я и мог сформулировать этот вопрос, то всего менее мог на него ответить.

Из романа «Подросток» Федора Достоевского

Капитал, по мнению Гилярова, начинается с того момента, когда является собственностью.

Сергей Шарапов

Деньги нужны как мощное средство социалистического строительства...

Государственные предприятия в Советской стране не продаются и не покупаются, они являются собственностью пролетарского государства. На социалистических предприятиях не является товаром и рабочая сила; социализм исключает эксплуатацию... Обращение советских товаров (и, соответственно, денег) выражает совершенно иные производственные отношения... Коммунизм означает уничтожение денег, но путь к этому идет через их всемерное укрепление..

Капитализм варварски использует силы природы. Коммунизм откроет перед человечеством возможность использования неизмеримых богатств... Приливы и отливы морей, разность температур в водах Ледовитого океана, воздушные течения в знойных пустынях – выезде и всюду, где природа непроизводительно растрчивает свои богатства, человечество возьмет их в свои руки и направит на удовлетворение своих потребностей. Капитализм истощает землю. Коммунизм встряхнет старую землю, и из недр ее человечество получит неисчислимые богатства. Естественные производительные силы впервые в истории выявят свои возможности. Зерно, однажды брошенное в плодотворную, восстановленную землю, будет давать обильный урожай несколько лет подряд. Районы вечной мерзлоты и мертвые степи превратятся в цветущие поля... дикие и неплодородные деревья станут приносить чудесные ягоды и фрукты. Субтропические растения, веками привыкшие цвести под южным солнцем, продвинулись на север. Движимое потребностями культурных и творческих людей, коммунистическое общество имеет могучий импульс своего всестороннего развития.

Николай Вознесенский

Было время и были подвалы,
Было время и цены снижали,
И текли, куда надо, каналы
И в конце, куда надо, впадали.

Владимир Высоцкий

Есть случаи, в которых победитель не может не стыдиться своего побежденного, и именно за то, что одержал над ним верх.

Из романа «Подросток» Федора Достоевского

Будьте не мертвые, а живые души. Нет другой двери, кроме указанной Иисусом Христом...

Николай Гоголь

Не разделяй и властвуй, а соединяй и здравствуй!
Соборная Свободная Святая Русь (СССР)
Святая Соборная Справедливая Россия (СССР)

Из народных изречений

ОЛЕГ

И вы, мундиры голубые,
И ты, им преданный народ...

...Жизнь! Спасение —

Михаил Лермонтов

Таким людским страданием он,
такой большой любовью братской
для нас отныне освящен —
наш хлеб насущный,
ленинградский.

Дорогой жизни шел к нам хлеб,
дорогой дружбы многих к многим.
Еще не знают на земле
страшней и радостней дороги.

Ольга Берггольц

Непременно убьют, чувствую, что убьют; но надо же было кому-нибудь идти, нельзя с прапорщиком роте идти, а что-нибудь бы случилось, ведь это честь полка, честь армии от этого зависит. Мой долг был идти... да, долг. А есть предчувствие.

Штабс-капитан Михайлов из «Севастопольских рассказов» Льва Толстого

И все-таки чаще получается так, что невинные убивают невинных, в них видя своих врагов, а виновники бедствий и убийств мирно доживают свой век на пенсии в пример и поучение согражданам.

Из рассказа «Помню, как сейчас...» Григория Бакланова

Это рассуждение кажется только парадоксом, но оно верно. Действительно, какая бы была разница между одним русским, воюющим против одного представителя союзников, и между восьмьюдесятью тысячами воюющих против восьмидесяти тысяч? Отчего не сто тридцать пять тысяч против ста тридцати пяти тысяч? Отчего не двадцать тысяч против двадцати тысяч? Отчего не двадцать против двадцати? Отчего не один против одного? Никак одно не логичнее другого. Последнее, напротив, гораздо логичнее, потому что человечнее. Одно из двух: или война есть сумасшествие, или ежели люди делают это сумасшествие, то они совсем не разумные создания, как у нас почему-то принято думать.

Лев Толстой

Так, значит, победить он хотел все-таки больше, чем жить
в желанном послевоенном яблоневом саду!

Леонид Леонов

...все это видел, и когда у нас говорят, пишут, что второй фронт в эту войну был открыт в 44-м году, – это неверно. Второй фронт был открыт русской бабой еще в 1941 году, когда она взвалила на себя всю эту мужскую непосильную работу, когда на нее оперлись всей своей мощью фронт, армия, война. Я уже не говорю о подвигах той же русской женщины после войны. Ведь, бедная, думала, что война кончилась, к ней снова: давай хлеб, давай

молоко, корми города, давай лес, кубики. И если бы вы знали нашу лесную Россию, сколько поколений девушек были повенчаны с пнем в лесу вместо мужика.
А безотцовщина?

Федор Абрамов

...мы действительно можем сказать: лес, как справедливо рассматривают ботанико-географы, есть явление не только географическое, но и историческое... Что древесные растения в лесу не находятся только под влиянием внешней физико-географической обстановки, но и под влиянием новой, или же созданной обстановки – социальной среды.

Георгий Морозов

О замечательном плодородии нашего чернозема нам незачем, конечно, особенно распространяться – оно известно всякому. Здесь достаточно будет напомнить читателю, что в черноземной России немало мест, которые засеивались хлебом непрерывно в течение последних 50-100 лет, без всякого удобрения, и каждый раз, при хороших климатических условиях, дают обильный урожай...

Итак, не подлежит никакому сомнению, что наш чернозем образовался из степной растительности, и притом как из наземных, так и подземных частей. Но для образования чернозема еще недостаточно, чтобы данная местность имела подходящий грунт и подходящую растительность: типичный лёсс и не менее типичная степная флора имеются и во многих других местностях Западной Европы и других странах; однако чернозема мы не встречаем там. Причина заключается в том, что там нет подходящего климата, что там нет известного отношения между ежегодным приростом и отмиранием дикой растительности. Только при этом условии, только при соединении этого условия с известным характером растительности, грунта и рельефа местности, и могла появиться на свет божий та благодатная почва, которая составляет коренное, ни с чем несравнимое богатство России и которая является, еще раз повторяю, результатом удивительно счастливого, весьма сложного комплекса целого ряда физических условий.

Из книги «Русский чернозем» Василия Докучаева

Оглядевшись, он понял, что вышел к вершине Бирючьей балки, на бросовую целинную землю, о которой Яков Лукич однажды на заседании правления сказал: «На Кавказе господь бог для чего-то горы наворочал, всю землю на дурацкие шишки поднял, ни проехать тебе, ни пройти. А вот зачем он нас, то есть гремечинских казаков, обидел, – в толк не возьму! Почти полтысячи десятин доброй земли засолил так, что ни пахать, ни сеять на ней извеку нельзя».

– Сначала надо колхоз родить, а потом уж о машинах беспокоиться. А ты хочешь вперед хомут купить, а по хомуту уж коня покупать. Чего ты смеешься? Так, так! – Пошел Любишкин задом наперед! – Хо – хо... – Так мы же с дорогой душой в колхоз!

«Как будем харчи делить?» – спрашивает мой сосед по нарам, а у самого голос дрожит.

«Всем поровну», – говорю ему. Дождались рассвета. Хлеб и сало резали суровой ниткой. Досталось каждому хлеба по кусочку со спичечную коробку, каждую крошку брали на учет, ну, а сала, сам понимаешь, – только губы помазать.

Однако поделили без обиды.

Из романа «Поднятая целина» и рассказа «Судьба человека» Михаила Шолохова

Правды, счастья луч золотой засияет над нашей землей * Правда победит

Олег Кошевой – Молодая Гвардия

ОЛЬГА

Не в силе Бог, а в правде

Александр Невский

Кума да кум наставят на ум
Сам погибай, а товарища выручай
Храбрость – сестра победы

Русские пословицы

Какие ж я могла найти слова,
я тоже — ленинградская вдова.

Да здравствует, да царствует всегда
простая человеческая радость,
основа обороны и труда,
бессмертие и сила Ленинграда!

Да здравствует суровый и спокойный,
Глядевший смерти в самое лицо,
Удушливое вынесший кольцо
Как Человек,
 как Труженик,
 как Воин!

Сестра моя, товарищ, друг и брат,
Ведь это мы, крещенные блокадой!
Нас вместе называют – Ленинград,
И шар земной гордится Ленинградом.
.....
Я говорю, как плоть твоя, народ,
По праву разделенного страдания.

Ольга Берггольц

Кто видел Розу, тот говорил, что она была красива собою и настолько хороша, словно ее нарочито выдумали тоскующие, грустные люди себе на радость и утешение <...>
...ей сравнялось девятнадцать лет, и на вид она не казалась старше, потому что умела одолеваять свое горе и не давала ему старить и калечить себя, – она хотела жить <...>

Своею жизнью, равно и смертью, эта русская Роза подвергла сомнению и критике весь смысл войны, власти, господства и “новой организации” человечества.

Из рассказа «Девушка Роза» Андрея Платонова

Раскаленный вал войны разрушал и сжигал то, что создано было природой и человеком, оставляя за собой великое множество могильных холмов. Хорошо, если успевали товарищи погибших красноармейцев поставить над могилами дощатые конусы с жестяными звездочками, хорошо, если знали они, какие фамилии написать на табличке...

Из романа «Неизвестные солдаты» Владимира Успенского

Это чувство оборванности, незавершенности жизни было главным ощущением, которое возникло у меня на войне и которое в те годы изнурило душу.

Ольга Кожухова

ПЕТР

О, если б дождем
Мне пролиться на жито,
Я жизнь не считал бы
Бесцельно прожитой!

Дождем отсверкать
Благодатным и плавным —
Я гибель такую
Не счел бы бесславной!

Но были бы плотью
И кровью моей
Тяжелые зерна
Пшеничных полей!

Владимир Солоухин

Шире грудь распахнулась для принятия
Чувств весенних — минутных гостей!
Ты раскрой мне, природа, объятия,
Чтобы слиться с красою твоей!

Ты, высокое небо, далекое,
Беспредельный простор голубой!
Ты, зеленое поле, широкое!
Только к вам я стремлюсь душой!

Иван Бунин

Надлежит трудиться о пользе и прибытке общем, который Бог нам пред очи кладет,
как внутри, так и вне, от чего облегчен будет народ.

Петр I

Захочешь ли пожалеть денег, одежды, хлеба, воды и прочего вещества для того, ради которого Христос Сын Божий и Самого Себя не пожалел? Если любишь Бога, то надо любить и тех, кого Бог любит.

Святитель Тихон Задонский (Тимофей Соколов)

В практике взаимной помощи, которую мы можем проследить до самых древнейших зачатков эволюции, мы, таким образом, находим положительное и несомненное происхождение наших этических представлений, и мы можем утверждать, что главную роль в этическом прогрессе человека играла взаимная помощь, а не взаимная борьба. В широком распространении принципа взаимной помощи, даже и в настоящее время, мы

также видим лучший задаток еще более возвышенной дальнейшей эволюции человеческого рода.

...дух свободы, вдохновлявший весь их труд, и чувство братской взаимности...

Петр Кропоткин

- Где – не видно – Федор Капитонович? Добро стережет?
- Хорошо, народ в деревне привелся, а кабы не было...

Лукашин, еле держась на ногах, присматривался, прислушивался к охающим и ахающим женщинам. Они были грязные, оборванные, обгорелые. По их бледным, перемазанным сажей лица текли слезы. Черные, запекшиеся губы распухли. Он смотрел на них, вслушивался в их простые, наивные слова, и сердце его изнемогало от любви и ласки к этим измученным, не знающим себе цены людям...

Федор Абрамов

О климатических последствиях ядерной войны

Жизнь на Земле обязана своим существованием солнечному свету. Это единственный источник энергии, питающий сложный механизм биосферы, которая может существовать только в том случае, если солнечный свет непрерывно поступает к поверхности планеты. Свет – одна из наиболее управляемых форм энергии. На его пути достаточно расположить зеркало или абсорбер и доступ энергии на облучаемую поверхность прекратится.

Потенциал современной цивилизации более чем достаточен для того, чтобы создать такой глобальный щит, блокирующий поверхность земли от солнечного излучения. <...> Ядерная война является ярким примером акции, последствия которой, если она произойдет, приведут к созданию глобального щита: выброшенные в атмосферу пыль и сажа создадут плотную завесу, отгораживающую поверхность Земли от солнечного излучения.

Анализ опубликованных литературных данных и обсуждение проблемы со специалистами приводят к однозначному выводу: при условии правильности оценок загрязнения атмосферы согласно опубликованным сценариям термоядерного конфликта пережившие первый удар люди окажутся в условиях жесткого холода, тьмы, отсутствия воды, пищи и топлива, под воздействием радиации, загрязнителей, болезней, в условиях предельного психологического стресса. Поэтому ядерная война будет означать либо исчезновение рода человеческого, либо его деградацию до уровня ниже доисторического... <...>

...для достижения такого эффекта достаточно использования лишь малой доли существующего в мире ядерного арсенала. А это практически означает полную невозможность и катастрофическую опасность для биосферы так называемой “ограниченной” ядерной войны. Единственный возможный путь – полное запрещение ядерного оружия, любое применение которого обернулось бы экологической катастрофой, беспрецедентной в истории человечества.

Никита Моисеев, Владимир Александров, Александр Тарко

По развитию защитных лесонасаждений на полях колхозов и совхозов
Считать, что одним из важнейших условий обеспечения высокой урожайности сельскохозяйственных культур, преодоления вредного влияния засух на урожай,

улучшения водного режима и ликвидации процессов разрушения почвенного покрова (смыва и выдувания почв) в степных и лесостепных районах европейской части СССР является осуществление широкой программы мероприятий по созданию защитных лесонасаждений на полях колхозов и совхозов.

О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР
«Известия Советов Депутатов Трудящихся СССР», № 253, 24.10.1948

ПАВЕЛ

Я мзды не беру – мне за державу обидно.

Павел Верещагин в фильме «Белое солнце пустыни»

..гвоздь у меня в сапоге кошмарней,
чем фантазия у Гете!

Владимир Маяковский

Мы умираем,
Сходим в тишь и грусть,
Но знаю я –
Нас не забудет Русь.

Любили девушек,
Любили женщин мы –
И ели хлеб из нищенской сумы.

Но не любили мы
Продажных торгашей.
Планета, милая, –
Катись, гуляй и пей.

Сергей Есенин

Дух истории, дух времени есть не образное выражение, но подлинная реальность... Всякая хозяйственная эпоха имеет свой дух и, в свою очередь, является порождением этого духа, каждая экономическая эпоха имеет свой тип «экономического человека», порождаемый духом хозяйства, и объявлять его “рефлексом” данных экономических отношений возможно только при том логическом фетишизме, в который невольно впадает политическая экономия, когда рассматривает хозяйство, развитие производительных сил, разные экономические организации чрез призму абстрактных категорий, вне их исторической конкретности.

Сергей Булгаков

Подобно собственнику часов, декартов бог “заводит” мир...
Бог Лейбница – собственник образцово поставленного предприятия и сам превосходный организатор... Если философия Спинозы есть апофеоз поглощения производителей

мануфактурным капиталом, то философия Лейбница – организационного строительства мануфактуристов. Лейбницева мир – это грандиозная мастерская со сложнейшей иерархией рабочих подчиненных организаторов. Каждый из них на своем месте, действия каждого строго определены, труд каждого “утилизируется” с наибольшей выгодой...

Спинозовское миропонимание – песнь торжествующего капитала, – капитала, все поглощающего, все централизующего. Вне единой субстанции нет бытия, нет вещи: вне крупного, мануфактурного производства производители существовать не могут. Первым членом капиталистического “символа веры”, переведенным некогда на финансовый язык впервые Декартом, получает теперь ясную и решительную формулировку...

Владимир Шулятиков

Своими трудовыми усилиями общество изменяет внешнюю природу, окружающую среду; но находясь в свою очередь в зависимости от нее, изменяет и свою собственную природу. Оно увеличивает энергию своего труда, совершенствует его способы, вообще – развивает свои “производительные силы”, а вместе с тем неизбежно развиваются и производственные отношения, вся “экономика” общества...

Ни та, ни другая подстановка не была бы, однако, возможна, если бы сознавать согласованность духа и материи с человеческой активностью, т.е. неполный, не самостоятельный характер понятий и “духа” и “материи”. Этот характер ускользает от мышления людей в силу абстрактного фетишизма, порождаемого организацией менового общества.

Александр Богданов

Организаторские функции постепенно централизовались. Усовершенствование орудий, трудовые операции, вместе с тем упрощало задачу руководства производственной деятельностью общества. Отсюда – появление родовых понятий. Понятие о духе приобретает все более и более отвлеченный характер. При дальнейшем увеличении расстояния между организаторами и организуемыми мы встречаемся с еще более решительным противопоставлением “духа” и “тела”... Главные же организаторы, дирижирующие теперь производственной деятельностью общества не иначе, как через длинный ряд опосредованных звеньев, слишком далеки от всего “низменного”, “материального”. Они теперь – чистая духовная субстанция.

Мы старались выяснить, что новая “спекулятивная” философия есть действие капиталистической буржуазии.

Владимир Шулятиков

Наука о методах организации, таким образом, охватывает и те способы, которыми природа вырабатывает и совершенствует свои формы организации. Мировая методология – вот сущность этой науки будущего.

Александр Богданов

...слишком свято верит в неизменность правил...

...вообще говоря, такой метод хорош, но в зависимости от тактических возможностей той или иной позиции могут встречаться и исключения, и они встречаются часто.

...это – тактик, решивший любой ценой сделаться хорошим стратегом...

Безошибочным признаком, по которому можно отличить настоящего стратега от «тоже-стратега», это – насколько оригинальна его находчивость...

Александр Алехин

ПЕЛАГЕЯ

Душа всему мера * Душа меру знает

Не то дорого, что красного золота, а дорого, что доброго мастерства

Русская пословица

Гей, добрый человек! – закричал ему ямщик. – Скажи, не знаешь ли, где дорога?

Из повести «Капитанская дочка» Александра Пушкина

Ветрами чистыми оваян
Язык той девственной поры:
От песен первых, от церквей он,
От простодушной детворы.

И так ясны в той речи плавной
Общенье тех, кто речь творил,
С Душой народа, юной Навной,
Наитчицей творящих сил.

Даниил Андреев

Сочинять музыку для меня такая же насущная потребность, как дышать или есть: это одна из необходимых функций жизни. Постоянное желание писать музыку – это существующая внутри меня жажда выразить свои чувства при помощи звуков, подобно тому как я говорю, чтобы высказать свои мысли. Думаю, что в жизни каждого композитора музыка должна выполнять именно эту функцию. Любая другая сделала бы ее чем-то второстепенным.

Самая трудная проблема, стоящая и по сей день перед каждым творцом, – это быть кратким и ясным. В результате накопленного опыта художник приходит к пониманию того, что гораздо труднее быть простым, чем сложным.

Сестра музыки – поэзия, а мать ее – грусть.

Сергей Рахманинов

...прокладывало дорогу к пониманию далеких грядущих задач Розы Мира – задач пронизывания духовностью и религиозно-поэтической стихией всех сторон жизни...

...Татьяна Ларина – первый образ, прелесть и гармония которого воздействуют через столетие на потомков с той же силой, как и во времена его возникновения...

Далее. Пушкин впервые поставил во весь рост специфически русский, а в грядущем – мировой вопрос о художнике как о вестнике высшей реальности и об идеальном образе пророка как о конечном долженствовании вестника. Конечно, он сам не мог осознавать

отчетливо, что его интуиция этим расторгает круг конкретно осуществимого в 19 веке и прорывается к той грядущей эпохе, когда Роза Мира станет обретать в историческом слое свою плоть.

...учение Розы Мира обладает такими аспектами, каждым из которых она обращается только к одному сверх-народу, к людям одной культуры... Единая в своих высших проявлениях, Роза Мира в каждой из культур создаст для себя как бы фундамент в виде некоторого этического и метаисторического учения...

Даниил Андреев

Если так ждешь, то отчетливо слышишь шум подходящего поезда тогда, когда никто из окружающих его еще не замечает. Напряженное ожидание обостряет слух. Так же должно быть у писателей. Напряженное представление о полноценной жизни обостряет способность выхватывать из действительности уже существующие и разрозненные черты этой будущей жизни. Это свойство я очень ценю.

Лена Мижуева в письме Константину Паустовскому

В деятельности Розы Мира будет и нечто, совпадающее даже с коммунистической мечтой.

Роза Мира укажет путь к тому, чтобы наслаждение от соприкосновения с плотью природы делать все шире, наше счастье от общения с ее духами – все глубже, а нашу радость исполнения долга перед ней – все чище и оправданнее.

Дилемма заключается не в выборе между природой и природой-садом,
а в выборе между природой-садом и антиприродой.

Именно три слова – свобода, любовь и Богосотворчество – определяют отношение Розы Мира к искусству, науке, воспитанию, браку, семье, природе и даже к таким, всеми религиями пренебрегавшимся элементам жизни, как ее благоустройство и благолепие.

Даниил Андреев

Область современной жизни и активного биогенеза на планете существенно отлична от биосферы, входя в нее структурно, но отличаясь от основной массы биосферы как по составу, так и по энергетике. Это «область жизни», названная нами витасферой, представляет собой небольшую (не более десятков, сотен метров) оболочку планеты, где совершается основная биогеохимическая работа живых организмов, где дается старт длительным во времени и пространстве биогеохимическим циклам миграции веществ на планете.

Анатолий Тюрюканов

Я не люблю фатального исхода...

Владимир Высоцкий

Жизнь дана на добрые дела

Русская пословица

Жизнь – это рай...

Девушка Роза из рассказа Андрея Платонова

РИТА

В минуту жизни трудную,
Теснится ль в сердце грусть:
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.

Есть сила благодатная
В созвучье слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.

С души как бремя скатится,
Сомненье далеко –
И верится, и плачется,
И так легко, легко...

Михаил Лермонтов

Нет на свете лучшего подарка,
Чем в день рожденья общая любовь!

Николай Рубцов

За общим столом еда вкусней

Русская пословица

Я расплатился с хозяином, который взял с нас такую умеренную плату, что даже Савельич с ним не заспорил и не стал торговаться по своему обыкновению, и вчерашние подозрения изгладились совершенно из головы его. Я позвал вожатого, благодарил за оказанную помощь, и велел Савельичу дать ему полтину на водку. Савельич нахмурился. «Полтину на водку!» – сказал он, – «за что это? За то, что ты же изволил подвезти его к постоялому двору? Воля твоя, сударь: нет у нас лишних полтин. Всякому давать на водку, так самому скоро придется голодать». Я не мог спорить с Савельичем. Деньги, по моему обещанию, находились в полном его распоряжении. Мне было досадно, однако ж, что не мог отблагодарить человека, выручившего меня, если не из беды, то по крайней мере из очень неприятного положения. Хорошо – сказал я хладнокровно; – если не хочешь дать полтину, то вынь ему что-нибудь из моего платья. Он одет слишком легко.
Дай ему мой заячий тулуп.

Из повести «Капитанская дочка» Александра Пушкина

Не только как долголетний шахматный работник, но и как человек, понявший громадное значение того, что достигнуто в СССР во всех областях культурной жизни – шлю искренний привет шахматистам СССР по случаю 18-ой годовщины Октябрьской Революции.

А.Алехин
Амстердам 29 октября 1935 года

....в центре этого нового познания природы – ядром учения о соотношении между

мертвой и живой природой, между человеком и остальными, как органическим, так и минеральным миром – должно быть поставлено и признано современное почвоведение в нашем, русском, смысле этого слова...

Отсюда вытекает, что мы не можем употребить познания Запада на пользу сельского хозяйства нашей области физического воздействия.

Владимир Докучаев

Хлеб, которым делишься...

Ольга Кожухова

РУСЛАН и ЛЮДМИЛА

*Для вас, души моей царицы,
Красавицы, для вас одних
Времен минувших небылицы
В часы досугов золотых,
Под шепот старины болтливой,
Рукою верной я писал;
Примите ж вы мой труд игривый!
Ничьих не требуя похвал,
Счастлив уж я надеждой сладкой,
Что дева с трепетом любви
Посмотрит, может быть украдкой,
На песни грешные мои.*

У лукоморья дуб зеленый,
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Все ходит по цепи кругом;
Идет направо – песнь заводит,
Налево – сказку говорит.
Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской...
.....
Там царь Кащей над златом чахнет;
Там русский дух... там Русью пахнет!

Александр Пушкин

Чистота половина спасения * Чуден свет – дивны люди

Русские пословицы

Случайное, являясь неизбежным,
Приносит пользу всякому труду.

Иосиф Бродский

Получая от нас хлебы, конечно, они ясно будут видеть, что мы их же хлебы, их же руками добытые, берем у них, чтобы им же раздать, безо всякого чуда, увидят, что не обратили мы камней в хлебы, но воистину более, чем самому хлебу, рады они будут тому, что получают его из рук наших! Ибо слишком будут помнить, что прежде, без нас, самые хлебы, добытые ими, обращались в руках их лишь в камни, а когда они воротились к нам, то самые камни обратились в руках их в хлебы. Слишком, слишком ценят они, что значит раз навсегда подчиниться!

Великий инквизитор из романа «Братья Карамазовы» Федора Достоевского

Дочь пришла к отцу эконому, и как она видом была очень худенькая, то отец эконом ее не оставил перед собою долго на ногах стоять, а сказал “сядь” и, видя ее пред собою неопытную, стал учитывать строже для экономии и нечто из платы или сэкономил, но зато, видя ее невозражение, при отпуске ее обратно домой подал ей для лакомства на дорогу отрезанного рахат-лукума, приготовленного с розовым маслом, от коего сладкий и приятный дух, будто от рук архиерейских, ошибает и обоняние приятно нежит.

Николай Лесков

Не мне, конечно, делать оценку своей собственной классификации, но я не могу не заметить здесь, что она помогла мне разобраться в том сыром, громадном, весьма ценном почвенном материале, который предоставил в мое распоряжение Департамент земледелия и сельской промышленности для составления текста к почвенной карте Чаславского.

Василий Докучаев

– Митинг не нужен. Агитировать здесь не кого. Правду ты, Токарев, сказал, что им [комсомольцам] цены нет. Вот где сталь закаляется.

Николай Островский

Послевоенная перестройка народного хозяйства требует укрепления роли экономических рычагов в организации производства и распределения, какими являются цена, деньги, прибыль, премия.

Государственное планирование народного хозяйства СССР использует в интересах укрепления и развития социалистического производства закон стоимости с той особенностью, что в советской экономике исключено превращение стоимости в капитал, эксплуатирующий труд.

Законом социалистического производства является систематическое снижение издержек производства товара. В этом – источник роста накопления и потребления.

Николай Вознесенский

Тут не скажешь: я – не я, ничего не знаю, не докажешь, что твоя нынче хата с краю.

Из поэмы «Василий Теркин» Александра Твардовского

Красная Армия – цвет нашей страны – в этой войне с убийцей и грабителем народов выполняет высокую национальную задачу, значение которой для нас неизмеримо.

Русский станет именем, которое дети с колыбели привыкнут благословлять, как
избавителя от удушающего, смертельного кошмара фашизма.

Алексей Толстой

Это были минуты такого душевного напряжения, такого горения, когда каждый
становился лучше, чище.

Мы дружно пойдем в боевые отряды, /Взяв сумки под красным крестом. / И дома быть
смелой и сильною надо / В обыденном, в самом простом.

Ирина Левченко и Зинаида Александрова

РУФИНА

В даль, где ты томишься в дивном сне,
Нищая, пронизанная светом...

Александр Блок

Но я глухим брэнчанием монет
Прервал ее старинные виденья...
– Господь с тобой! Мы денег не берем!
– Что ж, – говорю, – желаю вам здоровья!
За все добро расплатимся добром,
За всю любовь расплатимся любовью...
Спасибо, скромный русский огонек...
.....
Горишь, горишь, как добрая душа,
Горишь во мгле, и нет тебе покоя...

Николай Рубцов

Родство есть то, что наиболее известно, наиболее доступно людям, даже именно то, что
наиболее затрагивает человеческое сердце... куда входит и вопрос о братстве, или вопрос
о причинах неродственных отношений людей между собой, а также и вопрос о хлебе
насушном, о здоровье для всех, о смерти, или вообще вопрос о причинах неродственных
отношений людей между собой... естественно для человека было бы только обращение
неродственной силы естества природы в родственную... в сознающую родство...
...Земля и другие условия жизни не составляют нашей собственности.

Николай Федоров

Евразийские народы строили общую государственность, исходя из принципа презумпции
прав каждого народа на определенный образ жизни. На Руси этот принцип воплотился в
концепции соборности и соблюдался совершенно неукоснительно. Таким образом
обеспечивались и права отдельного человека. Вспомним, например, что после
присоединения Поволжья, Урала и Западной Сибири в армии московских царей, наряду с
полками иноземного строя, стрельцами, дворянской конницей, появилась “низовая сила”.
На кочевников, служивших в армии, не расходовали денег, они жили за счет добычи, и в
<...> войнах были довольно удачливы. С их помощью Алексей Михайлович освободил от
Польши Украину и тем самым спас ее от уничтожения.

Лев Гумилев

СЕМЕН

...простой, и бескорыстный, и свободный...

Михаил Лермонтов

Наша сила, как жизнь, молода,
Наша воля, как сталь, тверда.
Под знаменем борьбы,
Под знаменем труда
Большевик победит всегда.
Мы в борьбе и труде сплочены,
Нам ясна большевистская цель.
Сквозь гранит, сквозь пески,
Сквозь густые плавуны
Мы вели наш бетонный тоннель.

Александр Безыменский

В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли.

Антон Чехов

...я не меряю аршином, кто выше...

Федор Достоевский

Основное качество этих людей, бесполезных и упорных в своем подвиге, – это отвращение ко всякой профессии, почти всегда отсутствие серьезного профессионального образования, отсутствие вкуса ко всякому определенному ремеслу. Как будто поэзия начинается там, где кончается всякое другое ремесло, что, конечно, неверно, так как соединение поэтической деятельности с профессиональной – математической, философской, инженерной, военной – может дать блестящие результаты. Сквозь поэта очень часто просвечивает государственный человек, философ, инженер. Поэт не есть человек без профессии, ни на что другое не годный, а человек, преодолевший свою профессию, подчинивший ее поэзии.

Осип Мандельштам

Никогда еще так остро не стоял вопрос об отношении духа и машины, как в наши дни.

Проблема «духа и машина» имеет огромное значение для русского сознания, она предстоит перед Россией, как проблема ее будущего.

Россия переживает сейчас очень ответственный момент, она стоит на перепутье.

Грозит ли русскому духу гибель от разложения старой русской материи?
Немного тогда стоит этот дух.

...порабощающей власти развитой техники можно противопоставить
высокий и свободный дух.

Николай Бердяев

Советский Союз, открывая во второй четверти 20 века эпоху социалистической индустриализации страны, начинает ее с использования самого передового американского и европейского опыта. <...> Чем моложе в промышленном отношении страна, тем более для нее шансов, при наличии благоприятных естественных условий... и правильной политики поставить через некоторое время новые мировые производственные и технические рекорды, потому что ее развитие своим исходным пунктом может иметь *наивысший* технический предел, достигнутый более старыми промышленными странами.

Задача заключается не в том, чтобы на разные лады рассказывать одну и ту же историю о гениальных изобретениях, преодолевающих все трудности, а в том, чтобы собрав и систематизировав весь фактический материал по истории техники написать *критическую* историю технологии, т.е. установить непосредственно процесс производства человеком своей материальной жизни и связанный с ним процесс создания общественных отношений и вытекающих из них духовных представлений.

Сергей Бессонов

...просто дал звание чемпиона мира взаймы на два года...

Александр Алехин

Давай подходи
И других подводи!
У Дядюшки Демьяна
Торговля без обмана!

Всех, всех сюда собирай
И всем по дешевке продавай!

Гладите, не моргайте,
Рты не разевайте,
Ворон не считайте,
По дешевке покупайте!

Русский фольклор

СВЕТЛАНА

Ты понял жизни цель:
Счастливый человек,
Для жизни ты живешь.

Александр Пушкин

По духу времени и вкусу он ненавидел слово: – раб...

Александр Грибоедов

...встала
завтрашняя
коммуна трудящихся –

без буржуев,
без пролетариев,
без рабов и господ...

Владимир Маяковский

Фантазия подчеркивает явь...

Иосиф Бродский

Меня невольно поразила способность русского человека примеряться к обычаям тех народов, среди которых ему случается жить...

...раз я видел, как он плакал над умирающим солдатом... Он был беден, мечтал о миллионах, а для денег не сделал ни единого шага: он мне раз говорил, что скорее сделает одолжение врагу, чем другу, потому что это значило продавать свою благотворительность...

Михаил Лермонтов

Подкупающая это вещь – носильное удобное платье, сработанное мужу женскими руками! Так оно хорошо, так мило и так вовремя и не вовремя напомнит и наши вины, и те драгоценные ручки, которые вдруг захочется расцеловать и просить в чем-то прощения.

Родители Алексашки имели собственный дом – один из тех домиков, которые в здешней местности *ничего не стоят*, но, однако, дают кров.

Николай Лесков

Анализируя хозяйство как производство, мы снова пришли к той же философской идее – необходимого тождества субъекта и объекта, *я и не-я*, сознания и природы, актуально отождествляющихся в хозяйстве...

...хозяйственный Логос, который в природе действует как слепая организующая сила. в мире животном проявляется полусознательно как инстинкт, лишь в человеке получает сознательность...

Единый субъект хозяйства, Мировая Душа... Хозяйство было бы невозможно и непонятно вне предположения о том, что существует такой трансцендентальный носитель хозяйственной функции, вносящий единство и связность в разрозненные акты хозяйства, их организующий... Синтезирующая функция, которая соединяет отдельные акты хозяйства в хозяйство... Что можно сказать об этой Мировой Душе – Человечестве (ибо, очевидно, субъект этот есть Мировая Душа, насколько она самообнаруживается в этой синтезирующей функции)?

Проблема хозяйства берется в настоящем исследовании сразу в троякой постановке: научно-эмпирической, трансцендентально-критической и метафизической. <...> ...рассматриваются общие основания хозяйственного процесса, его онтология.

Итак, возможность *потребления* принципиально основана на метафизическом коммунизме мироздания...

Сергей Булгаков

А между тем нет сомнения, что как только какое-нибудь образованное общество поставит себе вопрос о том, *каковы потребности всех и каковы средства для их удовлетворения*, оно увидит, что как в промышленности, так и в земледелии есть полная возможность удовлетворить все потребности, если только умело приложить выработанные уже средства к удовлетворению потребностей, действительно существующих.

Петр Кропоткин

...трудно приурочить определение богатства к какому-нибудь одному, даже и наиболее важному и наглядному признаку, хотя бы к «материальным» потребностям, прежде всего потому, что невозможно провести ясную черту, разграничивающую материальные и идеальные потребности... И нельзя даже в качестве критерия богатства взять труд, который действительно есть основа хозяйственной деятельности, ибо и это определение оказывается совершенно расплывчатым.

Сергей Булгаков

Мы знаем, кроме того, что, если бы все, кто расточает теперь чужой труд, были вынуждены сами заниматься каким-нибудь полезным трудом, наше богатство возросло бы в несколько раз, больше даже, чем возросло бы число рабочих рук. Мы знаем, наконец, что, вопреки теории Мальтуса – этого жреца буржуазной науки, – производительная сила человека увеличивается быстрее его собственного размножения...

Петр Кропоткин

Я хочу, чтобы любовь к миру перестала быть робким стремлением народов, приходящих в ужас при виде бедствий войны, а чтоб она стала непоколебимым требованием честной совести.

Лев Толстой

Красота – главнейшая духовная сила, движущая народами: она является преемственным и непрерывным творчеством народной души... Культура должна вырабатываться из недр самой жизни, из новой формы хозяйства, быта, из неизбежного в мире пафоса энергетики...

Николай Рерих и Елена Рерих

Только тогда, когда данный город, данная местность, данный народ или группа народов снова будут иметь единую общественную жизнь, – только тогда искусство сможет черпать свое вдохновение из *общей идеи*, одухотворяющей данный город или данную федерацию...

Нужно, наконец, погрузиться в народную жизнь, прежде чем решаться ее изображать. Произведения художников будущего, которые будут так же жить жизнью народа, как жили ею художники прошлого, не будут, очевидно, предназначаться для продажи.

Они будут предназначаться для всякого рода общественных, общинных зданий, где каждая картина или скульптура будет неотделимою частью живого целого, которое утратило бы свою целостность без данной картины или статуи, подобно тому как картина или статуя утратили бы свой смысл, если выделить их из здания. Тогда-то и будут приходить люди, чтобы любоваться ими, и там-то их гордая и ясная красота будет производить свое благотворное воздействие на человеческие умы и сердца.

Труд перестанет тогда быть проклятием судьбы и сделается тем, чем он должен быть,

т.е. свободным проявлением *всех* человеческих способностей.

Петр Кропоткин

Эпоха хозяйства есть столь же характерная и определенная эпоха в истории земли, а через нее и в истории космоса, что можно с этой точки зрения всю космогонию поделить на два периода: инстинктивный, досознательный или дохозяйственный, – до появления человека, и сознательный, хозяйственный, – после его появления.

Но это же изначальное тождество и единство природы получает наглядное и, можно сказать, аподиктическое удостоверение в факте *потребления*, в котором снимается грань между живым и мертвым, одушевленным и неодушевленным... природа едина, и это единство просвечивает в основной функции хозяйства – в потреблении.

Сергей Булгаков

Мы поймем, наконец, что самое выгодное употребление продуктов – это удовлетворение, прежде всего, *наиболее настоятельных потребностей* и что ценность предмета, по отношению к его полезности, зависит не от простого каприза, как часто говорят экономисты, а от той степени, в которой он нужен для удовлетворения действительных и наиболее настоятельных нужд.

Слыша постоянно о разделении труда, о проценте, о ренте, о кредите и т.п. как о давно решенных вопросах, все – в том числе и сами рабочие – начинают рассуждать так же, как и экономисты и преклоняться перед теми же идолами...

То же разделение труда, которое установили между людьми, хотели установить между народами. Человечество полагалось разделить, так сказать, на национальные фабрики, имеющие каждая свою особую специальность...

Но вот начинает нарождаться новое течение, под влиянием которого все образованные нации пытаются завести, каждая у себя, всевозможные отрасли промышленности. Они находят, что им выгоднее производить самим то, что они раньше покупали по очень дорогой цене от других, платя им дань за свое невежество...

И является вопрос: если разделение труда между различными народами, которое еще недавно выставлялось нам экономической необходимостью, законом, – исчезает, то не так ли ложен был закон о необходимости разделения труда, специализации, между отдельными личностями.

Петр Кропоткин

О трансцендентальном субъекте хозяйства... Хозяйство есть знание в действии, а знание есть хозяйство в идее... единство и самотождество силы организма, его энтелехия, остается в полной силе, как *natura naturans* по отношению к *natura naturata*... Мы имеем здесь перед собой самое яркое проявление космического коммунизма...

Мир идей, для философии открытый умозрением Платона, содержит в себе достаточное метафизическое основание *родового* характера жизни вообще и человеческой в частности, с ее силой наследственности, выполняющей средствами биологическими задания идей-сил, Аристотелевских энтелехий. *Natura naturans* состоит из этих энтелехий, находящихся по отношению друг к другу в органическом соподчинении, связанных иерархическим строем. Увенчивается же эта иерархия энтелехий человеком, который и служит живой

связью, соединяющей оба мира – горний и дольний, *natura naturans* и *natura naturata*.

...только признанием единого человечества, праотца (в метафизическом смысле) Адама, дается возможность понять характерное соединение индивидуального и общечеловеческого в личности. <...> Да, человечество – едино, хотя и многолико. Это – не сентиментальная фраза, но выражение онтологического соотношения. Каждый индивид приобщается ко всему человечеству, причастен к человеческой плоти и крови, и чувство этого единства находило и находит многообразное выражение в религиозных учениях и в философских теориях.

...что можно сказать о трансцендентальном субъекте, который собою обуславливает и знание и хозяйство и к которому можно и нужно относить интегрирующую деятельность знания и хозяйства, знание и хозяйство как энергии? Существуют ли знание и хозяйство не только в эмпирическом или статическом, но и динамическом смысле, как мощь, как энергия?

Человек познает как око Мировой Души...

Труд человечества, рассматриваемый как связанное целое, и есть человеческая история.

...хозяйственная деятельность имеет характер борьбы за жизнь, и, частности, именно за данный, определенный уровень жизни. Хотя хозяйство как творчество и есть синтез свободы и необходимости, однако в нашем непосредственном самочувствии хозяйственная нужда надвигается на нас как прямое ограничение свободы...

Сергей Булгаков

Как организовать общий труд и в то же время предоставить всем полную свободу проявления личного почина?

Такова была всегдашняя задача человечества с самого начала...

...насколько «утверждение личности» метафизично и далеко от действительной жизни; насколько оно оскорбляет чувство равенства – основу всякого освобождения, т.к. *нельзя освободиться, желая господствовать над другими*; и насколько оно приближает тех, кто зовет себя «индивидуалистами», к привилегированному меньшинству: к духовенству, буржуа, чиновникам и т.п., которые считают себя стоящими выше толпы...

Затем будем изучать, насколько идея справедливости подразумевает идею равенства. Вопрос очень важный, потому что только тот, кто считает *другого как равного себе*, может применить к правилу «не делай другому того, чего не хочешь, чтобы тебе делали другие»....

Петр Кропоткин

Хозяйство, т.е. трудовая защита и расширение жизни, есть общий удел человечества, хозяйственное, т.е. трудовое, отношение к миру есть первоначальное и самое общее его самоопределение... Хозяйственный труд, или культурное творчество человечества, порождается и поддерживается потребностью жизни в самозащите и саморасширении.

Хозяйственный труд есть уже как бы новая сила природы, новый мирообразующий, космогонический фактор, принципиально отличный притом от всех остальных сил природы.

*Природа очеловечивается, она способна стать периферическим телом человека...
в нем осознавая себя.*

...мещанство есть постоянная угроза и изнанка высокой цивилизованности, при которой хотя до некоторой степени побеждается бедность, достигается известное довольство и более или менее утонченный комфорт жизни, и, что еще важнее в человечестве появляется сознание неограниченной мощи для умножения этого комфорта.

Человек ощущает себя тогда неким Прометеем мещанства, искусным ковачом своей судьбы, мудрым хозяином, умеющим использовать свое место на земле и знающим ему цену. Причем цена эта поднимается тем выше, чем больше становится общий комфорт жизни, завоеванное ею благополучие...

Сергей Булгаков

Наши богатства... Все принадлежит всем!.. Да, все принадлежит всем! И раз только мужчина или женщина внесли в это целое свою долю труда, они имеют право на свою долю всего, что производится общими усилиями всех. А этой доли уже будет достаточно, чтобы обеспечить довольство всем... *Довольство для всех...* Довольство – не мечта.

С тех пор, как наши предки положили столько труда, чтобы сделать работу более производительной, оно стало возможным и осуществимым.

Петр Кропоткин

Но в действительности для оценки значения труда в хозяйстве, как его основы, совершенно несущественно, пожалуй, даже неинтересно, в каком отношении рыночные цены стоят к трудовым ценностям. Цены могут никогда не соответствовать трудовым ценностям (последние, впрочем, и не допускают даже теоретического исчисления иначе, как путем логических скачков и неразрешимых уравнений со многими неизвестными), и тем не менее значение труда как основы хозяйства остается в полной силе.

Сергей Булгаков

В течение целых тысячелетий миллионы людей работали, расчищая леса, осушая болота, прокладывая дороги, устраивая плотины на реках. Всякий клочок земли, который мы обрабатываем в Европе, орошен потом многих поколений, каждая дорога имеет свою длинную дорогу барщинного труда, непосильной работы, народных страданий. Каждая верста железной дороги, каждый аршин тоннеля получил свою долю человеческой крови.

Города, связанные между собою железными дорогами и пароходами, представляют собой организмы, имеющие в прошлом целые века жизни. Разroyте их почву, – и вы найдете один над другим целые слои улиц, домов, театров, арен, общественных зданий. Изучите их историю, – и вы увидите, как цивилизация каждого города, его промышленность, его дух медленно росли и развивались, благодаря сотрудничеству всех жителей, прежде чем город стал тем, что он представляет теперь...

Даже мысль, даже гений изобретателя – явления коллективные,
плод прошлого и настоящего.

Наука и промышленность, знание и его приложение, открытия и их практическое осуществление, ведущее к новым открытиям, труд умственный и труд ручной, мысль и продукт материального труда – все это связано между собою. Каждое открытие, каждый

шаг вперед, каждое увеличение богатств человечества имеет свое начало по всей совокупности физического и умственного труда как в прошлом, так и в настоящем.

При таких условиях *беспроцентных займов* капитал потерял бы свой вредный характер; он перестал бы быть средством эксплуатации...

И поэтому совершенно справедливо будет замечено, что для правильного устроенного общества рабочий день землекопа стоит столько же, то есть имеет одинаковую ценность, что и день ювелира или учителя.

Петр Кропоткин

Человек, как родовое существо, несет в себе богатое наследие хозяйственного труда предшествующего человечества и работает, ощущая на своем труде влияние современного человечества, и если трансцендентальный субъект хозяйства есть все совокупное человечество, то и эмпирический человек знает хозяйство только общественное, какие бы формы оно ни принимало...

Понятие *софийности хозяйства* нуждается еще в дальнейшем разъяснении.

Сергей Булгаков

СЕРГЕЙ

Божественное сие и всечестное совершающе празднество, Богомудрии, Богоматере, приидите, руками восплешим, от Нея рождагося Бога славим.

Из канона Пресвятой Богородице

С тех пор дарами провиденья,
Как птица божия, он жил.

Дитя степей, любимец неба,
Без злата он, но не без хлеба.

Михаил Лермонтов

...удачный день и вдоволь хлеба,
Как будто жизнь, качнется вправо,
Качнувшись влево.

Иосиф Бродский

...если хочешь быть объективным, поклонись вековой пехоте – деревне, кормилице. Нужно будет, она и деревянной сохой вспашет землю и посеет хлеб, а вот город без хлеба не сделает ничего: ни танка, ни самолета, ни ножа, чтобы резать хлеб.

Ольга Кожухова

Только я в эту цветь, в эту гладь,
Под тальянку веселого мая,

Ничего не могу пожелать,
Все, как есть, без конца принимая.
Принимаю – приди и явись,
Все явись, в чем есть боль и отрада...
Мир тебе, отшумевшая жизнь.
Мир тебе, голубая прохлада.

Сергей Есенин

Мне не нужно денег, или, лучше, мне не деньги нужны.

Я, может быть, лично и другой идеи, и, может быть, в десять раз больше буду, чем все праведники, но только я хочу, чтобы с меня этого никто *не смел требовать*, заставлять меня <...> моя личная свобода, если я даже пальца не подыму. А бегать и вешаться всем на шею от любви к человечеству да сгорать слезами умиления – это только мода.

Из романа «Подросток» Федора Достоевского

Труд познания будет при этом и трудом объединения, трудом общим, в котором не может быть превозношения одного над другим, т.е. гордости.

Николай Федоров

Труд есть такое потребление механической и психической работы, накопленной в организме, которое имеет результатом увеличение количества превратимой энергии на земной поверхности...

Сергей Подолинский

...внутренняя стоимость денег определяется не их абсолютным количеством, а их движением...

Сергей Шарапов

Я серьезно иногда готов заключить, что о наслаждениях труда выдумали праздные люди, разумеется из добродетельных.

– Я не отрицаю деньги, но... но, мне кажется, сначала идея, а потом деньги, а без высшей идеи с деньгами общество провалится.

Мало того, еще в Москве, может быть с самого первого дня «идеи», порешил, что ни закладчиком, ни процентщиком тоже не буду: на это есть жида да те из русских, у кого ни ума, ни характера. Заклад и процент – дело ординарности.

Из романа «Подросток» Федора Достоевского

Человек, будучи частью природы, до некоторой степени ее продуктом, носит в сознании своем образ идеального всеединства, в нем потенциально заложено самосознание самой природы. В этом самосознании в нем непосредственно проявляется Мировая Душа, идеальный центр мира, и в этом смысле... природа человекообразна... Единство Вселенной имеет аксиоматический характер для всего мироведения, им обосновывается непрерывность причинной связи, ее проникающей и устанавливающей физический коммунизм бытия.

Сергей Булгаков

Человек во всех своих проявлениях составляет определенную закономерную часть строения биосферы.

Владимир Вернадский

Какой же смысл идти войной и отнимать силой то, что мы отдаем даром и самой любезной улыбкой? Но цена такой дружбы ужасающа. Она требует отречения от всякой экономической самостоятельности, полного открытия России для немецкого хозяйничания. Другими словами, этот мир, во главе которого по эксплуатации наших продуктов стоит Германия, признает наше право на самостоятельность политическую, но не хочет допустить, чтобы мы стали независимыми экономически.

Сергей Шарапов

И в древности были этносы – творцы антропогенных ландшафтов, ибо руины городов Месопотамии, Египта, Юкатана и курганы Великой степи – это следы бывших диссипаций, так же как пустыни и солончаки в свое время завершали попытки древних людей бороться с их праматерью – биосферой. Победа была недостижима принципиально, ибо предел диссипации – равновесное состояние этнической системы со средой (гомеостаз), т.е. утрата резистентности, для которой не остается энергетических ресурсов... По сути дела, открытие И.С.Пригожина есть обоснование принципа защиты окружающей среды, ибо оптимальна дружба с природой, а не победа над ней.

Лев Гумилев

СКАЗКА – КАК ОБЩЕЕ ДЕЛО

Собором они соборовались
И жребии закладывали...

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...

Доселева русского духа было видом не видать, слухом не слышать, а нонче русский дух воочью проявляется!... Иван-царевич взял у родителя своего благословение, выбрал коня и поехал в путь, и ехал, сам не зная, куда едет... Добро! Садись на меня, на серого волка, и скажи, куда тебя везти и зачем?... Принесешь мне живой и мертвой воды...

...долг воскрешения...это всеобщее дело должно обратить все даровое в трудовое...

Фу, фу, Русской костки слухом не слышать, видом не видать, а здесь Русью пахнет!... только о хозяйстве радела... купи мне, батюшка, перышко Фениста – ясна сокола... меньшая дочь чуть не прыгнула от радости, взяла коробочку, стала ее целовать миловать, крепко к сердцу прижимать... запаслась тремя каменными просфирами и пустилась в дорогу искать Финиста – ясна сокола... «Что хочешь за него?» – спрашивает царь. «Ему цены нет, царь-батюшка! Я тебе в дар принесла»... «Я знаю, говорит ей Василиса, – что эта работа моих рук не минует».

...а дело может и должно быть средством восстановления братства...

Фу, фу, русского духу слухом не слышано, видом не видано, а нынче русский дух сам пришел... Понеси на гостиный двор, продай купцам, да смотри – своей цены не запрашивай, а что дадут, то и бери... разом справлю... сходи туда – не знаю куда,

принеси то – не знаю что...//...вот это служба так служба...ложись спать, утро вечера мудренее...//...Марья-царевна их спрашивает: Звери лесные, птицы небесные, – вы звери всюду рыскаете, вы, птицы, всюду летаете, – не слышали ль, как дойти туда – не знаю куда, принести то – не знаю что?

...природа, мир переходят на новую высшую ступень по пути к полному самосознанию и самоуправлению через воссоздание... воскрешение, как акт совершающийся, объединяет... в одном действии, во всеобщей родственной, праотеческой любви...

...меня никто не может видеть, я то – не знаю что...//...Наум Свят, хочешь у меня служить? – отчего же не хотеть? Ты я вижу, добрый человек...//...Еду за живой водой и молодильными яблоками к сильной Богатырке, девице Синеглазке...//...Теперь у меня славный богатырский конь, словно плита летит...//...Иван-царевич снял с себя кафтан и птенцов покрыл, а сам уселся по дуб...//...нас сберег русский человек, своим кафтаном укрыл...

Ширь Русской земли...проект всеобщего братства...нужно действовать соборно...

Не скоро дело делается, скоро сказка сказывается...//...очнулся Финист – ясный сокол...//...Долго ли ворон летал, коротко ли, принес он живой и мертвой воды. Серый волк sprыснул мертвой водой раны Ивану-царевичу, раны зажили; sprыснул его живой водой – Иван-царевич ожил...//... привез отцу своему Жар-птицу, а себе – невесту, Елену Прекрасную...//...сыграли свадьбу царевны и Иванушкой и сделали пир на весь мир...

И я там был, мед-пиво пил, по усам текло, да в рот не попало...

...союз для рождения будет превращаться в союз для воскрешения...

Вот и придумал царь с царицей собрать пять тысяч малолетних сирот – осиротил их лютый змий – и послали их просить Кожемяку освободить русскую землю от великой беды. Сжалился Кожемяка на сиротские слезы, сам прослезился. Взял он триста пудов пеньки, насолил ее смолою, весь пенькою обмотался и пошел...//... Сделавши святое дело, воротился Никита в Киев, стал опять кожи мять, не взял за свой труд ничего...

*Явив в этом деле образец труда высшего, не по принуждению,
из-за платы или награды совершаемого...соединиться в единый собор...
Собор и есть вселенская Дума о деле воскрешения...*

...целебный родник... Среди обычного луга притаилась сказка...Русь верит и ждет.

Там русский дух... там Русью пахнет!...//...Стали жить да быть, и теперь живут.

СОФИЯ

Когда волнуется желтеющая нива,
И свежий лес шумит при звуке ветерка,
И прячется в саду малиновая слива
Под тенью сладостной зеленого листка;

Когда, росой обрызганной душистой,
Румяным вечером иль утра в час златой,
Из-под куста мне ландыш серебристый
Приветливо кивает головой;

Когда студеный ключ играет по оврагу
И, погружая мысль в какой-то смутный сон,
Лепечет мне таинственную сагу
Про мирный край, откуда мчится он, —

Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе, —
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу Бога...

Михаил Лермонтов

Любите все создание божие, и целое, и каждую песчинку. Каждый листик, каждый луч божий любите. Любите животных, любите растения, любите всякую вещь. Будешь любить всякую вещь и тайну божью постигнешь в вещах. Постигнешь однажды и уже неустанно начнешь ее познавать все далее и более, на всяк день. И полюбишь, наконец, весь мир уже всецелою, всемирною любовью.

Старец Зосима из романа «Братья Карамазовы» Федора Достоевского

Как возможно внутреннее счастье для кого-либо, когда несчастье кругом?

Николай Федоров

Всю эти люди жили такою жизнью и в то же время все более или менее несли тяготы друг друга и друг другу восполняли не богатую разнообразием жизнь.

Из повести «Соборяне» Николая Лескова

Неужели мы должны любить свою землю только за то, что она богата, что она дает обильные урожаи и природные ее силы можно использовать для нашего благосостояния!

Не только за это мы любим родные места. Мы любим их еще за то, что, даже небогатые, они для нас прекрасны. Я люблю Мещерский край за то, что он прекрасен, хотя вся прелесть его раскрывается не сразу, а очень медленно, постепенно.

На первый взгляд — это тихая и немудрая земля под неярким небом. Но чем больше узнаешь ее, тем все больше, почти до боли в сердце, начинаешь любить эту обыкновенную землю. И если придется защищать свою страну, то где-то в глубине сердца я буду знать, что я защищаю и этот клочок земли, научивший меня видеть и понимать прекрасное, как бы невзрачно на вид оно ни было,— этот лесной задумчивый край, любовь к которому не забудется, как никогда не забывается первая любовь.

Константин Паустовский

Я иду по земле — и мне кажется, я ступаю по чьим-то надеждам, по слезам, по улыбкам миллионов здесь живших когда-то людей по их радостям и печалям, по несбывшейся чьей-то далекой мечте: вот она, воплотилась в сияющую, как жемчужное облачко, неразвернутую ромашку. А вот этот лиловый, поднявшийся над травой колокольчик звонит по отвергнутой чьей-то любви...

Далеко, под ветрами и бурями, деревенское кладбище, сплошь поросшее жесткой, ржавой травой и пустырником. Там могилу сейчас охраняют большие деревья с широкими листьями: тополь, вяз, абрикос, а внизу, на могиле, цветы. Оттого-то земля для меня есть великая драгоценность, которую нельзя ни продать никому, ни дружески, просто так,

подарить, ни на спор проиграть, ни в бою сдать врагу. Велика и прекрасна она потому, что нам стоила в нашей истории слишком много прекрасных, великих и радостных жизней!

Ольга Кожухова

ТАРАС

Живи и жить давай другим,
Но только не на счет другого.

Гавриил Державин

О Русь!

Кому на Руси жить хорошо...

Выдь на Волгу: чей стон раздается
Над могучею русской рекой?
Этот стон у нас песней зовется –
То бурлаки идут бечевой!..

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и могучая,
Ты и бессильная,
Матушка-Русь!

И ангел милосердия
Недаром песнь призывную
Поет – ей внемлют чистые, –
Немало Русь уж выслала
Сынов своих, отмеченных
Печатью дара божьего.

Сила народная,
Сила могучая –
Совесть спокойная,
Правда живучая!

Николай Некрасов

Честь нельзя отнять, ее можно потерять.

Антон Чехов

Но мы живем не на чужой счет, не на счет лишь слепой природы, а также и на счет и себе подобных, даже самых близких, заменяя, вытесняя их; и такое существование делает нас не только недостаточными, но и преступными...
... в самом понятии долга заключается требование воскрешения...

Ценность труда определяется только отношением к воскрешению...
...воскрешение есть труд, обращающий даровое в собственное, очищающий долг...

Николай Федоров

Мало того, еще в Москве, может быть с самого первого дня «идеи», порешил, что ни закладчиком, ни процентщиком тоже не буду; на это есть жида да те из русских, у кого ни ума, ни характера. Заклад и процент – дело ординарности.

Я жениться хочу – это дело другое, но мне не надобен капитал, я презираю капитал.

Из романа «Подросток» Федора Достоевского

Они войдут и разбредутся, / Навалят на спины кули. /
И в желтых окнах засмеются, / Что этих нищих провели.

Из стихотворения «Фабрика» Александра Блока, 1903 год

“Любуясь дивною картиной, / рабы, склонитесь предо мной!/
Своей стальной паутиной / Опутал я весь шар земной. / Мое евангелие — балансы.
/Богослужение — “игра”, /Дары священные — финансы, / Жрецы мои —
бухгалтера... Мои сокровища несметны. / Их не отдам я без борьбы. /Да будут вечно
ж безответны / Мной усмиренные рабы! / Да будут святы им ступени, / Где жду я
жертвы их трудов! /Да склонят все они колени, / Целую прах моих следов!”

Стихотворение о капитале Демьяна Бедного
Плакат 1919 года

В.о. [выкупная операция] осуществлялась согласно «Положению о выкупе». Помещик был обязан предоставить крестьянам на выкуп только усадьбу, полевой же надел выкупался крестьянами либо по добровольному соглашению с помещиком, либо по его одностороннему требованию. Сущность В. о. заключалась в том, что крестьяне получали от государства выкупную ссуду, выплачиваемую единовременно помещику, которую они должны были погасить в течение 49 лет по 6% ежегодно. Размеры ссуды составляли 75 – 80% от 6% капитализированного оброка. Таким образом, крестьяне выкупали не только землю, но и личную свободу. При выходе на выкуп по соглашению с помещиками крестьяне обязаны были внести им дополнительные платежи (обычно 20 – 25% выкупной ссуды). Для бывших помещичьих крестьян выкупные платежи стали самой тяжелой формой прямых налогов.

Большая советская энциклопедия

Самые большие деньги и грозные явления обычно слагаются
из оброненных копеек и мелочей.

Леонид Леонов

Простейший способ не нуждаться в деньгах – не получать больше, чем нужно,
а проживать меньше, чем можно.

Василий Ключевский

Есть на Руси один хозяин –
Народ свободный, трудовой
.....
Окинув Русь хозяйским оком,
Благословим наш общий труд.

Демьян Бедный
390

Через
Просвещение
к мировой
Коммуне

Государственный
Румянцевский музей
7 ноября 1923 года

ТАТЬЯНА

Но я другому отдана
И буду век ему верна.

Татьяна Ларина Александра Пушкина

Вся семья вместе, так и душа на месте
Бабью работу не видно * Добрая кума прибавит ума

Русские пословицы

Человеку гораздо необходимее собственного счастья знать и каждое мгновение верить
в то, что есть где-то уже совершенное и спокойное счастье, для всех и для всего...

Федор Достоевский

Должно ли рожденное само собою – без нашего сознания и воли – происхождением,
даровое, превратиться в трудовое, разумное и волею воссозданное?

...не для себя и не для других, а со всеми и для всех...

Жить друг для друга, друг в друге – это взаимность на взаимном знании основанная,
это лицемерие, ставшее душезрением. Это братотворение.

Николай Федоров

Спрашивать денег – прегадкая история, даже жалование, если чувствуешь в складках
совести, что их не совсем заслужил.

Моя идея не та. Я денег не боюсь; они меня не придавят и давить не заставят.

Из романа «Подросток» Федора Достоевского

Пишущим против денег, оставаясь последовательными, следовало бы писать и против
всякой меры, всякого счета и расчета, против единиц меры, веса, теплоты, силы и т.п.
Зачем считать? Ведь можно прожить и без счета. Цена, деньги – суть всего рода единицы
для выражения меновых отношений. На мой взгляд, восстающие против денег только
перефразируют: «веревка – веревка пустое». Да и существо их вожделений, очевидно,
относится не к самой идее денег, а только к их распределению. Вопрос этот, правда, очень
сложен, труднорешим, но понемногу мирно и разумно он идет к решению, и множество
путей – помимо простого уничтожения денег – ведет к желаемой цели, уже намеченной
человечеством. Отношения между капиталом, землей, посредниками и трудом уже
составляют предмет общих дум. Их объективного изложения и обобщения, сожалению,
еще нигде не видно. Ретроградам хотелось бы похоронить все это, радикалам – разрубить

классически, как гордиев узел, но ни та, ни другая крайность истории и действительности не отвечают, а потому здесь ряд недоразумений нарастал бы, а не разъяснялся, если бы понемногу не шли вперед.

Дмитрий Менделеев

Безнравственность и беззаконие в городах – прелюдия расправы над лесами и полями, ибо причина того и другого – снижение уровня пассионарности этносоциальной системы. При предшествующем повышении пассионарности характерной чертой была суровость и к себе, и к соседям. При снижении – характерно “человеколюбие”, прощение слабостей, потом небрежение к долгу, потом преступления. А привычка к последним ведет к перенесению “права на безобразия” с людей на ландшафты. Уровень пассионарности этноса – такое же явление природного процесса этногенеза, как и хищническое истребление живой природы. Благодаря тому, что мы уловили эту связь, мы смогли бы написать историю антропогенного, т.е. деформированного человеком ландшафта <...> Именно динамика описанной взаимосвязи – предмет этнологии, науки о месте человека в биосфере.

Лев Гумилев

Природа стала служить множеству искусственных потребностей человека, между которыми много ненужных, пустых, суетных, страстных, греховных. Трагизм положения усугубляется тем, что за ошибки и просчеты одного поколения жестоко расплачиваются следующие. Философия личного успеха станет сущим проклятием для потомков.

Патриарх Алексей II

Вот как, оказывается, надо жить. Не поленись, подставь в трудную минуту людям свое плечо – и все тебе простят. Да, вспоминать Семеновку-соседку. Бывало, еще в войну Семеновна ее учила: «Не слезами, девка, замаливай грехи – работой. Работа-то – самая доходчивая до людей молитва». Так оно и есть. Старые люди худому не научат.

Федор Абрамов

ТИМОФЕЙ

Я б мечтал не ради славы
Перед утром боевым,
Я б желал на берег правый,
Бой пройдя, вступить живым.

И скажу я без утайки,
Приведись мне там идти,
Я хотел бы к той хозяйке
Постучаться на пути.

Попросить воды напиться –
Не затем, чтоб сесть за стол.
А затем, чтоб поклониться
Доброй женщине простой.

Про хозяина ли спросит –
«Полагаю – жив, здоров».
Взять топор, шинелку сбросить,
Нарубить хозяйке дров.

Потому – хозяин-барин
Ничего нам не сказал.
Может, нынче землю парит,
За которую стоял...

Александр Твардовский

Ваша поэма «Василий Теркин» – энциклопедия фронтовой жизни бойца. В ней затронуты все вопросы его жизни.

Ей нет цены. <...> в ней мастерски освещена быль и реальность.

Красноармеец Байдужий

Ты за званиями и за премиями не гонись, и все само придет. <...>

Отец люби повторять: «То, что отличает человека от животного, – это мозг, Ваня. Учись и не гонись за деньгами».

Дважды Герой социалистического труда Иван Виноградов

Наряду с почином... вносить сбережения для помощи Красной армии...

Газета «Московский метрополитен», 1943 год

...идея спасения, спасения всех – важнейшая из идей христианства. Именно она вполне современна и необходима в наше многотрудное время. Скажу больше: 2000 лет назад она была высказана слишком рано! И по-настоящему не была осознана. Объединенная с новыми знаниями, с современными представлениями о мире, она может оказать важное влияние на судьбы человечества сегодня – в сложный период переустройства человеческой жизни на планете. Не следует забывать об очень современно звучащих идеях св.Фомы Аквинского, который еще в 13 веке проповедовал идею спасения не на небесах, а на Земле, где может возникнуть справедливый порядок.

Никита Моисеев

Невозможно понять смысл русского коммунизма, не учитывая затаившееся в национальном русском сознании представление о том, что внешне находящаяся на подъеме романовская Россия дискредитировала себя неспособностью отстоять независимость и целостность страны. Государственное дело Петра оказалось в ненадежных руках, открылась бездна цивилизационного отставания от индустриальной цивилизации Запада. И она согласилась на гигантскую социальную трансформацию ради того, чтобы никогда более не испытывать брестского позора. 20-30-е года стали временем насильственной модернизации, стимулируемой (по меньшей мере отчасти) желанием избежать бессилия 1914-1917 годов. К Голгофе 1941 года Советская Россия вышла более оснащенной, индустриальной, организованной – уплатив за этот рывок тяжелую социальную цену.

Анатолий Уткин

Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые!
Его призвали всеблагие,
Как собеседника на пир.
Он их высоких зрелищ зритель,
Он в их совет допущен был –
И заживо, как небожитель,
Из чаши их бессмертье пил!

Федор Тютчев

ТРИФОН

Слава Тебе, призвавшему меня к жизни.
Слава Тебе, явившему красоту вселенной.
Слава Тебе, раскрывшему предо мною небо и землю
как великую книгу мудрости.
Слава Твоей вечности среди мира временного.
Слава за тайные и явные милости Твои.
Слава Тебе за каждый вздох грусти моей.
Слава Тебе за каждый шаг жизни, за каждое мгновение радости.
Слава Тебе, Боже, во веки!

Митрополит Трифон (Борис Туркестанов)

Из всех произведений современных художников самые лучшие все-таки те, которые изображают природу – деревню и ее мирные поля и долины, море с его опасностями, горы с их величавыми видами. Но как может художник выразить поэзию деревни и полевых работ, если он только *смотрел* на эту поэзию, только создавал ее в своем воображении и никогда не испытывал ее сам; если он знает ее только так, как перелетная птица знает страну, над которой пролетает; если в цвете своей молодости он не ходил на заре за плугом, не знал наслаждения косца, скашивающего траву широкими взмахами косы, рядом с другими сильными товарищами-косцами, состязающимися в работе, не шел с косьбы с девушками, наполняющими воздух своим смехом и пением? Любовь к *земле* и к тому, что на ней произрастает, не приобретается, глядя на землю и нивы с кистью в руках; ее можно приобрести, только служа ей, а как изображать природу, не любя ее?

Петр Кропоткин

Может быть, и ромашка не хочет быть сорванной, кто знает? А мы рвем, не задумываясь. И, пройдя шагов десять-двенадцать, начинаем обрывать у не лепестки: «любит – не любит...» И бросаем изломанный стебелек на дорогу. Мы еще так эгоцентричны и так беспощадны в своем представлении о цене чужой жизни, что презрительно не замечаем этих маленьких, тихих смертей, рвем себе на потребу, жарим, шпарим, жуем.

Для меня всегда остается непостижимой тайна творчества, ее «неземная суть». Отчего радуется на балконе воробей? Может, и он как-то по особенному произнес свое «чик-чирик», только мы этого не заметили?

Может быть, вы сумеете донести до каких-то прекрасных дней в неведомых нам, грядущих веках, до еще не родившихся поколений и всю чистоту золотого песка на Хопре, и зелень листьев берез, и синеву спокойного, мирного неба, и улочку на окраине под названием Мамаева потока... Доживите, родные березы, родные пески, родной тихий ток течений хоперских вод, до грядущего. Будьте счастливы!

«Жалость» в русском языке есть в первую очередь сострадание.

Истинно великое о величии не беспокоится.

Ольга Кожухова

Да, уж такой наш человек: не успел еще первый дымок над крышей взвиться, а смотришь – где-нибудь у крылечка уже полощется на ветру тонколистая береза. И куда, на какую чужбину ни закинь судьба русского человека, хоть в самые теплые заморские края, где и зимы не бывает, а все холодно и неуютно на душе без тебя, береза...

Федор Абрамов

Люблю отчизну я, но странною любовью!
Не победит ее рассудок мой.
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья.

Но я люблю – за что, не знаю сам –
Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыхание;
Разливы рек ее, подобные морям;

.....
С отрадой, многим незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно;
И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков.

Михаил Лермонтов

УЛЬЯНА

В этой борьбе, в этой жестокой битве не на жизнь, а на смерть
не может быть равнодушных наблюдателей...

Мой брат любимый, я погибаю,
Крепче стой за Родину свою.

Ульяна Громова

...нигде закона человечности в борьбе за правду не нарушу...

Леонид Вышеславский

Но помнит мир спасенный,
Мир вечный и живой
Сережку с Малой Бронной
И Витьку с Маховой.

Из послевоенной песни на слова Евгения Винокурова

Долготерпеливый Господи, всегда врачующий благодатию и щедротами, исцели великие
душевные немощи во мне, грешном!
Я же, Владыко, не имею чем воздать Тебе за врачевства Твои. Да и какую цену положить
врачевствам Твоим? Ни небо, ни земля не могут дать вознаграждения, достойного их.
Купить невозможно сих небесных святых врачеств, ибо им и цены нет.
Только за слезы подаешь Ты их, Спаситель наш, и за горький плач даруешь их всем.

Из псалтыри преподобного Ефрема Сирина. Составитель Феофан Затворник

«Европа, глядишь?
Так льды у нас колются!»
Щекастый малыш,
Спеленатый – полюсом!

А рядом – сердит
На громы виктории –
Второй уже Шмидт
В российской истории:

Седыми бровями
Стесненная ласковость...
Сегодня смеюсь!
Сегодня – да здравствует

Советский Союз!
За вас каждым мускулом
Держусь – и горжусь,
Челюскинцы – русские!

Марина Цветаева

Экономисты единогласно уверяют нас, что из всех экономических «законов»
наиболее твердо установленный – это тот, что «человек производит больше, чем
потребляет», т.е. что после того, как он потратит на свою жизнь продукты своего труда,
у него останется еще некоторый излишек. Одна семья земледельцев, например,
производит достаточно, чтобы прокормить несколько семей.

Эта часто повторяемая фраза кажется нам тоже лишенной всякого смысла. Если бы она
означала, что каждое поколение оставляет что-нибудь последующим поколениям, то она
была бы справедлива. В самом деле, крестьянин сажает дерево, которое проживет
тридцать, сорок или сто лет и с которого его внуки все еще будут рвать плоды. Если он
расчистил клочок нови, и он увеличил этим наследство грядущих поколений. Дорога,
мост, канал, дом и находящаяся в нем мебель – все это богатства,
завещанные следующим поколениям. <...>

Заметим также, что если принять за исходную точку *потребности* людей, то мы
неизбежно должны прийти к коммунизму, т.е. к тому общественному устройству, которое
наиболее полным и наиболее экономным образом обеспечивает удовлетворение людских
потребностей. Напротив того, если... иметь в виду прибыль и прибавочную стоимость...
экономист неизбежно приходит к капитализму... или иной форме наемного труда.

В самом деле, если мы обратим внимание на потребности личности и общества
и на те средства, которыми человек пользовался на различных ступенях своего развития
для их удовлетворения, то мы убедимся в необходимости согласовать единичные усилия

людей и направлять их к общей цели – удовлетворению нужд *всех* членов общества, – а не предоставлять удовлетворение этих нужд всем случайностям разрозненного производства, как это происходит теперь. Мы поймем, что присвоение небольшим меньшинством всех богатств, которые остались непотребленными в одном поколении и должны были бы перейти к следующему поколению, отнюдь не соответствует интересам общества. Потребности трех четвертей общества остаются в таком случае неудовлетворенными, а бесполезная трата человеческих сил становится еще более бессмысленной и еще более жестокой.

Петр Кропоткин

Небывалая хозяйственная страсть, желание хоть как-то загладить свою вину перед людьми охватили все Лизкино существо. Она сняла с себя ватник, платок, сбегала на ручей за водой, развела в кухне огонь, все перемыла, прибрала, начистила картошки на обед, замочила треску, затем вспомнила, что у нее белье вчерашнее на веревке висит, – собрала белье. А что еще делать?

Давно не была в лесу. С той самой поры, как ее на кухню поставили. Работенка неприметная, а хватает. Утром – чай, завтрак, немудреная пускай еда – мусенка или каша овсяная, а встать надо раньше всех. А люди в лес отправились – все надо прибрать, пол подпахать, а то и помыть, а потом стирка, тому рубаху зашить, этому рукавицы починить – как на огне горят рукавицы, а там смотришь, и темень: про обед смекай, барак топи, баню топи – люди в лесу намерзнуться, хоть каждый день готовы париться.

Но теперь дело другое. Теперь дни стали длинные – можно и ей часа на два, на три в лес выходить. Раз у людей месячник, пускай и у нее будет месячник. Да, может, и копейку какую положат – не помешает.

Федор Абрамов

И я рад, что сердце богато...

Николай Гумилев

УРАЛ

Солнце и планеты текут
Непрестанно, и звездный
Лик вкупе светает немечтанно;
дают нам свет свой видеть,
и в очах блещут в круг.

Небо рано землю орошает,
облаками море, воды
вниз пускает: тучнеет квас
во пшенице, и травы дают свет.

Земля всем живущим независтна
мати, готовит в год пищу,
детям своим дати: на полях
верthroградах и садах без числа.

Много изобилья внутри
себя имеет, хлебом и травами,

цветами богатеет: и ним
всем и животным стави
стол, без цены.

Востани ленивый; оттреси
сон вскоре, воззри на
все твари на небо и доле,
как спеша свое дело исполнять
перед творцом.

Духовный стих о ленивом и его раскаянии

Обнищал, чтобы тебя обогатить.

Святитель Тихон Задонский (Тимофей Соколов)

Запас закромы ломит, а пусто – легче
Продажный ум – погибший ум * Не пятак, чтоб всем нравиться

Пословичным сказом

Богатеть нужно вместе с Державой, а не за ее счет.

Александр Лебедь

Он отказался от противоборства,
Как от вещей, полученных взаймы,
От всемогущества и чудотворства,
И был теперь, как смертные, как мы.

Борис Пастернак

Мы забываем, повзрослев едва,
Что общим корнем связаны слова:
Народ, и благородство, и природа.

Игорь Киселев

Собираеши счастьем христианские души, в сребролюбивый нрав уловляеши.

Василий Блаженный по Георгию Федотову

Петр Васильевич дал себе и сдержал слово – до тех пор пока не уплатятся все долги, не носить другого платья, как отцовскую бекешу и парусиновое пальто, которое он сшил себе, и не ездить иначе, как в тележке на крестьянских лошадях. Этот стоический образ жизни он старался распространить на все семейство, сколько позволяло ему подобоострастное уважение к матери, которое он считал своим долгом.

Лев Толстой

...не хотят никаких отличий, желают остаться равными среди всех бойцов своего полка. Эта высшая сознательность заставляет нас, коммунистов, задуматься вообще над

системой отличий, которая установлена в Красной Армии. Выбрать лучшего никогда невозможно, так как невозможно установить какой-либо единый критерий ценности. Они проявит богатую инициативу; другой – предусмотрительность, спасшую сотни человеческих жизней; третий – мужество, выдержку, хладнокровие; четвертый – безумную храбрость; пятый систематической, кропотливой работой способствовал росту боеспособности частей и т.д. и т.д. – да разве все можно пересчитать?

Дмитрий Фурманов

Одной из важнейших задач философии естественных наук после разъяснения пресловутого вопроса о сущности самого понятия вероятности является выяснение и уточнение тех предпосылок, при которых можно какие-либо данные действительные явления рассматривать как независимые.

Андрей Колмогоров

В виде задачи оптимального управления могут быть сформулированы некоторые экономические задачи и задачи естествознания.

Лев Понтрягин

Крестьянин имеет столько земли, сколько ему нужно для прокорма себя и семьи <...> Такие люди, если бы они увидели Рокфеллера, сочли бы его безумцем.

Но средневековые европейцы не считали сумасшедшими обладателей шелковых платьев и золотых украшений. Сокровища они ценили и ради них не щадили жизни, ни своей, ни чужой. Но они ценили красивое золото, а не деньги, которыми они начали увлекаться только с XII в. Тогда возникает “страсть к прибыли” <...> Можно было бы предположить, что алчность возникает при появлении возможности ее удовлетворять <...> Разница между “сеньорами” и “предпринимателями” не так уж велика. Первые тщеславны, другие алчны, но эти различия несущественны <...> появляются и обогащают “торгаши” <...> надо признать, что воздействие человека на биосферу идет в двух противоположных направлениях – жизнеутверждающем и жизнеотрицающем...

Человек начинает жить без связи со своим этносом, иногда поддерживая с ним только далекий контакт. Тут-то и проявился “капиталистический дух” европейца, так хорошо описанный Зомбальтом.

Но почему это так легко удалось? Только потому, что, говоря фигурально, “вода остыла и замерзает”. Вот когда она замерзнет вся, т.е. когда наступит фаза обскурации, торгоши – бактерии, пожирающие внутренности этноса, погибнут, а от этноса еще может остаться реликт.

Лев Гумилев

Для того, чтобы ресурсоистощающие технологии в условиях свободного рынка потеряли конкурентоспособность по сравнению с ресурсосберегающими, необходимо, чтобы время оборота используемых ресурсов окружающей среды было много меньше времени смены технологии. Принимая в качестве времени смены современных технологий величину порядка десяти лет, получаем, что время оборота всех используемых ресурсов должно быть не более года. Между тем время истощения большинства невозобновляемых ресурсов энергии и материалов имеет порядок сотни лет. Для сокращения времени оборота технологических ресурсов необходимо увеличить скорость их потребления в сотни раз, либо в сотни раз сократить количество используемых ресурсов, т.е. или быстро

и израсходовать невозобновляемые ресурсы, или отказаться от их использования. Только после выполнения этих условий экономика автоматически станет “экологичной”. В противном случае экономический прогресс в направлении стихийного роста конкурентоспособности должен привести к полному истощению всех ресурсов и разрушению приемлемого для жизни состояния окружающей среды.

Гурий Марчук, Кирилл Кондратьев

...из заданного состояния система переходит в такое состояние, для которого метаболическое время системы минимально в пределах, задаваемых необходимой степенью структурированности системы... <...> переходит в определяемое допустимыми ресурсами состояние с наибольшей энтропией.

Александр Левич

Формулировка понятия о почве как природном естественноисторическом теле была большой исторической заслугой Докучаева. Признаки почв, их биопродуктивность есть производное от времени их формирования. Это было одно из основных положений учения Докучаева о почвах. Проблема охраны и целесообразного использования почв – это проблема сохранения организованности почв, т.е. сбережения того времени, которое потребовалось на ее создание. Вместе с разрушением почв оказывается безвозвратно потерянным биосферное время, определяющее структуру организованности и возраст почв. Таким образом, определение почвы как естественноисторического тела подводит нас к осмыслению понятия «ресурса организованности почв». Естественноисторический подход оказывается, таким образом, в основе анализа «производительной силы» почв.

Анатолий Тюрюканов

УСТИНЬЯ

Отъежится ли вдруг минутный счастья дар,
В любви ли, в дружестве обнимет он измену
И их почувствует обманчивую цену:
Лишенный всех опор отпавший веры сын
Уж видит с ужасом, что в свете он один,
И мощная рука к нему с дарами мира
Не простирается из-за пределов мира...

Александр Пушкин

– Вы знаете, что я собой не дорожу.

Софья из комедии «Горе от ума» Александра Грибоедова

Такой тяжелою ценою
Я вашей славы не куплю.

Михаил Лермонтов

Когда в делах – я от веселий прячусь,
Когда дурачиться – дурачусь,
А смешивать два эти ремесла
Есть тьма искусников, я не из их числа.

Кто служит делу, а не лицам.

Александр Чацкий из комедии «Горе от ума»

– А трудна твоя работа?
– Не трудна, а тяжела.
Мало делаю для блага, много делаю для зла.
Вот сейчас кую я гвозди, и они меня страшат.
Эти гвозди к древу жизни чье-то тело пригвоздят.

Духовный стих (Нижегородская область)

Но слово есть одно, святое слово
То слово – Труд. Оно горит огнем,
Оно звучит чеканно и сурово.
Вся наша мощь, все упование в нем...
.....
Спасем работой напряженной
Коммунистическую Русь.

Демьян Бедный

Кто про свои дела кричит всем без умолку
В том, верно, мало толку.
Кто делов истинно, – тих часто на словах.
Великий человек лишь громок на делах,
И думает свою он крепку думу
Без шуму.

Иван Крылов

Он же все, что не трудом добыто, а Богом дано, ценить не научен и к дару своему
относится стыдливо, поет, когда сердце просит или когда людям край подходит, поет,
не закабалая дара своего, но и не забавляясь им.

Виктор Астафьев

...вопрос о воскрешении тождественен с вопросом о полном обеспечении средств к
жизни... Христианство и будничный труд возвышает до работы воскрешения...
воскрешение и потому уже долг, что хранение невозможно... в понятии долга уже
заключается требование воскрешения... трудовое воскрешение...
...воскрешение не есть только будущее, но и настоящее...

Николай Федоров

Будущее, как известно, бросает свою тень задолго до того, как войти.

Дар поэта невозможно забрать, кроме таланта ему ничего не нужно.

Должен на этой земле испытать каждый любовную пытку.

Стихи, даже самые великие, не делают автора счастливым.

Сильней всего на свете лучи спокойных глаз.

Анна Ахматова

ФЕДОР

Портрет Ф.М.Достоевского работы В.Г.Перова
Третьяковская галерея

Русский до конца стоек

Русская пословица

Потребность красоты и творчества, воплощающего ее, – неразлучна с человеком, и без нее человек, может быть, не захотел бы жить на свете...

Красота полезна, потому что она красота, потому что в человечестве – всегдашняя потребность красоты и высшего идеала ее.

Федор Достоевский

Людей и свет изведал он,
И знал неверной жизни цену...

Не продается вдохновенье,
Но можно рукопись продать.

Александр Пушкин

Приличье, вкус – все так условно;
А деньги все ведь платят ровно!

Михаил Лермонтов

Кто ничего не имеет, тот ничего не боится... Идут во власть, чтобы пожить всласть
Кто не желает власти, на того не приходят напасти

Русские пословицы

Деньги, конечно, есть деспотическое могущество, но в то же время и высочайшее равенство, и в этом вся главная их сила. Деньги сравнивают все неравенства. Все это я решил еще в Москве...

Юность чиста уже потому, что она – юность.

Федор Достоевский

Дети – надежда будущего и прошедшего, ибо будущее, т.е. воскрешение, есть обращение прошедшего в настоящее, в действительность. И любовь братская может получить твердую основу только в воскрешении же, ибо только оно объединит каждое поколение в работе для общей цели.

...нужно жить не для себя, не для других, а со всеми и для всех...

Не о хлебе едином жив будет человек, – говорит он (Кареев), вовсе не предполагая, что вопрос о жизни и смерти есть именно вопрос о жизни и смерти, вопрос об естественных условиях, от коих зависит существование человека, вопрос всеобъемлющий.

Николай Федоров

Как учил *Н.Ф. Федоров*, этот мир хотя и не есть еще наилучший из миров, но он может и должен стать таковым, ибо он потенциально наилучший.

Этот вопрос иначе разрешается с точки зрения выше развитого учения о трансцендентальном субъекте хозяйства – Мировой душе. Человечество есть и временно остается единым центром мира, в его предвечной гармонии, красоте богосозданного космоса.

Из совокупности всего этого образуется новый мир культуры, создаваемый в хозяйстве.

Сергей Булгаков

Странно, что мы все таим, что одной из главных пружин нашей жизни – деньги. Как будто это стыдно. Возьмите романы, биографии, повести: везде стараются обойти денежные вопросы, тогда как в них главный интерес (ежели не главный, то самый постоянный) жизни и лучше всего выражается характер человека.

Задача всех нас одна: из своего положения богатства, больших требований и отсутствия полезного труда для людей, выучиться жить с меньшими требованиями и не желать больших и выучиться делу наверно полезному людям. И к этому надо спускаться понемногу, по то есть по мере достижения того и другого.

Лев Толстой

Здесь сочетание эгоистического и альтруистическим осуществилось в новую, особую, реальную форму. Только слепцы не видят этого сочетания в промышленности: личного с общим.

Дмитрий Менделеев

Благодаря космическим излучениям биосфера получает во всем своем строении новые, необычные и неизвестные для земного вещества свойства... Вещество биосферы ...становится активным и распределяет в биосфере полученную энергию, превращает ее в конце концов в энергию, способную производить работу... Твари Земли являются созданием сложного космического процесса, необходимой и закономерной частью стройного космического механизма, в котором, как мы знаем, нет случайности.

Владимир Вернадский

Система экономических реформ, имеющая целью финансовое возрождение России, т.е. постановку как ее народного, так и государственного хозяйства на верные и прочные основания, распадается на три главные части: 1. Установление надлежащей денежной системы, как основного регулятора всех экономических отправлений в стране. 2. Приведение в стройную систему экономических и финансовых органов в государстве и 3. Установление надлежащей экономической политики, согласованной во всех своих частях сознательно и планомерно: с одной стороны, к наилучшей постановке народного труда и наибольшему благосостоянию народа, с другой, к возможно широкой и плодотворной постановке хозяйства собственно государственного и доставлению казне самих широких средств для всесторонней деятельности правящего аппарата.

Сергей Шарапов

В частном секторе для троцкистов (как и для “леваков”) деньги есть деньги, т.е. наличие Советской власти якобы ничего не меняет в роли денег. Троцкисты не способны понять, что через советские деньги и товарооборот пролетарское государство осуществляет свое плановое воздействие на крестьянское хозяйство. Они не способны понять, что для капиталистических элементов возможность превращения денег в орудие эксплуатации *ограничена* режимом пролетарской диктатуры. Следовательно даже в мелкокрестьянском и кулацко-капиталистическом хозяйстве советские деньги подчинены иным закономерностям, чем в капиталистическом обществе. <...>

Советские деньги – не простые “расчетные знаки”, так как они совершают акты купли-продажи *советских* товаров, через них пролетарское государство осуществляет контроль за производством и распределением общественного продукта.

Деньги в СССР служат орудием контроля за мерой труда и мерой потребления.

Николай Вознесенский

– Конечно, если потянут к ответу, будут крутить: «На базаре купили, за свои деньги!» Пусть даже так, все равно сволочи... Если сахар не ворованный, значит, деньги ворованные. А если не ворованные, значит, с кого-то вместе со шкурой содранные. А иначе им быть неоткуда.

Из романа «Живые и мертвые» Константина Симонова

...под именем расхищения энергии мы должны понимать явления, противоположные труду... <...> Главной целью человечества при труде должно быть абсолютное увеличение энергетического бюджета, так как при постоянной его величине превращение низшей энергии в высшую скоро достигнет предела, дальше которого оно не может идти без излишних потерь на рассеяние энергии.

Сергей Подолинский

– Дед, я обязательно с тобой расплачусь.
– Деньги, сынок, эти онучи, каша – все ничто. Между людьми есть только один счет – добро. Я сделал его тебе, ты – другому, он – третьему. Пусть это добро пойдет по кругу и, может, когда-нибудь возвратится ко мне. И чем больше добра, сынок, ты сотворишь, тем больше надежды у меня на это будет.

Из романа «Не измени себе» Валерия Брумеля и Александра Лапшина

... неизбежно приходим к выводу, что хотя выгоды от современного разделения труда и несомненны, но что настало время обратиться к той выгоде, которая происходит от интеграции труда, от его объединения. До сих пор политическая экономия знала только разделение труда: мы же настаиваем на его объединении: на том, что идеалом общества (т.е. тем, к чему оно уже стремится) является то общество, где каждый трудится физически и умственно; где способный к труду человек работает в поле и мастерской...

Петр Кропоткин

И я там был, мед-пиво пил, по усам текло, да в рот не попало...

Из русских сказок

В одном только реализме нет правды. <...> Инквизитор уже тем одним безнравственен, что в сердце его, в совести его могла ужиться идея о необходимости сжигать людей.

Федор Достоевский

ФЕВРОНИЯ

О чем жалеть? Когда б ты знала
Когда бы ты воображала
Неволю душных городов!
Там люди, в кучах за оградой,
Не дышат утренней прохладой,
Ни вешним запахом лугов;
Любви стыдятся, мысли гонят,
Торгуют волею своей,
Главу пред идолами клонят
И просят денег да цепей.

Александр Пушкин

Я понял одну нехитрую истину. Она в том, чтобы делать так называемые чудеса своими руками. Когда для человека главное – получать дражайший пятак, легко дать этот пятак, но, когда душа таит зерно пламенного растения – чуда, сделай ему это чудо, если ты в состоянии.

Из повести-феерии «Алые Паруса» Александра Грина

– Красная девица! Влезь ко мне в одно ушко, а в другое вылезь – все будет сработано.
Так и сбывалось. Вылезет красная девица из ушка – все готово:
и наткано, и побелено, и покатоно.

Из сказки «Крошечка-Хаврошечка»

Ты один ведаешь, что мне нужно. <...> Жизнь не игра, но дело важное.

Святитель Филарет Московский (Василий Дроздов)

Таковы мы, что самые назидательные и возбудимые порядки своим невниманием обращаем в бездейственные формы. То, что вчера благотворно действовало на нас, ныне уже действует слабее, через день будет еще слабее действовать, и так далее, пока не дойдет до нуля. И остается тогда одна форма. Так бывает и с церковностью, – так и она обращается в форму, не будучи сама в себе одной формой... Церковность сама в себе не есть одна форма, и в исполнителях своих ее не во всех она обращается в форму. <...> ...искренняя ревность... корень всей благочестной жизни. К ней надобно придать только нехитрый и несложный прием: всякий раз приступать к церковному действию как в первый раз, совсем забывая или никакой цены не давая, что совершали то когда-либо, или совершали несколько раз, – то есть приступать с тем же вниманием и благоговением, каким обыкновенно полна бывает душа в первый раз приступая к священному делу.

Феофан Затворник (Георгий Говоров)

Если церковь в деле веры прибегает к орудиям недуховным, к грубому вещественному насилию, то это значит, что она отрекается от своей собственной духовной стихии, сама себя отрицает, перестает быть “церковью” – становится государственным учреждением...

Если Церковь становится государственным учреждением, т. е. государством, "царством от мира сего", она перестает быть "Церковью" и сама обрекает себя на судьбу мирских царств... Она отрекается сим от самой себя... осуждает себя на мертвенность и бесплодие.

И.С. Аксаков; цитирует Владимир Соловьев в работе «Россия и Вселенская Церковь»

Дезорганизация кредитной и денежной системы началось с парадоксального “военного процветания”, быстро последовавшего за депрессией первых месяцев войны. Потеря всех отрезанных внешних рынков, казалось, была более чем вознагражденной для каждой страны колоссальным возрастанием рынка милитарического, военных заказов. Цены росли, и капиталисты писали себе невиданные прибыли. Здесь сказалась вся сила денежного фетишизма...<...> Сумма “знаков ценности” увеличивалась лавинообразно; а сумма реальных ценностей, разумеется, уменьшалась.

Александр Богданов

Чем поиграешь, тем и зашибешься

Русская пословица

Но, сказать тебе по дружбе,
Это – службишка, не служба;
Служба все, брат, впереди.

Из сказки «Конек-горбунок» Петра Ершова

Экстаз потребления...

Если раньше мужик хотел от коровы молока, он не резал этих коров на мясо. А мы хотим от природы сразу всего; и полевых ромашек, и пшеницы. И рыбы, и электричества. И осушенных болот, и клюквы с брусникой. Все равно, как если бы на монетке, на одной стороне сразу были бы и орел, и решка. <...>

Я хотела бы научиться теперь понимать даже птиц и зверей, даже травы, растущие при дороге, даже белую веточку месяца под окном: что мне они скажут о тебе, моя Родина?

Может быть, это так: война всякий раз возникает из жажды наживы всех этих магнатов, королей стали, пушек и мыла и финансовых заправил, в то же время, возможно, это просто известный предел экономики, когда хочешь не хочешь, а тобою выстреливают твои собственные капиталы. Но тогда я еще и еще раз склоняюсь пред тобой, моя дорогая Отчизна, потому, что твоя экономика никогда не стреляет. Она строит и кормит, обувает и одевает, и растит хлеб и розы для каждого. Пока есть Советский Союз, пока есть моя армия, есть надежда на мир.

Ольга Кожухова

ФЕРАПОНТ

Аркадий Пластов. Гость с фронта. 1944 год
Смоленский государственный музей-заповедник

Товарищи! Мы станем – братья!

Александр Блок

Нашей Красной Армии – всемерная помощь.

Россия советская стала родной матерью для всех народов. Так стало потому, что получил все права человек труда, тот, кто создает все блага жизни. Не богатство, не знатное происхождение, а честный, добросовестный труд ценится в нашей стране. Не капитал создает славу, а труд. Советские люди создают блага не для других, не для хозяев-предпринимателей, помещиков, спекулянтов, а для себя, для своей страны.

Труд – вот на чем стоит крепкая, нерушимая дружба народов.

Ферапонт Головатый

Колхозник-пасечник, один из инициаторов всенародного движения по сбору средств в фонд обороны в период Великой Отечественной войны. Герой социалистического труда. Но советские патриоты не ограничиваются самоотверженным трудом. В народе возникло замечательное движение – помогать Красной Армии, родине своими сбережениями. По

примеру русского патриота Ферапонта Головатого десятки тысяч колхозников, рабочих, служащих, бойцов Красной Армии внесли свои личные средства на постройку танковых колонн, самолетов, артиллерийских батарей.

Газета «Московский Метрополитен», 1942 год

От одного из русских посильная помощь русскому народу в его борьбе с врагом...
...верю в полную победу.

Сергей Рахманинов
(к помощи в фонд обороны СССР)

Русский народ всегда был беспредельно предан своей родине и един в защите ее. Лучшие русские крестьяне-патриоты уже сказали свое слово. Мы русские ученые не должны отставать от своего отставать от своего народа...

Дважды Герой социалистического труда Иван Виноградов

...пройдут годы... к этим крепостным развалинам будут приходить, как к самой дорогой святыне народной, – склоняя голову перед памятью павших... В этом поистине великая мудрость и справедливость людской истории, в этом как бы залог всей жизни человечества на земле: великая и категоричная неизбежность победы правого и доброго дела на злом, каким бы сильным оно не казалось сейчас!

Из книги «Брестская Крепость» Сергея Смирнова

Если хочешь себе счастья, береги счастье других...
Ведь чужая радость – это и твоя радость. Чужое горе – это и твое горе. <...>
...ощущение этой радости, которая и поднимает человека на жизнь, на подвиг, на смерть.
Кто сохранил эту радость до конца дней своих, тот не зря прожил на земле.

Дмитрий Гусаров

Какой ценой... Какой ценой!

Возвращаюсь к морю с отчаянием в душе. И ничего уже не надо: ни розовой пены олеандров, ни кожистых листьев магнолий, ни роз, ни пряного аромата душицы, расцветшей на выжженном солнцем бугре.

Какой страшной ценой вернулось к нам это чудо, трехкратное, фантастическое чудо земли, неба и Черного моря.

Ольга Кожухова

ХАВА - ЕВА

Ты меня ждешь и у детской кровати не спишь,
И поэтому знаю: со мной ничего не случится!

Владимир Агатов

В Все едино? Нет, не все едино:
Волк не голубь. Жаба не сардина.
О единстве бухенвальдской печи
С Красотой – не может быть и речи.

Все едино? Нет, не все едино!
Нет, не все сжевать должна скотина;
Разобраться прежде должен гений
В некоторой разнице явлений.

Все едино? Нет, не все едино;
В рощах нет повторного листочка!
Потому что это “все едино”,
Значит – “все дозволено”. И точка.

Новелла Матвеева

Не дорого ценю я громкие права,
От коих не одна кружится голова.
Я не ропщу о том, что отказали боги
Мне в сладкой участи оспаривать налоги
Или мешать царям друг с другом воевать...
.....
Иные, лучшие, мне дороги права.....
.....
.....для власти, для ливреи
Не гнуть ни совести, ни помыслов, ни шеи...
.....
Вот счастье! Вот права!

«Из Пиндемонти». Александр Пушкин

Сколько раз мне случалось встретить таких людей, прежних товарищей! Кажется, совсем зверем стал человек, а стоит только произнести при нем имя Покорского – и все остатки благородства в нем зашевелиятся, точно ты в грязной и темной комнате раскупорил забытую склянку с духами...

Иван Тургенев

Жив Бог! – Жива душа моя!

Гавриил Державин

Божьи невольники счастливы

Русская пословица

ХАРИТОН

Господи, дай мне с душевным спокойствием
Встретить все, что принесет мне
наступающий день.
Дай мне всецело предаться воле
твоей святой. На всякий час сего дня
во всем наставь и поддержи меня.
Какие бы я ни получил известия в течение
дня, научи меня принять их со спокойной

душой и твердым убеждением, что на все
святая воля Твоя. Во всех словах и делах
моих руководи моими мыслями
и чувствами. Во всех непредвиденных
случаях не дай мне забыть, что все
ниспослано Тобой. Научи меня прямо
и разумно действовать с каждым членом
семьи моей, никого не смущая и не огорчая.
Господи, дай мне силу перенести
утомление наступающего дня и все
события в течение дня. Руководи
моею волею и научи меня молиться,
верить, надеяться, терпеть,
прощать и любить!
Аминь!

Молитва Оптиных Старцев

Ибо мир говорит: «Имеешь потребности, а потому насыщая их, ибо имеешь права такие же, как и у знатнейших и богатейших людей. Не бойся насыщать их, но даже приумножай», – вот нынешнее учение мира. В этом и видят свободу. И что же выходит из права на приумножение потребностей? У богатых уединение и духовное самоубийство, а у бедных – зависть и убийство, ибо права-то дали, а средств насытить потребности еще не указали. Уверяют, что мир чем далее, тем более единится, слагается в братское общение, тем что сокращает расстояния, передает по воздуху мысли. Увы, не верьте таковому единению людей. Понимая свободу, как приумножение и скорое утоление потребностей, искажают природу свою, ибо зарождают в себе много бессмысленных и глупых желаний, привычек и нелепейших выдумок.

Старец Зосима из романа Федора Достоевского «Братья Карамазовы»

Если я человека люблю, я хочу, чтоб ему от меня стало лучше – хотя бы пришитая пуговица. От пришитой пуговицы – до всей моей души.

Марина Цветаева

Как много полезного и прекрасного может быть достигнуто простейшими средствами.

Елена Рерих

Будущее искусство расцветет в своих возможностях достижений как некий вселенский ветроград, где люди блаженно и мудро будут хороводно отдыхать под тенистыми ветвями одного преогромнейшего древа, имя которому социализм, или рай, ибо рай в мужицком творчестве так и представлялся, где нет податей на пашни, где «избы новые, кипарисовым тесом крытые», где дряхлое время, бродя по лугам, сзывает к мировому столу все племена и народы и обносит их, подавая каждому золотой ковш, сыченою брагой. Но дорога к этому свету искусства, помимо смываемых препятствий в мире внешней жизни, имеет еще целые рощи колючих кустов шиповника и крушины в восприятии мысли и образа. Люди должны научиться читать забытые ими знаки. Должны почувствовать, что очаг их есть та самая колесница, которая увозит пророка Илью в облака.

Сергей Есенин

ХРИСТИНА

Девичье нет дороже естя

Русская пословица

Недаром темною стезей
Я проходил пустыню мира;
О нет! Недаром жизнь и лира
Мне были вверены судьбой!

Александр Пушкин

«Народный дух» не есть готовая и врожденная величина, но становящаяся... И не роковым рождением он определяется, но подвигом... В подлинных глубинах своих святая Русь есть историческое дело Православия... В жизни Православие было и всегда будет задачей.

Георгий Флоровский

Всякая культура потенциально церковна. Поэтому соединение церквей есть и соединение и оцерковление культур. Поскольку православная церковь стремится актуально быть церковью вселенской, она раскрывает свою русскую культуру, в ней являя свой неповторимый лик – вселенское как национальное.

Лев Карсавин

С некоторого времени я начал подозревать, что его существование не так уж невинно, как полагают благодущные простак, воспевающие к у л ь т у р у (разрядка А.Грина) или, вернее, вырождение культуры, ее ужасный гротеск. <...> Пять сестер... стоя в центре великого круга, – неподвижные, ибо они есть цель, – равные всему движению круга, ибо есть источник движения. Их имена: Любовь, Свобода, Природа, Правда и Красота.

Александр Грин

Русская идея, исторический долг России требует от нас признания нашей неразрывной связи с вселенским семейством Христа и обращения всех наших национальных дарований, всей мощи нашей империи на окончательное осуществление социальной троицы, где каждое из трех главных органических единств, церковь, государство и общество, безусловно свободно и державно, не в отъединении от двух других, поглощая или истребляя их, но в утверждении безусловной внутренней связи с ними. Восстановить на земле этот верный образ божественной Троицы – вот в чем русская идея. И в том, что эта идея не имеет в себе ничего исключительного и партикуляристического, что она представляет лишь новый аспект самой христианской идеи, что для осуществления этого национального призвания нам не нужно действовать против других наций, но с ними и для них, – в этом лежит великое доказательство, что эта идея есть идея истинная. Ибо истина есть лишь форма Добра, а Добру неведома зависть.

Владимир Соловьев

Но есть не меньшие чудеса: улыбка, веселие, прощение,
и – вовремя сказанное, нужное слово. Владеть этим – значит владеть всем <...>

Я читал две книги – одна была в душе, другая в руках.

Александр Грин

ХОРОВОЕ ЕДИНОГОЛОСИЕ

...душа душу знает...//...Животворящая святыня! Земля была б без них мертва...//...
дух всюду сущий и единый...//...дышу, стало и быть существую, – так говорит душа...//...
выпелась сама из души...//...воистину всякий перед всеми за всех и за все виноват ...//...

Любовь к земле и к тому, что на ней произрастает, не приобретается,
глядя на землю и нивы с кистью в руках; ее можно приобрести, только служа
ей...//...душа – заветное дело...// в человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и
одежда, и душа, и мысли...//...на милость образца нет...//...Любите все создание божие,
и целое, и каждую песчинку...//...назначение искусства ясно и определенно; задача
христианского искусства – осуществление братского единения людей...//...И полюбишь
наконец весь мир уже всецелою, всемирною любовью...//
...на заветное и цены нет...

...та генетическая, вековечная связь, какая существует между силами, телами и
явлениями, между мертвой и живой природой, между растительными, животными и
минеральными царствами, с одной стороны, человеком, его бытом, и даже духовным
миром – с другой...//...трудом же этим может быть лишь дело отеческое...//...Любовь к
родному пепелищу, Любовь к отеческим гробам...//...лишь бы не было войны...//...кто не
желает власти, на того не приходят напасти...//...действительное объединение в языке
приводит тоже к отечеству...//...не продажное, а заветное...

Душа грустит о небесах, она не здешних нив жилища...//...слово о мире всего мира...//
...и не проси никак вознаграждения...//...у нас с вами есть еще одна великая забота –
не допустить возникновения новой войны...//...мир за себя постоит...
со всеми и для всех...//...сердце сердцу весть подает...

*Ъ РОЗА МИРА

Ъхали оны, добры молодцы,
Чълой день яны съ утра й до вечера.

Былинные напевы

Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен;
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен.

Александр Пушкин

И в новый мир, вступая, знаю,
Что люди есть и есть дела...

Александр Блок

ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ РОЗА МИРА: хозяйственные А и Ω Миротворческий синтез в полноте времен и единстве материального и духовного, земного и небесного МИР да ЛАД	
Христианский социализм А	Народно-освободительный коммунизм Ω
<i>Социализм апостольский</i> СЕРГЕЙ БУЛГАКОВ Основная мысль «христианского социализма» состоит в том, что между христианством и социализмом может и должно существовать <i>положительное</i> соотношение. Христианство дает для социализма недостающую ему духовную основу, освобождая его от мещанства, а социализм является средством для выполнения велений христианской любви, он исполняет задачу христианства в общественной жизни. ...хозяйство есть процесс столько же материальный, сколько духовный... Василий Блаженный, Максим Блаженный, Ермолай-Еразм, протопоп Аввакум, Старец Зосима и Алексей Карамазов в романе «Братья Карамазовы», Сергей Булгаков и другие	<i>Коммунизм свободный</i> ПЕТР КРОПОТКИН ...чувство братской взаимности... Да мы богаты, гораздо богаче, чем думаем; богаты тем, что уже имеем, и еще более тем, что можем произвести с помощью современной науки и техники. И несравненно еще богаче тем, что мы могли бы получить из земли, от наших мануфактур, от нашей науки и наших технических знаний, если бы они были приложены к достижению благосостояния для всех... ...при той привлекательности, которою обладает труд сообщая равных между собою людей на общую пользу, коммунистическое общество не будет чувствовать недостатка в производителях... Взаимопомощь как фактор эволюции Александр Радищев, Павел Пестель, Александр Герцен, Николай Чернышевский, Петр Кропоткин и другие
<i>Социализм соборный</i> ФЕДОР ДОСТОЕВСКИЙ Наш русский социализм... ...от высшей гармонии совершенно отказываюсь. Не стоит она слезинки хотя бы одного замученного ребенка, который бил себя кулачком в грудь и молился в зловонной конуре своей неисккупленными слезками своими к “боженьке”! Не стоит потому, что слезки его остались неисккупленными...	<i>Коммунизм освободительный</i> НИКОЛАЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ Социалистическая промышленность СССР, независимая от капиталистических стран, в отличие от промышленности дореволюционной России оказалась способной во время Отечественной войны, несмотря на временную потерю значительной территории, обеспечить военное хозяйство всем необходимым за счет внутреннего производства.

Любите все создание божие, и целое, и каждую песчинку... Любите животных, любите растения, любите всякую вещь. Будешь любить всякую вещь и тайну божию постигнешь в вещах. Постигнешь однажды и уже неустанно начнешь ее познавать все более и более, на всяк день. И полюбишь наконец весь мир уже всецело, всемирною любовью. Василий Блаженный, Александр Пушкин, Николай Гоголь, Алексей Хомяков, Михаил Лермонтов, Николай Лесков, Федор Достоевский, Николай Федоров, Владимир Соловьев, Сергей Есенин, Владимир Маяковский, Даниил Андреев, Константин Симонов, Леонид Леонов, Федор Абрамов и другие	Законом социалистического производства является систематическое снижение издержек производства товара... Снижение цен имеет место не только в государственной и кооперативной торговле, но и на колхозно-крестьянском рынке. ...социализм исключает инфляцию... Материальные возможности нашей победы были созданы на основе проведения политики индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Владимир Шулятиков, Александр Богданов, Николай Вознесенский, Виктор Дьяченко, Захарий Атлас, Сергей Немчинов, Виктор Новожилов, Виктор Глушков, Владимир Бодякин и другие
<i>Геоэкологическая соборность человечества</i> <i>«СО ВСЕМИ и ДЛЯ ВСЕХ»</i> <i>Естествознание, социальная экология и общее дело</i> Всечеловеческая РОЗА МИРА ВЛАДИМИР ДОКУЧАЕВ – НИКОЛАЙ ФЕДОРОВ – ОЛЬГА КОЖУХОВА КЛИМЕНТ ТИМИРЯЗЕВ – ДМИТРИЙ МЕНДЕЛЕЕВ – СЕРГЕЙ ЕСЕНИН ВЛАДИМИР ВЕРНАДСКИЙ – ВЛАДИМИР СУКАЧЕВ – ЛЕВ ГУМИЛЕВ АЛЕКСАНДР ПУШКИН – МИХАИЛ ЛЕРМОНТОВ ФЕДОР ДОСТОЕВСКИЙ – ЛЕВ ТОЛСТОЙ – НИКОЛАЙ ЛЕСКОВ Изучались, главным образом, отдельные тела, минералы, горные породы, растения и животные и явления, отдельные стихии – огонь (вулканизм), вода, земля, воздух, но не их соотношение, не та генетическая, вековая и всегда закономерная связь, какая существует между силами, телами и явлениями, между мертвой и живой природой, между растительными, животными и минеральными царствами, с одной стороны, человеком, его бытом, я даже духовным миром – с другой. А между тем именно эти соотношения, эти закономерные взаимодействия и составляют сущность познания естества, ядро истинной натурфилософии – лучшую и высшую прелесть естествознания. Они же... должны лежать в основе и всего склада человеческой жизни, со включением даже мира нравственного и религиозного... Николай Лесков, Федор Достоевский, Лев Толстой, Николай Федоров, Николай Петерсон, Дмитрий Менделеев, Эдуард Циолковский, Сергей Подолинский, Николай Бердяев, Владимир Вернадский, Николай Рерих, Андрей Колмогоров, Лев Гумилев, Никита Моисеев, Гурий Марчук, Дмитрий Лихачев, Федор Абрамов, Ирина Левченко, Юлия Друнина, Иван Акулов, Ольга Кожухова и другие БРАТСТВО и МИРОТВОРЧЕСТВО во ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ	

ЭЛЬВИРА

Наши лучшие слова – интонации.
Ни один человек еще не осудил солнце за то, что оно светит другому.

Марина Цветаева

О, есть неповторимые слова...
Кто их сказал – истратил слишком много.
Неистошима только синева
Небесная и милосердье Бога.

Анна Ахматова

И вокруг любви непобедимой
К селам, к соснам, к ягодам Руси
Жизнь моя вращается незримо,
Как земля вокруг своей оси!...

Николай Рубцов

...человечество есть также отечество...

Николай Федоров

Дан талант, так надо усовершенствовать.

«Но ваша идеал слишком низок», – скажут с презрением, – «деньги, богатство!
То ли дело общественная польза, гуманные подвиги?» Но почему кто знает,
как бы я употребил мое богатство? <...> Не потому, чтоб привязывали они меня, а совсем
в другом смысле, в обратном. <...> я бы еще не вынес ротшильдовских миллионов?..

Тогда – не от скуки и не от бесцельной тоски, а потому что безбрежно пожелаю
большого, – я отдам все миллионы людям; пусть общество распределит все мое богатство.

...И не половину бы отдал, потому что тогда вышла бы одна пошлость, я стал бы только
вдвое беднее и больше ничего; но именно все, все до копейки, потому что, став нищим, я
вдруг стал бы вдвое богаче Ротшильда! Если это не поймут, то я не виноват!

Из романа «Подросток» Федора Достоевского

Тот недостоин жизни и свободы, кто не возвращает жизнь тем, от кого ее получил.

Николай Федоров

Конечно можно попытаться и войти в круг цивилизованных народов, то есть в чужой
суперэтнос. Но, к сожалению, ничто не дается даром. Надо осознавать, что ценой
интеграции России с Западной Европой в любом случае будет полный отказ от
отечественных традиций и последующая ассимиляция.

Лев Гумилев

Была она как-то в областном музее – две комнаты больших под иконами занято.

И экскурсоводша, очкарик такой на воробьиных ножках, на Тонечку Петра Ивановича похожа, только что не рыдала, когда начала говорить об этих иконах. «Самое ценное сокровище нашего музея... Специальный температурный режим»...

В пенсиях она, пожалуй, понимала еще меньше, чем в иконах. Старухи эти горы работы переделали, в войну, послушать их, на себе пахали вместо лошади, да и после войны немало лиха хватили, а пенсия у них до последнего времени была двенадцать рублей. И вот эти бывшие «двенадцатирублевки» (придумал же кто-то прозваньице!) отводили душу в разговорах, мочалили тех, кто получает больше, рекой разливались, вспоминая свою прошлую жизнь...

Их повести «Алька» Федора Абрамова

Начнем с нашей денежной системы. Всякая денежная система в государстве имеет значение, с одной стороны, счетчика народного труда, с другой, организатора и направителя этого труда.

Сергей Шарапов

Деньгами мы измеряем величину себестоимости продуктов государственных предприятий... Отклонение цен от издержек производства связано с классовой политикой партии и Советского государства, которое через планирование цен перераспределяет совокупный общественный продукт в пользу индустриализации страны, в пользу социализма. Но если взять *весь совокупный* общественный продукт народного хозяйства страны, то, конечно, сумма цен потребителя и издержки производства будут очень близки друг к другу. <...> Определяя, например, цену товара на уровне более низком, чем его себестоимость или издержки производства, пролетарское государство планомерно перераспределяет народный доход и создает дополнительные стимулы для данной отрасли к снижению себестоимости продукта.

Стабилизация рубля, исключая инфляцию, тем более гарантирована в период социализма.

...советская цена *активно воздействует* на рынок и распределение... советский товарооборот не является формой обращения капитала и прибавочной стоимости...

Так обстоит дело с принципиальным отличием советских и капиталистических денег.

Приложение социалистического труда к необъятным природным богатствам СССР сделает чудеса.

Основная хозяйственно-политическая задача пятилетнего плана СССР на 1946-1950 гг. состоит в том, чтобы *восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах.*

Николай Вознесенский

Едва ли есть высшее из наслаждений, как наслаждение творить.

Николай Гоголь

Способность человека оказывать влияние на окружающую среду заставляет рассматривать его производственную деятельность как естественную составляющую

часть общих экологических процессов. <...> Механизм ценообразования должен учитывать ущерб, который будет нанесен следующим поколениям.

Никита Моисеев

...в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Восток-Запад, она соединяет два мира.

Николай Бердяев

ЮЛИЯ

Лучше хлеб с водой, чем пирог с бедой
Все минется, одна правда останется

Русские пословицы

Могла ли я, простая санитарка,
Я, для которой бытом стала смерть,
Понять в бою,
Что никогда так ярко
Уже не будет жизнь моя гореть?

Могла ли знать в бреду окопных буден,
Что с той поры, как отгремит война,
Я никогда уже не буду людям
Необходима так и так нужна?

И все-таки, сейчас, через года
Я поняла, солдаты, слава богу –
Окопная суровая звезда
В то время освящала нам дорогу.
И все-таки она нам помогла,
Там, где житейские бушуют волны,
Не вылететь из тряского седла
И натиск бури выдержать достойно.
Уметь спокойно презирать иуд,
Быть выше злости, зависти, наживы,
Любить любовь, благословлять свой труд
И...удивляться, что остались живы.

Юлия Друнина

Наши матери и жены
В русских вязанных платках.
.....
И матери, и жены.
Дороги без конца
Рязанские мадонны –
Прекрасные сердца.

Из послевоенной песни «Рязанские мадонны» на слова Анатолия Поперечного

Роскошь, представленная выставочно даже как будущность мира – в смысле участия в ней всех, – есть тем не менее преступление, преступление против будущих и, главным образом, против всех умерших (как бедных, так и при жизни не бедных), приводя их к забвению, оставлению, пренебрежению, преступление самое великое и тем не менее извинительное, как баловство, шалость несовершеннолетнего ребенка, подающего большие надежды.

Николай Федоров

...если б только Коробочка стала и могла стать *настоящей*, совершенной уже христианкой, то крепостного права в ее поместье не существовало бы вовсе, так что и хлопотать бы не о чем было... Позвольте еще: ведь Коробочка и прежде была христианкой, и родилась таковой? Стало быть, говоря о новых проповедниках христианства, вы разумеете хоть и прежнее по сути своей христианство, но усиленное, *совершенное*, так сказать, уже дошедшее до своего идеала? <...> Надо же понимать хоть сколько-нибудь христианство! И какое дело тогда Коробочке, *совершенной* уже христианке, крепостные или некрепостные ее крестьяне? Она им «мать», настоящая уже мать, и «мать» тотчас же бы упразднила прежнюю «барыню».

Федор Достоевский

...сознание неразрывно связано с воскрешением... оно не вполне прошедшее, как не исключительно и будущее, это акт совершающийся...

Николай Федоров

Они оба были бледны и худы, но этих больных и бледных лицах уже сияла заря обновленного будущего, полного воскресения в новую жизнь...

Федор Достоевский

Воскрешение есть воспроизведение <бессознательно> рожденного сознательным трудом.

Заменить войну миром, т.е. отсутствием войны, – это значит силу разрушительную превратить в ничто, – что, конечно, совершенно невозможно. Спасение от голода не составляет эквивалентного замещения истребления, эквивалентным замещением истребления, т.е. лишения жизни, есть лишь возрождение жизни.

Николай Федоров

Крепче чувство локтя! Помните наш старый моряцкий завет: все за одного – один за всех.

Борис Лаврентьев

Труженики советского тыла, прежде всего рабочий класс Советского Союза, советское крестьянство и интеллигенция, самоотверженные женщины и молодежь, совершили героический подвиг и одержали экономическую победу над врагом.

Большой народнохозяйственной задачей является восстановление довоенного уровня и дальнейший рост производительности труда на восстанавливаемых предприятиях...

Политика заменить деньги различными суррогатами – вредна политически, “левацкий” загиб... Так называемые “трудодни” применяемые ныне в колхозах, – это лишь условная

мера, единица измерения доли колхозника в будущем урожае и средство контроля. В конечном счете и здесь деньги выступают в качестве меры издержек производства.

Труд подневольный не может дать героев-борцов,
не может дать героической армии <...> ...пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР предусматривает: а) систематическое повышение жизненного уровня путем систематического снижения цен на товары и укрепление советского рубля; б) всемерного увеличения жилищного фонда и роста культурно-бытовых услуг населению; в) повышение заработной платы по мере роста производительности труда и квалификации рабочих; г) увеличение натуральной выдачи на трудодни и роста общественного дохода в колхозах; д) увеличение премий за выполнение и перевыполнение государственных планов и за научно-технические открытия.

Николай Вознесенский

Великий муж! Здесь нет награды,
Достойной доблести твоей!

Михаил Лермонтов

ЮРИЙ

ПОЕХАЛИ!.. ВИЖУ ЗЕМЛЮ!

Облетев Землю в корабле-спутнике, я увидел, как прекрасна наша планета. Люди, будем хранить и приумножать эту красоту, а не разрушать ее!

Юрий Гагарин

Воскресну я сказать, что солнце светит.

Осип Мандельштам

Новая история характеризуется преобладанием и развитием интересов индивидуальных, новейшая – должна дать наибольший простор и широкое, прежде невиданное развитие интересам социальным.

Дмитрий Менделеев

Красота природы, как и другая красота, – категория духовная. Недаром она сделалась объектом, искусства, объектом живописи, литературы и даже музыки.

Виктор Солоухин

Мы работали самозабвенно, но не задумывались о значении своей работы. И только когда, едва отдышавшись после запуска мы услышали, как воспринимают этот запуск во всем мире, мы поняли, что начался космический век человечества.

Мстислав Келдыш

Ходил Бог по земле, а человек по небу

Русская пословица

ЯРОСЛАВА

Горька работа, да сладок хлеб

Русская пословица

Как только вы побывали в космосе, вы понимаете,
насколько маленькая и хрупкая Земля.

Валентина Терешкова

Ведь Земля – это наша душа...

Владимир Высоцкий

Космонавты советской земли,
Люди самой возвышенной цели,
Снова сели в свои корабли,
Полетели, куда захотели!

.....

Люди! Славьте на все голоса
Новый подвиг советских героев!
Скоро все улетим в небеса
И увидим, что это такое...

Николай Рубцов

Но эта новая жизнь, этот новый, открывшийся предо мною путь и есть моя же «идея», та самая, что и прежде, но уже совершенно в ином виде, так что и уже и узнать нельзя.

Из романа «Подросток» Федора Достоевского

... «никакого мщения за обиду» и принцип «Давай ближнему не считая – больше, чем ожидаешь получить... принципы, стоящие выше простой «равноценности»... И человека призывают руководиться... понятием о своем единстве со всяким человеческим существом.

Петр Кропоткин

... проблема философии хозяйства – о человеке в природе и о природе в человеке...
Трудовое начало жизни соотносительно и в известной мере противоположно природному и даровому... Природа есть поэтому естественная основа культуры, материал для хозяйственного воздействия, вне ее так же немыслимо и невозможно хозяйство, как вне жизни невозможен конкретный опыт.

Сергей Булгаков

О небо, небо, ты мне будешь сниться!

Пусть имена цветущих городов
Ласкают слух значительностью брэнной.
Не город Рим живет среди веков,
А место человека во вселенной.

Осип Мандельштам

Пройдитесь по сегодняшним полям – они запущены наполовину, так ведь техники сегодня сколько, тракторов одних сколько! А сенокос? А вот эта самая баба с одной косилкой, с одним плугом, с серпом, – она все выжинала, она хлебом кормила фронт, и похоронки на нее сыпались в это время, и детишек нужно было оприютить и как-то обиходить, сохранить хоть корень мужа, убитого на войне, хоть фамильный корень. Я это все видел, и когда у нас говорят, пишут, что второй фронт в эту войну был открыт в 44-м году, – это неверно. Второй фронт был открыт русской бабой еще в 1941 году, когда она взвалила на себя всю эту мужскую непосильную работу, когда на нее оперлись всей своей мощью фронт, армия, война. Я уже не говорю о подвигах той же русской женщины после войны...

Федор Абрамов

Задача культурного работника, каждого русского в том, чтобы расширить свое русское сознание (без ущерба его «русскости») в сознание российскости... Россия не нация, но целый мир. От русского к российскому... На заре своего бытия Древняя Русь предпочла путь святости пути культуры... «святая Русь»... развитием этой темы, в конце концов, определяется судьба России...

Георгий Федотов

Россия живет решительно не для себя * Русский народ жалостлив

Федор Достоевский. Пословичным сказом

СВЯТАЯ РУСЬ

Пресвятая Богородице, спаси нас.

Исполни, Чистая, веселия сердце мое, Твою нетленную даючи радость,
веселия рождшая Виновного.

Из канона к Пресвятой Богородице

Протекшие лета мелькают пред очами,
И в тихом восхищенье дух.

Александр Пушкин

И не заключается ли все, все, чего ищет он, в православии? Не в нем ли одном и правда и спасение народа русского, а в будущих веках и всего человечества? Не в православии ли одном и сохранился божественный лик Христа во всей чистоте? И может быть, главнейшее предызбранное назначение народа русского в судьбах всего человечества и состоит лишь в том, чтоб сохранить у себя этот божественный образ Христа во всей чистоте, а когда придет время, явить этот образ миру, потерявшему пути свои!

Федор Достоевский

Единство истинное, внутреннее, плод и проявление свободы, единство, которому основанием служит не научный рационализм, и не произвольная условность учреждения, а нравственный закон взаимной любви и молитвы, единство, в котором при всем различии в степени иерархических полномочий... никто не поработается, но все равно призываются быть участниками и сотрудниками в общем деле, словом, единство по благодати Божией, а не по человеческому установлению, – таково единство Церкви.

Алексей Хомяков

Россия должна явить миру Святую Русь, ибо последняя необходима для мира и судеб человеческих <...> Судьба России – давать свет миру, человечеству...

Сергей Булгаков

Торгуя совестью пред бледной нищетою,
Не сыпь своих даров расчетливой рукою:
Щедрота полная угодна небесам.

Александр Пушкин

Для осуществления миротворения или братотворения нужно, чтобы сама жизнь стала подобною литургии, стала бы внехрамовою литургиею. <...>
Как обратить орудия войны и социальной борьбы в орудия спасения от общих бедствий. <...> Естественному назначению более соответствует кустарная промышленность, которая не состязается с красотой лилий полевых, не обманывает и войны не развязывает.

Николай Федоров

...свобода должна родиться из народного духа <...> потребность говорить о свободе не как о факте, а как о задаче и духовном подвиге, – о том «таинстве свободы», к которому считал нарочито призванною Россию Хомяков. <...>
Быть достойным русской свободы значит чувствовать родину, Россию. <...>
Быть достойным русской свободы значит любить и чувствовать душу народную, верить в русскую идею и русское призвание.

Сергей Булгаков

Русский народ – народ христианский, и, следовательно, чтобы познать истинную русскую идею, нельзя ставить себе вопроса, что сделает Россия через себя и для себя, но что она должна сделать во имя христианского начала, признаваемого ею <...> Истинная будущность человечества, над которой нам надлежит трудиться, есть вселенское братство, исходящее из вселенского отечества чрез непрестанное моральное и социальное сыновство. <...> Восстановить на земле этот верный образ божественной Троицы – вот в чем русская идея. <...> для осуществления этого национального призвания нам не нужно действовать против других наций, но с ними и для них <...> Его идеал требует не только единения всех людей и всех дел человеческих, но главное – человеческого их единения.

Владимир Соловьев

...воистину всякий перед всеми за всех виноват, не знают только люди этого,
а если б узнали – сейчас был бы рай.

Федор Достоевский

...стояли насмерть и победили смерть... славная победа...
союза наций против сил агрессии ... за нами стояла Святая Русь

Василий Чуйков

Свят еси Господи Боже наш, древо жизни в пищу нам даровавый
и даром бессмертия ны обогативый!

Из акафиста Пресвятой и Животворящей Троице

БЛАЖЕННЫЕ МИРОТВОРЦЫ

...должное благодарение Тебе о всех и за вся...

Из акафиста Пресвятой и Животворящей Троице

Святая Троица. Андрей Рублев. 15 век

Если б залпы победные
Нас, немых и глухих,
Нас, что вечности преданы,
Воскрешали на миг, —
О, товарищи верные,
Лишь тогда б на войне
Ваше счастье безмерное
Вы постигли вполне.
В нем, том счастье, бесспорная
Наша кровная часть,
Наша, смертью оборванная,
Вера, ненависть, страсть.
Наше все! Не слукавили
Мы в суровой борьбе,
Все отдав, не оставили
Ничего при себе.

Ликовать — не хвастливо
В час победы самой,
И беречь ее свято,
Братья, счастье свое —
В память воина-брата,
Что погиб за нее.

Александр Твардовский

Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!

Александр Пушкин

В Россию можно только верить.

Федор Тютчев

Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва.

Политрук Василий Георгиевич Клочков

Кровью и жизнью своей гвардейцы удержали рубеж...

Нам известно, что хотел сказать Клочков в тот миг, когда неумолимая смерть витала над ним: сам народ продолжил мысли умиравшего и сказал от имени героев:

«Мы принесли свои жизни на алтарь Отечества. Не проливайте слез у наших бездыханных тел, стиснув зубы, будьте стойки! Мы знали, во имя чего идем на смерть, мы выполнили свой воинский долг, мы преградили путь врагу, идите в бой с фашистами и помните: победа или смерть! Другого выбора у вас нет, как не было его у нас. Мы погибли, но мы победили...»

...мы ехали к месту легендарного сражения <...> мы роем дальше и почти с головой уходим в землю – это вторично на том же месте вырастает в землю окоп полного профиля. Комья снега стали желто-красными. В хрусталиках льда, как в сосудах с драгоценной жидкостью, заалела кровь. Она теперь всюду, эта священная кровь погибших, – на нижних бревнах блиндажа, на открытом противогазе, на вытащенной плащ-палатке, на снегу вокруг...

...Все смотрели на свежий могильный холмик. Возле него выстроился взвод молодых гвардейцев-панфиловцев. Им не раз рассказывали раньше историю подвига двадцати восьми, а теперь сами увидели одного из них.

Начальник политотдела Дмитрий Галушко взволнованно произнес надгробные слова: «Мы помним выше завещание Герои. Мы слышим ваши предсмертные голоса. Мы сделали все, чтобы быть достойными вышей доблести и чести».

Прогремел троекратный салют.

И такими живыми стали в нашем сознании погибшие панфиловцы, что казалось, будто пройдет еще мгновение и, блистая славой, они восстанут из могилы, чтобы устремиться туда, где идут в наступление наши танки. Это сознание живущих и есть бессмертие павших.

Газета КРАСНАЯ ЗВЕЗДА, ноябрь 1941

Победа или смерть – вот боевой девиз всех воинов Красной Армии, Как бы ни были велики трудности нашей борьбы – дело, за которое мы боремся еще более велико.

Газета КРАСНАЯ ЗВЕЗДА, 30 июля 1942

Рядом с этой борьбой и ее возможным исходом собственная жизнь казалась уже неважной, недостойной особой заботы.

Сергей Смирнов

История у нас дала бы духовные идеи... Именно за русское назначение.

Федор Достоевский

Русская история в буквальном и внутреннем смысле слова – «международная» в силу географического и исторического положения России между враждебными друг другу Востоком и Западом, которых она стремилась либо умиротворить, либо защитить, либо примирить. Но русская история по этому самому есть история и *всемирная, всенародная*.

...сделать мир новым небом и новою землею, управляемым разумом и любовью всех возвращенных к жизни поколений. Человечество призвано быть орудием Божьим в этом святом деле.

...в «Войне и мире» сам Толстой, сколько имеет сил, воскрешает своих отцов, влагая весь свой великий талант в это дело...

Николай Федоров

Между независимостью страны и поражением <...> осталось то, что трудно определить даже германским гениям калькуляции. Широко расположившись на огромном континенте, русские органически питали и питают особое, почти религиозное отношение к своей суровой земле. Это чувство абсолютной, заложенной в генах любви и преданности к просторам, почве, к родному пепелищу, к заветам предков, к теплу семьи. В наскоро построенных кирпичных городах и пустеющих деревянных селах, в клетях коммунальных квартир и скупых скарбом избах жило некалькулируемое чувство бездонной любви к своей стране – великое и святое чувство. Это чувство нейтрализовало недовольство режимом, это чувство обесценило саму жизнь перед святой любовью к своему краю. Это чувство невозможно убить. Оно составляет основу нашего мировосприятия.

Анатолий Уткин

Мы словно бы и примерялись, но не были уверены: «А смогу ли я сделать что-либо такое? Уж наверное нет. Не смогу».

Но пришла война – и целые миллионы простых советских людей с м о г л и (разрядка О.Кожуховой). Они сделали сообща для победы столько, что этого совершенного ими, простыми людьми, никакой меркой уж не измеришь. Да и как оценить и измерить цену жизни и смерти? Своя дорога жизнь. Но еще дороже жизнь товарища, который заслонил тебя своим телом. Он – убит. Я – живу...

...пока я иду переулками до метро, мне все видится распаханная минами высотка и трупы на ней, и глинистый бруствер, и солдат, который лежал широко и вольготно, раскинув в стороны руки, в гимнастерке с вывернутыми наизнанку карманами, – словно отдал другим не только свою жизнь, но и что-то еще, куда больше жизни, взамен уже больше не требуя ничего. И эта картина в глазах навсегда.

Может, только во имя этого люди и гибли, чтобы мы вернулись к обыденной жизни и забыли все, что было? Нет, я не хочу такого исхода!

История не должна повториться. Наше счастье окуплено кровью многих людей.

Мы должны это помнить. Забвение есть беспечность.

Ольга Кожухова

Наши мертвые нас не оставят в беде,
Наши павшие, как часовые,
Отражается небо в лесу, как в воде.
И деревья стоят голубые...

Владимир Высоцкий

Встань меж ними равной, Анна,
Твой солдат погиб в бою.

Из послевоенной песни «Рязанские мадонны» на слова Анатолия Поперечного

Друг, да ведь это и вправду так, что чуть только сделаешь себя за все и за всех ответчиком
искренно, то тотчас и увидишь, что оно так и есть в самом деле и
что ты-то и есть за всех и за вся виноват...

Федор Достоевский

– Помнишь, во время войны мы говорили: «Если нужно кому-то погибнуть, из всех
одному, чтобы война сразу кончилась, я готов, – помнишь? – Да.
– Так вот: если нужно кому-то погибнуть, чтобы не было новой войны... Этой...
атомной... все убивающей... я готова!

Из романа «Ранний снег» Ольги Кожуховой

И стояли, потупясь,
мальчишки,
Проводив своих
старших сестер...
Много их,
Этих девушек милых,
Добровольцев Великой Войны,
Похоронено в братских могилах
Под широким крылом тишины...

Людмила Татьяничева

Клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь
другую историю, кроме истории наших предков, какой нам Бог ее дал.

Александр Пушкин

Зело украшена градами высокими, реками изобильными, лесами дремучими русская земля.

Нестор 11 век, летописец

Велика бывает польза от учения книжного... се бо суть реки напояющи вселенную
се суть исходяща мудрости.

Лаврентьевская летопись 1037 г.

Книга шестая

БЕЗЗАВЕТНЫЕ СЕРДЦА: ПОБЕДНОЕ и БЛАГОДАТНОЕ *в полноте времен и единстве земного и небесного*

МУЖЕСТВЕННАЯ ВЕРНОСТЬ

ВПЕРЕДСМОТРЯЩИМ

*ПУСТЬ ЛЮБОВЬ ВАША БУДЕТ ГОРЯЧЕЙ,
ПУСТЬ ПЕСНИ ВАШИ БУДУТ РАДОСТНЕЙ,
ПУСТЬ ПОЗНАНИЯ ВАШИ БУДУТ ОГРОМНЕЙ,
ПУСТЬ ХАРАКТЕРЫ ВАШИ БУДУТ
МУЖЕСТВЕННОЙ,
ПУСТЬ ЗЕМЛЯ, ВОЗДЕЛАННАЯ ВАМИИ
БУДЕТ КРАСИВЕЙ,
ПУСТЬ СВЕРШЕНИЯ ВАШИ БУДУТ ПОД СТАТЬ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ БРАТСТВУ ЗЕМЛИ.
МЫ НЕ ЖАЛЕЕМ СЕБЯ ПОТОМУ, ЧТО ЗНАЕМ:
ВЫ БУДЕТЕ ЛУЧШЕ НАС.
МЫ НЕ ЗАВИДУЕМ ВАМ.
И ВЫ НЕ ЗАВИДУЙТЕ НАМ.*

Из письма Ленинградских комсомольцев
комсомольцам 2018 года

Без победы ни жизни, ни радости нет,
Ни свободы, ни дома родного...
Комсомольский билет, ты у сердца согрет,
Ты у сердца согрет молодого!

Василий Лебедев-Кумач

И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.

Михаил Лермонтов

Мне вспомнилась школа родная,
Мне вспомнился русский народ,
Прибрежная Ялта родная,
И огненный солнца восход,

Умру я достойно и честно
И голову тихо склоню,
И русскую землю родную
Я светлой слезой оболью.

Тогда надо мной защебечут
Родные мои соловьи
И кудри мои разовьются,
Но плечи не дрогнут мои.

Я сильно любила Отчизну,
И век я была ей верна...

Надежда Лисанова

НАРОДНОЕ, СОБОРНОЕ...

Народ – венец земного цвета,
Краса и радость всем цветам;
Не миновать господня лета
Благоприятного – и нам.

Александр Блок

...хорошо видно Заволжье... Огромный простор, озаренный мягким светом. Человек
впитывает здесь в душу свою эту ширь, эту силу земли, эту необъятность, и прелесть,
и волю. Здесь ум бродит по видениям прошлого и богатого прошлого и мечтает
о безграничных возможностях будущего.

...Как глубоко и точно выражено народное восприятие Волги!

Алексей Толстой и Дмитрий Устинов

И гордимся мы братством
Разноязыких
Свободных людей.
У русских есть добрый обычай
И право,
Их мы обязаны
Свято хранить, –
Последний кусок
И победную славу
С другими народами
Братски делить.

Людмила Татьяничева

Когда Николай взялся за хозяйство и стал вникать в различные его части, мужик особенно
привлек к себе его внимание; мужик представлялся ему не только орудием, но и целью и
судьей. Он сначала всматривался в мужика, стараясь понять, что ему нужно, что он
считает дурным и хорошим, и только притворялся, что распоряжается и приказывает,
в сущности же только учился у мужиков приемам, и речам, и суждениям о том,
что хорошо и что дурно. И только тогда, когда понял вкусы и стремления мужика,
научился говорить его речью и понимать тайный смысл его речи, когда почувствовал себя
сроднившимся с ним, только тогда стал он смело управлять им, то есть исполнять по
отношению к мужику ту самую должность, исполнение которой от него требовалось.

И хозяйство Николая приносило самые блестящие результаты. <...>

Но он всеми силами души любил этот *наш русский народ* и его быт и потому только понял
и усвоил себе этот единственный путь и прием хозяйства,
которые приносили хорошие результаты.

Лев Толстой

Примечательно, что наш творец «Преступления и наказания» в решении проблемы очищения от пролитой крови совпадает с древним Эсхилом <...> внутреннее очищение соборным решением <...> Это мистическое обобществление совести; это постановление соборности как некоторой новой энергии и ценности, не присущей ни одному человеку в отдельности, на ступень высшую, чем вся прекрасная «человечность» в каждом; этот взгляд на преступника как отщепенца, нуждающегося в воссоединении с целым, – это, конечно, не гуманизм. Тут древняя память и новые предчувствия встречаются. Тут начинается будущее тех ощущений, религиозный смысл которых заключается в принятии индивидуальной воли и вины перед целым человечеством, понятым как живое вселенски-личное единство...

Вячеслав Иванов

Припомните, как в каждой деревеньке... ключом била действительно ... о б щ е с т в е н н а я ... ж и з н ь (разрядка О.Кожуховой). И не только до войны, но и сразу после Победы, когда еще слезы не высохли и с ран корки не сошли. А тогда было и голодно, и холодно, были болезни и неустроенность. У всех вместе с тем была такая вера, что жизнь скоро изменится к лучшему, и общая беда легче переносилась. Вам ли рассказывать, как мы тогда работали! А покопаешь день лопатой землю или потаскаешь на себе плуг, и кажется – все косточки ноют, а присядут, бывало, бабы отдохнуть – и, глядишь, опять шутки, прибаутки, песня. Ушла на пенсию – стала чаще слушать радио: с утра до вечера все передают о трудовом подъеме, об энтузиазме. Даже о нашем совхозе передавали, что в прошлом году с энтузиазмом картофель копали. Думаю про себя: какой же подъем без радости, без того, чтобы люди испытывали восторг от своего труда?!

Ольга Кожухова

– Ничего, втянутся, в нашем огневом расчете народ попадал со всячинкой, а как обоевались – одна семья.

– ...Войну на себе наш народ вынес, столько горя и бед перенес, а тут находятся личности, которые народное на себя тянут.

И те, кто делился, и тот, с кем делились, становились после этого связанными как бы узами священного родства.

Вадим Кожевников

А нам радоваться нужно нашему товариществу, нашему святому братству!

Ферапонт Головатый

И пошли сыны и дочери русских матерей не воевать – защищать старшую мать свою, Родину.

И каждый для себя решил: н а д о.

И поднялся народ.

Это огромная сила – народ. И если он сам правит своей страной, это уже не просто сила, это – величие. И его сломить нельзя. Он должен победить. И победил.

Ирина Левченко

Федор Абрамов

Как мы в ту ночь молчали, как молчали...
Но я должна, мне надо говорить
С тобой сестра по гневу и печали:
Прозрачны мысли, и душа горит...

Не за благодарностью я бегу –
Благодарить лечу.
Все, что хотел, я сказал врагу,
Теперь работать хочу.
Не за утешеньем –
утешать.
Переступлю порог.
То, что я сделал, к тебе спеша,
Не одолженье, а долг.

Он был не раз контужен, может быть,
И в штыковую шел не на плакатах.
Тот с нами не был, кто готов забыть,
Что мы всегда в долгу перед солдатом.

Любить – это прежде всего отдавать.
Любить – значит чувства свои, как реку.
С весенней щедростью расплескать
На радость близкому человеку.

Добровольно положить живот за всех, пойти за всех на крест, на костер, можно сделать при самом сильном развитии личности.

Федор Достоевский

Евгений Трубецкой

Человек (вообще и всякий индивидуальный человек в частности), будучи фактически

только этим, а не другим, может становиться всем, лишь снимая в своем сознании и жизни ту внутреннюю грань, которая отделяет его от другого. “Этот” может быть “всем” только вместе с другими, лишь вместе с другими, лишь вместе с другими может он осуществить свое безусловное назначение – стать нераздельною и незаменимою частью единого целого, самостоятельным образным органом абсолютной жизни.

Владимир Соловьев

Я жил, всегда руководствуясь тем тезисом, что истина – благо,
что наш долг – ее находить и отстаивать.

Андрей Колмогоров

Наши солдаты ликовали. Я смотрел на их восторженные лица и радовался вместе с ними.

Победа! Это величайшее счастье для солдата – сознание того, что ты помог своему народу победить врага, отстоять свободу Родины, вернуть ей мир. Сознание того, что ты выполнил свой солдатский долг, долг тяжелый и прекрасный, выше которого нет ничего на земле!

Константин Рокоссовский

Человек не имеет право жалеть и беречь себя одного.
За время существования на Земле он победил в себе столько мерзких инстинктов, столько выработал в своем сознании высокой ответственности и чувства долга, что он может и должен побороть и живучую черствость к живому страданию,
доставшуюся от диких зверей.

Ольга Кожухова

...Герой, выполняющий свой долг, не боится ничего на свете, кроме забвения. Но ему не страшно и оно, когда подвиг его перерастает размеры долга. Тогда он сам вступает в сердце и разум народа, родит подражание тысяч и вместе с ними, как скала, меняет русло исторической реки, становится частицей национального характера.

Леонид Леонов

Эта война – особенная война, освободительная, справедливая война против самых реакционных сил истории, самых жестоких и зверских из когда-либо бывших на земле захватчиков и поработителей, – недаром наш народ называет ее Великой Отечественной войной. В этой войне миллионы советских людей раскрывают самые сильные, благородные, героические черты своего характера, встают во весь свой человеческий исполинский рост – в боевых делах, в труде, в отношении к Родине, к нации, в мышлении о мире, о человечестве, в чувствах своих к врагу, к товарищам по борьбе, к семье, к любимому человеку.

Александр Фадеев

Но, планируя не забывайте, что приближаемся к новому ответственному и трудному рубежу. Судя по всему, нам придется перенести военные действия за границы нашей земли. Это накладывает на нас огромнейшую ответственность. Там, на чужой земле, на каждого нашего солдата будут смотреть, как на представителя нового мира. Он, советский солдат, должен принести не освобождение народам Европы, но и святую

правду о своей великой Родине. Пусть он пройдет по чужим землям как знаменосец всего передового, светлого, разумного...

Из романа «Солдаты» Михаила Алексеева

Долг воскрешения мертвых...

Николай Федоров

Он не сумел бы сказать, в чем состояло это мерило того, что должно и чего не должно; но мерило это в его душе было твердо и непоколебимо.

Лев Толстой

Нынче мало кто носит ордена. Говорят обесценились. Говорят, во время войны их уж больно щедро давали. А ведь в самой идее награждения уже есть какая-то исключительность.

Как я надену нынче медали и ордена, если нет в живых Петрякова? А он был гораздо достойней меня. Если нет среди нас комиссара Мити Шубарова, Оли Кузь, Пятитонки, Вальки Шуточки...

Орден – праздник. А мне еще трудно праздновать. Как порадуюсь я своей лучшей награде, когда не вернулись с войны все мои товарищи по дивизии, все друзья-одногодки, все ребята из нашего 10-го класса?!

Они очень дороги мне, потемневшие от времени, с тускнеющей позолотой...Нет, не зря их чеканили! Если будет когда-нибудь учрежден день памяти павших, я их надену. Не раньше.

Ольга Кожухова

И с какой верой писались бесхитростные слова: «Мы погибаем за Родину, общее дело, в братской могиле обретем мы уют. Народ найдет к нам дорогу, на могилу друзья придут, венок положат, цветы посадят, в книгу Почета занесут».

А мы? Бог мой, ни обелиска, ни цветка, ни вздоха скорби, ни долга. Ведь так душа нашей памяти чертополохом зарастет.

Мы чтим героев ратного подвига, а память о мучениках, жертвах порой бестрепетно отторгнута, сокрушая нравственность и благородство, обедняя отечественную историю.

Здесь, в земле, погребены верные сыновья отечества, непримиримые к врагу, избравшие мученическую смерть, не отступив, отвергнув избавление от мук ценой предательства, страдальцы и подвижник духа, жертвы фашистского злодейства.

Елена Ржевская

Вспоминая те дни, когда каждый час был целой жизнью, а любая минута грозила смертью, я не могу не вспомнить о маме. Знатоки говорят, что мадонна Рафаэля тем и значительна, что олицетворяет мать... она отдала свое дитя людям во имя высшего блага людей. Миллионы русских мадонн, не претендовавших на увековечение в бессмертных творениях художников, просто повинувшись высшему долгу матери, дающей жизнь, посылали своих едва подросших детей защищать саму жизнь.

Ирина Левченко

**ПУШКИНСКОЕ и ЛЕРМОНТОВСКОЕ:
ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ, СОБОРНОЕ**

Там русский дух... там Русью пахнет!

*И путь мой повсюду был путь правоты,
Трудами и горем богатый.*

1) То, что Пушкин первый своим глубоко прозорливым и гениальным умом и чисто русским сердцем своим отыскал и отметил главнейшее и болезненное явление нашего интеллигентного, исторически оторванного от почвы общества, возвысившегося над народом. <...>

Ему искусному диагнозу мы обязаны обозначением и распознаванием болезни нашей, и он же, он первый, дал и утешение: ибо он же дал и великую надежду, что болезнь эта не смертельна и что русское общество может быть излечено, может вновь обновиться и воскреснуть, если присоединится к правде народной, ибо

2) Он первый (именно первый, а до него никто) дал нам художественные типы красоты русской, вышедшей прямо из духа русского, обретающейся в народной правде, в почве нашей, и им в ней отысканные.

Главное же, что надо особенно подчеркнуть, – это то, что все эти типы положительной красоты человека русского и души его взяты всецело из народного духа. Тут же надобно говорить всю правду: не в нынешней нашей цивилизации, не в «европейском» так называемом образовании (которого у нас, к слову сказать никогда не было), не в уродливостях внешне усвоенных европейских идей и форм указал Пушкин эту красоту, а единственно в народном духе нашел ее, и *только в нем*. Таким образом, повторяю, обозначив болезнь, дал и великую надежду: «Уверуйте в дух народный и от него ждите спасения, и будете спасены». Вникнув в Пушкина, не сделать такого вывода невозможно.

Третий пункт, который я хотел отметить в значении Пушкина, есть та особая характернейшая и не встречаемая кроме него нигде и ни у кого черта художественного гения – способность всемирной отзывчивости и полнейшего перевоплощения в гении чужих наций, и перевоплощения почти совершенного.

...обозначая гениальнейшую способность Пушкина перевоплощаться в гении чужих наций... желая лишь в самой этой способности и в полноте ее отметить великое и пророческое для нас указание, ибо

4) Способность эта есть всецело способность русская, национальная, и Пушкин только делит ее со всем народом нашим, и, как совершеннейший художник, он есть и совершеннейший выразитель этой способности, по крайней мере в своей деятельности, в деятельности художника.

Федор Достоевский

*Его личность была поэтичней всех его стихотворений. Россия в нем лишилась великого
поэта и величайшего полководца.*

Николай Федоров о Михаиле Лермонтове

...только говорю, что русская душа, что гений народа русского, может быть, наиболее способны, из всех народов, вместить в себе идею всечеловеческого единения, братской любви, трезвого взгляда, прощающего враждебное, различающего и извиняющего несходное, снимающего противоречия. Это не экономическая черта и не какая другая, это лишь *нравственная* черта, и может ли кто отрицать и оспорить, что нет ее в народе русском?

Основные нравственные сокровища духа, в основной сущности своей по крайней мере, не зависят от экономической силы. Наша нищая неурыдная земля, кроме высшего слоя своего, вся сплошь как один человек.

...когда единственно всеединяющим духом народным была спасена Россия...

И не надо, не надо возмущаться сказанным мною, «что нищая земля наша, может быть, в конце концов, скажет новое слово миру».

Пушкинское торжество, послужившее событием нашего единения – единения образованных и искренних русских людей для будущей прекраснейшей цели.

Федор Достоевский

Достоевский, с его учением о вине всякого перед всеми за всех и за все и об отсутствии грани, разделяющей человека и человека; Федоров, с его единою думою о “вселенском деле” воскрешения отцов, не осуществимом без преодоления индивидуализации; Вл. Соловьев, с его проповедью всемирного богочеловечества и исповеданием веры в Великое Существо.<...> Словесное же знаменование имеющейся раскрыться в сердцах истины уже давно найдено и прозвучало в пустыне мира: тот же Достоевский обрел слово «Всечеловек».

Вячеслав Иванов

...это один из вечных миров, который прекрасен, радостен и который мы не только можем, но должны сделать прекраснее и радостнее для живущих с нами и для тех, кто после нас будет жить в нем...

Лев Толстой

Лермонтов и Пушкин – образы «предустановленные», загадка русской жизни и литературы.

...собственные имена русской истории и народа русского...

Александр Блок

ПОБЕДНОЕ... ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ

В его глазах такой хороший свет
Зажегся вдруг, что стало ясно мне:
нет ни больших, ни маленьких побед,
а е с т ь о д н а п о б е д а на войне.
Одна победа, как одна любовь,
Единое народное усилие...

Где б ни лилась родная наша кровь,
Она повсюду льется за Россию.
И есть один – один военный труд,
вседневный, тяжкий, страшный, невоспетый,
но в честь н е г о... Москва дает салют
и, затемненная, исходит светом.

И каждый вечер, слушая приказ
иль торжество пророчащую сводку,
я радуюсь, товарищи, за вас,
еще не перечисленных сейчас,
занявших безымянную высоту.

«Победа», Ольга Берггольц

И как бы ни давили память годы,
Нас не забудут потому вовек,
Что, всей планете делая погоду,
Мы в плоть одели слово «Человек»!

«Мы», Николай Майоров

История у нас дала бы духовные идеи... не фантастически выдумал,
а на духе православия... Русский народ весь в православии и в идее его.

Федор Достоевский

И нету у нас больше отца, Адриаша, а ты не убивайся очень. И дай бог крепче фашистов
бить. Я тоже постараюсь не осрамится. А живем мы хорошо, хоть и не так сытно. А в
займову кампанию наш колхоз не остался в последних. А мы тут еще через газету подняли
вопрос и теперь порешили всем районом на свои деньги заказать на завод танковую
колонну, чтоб, значит, помочь вам разбить проклятых фашистов. А слово мое твердо...
Твоя мать Фекла.

24 апреля 1942 года.

Николай Жернаков

Нечеловеческое это дело – война...

Вредность войны я знаю. Не побей мы фашистов, они бы всю планету захватили. Но мы
их укоротили. Не получилось у них из земли пустыни делать.

Вадим Кожевников

Не в кратких победах или неудачах надо искать наш истинный путь, а в исторических
судьбах самого народа.

Полковник Заварухин из романа «Крещение» Ивана Акулова

Пусть века смотрят, кто их от кнута и рабства оборонил.
«...Терпение – посох подвига, который награждает время... По чередованию событий
трудно представить вечность, как слепому представить море по соленым брызгам на
губах; смертному, слабому мнится, что он живет на краю времени; боль застилает ему

взор в будущее, но когда мой танкист покуривает свою махорочку перед атакой, он смотрит вперед и как бы держит ее в руках, газетку двадцать первого века, полную великих новостей. В том заключается бессмертие советского солдата».

Леонид Леонов

Мы здесь будем упорно выполнять нашу работу. ... Защищая и оберегая социалистическое государство, мы, находясь на позициях коммунизма.

Рихард Зорге

«Вы что ж, полагаете, победа – это только фашистскую армию разбить? Победа может быть только тогда полная, если из войны мы выйдем не слабее, чем были, а сильнее. И это будет зависеть, от таких, как вы».

...говорили о том, что литература служит тончайшим передатчиком опыта одного народа другому, о том, как важно сейчас, в новую, счастливую пору строительства нового мира на земле, взаимного обогащать души наших народов.

Вадим Кожевников

Он пошел в парк культуры и отдыха... и, обнажив голову, остановился у памятника отряду “Победа”. На нем высечена карта боевого пути победовцев. Иван Ильич мысленно видел его, этот путь, перед собой, видел боевых товарищей, которые в суровую для Родины годину беззаветно и мужественно сражались в боях за правое дело, за мир и счастье на земле...

Память старого партизана, память солдата Отчизны сохранила все.

«Солдатская память», Владимир Усов

Но... ведь «русские прусских всегда бивали»? Побьем и на этот раз! Какой ценой? Ну, браток, когда вопрос станет – быть или не быть, – о цене не говорят и не спрашивают!

Из рассказа Михаила Шолохова «Они сражались за Родину»

Победе – только ей поверьте,
Она удел вершить лишь вправе,
Ведь только шаг один до смерти,
А шаг другой – он жизни равен.

Сержант Виктор Уран, июль 1943 г.

Возвращался народ-исполин...
Возвращался?
Нет!
Шел он вперед.
Победитель-народ!

Леонид Мартынов

И беречь ее свято,
Братья, счастье свое –
В память воина-брата,
Что погиб за нее.

Александр Твардовский

КОСМИЧЕСКОЕ... ДУХОВНОЕ

В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сияньи голубом...

Михаил Лермонтов

...И НАШИ ТЕМ НАГРАЖДЕНЫ УСИЛЬЯ,
ЧТО ПОБОРОВ БЕСПРАВИЕ И ТЬМУ,
МЫ ОТКОВАЛИ ПЛАМЕННЫЕ КРЫЛЬЯ
СВОЕЙ
СТРАНЕ
И ВЕКУ СВОЕМУ

Надпись на монументе

12 апреля 1961 года в Советском Союзе выведен на орбиту вокруг Земли первый в мире космический корабль-спутник «Восток» с человеком на борту.

Сообщение ТАСС 12 апреля 1961 года

Душа обширная, как Вселенная...

Ян Колтунов

Назначение Кремля состоит в восстановлении Эдема.

Николай Федоров

В одном я твердо уверен, – первенство будет принадлежать Советскому Союзу.
Капиталистические страны также работают над этими вопросами, но капиталистические
порядки мешают всему новому.

Константин Циолковский

Он был слишком мал, это самый первый искусственный спутник нашей планеты, но его
звонкие позывные разнеслись по всем материкам и среди всех народов как воплощение
вековой мечты человечества.

То, что казалось несбыточным на протяжении веков, что вчера было лишь дерзновенной
мечтой, сегодня становится реальной задачей, а завтра – свершением.

Сергей Королев

Это не моя личная слава. Разве я мог бы проникнуть в космос, будучи одиночкой?
Это слава нашего народа.

Юрий Гагарин

...человек есть целое в будущем, а вовсе не исчерпывается весь настоящим.

Федор Достоевский

*Не забывай о той,
Пятиконечной,
Горячей кровью политой
Звезде!
Она –
Не только героизма мера.
Не просто память тех суровых дней...
Ведь даже и космическая эра
Обязана своим рождением ей!*

Людмила Татьяничева

БЕЗЗАВЕТНАЯ ЛЮБОВЬ

За то, что о нищих и бедных скорблю... Мы вольные души!

Александр Блок

...совестью и Родиной не торгую...

Дмитрий Карбышев

*Свой добрый век мы прожили как люди –
И для людей.*

Георгий Суворов

Но памятника нет героям краше,
Чем сердце наше,
Жизнь простая наша,
Обыкновенная жизнь под этой кровлей,
где каждый камень отвоеван кровью,
где можно за порогом каждой двери
найти доверье за свое доверье
и знать, что ты не будешь одинок,
покуда в мире есть такой порог.

«В доме Павлова». Ольга Берггольц

*Но ты со мной – бессмертна, как Россия,
Моя любовь, спасение мое.*

Николай Новоселов

Подъем в запросах, в женщинах особенно. Желание участвовать бескорыстно
для дела, для молитвы.

Финансы*. Тогда только, когда дух народа успокоится в правде и видя правду.
Не в экономии дело, а в принципах экономии.

...всечеловеческая любовь...

Федор Достоевский

*Как те,
Кто любит беззаветно,
Оберегая нас,
Щадя...*

Людмила Татьяничева

Я спала на полу, на соломе, накрытой поблекшей, изношенной плащ-палаткой.<...>
И под каждым гвоздем – в несколько раз сложенные обрывки календаря. Ложась спать поздно вечером, и утром, на скудном холодном рассвете, я невольно читала одни и те же строчки, уходящие прямо под шляпку гвоздя: «Куплю любовь, купл...А где найдете вы тог...»

Это было смешно, непонятно. В самом деле, зачем же любовь покупать, когда она мне отдана одним человеком так щедро, с размахом, без всякой корысти?

<...>

Человек мне сказал:

– Нет, нельзя уезжать, не узнав, что написано дальше. Это нас будет мучить всю жизнь...

Гвоздь был вытащен, а бумажка расправлена.

Мы на ней прочитали:

Куплю любовь, куплю любовь – иные говорят...
А где найдете вы того, кто вам продаст любовь?
Продам разлуку! Продаю! – иные говорят.
А где найдете вы того, кто бы ее купил?
Любовь, разлука – не товар, чтоб ими торговать,
И если полюбил – навек; расстался – навсегда...

Прошло много лет с той осени, а я никак не забуду те строчки стихов: я все так же люблю, с той же щедростью, до конца бескорыстно.

Ольга Кожухова

Память о любви – это тоже любовь.

Елена Ржевская

ПРОСТОЕ, СОЛДАТСКОЕ

Твоей заботе нет цены,
Ляг между нами, брат.
Они снежком занесены
И не придут назад.

Борис Костров

Хорошие ребята!

Нет цены.

Владимир Луговской

За жизнь, за тебя, за родные края,
Иду я навстречу свинцовому ветру.
И пусть между нами сейчас километры –
Ты здесь, ты со мною, родная моя.

.....

И чем бы в пути мне война ни грозила,
Ты знай – я не сдамся покуда дышу!
Я знаю, что ты меня благословила,
И утром, не дрогнув, я в бой ухожу!

Эдуард Асадов, 1943

*Поймет ли это, кто здесь не был,
А нам, встававшим в полный рост,
Земля была дорожке неба
И сухари дорожке звезд.*

Михаил Львов

Бой такой был, что никто себя не экономил.

Выковыривали геологи тут старинные кости человеческие, хотя и говорили, что кости не их специальность; в древние времена народ сильно от войны погибал, от эпидемий, от голода. И это все на костях отпечатано – кто порубанный, кто просто хилый – от болезней и отощания. Так что по-научному о старой жизни надо рассуждать не по гробницам, минаретам и великим украшениям из металла, а по костям простого народа.

Вадим Кожевников

– А ведь посылать-то некого, – сказал майор.

Ни один разведчик не вернулся с задания. Но кому-то надо пробраться в Ржев, на кладбище, зажечь лампадку – знак для тех, кто должен заступить на смену выбывшим.

– Этим ребятам цены не было, – строго сказал майор. – И замены им нет. – Он пнул носком сапога дверь и вышел.

Елена Ржевская

...что может сделать одна исправная, хотя бы и одинокая тридцатичетверка,
когда люди не размышляют о цене победы...

Пусть века смотрят, кто их от кнута и рабства оборонил...

Леонид Леонов

Рябинкин, тогда еще молодой боец, не помнил, был такой приказ «Стоять насмерть» или не было такого официального приказа, но каждый солдат сам себе его отдал. В окопах люди страдали от холода. Но никто не сетовал на то, что он стынет оттого, что он в летнем обмундировании, когда положено было получить ему зимнее. Люди считали, что, оставив свои прежние рубежи, они как бы сами помешали нормальному вещснабжению, отступив, повинны в том, что потеряли зимнее свое обмундирование вместе с дивизионным складом.

Вадим Кожевников

...поэт становился солдатом,
поэтом – солдат любой!

Павел Железнов

Огонь на меня!

Это было равносильно тому, что кто-то сам стал призывать себя на гибель. Однако никто их окруженных сейчас об этом не думал.

«Будем стоять насмерть» – подумал Охватов... и подтвердил свою мысль вслух: Будем держаться здесь до смерти. А в голове где-то сами собой жили и повторялись слова Афанасьева: «крестные муки», «крестные муки».

Олесь Гончар и Иван Акулов

Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.
Ему как мавзолеей земля –
На миллион веков,
И Млечные Пути пылят
Вокруг него с боков.

Сергей Орлов, 1944

СОФИЙНОЕ

Не Муромца ли, мать сыра-земля,
Ты в этот день на подвиг воскресила?

Владимир Жуков

Пусть слышит
Имеющий уши,
Что равно достойны
Любви
И ландыша факел жемчужный
И россыпь созвездий
Вдали!

Людмила Татьяничева

«Богородица что́ есть, как мнишь?» – «Великая мать, отвечаю, упование рода человеческого». – «Так, говорит, Богородица – великая мать сыра земля есть, и великая в том для человека заключается радость. И всякая тоска земная и всякая слеза земная – радость нам есть; а как напоишь слезами своими под собой землю на пол-аршина в глубину, то тотчас же обо всем и возрадуешься. И никакой, никакой, говорит, горести твоей больше не будет, таково, говорит, есть пророчество».

Старица в рассказе Хромоножки из романа «Бесы» Федора Достоевского

Любите все создание божие, и целое, и каждую песчинку. Каждый листик, каждый луч божий любите. Любите животных, любите растения, любите всякую вещь. Будешь любить всякую вещь и тайну божью постигнешь в вещах. Постигнешь однажды и уже неустанно начнешь ее познавать все далее и более, на всяк день. И полюбишь, наконец, весь мир уже всецелою, всемирною любовью.

Старец Зосима из романа «Братья Карамазовы» Федора Достоевского

Над виноградными холмами
Плывут златые облака.
Внизу зелеными волнами
Шумит померкшая река.
Взор постепенно из долины,
Подъемлясь, всходит к высотам
И видит на краю вершины
Круглообразный светлый храм.

Там, в горнем неземном жилище,
Где смертной жизни места нет,
И легче и пустынно-чище
Струя воздушная течет.
Туда взлетая, звук немеет,
Лишь жизнь природы там слышна,
И нечто праздничное веет,
Как дней воскресных тишина.

Федор Тютчев

...душа мира, содержа в себе все, является единящим центром мира, лишь поскольку она сама отрывается от своей самости...

Мировая душа, как энтелехия мира, есть начало, связующее и организующее мировую множественность *natura naturans* по отношению к *natura naturata* – универсальная инстинктивно бессознательная или сверхсознательная *anima mundi* ...

Эта душа мира закрыта многими покрывалами, причем эти покрывала сами собою истончаются по мере духовного восхождения человека. Мировая душа, как сила единящая, связующая и организующая мир, проявляет свое действие всякий раз, когда ощущается именно связность мира, и как бы она ни осуществлялась феноменально, она многолика, пребывая субстанционально единой.

Душе мира... свойственна собственная *свобода*, поскольку она есть общее начало *жизни* творения. *Мир* себя осуществляет в эволюции жизни, повинаясь смутному инстинкту и восходя к высшим формам ее свободно, т.е. не как вещь, но как живое существо.

...одевание софийности ... <...>...мир в одно и то же время и есть София, но отличается от нее, не есть София...<...> засемененное идеями, становящаяся София.

...Не будучи сама вечностью, она всем обладает вечным образом... Она свободна от времени, возвышается над ним, но самой ей не принадлежит *Вечность*.

Ей принадлежит положительное всеединство.

Сергей Булгаков

Только лишь тот, кто не закрыл себе путь к красоте, может понять, как явление дальних миров близко ему. <...> Нужно понять, как бережно надо расходовать энергию.

Надо понять, как только нужные двери приведут в покой Общего Блага.

Николай Рерих и Елена Рерих

И от ромашек-тонконожек
Мы оторвать не в силах глаз.
Для нас,
Для нас они, быть может,
Цветут сейчас
В последний раз.
.....
Здесь ничего не покупают
И ничего не продают.

Николай Старшинов, 1945

*Милая от сотворения мира русская земля. Благодатные просторы, увалы, овраги,
дубовые перелески и леса. Опять овраги, чистые ручьи, речки и реки!*

Иван Акулов

Даже самый плохонький цветок, наклонись к нему, хорошо пахнет. Так же человек. Приблизься, возьми – обязательно найдешь что-нибудь хорошее. Так что не будем никого осуждать. Скажут о человеке: у него глупая улыбка – и тот на всю жизнь перестанет улыбаться. А что может быть драгоценнее человеческой улыбки?

Вадим Кожевников

ТРУДОВОЕ

Миг вожденный настал: окончен мой труд многолетний.
Что ж непонятная грусть тайно тревожит меня?
Или, свой подвиг свершив, я стою, как поденщик ненужный,
Плату принявший свою, чуждый работе другой?
Или жаль мне труда, молчаливого спутника ночи,
Друга Авроры златой, друга пенатов святых?

«Труд». Александр Пушкин

*Мы миновали все ворота
И в каждом видели окне,
Как тяжело лежит работа
На каждой согнутой спине.*

Александр Блок

Будет время, мы станем опять богаче,
И разборчивей станем и прихотливей
И на многое будем смотреть иначе,
Но не будем, наверно, не будем счастливей!
Ведь его не понять, это счастье, не взвесить!

Наталья Крандиевская-Толстая

Но никогда еще многострадальная Орловицина не переносила такого вселенского горя, которое на ее долю выпало в годы войны. Ее пашням и пажитям было суждено стать полем великого сражения за Москву и за всю Россию, сражения, которое длилось почти два года. Пулями и осколками была засеяна орловская земля, и проросла она могилами и могилами.

Иван Акулов

...После боя Шадрин умылся в Эльбе, лег на землю и посмотрел в небо. Ясность и его бесконечность были родственны его душе. «Все! – сказал вслух Шадрин. – Свети теперь, солнце, а ночью – звезды!» – и уснул.

На чужой земле лежал худощавый молодой человек со светлыми волосами, с потемневшим от ветра лицом, пришедший сюда из Сибири. Он спал сейчас счастливым, с выражением кротости на изможденном лице. Он совершил то, чего никто еще не совершал; велика его душа, благотворно его дело и прекрасна его молодость, вся исполненная подвига.

Это было седьмого мая 1945 года.

С тех пор миновало уже много времени. Шадрин по-прежнему служит в Красной Армии. Останется ли он в ней пожизненно или уйдет в гражданскую жизнь, – неизвестно. Но пожизненно останется в душе Шадрина чувство вечной, кровной связи с армией, ставшей для него семьей, домом и школой за годы войны. Пожизненно долг и честь останутся законом его сердца и поведения, и пожизненно он будет тружеником – на хлебной ли ниве, в мастерской завода или в солдатском строю, – потому что он воспитан в подвиге, а подвиг есть высший труд, тот труд, который оберегает народ от смерти. И этот подвиг – труд солдат – матери, рождающей народ. И так же у нас священно существо солдата, как священна мать.

Андрей Платонов

*О вы, кто наши души живые,
Хотели купить за похлебку с кашей,
Смотрите, как, мясо с ладони выев,
Кончают жизнь товарищи наши!
Землю роем,
Скребем ногтями,
Стоном стонем
В Кельнской яме,
Но все останется – как было, как было! –
Каша с вами, а души с нами.*

Борис Слуцкий

Человек рожден на труд.*

Человек потому и стал человеком, что научился из каждого колоса выращивать колос.

Владимир Даль и Иван Акулов

Анна Филипповна говорит о муже: «Я ему бывало говорю: возьми бюллетень, отдохни. Пусть ноги у тебя отдохнут немного! Даже отмахивается, не слушает! А комбайны, он говорит мне, стоять будут?.. Ведь у него, продолжает она, на каждой ноге по четыре чулка надето шерстяных. Летом ему особенно тяжело. Потому что там воздух не проходит совсем. Приедет домой в два часа ночи, ноги горят, будет еще час сидеть,

ждать, пока я ему воды нагрēju в нашей печке, пока я ему вымою их... Страда есть страда. Летом придет в два часа ночи, а в пять уже отправляется на работу».

Рассказывает о том, как Петр Филиппович уезжал на целину.

Дорогой Петр Филиппович Чеканов! Наша учительница рассказала нам про вас. Мы узнали, что вы участвовали в страшном бою под Смоленском, где ваш гвардейский мотоциклетный полк форсировал реку. В этом бою вы героически сражались и получили тяжелые ранения, и в этом бою вы лишились обеих ног и левого глаза. Вам тогда было всего двадцать два года. После этого вы вернулись в свое родное село и стали работать на комбайне... Для нас будет огромная радость получить от вас весточку. Как ваше здоровье? Как вам удастся управлять такой тяжелой машиной и с кем вы живете теперь? Зимой, может быть, приедете к нам в гости? Если у вас нет своей машины, а она у вас должна быть, то лучше прилетите самолетом, а на аэродроме мы вас встретим. Очень просим вас, дорогой наш Маресьев, отзовитесь! Мы ждем вас. Пионеры школы № 20 города Курска.

Василий Субботин, 1973

Мир, труд, покой! – слышится с каждой страницы, написанной рукою бывшего фронтовика. Только этого хотят советские люди для себя и для других людей, ибо это и есть высшее, настоящее счастье.

Михаил Шевченко

Несокрушимою отвагой
В огне неслыханных боев
Ты завоеешь жизни благо
Для всех народов и веков.

Сергей Городецкий

Да, не может быть избранного богом народа, которому суждено мировое господство!
Мирового господства не будет. Это миф. Тому порукой наша победа.

Ольга Кожухова

МАТЕРИНСКОЕ и ДЕТСКОЕ

Материнская молитва со дна моря вынимает

Русская пословица

*На краю деревни старая избушка,
Там перед иконой молится старушка.*

*Молитва старушки сына поминает,
Сын в краю далеком родину спасает.*

*Молится старушка, утирает слезы,
А в глазах усталых расцветают грезы.*

*Видит она поле, поле перед боем,
Где лежит убитым сын ее героем.*

*На груди широкой брызжет кровь, что пламя,
А в руках застывших вражеское знамя.*

*И от счастья с горем вся она застыла,
Голову седую на руки склонила.*

*И закрыли брови редкие сединки,
А из глаз, как бисер, сыплются слезинки.*

Сергей Есенин

Встало над речкой село наше русское:
Крыши покатые, тропочки узкие,
Где до седин все теплей и нежней
Жены всем сердцем жалеют мужей...

В селах Рязанщины, в селах Смоленщины
Слово «люблю» непривычно для женщины,
Там, бесконечно и верно любя,
Женщина скажет: «Жалею тебя».

Сколько тепла в каждом женском характере,
Как нас жалеют усталые матери!
Как до сих пор вечерами грустят
Вдовы, жалея погибших солдат.

Годы идут, наши матери старятся,
Ласка внучатам родившимся дарится.
Женщины вечно добры и нежны...
Как же мужчины жалеть их должны!

Песня на стихи Феликса Лауде и музыку Алексея Экимяна
в исполнении Людмилы Зыкиной

С материнским горем
Сравнить
Можно лишь материнское
Горе...

В ней женственность
И материнства силы
Дыханием ярым
Погасил огонь.
А ей бы легче у родной
Могилы
Стоять в слезах,
Прижав к груди ладонь.
Ни холмика.
Ни детской русой прядки.

Ни песенки,
Услышанной во сне!
...Сказала мне
С достоинством солдатки:
– Детей я потеряла
На войне.

Людмила Татьяничева

Сопричастность... В памяти моей сохранился эпизод из далекого детства. Как-то, накупавшись, наплававшись вволю, завели мы с друзьями разговор о дальних краях, где начинается Волга, откуда несет она свои воды. В наш разговор вмешался седой, но еще крепкий, жилистый грузчик. Он частенько наблюдал за ребячьими играми на берегу, и в глазах его всегда светила добрая улыбка.

– Вот вы говорите: Волга, откуда она, что она, – сказал вдруг старик. Мы враз умолкли и обернулись к нему. – Да... Волга, брат, это всем рекам река. Я бывал там, где она начинается...

Старик умолк, глядя вдаль. Молчали и мы. Но вот он встрепенулся и странно помолодевшим голосом продолжал:

– Течет там, скажу я вам, совсем маленький ручеек. Видно, родник в земле прячется. Это место истоком называется. Ручеек к ручейку – и вот уже речка. И течет она по земле, собирает все новые ручейки, покуда не становится такой вот красавицей рекой.

Старик снова надолго замолчал. <...>

– И люди – как реки, – вдруг снова заговорил он... У каждого свои истоки, свои водовороты, заводи и перекаты на пути бывают. Но если человек смолodu живет честным трудом, рубашки своей для товарища не пожалеет, то и сам он всегда будет нужен людям. А когда люди вместе, они, как ручейки, сливаются и получается людская река. Пожалуй, посильней нашей Волги-матушки...

Как прав был тот старый волгарь!..

Дмитрий Устинов

ОТСТОИМ ВОЛГУ-МАТУШКУ

Надпись на плакате во время Великой Отечественной войны

Волга всем рекам мать. Волга-матушка широка и долга

Русская пословица

*Мы с нею шли, чтоб мир избавить,
Чтоб мир от смерти отстоять
Тут не убавить,
Не прибавить, –
Ты помнишь все, отчизна – мать.*

Одной травой поросла,
Земля могил. Над всеми равно
Она слезами изошла
Седая наша Ярославна.

Василий Субботин

РОДИНА-МАТЬ

РУССКИЙ САД и ЛЕС

Идет-гудет Зеленый Шум,
Зеленый Шум, весенний шум!

Как молоком облитые,
Стоят сады вишневые,
Тихохонько шумят;
Пригреты теплым солнышком,
Шумят повеселелые
Сосновые леса.
А рядом новой зеленью
Лепечут песню новую
И липа бледнолистая,
И белая березонька
С зеленою косой!
Шумит тростинка малая,
Шумит высокий клен...
Шумят они по-новому,
По-новому, весеннему...

И все мне песня слышится
Одна – и лесу, и лугу:
«Люби, покуда любится,
Терпи, покуда терпится
Прощай, пока прощается,
И – бог тебе судья!»

Николай Некрасов

Человечество обновится в саду и садом выправится – вот формула... Сад будет... у всех должна быть земля, и дети должны рождаться не на мостовой... Можно жить потом на мостовой, но родиться и всходить нация, в огромном большинстве своем, должна на земле, на почве, на которой хлеб и деревья растут.

Если хотите переродить человечество к лучшему, почти что из зверей подделать людей, то наделите их землею – и достигнете цели... Вот и будут родиться детки в Саду и выправятся... Детки – ведь это будущее...

Если вижу где зерно или идею будущего – так это у нас, в России.

Федор Достоевский

Так, значит, победить он хотел все-таки больше,
чем жить в желанном послевоенном яблоне-вом саду!

Леонид Леонов

*В старинны годы люди были
Совсем не то, что в наши дни;
(Коль в мире есть любовь) любили*

Чистосердечнее они.

.....
*Цветок печальный с этих пор
Любови дорог; сердце бьется,
Когда его приметит взор.
Он незабудкою зовется;
В местах сырых, вблизи болот,
Как бы страхась прикосновенья,
Он ищет там уединенья,
И цветом неба он цветет,
Где смерти нет и нет забвенья...*

Михаил Лермонтов

Полюби эту вечность болот:
Никогда не иссякнет их мощь.
Этот знак, что сгорел, – не умрет.
Этот куст – без истления – тощ.

Эти ржавые кочки и пни
Знают твой отдыхающий плен.
Неизменно предвечны они, –
Ты пред Вечностью полон измен.

Одинокая участь светла.
Безначальная доля свята.
Это Вечность Сама снизошла
И навеки замкнула уста.

Александр Блок, 1905

Вся Россия наш сад. Земля велика и прекрасна, есть на ней много чудесных мест.

Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа.

Антон Чехов

Вы останетесь в памяти – эти спокойные сосны,
И ночная Пахра, и дымок над далеким плотом.
Вы останетесь в сердце, мои подмосковные весны,
Что б с тобой ни случилось, что со мной ни случится потом.

Юлия Друнина

Что мы знает о жизни вообще, когда мы не знаем значения этих жизней, уходящих, ушедших для оставшихся жить? ... На великое, полное смысла молчание полей и лесов и высокого неба чем отвечу теперь?..

Человек – это тот, кто заплачет не над своей, а над чужой болью.

Ольга Кожухова

КРЕСТЬЯНСКОЕ... ХРИСТИАНСКОЕ

Душа грустит о небесах,
Она не здешних нив жилища.
Люблю, когда на деревьях
Огонь зеленый шевелится.

Сергей Есенин

*Я вас славлю за единство,
за пленительный, простой,
братский дух гостеприимства,
за характер золотой;
за выносливость, которой
нет преград и нет застав,
за могучий рост матерый,
за крутой гвардейский нрав:
за испытанный, таежный,
с детства выверенный слух,
за хозяйственный, надежный
ум, который лучше двух.*

Сергей Васильев

Все наши коньки на крышах, петухи на ставнях, голуби на князьке крыльца, цветы на постельном и тельном белье вместе с полотенцами носят не простой характер узорочья, это великая значная эпопея исходу мира и назначению человека.

Сергей Есенин

*Тогда-то вдвоем с Анфисой они и решили: при первой возможности уехать в деревню и
жить там, выращивать хлеб для всех людей на земле.
Чтобы не было никогда вовеки голодных... Хлеб, которым делишься...*

Ольга Кожухова

Что может быть важнее хлеба? Хлеб – имя существительное!.. хлеб насущный...

Михаил Алексеев

*Он назвал себя крестьянином, то есть христианином, а тут не одно только слово,
тут идея на все его будущее.*

Федор Достоевский

Я хотела бы научиться теперь понимать даже птиц и зверей, даже травы, растущие при дороге, даже белую веточку месяца под окном: что мне они скажут о тебе, моя Родина?

Может быть, это так: война всякий раз возникает из жажды наживы всех этих магнатов, королей стали, пушек и мыла и финансовых заправил, в то же время, возможно, это просто известный предел экономики, когда хочешь не хочешь, а тобою

выстреливают твои собственные капиталы. Но тогда я еще и еще раз склоняюсь пред тобой, моя дорогая Отчизна, потому, что твоя экономика никогда не стреляет. Она строит и кормит, обувает и одевает, и растит хлеб и розы для каждого.

Ольга Кожухова

Я не о себе душою болею, а об народе, который вышел из колхоза. <...>
По ночам на обугленно-черном небе несчетные сияли звезды; месяц – казачье солнышко, темнея ущербной боковиной, светил скупое, бело; просторный Млечный Шлях сплетался с иными звездными путями <...> Живы будем – ишо наживем!

Из романа «Поднятая целина» Михаила Шолохова

– Чудушко ты мое, ну на что мне золото! Светило бы солнышко.

Страда.

Долгие дни перекипают в немилосердном зное. Солнце, кажется, остановилось на своей лазурной дороге и палит землю с раннего утра до потемок. А закаты и восходы спеклись в одну негаснущую зарю, оттого ночи лихорадочно коротки, удушливы. Половина ночного неба высветлена, а там, где сумерится, вспыхивают бесплотные и неугаданные зарницы, обливающие поля белым трепетным огнем, в котором чудится доверчивой крестьянской душе высокое напоминание не смыкать очей, не зная устали, припадая к ниве своей. Нету покоя мужику от хозяйских забот и неуправ, горьки его сны, как незрелая рябина, может, потому и называют по деревням эти ночи рябиновыми. А то, что именно в эту пору тугим шафраном наливаются кисти рябины, – это уж само собой.

Русский крестьянин своей подвижнической судьбой заслужил великой похвалы. В далекой давности царевы слуги загнали беглых мужиков в лесные и суровые дебри, где каждый лоскуток хлебородной пашни приходилось брать надсадой не одного поколения. Не легче выпала доля и тем, кто пришел в мир на обстроенную и обжитую отцами деляну. Та земля могла кормить только трудолюбивых и выносливых, потому что сама она на полгода уходит под снег и впадает в ледяной непробудный сон. Надо иметь неизбывную душевную стойкость, чтобы на холодных бескрайних землях с одной сохой утвердить хлебопашество. В постоянном поединке с неодолимой зимой, гибельным бездорожьем, частыми недородами, мужик учился вести свое хозяйство неуронно, и в самые лютые морозы, когда до звона леденеет воздух и на лету замерзают птицы, под теплой крестьянской рукой телятся коровы, пороятся свиньи, в котухе петух опекает грядущую весну. В заснеженных околицах от стужи и голода дохнет зверье, а в избе мужика пахнет хмельным пивом, потому что на святки завязана свадьба.

Иван Акулов

Любовь нуждается
В защите,
Как все живое на земле.

Людмила Татьяничева

...жизнь есть рай, и все мы в раю, да не хотим знать того, а если бы захотели узнать, завтра же и стал бы на всем свете рай...

Федор Достоевский

**РУССКОЕ и РОССИЙСКОЕ: ДУХОВНОЕ
ЕДИНЕНИЕ и ОБНОВЛЕНИЕ**

Россия вся в будущем...

...видно Русь так уже сотворена, что все в ней обновляется...

Михаил Лермонтов

*Братья мои, люди, люди!
Все мы, когда-нибудь
В тех благих селеньях будем,
Где протоптан Млечный Путь.*

Сергей Есенин

Мне бы только суметь,
Мне бы только успеть
О России моей
Полным голосом спеть...
Чтоб за всю доброту
Отплатить ей добром,
Нужно песням звенеть
Серебром, серебром.
Слишком пламенна медь,
Слишком празднична сталь,
Мою нежность излить
Они смогут едва ль.
Нежность к русской земле,
На которой росла,
Где цветам и ручьям
Я не знаю числа.
Виноватую нежность
К друзьям дорогим,
Что в боях заслонили
Нас сердцем своим.
Ведь покуда жива,
Я забыть не смогу
Кровь войны
На жестоком,
На рваном снегу.
Мне бы только суметь,
Мне бы только успеть
О народе своем
Полным голосом спеть!

Людмила Татьяничева

Это они грудью прижимались к дулам немецких пулеметов, спасая товарищей по оружию
от губительного вражеского огня, это они шли на таран в воздухе, прикрывая от
бандитских налетов родные города и села, это они тонули в соленой воде всех морей и
океанов, омывающих нашу Родину... и в конце концов спасли человечество от
фашистской чумы, распростершей над миром черные крылья

Михаил Шолохов

У нас только народ спросить и только народ. Где же корни?
Да, например, самый народ и душа его. Вот корень, самый первый и самый драгоценный.
Дайте ему свободу движения и внедрите в душу его, что правда есть в русской земле и что
высоко стоит ее знамя...и многое, чего даже и не ожидаешь, не видишь
и не предполагаешь, совершится, и финансы ваши пойдут по маслу...

Тогда и поверят. Ну с первого года, конечно, не поверят, будут только удивляться,
ну а потом поверят, потом поверят. Мы их деньгами, расходами побьем. Деньгам поверят.
Лет через семь или через десять поверят...(рано ли, поздно ли, ведь придем).
Драгоценность народу.

Федор Достоевский

*Беззаветно храбрых и красивых,
Жизнь отдавших, чтоб жила она...
Никогда их не забыть России,
Как морей не вычерпать до дна.*

Людмила Татьяничева

Мы живем в удивительную эпоху. О нас внуки и правнуки будут говорить: «Они жили в
то время, когда...». И эти «когда» – трудные, но прекрасные вехи нашей жизни. Туи и
пройденная война, и День Победы, и первый урожай целины, и первый свет гигантских
электростанций. А если чуточку помечтать, будут и такие вехи, когда впервые рукой
советского человека пустят дождь на поля, когда уйдут из жизни болезни,
когда...Впрочем труднее всего сейчас мечтать. Огромны и неоценимы нераскрытые еще
возможности науки, покоренной природы, высокой техники...А перед всем этим будет
день, когда бросят в мартен последнее оружие войны.

Ирина Левченко

*Финансы**. Освежите этот корень, – душу народную. Это великий корень. Этот корень начало
всему. <...> И... поворачивать к оздоровлению к корней... <...> затраты, которые бы можно
употребить на оздоровление корней. <...> Главное мир, а затем и все.

Федор Достоевский

*Всемирный смысл жизни, или внутренняя связь отдельных единиц с великим целым, не
может быть выдумана нами, она дана от века. От века даны твердые и устойчивые жизни:
семья, живым, личным отношением связывающая наше настоящее с прошедшим и с
будущим; отечество, расширяющееся и наполняющее нашу душу содержанием души
народной с ее славными преданиями и упованиями; наконец, Церковь, окончательно
избавляющая нас от всякой тесноты, связывая и личную и национальную жизнь с тем,
что вечно и безусловно.*

Владимир Соловьев

...есть превысшая, общечеловеческая Родина, которая есть добро и истина. <...>
А веления Родины, своевременно их воспринимать –
дело величайшей человеческой мудрости...

Алексей Лосев

*Люди, братья мои люди,
Где вы? Отзовитесь!
Ты не нужен мне, бесстрашный,
Кровожадный витязь.

Не хочу твоей победы,
Дани мне не надо!
Все мы — яблони и вишни
Голубого сада.*

Сергей Есенин

Самоограничение и воздержание телесное для свободы духовной, в противоположность материальному обличению, непрерывном и безграничному, приводящему к рабству духа.

<...> Между тем аксиома: что там и благосостояние и финансы, где твердо стоит земледелие. Именно за русское назначение. <...>

Спросят: откуда видно такое значение России? Конечно, из православия, потому что православие именно это повелевает и к тому ведет:
«будь на деле братом и будь всем слуга».

Федор Достоевский

*Мать земля,
Матерей наших мать!
Друг у друга нас не отнять!
Отшагнув неторной тропой,
Мы не прахом готовимся стать,
А потомков бескрайней судьбой...*

Людмила Татьяничева

Я была на том съезде представителем Советского комитета ветеранов войны. Но когда пришла моя очередь говорить, я почувствовала себя прежде всего представителем тех, кто сражался под Москвой бок о бок с сибиряками. Мне нестерпимо захотелось поклониться этому залу и сказать сибирским женщинам: спасибо вам, дорогие, за вашу великую жертву, за отданных на защиту родины, родной Москвы ваших мужей и братьев.

Я так и сделала, так и сказала. И еще сказала о гордом величии подъемных кранов, символе мирных и вдохновенных строек. Потому что во имя жизни стояли насмерть под Москвой и москвичи, и сибиряки – солдаты Советской Армии. Стояли, выстояли и пошли в наступление. <...>

Да, все это было. Двадцать пять лет назад. Двадцать пять лет! Короткий исторический отрезок времени – целая жизнь!

Ирина Левченко

Ничьей будущей жизни мы не проживем... Родится – это каждый может, умереть сумей. Поколение, пересеченное войной. Отсеченное. И из-за всего этого – наделенное в своем остатке чем-то большим по сравнению с другими.

Елена Ржевская

Наше назначение быть другом народов. Служить им, тем самым мы наиболее русские.

Федор Достоевский

Жизнь есть совершающееся творчество.

Лев Толстой

Чистоту, простоту мы у древних берем,
Саги, сказки из прошлого тащим,
Потому что добро остается добром –
В прошлом, будущем и настоящем.

Владимир Высоцкий

Точно неотпитая чаша стоит Русь... *Среди обычного луга притаилась сказка...*
...пусть растет все прекрасное. Сблизимся со всем ладным и созидательным...
Сейчас нужно явить самое широкое понимание Знамени Мира... Русь верит и ждет.

Николай Рерих и Елена Рерих

...любовь к человечеству идет у нас через любовь к Родине...

Кто сознательно идет на смерть ради Родины, тот не жертва.

ЖИТЬ и жить бы спокойно на своей и однажды уже защищенной – и мною тоже – такой
большой, такой богатой и все еще неухоженной русской земле. Жить и жить бы в трудах
и заботах и в мире со всеми...

Ольга Кожухова

Чужого горя не бывает... *думается мне все время о том главном, что сопутствует*
каждой новой станции истории нашего государства – о преемственности поколений.

Константин Симонов и Ирина Левченко

Русский социализм есть. Основа его – в общине, в соборной жизни на Руси.

Федор Абрамов

...единение есть высочайшая зрелость, *последнее* слово ее...

Федор Достоевский

Мы – это мы.
Да будет наша кровь
Такой же чистой и в сердцах потомков.

Борис Костров

РОССИЯ,

РОДИНА,

ОТЧИЗНА.

Письмо о преемственности поколений

О Знамени Победы 1945 года

О издании единого полного собрания художественных произведений писателей-фронтовиков

Об одном на всех Соброре в честь Погибших в Великой Отечественной войне

Открытое письмо

в Государственную Думу РФ

Министерство обороны

Министерство иностранных дел

Здравствуйте, соотечественники!

Ведь красный штурмовой флаг, с пятиконечной звездой, серпом и молотом и наименованием 150-й Идрицкой стрелковой дивизии 1 Белорусского фронта, установленный над поверженной цитаделью фашизма в мае 1945-го, – это есть наше историческое достояние, святое. У знамени Победы не может быть копий (разве как кроме тех его изображений, которые устанавливаются на государственные праздничные дни). Почему же, в силу чего – приходит такой законный вопрос – сейчас образ этого флага возникает в ходе вооруженных действий? Ведь мы должны даже и исключить всякую мысль о том, что это было как бы под видом наших исторических свершений. А если же мы действуем в преемственности дела правого да с образом исторического красного полотнища, то необходимо это делать всей душой и сердцем в преемственности тех идеалов, с которыми безаветно победили в 1945-м (а иначе всякое решение из политической целесообразности может еще как ударить по нашей истории – это мы видим уже в снесенных за последнее время советских памятниках в Европе). Этот флаг в суровой борьбе, в конце тяжелого пути установили наши отцы и деды, и мы можем только с трепетом прикоснуться к символу нашей Победы и никак иначе (не можем позволить и мысли, чтобы невольно сделать исторический подвиг неким “своим” при какой бы то ни было “копии” символа; как не должны действовать против самих же себя). Тогда наши предки самоотверженно сражались и победили *ради жизни на земле*, без стремления к безопасному положению (не добиваясь таких гарантий), без так называемых интересов и не по политическому целеполаганию. Капитализированное сознание (которое стало формироваться еще в советское время, когда стали уходить из жизни ветераны-победители) разделило наш единый народ, братские русский и украинский народы, – и мы сегодня видим вокруг себя совсем не когда-то нам завещанное, совсем не тот образ жизни, ради которого сражались и отдавали жизнь наши отцы и деды, защищая Родину, единое социалистическое, свободное и независимое Отечество. Символ серпа и молота на красном флаге – тому указание. Это есть символ коммунистического труда и безаветного служения наших соотечественников в то время, и вместе с тем он есть указание на то, как по самоотверженности людей мир приходит в наш мир – и это когда хотят в труде перековать мечи на орала:

И, без кожуха,
Из сталинградских квартир
Бил «максим»,
И Родимцев ощупывал лед.
И тогда
еле слышно
сказал
командир:
– Коммунисты, вперед! Коммунисты,
вперед!

Мы сорвали штандарты
Фашистских держав,
Целовали гвардейских дивизий шелка
И, древко

Узловатыми пальцами сжав,
Возле Ленина
В Мае
Прошли у древка...

.....

Повсеместно,
Где скрещены трассы свинца,
Где труда бескорыстного – не впрокорот,
Сквозь века,
на века,
навсегда,
до конца:
– Коммунисты, вперед! Коммунисты,
вперед!

Фронтвик Александр Межиров, 1947 год.

Вот и получается в нашем веке, что преемственность всенародного, всечеловеческого дела правого – за человечностью ведь правда, дорога к миру – есть в том нашем мире как беззаветном миротворчестве, нашем русском мире, не имперском и не сословном, а соборном, миротворческом, совершаемом, по отечественной традиции, в братстве и миротворчестве не за чужой счет – со всеми и для всех. Быть русским – это быть добрым не за чужой счет в общности всечеловеческой. Русский народ в соборном миротворчестве и соединил народы Советского Союза в том миротворческом деле правом. А духовно свободное сознание с серпом и молотом на красном стяге – это возникает сегодня не иначе как с осознанной необходимостью освободиться от культа капитала и цены (заимствованным и идеологизированным), от капитализированного сознания, – преодолевая его, мы в корне освобождаемся и от нынешнего вооруженного противостояния, от внешних вмешательств и интервенции, приходя к духовному единению, а не разделению людей на наших исторических землях, к восстановлению мира – к русскому соборному миру.

Соборность есть Верность нашей Победе! – эти слова произносятся с осознанием духовных оснований нашей российской государственности в преемственности поколений и ответственностью за общее будущее в единстве народа и государства, будущее нашей России. И защищая Родину, мы должны соборно издать (об этом есть предложение, просьба еще с 2016 года) единое полное собрание художественных произведений писателей-фронтовиков – в них запечатлен духовный опыт нашего народа в Великой Отечественной войне. Среди этих писателей есть и уроженцы советской Украины. Так Олесь Гончар от лица знаменосцев и победителей шлет весть о том, что наше оружие – в наших сердцах... Беззаветные сердца, для которых есть в жизни святое, неоценимое и которыми совершается спасительное.

И вправду на спасительную одну на всех Победу, как на Правду, и цены нет. В вечности есть наша одна на всех Победа всечеловеческая мая 1945 года. И в духовной преемственности мы призваны возвести на Поклонной горе в Москве один на всех Собор в честь Погибших в Великой Отечественной войне – с посвящением СОБОРА БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ всем павшим от злодеяний фашизма; с посвящением этого одного на всех Собора солдатам и мирным жителям, в братстве и миротворчестве беззаветно отдавшим тогда жизнь *ради жизни на земле*, ради нашего общего будущего. Мы сейчас знаем Памятники Погибшим, Неизвестному Солдату. Вызывая огонь на себя ради спасения других, сохранили в человечестве человечность. Молитвенная же память с посвящением миротворческого Собора соединяет известные и неизвестные нам имена – в вечности они все написаны на небесах. Беззаветное миротворчество соборно...

22 августа 2022 года

СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ

Письмо от 12 ноября 2022 года

В Мэрию Москвы
Патриархию РПЦ
Министерство обороны РФ
Государственную Думу РФ
Копия: Музей Героев Советского Союза и России

СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ с посвящением Погибшим в Великой Отечественной войне

Здравствуйте, соотечественники!

Обращаем внимание, что в столице нашей Родины Москве до сих пор не возведен Храм-Собор в честь Погибших в Великой Отечественной войне. Тот, который есть мирное и мировое олицетворение нашей одной на всех Победы в мае 1945 года. А ведь в святом подвиге народа тогда было наше спасительное, было настоящее *русское чудо*, которое знал весь мир – русское чудо соборного спасения, как мы говорим с благоговением и благодарностью сегодня. Вызывая огонь на себя ради спасения других, сохранили в человечестве человечность. И наше посвящение Собора Погибшим должно быть духовным выражением того святого подвига наших предков уже в самом названии: СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ.

Именно миротворческий, по-настоящему всенародный (так что и не относящийся к одной лишь конфессии или ведомству), один на всех Собор, с тем христианским чувством в заповедях блаженства: Блаженны Миротворцы, ибо Сынами Божьими нарекутся; с той соединяющей миротворческой идеей. Такой Собор есть в вечности, как в вечности есть одна на всех Победа всечеловеческая. В нем все Погибшие *ради жизни на земле*, в деле правом, всечеловеческом: все солдаты и мирные жители во время Великой Отечественной войны, замученные узники концлагерей, павшие союзники, антифашисты во Второй Мировой войне.

Наша Родина тогда приняла основной удар фашизма. И, конечно, именно в столице нашей Родины, здесь на земле России, может и должен быть возведен этот один на всех Собор. Фронтовиками-победителями нам было завещано *свято хранить нашу одну на всех Победу*. А в наше время это становится настоящим делом защиты Отечества в преемственности дела правого наших отцов и дедов. Ведь опереться-то мы сегодня и можем на могучую русскую идею, на историческое достояние наше. В том святом подвиге мы и призваны видеть выстраданный духовный опыт нашего народа; твердо знать, что миротворчество соборно.

После Великой Отечественной войны возведены были обелиски, памятники Погибшим, Неизвестному Солдату. Молитвенная же память с посвящением одного на всех, как наша всечеловеческая Победа в мае 1945 года, миротворческого Собора соединяет известные и неизвестные нам имена – в вечности они все написаны на небесах. Беззаветное миротворчество соборно... без стремления к вознаграждению и гарантиям безопасного положения. Именно так *соборно, в братстве и миротворчестве*, тогда победили, спасли народ и Родину, и мир, народы мира. (Таковы ведь и духовные основания нашей государственности в преемственности поколений). Русский народ тогда в беззаветном миротворчестве соединил народы Советского Союза в борьбе против фашизма... Тогда был народ, был единый народ, наше *Мы!* И восстановление мира и братства на наших исторических землях сегодня – это ведь наша задача прежде всего духовная, миротворческая. Ведь наш русский мир – соборный, миротворческий.

Так в наше будущее, в том единстве нашей народности и государственности, в свете соборного спасения, мы и можем войти, возводя на нашей родной земле, на Поклонной горе в Москве, СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ, с посвящением нашим Павшим.

Инициативный общественный совет

ВЕЧНО ЖИВЫЕ

ИМЯ ТВОЕ НЕИЗВЕСТНО ПОДВИГ ТВОЙ БЕССМЕРТЕН

На 9 мая 2019 года

Мы стоим у могилы Неизвестного солдата в Александровском саду.
Сюда в любую погоду приходят люди. Как в бессмертие, смотрим в Вечный огонь.
Вглядываемся в языки пламени, ощущая дыхание Вечного огня. Глядя в этот священный
для нас огонь, глазами души можно увидеть и то адово полыхание огня времен войны,
на смену которому в 1945-м пришла благословенная тишина наступившего мира. –
Глазами души *видишь в Вечном огне горящие русские хаты... горящее сердце солдата...*
Глазами души видишь в Вечном огне пламенное дыхание Погибших.
Братские могилы дышат дыханием Вечного огня!

Заслонили собой, выстрадали Победу и отстояли мир.
И было поколение, которое почти полностью полегло на полях Отечественной войны.
Да! – мы знаем, Защитники и Спасители мира, вызывая огонь на себя,
вывели из того ада людей, вывели из-под машины смерти человечество,
сохранив человеческое в человеке.

Какова же наша *клятва верности* сегодня? – клятва верности есть сама *верность*
нашей одной на всех спасительной Победе.

Беззаветное в нас и позволяет ощутить опаляющее сердца дыхание Вечного огня,
то беззаветное служение, бескорыстное и самоотверженное,
на которое больше всего способна молодость жизни и
благородство духа. Та вечная молодость, как вечная весна, совсем еще молодых,
даже юных ребят, которые глядели в лицо смерти и победили смерть.

Если суждено умереть, умрем победителями!

Мы погибли, но мы победили! – продолжают звучать их голоса. – Ваши голоса!
Ваше воскресение в нашей одной на всех Победе, освященной бессмертной истиной,
в нашей беззаветной верности одной на всех Победе!

Так ведь и ощущаем мы жизнеутверждающее дыхание Вечного огня, как и благословенную
тишину наступившего мира, будучи одухотворены тем духом истины, который вечен.
Как в истинном духе нет ничего приобретенного, так и у наших ребят в деле всечеловеческом
не было стремления к вознаграждению, у них не было интересов –
они беззаветно защищали Родину и саму Жизнь... *За Родину! За Народ! За Жизнь!*

И наша способность сегодня проникнуться умиротворяющим дыханием Вечного огня –
это есть способность к беззаветной самоотдаче и причастие духа истинного.

Мы учимся у наших отцов и дедов – учимся в верности Вам по духу.

Это наше выстраданное спасительное и беззаветное учит не делить в нашей жизни
на живых и мертвых – в вечности живы все: *и живые и мертвые...*

Первые мгновения наступившего мира, когда пушки молчат. Тихо, мирно... Мир в душах
людей и мирная жизнь. *Мир спасенный, мир вечный, мир живой.* Свобода духовная!

Как ради Победы в беззаветной самоотверженности отдавали *наше все* –
так дух, соединяющий всех нас, не находится в залоге. Вечный огонь и символизирует
дыхание духа, которым дышит душа и который не находится в залоге у кого бы то ни было.
Наша одна на всех, неделимая Победа – на нее и цены нет – преображает нас во всецелой и
неделимой Соборной Душе. Непобедимая Победа и подвиг соборный –
значит со всеми и для всех и не оценивается ценой: святое не оценить!

Беззаветно, с замиранием сердца ощутить мир, родное и вселенское
в опаляющем дыхании вечного огня – это ощутить саму вечность, пребывать в ней, словно
останавливая мгновение и переживая без разделения на живых и мертвых
это состояние блаженной вечности со всеми,
кто пребывает в вечности на небесах.

Верность нашей Победе! – в ней духовные основания соборного творчества жизни
с нашим долгом воскрешения в полноте соборной культуры.
И наше победное *беззаветное* – это значит не упоминать о выгоде и интересах, не искать
вознаграждения, как не искать своего. В соборной общности, со всеми и для всех.
Так ведь не избирательное, а соборное родство – милость благодаря милости, а не за ее счет:
никого не отчуждаем – и открываем наше всечеловеческое,
открыты душой и сердцем всечеловеческому нашему.
Соборное творчество жизни – без стремления к вознаграждению и гарантиям безопасного
положения, с освобождением от жертвенного мышления в мышлении воскресительном.
Так в пламени вечного огня мы и способны ощутить вселенскость нашей одной на всех
Победы, которая совершалась *ради жизни на Земле...*

Так мы душой и сердцем пребываем во вселенском и всечеловеческом,
в духе миротворчества нашей Победы... *За Народ! За Родину! За Человечество! За Жизнь!*
В нашей одной на всех спасительной Победе – духовные основания нашей
русской и российской государственности в преемственности поколений.

Наши праздник со слезами на глазах. Небо оплакивает погибших. В грозу во время шествия
Бессмертного полка потомки победителей, шагая в едином строю, от первого лица
множественного числа запевают: *нам нужна одна Победа, одна на всех...*
Ура..а... Ура..а... Ура..а... Гроза заканчивается. Сама природа дарит ощущение наступившего
благословенного мира, и мы ощущаем дыхание Вечного огня –
как преобразование духовным, как миротворческое дыхание грядущей соборной жизни.

Мы проходим вместе с Вами через Красную Площадь!
Вечный свет Святого Подвига соединяет нас в нашем соборном благодарении и
освящает нас в нашем благословении друг друга
на соборное творчество – в творческой вознесенности души!..

Так в вечном свете спасительного соборного подвига,
как наше заветное и беззаветное,
звучат слова:

*Мы в сердцах своих несли
Пламень той святой любви...
Мы будем жить, как наши предки, к добру и подвигу спеша...*

Николай Рерих. Победа, 1942 г.

МОЛИТВА

О Блаженные Миротворцы, Сынами Божиими нареченные!
О Священные наши Подвигоположники Миротворчества соборного!
О наша одна на всех непобедимая Победа Воскресением – соборно и спасительно
выстраданная Победа Всечеловеческая!
Освященная безсмертной истиной и любовью
наша Победа!
О наши Блаженные Миротворцы, Вечно Живые, наши святые Защитники и Спасители,
Заступники и Праведники во Всечеловечестве!
О Ваша духовная отвага и благоговение перед жизнью вечной:
заслонили нас собой, беззаветно вызывали огонь на себя ради спасения других!
Чудо соборного спасения Миротворившие!
Сохранившие в человечестве любовь и человечность,
Святое право на жизнь в полноте родства и миротворческой праведности – с добротой
в жизни не за чужой счет – со всеми и для всех
Восстановившие, Вы – Сыны и Дочери человеческие –
во Всечеловечестве безсмертно пребываете!
Во Всечеловечестве – наша Жизнь соборная и Культура соборная, в них соединяются
и светят в вечности все – все известные только одному на всех, единому нашему Богу
Ваши святые имена.
С душой Соединяющие нас в единой безсмертной Душе и Правде,
Миру нашему умирение Дарующие!
Меч освобождения народов и мира в ножны миротворчески Вложившие и с миролубием
освободить человечество от рабства машине войны, освободить человечество
от рабства машине смерти Завещавшие.
О ваша беззаветная соборная самоотдача в причастии Духа!
Благодарим Вас нашим благодарением соборным.
Миролубивое Соборное Всечеловечество и есть наша грядущая духовная Победа!
Мы молимся Вам, Жившим на Земле соборно, и просим молиться в нас,
как Сынах и Дочерях человеческих, –
Дух миролубия и соборного миротворчества даруйте нам!
С благоговением перед Вами, спасительно Сохранившими жизнь на Земле,
просим быть нам Проводниками на нашей одной для всех Дороге Жизни – она соединяет
Небо и Землю, – просим Вас быть нам Помощниками в нашем,
без разделения на своих и чужих, одн
ом на всех деле всечеловеческом –
в нем да перекуем мечи на орала –
деле сохранения жизни, мира и миротворчества!
МИРА – в общем спасительном деле
Соборного со всеми и для всех Миротворчества.

УДК 811.161.1
ББК 81.2
М43

Мелокумов Е.В. Традиция русской экономической мысли: идеи, преемственность, духовное содержание. Русская соборная идея; – Е.В. Мелокумов – Москва, 2024. – 462 с.

Автор и составитель
Мелокумов Евгений Витальевич

Редакция автора

**Традиция русской экономической мысли:
идеи, преемственность, духовное содержание**

Русская соборная идея

Том 1

Коллективная работа семинара в Московском обществе испытателей природы посвящена отечественной хозяйственной традиции и русской соборной идее – целостному осмыслению российского наследия в свете святого подвига и духовного опыта нашего народа в Великой Отечественной войне. Историческое становление и преемственность целостной духовной традиции с чувством *всепримирения* и задачей *всеобщего синтеза*, вниманием к человеку и социальному взаимодействию людей в полноте культуры (включая хозяйство) и связанное с этим представление о деньгах как экономической энергии цивилизации (хозяйственный образ идеи), отображены в первом томе издания на обширном материале литературных, научных, пословичных и других источников, включая древнегреческие и евангельские (новозаветные). В смысловом фокусе повествования находится Христианство вселенское, всечеловеческое, соединяющее Восток и Запад, запечатленное в трудах и надеждах русских мыслителей 19-20 веков и усиленное со стороны хозяйства, а также историческая задача православия, связанная с геоэкологической соборностью человечества и становлением церкви соборной – миротворческой. Историческая идея русского народа с видением беззаветного соборного миротворчества *ради жизни на земле* получает выражение на страницах книги изнутри самой традиции – с чувством всечеловеческого и в соборной общности людей – *со всеми живущими и для всех живущих во Всечеловечестве*.

Книга создана для широкого круга читателей

Труды семинара в Московском обществе испытателей природы (МОИП) в 2013-2023 годах;
Москва, Б. Никитская, 2

Электронное издание для свободного чтения в переносном формате документов (PDF).
Размер листа 21см. х 29,7см. Подписано к публикации 01.06.2024.

Изображения икон и художественных работ приведены из источников в интернете.
На обратной стороне обложки – композиция пословиц на шаре работы Мирры Андреевны Юровой.

Издатель Е.В. Мелокумов
evmelokumov@yandex.ru

© Мелокумов Е.В., 2024

